НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 3(40)
СЕНТЯБРЬ 2021

Человек может чувствовать себя более сложным, чем homo economicus: более заботливым, более социально ответственным, менее расчетливым и инструментальным.

ISSN 2222-243X

О фиктивной природе атомистической модели *homo economicus* написано много. Тем не менее, эта экономическая модель личного интереса и эгоизма стала общепринятой эпистемой в рыночных обществах. В основном модель опирается на работы Альфреда Шутца. Отправной точкой проделанного им феноменологического анализа взаимодействий является тот факт, что мы не можем интуитивно улавливать потоки опыта других людей, и нам стоит больших усилий внимательно относиться к коммуникативным усилиям других – к тому, что они пытаются рассказать нам о себе и о своих желаниях посредством мимики и жестов.

Эти интерпретации определяются общим контекстом знаний, доступных нам, и в первую очередь тем, что мы знаем или думаем, что знаем о мотивах других. Шутц в своей работе говорит о двух мотивах в этом отношении: «потому что» – о мотивах» как причинах действий человека и мотивах, «обусловленных необходимостью», а именно субъективными целями, определяющими действия человека или проекты, для достижения которых он прилагает усилия.

В случае *homo economicus* мотивы «потому что» и «для того» кажутся простыми. А именно, люди во всем мире стремятся получить максимальную выгоду и обеспечить наибольшую ценность, потому что они естественным образом движимы личными интересами. В той мере, в какой эта общая типизация или «идеальный тип» укореняется в сознании людей и становится частью их повседневного знания, это означает, что, когда они встречают партнера по экономическому взаимодействию, первое, что они почувствуют, что знают о них, – это то, что жадность и эгоизм составляют преобладающие внутренние причины их действий. Они приписывают эти мотивы сознанию партнера еще до того, как партнер заговорит. И это, по мнению Галит Айлон, одно из самых сильных заблуждений нашего времени, которое касается внутренней природы человека. Человек может чувствовать себя более сложным, чем *homo economicus*: более заботливым, более социально ответственным, менее расчетливым и инструментальным. Но эта уже существующая и воспринимаемая как само собой разумеющаяся схема интерпретации.

KANT 3(40)'2021

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,665. Пятилетний импакт-фактор – 0,299

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 44

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сюэянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайдерабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2021, №3(40), 1-334 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.09.2021. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 44,33. Уч.-изд. л. 63,46. Тираж 1000 экз. Заказ № 568.

В НОМЕРЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

БАБИЧ А.А. Разработка модели мониторинга качества учетной информации в кредитных организациях ---------- 6

БУРЛАКОВА О.В., ГЕЙНЧ А.А. Бухгалтерский и юридический подходы к определению термина "дебиторская задолженность" ---------- 11

ДЖАФЕРОВА С.Э., МУСТАФАЕВА Э.И. Влияние информатизации общества на современные методики подготовки бухгалтеров ---------- 16

ИЛЬИН И.В., ЛЁВИНА А.И., АЖЕГАНОВА Е.Н. Обзор моделей управления знаниями ---------- 20

КАЗНАЧЕЕВА О.Х., СИНИЦЫНА И.В., КАЗНАЧЕЕВА М.Г. Роль цифровой экономики в развитии внешней торговли ------ 25

КЛИМЕНКО Д.Н. Исследование алгоритма формирования фондового портфеля инвесторов с помощью теории нечетких множеств ---------- 29

КОЛЫШЕВ О.Ю. Анализ развития человеческих ресурсов в условиях коммерциализации вузовских инноваций ------ 34

КОРОЛЮК Е.В., МЕЗЕНЦЕВА Е.В. Оценка потенциала финансового рынка Краснодарского края в разрезе поставщиков финансовых услуг ---------- 43

ЛОПАСТЕЙСКАЯ Л.Г. Экономическая безопасность в России: современное состояние, угрозы и перспективы развития ---- 48

МУСАЕВА М.А., ЯКУБОВ Т.В., АХМИЕВА Г.Р. Анализ состояния и эффективности использования трудовых ресурсов Чеченской республики ---------- 52

ОСИПОВ А.Л., ТРУШИНА В.П. Эконометрическое моделирование удовлетворенности трудом в сфере образования ---------- 58

ПЕТРОВА А.В. Матричные методы анализа товарного ассортимента и их сравнительная характеристика ---------- 62

САМОФЕЕВ И.А. Контракты жизненного цикла: типология и специфика различных видов контрактации ---------- 67

САФОНОВ В.В. К вопросу сущностного содержания цифровой среды предоставления медицинских услуг ---------- 73

СЕЙДАМЕТОВА З.С., ТЕМНЕНКО В.А. Осевая линия "роя" глобальной экономики в пространстве экономических индексов EPI, BLI, CPI ---------- 77

СТАРУХИН В.А. Организация учета трансакционных издержек на производственном предприятии ---------- 84

ТИМЧЕНКО А.И., ГОРИН Э.С., ЧИКИЛЬДИНА С.А. Статистическое исследование демографической ситуации в Российской Федерации ---------- 91

ТОЛУЗАКОВ А.К. Анализ изменений фармацевтической отрасли в России за 2020 год ---------- 97

ТОЛУЗАКОВ А.К. Оценка уровня обеспеченности населения России лекарствами и их доступности на современном этапе ---------- 101

ТУРИЩЕВА Т.Б. Совершенствование организации и методики учета и контроля доходов и расходов автономных учреждений ---------- 105

ЦЁХЛА С.Ю., СИМЧЕНКО Н.А. Накопление интеллектуального и технологического потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников ---------- 110

ЧЕРЕМУШКИН Д.Н. Действия центральных банков мира в период пандемии и их влияние на фондовые площадки ---------- 114

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

БУТОВ И.С., ТОМИН Н.В. Влияние публикаций в прессе о самопроизвольном обновлении икон и церковных куполов на формирование концепта чуда у населения Украины в первой половине XX в. ---------- 120

ЕМЕЛЬЯНОВ Б.В. ИОНАЙТИС О.Б. Преступление и наказание в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского. К 200-летию со дня рождения писателя и 155-летию его романа "Преступление и наказание" --------- 127

ЕРМАКОВА Л.И., СУХОВСКАЯ Д.Н. Социальное и публичное пространство в философии города: концептуализация "не-мест" города ---------- 131

КОЛЕСОВА О.В. Ментальность: попытка философского осмысления ---------- 141

КРИВОВЯЗ Н.В. Оверстрат интеллектуалов – новая властная и управленческая структура Knowledge Society ---------- 148

НОВИКОВА С.В. ПОСТОЛЯКО Л.С., БАЛЕЕВСКИХ Ф.В. Традиционные семейные ценности как предмет правового мышления: герменевтический подход ---------- 153

ПАВЛОВА Д.А., ЧЕБАН А.Г. Аристотель в творчестве Вернера Йегера: контекст появления ---------- 158

ПОЛЯКОВА О.А. Шаманизм в современном глобализующемся мире ---------- 164

РАВОЧКИН Н.Н. Зависимость эффективности воплощения идей от рациональности акторов ---------- 169

ТРУНОВ А.А., РЫНДИН Е.В. Идеологии и политические религии в обществе модерна - 173

ФОМАШИН В.С. Мышление первобытного индивида: социально-философский анализ ----- 178

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

БАКУЛИН Н.П. Зимняя автодромная подготовка полицейских-водителей органов внутренних дел на полноприводном служебном транспорте категории "В" ---------- 184

БЕЛОУСОВА О.А., ГУЗНОВА А.В., ПОЛЯКОВ В.М. Компетентностный подход в преподавании дисциплины "Культура речи и деловое общение" в техническом вузе ------- 189

ВЕЛИЧКИНА О.В. Модель подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности ---------- 194

ДРОЗДОВ С.А. Психолого-методические материалы для выполнения изображения глаза гипсовой головы Давида как основа формирования компетенций по рисунку в вузе ---------- 199

ЕВТУШЕНКО Э.А. Место дисциплины "Русское устное народное творчество" в современном образовательном пространстве: педагогическая модель преподавания, ориентированного на личность обучаемого --- 206

ЖАКУПОВ Н.Р., АНАЕВА Э.Ш. Преподавание на английском языке: онлайн-курс для учителей физики на основе их потребностей ---------- 211

КАРПЕЧЕНКОВА Ю.Г., ОЛЕЙНИК М.А. Видеоматериалы как эффективный инструмент обучения русской разговорной речи иностранных студентов в условиях дистанционного преподавания ---------- 214

КАСКО Ж.А. Информационно-образовательная среда как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя ---------- 219

КАСЬЯНОВА Е.И., ВИНОГРАДОВА Н.И. Профессиональная педагогическая толерантность в современном системно-образовательном пространстве вуза ---------- 224

КОЧЕРГИНА О.А. Подготовка будущих педагогов к работе с родителями в условиях современной школы ---------- 229

КРИСКОВЕЦ Т.Н., САИТБАЕВА Э.Р. Развитие профессиональной карьеры преподавателя в условиях современного социального пространства ---------- 233

КУПЦОВА С.А. Психолого-педагогические классы как средство формирования единого образовательного пространства ---------- 239

ЛЯХ Г.Ю. Организация физкультурно-оздоровительной активности студентов в процессе развития их конкурентоспособности ---------- 244

МЫХНЮК М.И., ЮНУСОВА А.Н. Педагогические условия формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей ---------- 248

ПЕТРОВ А.Ю., ПЕТРОВ Ю.Н., ГИНЗБУРГ Я.В. Моделирование компетентностно-личностного развития конкурентоспособного обучающегося колледжа ---------- 252

ПЕТРОВА Л.Е., ФИТЬМОВ Е.А., ФОМЕНКО Е.Е. Эмпатия как фактор развития творческой индивидуальности обучающихся ---------- 257

ПЕЧЕРИЦА А.С. Практические методы слушания музыки в курсе музыкальной литературы в музыкальном колледже ---------- 262

ПОТЕРЯХИН А.А., КОНДАКОВ В.Л. Эффективность обучения тактической подготовки кикбоксеров в разделе light-contact ---------- 269

ПРОКОПЕНКО А.В., ГОНТАРЬ А.А. Социально-психологическая адаптация детей с ментальной инвалидностью средствами орф-педагогики ---------- 272

ПРОХОРОВА Т.П. Логический вопрос как метод развития логических универсальных учебных действий ---------- 280

РОМАЕВА Н.Б., МАКАРОВА Ю.А., МАГОМЕДОВ Р.Р. Интеллектуальные способности личности: историко-педагогический дискурс ---------- 284

СЕМЯННИКОВ С.Н. Педагогика преображения: духовно-нравственное воспитание подростков на основе святоотеческой традиции ---------- 289

СОЛОВЦОВА И.А., МАЛАХОВА В.Г., ТЕРЕЩЕНКО Т.М. Региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур ---------- 295

ТОИСКИН В.С., КРАСИЛЬНИКОВ В.В., РЕДВАНОВ А.С. Метафорическая синергетика в педагогическом моделировании процессов трансформации образования: правомерность применения ---------- 304

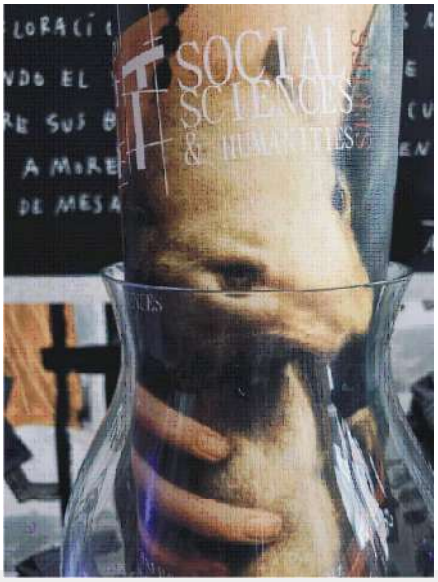
ТОПИЛИНА И.И., КАРНАУХОВА Т.И., ТОПИЛИНА Н.В. Психолого-педагогические особенности музыкально-творческого развития личности школьника ---------- 310

ТРОПНИКОВА В.В. Worldskills-технология как инструмент формирования универсальных навыков в системе среднего профессионального образования ---------- 314

ТУФАНОВ Е.В., КРАВЧЕНКО И.Н. Историко-философский подход в изучении феномена российского патриотизма ---------- 320

ХАН О.Н. Развитие навыков рефлексии при изучении языковых дисциплин в техническом вузе ---------- 325

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 330

Каждый из нас дихотомизирует космос в своём собственном месте. Когда я скажу, что все мы называем две эпистемы одним и тем же именем и что эти имена – «я» и «не я», сразу станет ясно, что я имею в виду. Совершенно уникальный вид интереса, который каждый испытывает к тем частям творения, которые он может назвать «моим» и «не моим». Мы возобновили выход социального-гуманитарной серии журнала Kant с этого месяца.

Серия фокусируется на специальных и общих теоретико-методологических подходах, характерных для социально-гуманитарных исследований и выходит за счет средств издательства. KANT: Social science & Humanities поощряет междисциплинарный подход, связывающий музыку, архитектуру, изобразительное искусство, литературу и социальную и интеллектуальную историю, а также симптоматично отражающиеся изменения в обществе и культурные последствия. Широкая сфера охвата журнала способствует диалогу о научных проблемах, затрагивающих в различной степени эти области. Каждый выпуск содержит подборку исследований, а также рецензии на недавно вышедшие книги и фильмы. К публикации принимаются ранее не издававшиеся статьи, отвечающие общим академическим требованиям (аргументированность, структурированность, оригинальность, логичность, согласованность), а кроме того должны быть написаны ясным, живым академическим языком, доступным для понимания в том числе неспециалистом.

Серия индексируется РИНЦ с присвоением каждой статье цифрового идентификатора объекта DOI. В апрельском выпуске журнала авторы касаются вопросов силы, власти, информационных услуг и искусства в новых условиях.

СИЛА ФИЛОСОФИИ, ФИЛОСОФИЯ СИЛЫ • МИР ИЛИ СОБЫТИЕ? К ОНТОЛОГИИ ВОЙНЫ • ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА СРЕДИ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ • ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И ОГРАНИЧЕНИЕ ОДОБРЕНИЯ • УСЛОВИЯ, ФАКТОРЫ И ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ БЛОГИНГА • «АТЛАНТИДА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА": КЛАССИКА И ПОСТНЕКЛАССИКА • ФОРТЕПИАННО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИНТОНИРОВАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ XIX ВЕКА

Профессор Краковского педагогического университета Януш А. Майчерек в своей статье «Сила философии, философия силы» предлагает осуществить самоотверженный поиск истины, лелеющей мечты распоряжаться силой, которая позволила бы навязать «правду» в интеллектуальном обращении и в социальной практике. Истина, по мнению Майчерека, предполагает участие в соревновании между конкурирующими теориями и гипотезами. Вопрос о позиции истины открывает двери к различным критериям, среди которых – власть. Использование аргумента силы в философских спорах и научных спорах имеет давнюю традицию, и в настоящее время с беспрецедентным развитием технологий ему были предложены новые инструменты. Концепция насилия как метода расследования истины носит самоутверждающий характер. Каждый тиран, деспот или диктатор использует насилие как инструмент, применение которого оправдывается необходимостью добраться до истины или – чаще – ее увековечить.

Аспирант Ягеллонского университета Адам Возняк представляет попытку переосмыслить онтологию войны – «Мир или событие?». Важное толкование дает исследование британцев Баркави и Брайтона, которые обращают внимание на связь войны с познанием, выражаемую понятием войны – истины. «Война для них – не только событие, но и инструмент построения истины, организатор дискурса и восприятия». Как и Майчерека, Адам Возняк считает одним из ключевых в вопросе торжества силы – понимание влияния техники войны на эпистему в контексте оппозиции среда–сообщение. В данном исследовании война рассматривается в том числе как технология, определяющая восприятие. «Такая постановка, заключает Возняк, обращает внимание на то, что война – это не только событие, но и среда, объектив, структурирующий понимание международной политики. Эта среда может быть средством обработки социальных эмоций – инструментом управления людьми.

Обе статьи опубликованы в переводе с польского языка.

CONTENS

BABICH A.A. Development of model for monitoring quality of accounting information in credit institutions ---------- 6

BURLAKOVA O.V., GEYNCH A.A. Accounting and legal approaches to the definition of the term "accounts receivable" ---------- 11

DZHAFEROVA S.E., MUSTAFAYEVA E.I. The impact of informatization of society on modern methods of training accountants ---------- 16

ILIN I.V., LEVINA A.I., AZHEGANOVA E.N. Overview of knowledge management models ---------- 20

KAZNACHEEVA O.K., SINITSYNA I.V., KAZNACHEEVA M.G. The role of the digital economy in the development of foreign trade ---------- 25

KLIMENKO D.N. Investigation of an algorithm for the formation of a stock portfolio of investors using fuzzy set theory ---------- 29

KOLYSHEV O.Y. Analysis of human resource development in the context of commercialization of university innovations -- 34

KOROLYUK E.V., MEZENTSEVA E.V. Assessment of the potential of the financial market of the Krasnodar Territory in the context of financial service providers ---------- 43

LOPASTEYSKAYA L.G. Economic security in Russia: current state, threats and prospects of development ---------- 48

MUSAYEVA M.A., YAKUBOV T.V. Analysis of the state and efficiency of the use of labor resources of the Chechen republic ---------- 52

OSIPOV A.L., TRUSHINA V.P. Econometric modeling of job satisfaction in education ---------- 58

PETROVA A.V. Matrix methods of product range analysis and their comparative characteristics ---------- 62

SAMOFEEV I.A. Lifecycle contracts: typology and specificity of different contracts ---------- 67

SAFONOV V.V. To the issue of the essential content of the digital environment of the provision of medical services ---------- 73

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The axial line of the global economy "swarm" in the space of economic indices EPI, BLI, CPI ---------- 77

STARUKHIN V.A. Organization of accounting for transaction costs at a manufacturing enterprise ---------- 84

TIMCHENKO A.I., GORIN E.S., CHIKILDINA S.A. Statistical study of the demographic situation in the Russian Federation ---------- 91

TOLUZAKOV A.K. Analysis of changes in the pharmaceutical industry in Russia for 2020 ---------- 97

TOLUZAKOV A.K. Assessment of the level of provision of the Russian population with medicines and their availability at the present stage ---------- 101

TURISHCHEVA T.B. Improving the organization and methods of accounting and control of income and expenses of autonomous institutions ---------- 105

TSOHLA S.Y., SIMCHENKO N.A. Accumulation of intellectual and technological potential of the industrial company on the basis of digital twins ---------- 110

CHEREMUSHKIN D.N. Actions of the world's central banks during the pandemic and their impact on stock markets ---------- 114

BUTOV I.S., TOMIN N.V. The influence of publications in the press about the spontaneous renewal of icons and church domes on the formation of the concept of a miracle among the population of Ukraine in the first half of the XX century ---------- 120

EMELIANOV B.V., IONAITIS O.B. Crime and punishment in the life and work of F. M. Dostoevsky. To mark the 200th anniversary of the writer's birth and the 155th anniversary of his novel "Crime and Punishment" ---------- 127

ERMAKOVA L.I., SUKHOVSKAYA D.N. Social and public space in the philosophy of the city: conceptualization of the "no-places" of the city ---------- 131

KOLESOVA O.V. Mentality: a philosophical nvestigation ---------- 141

KRIVOVYAZ N.V. Overstratum of intellectuals – a new power and management structure of Knowledge Society ---------- 148

NOVIKOVA S.V., POSTOLYAKO L.S., BALEEVSKIKH F.V. Traditional family values as a subject of legal thinking: a hermeneutic approach ---------- 153

PAVLOVA D.A., CHEBAN A.G. Aristotle in the work of Werner Jeager: the context of appearance ---------- 158

POLYAKOVA O.A. Shamanism in a modern globalizing world ---------- 164

RAVOCHKIN N.N. Ideas implementation efficiency dependence on actors rationality ---------- 169

TRUNOV A.A., RYNDIN E.V. Ideologies and political religions in the modern society ---------- 173

FOMASHIN V.S. Thinking of a primitive individual: a socio-philosophical analysis ---------- 178

BAKULIN N.P. Winter road training of police drivers of internal affairs bodies on all-wheel drive official transport category "B" ---------- 184

BELOUSOVA O.A., GUZNOVA A.V., POLYAKOV V.M. Competence-based approach in teaching the discipline "Speech Culture and Business communication" at a technical university ---------- 189

VELICHKINA O.V. Model of future TV industry professionals training for organizational and creative activities ---------- 194

DROZDOV S.A. Psychological-methodological materials for performance images of eye gypsum head of David like basis for forming competences in drawing at the university ---------- 199

EVTUSHENKO E.A. Place of the discipline "Russian oral folk art" in the modern educational space: the pedagogical model of teaching focused on the student's personality ---------- 206

ZHAKUPOV N.R., ANAYEVA E.SH. Teaching in English: an online course for physics teachers based on their needs ---- 211

KARPECHENKOVA Y.G., OLEYNIK M.A. Video materials as an effective tool for teaching foreign students Russian colloquial speech in the conditions of distance learning ---------- 214

KASKO ZH.A. Information and educational environment as a form of improving the didactical training of a future teacher ---------- 219

KASYANOVA E.I., VINOGRADOVA N.I. Professional pedagogical tolerance in the modern system educational space of the university ---------- 224

KOCHERGINA O.A. Preparing future teachers to work with parents in a modern school ---------- 229

KRISKOVETS T.N. Development of a teacher's professional career in the conditions of modern social space ---------- 233

KUPTSOVA S.A. Psycho-pedagogical classes as a means of creating a common educational space ---------- 239

LYAKH G.Y. Organization of physical culture and health-improving activity of students in the process of developing their competitiveness ---------- 244

MYKHNYUK M.I., YUNUSOVA A.N. Pedagogical conditions for the formation of the legal culture of bachelors of non-legal specialties ---------- 248

PETROV A.Y., .PETROV Y.N., GINZBURG Y.V. Modeling of competence and personal development of a competitive college student ---------- 252

PETROVA L.E., FITMOV E.A., FOMENKO E.E. Empathy as a factor of development creative individuality of students ---- 257

PECHERITSA A.S. Practical methods of listening to music in the course of musical literature at the music college ---------- 262

POTERYAKHIN A.A. Efficiency of training tactical training of kickboxers in the light contact section ---------- 269

PROKOPENKO A.V., GONTAR A.A. Socio-psychological adaptation of children with mental disabilities by means of orph-pedagogy ---------- 272

PROKHOROVA T.P. The logical question as a method of development logical universal educational actions ---------- 280

ROMAEVA N.B., MAKAROVA Y.A., MAGOMEDOV R.R. A person's intellectual abilities: historical and pedagogical discourse ---------- 284

SEMYANNIKOV S.N. Pedagogy of transformation: spiritual and moral education of teenagers based on holy tradition ------- 289

SOLOVTSOVA I.A., MALAKHOVA V.G., TERESHENKO T.M. Regional Model of Foreign Students' Professional Socialization Based on the Dialogue of Cultures ---------- 295

TOISKIN V.S., KRASILNIKOV V.V., REDVANOV A.S. Metaphorical synergetics in pedagogical modeling of educational transformation processes: validity of application ---------- 304

TOPILINA I.I., KARNAUKHOVA T.I., TOPILINA N.V. Psychological-educational features of musical and creative development of the student's personality ---------- 310

TROPNIKOVA V.V. Worldskills technology as a tool for the formation of universal skills in the system of secondary vocational education ---------- 314

TUFANOV E.V. Historical and philosophical approach to studying the phenomenon of Russian patriotism ---------- 320

KHAN O.N. Development of reflexion skills while studying language disciplines at a technical university ---------- 325

DEVELOPMENT OF MODEL FOR MONITORING QUALITY OF ACCOUNTING INFORMATION IN CREDIT INSTITUTIONS

Babich Anna Anatolyevna, *Associate Professor, Department of Economic Security and Auditing, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The purpose of the study *is to determine the accounting methodology of credit transactions and find ways to improve it. The article describes the accounting process of credit transactions in the bank, the stages of monitoring the quality of accounting information and the map of problems of accounting lending, compiled as a result of the procedures for monitoring the quality of accounting information.* ***The scientific novelty*** *lies in the justification of the need to introduce monitoring of the quality of accounting information in credit organizations.* ***As a result,*** *an algorithm for monitoring the quality of accounting information was formulated, recommendations were made on the transformation of the functionality of the Accounting and Reporting Department and the Bank's Internal Control Service. Thus, each of the entities will perform a certain set of functions that ensure the prompt and effective monitoring of the quality of accounting information.*

Keywords: *monitoring; credit operations; accounting; control; quality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.1

УДК 336
ВАК РФ 08.00.05

© Бабич А.А., 2021

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Цель исследования *– изучить методики бухгалтерского учета кредитных операций и поиск путей ее совершенствования. В статье рассматривается учетный процесс кредитных операций в банке, этапы проведения мониторинга качества учетной информации и карта проблем учета кредитования, составленная в результате проведения процедур контроля качества учетной информации.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости внедрения мониторинга качества учетной информации в кредитных организациях.* ***В результате*** *сформулирован алгоритм проведения мониторинга качества учетной информации, даны рекомендации по трансформации функционала Управления бухгалтерского учета и отчетности и Службы внутреннего контроля банка. Так, каждый из субъектов будет выполнять определенный набор функций, обеспечивающий оперативное и эффективное проведение мониторинга качества учетной информации.*

Ключевые слова: *мониторинг; кредитные операции; бухгалтерский учет; контроль; качество.*

Введение

Одним из наиболее актуальных вопросов в банковской практике выступает ведение учета кредитования. Необходимость формирования полной достоверной информации о результатах деятельности кредитных организаций определила высокую важность корректного отражения кредитных сделок в бухгалтерском учете банков.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в разработке мер по совершенствованию методики учета кредитования в коммерческих банках.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) анализ кредитной деятельности коммерческого банка на примере ПАО "Сбербанк России"; 2) исследование действующей методики учета кредитных операций в банке; 3) формирование методических основ оценки качества учетной информации кредитных операций; 4) адаптивное внедрение модели мониторинга качества учетной информации для кредитных операций ПАО "Сбербанк России".

Для осмысления роли мониторинга для повышения качества учетной информации в статье применяются следующие *методы исследования*: экономико-статистический, аналитический, монографический, абстракто-логический методы, методы корреляционно-регрессионного анализа и экономико-математического моделирования с их разнообразными приемами (средние и относительные величины, экономическое сравнение и группировки).

БАБИЧ Анна Анатольевна, *доцент, кафедра Экономической безопасности и аудита Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов: Л.Ю. Василевской, Е.И. Голиковой, В.Н. Едроновой, Л.Г. Кисурина, А.Ю. Львова, Р.В. Маркизова, Г.С. Пановой, Ю.В. Скуратова, Л.Р. Смирновой, М.Б. Чирковой, М.М. Шафиева и других, а также ряда иностранных ученых: Ф. Бастии, Л.А. Бернстайна, Л. Вильраса, М.Д. Джонка, Э.Дж. Долана, К.Д. Кэмпбелла, Р.Дж. Кэмпбелла, Г. Маклеода, Л. Пратта, С.П. Роуза, Дж. Синки.

Практическая значимость исследования состоит в методическом обосновании и практическом решении комплекса вопросов по совершенствованию бухгалтерского учета кредитования, способствующего повышению эффективности кредитных сделок коммерческих банков.

Основная часть

Анализ банковского сектора продемонстрировал, что кредитные операции – главная доходная статья банковской деятельности, за счет которой формируется прибыль банка. Эффективность управления кредитными вложениями зависит от факторов доходности, обеспеченности и рисков. С увеличением объемов кредитования актуализируются и задачи анализа и учета кредитной деятельности банков.

На основе годовой консолидированной отчетности проведен анализ кредитной деятельности крупнейшего российского банка ПАО "Сбербанк России", определены основные проблемные участки:

– сокращение доли стандартных ссуд, сопровождающееся ростом величины сомнительных, проблемных и безнадежных кредитов;

– увеличение объема резерва на возможные потери;

– снижение процентных доходов;

– рост уровня кредитного риска и снижение доходности кредитных операций;

– уменьшение объема ресурсов со средней ликвидностью.

С целью преодоления негативных тенденций предложена оптимизация методических основ проведения учета кредитных операций в банке. В качестве базы для совершенствования выступила действующая система организации учета кредитования в Сбербанке России, отличающаяся универсальностью подхода к учету разнообразных видов кредитов.

Одним из направлений совершенствования бухгалтерского учета кредитных операций выступает внедрение мониторинга качества учетной информации.

В обеспечении качества учетной информации задействованы все компоненты учетной системы [3]. В этом смысле элементы системы учета равноправны и требуют адекватного участия в процессе мониторинга. Необходимо акцентировать внимание на вопросах обеспечения качества учета, проецируя данную категорию, как на результирующую учетную информацию, так, и на все структурные элементы учетной системы.

Цель мониторинга состоит в организации эффективной системы анализа качества учетной информации, позволяющей обеспечить качество данных, содержащихся в отчетности банка. Указанная цель определяет следующие задачи:

– анализ соответствия учетных данных требованиям законодательства, нормативных актов Центрального банка и внутренних нормативных документов, регламентирующих порядок ведения бухгалтерского учета и представления отчетности посредством использования единых методов и инструментов контроля;

– определение причин допускаемых нарушений в бухгалтерском учете и оперативное принятие мер по их устранению;

– обнаружение потенциальных рисков и системных ошибок в сфере бухгалтерского учета и контроль за их устранением.

Исходя из поставленных задач, нами разработана модель мониторинга качества учетной информации, представленная на рисунке 1.

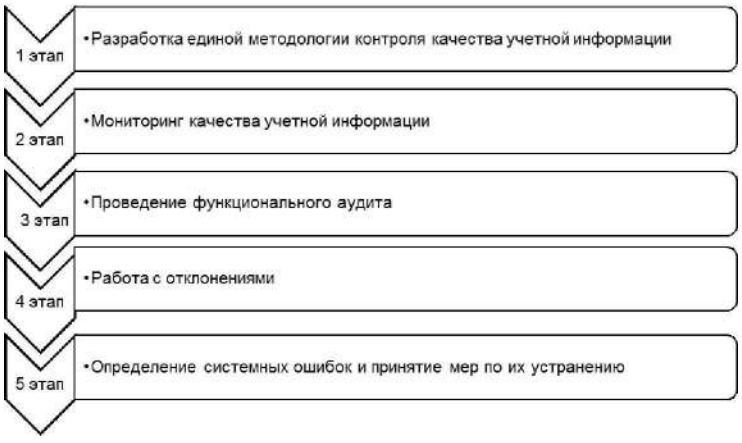

Рисунок 1 – **Модель мониторинга качества учетной информации**

Предполагается, что действие данного процесса распространено на подразделения Управление бухгалтерского учета и отчетности и

Службу внутреннего контроля банка. Каждый из субъектов будет выполнять определенный набор функций, обеспечивающий оперативное и эффективное проведение мониторинга качества учетной информации.

Функции Управления бухгалтерского учета и отчетности (УБУиО) определены необходимостью оказания методологической поддержки процесса. К базовым функциям данного подразделения отнесем:

– организацию единого методологического подхода по оценке качества учетной информации, отраженной в финансовой отчетности банка;

– разработку и контроль исполнения стандартов и процедур контроля и анализа качества учетной информации;

– определение потенциальных рисков представления недостоверной отчетности вследствие некачественной учетной информации. Разработка рекомендаций по устранению или минимизации рисков.

Проверку и оценку эффективности процесса целесообразно отнести к компетенциям Службы внутреннего контроля (СВК). Выделим следующие функции СВК:

– проведение мониторинга качества учетной информации, отраженной на счетах бухгалтерского учета;

– регистрация нарушений и недостатков в бухгалтерском учете и осуществление контроля за их устранением;

– участие в проведении функционального аудита.

С целью повышения эффективности внедрения системы мониторинга, предполагается постоянное взаимодействие ее субъектов на всех этапах процесса.

На первом этапе осуществляется разработка единой методологии контроля качества учетной информации. Цель данного этапа – проведение мероприятий по актуализации нормативной базы в области бухгалтерского учета (табл. 1).

На основе единой методологии, разработанной Управлением бухгалтерского учета и отчетности, проводится последующий мониторинг качества учетной информации (этап 2). Исполнителем выступает Служба внутреннего контроля банка.

Таблица 1 – **Описание "Этап 1. Разработка единой методологии контроля качества учетной информации"**

Содержание	Описание	Исполнитель	Результат
Разработка внутренней документации (ВНД) по мониторингу качества учетной информации	Подготовка ВНД, устанавливающих общие принципы организации системы мониторинга качества учетной информации, основных участников процесса и их функции	Управление учета и отчетности	Введение новых ВНД, актуализация ранее действующих ВНД
Разработка методов и инструментов мониторинга	Разработка процедур контроля и инструментов для осуществления последующего мониторинга качества учетной информации		Реализация новых процедур контроля
Реализация мероприятий, направленных на повышение эффективности процесса мониторинга	Анализ и оценка результативности используемых инструментов и методов контроля качества учетной информации; реализация мероприятий по снижению стоимости процесса		Бизнес-идея по совершенствованию автоматизированных систем контроля

Графическую схему реализации данного этапа представим на рисунке 2

Рисунок 2 – **"Этап 2. Мониторинг качества учетной информации"**

Исходя из данной схемы обозначим три ключевых подпроцесса последующего мониторинга качества:

– запуск автоматизированных процедур контроля предполагает ежедневный мониторинг качества операций с использованием IT-систем;

– оценка результатов выполненных автоматизированных процедур. СВК проводит анализ выявленных отклонений, определяет причины их возникновения;

– проведение периодического контроля соответствия операций установленным политикам и процедурам.

Целью данного этапа будет являться выявление нарушений отражения операций в бухгалтерском учете, обеспечение ввода корректных данных в автоматизированные системы.

Для повышения объективности оценки качества учетной информации предлагается проведение функционального аудита. Служ-

бой внутреннего контроля осуществляется проверка системы бухгалтерского учета на соответствие стандартам, установленным законодательством, нормативными актами ЦБ РФ, внутренними нормативными документами банка.

Содержание третьего этапа визуально продемонстрировано на рисунке 3.

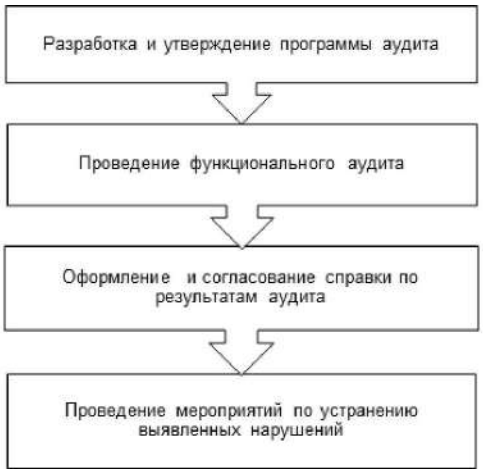

Рисунок 3 – **"Этап 3. Функциональный аудит"**

Таким образом, в процессе функционального аудита можно выделить последовательность следующих действий:

1. Разработка и утверждение программы аудита. СВК, основываясь на методологии, определенной Службой внутреннего аудита, подготавливает и утверждает программу аудиторской проверки. Согласуется план проведения функционального аудита.

2. Непосредственно функциональный аудит. Сотрудниками Службы внутреннего контроля осуществляются выездные проверки по проблемным зонам в Управлении бухгалтерского учета и отчетности. В ходе аудита формируются выводы о качестве бухгалтерского учета по проверяемому направлению.

3. Оформление и согласование справки. По результатам проведения функционального аудита СВК составляется справка произвольной формы, в которой отражаются выявленные нарушения в бухгалтерском учете, а также приводятся указания по решению системных проблем и устранению нарушений; определяются контрольные сроки исполнения указаний. Готовая справка отправляется на утверждение главного бухгалтера.

4. Проведение мероприятий по устранению нарушений. Утвержденная справка направляется в адрес руководителей проверяемых подразделений, которые осуществляют анализ выявленных нарушений и проводят мероприятия по их устранению.

В ходе реализации последующего мониторинга и функционального аудита определяются отклонения от установленного порядка ведения учета и формирования бухгалтерской отчетности. Работа с отклонениями предполагает участие Службы внутреннего контроля банка.

Детальное описание четвертого этапа мониторинга качества учетной информации продемонстрировано в таблице 2.

Отметим, что данный этап предполагает работу только с единичными нарушениями, допущенными в ведении финансового учета.

Необходимо признать, что в бухгалтерском учете существуют проблемы, имеющие системный характер. Обнаружение и реализация мер по их устранению составляют содержание пятого этапа мониторинга качества учетной информации.

Таблица 2 – **"Этап 4. Работа с отклонениями"**

Содержание операции	Описание	Исполнитель	Результат
Регистрация выявленных нарушений	Обнаруженные нарушения и недостатки в ведении бухгалтерского учета регистрируются в специальный реестр. При необходимости осуществляется запрос дополнительной информации на предмет обоснованности проведения в бухгалтерском учете	Служба внутреннего контроля	Подготовка реестра выявленных нарушений
Направление поручений в УБУиО	По фактам нарушений и недостатков, отраженных в реестре, направляются поручения в адрес руководителей проверяемых подразделений		УБУиО уведомлено о выявленных нарушениях и реализует комплекс мер по их устранению
Контроль исполнения поручений	Проверка внесения исправлений по счетам бухгалтерского учета, подлежащих корректировке		Корректные данные в автоматизированной системе учета

Последовательность процессов, включенных в данный этап, отражена на рисунке 4.

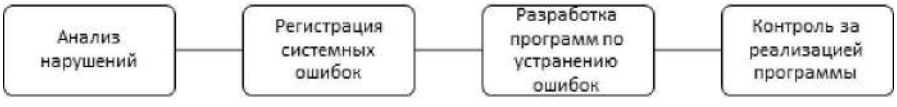

Рисунок 4 – **"Этап 5. Выявление системных проблем и контроль за их устранением"**

Анализ нарушений, отраженных в реестре, позволит выявить системные проблемы, которые предлагается дифференцировать по критериям существенности, масштабности и степени воздействия нарушения на качество бухгалтерского учета и отчетности.

По выявленным системным ошибкам составляется карта проблем, отражающая области возникновения и содержание нарушений. Пример карты проблем на участке учета кредитных операций банка представлен в таблице 3.

Таблица 3 – **Карта проблем учета кредитования (фрагмент)**

Направление	Системные проблемы
Планирование	Нарушение связи между финансовым и кредитным планированием
Оперативность	Несвоевременное отражение кредитных операций на счетах бухгалтерского учета
Применение учетной политики	Нарушение методики учета, определяемой учетной политикой банка
Формирование и использование резервов	Нарушение методики определения качества ссудной задолженности Отсутствие корректировки сумм резерва на возможные потери
Принятие и реализация залога	Поиск цены приобретения имущества Связывание денежных средств низколиквидным имуществом
Учет процентных доходов	Совместное отражение процентов, по которым получение дохода признано определенным/неопределенным Отнесение процентных доходов на счета финансовых результатов
Учет пролонгированной и просроченной задолженности	Отражение пролонгированной ссудной задолженности на счетах второго порядка Отсутствие дополнительных бухгалтерских записей при вторичной пролонгации Перенос просроченной задолженности на забалансовые счета

Таблица 4 – **Программа устранения нарушений и ошибок на участке учета кредитования**

Рабочая среда	Учет кредитных операций
Ответственное подразделение	Отдел учета кредитных операций Управления бухгалтерского учета и отчетности
Меры по устранению ошибок	Синхронизация финансового и кредитного планирования Обеспечение предоставления полной и достоверной информации, используемой в учете Организация отражения операций на счетах бухгалтерского учета в течение операционного дня Соблюдение методики оценки качества ссудной задолженности в ходе формирования резервов на возможные потери Определение цены принимаемого залога, адекватной утратам по дефолтному кредиту Использование дифференцированного подхода к отражению процентов, по которым получение дохода признано определенным/неопределенным Соблюдение принятой методики учета пролонгированной и просроченной ссудной задолженности
Контрольные сроки	Определяются индивидуально для каждой ошибки; суммируются по комплексу мер

По направлениям возникновения нарушений, определенным в карте проблем, проводится разработка программы устранения ошибок. Данная программа включает:

– рабочую среду – участок учета, на котором выявлены ошибки;

– подразделение, ответственное за устранение нарушений;

– комплекс мер по устранению ошибок;

– контрольные сроки выполнения программы;

– приложения (ссылки на регулирующие документы (законодательство, нормативные акты ЦБ РФ, внутренние нормативные документы), карта проблем).

Основываясь на карте проблем, представленной выше, возможно составить программу устранения нарушений и ошибок (табл. 4, см. выше).

В процессе реализации разработанной программы Службой внутреннего контроля проводятся коммуникации с ответственными подразделениями, запрашивается информация о мероприятиях и сроках устранения системных ошибок.

С целью повышения качества учетных данных и организации эффективной работы по минимизации комплаенс-рисков (регуляторных рисков) и системных ошибок в системе бухгалтерского учета и отчетности предлагаем создать специальное подразделение, разрабатывающее решения по устранению системных проблем.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

Для получения качественной учетной информации требуется объединение практического опыта и творческого потенциала разных специалистов. Повышения качества учетной информации можно добиться только посредством построения эффективной системы взаимодействия Управления бухгалтерского учета и отчетности и Службы внутреннего контроля банка. А мониторинг качества должен состоять из совокупности этапов, взаимосвязанных друг с другом и образующих целостную единицу [3].

Внедрение предложенной модели мониторинга позволит регулировать качество учетных данных, отраженных в бухгалтерском учете и отчетности, и существенно расширить

возможности эффективного использования учетно-аналитической информации в целях оптимизации управления кредитным портфелем, снижения кредитного риска и повышения доходности кредитных операций, улучшения структуры ссудной задолженности.

Примечания:

1. Российская Федерация. Банк России. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по предоставлению (размещению) денежных средств по кредитным договорам, иным договорам на размещение денежных средств, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств: положение Банка России от 02 октября 2017 г. № 605-П: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант-плюс". – Режим доступа:http://base.consultant.ru.
2. Российская Федерация. Банк России. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности: положение Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система "Консультант-плюс". – Режим доступа:http://base.consultant.ru.
3. Кируца Г.А. Учет в коммерческих банках / Г.А. Кируца. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет, 2017. – 176 с.
4. Walther, M., Skousen, J. Basics of accounting and Information processing. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 61 – 77. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n3p83.

ACCOUNTING AND LEGAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE TERM "ACCOUNTS RECEIVABLE"

Burlakova Olga Vladimirovna, *DSc of Economics, Associate Professor*

Geynch Alina Andreevna, *Undergraduate student*

Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg

The purpose of the study *is to analyze accounting and legal approaches to the definition of the term "accounts receivable" and to justify the need for its clarification to be fixed in regulatory documents.* ***Scientific novelty:*** *the definition of the term "accounts receivable" has been clarified using accounting and legal approaches, where it is proposed to understand the obligations of other legal entities and individuals to this economic entity for contributions to the authorized capital, for advances issued, for bills of exchange receivable, for goods sold (works, services), monetary amounts issued under the report, arising on the basis of a law, contract or civil situation.* ***As a result,*** *the updated definition will make it possible to supplement Article 307 of the Civil Code of the Russian Federation, art. 3 of the Federal Law "On Accounting", Article 7 of the draft Federal Tax Service "Accounts Receivable and Payable (including debt costs)".*

Keywords: *the term "accounts receivable"; accounting approach; legal approach; dynamics of accounts receivable; analysis of accounts receivable.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.2

БУХГАЛТЕРСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА "ДЕБИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ"

УДК 332
ВАК РФ 08.00.12

Цель исследования *– проанализировать бухгалтерские и юридические подходы к определению термина "дебиторская задолженность" и обосновать необходимость его уточнения для закрепления в нормативно-правовых документах.* ***Научная новизна:*** *уточнено определение термина "дебиторская задолженность" с использованием бухгалтерского и юридического подходов, где под дебиторской задолженностью предлагается понимать обязательства других юридических и физических лиц перед данным хозяйствующим субъектом по взносам в уставный капитал, по выданным авансам, по векселям к получению, за реализованные товары (работы, услуги), выданные под отчет денежные суммы, возникшие на основании закона, договора или гражданско-правовой ситуации.* ***В результате*** *уточненное определение даст возможность дополнить ст. 307 ГК РФ, ст. 3 ФЗ "О бухгалтерском учете", ст. 7 проекта ФСБУ "Дебиторская и кредиторская задолженность (включая долговые затраты)".*

Ключевые слова: *термин "дебиторская задолженность"; бухгалтерский подход; юридический подход; динамика дебиторской задолженности; анализ дебиторской задолженности.*

© Бурлакова О.В., 2021
© Гейнч А.А., 2021

БУРЛАКОВА Ольга Владимировна, *доктор экономических наук, доцент*

ГЕЙНЧ Алина Андреевна, *магистрант*

кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург

Введение

Актуальность. Исследование определения термина "дебиторская задолженность" имеет достаточно длительную историю, однако продолжает носить в значительной степени разрозненный и дискуссионный характер. В условиях постоянной трансформации общества требуются переопределения термина и его уточнения для лучшего понимания взаимосвязи бухгалтерских и юридических подходов, способствующих его обоснованию.

Несмотря на важную роль, которую играет дебиторская задолженность в учетной деятельности хозяйствующего субъекта, этот термин официально нигде в нормативных документах не закреплен. При этом частой причиной застоя в развитии хозяйствующего субъекта различного уровня является безответственное отношение к росту дебиторской задолженности, которая занимает ключевое место в краткосрочной стратегии хозяйствующего субъекта. Отвлечению денежных средств из оборота способствует снижение платежеспособности контрагентов, неотлаженная организация учета и контроля дебиторской задолженности. Это влечёт ухудшение финансового положения хозяйствующего субъекта и вынуждает пересмотреть политику терпеливого ожидания возврата дебиторской задолженности.

Определение термина "дебиторская задолженность" привели и обосновали в своих работах такие ученые, как Ю.А. Бабаев [1], И.В. Бабенко и С.А. Тиньков [2], П.С. Безруких [3], Л.А. Бернстайн [4], И.А. Бланк [5, 6], В.В. Бочаров [7], В.Д. Горбулин и О.Н. Фокина [8], Т.А. Демченко [9], О.В. Ефимова и М.В. Мельник [10], В.В. Ковалев [11], Н.П. Кондраков [12], К.К. Лебедев [13], О.Ю. Малкин [14], А.Ю. Румянцева [15], О.Е. Сытник и И.С. Бехтерева [16], Р.З. Тумасян [18] и другие.

Отсутствие Федерального стандарта бухгалтерского учета и нормативно-правовых документов, где было бы закреплено определение термина "дебиторская задолженность", обусловило актуальность выбранной темы исследования.

Цель обусловила постановку следующих *задач*: 1) анализ динамики дебиторской задолженности в России с 2007 по 2019 гг.; 2) изучение бухгалтерского и юридического подходов к определению термина "дебиторская задолженность". *Объектом исследования* выступило определение термина "дебиторская задолженность". *Предметом исследования* явились трактовки термина "дебиторская задолженность", представленные в Гражданском кодексе РФ, монографиях, учебных пособиях, статьях отечественных ученых.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения конкретных задач исследования были использованы теоретический (изучение и анализ нормативно-правовой, научной и учебной литературы по исследуемой теме), описательный и статистический методы исследования.

Материалом для исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, Гражданский кодекс РФ, нормативно-правовые документы, монографии, учебные пособия и публикации отечественных ученых.

Практическая значимость исследования заключается в том, что уточненное определение термина "дебиторская задолженность" может быть использовано для дополнения статьи 307 Гражданского кодекса РФ, статьи 3 Федерального закона "О бухгалтерском учете" и статьи 7 проекта Федерального стандарта бухгалтерского учета "Дебиторская и кредиторская задолженности (включая долговые затраты)".

Основная часть

Анализ динамики дебиторской задолженности в России за 2007-2019 годы. Нестабильность экономики в настоящее время ставит под угрозу предоставление товаров, выполнения работ, предоставления услуг с отсрочкой платежа. Низкая платежеспособность заказчиков и покупателей связана с общим состоянием расчетов в стране. Кроме регулярно влияющих факторов на дебиторскую задолженность, в 2019-2020 году появился новый фактор – пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, который способствовал снижению платежеспособности населения и хозяйствующих субъектов, приостановке и замедлению производственной деятельности.

На рисунке 1 отображена динамика дебиторской задолженности в России.

Анализ динамики показывает, что в период с 2007 по 2019 годы наблюдается постепенный рост дебиторской задолженности, с другой стороны, для контрагентов хозяйствующих субъектов – это влечет увеличение кредиторской задолженности в связи сокращением поступлений от реализации деятельности. Пик дебиторской задолженности зафиксирован в 2018 году и составил 353170,50 млн руб. [19]

Анализ динамики просроченной дебиторской задолженности в России с 2007 по 2019 гг. (рис. 2) показывает, что наибольшее значение

общий показатель просроченной дебиторской задолженности достиг в 2014 году ? 16422,1 млн руб. Затем наблюдается резкое снижение просроченной задолженности в течение 2015-2016 годов к отметкам 4630,3 млн руб. и 4639,6 млн руб. соответственно, и обратно скачок в 2017 году до 11759, 3 млн руб.

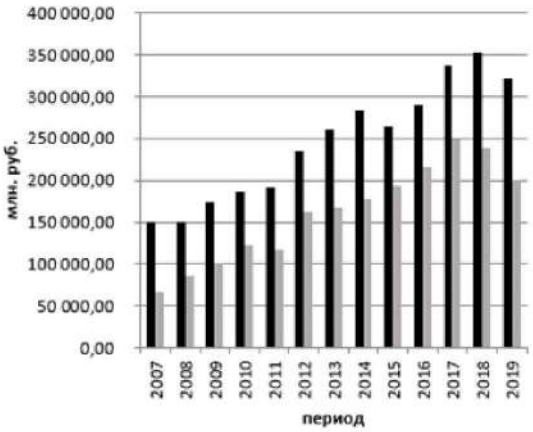

Рисунок 1 – **Динамика дебиторской задолженности в России с 2007 по 2019 гг. [19]**

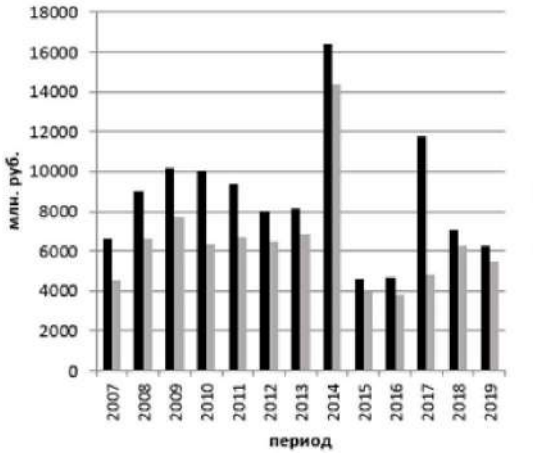

Рисунок 2 – **Динамика просроченной дебиторской задолженности в России с 2007 по 2019 гг.**

Увеличению просроченной дебиторской задолженности в 2014 и 2017 годах способствовали высокий уровень инфляции и снижение курса рубля, а уменьшению, наоборот, замедление уровня инфляции и укрепление куса рубля.

Для предотвращения ситуации роста просроченной дебиторской задолженности хозяйствующему субъекту необходимо придерживаться следующих рекомендаций:

1. Меры по сокращению проблемной дебиторской задолженности. Перед заключением и исполнением договора необходима юридическая проверка контрагента, а именно: наличие судебных дел в архиве арбитражных дел, наличие хозяйствующего субъекта в картотеке исполнительных производств, изучение учредительных документов, а также проверка реальности осуществления деятельности путем запроса договоров.

Введение ограничения на размер суммы договора, если оплата будет производиться с отсрочкой или рассрочкой платежа.

В договоре следует четко прописать срок оплаты и срок ответа на претензию.

2. Досудебное взыскание долга. Если подходить к вопросу долга юридически, то взыскание лучше не затягивать, иначе может пройти срок исковой давности, и взимание долга будет невозможным. Однако, если посмотреть на ситуацию с экономической стороны, то в рамках клиентоориентированности и сохранения хороших отношений, возможно, стоит напоминать сроки контрагенту по телефону или почте.

3. Взыскание задолженности через суд, исполнение решения суда. К данному способу стоит прибегнуть, если контрагент не выходит на связь и не объясняет причину просрочки оплаты. Сроки просрочки оплаты, когда начинается работа по взысканию долга через суд стоит указать при заключении договора.

Бухгалтерские и юридические подходы к определению термина "дебиторская задолженность". Прежде чем рассматривать бухгалтерские и юридические подходы, необходимо понять, что это за дефиниции. В толковом словаре Ожегова С.И. слову "подход" дается три варианта использования: "1) подойти; 2) место, где подходят к чему-нибудь. Удобный подход к переправе; 3) совокупность приемов, способов (в воздействии на кого-нибудь, на что-нибудь, в изучении чего-нибудь, в ведении дела). Правильный подход к делу. К человеку надо уметь найти подход" [17].

В нашем исследовании слово "подход" мы используем в соответствии с третьим вариантом – как совокупность приемов и способов

при изучении термина "дебиторская задолженность".

При анализе юридического подхода к определению термина "дебиторская задолженность" мы обращали внимание на правовые характеристики, содержащиеся в выражении.

При анализе бухгалтерского подхода выделяли использование одного из объектов бухгалтерского учета (обязательства) и элементов метода бухгалтерского учета (например: документирование, оценку, инвентаризацию, баланс и отчетность) в выражении определения термина "дебиторская задолженность".

Не претендуя на полноту обзора определения термина "дебиторская задолженность", нами сгруппированы формулировки в соответствии с бухгалтерским и юридическим подходами (табл.).

Таблица – **Бухгалтерский и юридический подходы к определению термина "дебиторская задолженность"**

Юридический подход	Бухгалтерский подход
Гражданский кодекс. Статья 307: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».	Проект ФСБУ «Дебиторская и кредиторская задолженность» не содержит определения термина «дебиторская задолженность», однако приводит следующее выражение: «Приведенная стоимость дебиторской задолженности покупателя по оплате проданных ему организацией продукции, товаров, работ, услуг определяется в момент признания как сумма, которая взималась бы организацией с покупателя за соответствующий предмет продажи на условиях отсутствия отсрочки (рассрочки) платежей, за вычетом уже фактически полученных от покупателя сумм [20].
Ковалев В.В.: «Дебиторская задолженность – это задолженность юридических и физических лиц данному хозяйствующему субъекту» [11, с. 156].	Бочаров В.В.: «Дебиторская задолженность – это комплексная статья, включающая расчеты: с покупателями и заказчиками; по векселям к получению; с дочерними и зависимыми обществами; с участниками (учредителями) по взносам в уставный капитал; по выданным авансам; с прочими дебиторами» [7, с. 33].
Малкин О. Ю.: «Дебиторская задолженность – это сумма неисполненных денежных обязательств дебиторов, возникших по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом РФ» [14, с. 5].	Ефимова О.В., Мельник М.В.: «Дебиторская задолженность представляет собой вложение и способ расширения продажи в кредит с целью увеличения объема реализации и собственного капитала» [10, с. 221].
Румянцева А.Ю.: «Дебиторская задолженность – особая форма кредитования юридических и физических лиц, подкрепленная или не подкрепленная законодательной базой» [15, с. 39].	Горбулин В.Д., Фокина О.Н.: «Дебиторская задолженность – сумма долгов, причитающихся предприятию, от юридических или физических лиц в итоге хозяйственных взаимоотношений с ними» [8, с. 8].
Лебедева К.К.: «Дебиторская задолженность ? это входящие в состав имущества организации ее имущественные требования к другим лицам, являющимся ее должниками в правоотношениях, возникающих из различных оснований» [13, с. 36].	Бернстайн Л.А.: «Дебиторская задолженность – это суммы, которые вам должны (обычно за проданные товары или услуги). Дебиторской задолженностью считаются также начисленные суммы, такие, как арендные платежи, проценты и т.д.» [4, с. 112].
Бабаев Ю.А.: «Дебиторская задолженность ? это входящие в состав имущества организации ее имущественные требования к другим лицам, являющимся ее должниками в правоотношениях, возникающих из различных оснований» [1, с. 36].	Тумасян Р.З.: «Дебиторская задолженность – это задолженность других юридических и физических лиц данной организации. Эта задолженность отражается в бухгалтерском учете как имущество данной организации, т.е. право на получение определенной денежной суммы (товара, услуги и т.п.) с должника» [18, с. 7].
	Кондраков Н.П.: «Под дебиторской понимают задолженность других организаций, работников и физических лиц данной организации (задолженность покупателей за купленную продукцию, подотчетных лиц за выданные им под отчет денежные суммы и др.). Организации и лица, которые должны, данной организации, называются дебиторами» [12, с. 3].
	Бланк И.А.: «Дебиторская задолженность — это сумма задолженности в пользу компании, которая представлена финансовыми обязательствами юридических и физических лиц по расчетам за товары, работы, услуги» [5, с. 173]
Уточненное авторами определение: под дебиторской задолженностью предлагается понимать обязательства других юридических и физических лиц перед данным хозяйствующим субъектом по взносам в уставный капитал, по выданным авансам, по векселям к получению, за реализованные товары (работы, услуги), выданные под отчет денежные суммы, возникшие на основании закона, договора или гражданско-правовой ситуации.	

Исследовав формулировки определения термина "дебиторская задолженность" с юридической стороны, можно выделить ряд следующих особенностей, присущих исключительно правовой сфере:

– обязательства возникают на основании закона, письменного договора, возникшей гражданско-правовой ситуации;

– субъектами дебиторской задолженности могут быть как физические, так и юридические лица;

– поставщику (подрядчику) принадлежит право требования на основании предоставленных товаров, выполненных работ, предоставленных услуг.

Бухгалтерский аспект определения термина "дебиторская задолженность" характерен таким чертами, как:

– предоставление товаров, работ и услуг хозяйствующим субъектам в виде рассрочки;

– оплата производится после того, как товар, работы или услуги были осуществлены;

– долговое обязательство в пользу хозяйствующего субъекта.

Анализ юридического и бухгалтерского подходов показывает, что их объединяет воз-

никновение задолженности перед хозяйствующим субъектом по причине предоставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги до ее погашения.

Считаем, конечно, неблагодарным делом уточнять определение термина "дебиторская задолженность", однако, в современных условиях назрела в этом необходимость, так как в Федеральном законе "О бухгалтерском учете" в статье 3 "Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе" нет этого определения. Размещенный для обсуждения проект ФСБУ "Дебиторская и кредиторская задолженность (включая долговые затраты)" тоже не дает как такового определения термину "дебиторская задолженность", в нем приводится всего лишь определение термина "приведенная стоимость дебиторской задолженности". Поэтому считаем целесообразным дополнить нормативно-правовые документы его уточненным определением термина "дебиторская задолженность".

Заключение

В результате исследования нами проведен анализ дебиторской задолженности российских хозяйствующих субъектов за 2007-2019 годы, в том числе просроченной, который показал колебания то роста, то сокращения просроченной дебиторской задолженности в зависимости от уровня инфляции и укрепления или падения курса рубля.

В процессе исследования нормативно-правовых актов, учебных пособий, монографий и статей изучены бухгалтерские и юридические подходы к определению термина "дебиторская задолженность" и произведено его уточнение в следующей формулировке: "дебиторская задолженность ? это обязательства других юридических и физических лиц перед данным хозяйствующим субъектом по взносам в уставный капитал, по выданным авансам, по векселям к получению, за реализованные товары (работы, услуги), выданные под отчет денежные суммы, возникшие на основании закона, договора или гражданско-правовой ситуации".

Литература:

1. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности : учебное пособие / Ю.А. Бабаев – М. : Проспект, 2010. – 424 с.
2. Бабенко И.В., Тиньков С.А. Управление оборотными активами: логистический подход : монография / И.В. Бабенко – М. : ИНФРА-М, 2020. – 167 с.
3. Безруких П.С. Бухгалтерский учет : учебник. – 4-е изд. / П.С. Безруких – М. : Бухгалтерский учет, 2003. – 719 с.
4. Бернстайн Л.А., Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация / Л.А. Бернстайн – М. : Финансы и статистика, 2003. – 624 с.
5. Бланк И.А. Управление активами: учебник / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, Эльга, 2002. – 720 с.
6. Бланк И.А. Управление активами и капиталом предприятия / И.А. Бланк. – Киев : Ника-центр, 2003. – 448 с.
7. Бочаров В.В. Управление денежным оборотом предприятий и корпораций. / В.В. Бочаров. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 144 с.
8. Горбулин В.Д., Фокина О.Н. Дебиторская и кредиторская задолженность. Особенности бухгалтерского и налогового учета / В.Д. Горбулин, О.Н. Фокина. – М. : Гросс Медиа, 2009. – 127с.
9. Демченко Т.А. Исследование основных концепций оценки активов Т.А. Демченко // Актуальные проблемы экономики. – 2006. – № 3 (57). – С. 97-102.
10. Ефимова О.В., Мельник М.В. Анализ финансовой отчетности. – 4-е изд. / О.В. Ефимова – М. : ОМЕГА-Л, 2006. – 408 с.
11. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / В.В. Ковалев – М. : Финансы и статистика, 2001. – 768 с
12. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет : учебник. / Н.П. Кондраков. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 592 с.
13. Лебедев К.К. Понятие, правовой режим и механизм реализации дебиторской задолженности / К.К. Лебедев // Хозяйство и право. – 1999. – № 4. – С. 35-42.
14. Малкин О.Ю. Управление задолженностью: Стратегии взыскания долгов и защиты от кредиторов / О.Ю. Малкин. – М. : Вершина, 2007. – 208 с.
15. Румянцева А.Ю. Управление дебиторской задолженностью на предприятии: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – СПб., 2004. – 127с.
16. Сытник О.Е., Бехтерева И.С. Методика формирования аспектов учетной политики, обеспечивающих эффективную стратегию деятельности хозяйствующего субъекта / О.Е. Сытник, И.С. Бехтерева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11. – С. 203-209.
17. Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн / Официальный сайт: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=21974 – 16.05.2021
18. Тумасян Р.З. Бухгалтерский учет : учебно-практическое пособие / Р.З. Тумасян. – М. : Омега-Л, 2006. – 794 с.
19. Федеральная служба государственной статистики: [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://novosibstat.gks.ru/folder/31733 -13.05.2021.
20. ФОНД "НРБУ "БМЦ" Проект ФСБУ "Дебиторская и кредиторская задолженности" (включая долговые затраты) // БМЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bmcenter.ru/Files/proekt_D_K_Z – 14.05.2021.

THE IMPACT OF INFORMATIZATION OF SOCIETY ON MODERN METHODS OF TRAINING ACCOUNTANTS

Dzhaferova Sevil Edemovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Mustafayeva Elmira Ismetovna, *Lecturer*

Department of Accounting, Analysis and Audit, Crimean Engineering and Pedagogical University name after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to determine the degree of influence of the informatization of society on modern methods of training accountants. The article discusses the main directions of changes in the educational process, and also highlights the factors that are tools for modernizing education and accounting. The article considers the conceptual model of open education, as well as its system-forming principles. The features that should influence the organization of the educational process and the methodology of training specialists in accounting are highlighted.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that such elements of open education as an individual approach, flexibility of the educational process, active use of distance learning forms are proposed, which should be actively involved in the training of accountants.* ***As a result,*** *the features that should influence the organization of the educational process and the methodology of training accounting specialists are identified.*

Keywords: *informatization; information economy; informatization of society; teaching methods; accounting; educational services.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.3

УДК 338.242:004.9
ВАК РФ 08.00.12

© Джаферова С.Э., 2021
© Мустафаева Э.И., 2021

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ БУХГАЛТЕРОВ

Цель исследования *– определить степень влияния информатизации общества на современные методики подготовки бухгалтеров. В статье рассматриваются основные направления изменений образовательного процесса, также выделены факторы, которые являются инструментами модернизации образования и учета. Рассмотрена концептуальная модель открытого образования, а также ее системообразующие принципы. Выделены особенности, которые должны влиять и на организацию учебного процесса и методику подготовки специалистов по бухгалтерскому учету.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что предложены такие элементы открытого образования, как индивидуальный подход, гибкость учебного процесса, активное использование дистанционных форм, которые должны быть активно задействованы при подготовке бухгалтеров.* ***В результате*** *выявлены особенности, которые должны влиять и на организацию учебного процесса и методику подготовки специалистов по бухгалтерскому учету.*

Ключевые слова: *информатизация; информационная экономика; информатизация общества; методика преподавания; бухгалтерский учет; образовательные услуги.*

ДЖАФЕРОВА Севиль Эдемовна, *кандидат экономических наук, доцент*

МУСТАФАЕВА Эльмира Исметовна, *преподаватель*

кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Введение

Главными движущими силами развития постиндустриального общества является информация и знания, в связи с чем всестороннего распространение получили понятия "экономика знаний" и "информационная экономика", которые характеризуют современный высокотехнологичный уровень мировой экономики с его благоприятными возможностями быстрой передачи информации через Интернет и сокращением расходов на коммуникацию [1]. Информационное общество (information society, digital society, electronic society, e-society) рассматривается как этап перехода к новому перспективному состояния социально-экономического и научно-технического развития – к обществу знаний (knowledge society, k-society), в котором главным источником существования и развития, основным ресурсом функционирования и движущей силой прогрессивных преобразований станут знания, которые накопило человечество и которые будут эффективно использоваться практически всеми подсистемами общества, подавляющим большинством его членов для решения своих повседневных и перспективных задач.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что в бухгалтерском учете активно используются преимущества информационных систем, структура которых усложняется революционными темпами, что позволят охватить все больше этапов бизнес-процесса предприятия. При этом и облачные технологии уже стали чем-то привычным в данной сфере. Использование информационных технологий позволят оперативно получить полную, систематизированную информацию, которую можно использовать в качестве основы управленческих решений.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть основные направления изменений образовательного процесса, а также выделить факторы, которые являются инструментами модернизации образования и учета; 2) описать концептуальную модель открытого образования, а также ее системообразующие принципы; 3) выделить особенности, которые должны влиять и на организацию учебного процесса и методику подготовки специалистов по бухгалтерскому учету. Для осмысления изменений в образовательном процессе, а также их влияния на подготовку бухгалтеров, в статье применяются следующие методы исследования: изучение и анализ литературы, синтез и обобщение.

Теоретической базой исследования послужили публикации А.А. Ступиной [2], Н.А. Свешникова [3], О.В. Романовой [4], С. Подузова [5], Г.В. Можаевой [6].

Практическая значимость исследования заключается в том, что использование результатов проведенного исследования в подготовке специалистов по бухгалтерскому учету в современных условиях будет способствовать формированию высококвалифицированных кадров, которые будут конкурентоспособными в условиях информационного общества.

Основная часть

Для многих стран главной проблемой становится так называемый "цифровой разрыв", то есть разница в возможностях и способах жизни между государствами с информационным обществом и другими. Для оценки состояния развития информационно-компьютерных технологий Международная академия связи (далее МАС) ввела такой показатель как Индекс развития ИКТ (IDI). Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ. Индекс сводит эти показатели в единый критерий, который призван сравнивать достижения стран мира в развитии ИКТ и может быть использован в качестве инструмента для проведения сравнительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях. В рейтинге 2017 года Россия заняла по Индексу развития ИКТ 45-е место (7,07 пунктов). Наибольшее значение Индекса показала Исландия – 8,98 пункта [1].

Информатизация касается всех сфер жизни общества и влияет на развитие всех без исключения отраслей знаний. Сказанное особенно актуально для бухгалтерского учета, который сам по себе является информационной моделью хозяйственной деятельности бизнес-структур. В условиях информатизации общества бухгалтерский учет как система знаний и практическая сфера деятельности претерпевает значительные изменения: меняются формы ведения учета; появляются новые учетные объекты, например интеллектуальный капитал, базы данных, что, в свою очередь, требует новых подходов к оценке учетных объектов; усиливается аналитическая составляющая учетной отображения; стираются границы между оперативным и бухгалтерским учетом, и тому подобное [2].

Опыт развитых стран показывает, что изменения образовательного процесса в информационной экономике, в первую очередь, касаются следующих направлений:

– усиление информатизации области образования;

– сближение образовательной системы и корпоративного мира;

– развитие дистанционной формы обучения и слияния традиционного и дистанционного обучения;

– становление открытого образования [3].

Перспективным механизмом и инструментом достижения целей образования в условиях информационного общества является дистанционное обучение. Сегодня происходит процесс слияния традиционного и дистанционного обучения.

В профессиональной литературе [4] выделены факторы, которые являются инструментами модернизации образования и учета. Данные факторы должны способствовать решению проблем современного этапа развития системы образования в соответствии с запросами информационной экономики, в частности: интеграционные процессы в образовании (интеграция образовательных стандартов, содержания образования и т.д.); демократизация образова-

ния (механизмы и инструменты свободы выбора и равных возможностей, сопоставимость дипломов, мобильность на рынках образовательных услуг); информатизация образования (создание единого информационного образовательного пространства).

Объективное влияние этих факторов на развитие системы образования обусловливает формирование концептуальной модели образования, которую называют открытым образованием. Эта модель максимально обеспечивает требования информационного общества [5].

Открытое образование базируется на определенных системообразующих принципах. Для рассмотрения проблематики бухгалтерского образования считаем целесообразным выделить следующие из них:

– принцип гибкости обучения (возможность формирования индивидуальных планов и программ);

– принцип независимости во времени (обучение осуществляется в удобное время, для чего увеличивается учебное время на самостоятельную работу. Совместная деятельность студента и преподавателя может сочетаться с профессиональной деятельностью);

– принцип инвариантности обучения (должно обеспечивать возможность перехода из одного учебного заведения в другое, использование унифицированных учебно-методических материалов и средств обучения);

– принцип экстерриториальности обучения (обучение осуществляется независимо от географической удаленности студента);

– принцип свободного выбора (выбор специальности, уровня образования, варианта учебной программы, индивидуальной программы обучения, информационных ресурсов);

– принцип эквивалентности сертификатов об образовании (приведение в соответствие национальных и международных образовательных стандартов, качества обучения в соответствии стандартам) [6].

Бухгалтерский учет как самостоятельная отрасль знаний и сфера практической деятельности имеет существенные особенности, которые должны влиять и на организацию учебного процесса и методику подготовки специалистов по бухгалтерскому учету. Именно эти обстоятельства в сочетании с вышеупомянутыми направлениями развития образования в соответствии с требованиями информационного общества должны быть определяющими при формировании учебных планов, при составлении индивидуальных планов подготовки отдельных студентов, отработке учебно-методического обеспечения, определении форм обучения и форм работы преподавателя со студентами, выборе тематики курсовых, научных и дипломных работ, разработке инструментария обследования, проведении анализа базовых предприятия и предоставлении рекомендаций по решению проблем поставленных в курсовых, научных и дипломных работах.

К влияющим на процесс подготовки бухгалтеров особенностям бухгалтерского учета как практической сферы деятельности следует отнести:

– прикладной характер бухгалтерского учета, высокую степень законодательного регламентирования организации и методики ведения бухгалтерского учета и его динамичность;

– высокую степень связи между учетной моделью и отраслевыми особенностями и спецификой деятельности субъектов хозяйствования;

– вариативность организационных и методических подходов при формировании учетной модели субъектов предпринимательской деятельности.

Концептуальные основы теорий автономности и независимости обучения были созданы Р.М. Деллингом, профессором Института "обучения на расстоянии" при Тюбингенском университете, Германия; Ч.А. Ведемейером, профессором Висконсинского университета, США; М.Дж. Муром (Пенсильванский университет), директором Американского центра ДО (ACSDE), основателем и издателем "Американского журнала ДО" (AJDE) [7]. Центральное место в теории Р. Деллинга занимает концепция обратной связи в двусторонней коммуникации. Он отмечает существенное различие между возможностями монологового учения (книги, газеты, журналы, документальные фильмы, радиопередачи, самостоятельное изучение учебных курсов и другие материалы для самостоятельного изучения) и возможностями диалогового обучения-учения (традиционное школьное обучение, беседы, письма с ответами). Поэтому совместная деятельность студента и преподавателя может происходить, в том числе, одновременно с профессиональной деятельностью студента. Этот принцип особенно актуален при подготовке специалистов по бухгалтерскому учету, поскольку бухгалтерский учет является прикладной специальностью [5].

Для качественной подготовки специалистов по бухгалтерскому учету государственная

аттестация в форме выполнения и защиты дипломной работы должна соответствовать вышеуказанным требованиям открытой образования. Так, индивидуальным должен быть подход при выборе темы дипломной работы, поскольку последняя должна учитывать не только предпочтения студента и научную актуальность, но и особенности деятельности базового предприятия. Учитывая прикладной характер бухгалтерского специальности, дипломные работы должны освещать актуальные проблемы учетной теории и практики, ориентируясь на потребности конкретного предприятия. Поэтому студентам целесообразно предлагать к выбору не конкретные темы, а направления исследования, конкретизируя процесс дальнейшей работы с преподавателем при более детальном знакомстве с базовым предприятием.

Выбор темы и наполнения дипломной работы в этом случае должны быть гибкими, поскольку в процессе подготовки дипломной работы может оказаться информация, что делает невозможным выполнение работы по данной тематике. В учебном процессе подготовки специалистов по бухгалтерскому учету целесообразно активно привлекать дистанционные формы обучения. Дистанционное образование является эффективным дополнением традиционных форм образования как средство частичного решения ее насущных проблем. При подготовке специалистов по бухгалтерскому учету эта форма обучения имеет особое значение, ведь даже если студент географически удален не может присутствовать на консультации из-за профессиональной деятельности [3]. Итак, преподаватель в такой учебной системе должен обладать двумя чрезвычайно важными умениями. Во-первых, он должен осуществлять мотивацию исследовательской активности студентов и дальнейшую ее коррекцию во времени. Во-вторых, преподаватель должен быть консультантом в вопросах, к которым он заранее не готовился. В этом случае он вместе со студентом экспромтом исследует и выявляет определенные закономерности и явления.

Если учесть высокую степень законодательного регламентирования организации и методики ведения бухгалтерского учета, а также частые и постоянные изменения действующего законодательства, регламентирующего ведение бухгалтерского учета в Российской Федерации, то можно сказать, что именно такая активная познавательная деятельность преподавателя при дистанционном консультировании студентов имеет чрезвычайно большое значение как в процессе подготовки специалистов по бухгалтерскому учету, так и в процессе их последипломного сопровождения.

Открытое образование обучает студентов творчески мыслить, вызывает стремление к самостоятельному поиску ответов на вопросы и является базой для получения навыков принятия управленческих решений. Бухгалтерский учет сегодня предусматривает закрепленную на законодательном уровне вариативность. Специалист по бухгалтерскому учету при формировании учетной политики должен уметь обосновывать и выбирать варианты организации и методики ведения учета, чему в значительной степени должна способствовать самостоятельная работа студентов во время их обучения.

Таким образом, качественная подготовка специалистов по бухгалтерскому учету в современных условиях должна учитывать существенные особенности, присущие бухгалтерскому учету как в области знаний и практической сфере деятельности и отвечать условиям открытого образования, которая является важным элементом концепции информационного общества.

Заключение

Таким образом, при подготовке бухгалтеров должны быть активно задействованы такие элементы открытого образования, как:

– индивидуальный подход, учитывающий при выборе тематики исследования курсовых, научных и дипломных работ не только предпочтения студента, научную проблематику, но и особенности и условия работы базового предприятия; при формировании графика индивидуального плана обучения каждого отдельного студента, учитывающего его будущее трудоустройства. Это обусловлено прикладным характером бухгалтерского учета;

– гибкость учебного процесса позволяет при выборе темы и составлении плана курсовых, дипломных и научных работ на каждом следующем этапе работы конкретизировать тематику и содержание работы; при формировании индивидуального плана подготовки студента выбирать дисциплины вариативной части учебных планов, которые являются приоритетом с позиции интересов студента или возможности его трудоустройства. Это обусловлено связью между учетной моделью и отраслевыми особенностями и спецификой деятельности субъектов хозяйствования;

– активное использование дистанционных форм, что позволит не только нивелировать

географическую удаленность студента, но и реализовывать профессиональную деятельность студентов одновременно с обучением. Особенно важно это условие, учитывая высокую степень законодательного регламентирования организации и методики ведения бухгалтерского учета в РФ, которое постоянно и быстро меняется. В таких условиях актуализируется такая форма работы, как онлайн-консультирование преподавателя в процессе обучения и профессиональной деятельности студента как во время обучения, так и после него.

Литература:

1. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2006-2021 (последняя редакция: 10.03.2021). – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index
2. Ступин А.А. Электронное обучение (E-Learning) – проблемы и перспективы исследований / А.А. Ступин, Е.Е. Ступин // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2012. – № 1. – С. 38-49.
3. Свешников Н.А. От заочного к дистанционному [Электронный ресурс] / Н.А. Свешников, М.А. Кокарев. – Режим доступа: http://ms.znate.ru/docs/1625/index-3274.html.
4. Романова О.В. Функции преподавателя и студента в информационной образовательной среде вуза / О.В. Романова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1006-1011.
5. Подузов С. Обзор мирового и российского рынков электронного обучения. 2012 [Электронный ресурс] / С. Подузов. – Режим доступа: http://seemedia.pro/blog/1232.
6. Можаева Г.В. Электронное обучение в вузе: современные тенденции развития / Г.В. Можаева // Гуманитарная информатика. – 2013. – № 7. – С. 126-138.
7. Blockchain Technology Market Analysis By Type (Public, Private, And Hybrid), By Application (Financial Services, Consumer/Industrial Products, Technology, Media & Telecom, Healthcare, Transportation, And Public Sector), By Region, & Segment Forecasts, 2015-2024 [Electronic resource] // Grand View Research.– 2016.– 80 P.– URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/blockchain-technology-market

OVERVIEW OF KNOWLEDGE MANAGEMENT MODELS

Ilin Igor Vasilievich, *Professor*

Levina Anastasia Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Azheganova Ekaterina Nikolaevna, *student*

St. Petersburg Polytechnic University after named Peter the Great, Higher School of Service and Trade, St. Petersburg

The purpose of the study *is to review knowledge management models in an organization in a context of digital transformation, as.* ***The scientific novelty*** *of this article is the comparison of knowledge management models, as in the age of digitization the issue of creating a common knowledge base becomes relevant and the choice of a model depends on its key characteristics.* ***As a result,*** *it is established that for knowledge management initiatives to succeed, digital enterprises should start by examining existing models and approaches and then apply them effectively, IT. is an important intermediary for increasing the company's dynamism and decision-making efficiency.*

Keywords: *Knowledge Management; Information Technology; Model SECI; Model Choo; Model Wiig; Digitization; Knowledge Base.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.4

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Ильин И.В., 2021
© Лёвина А.И., 2021
© Ажеганова Е.Н., 2021

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Цель исследования *– обзор моделей управления знаниями в организации в условиях цифровой трансформации.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в сравнении моделей управления знаний, так как в эпоху цифровизации становится актуальным вопрос создания единой базы знаний, а выбор модели зависит от ее ключевых характеристик.* ***В результате*** *устанавливается, что для успешного проведения инициатив по управлению знаниями цифровым предприятиям следует начать с изучения существующих моделей и подходов, а затем эффективно применять их, т.к. ИТ является важным посредником для повышения динамики компании и эффективности принятия решений.*

Ключевые слова: *управление знаниями; информационные технологии; модель SECI; модель Choo; модель Wiig; цифровизация; база знаний.*

Введение

Управление знаниями помогает компании принимать быстрые и эффективные решения. В эпоху цифровизации и жесткой конкуренции прогрессивные организации стремятся иметь единую базу знаний, которая складывается из предыдущего опыта и текущих наработок сотрудников. Обеспечение доступа к единой базе знаний дает компании неоспоримое преимущество – более компетентных и квалифицированных работников, которые на основе доступной им информации способны действовать быстро и эффективно, принося организации существенную пользу.

Помимо знания основных подходов и структуры управления для достижения эффективных результатов организации необходима прочная теоретическая основа. В этой связи актуальность данного исследования заключается в описании теоретической части сферы управления знаниями, на которой может строиться стратегия менеджмента знаний. В случае игнорирования этих основ процессы управления знаниями в организации не будут должным образом скоординированы, и она не получит ожидаемую выгоду.

Также управление знаниями делает организацию более гибкой и позволяет быстрее реагировать на изменения и инновации, возникающие в цифровом мире. Накопленная база знаний облегчает процесс внедрения новых технологий, помогает выявлять потенциальные проблемы и извлекать максимальную выгоду из новой информации.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить и описать структуру управления знаниями, 2) рассмотреть основные модели управления знаниями, 3) дать сравнительную характеристику изученным моделям управления знаниями.

Теоретической базой исследования послужили публикации об основах управления знаниями таких авторов, как Дж. Атвуд, М. Эванса, К. Далкир и других.

Практическая значимость заключается в изучении и сравнении основных моделей управления знания для составления более корректного плана управления.

Основная часть

Традиционно выделяют следующие причины интереса компаний к систематизации процессов управления знаниями [1]:

– удержание и сохранение знаний внутри компании после ухода сотрудников-звезд;

– более быстрое и эффективное обучение сотрудников;

– ускорение введения и адаптации новых стандартов компании;

– устранение дублирования усилий и оптимизация текущих процессов;

– принятие более эффективных управленческих решений на основе накопленного опыта;

– сокращение времени создания продукта за счет применения уже ранее использованных технологий;

– обеспечение непрерывной и эффективной коммуникации участников международных проектов;

– сохранение существующих знаний и поощрение команд к обмену опытом в рамках поглощения/слияния компаний.

Основные компоненты структуры управления знаниями. Эффективные процессы управления знаниями в организации невозможно построить без учета трех основных компонентов:

1. Стратегия. Стратегия задает направление движения и обеспечивает соответствие потребностям бизнеса, а также согласованность

ИЛЬИН Игорь Васильевич, *профессор*

ЛЁВИНА Анастасия Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

АЖЕГАНОВА Екатерина Николаевна, *студентка*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Санкт-Петербург

процессов управления с другими организационными изменениями. В рамках стратегии менеджмента знаний необходимо четко сформулировать цель, выявить организационные проблемы на основе знаний, проанализировать ситуацию и определить дальнейшие действия организации по управлению [2].

2. Люди. Независимо от того, насколько хорошо продумана их стратегия, эффективных результатов добиваются только те организации, где сотрудники готовы делиться своими знаниями и не боятся передавать личный опыт [3].

Для облегчения передачи знаний были разработаны различные методы. Одним из них является концепция сообществ практиков. Данные сообщества объединяют людей с общей целью, которые обмениваются между собой знаниями и опытом на постоянной основе.

3. Технологии. Технологии позволяют более быстро и эффективно сохранять и накапливать знания, особенно это касается международных организаций, филиалы которых расположены в разных странах.

На сегодняшний день информационные технологии практически полностью контролируют управление формализованными знаниями и играют важную роль в развитии компании. Наиболее распространенные ИТ-решения по управлению знаниями в организациях включают [4, 5, 6]:

– специализированные базы данных ("базы знаний"), в которых хранятся накопленные знания и уникальный опыт сотрудников. Такие базы данных могут содержать описание и решения различных профессиональных кейсов, а также информацию о проблемах, с которыми ранее сталкивалась организация, и способах их решения;

– системы документооборота, которые обеспечивают хранение, индексирование и публикацию документов, а также быстрый поиск и доступ к электронным документам;

– системы информационного поиска по запросу. Данные системы позволяют сотруднику создавать запрос на удобном для него языке, а поиск при этом ведется по всем базам данных и знаний организации;

– средства оперативного представления данных (OLAP – online analytical processing) и системы добычи данных и текстов (data mining и text mining), которые позволяют находить новые закономерности;

– системы поддержки принятия решений (DSS) и другие системы на основе искусственного интеллекта (экспертные системы, системы описания типовых ситуаций и др.).

Все вышеперечисленные ИТ-решения могут рассматриваться и как самостоятельные инструменты управления знаниями, и как составные части комплексной структуры управления. Для максимально эффективной работы технологии должны быть органично встроены в текущие бизнес-процессы организации.

Модели управления знаниями. Далее будут рассмотрены три теоретические модели управления знаниями, которые стали общепринятыми и широко применяются на практике. Данные модели отражают разные точки зрения на взаимодействие основных компонентов, образовывающих структуру управления знаниями, и помогают понять, каким образом знания формируются в той или иной организации. [11, 12]

1 Модель SECI – спиральная модель, изначально была создана И. Нонакой в 1990 году, а позднее ее доработал Х. Такеучи. Профессора создавали эту модель на основе опыта японских компаний, которые они долгое время изучали на предмет возникновения инноваций и креативных идей. В своих наблюдениях Нонака и Такеучи пришли к выводу, что японская корпоративная культура, а также внутренние убеждения самих японцев поощряют обмен неявными знаниями внутри компаний. В японской компании знание является общим, легко преобразуется, передается и распределяется [13, 14].

Модель SECI нацелена на создание и распространение знаний и описывает то, как именно явные и неявные знания могут быть трансформированы внутри компании. SECI отражает динамическое взаимодействие двух измерений: онтологического и эпистемологического. Эпистемологическое измерение содержит четыре основных процесса преобразования знаний. Онтологическое описывает уровни, на которых знание находится, в контексте взаимодействия сотрудников компании. Когда знания проходят все четыре формы обмена, они расширяются и продвигаются на более высокие онтологические уровни по спирали. Т.е. изначально идея может возникнуть у одного сотрудника, потом ее раскручивает команда, затем она доходит до различных отделов и подразделений, а может даже выйти за пределы и быть передана другой компании [11,12,14]. Четыре основных эпистемологических способа преобразования знаний следующие [14]:

– Социализация (неявное-к-неявному) – обмен неявными знаниями и опытом путем наблюдений, имитации и пробы на практике.

– Экстернализация (неявное к явному) – публикация и документирование передачи неявных знаний. Например, различные графики, печатные документы и изображения поддерживают неявные знания. Экстернализация самое важное преобразование, т.к. только она дает возможность дальше раскручивать знание и делает его доступным для всей компании.

– Комбинирование (явное к явному) – объединение явных знаний между собой для создания новых. Компания может собирать свои внутренние явные знания, а также внешние, за ее пределами. Затем эти знания объединяются, корректируются или обрабатываются, и из них формируются новые, которые распространяются по компании.

– Интернализация (явное к неявному) – процесс обучения сотрудника на практике, в результате которого он формирует свое собственное знание. В этом случае явное знание сотрудника, которое он получил и будет применять в дальнейшем, становится активом компании.

Для того, чтобы обеспечить непрерывный поток создания знаний в организации, процесс преобразования знаний должен идти постоянно. Неявные знания, накопленные сотрудником по спирали, должны передаваться другим членам компании, начиная заново цикл преобразования.

Модель SECI хорошо зарекомендовала себя в области управления знаниями благодаря своей простоте и надежности. Однако несмотря на это данная модель не покрывает все этапы управления знаниями и имеет белые пятна. Она сосредотачивается на преобразовании типов знаний, но не затрагивает более широкую тему, а именно, то, как с помощью этих типов знаний принимаются решения.

2. Choo Sense-making model – была создана в 1998 году. За основу были взяты некоторые уже на тот момент известные модели, в том числе и модель SECI. Модель Choo отлично подходит для процесса принятия решений и включает три составляющие: создание смысла, создание знаний и принятие решений. Данная модель делает акцент на том, как компания отбирает знания и интегрирует их в свои процессы [15].

На стадии создания смысла сотрудники пытаются осмыслить и интерпретировать информацию, поступающую извне. Эта стадия включает в себя 4 основных процесса:

– Изменение внешней среды – во внешней среде происходят преобразования, и в компанию начинает поступать большое количество новой неструктурированной информации.

– Реконструкция – сотрудники пытаются структурировать полученные данные, отсеять ненужное и выделить ту информацию, которая будет использоваться в дальнейшем.

– Отбор – рациональный выбор для интерпретации изменений.

– Удержание – компания запоминает полученный опыт, чтобы повторно обратиться к нему в будущем.

На стадии создания знания происходит трансформация – сотрудники общаются и обмениваются знаниями между собой. Сотрудники получают новые знания и компетенции, что расширяет их возможности и позволяет компании в целом принимать более рациональные и обоснованные решения, создавать новые и улучшать существующие продукты и услуги.

На стадии принятия решений компания проводит рациональную оценку альтернативных вариантов и выбирает лучший, соответствующий ее стратегии.

3. Модель Wiig – разработана в 1993 году для построения знаний. Создатель модели руководствовался принципом: чтобы знания были полезными, они должны быть структурированы. Структура знаний в модели Wiig разная, в зависимости от того, как эти знания компания планирует использовать.

Модель содержит четыре основных измерения [11]:

– Полнота – отвечает на вопрос, сколько релевантных знаний может предоставить тот или иной источник. Источником может быть как база знаний, так и сам сотрудник компании.

– Связность – четко определенная семантическая связь между разными элементами знания. Чем более связной является база знаний компании, тем больше ее ценность.

– Согласованность – когда все концепции и ассоциативные и реляционные связи между объектами знаний согласованы. В идеале база знаний не должна содержать логических противоречий или внутренних конфликтов.

– Перспектива и цель – когда компания узнает что-либо для себя с определенной целью.

Сравнительный анализ моделей управления. Структура модуля создания знаний модели Choo схожа с SECI, т. к. эта модель базируется на модели Нонако и Такеучи и также отражает процесс трансформации знаний внутри компании. Однако в отличие от SECI, которая получилась достаточно узкопрофиль-

ной в силу того, что строилась по восточной корпоративной культуре, модель Choo наиболее близка к универсальной, т.к. так или иначе затрагивает все процессы цикла управления знаниями независимо от специфики культуры компании.

Что касается потенциала применения на цифровом предприятии, то здесь модели Choo и Wiig не имеют никаких весомых ограничений, могут быть свободно адаптированы и использованы для различных сценариев. Возможно, для адаптации Wiig компании потребуется немного больше времени, т. к. данная модель в большей степени теоретическая и не так часто применялась на практике. Модель SECI в отношении цифрового потенциала имеет некоторые пробелы, в частности, в процессе передачи знаний между организациями, в вопросах дистанционной коммуникации и онлайн обучения сотрудников. В связи с этим для успешной адаптации данной модели цифровому предприятию придется самостоятельно модифицировать SECI под свои потребности.

Таблица – **Сравнение моделей управления**

Модель	Назначение	Преимущества	Недостатки	Ограничения применения в цифровой среде
SECI	Создание знаний	– Отражает динамику формирования и самой природы знания – Обеспечивает структуру управления значимыми процессами	– Модель не является универсальной. Линейная концепция. – Модель не дает ответа на вопрос, может ли спираль раскручиваться против часовой стрелки и можно ли пропустить какие-либо этапы спирали в зависимости от специфики компании. – Модель не показывает, как новые знания и идеи создаются на практике	– Ограничения в области виртуальных передачи знаний между организациями. – При интернализации не учитывается виртуальное взаимодействие.
Choo	Принятие решений	– В модели отражены ключевые процессы цикла управления знаниями с акцентом на принятие решений. – Одна из наиболее реалистичных и выполнимых на практике моделей, т.к. очень точно описывает действия компании. – Модель можно использовать для проверки гипотез и различных сценариев	– В модели отражены ключевые процессы цикла управления знаниями с акцентом на принятие решений. – Одна из наиболее реалистичных и выполнимых на практике моделей, т.к. очень точно описывает действия компании. – Модель можно использовать для проверки гипотез и различных сценариев.	
Wiig	Конструирование знаний	– Может быть легко интегрирована в любой другой подход. – Позволяет практикам разработать более детальный подход к управлению знаниями	– Недостаточное количество исследований и практического опыта внедрения данной модели	

В целом можно сказать, что все три модели достаточно хорошо себя зарекомендовали и могут в той или иной степени быть применены на цифровом предприятии в различных областях управления знаниями. Именно эти модели были выбраны для сравнения по ряду причин:

– Они представляют целостный подход к управлению знаниями и учитывают все его элементы.

– Данные модели появились одними из первых, были много раз рассмотрены, раскритикованы и широко обсуждались учеными и специалистами в сфере управления знаниями.

– Рассмотренные модели также были внедрены на практике, прошли испытания и являются надежными.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Несмотря на то, что некоторые подходы и модели были разработаны еще в начале 90-х годов, они до сих пор не теряют свою актуальность и либо в неизменном виде, либо с небольшими модификациями могут быть применены и в современных организациях.

2. В цифровую эпоху многие компании практикуют управление знаниями с помощью ИТ, пробуют и комбинируют различные варианты, так как универсального метода не существует, и для каждой организации он свой.

3. Для успешного проведения инициатив по управлению знаниями цифровым предприятиям следует начать с изучения существующих моделей и подходов, а затем эффективно применять их целиком или их отдельные элементы для достижения собственных целей. При этом не стоит слишком сильно сосредотачиваться на технологиях, но и полностью забывать о них тоже не следует, т.к. ИТ является важ-

ным посредником для повышения динамики компании и эффективности принятия решений.

Источники:

1. Atwood, C. G. (2009). Knowledge management basics. American Society for Training and Development.
2. Evans, M., Dalkir, K., & Bidian, C. (2015). A holistic view of the knowledge life cycle: the knowledge management cycle (KMC) model. The Electronic Journal of Knowledge Management, 12(1), 47.
3. Tryon Jr, C. A. (2017). Managing organizational knowledge: 3rd generation knowledge management and beyond. CRC press.
4. Rumizen, M. K. (2004). Upravlenie znanijami. [The knowledge management]. Izdatel'stvo Astrel', Moscow, Russia.
5. North, K., & Kumta, G. (2018). Knowledge management: Value creation through organizational learning. Springer.
6. Storey, J., & Barnett, E. (2000). Knowledge management initiatives: learning from failure. Journal of knowledge management.
7. Leidner, D., Alavi, M., & Kayworth, T. (2006). The role of culture in knowledge management: a case study of two global firms. International Journal of e-Collaboration (IJeC), 2(1), 17-40.
8. Tuzovsky, A. F., Chirikov, S. V., & Yampolsky, V. Z. (2005). Knowledge management systems (methods and technologies). Tomsk: NTL Publishing House, 260, 2005-260.
9. Vayrynen, H., Helander, N., & Kukko, M. (2014). Knowledge management practices in large companies. The Macrotheme Review: a Multidisciplinary Journal of Global Macro Trends, 3(9), 56-72.
10. Hulsebosch, J., Turpin, M., & Wagenaar, S. (2009). Monitoring and evaluating knowledge management strategies. IKM Background Paper.
11. Dalkir, K. (2017). Knowledge management in theory and practice. MIT press.
12. Wilde, S. (2011). Customer Knowledge Management: improving customer relationship through knowledge application. Springer Science & Business Media.
13. Nonaka, I. (1994). A dynamic theory of organizational knowledge creation. Organization science, 5(1), 14-37.
14. Nonaka, I., & Takeuchi, H. (1995). The knowledge-creating company: How Japanese companies create the dynamics of innovation. Oxford university press.
15. Choo, C. W. (2001). The knowing organization as learning organization. Education+ Training.

THE ROLE OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE

Kaznacheeva Olga Kharlampievna, *PhD of Pedagogical, Associate Professor*

Sinitsyna Irina Viktorovna, PhD of Economics, *Associate Professor*

Kaznacheeva Marina Gennadievna, *Associate Professor*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The purpose of the study *is to analyze the main directions of the digital transformation of the Russian economy; to suggest ways to solve the problems caused by the radical change in the digital space. The article considers the main directions of digital transformation of the Russian economy, proves the need to change the approach to the digital economy, analyzes the directions that allow improving the main macroeconomic indicators.* ***The scientific novelty*** *lies in the analysis of the directions of digital transformation of the Russian economy, the development of applied management tools and the determination of the starting points of their research.* ***As a result,*** *specific priority areas of digitalization of the country's economy were identified. The directions of solving the problems caused by the radical change in the digital space are proposed. The following positions are highlighted: the development of the payment and settlement space, IT services, transport services and logistics, the need to change which is relevant.*

Keywords: *digital space; digital economy; IT services; information technology; balance of payments; current account; export; import; balance; digital money.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.5

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

УДК 334.758.6
ВАК РФ 08.00.05

© Казначеева О.Х., 2021
© Синицына И.В., 2021
© Казначеева М.Г., 2021

Цель исследования *– проанализировать основные направления цифровой трансформации российской экономики; предложить направления решения проблем, обусловленных радикальным изменением цифрового пространства. В статье рассматриваются основные направления цифровой трансформации российской экономики, доказана необходимость изменения подхода к цифровой экономике, проанализированы направления, позволяющие улучшить основные макроэкономические показатели.* ***Научная новизна*** *заключается в анализе направлений цифровой трансформации российской экономики, разработке прикладного инструментария управления и определения отправных точек их исследования.* ***В результате*** *выявлены конкретные первоочередные направления цифровизации экономики страны. Предложены направления решения проблем, обусловленных радикальным изменением цифрового про-*

странства. Выделены позиции: развитие платежно-расчетного пространства, ИТ-услуг, транспортных услуг и логистики, необходимость изменения которых является актуальным.

Ключевые слова: *цифровое пространство; цифровая экономика; ИТ-услуги; информационные технологии; платежный баланс; счет текущих операций; экспорт; импорт; сальдо; цифровые деньги.*

Введение

Основные перспективы экономического развития государства определяются кардинальными инновационными изменениями, к числу которых относятся, прежде всего, возникновение и развитие цифровой экономики. При обосновании необходимости и основных задач цифровизации экономики в государстве следует исходить из общемировых тенденций в данной области и из особенностей, проблем и возможностей собственно российской экономики.

Цифровая экономика представляет собой экономику, базирующуюся на цифровых компьютерных технологиях, при этом не только происходит внедрение информационных технологий, но и кардинально преобразуются бизнес-процессы, при совокупности использования как сети Internet, так абсолютно новых цифровых технологий.

Цифровая экономика предполагает научные и практические разработки в таких областях, как электронные продажи (IoT), использование значительных объемов информации (Big Data), так называемые облачные вычисления (Cloud Computing), искусственный интеллект (ИИ), которые становятся все более важными в обеспечении перехода к высокотехнологичной экономике, конкурентоспособной на мировом рынке. Цифровая экономика имеет огромный потенциал для бизнеса, создания рабочих мест, новых драйверов развития страны. Страны, которые связывают свое будущее с цифровой экономикой и уделяют ее вопросам значительное внимание (например, Китай), считают, что уже через 2-3 года цифровая экономика составит более половины китайского ВВП.

Дополнительное ускорение процессы цифровизации приобрели за 2020 год в связи с пандемией короновируса и лок-дауном (введением строгих ограничений на поездки, коммуникации и доступ к общественным пространствам). Это кардинально изменило торговые и социальные взаимодействия, появилась необходимость в создании дополнительных программ для организации коммуникаций и контроля за работающими дистанционно. Стремительно происходит смещение потребления в онлайн-сегмент, стали развиваться системы Интернет-доставки товаров, оказания и оплаты услуг в онлайн-режиме. По нашему мнению, данные тренды в значительной степени сохранятся и в будущем, что делает задачу развития цифровых рынков еще более актуальной.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости анализа основных направлений цифровой трансформации российской экономики, выявлении направлений, позволяющих улучшить основные макроэкономические показатели.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть теоретические аспекты цифровой трансформации экономики; 2) проанализировать особенности цифровой трансформации российской экономики; 3) выявить проблемы и предложить пути их решения.

В этой связи был осуществлен *анализ научной литературы*, позволивший сделать вывод о самых разнообразных подходах и

КАЗНАЧЕЕВА Ольга Харлампиевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СИНИЦЫНА Ирина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

КАЗНАЧЕЕВА Марина Геннадьевна, *доцент*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

точках зрениях на понятие цифровой экономики.

Понятие "цифровая экономика" имеет свою историю, так как появился свыше 20 лет назад, однако, необходимо отметить, что общепризнанное значение отсутствует и среди западных, и среди российских ученых.

"Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года" дает определение: "цифровая (электронная) экономика представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объемов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государства" [6].

В Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года №203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы": "Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг" [1].

Для осмысления теории и практики применялись как общенаучные методы, а именно: системного анализа, сравнения, описания, обобщения, систематизации и формализации, а также специальные методы: анализ источников и другие методы научного исследования.

Теоретическая база исследования представила собой публикации А.М. Елохова, Т.В. Александровой, С. А. Кузнецовой, В.Д. Марковой, С. Сазонова, Е. Столяровой, В.М. Бондаренко, Н.С. Зоновой [2, 4, 5, 7].

Практическая значимость определена результатами и выводами исследования, позволившими разработать направления решения проблем, обусловленных радикальным изменением цифрового пространства.

Основная часть

Серьезным толчком для дальнейших значимых преобразований в рассматриваемой области может стать внедрение цифровой валюты центральных банков (central bank digital currency, CBDC). Такие проекты активно реализуются уже во многих странах. Так, в мае 2020 года Народный банк Китая в рамках пилотной программы ввел в четырех регионах страны национальные цифровые деньги, появилась возможность совершать расчеты в цифровых юанях. О возможном выпуске цифровой валюты в октябре 2020 год объявили Европейский центральный банк, Банк России и ряд других центральных банков. Цифровые валюты являются принципиально новым проектом, способным вызвать очередной виток технологических изменений и стать основой для появления дополнительных цифровых финансовых инструментов и механизмов их функционирования. Цифровые валюты центральных банков не имеют основного недостатка криптовалют – отсутствие субъекта универсальных безусловных финансовых обязательств, эмитента. Многие эксперты считают, что цифровая валюта будет являться новой, третьей формой денег, став в один ряд с существующими наличными и безналичными.

Использование цифровых технологий и создание цифровых платформ, пользователями которых могут исчисляться десятками и сотнями миллионов, принципиально могут изменить структуру финансовых систем государств, и возможно, предположить, что, в конце концов, повлияет на природу денег. Перевод денежных средств в цифровые деньги не является чем-то в принципе новым, необходимо отметить, что банковские счета и расчеты с помощью цифровых денег на сегодняшний день широко используются в электронной форме.

Однако совершенно новые цифровые валюты могут стать базой глобальных технологических платформ, выходящих далеко за пределы национальных границ, а возникновение такого формата денег в дальнейшем может изменить структуру международной валютной системы, особенности валютной конкуренции и роль денег, выпускаемых государствами.

Применительно к России необходимость ускоренного развития цифровых технологий становится особенно актуальной на фоне ее вовлеченности в мировую экономическую систему, серьезного влияния интеграционных процессов и острой проблемы отсутствия иных источников роста благосостояния. Внедрение таких технологий должно не просто оказать положительное влияние на экономику, это является практически безальтернативным вариантом. По некоторым показателям развития цифровой экономики России все еще имеет недостаточно удовлетворительные результаты. Например, по такому индикатору,

как скорость мобильного Интернета, к апрелю 2021 года Россия находится на 87-м месте [3]. Отставание здесь может затруднять перевод различных сервисов в онлайн-формат.

В России сегодня создаются новые цифровые продукты и услуги, цифровые каналы продаж, повышаются количество и качество финансовых цифровых услуг для населения. Данная область настолько динамична, что необходимость в новых технологиях, стратегиях, сферах внедрения цифровых технологий актуальна как никогда.

В настоящее время основными направлениями практической реализации элементов цифровой экономики в нашей стране являются развитие платежного и расчетного пространства, систем удаленной идентификации, искусственного интеллекта, машинного обучения и работа с большими данными.

Отмеченные направления развиваются в первую очередь в денежно-кредитной и финансовой областях, что является логичным и соответствует мировым тенденциям.

Помимо общемировых тенденций, определяющих актуальность развития цифровизации, на экономику России влияют факторы, которые диктуют особую актуальность такого развития для страны и обусловлены собственно ее внутренними причинами и задачами. Эти задачи вытекают из специфики структуры экономики, особенностей внешней торговли и состояния платежного баланса страны. Структура экономики, ее принципиальная импортоемкость, при отсутствии достаточных собственных природных ресурсов для обеспечения имеющегося производства, низкий удельный вес высокотехнологичных производств в структуре промышленности. Основными товарными позициями российского импорта являются нефть, газы нефтяные, углероды газообразные.

Несбалансированность внешней торговли и платежного баланса создает проблемы на валютном рынке, усиливает действие девальвационных и инфляционных факторов, осложняет задачу поддержания необходимого уровня золотовалютных резервов и внешнего долга. В настоящее время большинство экономистов согласны в том, что главными направлениями совершенствования экономики страны являются: изменение ее структуры за счет снижения доли материалоемких и энергоемких производств, возрастание доли высокотехнологичных производств, развитие альтернативных источников энергии, рост внешней торговли услугами.

Таким образом, снизить зависимость от материалоемких и энергоемких производств, влиять на результаты внешней торговли в необходимом для страны направлении в ближайшее время можно и нужно, прежде всего, за счет роста доли услуг во внешней торговле. Именно стимулирование экспорта услуг является приоритетной задачей совершенствования экономики.

Стратегическое направление – развитие ИТ-услуг в стране как важнейшего фактора экономического роста, значительные государственные инвестиции в информационные технологии, телекоммуникации. Необходимость развития цифровых технологий в сфере банковских услуг и внешней торговли ИТ-услугами в принципе не вызывает возражений, и речь идет в основном об ускорении темпов создания и внедрения новых технологий, задаче включения их в приоритеты экономического развития и создания дополнительных условий регулирования для стимулирования их практической реализации.

В то же время подход к проблеме со стороны иных отраслей экономики и стратегия их совершенствования в контексте цифровизации разработаны недостаточно.

На сегодняшний день создано несколько моделей трансграничных платежей на базе таких платежных инструментов, не связанных с коммерческими банками и ориентирующихся на проекты цифровой валюты центрального банка. Эти модели основаны на децентрализованных технологиях, а поддерживают данные платежи именно центральные банки, что является принципиально новым моментом и снимает ряд проблем, существующих при расчетах более традиционными цифровыми инструментами.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

Задачи развития цифровой экономики в России связаны с необходимостью соответствовать мировым тенденциям и не потерять конкурентоспособности. Ускорение цифровизации идет стремительными темпами, особенно за прошедший 2020 год, в связи с эпидемией COVID-19 локдауном. Особую актуальность эта проблема приобретает и в связи с экономическими особенностями страны, значимостью для стабильной работы российской экономики в целом таких сфер, как ИТ и транспортные услуги. Исходя из этого, первоочередное внимание необходимо уделять проблемам цифровиза-

ции в следующих областях: развитие платежной системы и финансовых технологий; стимулирование ИТ-услуг и создание благоприятных условий для деятельности парка высоких технологий; со-вершенствование современных технологий, используемых в логистике и других областях, относящихся к экспорту транспортных услуг. Эти задачи, по нашему мнению, являются первоочередными. От их успешного решения зависит способность экономики обеспечить приемлемый уровень своих макроэкономических характеристик, сохранить и даже повысить ее конкурентоспособность. Отставание здесь может стать необратимым.

В целом можно сделать вывод, что цифровая экономика имеет огромный потенциал, она будет способствовать необходимой структурной перестройке и не имеет альтернативы.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на2017-2030 годы" [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919.
2. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации "цифровой экономики" / В.М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. – №1. – С. 237-251.
3. Глобальный индекс Speedtest. Ежемесячный рейтинг скорости мобильного и фиксированного широкополосного доступа со всего мира [Электронный ресурс] // Официальный сайт Speedtest. – Режим доступа: https://www.speedtest.net/global-index
4. Елохов А.М. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России / А.М. Елохов, Т.В. Александрова // Учет. Анализ. Аудит. – Т. 6. – 2019. – № 5. – С. 24-35.
5. Кузнецова С.А. Цифровая экономика: новые аспекты исследований и обучения сфере менеджмента / С.А. Кузнецова, В.Д. Маркова // Инновации. – 2017. – № 6 (224). – С.27-32.
6. Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года // [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал Клуба субъектов инновационного и технологического развития России // Режим доступа: http://innclub.info/wp-content/uploads/2017/05/strategy.pdf.
7. Столярова Е. Европейские страны с малой открытой экономикой в международной торговле ИТ-услугами / Е. Столярова // Банковский вестник. – 2020. – № 10. – С. 61-72.

INVESTIGATION OF AN ALGORITHM FOR THE FORMATION OF A STOCK PORTFOLIO OF INVESTORS USING FUZZY SET THEORY

Klimenko Dmitry Nikolaevich, *Postgraduate student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk*

The purpose of the study *is to investigate the features of the algorithm for forming the stock portfolio of investors using the theory of fuzzy sets, taking into account a priori uncertain input information and market dynamics.* ***The scientific novelty*** *of the article lies in the application of a relatively new fuzzy-multiple apparatus and the theory of fuzzy sets to the formation of the stock portfolio of investors. From a practical point of view, the proposed fuzzy model makes it possible to predict not only the structure and expected return of a portfolio of securities, similarly to the application of the classical portfolio theory, but also to obtain the values of the lower and upper boundaries of the return on securities, which will allow the investor to form a more complete picture of the structure of the portfolio in the future.* ***As a result,*** *it was found that the use of classical statistical approaches for the formation of a stock portfolio of investors will not allow obtaining a reliable and accurate result, since traditional methods do not take into account the uncertainty factors of events in the stock market. To level information asymmetry and eliminate risks of uncertainty, it is advisable to apply the theory of fuzzy logic.*

Keywords: *fuzzy logic; stock market; securities; investor; forecasting; risk; portfolio; uncertainty.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.6

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВОГО ПОРТФЕЛЯ ИНВЕСТОРОВ С ПОМОЩЬЮ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

УДК 336.763
ВАК РФ 08.00.13

Цель исследования *–исследовать особенности алгоритма формирования фондового портфеля инвесторов с помощью теории нечетких множеств с учетом априорно неопределенной входящей информации и динамики рынка.* ***Научная новизна*** *статьи заключается в применении относительно нового нечетко-множественного аппарата и теории нечетких множеств к формированию фондового портфеля инвесторов. С практической точки зрения предложенная нечеткая модель дает возможность прогнозировать не только структуру и ожидаемую доходность портфеля ценных бумаг, аналогично применению классической портфельной теории, но также получить значения нижней и*

© Клименко Д.Н., 2021

КЛИМЕНКО Дмитрий Николаевич, *аспирант, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск*

верхней границ доходности ценных бумаг, что позволит инвестору сформировать более полное представление о структуре портфеля в будущем. В результате установлено, что использование для формирования фондового портфеля инвесторов классических статистических подходов не позволит получить достоверный и точный результат, поскольку традиционные методы не учитывают факторы неопределенности событий на фондовом рынке. Для нивелирования информационной асимметрии и устранения рисков неопределенности целесообразно применять теорию нечеткой логики.

Ключевые слова: *нечеткая логика; фондовый рынок; ценные бумаги; инвестор; прогнозирование; риск; портфель; неопределенность.*

Введение

Проблема управления финансовыми системами, которые функционируют в условиях априорной и текущей неопределенности, а также одновременно находятся под влиянием динамических изменений рыночной среды со своими конкурентными возмущениями, представляет собой одну из ключевых в современной экономической теории и практике. К числу таких систем на сегодняшний день относится фондовый рынок, ключевыми особенностями которого является неполнота исходящей информации, ограниченность данных (короткие выборки), неизвестный характер взаимосвязей между входными и выходными переменными, а также отсутствие нормального распределения среди статистических данных [1, 46]. Соответственно классическая теория управления портфелем ценных бумаг, которая опирается на постулат об эффективности рынка, не способна адекватно моделировать и отображать неустойчивые и динамичные процессы в условиях информационной асимметрии, что практически исключает возможность применения универсальных рекомендаций.

Кроме того, формирование и управление портфелем ценных бумаг в таких условиях осложняется тем, что влияние со стороны внешней среды и ограниченная способность менеджера эффективно анализировать и прогнозировать состояние финансово-экономической системы порождают фактор непреодолимой неопределенности [2, 45]. При этом следует учитывать, что рыночная неопределенность не имеет статистической природы в классическом понимании. В результате инвесторы и менеджеры, отказываясь от классического вероятностного подхода, вынуждены в процессе анализа использовать эмпирические, а также различные детерминированные подходы, которые не способны должным образом учитывать неполноту или искажение информации на рынке ценных бумаг. Помимо того, что разработка обоснованных управленческих решений в современных условиях требует использования эффективных методов выявления скрытых знаний, особую значимость приобретает задача применения усовершенствованных способов обобщения и представления больших объемов информации.

Таким образом, очевидно, что обозначенные обстоятельства требуют разработки новых нетрадиционных подходов и методов на основе искусственного интеллекта. К их числу относятся системы с нечеткой логикой, главными чертами которых являются:

– возможность работы с априорной неопределенностью входящей информации;

– учет количественных и качественных переменных и критериев;

– возможность введения знаний эксперта в виде соответствующих правил вывода непосредственно в систему;

– возможность обучения системы нечеткой логики и пополнение базы правил непосредственно в процессе эксплуатации системы [3, 252].

В данном контексте *актуальность проводимого исследования* заключается в том, что технологии интеллектуального анализа данных, базирующиеся на теории нечетких множеств, позволят находить, структурировать и обрабатывать скрытую информацию с целью формирования оптимального портфеля ценных бумаг с учетом рыночных тенденций.

Несмотря на широкое распространение систем, основанных на искусственном интеллекте, их применение в задачах прогнозирования экономических процессов носит эпизодический характер. Так, до сих пор не установлено, какой из алгоритмов нечеткого вывода является наиболее эффективным для задач прогнозирования тенденций на финансовом рынке (в том числе на рынке ценных бумаг), не обосновано влияние количества правил и числа значений лингвистических переменных на эффективность моделирования.

Таким образом, указанные обстоятельства предопределили выбор темы данной статьи.

В соответствии с целью исследования, были поставлены следующие *задачи*: 1) охарактеризовать теоретические основы, преимущества и особенности использования нечеткой логики в процессе финансового анализа; 2) рассмотреть практические аспекты использования теории нечеткой логики и нейросетевого моделирования для формирования фондового портфеля инвесторов.

Методы исследования – анализ, синтез, моделирование, прогнозирование, методы нечетких множеств, систематизация, обобщение.

Теоретическую базу исследования составляют работы Khayamim,Arash; Mirzazadeh Abolfazl; Naderi Bahman [4], Sharma Aviral; Bhatnagar Vishal; Bansal Abhay [5], Е.Г. Андриановой, О.А. Новиковой [6], В.А. Сергеева [7].

Практическая значимость проводимого исследования заключается в том, что теория нечетких множеств и ее формализация применительно к формированию фондового портфеля инвесторов позволит применить для принятия решений неточные и субъективные экспертные знания о предметной области без структурирования их в виде традиционных математических моделей.

Основная часть

Фондовым портфелем называется совокупность ценных бумаг, а также их производных, находящихся в управлении. Каждый участник фондового рынка должен учитывать проблему диверсификации, т.е. поиска таких альтернативных вложений, которые не будут зависеть от одних и тех же рисков [8, 2733]. Не подлежит сомнению тот факт, что не существует безрисковых инструментов для инвестирования, поэтому работа с риском является неотъемлемой частью задач по оптимизации процесса формирования фондового портфеля инвестора.

С использованием теории нечетких множеств решаются вопросы согласования противоречивых критериев принятия решений, создания логических регуляторов систем. Нечеткие множества позволяют реализовать лингвистическое описание сложных процессов, устанавить нечеткие отношения между понятиями, прогнозировать поведение системы, формировать множество альтернативных действий, выполнять формальное описание нечетких правил принятия решений [9, 281]. С применением методов нейросетевого моделирования и теории нечетких множеств можно успешно проводить идентификацию и прогнозирование развития финансовых временных рядов в соответствии с установленным набором лингвистических правил типа "*if ... then*" (*если .... то*). Лингвистические правила формируются экспертами или генерируются автоматически на основе нечетких знаний из экспериментальных данных или на базе интеллектуальных моделей.

На следующем этапе исследования рассмотрим более подробно практические аспекты алгоритма формирования фондового портфеля инвесторов с помощью теории нечетких множеств.

С математической точки зрения задачу формирования портфеля ценных бумаг, представляющего собой подмножество фондового рынка (ФР), структурные свойства которого совпадают со структурными свойствами исходного множества ФР, артикулируем в терминах кластерного анализа построения подобных бинарных деревьев: существуют два множества ФР – $S^{(1)}$ и $S^{(2)}$, $S^{(1)} \supseteq S^{(2)}$, обладающие одинаковой системой признаков: $p_1, p_2, \ldots, p_k$. Для множеств $S^{(1)}$ и $S^{(2)}$ строятся дендрограммы – $D^{(1)}$ и $D^{(2)}$ соответственно, при этом начальное количество терминальных узлов $\left\{n_i^{(s)}\right\}, i = 1,2,\ldots,N^{(s)}$ и $D^{(2)}$ является одинаковым.

Затем для дендрограмм $D^{(1)}$, $D^{(2)}$ строятся 2-адические матрицы $M^{(1)}$ и $M^{(2)}$ с размерно-

стями $r^{M1} \times N^{(t)}$, $r^{M2} \times N^{(t)}$. Условие $|r^{M1} - r^{M2}| \leq \leq \delta_r$ является необходимым условием близости.

Первоначальная задача формирования портфеля ценных бумаг расширена за счет учета неопределенности в заданной системе признаков $\{\tilde{p}_1, \tilde{p}_2, \ldots, \tilde{p}_n\}$, при этом $\tilde{p}_i, i = 1$ может рассматриваться как нечеткая или интервальная переменная, или как множество возможных значений.

Особенности постановки задачи иерархической кластеризации нечетких данных применительно к задаче выбора фондового портфеля на основании концепции совпадения можно объяснить следующим образом.

Дано конечное множество объектов – ценных бумаг $I = \{i_1, i_2, \ldots, i_j \ldots i_n\}$, каждый из объектов характеризуется m-компонентным описанием (x_1, x_2, x_3), $x_k \in X^{(k)}$, $k = 1,3$; где $X^{(k)}$ – допустимое множество значений признака. Условия неопределенности рассматриваются в трех вариантах:

– объект $x_k \in X^{(k)}$ представлен нечеткой переменной $x_k \to x^{(k)}/\mu_{x(k)}, \mu_{x(k)} \to [0;1]$;

– объект $x_k \in X^{(k)}$ представлен интервальной переменной $x_k \to I^{xk} = \left[\bar{X}^{(k)}, \underline{x}^{(k)}\right]$;

– объект $x_k \in X^{(k)}$ представлен в виде множества значений без определения возможной функции принадлежности: $x_k \to \left\{x_k^{(i)}\right\}, i = 1, I_k$.

Рассмотрим общепринятые параметры, необходимые для проведения скоринга акций, которые могут быть включены в портфель:

– отношение цены акции и дохода (P/E), диапазон значений: [13; 0];

– капитализация (CAP), диапазон значений: [50; 500];

– рентабельность собственного капитала эмитента (ROE), диапазон значений: [5, 16];

– рентабельность активов эмитента (ROA), диапазон значений: [5, 13];

– обеспеченность оборотными активами (Liquidity), диапазон значений: [0,5;0];

– отношение цены акций к годовой выручке (P/S), диапазон значений: [1,8;0,3];

– рентабельность инвестированного капитала (ROIC), диапазон значений: [5, 16];

– отношение цены акций к балансовой стоимости (P/B), диапазон значений: [1,4; 0,2].

Рейтинг акций для включения их в инвестиционный портфель можно рассчитать с помощью интегрального показателя (AN) по формуле:

$$A_N = \sum_{j=1}^{M} \alpha_j \sum_{i=1}^{N} p_i \lambda_{ij}$$

где a_j – весы уровней факторов;

p_i – вес факторов;

λ_{ij} – значения факторов.

Для определения p (веса факторов) необходимо сравнить факторы между собой и определить наиболее значимый из них. Преобладание факторов для скоринга акций выглядит следующим образом:

$$P/E\} \; Cap \approx Liquidity\} \; P/S \approx P/B \approx ROA \approx \approx ROE \approx ROIC.$$

Итак, фактор, имеющий наибольшую значимость, это – P/E.

Используя классическую портфельную теорию Марковица, получим следующую математическую модель.

Если r_i – это средняя доходность i-го вида акции, а $r_p = \sum_{i=1}^{n} \omega_i r_i$ – средняя доходность фондового портфеля, который включает ценные бумаги n видов, причем i – доля i-того вида ценной бумаги в общей структуре портфеля, то:

$$\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} \omega_i \omega_j \sigma_{ij}} \to min$$

$$r_p = \sum_{i=1}^{n} \omega_i r_i$$

$$\omega_i = \frac{x_i}{\sum_{i=1}^{n} x_i}, \sum_{i=1}^{n} \omega_i = 1, \; \omega_i \geq 0, \qquad i = \overline{1,n}$$

где x_i – сумма дохода по i-тому виду ценной бумаги;

ω_i – доля i-того вида ценной бумаги в общей структуре портфеля;

σ_p – отклонение доходности по портфелю (оценивает степень возможного отклонения фактической доходности от ожидаемой);

σ_{ij} – ковариация доходностей i-го и j-го видов ценных бумаг.

Для того, чтобы снизить риск по портфелю, в процессе его диверсификации, используются ценные бумаги, доход по которым мало коррелирован. Для решения обозначенной задачи представляется целесообразным применить

метод множителей Лагранжа, в результате чего получается множество портфелей, удовлетворяющих всем поставленным условиям, которые находятся на верхней границе допустимого множества портфелей Марковица, то есть имеют самую высокую доходность.

Рассмотрим задачу на основе приведенной модели с нечеткими параметрами. Для i-го вида ценных бумаг имеем: $r = (r_{i1}, \bar{r}_i, r_{i2})$ – доходность по i-му виду ценной бумаги, треугольное нечеткое число, где:

$\bar{r}_i$ – ожидаемая доходность по i-му виду ценной бумаги;

r_{i1} – нижняя граница доходности i-го вида ценной бумаги;

r_{i2} – верхняя граница доходности i-го вида ценной бумаги.

Тогда доходность портфеля:

$$r = \left(r_{min} = \sum_{i=1}^{n} \omega_i r_{1i}, \bar{r}, \bar{r} = \sum_{i=1}^{n} \omega_i r_{max}, \bar{r}_i = \sum_{i=1}^{n} \omega_i r_{2i} \right)$$

также является треугольным нечетким числом (как линейная комбинация нечетких треугольных чисел), где i – доля i-го вида ценной бумаги в портфеле.

Аппарат оценки собственно риска портфельных активов подробно описан в работах [10, 11]. Отметим лишь, что при r_{min} и r_{max} (два значения обратной функции принадлежности $\mu_r^{-1}(0)$, выражение для степени риска портфеля в результате некоторых преобразований, принимает следующий вид:

$$\beta = \begin{cases} 0, \text{при } r^* < r_{min} \\ R\left(1 + \dfrac{1-\alpha}{\alpha} \cdot \ln(1-\alpha)\right), \text{при } r_{min} \le r^* < r_{max} \\ 1 - (1-R)\left(1 + \dfrac{1-\alpha}{\alpha} \ln(1-\alpha)\right), \text{при } \bar{r} \le r^* < r_{max} \\ 1, \text{при } r^* \ge r_{max} \end{cases}$$

где

$$R = \begin{cases} \dfrac{(r^* - r_{min})}{(r_{max} - r_{min})}, \\ 1, \text{при } r^* \le r_{max} \end{cases} \qquad \alpha = \begin{cases} 0, \text{при } r^* < r_{min} \\ \dfrac{r^* - r_{min}}{\bar{r} - r_{min}}, \text{ при } r_{min} \le r^* < \bar{r} \\ 1, \text{при } r^* = \bar{r} \\ \dfrac{r_{max} - r}{r_{max} - \bar{r}}, \text{ при } \bar{r} \le r^* \le r_{max} \\ 0, \text{ при } r^* \ge r_{max} \end{cases}$$

Каждый инвестор, руководствуясь своими потребностями, может классифицировать значение β, выделив для себя отрезок неприемлемых значений риска.

Заключение

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие *выводы*.

1. Исследования показывают, что для современной экономической ситуации, характерным является то, что многие параметры развития фондового рынка находятся в сфере неопределённости, что обуславливает неэффективность многих традиционных методов управления.

2. С использованием теории нечеткой логики и нейросетевого моделирования в статье представлен алгоритм, который позволяет сформировать оптимальную структуру портфеля ценных бумаг инвестора с учетом априорно неопределенной входящей информации.

Примечания:

1. Канашкина А.Л. Сравнительный анализ подходов для прогнозирования трендов фондового рынка // Вестник научных конференций. – 2021. – № 2-3 (66). – С. 46-47.

2. Сапрыкин К.А. Статистический анализ макро– и микроэкономических факторов, влияющих на фондовый рынок России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – № 3 (31). – С. 66-75.

3. Руснак В.И. Применение нечеткой логики в инвестиционных проектах // Интернаука. – 2020. – № 17-1 (146). – С. 43-47.

4. Khayamim, Arash; Mirzazadeh, Abolfazl; Naderi, Bahman Portfolio rebalancing with respect to market psychology in a fuzzy environment: A case study in Tehran Stock Exchange // Applied Soft Computing. 2018. Volume 64; pp 244-259.

5. Sharma, Aviral; Bhatnagar, Vishal; Bansal, Abhay Technical analysis-based fuzzy support system for stock market trading // International journal of advanced intelligence paradigms. 2020. Volume 17: Number 3-4; pp 193-207.

6. Андрианова Е.Г., Новикова О.А. Роль методов интеллектуального анализа текста в автоматизации прогнозирования рынка ценных бумаг // Cloud of Science. – 2018. – Т. 5. – № 1. – С. 196-211.

7. Сергеев В.А. Использование нейросетей в прогнозировании фондового рынка // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 280-282.

8. Mehlawat, Mukesh Kumar Multiobjective Fuzzy Portfolio Performance Evaluation Using Data Envelopment Analysis Under Credibilistic Framework // IEEE transactions on fuzzy systems: a publication of the IEEE Neural Networks Council. 2020. Volume 28: Number 11. pp 2726-2737.

9. Сергеев В.А. Использование нейросетей в прогнозировании фондового рынка // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 280-282.

10. Bastos, Guilherme Sousa Stock Market Forecasting Using Deep Learning and Technical Analysis: A Systematic Review // IEEE access: practical

innovations, open solutions. 2020. Volume 8; pp 185232-185242.
11. Carta, Salvatore M. Explainable Machine Learning Exploiting News and Domain-Specific Lexicon for Stock Market Forecasting // IEEE access: practical innovations, open solutions. 2021. Volume 9; pp 30193-30205.

ANALYSIS OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF COMMERCIALIZATION OF UNIVERSITY INNOVATIONS

Kolyshev Oleg Yurievich, *Senior Lecturer, Department of Technology, Economics of Education and Service, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd*

The purpose of the study *is to offer the author's approach to the integrated use of methods of analysis and evaluation of human resources development to find effective solutions for the implementation of the process of commercialization of university innovations.* ***The scientific novelty*** *lies in the establishment of interrelations of methods for analyzing the state of human resources of the university and the development of theoretical provisions for their assessment based on the integrated use of existing and developed methods.* ***As a result,*** *the debatable nature of the possibilities of the processes of measuring the parameters of human resources development and obtaining objective data of practical importance is revealed; factors influencing the innovative development of human resources are identified; methods for assessing the readiness of human resources for the transfer and commercialization of knowledge in the conditions of a modern university are determined.*

Keywords: *human resources; higher education institution; knowledge; innovation; commercialization; competence; analysis; evaluation; development indicators.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.7

УДК 331.108.45
ВАК РФ 08.00.05

© Колышев О.Ю., 2021

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ВУЗОВСКИХ ИННОВАЦИЙ

Цель исследования *– предложить авторский подход к комплексному использованию методов анализа и оценки развития человеческих ресурсов для поиска эффективных решений реализации процесса коммерциализации вузовских инноваций.* ***Научная новизна*** *заключается в установлении взаимосвязей методов анализа состояния человеческих ресурсов вуза и развитии теоретических положений их оценки на основе комплексного использования существующих и разрабатываемых методов.* ***В результате*** *выявлен дискуссионный характер возможностей процессов измерений параметров развития человеческих ресурсов и получения объективных данных, имеющих практическое значение; установлены факторы, оказывающие влияние на инновационное развитие человеческих ресурсов вуза; определены методы оценивания готовности человеческих ресурсов к трансферу и коммерциализации знаний в условиях современного вуза.*

Ключевые слова: *человеческие ресурсы; высшее учебное заведение; знания; инновации; коммерциализация; компетентность; анализ; оценка; показатели развития.*

КОЛЫШЕВ Олег Юрьевич,
старший преподаватель, кафедра Технологии, экономики образования и сервиса, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Введение

Эффективное функционирование и перспективы развития современной образовательной организации предполагает наличие и поддержание её конкурентоспособности. В условиях формирования инновационной экономики отмечается увеличение спроса на квалифицированные человеческие ресурсы, способные обеспечить конкурентные преимущества образовательной организации и стратегию её экономического развития. Успешно справиться с решением задач конкурентного развития могут человеческие ресурсы, проявляющие инициативу, обладающие профессиональной компетентностью, творческим потенциалом и готовые к инновационной деятельности. Поэтому главным ресурсом этого развития является человек, как носитель знания, его уникальные возможности генерировать и передавать знания, умение адаптироваться к изменяющимся условиям. Становятся потенциально важ-

ным развитие человеческих ресурсов образовательной организации, способных производить новые знания и обладающих технологиями их коммерциализации, что позволяет говорить об объективной необходимости их инновационного образования. В этих условиях необходимо обеспечить реализацию процессов своевременного получения объективной информации о состоянии человеческих ресурсов для разработки стратегии инновационного развития образовательной организации и обеспечения её конкурентоспособности. Следует отметить дискуссионный характер возможностей процессов измерений параметров развития человеческих ресурсов и получения объективных данных, имеющих практическое значение. Многообразие применяемых на практике, а также разрабатываемых методов оценки состояния развития человеческих ресурсов в сочетании с различными авторскими позициями в контексте логики реализации анализа и взаимосвязи между методами анализа предопределили актуальность данного исследования.

Целью исследования является определение авторского подхода к комплексному использованию основных методов анализа и оценки развития человеческих ресурсов для поиска эффективных решений реализации процесса коммерциализации вузовских инноваций. Обозначенная цель исследования предопределила следующие *задачи*: 1) рассмотреть и проанализировать информационные источники, освещающие проблематику развития человеческих ресурсов, способных к реализации процесса коммерциализации вузовских инноваций, для установления существующих и разрабатываемых методов анализа их развития; 2) определить позиции исследователей на целесообразность и эффективность применения на практике методов анализа развития человеческих ресурсов образовательной организации; 3) выявить возможности комплексного использования на практике методов анализа развития человеческих ресурсов. *Объект исследования* – методы анализа и оценки развития человеческих ресурсов, получившие освещение в информационных источниках. *Предмет исследования* – возможности комплексного использования на практике методов анализа и оценки эффективности развития человеческих ресурсов.

Теоретической базой исследования послужили публикации современных исследователей С.Э. Майковой, Ю.А. Масаловой, Н.Г. Котляровой, О.В. Лосевой, Н.В. Богдан, В.В. Пересыпкиной, Н.И. Наумкина и др.

Практическая значимость исследования заключается в установлении возможности комплексного использования на практике методов анализа и оценки эффективности развития человеческих ресурсов, способных к реализации процесса коммерциализации вузовских инноваций.

Основная часть

Современная инноватизация вузовского образования трансформирует человеческие ресурсы и определяет направления развития, преобразуя их в фактор экономического роста. Приобретение знаний, а также способности генерировать новое научное знание и применять его на практике, становится обязательным условием развития человеческих ресурсов. Об экономически полезном знании говорит А. Смит, а А. Маршал определяет знания как непременное условие реализации индивидом предпринимательской деятельности. П. Друкер пишет о знании, обществе знаний и вводит понятие экономики, основанной на знаниях [1]. Экономика знаний предполагает реализацию таких процессов, как создание, передача и реализация на практике знаний и информации. Эффективность экономики знаний определяется уровнем компетентности человеческих ресурсов. Опыт профессиональной и научной деятельности, приобретенный человеческими ресурсами, есть не что иное, как знания теоретические и практические.

Важным аспектом, на котором следует акцентировать внимание, является двойственность природы информации, которая может выступать в качестве продукта и знания, что следует учитывать при реализации процессов развития человеческих ресурсов. Уникальные знания инициируют инновации и обеспечивают достижение конкурентных преимуществ и экономической эффективности образовательной организации. На инновационность как базовую характеристику предпринимательства впервые указал Й. Шумпетер, понимая при этом инновации как процесс и предполагая применение обновленных вариантов существующих производительных сил для решения коммерческих задач [7]. Новые оригинальные идеи очень важны для создания инновации, но решающую роль в этом процессе играют стремления, знания и готовность человеческих ресурсов произвести инновационный продукт и довести его до потребителя.

П. Друкер отмечает: "Самая большая проблема, стоящая перед менеджерами развитых стран, – необходимость повышения производительности труда работников, производящих

знание и услуги" [7]. Экономика знаний предполагает существенное усиление роли инновационной деятельности человеческих ресурсов в системе высшего образования. Инновационное образование, реализуемое современным высшим учебным заведением (вуз), является базисным источником формирования и развития человеческих ресурсов. Инновационное образование – это деятельность, предполагающая создание новых знаний с целью производства и реализации инновационного продукта [1]. В процессе инновационного образования реализуется подготовка человеческих ресурсов, способных, в ситуациях выбора и принятия ответственности, изыскивать нестандартные действенные решения. Инновационное образование активизирует процессы саморазвития человеческих ресурсов на уровне ценностных характеристик личности индивида, позволяя ему изменить свое социально-экономическое положение в обществе.

К реализации инновационной деятельности в вузе важно активно привлекать талантливую молодежь, способную к творчеству и обладающую профессиональными компетенциями. Интеллектуальным и инфраструктурным базисом инновационной системы вуза могут и должны стать студенческие творческие сообщества. Новые знания являются базисным элементом современного вуза – знания производятся в результате реализации научно-исследовательской деятельности человеческих ресурсов; знания используются в образовательной деятельности, способствуя формированию и развитию человеческих ресурсов; коммерциализация знаний является целью инновационной деятельности вуза [1].

Для обеспечения эффективности процесса коммерциализаций знаний необходимо объединение усилий науки и образования. Важное значение имеет их интеграция в общую систему, что позволяет говорить о потенциальной возможности производства принципиально новых междисциплинарных знаний. Коммерциализация результатов образовательно-научной деятельности вуза актуализирует вопросы поиска субъекта инновационного развития. Коммерциализация вузовских инноваций реализуется с учетом многогранности процесса извлечения коммерческой выгоды от использования результатов образовательно-научной деятельности и предполагает установление взаимовыгодных отношений между участниками данного процесса, организацией передачи прав и их соответствующим оформлением. В результате коммерциализации вузовских инноваций достигается баланс интересов [6].

В инновационной деятельности вуза следует уделять пристальное внимание формированию и развитию творческих процессов. Современные организации, в силу ряда причин и обстоятельств, склонны к элементарному копированию и не принципиальному развитию оригинальных знаний и инновационных продуктов, что П. Друкер назвал творческой имитацией. Творчество – это результат мыслительной деятельности человека, связанный с незапланированным возникновением идеи [7]. Творчество проявляется в умении человека генерировать оригинальные идеи и находить эффективные варианты решения стоящих задач в ситуациях с высокой степенью неопределенности. Инновационная деятельность человеческих ресурсов предполагает использование логических и эвристических методов продуцирования оригинальных идей. Важным условием создания уникального инновационного продукта, обладающего объективной новизной, является наличие у индивида способностей, мотивов и готовности к творческой инновационной деятельности. Инновационная деятельность базируется на симбиозе рациональных мыслей и творческих идей.

Творческая образовательная среда инновационного вуза позволяет развивать начальный творческий потенциал человеческих ресурсов, стимулируя потребность в творческой инновационной деятельности и творческом саморазвитии. В целях обеспечения результативности процесса развития творческого потенциала человеческих ресурсов, образовательная среда вуза должна предполагать их включение в образовательную деятельность, а также отличаться непрерывностью, преемственностью и значительной степенью проблемности.

В структуре современной системы высшего образования выделяют материальную и нематериальную составляющие. Человеческие ресурсы – это нематериальные активы образовательной организации, чья роль и ценность увеличиваются в случае их соответствия стратегии её развития [2]. Человек, в инновационной стратегии развития образовательной организации – это наиболее ценный и не возобновляемый ресурс. Человек, благодаря своим профессиональным компетенциям, уникальным личностным качествам и включенности в систему общественных связей, исполняет трудовые функции, эффективно задействуя при этом все прочие ресурсы

организации. Человеческие ресурсы образовательной организации подразделяют на педагогов и обучающихся, при этом учитывается важность личных ресурсов всех участников образовательного процесса для достижения целей развития и того уникального характера, который они ей придают.

Человеческие ресурсы является главным и уникальным ресурсом современного вуза, т.к. их идентичная или аналогичная замена весьма неоднозначна. Качество человеческих ресурсов – есть совокупность двух факторов: качества личных ресурсов индивида и качества интегрирования личных ресурсов индивида в человеческие ресурсы организации [4]. Качество человеческих ресурсов можно рассматривать с точки зрения соответствия комплекса их индивидуальных характеристик требованиям, устанавливаемых политикой государства в сфере образования, степенью развития инновационной среды вуза и запросами потребителей образовательных услуг [7]. Качество человеческих ресурсов обеспечивает потенциальную возможность, эффективность и результативность реализации процессов инновационного развития университета. Поэтому для обеспечения требуемого уровня качества человеческих ресурсов вуза необходимо управлять их развитием. Управление качеством человеческих ресурсов вуза предусматривает их формирование, инновационное развитие, оценку состояния и анализ данного развития.

Для человеческих ресурсов образовательной организации характерно двойственное состояние их постоянного использования и развития, что создает принципиальную возможность для улучшения характеристик как человека, так и организации. Развитие человеческих ресурсов – это системный процесс разностороннего совершенствования личности индивида для увеличения результативности его профессиональной деятельности. Комплексное развитие человеческих ресурсов – это главная цель современного инновационного вуза. Человеческие ресурсы образовательной организации исполняют роль ресурса, средства, субъекта и результата процесса их развития [4].

Современные концепции и теории профессионального развития человеческих ресурсов прогнозируют эффективные варианты решения вопросов профессионального самоопределения, построения карьеры, личных профессиональных достижений, удовлетворенности профессиональной деятельностью и готовность специалиста к саморазвитию, среди которых следует отметить следующие: субъектный подход (Рубинштейн С. Л.); концепция личностно-профессионального развития (Деркач А. А., Зазыкин В.Г., Кузьмина Н.В.); концепция профессионального становления (Кудрявцев Т.В., Зеер Э.Ф.); концепция профессионализации (Глуханюк Н.С., Фонарев А.Р.); типологическая теория (Холланд Д.); стадиальная теория (Гинцберг Э.); теория карьерной зрелости (Сьюпер Д.).

Следует отметить важность системного подхода к стратегии развития человеческих ресурсов вуза. Речь идёт о готовности человеческих ресурсов к инновационной деятельности как развивающейся системе, что позволяет идентифицировать вуз, как саморазвивающуюся организацию [2]. Объектами системы развития человеческих ресурсов вуза являются обучающие и обучающиеся. Предметом развития являются компетенции человеческих ресурсов вуза. Многоуровневая система современного высшего образования предполагает формирование у обучающихся определенного набора основных компетенций, определяющих в конечном итоге профессиональную компетентность будущего специалиста. Компетенция – это совокупность знаний, умений и навыков в сочетании с личными качествами индивида и его готовностью применить их для успешной реализации профессиональной деятельности. Компетенция – это инструмент реализации процесса развития человеческих ресурсов образовательной организации.

Компетентностный подход содействует развитию у индивида способности поиска нестандартных решений в проблемных ситуациях, требующих принятия решения. Индивид должен обладать достаточным количеством профессиональных компетенций, чтобы соответствовать требованиям современного рынка труда, быть конкурентоспособным и востребованным. Компетентность – это характеристика личности индивида, владеющего знаниями, умеющего применять их в профессиональной деятельности для достижения эффективного результата и способного принимать ответственные решения.

К критериям компетентности человеческих ресурсов образовательной организации следует отнести готовность индивида к применению знаний на практике, а также способность их расширять и генерировать новые знания. Формирование профессиональной компетентности должно содействовать развитию творческого потенциала индивида. Развитие профессиональной компетентности человеческих

ресурсов рассматривается с позиции акмеологии развития субъекта профессиональной деятельности. В этом случае для анализа процессов формирования и развития человеческих ресурсов вуза используется понятие универсальной профессиональной компетентности, учитывающей психологические, управленческие и информационно-технологические аспекты [10].

Процесс обучения человеческих ресурсов предполагает наличие взаимосвязанных этапов – определение и стимулирование потребностей индивида в обучении; планирование и организация процесса обучения; установление результативности данного процесса с целью его корректировки. Базовые направления формирования человеческих ресурсов – это процессы обучения и развития карьеры. В свою очередь, карьера есть результат сознательной позиции и образа действий индивида в профессиональной деятельности, связанный с его развитием и служебным ростом. Важно учитывать, что остановленное саморазвитие является главным ограничением в карьере. Инвестиции в человеческие ресурсы являются важным и необходимым аспектом их развития, поэтому индивид должен стать активным участником и основным потребителем результатов данного процесса.

Анализ динамики развития человеческих ресурсов используется в целях установления их текущего состояния, потенциальных возможностей и определения условий дальнейшего развития. В процессе анализа человеческих ресурсов изучается внутренняя и внешняя среда образовательной организации. Анализ внешний среды позволяет установить влияние политических, законодательных, экономических, общественных и технологических факторов на развитие человеческих ресурсов вуза. В процессе анализа внутренней среды образовательной организации исследуются процессы стимулирования потребности человеческих ресурсов в развитии, результативность инвестиций, эффективность образовательного процесса, конкурентоспособность и соответствие человеческих ресурсов целям развития инновационной системы вуза [2].

Для обеспечения эффективности процесса управления человеческими ресурсами образовательной организации следует учитывать результаты мониторинга, реализуемого на основе анализа их развития. С помощью анализа человеческих ресурсов возможна реализация на практике системы оценки эффективности их развития и результативности профессиональной деятельности, а также системы диагностики, возникающих в образовательной организации, несоответствий. Анализ позволяет установить ценность индивида для организации в общей массе человеческих ресурсов, принять аргументированное решение об инвестициях в процесс его развития и запланировать отдачу от вложений.

Информация, полученная в результате анализа динамики развития человеческих ресурсов, требует осмысления и соответствующей оценки. Оценка состояния человеческих ресурсов способствует достижению соответствия уровня их развития, установленным требованиям. Доведение данной информации до индивида о соответствии уровня его развития требованиям организации и внешней среды позволит ему скорректировать модель профессионального поведения, а также будет стимулировать запуск процессов саморазвития.

К целям системы оценивания состояния человеческих ресурсов следует отнести – определение состояния, уровня и динамики их развития; установление условий, содействующих процессу развития и оказывающих влияние на него; формирование системы мотиваций интеллектуальной деятельности; выработку рекомендаций по поддержке образовательно-научной и инновационной деятельности вуза [5]. Результаты оценивания состояния человеческих ресурсов следует использовать для выработки обоснованных управленческих решений, т.к. данная оценка направлена на развитие индивида и призвана повысить результативность процесса. Оценивание состояния человеческих ресурсов облегчает поиск затруднений, с которыми сталкивается индивид в процессе реализации профессиональной деятельности, что позволяет обосновать выбор образовательных траекторий его профессионального саморазвития.

В соответствии с концепцией мотивации достижения как ожидаемой ценности, разработанной Дж. Аткинсоном, мотивация индивида базируется на принципиальной важности предписанного результата и его субъективной достижимостью. Цели развития, устанавливаемые перед человеческими ресурсами, должны учитывать опыт индивида, его компетенции, быть конкретными, реалистичными и согласованными с целями образовательной организации, а для индивида важно представлять результаты последствий от выполнения или невыполнения поставленных задач. Технологии управления по целям, используемые при анализе динамики процесса развития человеческих

ресурсов, повышают его результативность как для индивида, активизируя его самостоятельность, ответственность, так и для образовательной организации, содействуя реализации совместной творческой деятельности и отношений сотрудничества в образовательной организации.

Отправной точкой при создании системы оценивания человеческих ресурсов является выбор критериев, на основании которых анализируется и оценивается профессиональная деятельность индивида и его вклад в решение актуальных задач инновационного развития вуза. Критерий оценивания – это мера результативности, эффективности и успешности реализации индивидом профессиональной деятельности. Ценность – это соотношение представления индивида о номинальном состоянии оцениваемого объекта и характеристиками действительного объекта. В случае соответствия оцениваемого объекта установленным требованиям, он получает статус позитивно ценного, обладающего тенденциями потенциального развития. Здесь важно отметить формирующую и развивающую роль процесса оценивания человеческих ресурсов.

В силу своей объективности и простоты, поэтому наиболее часто применяемыми на практике, являются критерии оценивания человеческих ресурсов, базирующиеся на измерении количественных показателей, достигнутых индивидом результатов профессиональной деятельности. Однако количественные показатели не отражают качество результатов профессиональной деятельности индивида и тем более не предоставляют никакой информации об индивидуальных особенностях и инновационной ценности индивида для образовательной организации.

Оценивая качество формирования и развития человеческих ресурсов вуза важно учитывать следующие критерии: критерии оценивания профессионализма индивида (профессиональная компетентность, организаторские, управленческие и творческие способности, моральные качества, умственная работоспособность); критерии оценивания результативности профессиональной деятельности индивида (результативность образовательно-научной деятельности, востребованность произведенных реализуемых услуг и продуктов, удовлетворенность потребителей); критерии оценивания эффективности управления качеством (мотивированность, качество профессиональной деятельности, инновационность, удовлетворенность) [7].

Готовность человеческих ресурсов к реализации профессиональной деятельности в условиях инновационного развития вуза предполагает: наличие у индивида положительного мотивационно-ценностного отношения к профессии и интереса к выстраиванию вариативности в профессиональной подготовке; владение знаниями, умениями и навыками, требуемыми для эффективного выполнения профессиональных обязанностей; понимание специфики инновационной деятельности, владение способами и приемами её продуктивной реализации, а также требований, которые она предъявляет индивиду; наличие навыков самоконтроля, самооценки и саморазвития.

Процесс оценивания готовности человеческих ресурсов к профессиональной деятельности следует начинать с определения перечня необходимых компетенций, овладение которыми позволят индивиду стать эффективным участником образовательно-научных и инновационных процессов вуза [2]. Современная модель образования человеческих ресурсов представлена в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования третьего поколения (ФГОС ВО 3) комплексом компетенций. В соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++ вуз самостоятельно определяет спектр формируемых компетенций по направлениям подготовки человеческих ресурсов с учетом содержания обобщенных трудовых функций, а также разрабатывает способы и формы оценки уровня приобретенных знаний и компетенций. Оценка уровня формируемых знаний и компетенций носит обязательный характер.

Определение содержания компетенций требует систематического уточнения, чтобы оценка уровня их сформированности позволяла диагностировать состояние и динамику развития человеческих ресурсов, а также установить базовые показатели этих процессов. Сравнительный анализ содержания таких категорий, как готовность, способность и компетенция, содействует разработке содержательного наполнения компетенций. Оценка готовности индивида к инновационной профессиональной деятельности может быть реализована с помощью профилей компетенций, представляющих собой обстоятельное описание знаний, умений и навыков, востребованных для эффективной реализации должностных обязанностей. Профили компетенций являются отправной точкой, потенциальным

указателем направления развития человеческих ресурсов [2].

В качестве критериев измерения сформированности компетенций индивида на практике используют следующие показатели оцениваемого параметра – когнитивный (наличие знаний), деятельностный (владение умениями и навыками), ценностный (отношение к профессиональной деятельности), мотивационный (мотивация на эффективность и результат) и эмпирический (наличие опыта инновационной деятельности). В результате оценки сформированности компетенций определяется её уровень, т.е. выясняется объём овладения содержательным наполнением компетенций. Уровень сформированности компетенций индивида – это показатель, устанавливаемый в результате проведения измерений и являющийся количественной характеристикой, позволяющей определить готовность человеческих ресурсов к реализации своих знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности. В контексте определения готовности индивида к эффективной и результативной профессиональной деятельности, предполагающей генерирование новых знаний и их коммерциализацию, необходимо выделить следующие уровни сформированности компетенций – основной, эффективный и творческий.

Оценка уровня освоения индивидом предустановленных компетенций позволяет планировать и содействует реализации деятельности образовательной организации, направленной на развитие компетентности человеческих ресурсов, соответствующей требованиям современного рынка труда. Следует учитывать, что всеобъемлющая объективная оценка уровня освоения компетенций возможна только с момента начала профессиональной деятельности индивида, что усиливает значение практик, предусматривающих его погружение в профессиональную среду организации. До этого момента, как правило, оценивается уровень освоения компетенций индивида, полученных и развитых им, в ходе учебного процесса, реализуемого вузом, здесь не стоит забывать также о процессах повышения квалификации и переподготовки [9]. Несоответствия между требованиями, предъявляемыми работодателем, и действительными способностями индивида как выпускника вуза образуют "разрыв компетенций", подтверждающий готовность молодого специалиста к инновационной профессиональной деятельности [2]. Факт существования разрывов компетенций требует объективных методов их оценки, позволяющих обосновать создание целевых программ развития человеческих ресурсов в вузе.

Индексный метод оценки компетенций индивида позволяет успешно реализовать требования ФГОС в сочетании с рейтинговой системой оценки компетенций обучающихся. В этом случае, уровень сформированности компетентности человеческих ресурсов может быть определен как среднее значение индексов развития компетенций индивида. Совокупный индекс развития компетентности человеческих ресурсов позволяет анализировать динамику развития образовательно-научной деятельности индивида, оценить эффективность инвестиций и актуализировать связи с рынком труда [9].

В практике оценивания параметров развития человеческих ресурсов получили развитие количественные и качественные виды измерений. В рамках проведения измерений количественных и качественных показателей развития, с учётом объекта анализа, реализуются финансовые и нефинансовые виды измерений. Как правило, оценивание количественных показателей развития не вызывает затруднений в отличие от процесса оценивания качественных показателей в силу высокой степени абстракции, измеряемых нематериальных параметров [2]. Анализ динамики процесса развития человеческих ресурсов вуза, с точки зрения первичности и приоритетности развития качеств личности индивида, востребованных рынком, позволяет использовать индикативные методы их оценки, а с точки зрения, рассматривающей индивида как субъекта экономических отношений – методы стоимостной оценки.

Среди методов нефинансовой оценки развития человеческих ресурсов следует выделить экспертный метод, позволяющий компетентно оценить качественные параметры развития человеческих ресурсов. Необходимо учитывать специфику экспертного метода, а именно полученные данные отличаются определенной долей субъективного мнения экспертов, его реализовывавшего; невозможно выполнить стоимостное измерение человеческих ресурсов. Способы реализации экспертного метода – это наблюдение, анкетирование, тестирование, анализ персональных данных человеческих ресурсов и регламентирующих документов организации [5].

В контексте данной проблематики важно также сказать об индикативном вариантном

регулировании процесса развития человеческих ресурсов образовательной организации и необходимости применения для достижения этих целей методологии индикативного анализа [3]. Метод индикативного анализа является диагностическим методом информационной системы мониторинга анализа динамики развития человеческих ресурсов организации; это метод нефинансовой оценки их развития, позволяющий аргументировать выбор перспективных направлений данного развития. Метод индикативного анализа использует для измерения характеристик человеческих ресурсов показатели, они же индикаторы. Для реализации процесса измерений данный метод предполагает использование следующих категорий: индикативный показатель; номинальное, действительное и граничное значение индикативного показателя; степень соответствия значений индикативного показателя.

Оценка полученных показателей может быть реализована с помощью квалиметрического анализа, квалиметрических шкал и рядов свойств. Различают два основных метода квалиметрического анализа – дифференциальные и комплексные. Дифференциальные методы позволяют оценить основное качество объекта исследования. Основное качество – это единичное качество, ассоциируемое с одним ключевым свойством, определяющим доминирующую значимость объекта исследования, в случае абстрагирования от прочих его свойств. Определение основного качества объекта возможно на основе анализа длительной практики его апробации или использования. Основным качеством, по отношению к человеческим ресурсам, могут стать их творческие интеллектуальные способности. Дифференциальная оценка является важной и составной частью комплексной оценки динамики развития человеческих ресурсов, предполагающей оценивание всех свойств данного процесса [5].

Индикативный метод в сочетании с квалиметрическим анализом обеспечивают возможность объективного установления степени соответствия действительных значений индикативного показателя его граничным значениям и тем самым позволяют оценить динамику развития. Полученные данные являются основанием для дальнейшего прогнозирования и принятия мер корректирующего характера, содействующих процессам мотивационного управления развитием человеческих ресурсов образовательной организации. В процессе реализации метода индикативного анализа важно учитывать его особенности – индикативные показатели взаимосвязаны и образуют систему; имеют место быть объективные затруднения при аргументированном уточнении перечня необходимых учитываемых показателей развития [3].

При определении показателей развития человеческих ресурсов важно учитывать их способность к активной творческой интеллектуальной деятельности и последующий процесс коммерциализации её результатов. Такие критерии, как существенность, прагматичность и актуальность, следует использовать при отборе показателей развития. Оценка показателей развития имеет уровневый характер, предполагая простейшую классическую градацию, например, низкий, средний и высокий. При разработке системы показателей развития интеллектуального потенциала человеческих ресурсов организации важно учитывать уровень образования, опыт профессиональной деятельности, способность к интеллектуальной деятельности, образовательно-научную и инновационную активность индивида [6].

Н.И. Наумкин предлагает развивать способности человеческих ресурсов к инновационной инженерной деятельности в условиях образовательно-научной деятельности вуза [8]. Элементы, формирующие и развивающие способность человеческих ресурсов к инновационной деятельности, рассматриваются как обладание индивидом профессиональными знаниями; способностями к изобретательству, решению творческих задач и представления решения в востребованном виде, подлежащем коммерциализации, а также умениями принимать ответственные решения и работать в коллективе. Готовность индивида к инновационной деятельности в условиях вуза определяется с учетом следующих показателей, установленных на основе компетентностного подхода ФГОС: мотивационно-личностный (мотивация на профессиональное развитие, успех и результат); когнитивно-рефлексивный (обладание междисциплинарными знаниями и информационно-коммуникационными технологиями, умения творческой деятельности, способности к критическому мышлению, созиданию и саморазвитию); операционально-деятельностный (опыт и навыки профессиональной деятельности, умения работы в коллективе и принятия ответственных решений).

Развивая идеи, высказанные Н.И. Наумкиным, мы говорим о системе показателей, оп-

ределяющей развитие человеческих ресурсов в условиях образовательной организации к инновационной технологической деятельности, предусматривающей владение ими производственно-технологической, организационно-управленческой, сервисно-эксплуатационной и образовательно-научной деятельностью. Готовность человеческих ресурсов к инновационной технологической деятельности может быть определена на основе следующих показателей: знание структуры ресурсов современного производства; знание технологий переработки и модификации ресурсов; знание технологий обеспечения безопасности процессов трансформации ресурсов; знание направлений развития инновационных технологических знаний; владение методами коммерциализации инновационных технологических знаний.

Человеческие ресурсы необходимо развивать с учетом исходного состояния, используя профессиональный подход и инновационные методы образования. Задача целенаправленного развития человеческих ресурсов актуальна и объективно реализуема в силу их потенциальных способностей. Высшее образование является основным и наиболее приемлемым средством развития человеческих ресурсов, направленным на приобретение ими знаний и навыков в области профессиональной и научной деятельности.

Развитие компетентности человеческих ресурсов в сфере инновационной профессиональной и научной деятельности является важной задачей высшего образования, поэтому в образовательно-научном процессе вуза формируются и развиваются человеческие ресурсы, способные и готовые к инновационной деятельности в условиях экономики знаний. Создание инноваций в образовательно-научном процессе вуза предполагает наличие специалистов высокой квалификации и условий, которые позволяют им обнаружить и реализовать на практике свои компетенции и творческие способности. Специалист, погруженный в инновационную систему вуза, становится субъектом инновационных действий и способствует своим интеллектом её развитию. Высшее образование развивает предприимчивость человеческих ресурсов, тем самым увеличивая эффективность их экономической деятельности. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вуза обеспечивает совершенствование его конкурентоспособности и оптимизирует процесс развития человеческих ресурсов. Специалист, создающий инновации и владеющий эффективными технологиями их коммерциализации, обретает статус стратегического ресурса развития вуза.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что в условиях возрастания значимости интеллектуального потенциала человеческих ресурсов для обеспечения эффективности процесса коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза, актуализируется роль оценки их состояния и анализа динамики развития. Необходим систематический поиск и совершенствование методов анализа и оценки готовности человеческих ресурсов вуза к инновационной деятельности. Анализ развития человеческих ресурсов содействует выявлению объективных возможностей развития процесса коммерциализации научных знаний и обретению вузом конкурентных преимуществ. Вопрос осуществимости измерений параметров процесса развития человеческих ресурсов и возможности получения объективных данных, имеющих практическое значение, носит дискуссионный характер. Используемые на практике методы анализа и оценки развития человеческих ресурсов позволяют, с определенной степенью приближения, установить и оценить результаты профессиональной деятельности индивида в количественном и качественном выражении, для последующего принятия управленческих решений по достижению установленных целей. Объективная оценка процесса динамики развития человеческих ресурсов вуза возможна с учетом использования комплекса существующих, а также разрабатываемых методов и их комбинаций.

Литература

1. Алиев М.А., Манатилова Ф.И. Инновационное образование как фактор развития человеческих ресурсов // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (23). – С. 33-39.
2. Богдан Н.В. Применение методов стратегического анализа в проектировании развития человеческих ресурсов в высшей школе // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2013. – № 3. – С. 12-18.
3. Котлярова Н.Г. Развитие человеческого ресурса организации методами управления и образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – №41 (300). – С. 116-124.
4. Крекова М.М., Крекова Е.М. Особенности методики индикативного регулирования развития человеческих ресурсов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 8. – С. 56-59.

5. Лосева О.В. Методика оценки состояния и анализа динамики развития человеческого интеллектуального капитала в организации // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 16. – С. 75-81.
6. Майкова С.Э., Головушкин И.А. Коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности как основной фактор инновационного развития национального исследовательского университета // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 110-118.
7. Масалова Ю.А. Качество человеческих ресурсов как объект управления в системе высшего образования // Известия БГУ. – 2016. – № 1. – С. 45-54.
8. Наумкин Н.И. Оценка эффективности формирования у студентов технических вузов способности к инновационной инженерной деятельности в процессе обучения общетехническим дисциплинам // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 30-38.
9. Пересыпкина В.В. Система показателей оценки человеческого капитала в инновационном вузе // Научный результат. Экономические исследования. – 2014. – № 2. – С. 117-124.
10. Салкова О.В., Софьина В.Н., Банникова Д.Я., Бурштейн В.А. Акмеологический подход к исследованию профессиональной компетентности преподавателя вуза // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 71-75.

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF THE FINANCIAL MARKET OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE CONTEXT OF FINANCIAL SERVICE PROVIDERS

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Professor Associated Professor, Deputy Director on Scientific Work*
Mezentseva Ekaterina Viktorovna, *PhD of Economics, Associated Professor, Chair of Social-Humanitarian Disciplines*
Kuban state University (branch), Tikhoretsk

The purpose of the study *is to identify the contours of the potential of the financial services market in the Krasnodar Territory in the context of suppliers in order to determine the vector of further market development. The article examines the dynamics of organizations engaged in financial and insurance activities, assesses the institutional provision of the banking services market, represented by the number of insurance entities in dynamics in recent years, analyzes the volume of insurance fees and payments, analyzes the number of organizations and the volume of the microfinance market.* ***Scientific novelty*** *lies in unlocking the potential of the financial services market in the Krasnodar Territory.* ***As a result,*** *the key problems and growth vectors of the studied market were identified as a strategic imperative for the socio-economic development of the territory.*

Keywords: *financial services; financial services market; financial service providers; banking services; insurance services; microfinance services.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.8

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ФИНАНСОВОГО РЫНКА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В РАЗРЕЗЕ ПОСТАВЩИКОВ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

УДК 336.02
ВАК РФ 08.00.10

© Королюк Е.В., 2021
© Мезенцева Е.В., 2021

Цель исследования *– обозначение контуров потенциала рынка финансовых услуг Краснодарского края в разрезе поставщиков с целью определения вектора дальнейшего развития рынка. В статье рассмотрена динамика организаций, осуществляющих финансовую и страховую деятельность, оценена институциональная обеспеченность рынка банковских услуг, представлено количество субъектов страхового дела в динамике за последние несколько лет, исследованы объемы страховых сборов и выплат, проанализированы количество организаций и объемы рынка микрофинансирования.* ***Научная новизна*** *заключается в раскрытии потенциала рынка финансовых услуг Краснодарского края.* ***В результате*** *выявлены ключевые проблемы и векторы роста исследуемого рынка как стратегического императива социально-экономического развития территории.*

Ключевые слова: *финансовая услуга; рынок финансовых услуг; поставщики финансовых услуг; банковские услуги; страховые услуги; услуги микрофинансирования.*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе*

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Социально-гуманитарных дисциплин*

Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Введение

Рынок финансовых услуг оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие территории, так как он способствует экономическому росту, повышению уровня и качества жизни граждан, предоставляя возможность для домашних хозяйств и

бизнеса использовать финансовые продукты, инструменты и услуги для решения своих жизненных задач, реализации деловых и личных планов. Финансовый рынок позволяет потребителям финансовых услуг распределять полученные доходы во времени, таким образом управляя своими сбережениями и расходами. При помощи инструментов сбережения, инвестирования и заимствования и при их грамотном использовании граждане могут эффективно решать вопросы приобретения жилья и товаров длительного пользования, поддерживать определенный уровень потребления в случае колебаний доходов и после выхода на пенсию, а также откладывать средства для совершения крупных расходов в непредвиденных ситуациях.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в оценке деятельности поставщиков и объемов рынков различных видов финансовых услуг, а также определении доступности этих услуг.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) уточнить виды и поставщиков финансовых услуг на рынке Краснодарского края; 2) проанализировать эмпирические данные, характеризующие деятельность субъектов и объемы рынков различных видов финансовых услуг; 3) определить ключевые проблемы и направления развития рынка финансовых услуг в Краснодарском крае. В статье применяются следующие *методы исследования:* экономико-статистического сбора, обобщения и обработки информации, методы анализа и синтеза, графический метод.

Теоретической базой исследования послужили публикации ученых, рассматривающих проблемы развития финансового рынка, включая рынок финансовых услуг: по проблемам рынка ценных бумаг – М.Ю. Алексеева, Б.И. Алехина, В.С. Балабанова, В.А. Белова, А.А. Васильева, И.В. Дегтяревой, А.Л. Глушакова, Е.Ф. Жукова, Б. Златкис, Я. Миркина; по проблемам банков на финансовом рынке – М. Делягина, А. Козлова, Л.Р. Курмановой, Й.П. Крючковой; по вопросам страхового рынка – В.М. Желтоносова, Н.И. Морозко, А.А. Цыганова, Т. Медведевой; по вопросам механизма регулирования финансового рынка – Л.И. Абалкина, В.С. Антонюк, В.В. Герасименко, А.Г. Грязновой, М.В. Дмитриева, А.Л. Илларионова, А.Я. Лившица, Н.Г. Семилютина, П.С. Смирнова, В.А. Хребтова и др.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения полученных результатов при разработке основных направлений совершенствования экономической политики, позволяющих в полной мере использовать потенциал компаний, оказывающих финансовые услуги, для социально-экономического развития региона.

Основная часть

Рынок финансовых услуг – это совокупность общественных отношений, связанных с предоставлением финансовых услуг и осуществлением финансовой деятельности участниками рынка [1, 2].

Субъектами данного рынка являются финансовые организации, поставляющие финансовые услуги (поставщики), и потребители этих услуг.

Рынок финансовых услуг Краснодарского края формируют рынки банковских, страховых и других финансовых услуг, ценных бумаг. Можно констатировать наличие развитой финансовой инфраструктуры региона, которая характеризуется высокой степенью концентрации на всех секторах (валютный рынок, рынки кредитов, депозитов, акций и облигаций и т. д.)

Поставщиками финансовых услуг являются банки, страховые компании и некредитные организации (микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы), пенсионные фонды, букмекерские и брокерские дома, паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и другие организации.

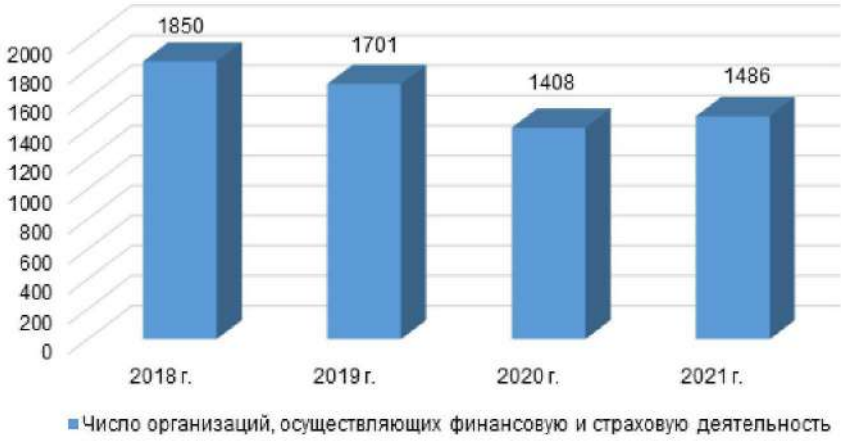

Рисунок 1 – **Число организаций Краснодарского края, осуществляющих финансовую и страховую деятельность, по состоянию на 1 января**

Таблица 1 – **Институциональная обеспеченность рынка банковских услуг в Краснодарском крае**

Дата	Количество банковских офисов, ед.	Из них ПАО Сбербанк	Доля ПАО Сбербанк, %	Численность населения, чел.	Обеспеченность на тыс. жителей, ед.	
					количество банковских офисов, ед.	из них ПАО Сбербанк
На 01.04.2020 г.	1273	625	49,1	5453000	0,23	0,11
На 01.04.2021 г.	1218	622	51,1	5453000	0,22	0,11
Изменение, %	-4,3	-0,5	4,1	0	-4,3	0

Таблица 2 – **Количество банкоматов и POS-терминалов на территории Краснодарского края**

Дата	Количество устройств, ед.			Численность населения, чел.	Обеспеченность на тыс. жителей, ед.	
	банко-маты, платеж-ные терми-налы	элект-ронные терми-налы	всего инфраст-руктура		всего инф-раструк-турой	из них инфра-струк-турой ПАО Сбер-банк
На 01.04.2020 г.	7393	139726	153570	5453000	27,2	18,4
На 01.04.2021 г.	7139	147430	160791	5453000	28,5	17,6
Изменение, %	-3,4	5,5	4,7	0	4,8	-4,3

Таблица 3 – **Обеспеченность Краснодарского края точками присутствия банковских платежных агентов (субагентов)**

Дата	Количество банкоматов и касс банковских платежных агентов, ед.	Численность населения, чел.	Обеспеченность на тыс. жителей банкоматами и кассами банковских платежных агентов (субагентов), ед.
На 01.04.2020 г.	22 197	5453000	3,93
На 01.04.2021 г.	14 533	5453000	2,57
Изменение, %	-34,5	0	-34,6

Рассмотрим наиболее значимых поставщиков финансовых услуг в Краснодарском крае.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [3] на 01.01.2021 г. в Краснодарском крае зарегистрировано 1486 хозяйствующих субъектов в сфере финансовой и страховой деятельности (рис. 1, см. выше).

Банковский сектор в Краснодарском крае на 01.07.2021 г. представлен 5 банками (АО "Кубаньторгбанк", КБ "Кубань Кредит" ООО, ООО КБ "ВНЕШФИНБАНК", ООО КБ "ГТ банк", ЮГ-Инвестбанк (ПАО)), 15 филиалами кредитных организаций и 5 представительствами, каждый из которых имеет дополнительные офисы, кредитно-кассовые офисы, операционный кассы и операционные офисы. Используя данные Министерства экономики Краснодарского края [4], охарактеризуем институциональную обеспеченность и инфраструктуру рынка банковских услуг в таблицах 1-3 (см. выше).

Как видно из представленных таблиц, институциональная обеспеченность сократилась на 4,3%, обеспечение инфраструктурой выросло на 4,8%, а обеспеченность банкоматами и кассами банковских платежных агентов снизилась на 34,6%. В данном случае отрицательная динамика не свидетельствует о редукции институциональной обеспеченности рынка банковских услуг, а иллюстрирует набирающую обороты цифровизацию финансовых услуг, что выгодно как потребителю, так и поставщику услуг.

Рассмотрим следующий вид поставщиков финансовых услуг – страховые компании. Потенциал рынка страховых услуг достаточно большой. По данным Банка России, на 01.01 2021 г. в Российской Федерации в Едином государственном реестре субъектов страхового дела числилось 233 субъекта [5]. В таблице 4 представлена динамика количества различных субъектов страхового дела в 2016-2021 гг.

Таблица 4 – **Динамика количества различных субъектов страхового дела в Российской Федерации в 2016-2021 гг. (на начало года), ед.**

Субъект	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Измене-ние, %
Общее число субъектов страхового дела	477	376	313	275	256	233	-51,2
Страховые компании (страховщики)	326	256	225	196	175	157	-51,8
Страховые и перестраховочные брокеры	138	103	73	64	66	59	-57,2
Общества взаимного страхования (ОВС)	11	12	12	12	12	13	18,2
Перестраховочные общества	7	5	4	3	3	4	-42,9
Перестраховщики	78	57	53	46	42	38	-51,3

Данные таблицы свидетельствуют о сокращении вдвое общего числа субъектов страхового дела за последние пять лет. Основными причинами этого явления являются поглощение крупными страховщиками мелких компаний, а также отзывы лицензий на осуществление страховой деятельности Банком России.

По объемам страховых поступлений (добровольное и обязательное страхование, кроме обязательного медицинского страхования)

в 2020 году Краснодарский край занимает 6 место среди субъектов РФ в общем объеме поступлений с долей рынка 1,83% (более 28 млрд руб.). В таблице 5 представлена динамика страховых сборов и выплат в Краснодарском крае [6].

Таблица 5 – **Динамика страховых сборов и выплат (добровольное и обязательное страхование, кроме обязательного медицинского страхования) в Краснодарском крае**

Год	Поступления		Выплаты		Коэфф. выплат, %
	тыс. руб.	% от показателя предыдущего года	тыс. руб.	% от показателя предыдущего года	
2020	28 104 855	104,33	15 394 771	108,08	54,78
2019	26 937 520	88,20	14 244 466	116,19	52,88
2018	30 542 916	118,76	12 259 299	86,69	40,14
2017	25 717 391	97,97	14 140 870	84,79	54,99
2016	26 250 075	113,90	16 676 908	143,40	63,53
2015	23 047 200	110,18	11 629 608	114,36	50,46
2014	20 917 898	113,98	10 169 263	116,27	48,62
2013	18 351 915	108,36	8 746 326	109,26	47,66
2012	16 935 674	127,73	8 005 310	150,22	47,27
2011	13 258 798	125,21	5 329 107	101,56	40,19
2010	10 589 078	112,41	5 247 299	101,05	49,55
2009	9 419 967	88,22	5 192 563	101,37	55,12
2008	10 678 023	129,43	5 122 529	162,09	47,97
2007	8 250 045	137,16	3 160 396	108,14	38,31
2006	6 014 905	116,71	2 922 536	157,23	48,59
2005	5 153 697	136,53	1 858 740	131,04	36,07
2004	3 774 683	x	1 418 483	x	37,58

Рисунок 2 – **Виды микрофинансовых институтов**

Количество страховых поступлений на протяжении последних лет растет, однако мы понимаем, что наибольший удельный вес в их структуре занимает обязательные виды страхования, прежде всего ОСАГО, а не добровольные. У потребителей по-прежнему низкий уровень доверия к страховщикам и к механизму страхования в целом.

Небольшим по объему, но важным сектором рынка финансовых услуг является сектор микрофинансирования. Виды микрофинансовых институтов, поставляющих финансовые услуги, представлены на рисунке 2.

Банк России ведет государственные реестры участников микрофинансового рынка, обеспечивает надзор за их деятельностью напрямую и через саморегулируемые организации, регулирует микрофинансовый рынок. На 01.07.2021 г. в реестре микрофинансовых организаций содержится почти 10 тыс. микрофинансовых организаций [7].

При этом портфель микрофинансирования растет с каждым годом и за 2020 год составил 249 млрд руб. (рис. 3).

Серьезной проблемой на рынке финансовых услуг остается деятельность нелегальных организаций-поставщиков финансовых услуг. Банк России с помощью специальной системы мониторинга, а также по обращениям граждан и организаций выявляет (в том числе в Интернете) компании и проекты с признаками нелегальной деятельности. На 01.08.2021 г. в списке компаний с признаками "финансовой

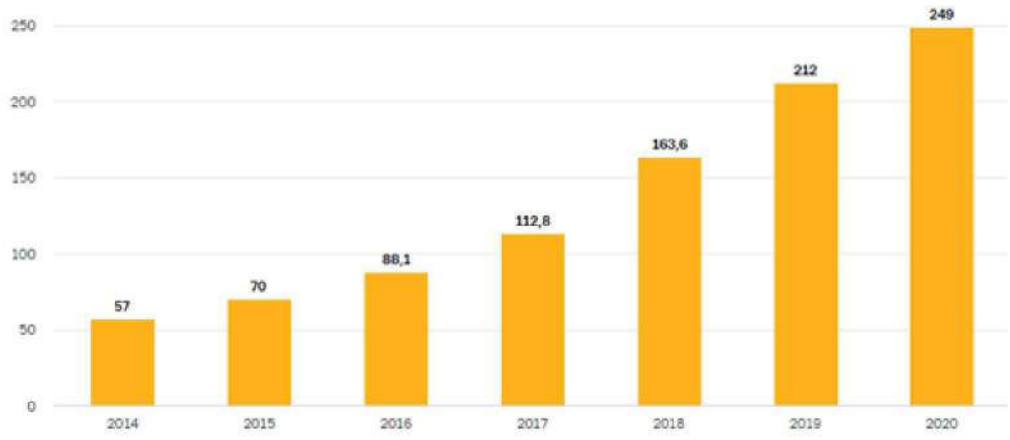

Рисунок 3 – **Рост рынка микрофинансирования в Российской Федерации, млрд руб.**

пирамиды", нелегального кредитора, нелегального профессионального участника рынка ценных бумаг (в том числе нелегального форекс-дилера), размещенном на сайте Банка России, представлено более 2100 организаций [8].

Достаточно вспомнить только две компании, нашумевшие в 2021 году (фирма "Финико" и инвестиционная компания QBF), чтобы понять, что ущерб организаций и физических лиц от деятельности таких фирм оценивается в миллиарды рублей.

Для оценки качества и доступности финансовых услуг, предоставляемых на территории Краснодарского края, совместно Южным ГУ Банка России и министерством экономики проводится опрос "Финансовая доступность населения". Результаты опроса 2020 года показали, что 86% респондентов оценили степень доступности финансовых услуг как "хорошую" [9].

Дальнейшее расширение спектра, повышение доступности и качества финансовых услуг является императивом развития финансового рынка Краснодарского края. В последние годы достижение значимых результатов в этом вопросе становится возможным благодаря цифровизации экономических и финансовых отношений: использовании цифровых каналов взаимодействия с клиентами, персонификации предоставляемых финансовых услуг и их широкой доступности. Цифровые технологии позволяют нивелировать проблемы неравномерного доступа к финансовому (банковскому, страховому, микрофинансовому) обслуживанию разных категорий граждан.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Краснодарский край обладает огромным потенциалом развития рынка финансовых услуг. Поставщиками финансовых услуг являются банки, страховые компании и некредитные организации (микрофинансовые организации и кредитные потребительские кооперативы), пенсионные фонды, букмекерские и брокерские дома, паевые инвестиционные фонды (ПИФы) и другие организации. Можно констатировать наличие развитой финансовой инфраструктуры региона, которая характеризуется высокой степенью концентрации на всех секторах.

2. Серьезной проблемой на рынке финансовых услуг остается деятельность нелегальных организаций-поставщиков финансовых услуг.

3. Дальнейшее расширение спектра, повышение доступности и качества финансовых услуг является императивом развития финансового рынка Краснодарского края. В последние годы достижение значимых результатов в этом вопросе становится возможным благодаря цифровизации экономических и финансовых отношений.

4. Ключевой задачей экономической политики краевой администрации является повышение вовлеченности населения в использование финансовых услуг и обеспечение доступа к ним путем формирования благоприятной конкурентной среды.

Примечания:

1. Попадьина Т.А. Рынок финансовых услуг и его роль в мировом хозяйстве // Инновационная наука. – 2021. – № 6. – С. 127-129.
2. Татиев А.Р. Соотношение понятий "рынок финансовых услуг" и "финансовый рынок": теория и практика вопроса // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 13-15.
3. Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея // Электронный ресурс / https://krsdstat.gks.ru/investment_kk (дата обращения 22.08.2021).
4. Финансовый рынок. – Министерство экономики Краснодарского края // Электронный ресурс / https://economy.krasnodar.ru/activity/finansovyy-rynok (дата обращения 22.08.2021).
5. Единый государственный реестр субъектов страхового дела. – Банк России // Электронный ресурс / https://www.cbr.ru/insurance/registers/ (дата обращения 22.08.2021).
6. Страхование сегодня // Электронный ресурс / https://www.insur-info.ru/statistics (дата обращения 22.08.2021).
7. Реестры субъектов рынка микрофинансирования. – Банк России // Электронный ресурс / https://www.cbr.ru/microfinance/registry/ (дата обращения 22.08.2021).
8. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. – Банк России // Электронный ресурс / https://cbr.ru/inside/warning-list/ (дата обращения 22.08.2021).
9. Опрос "Финансовая доступность населения". – Министерство экономики Краснодарского края // Электронный ресурс / https://economy.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/175576 (дата обращения 22.08.2021).

ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA: CURRENT STATE, THREATS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Lopasteyskaya Lyudmila Gennadyevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk*

The purpose of the study *is to determine the current state, threats and prospects for the development of Russia's economic security.* ***The scientific novelty*** *lies in the development of key areas for countering threats to Russia's economic security, which are represented by the consequences of the impact of the COVID-19 coronavirus infection. The solution to the key problems that have arisen as a result of the pandemic is to ensure effective protection of the Russian economy. Accordingly, the key direction of public administration should be the solution of strategic issues to stimulate the activity of small and medium-sized businesses, as well as to increase investment flows.* ***As a result,*** *the key risks and threats affecting the economic security of the Russian Federation were identified. In addition, the key problems affecting the level of economic security of the country are identified, which determines the relevance of studying the features of ensuring economic security in the country. In conclusion, recommendations aimed at improving the current system of economic security at the country level are proposed.*

Keywords: *economic security; national economy; Russian economy; socio-economic development of Russia; economic conjuncture, threats and prospects of economic security.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.9

УДК 338.2
ВАК РФ 08.00.05

© Лопастейская Л.Г., 2021

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Цель исследования *– определить современное состояние, угрозы и перспективы развития экономической безопасности России.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке ключевых направлений по противодействию угрозам экономической безопасности России, которые представлены последствиями влияния коронавирусной инфекции COVID-19. Решение ключевых проблем, возникших в результате пандемии, заключается в обеспечении эффективной защиты российской экономики. Соответственно, ключевым направлением государственного управления должно быть решение стратегических вопросов по стимулированию активности малого и среднего бизнеса, а также увеличения инвестиционных потоков.* ***В результате*** *были определены ключевые риски и угрозы, воздействующие на экономическую безопасность Российской Федерации. Помимо этого, выделены ключевые проблемы, воздействующие на уровень экономической безопасности страны, что определяет актуальность изучения особенностей обеспечения экономической безопасности в стране. В заключении предложены рекомендации, направленные на совершенствование действующей системы экономической безопасности на страновом уровне.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность; национальная экономика; экономика России; социально-экономическое развитие России; экономическая конъюнктура, угрозы и перспективы экономической безопасности.*

Введение

В настоящее время специфика экономического развития Российской Федерации определяется значительными трансформациями, которые направлены на совершенствование отраслевой диверсификации, изменение рыночной модели отношений за счет минимизации роли и удельного веса государственного сектора. Также значимым аспектом является рост наукоемкого производства и доли инновационной промышленности.

В современных условиях ключевой угрозой для российской экономики является пандемия COVID-2019, негативно воздействующая как на уровень заболеваемости, так и на наиболее уязвимые отрасли экономики. Таким образом, меры противодействия должны быть направлены на защиту жизни и здоровья населения, поскольку данные негативные условия снижают общую устойчивость экономики, отдельных внешних и внутренних показателей, формирующих экономическую безопасность страны.

Негативными тенденциями обеспечения экономической безопасности, помимо коронавирусной инфекции, являются воздей-

ЛОПАСТЕЙСКАЯ Людмила Геннадьевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский учет, анализ и аудит, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск*

ствие санкционного режима, трансформации внешней экономической стратегии, ограничительные меры для представления отечественных производителей на мировом рынке, проблемы по формированию валютной и кредитной политики за счет нестабильности рынка энергетических ресурсов из-за сокращения спроса в результате воздействия пандемии.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что на основании трансформирующихся условий национальной экономики возникают изменения структуры ВВП, а также диверсификация между отдельными субъектами и регионами страны. Данные причины определяют необходимость дополнительного анализа и оценки уровня экономической безопасности РФ, включая специфические особенности, в частности, региональную и отраслевую диверсификацию.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) описать понятие экономической безопасности страны и выделить основы нормативно-правового регулирования; 2) выделить ключевые угрозы и риски, воздействующие на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации; 3) провести анализ основных проблем, которые определяют необходимость обеспечения экономической безопасности Российской Федерации; 4) разработать рекомендации для повышения уровня экономической безопасности РФ, учитывая особенности воздействующих факторов.

В этой связи был осуществлен *анализ научной литературы*, проведено эмпирическое исследование основных показателей экономической безопасности Российской Федерации с учетом воздействующих негативных тенденций.

Для осмысления проблем обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ, синтез, обобщение, эмпирический метод, сбор и обработка статистических данных.

Теоретической базой исследования послужили публикации С. Арбузова [1], В.А. Ионова, А.А. Строкова [2], а также отчеты Центрального банка России [5], Федеральной службы государственной статистики [6].

Практическая значимость исследования состоит в описании путей решения проблем по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации с целью совершенствования государственного управления и решения стратегических задач малого и среднего бизнеса, сокращения зависимости от нефтегазовых доходов и увеличения инвестиционной привлекательности.

Основная часть

Экономическая безопасность является предметом теоретических и практических исследований, поскольку в настоящее время на экономическое развитие всех стран оказывается негативное воздействие. В связи с этим обеспечение национальной безопасности, включая экономическую безопасность, формирование конкурентоспособной экономики, адаптирующейся к воздействию внешних и внутренних факторов, является значимой проблемой. В современной литературе существует широкий перечень описания термина "экономическая безопасность", что значительно усложняет выделение целей и задач стратегического развития на национальном и региональном уровнях [1].

В российских и зарубежных источниках существуют различные подходы к понятию "экономическая безопасность" [1; 2; 10]. Специфика экономической безопасности страны может быть определена как состояние государственного управления и экономического развития, обеспечивающего оборонный потенциал, комплексную защиту национальных интересов, развития социального обеспечения даже при неблагоприятных сценариях развития и воздействия факторов [2].

Экономическая безопасность страны – это ключевая характеристика экономической системы, определяющая ее возможности по поддержанию нормальных условий жизнедеятельности населения, устойчивого обеспечения материально-ресурсной базой, а также соблюдения национальных и государственных интересов в целом [1].

Нормативно-правовая база, регламентирующая экономическую безопасность Российской Федерации, представлена федеральным законодательством и сопутствующей законодательной системой. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности" является базисом, определяющим систему экономической безопасности Российской Федерации. В данном законе представлены ключевые российские приоритеты в рамках обеспечения национальных интересов для формирования системы, включающей основные аспекты современного государства: "личность, общество и само государство" [8].

Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" определил основные вызовы и угрозы, воздей-

ствующие на экономическую безопасность Российской Федерации. Кроме того, в Указе выделены ключевые цели государственного регулирования достижения целей, представлена оценка текущего состояния экономической безопасности на страновом уровне, сформированы основные стратегические этапы и методы осуществления в долгосрочном периоде обеспечения экономической устойчивости [7].

В современных условиях ключевой угрозой для экономической безопасности Российской Федерации является пандемия коронавирусной инфекции. При этом меры государственной поддержки, направленные на поддержание жизни и здоровья граждан, также оказали воздействие на развитие внутренних и внешних факторов развития страны в целом [3; 4; 10].

Одним из ключевых показателей, определяющих экономическую безопасность Российской Федерации, является валовый внутренний продукт (ВВП). На рисунке 1 представлена динамика ВВП РФ за 2016-2020 гг.

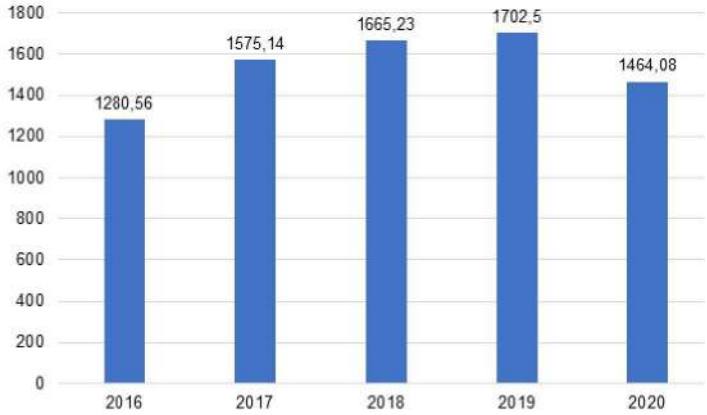

Рисунок 1 – **Динамика ВВП РФ за 2016-2020 гг., млрд долл. США**

Источник: составлено автором на основе [4; 6]

Таким образом, несмотря на прогнозы роста ВВП РФ на 2020 год, в отчетном году произошло значительное снижение ВВП за счет следующих факторов: сокращение внутреннего конечного спроса – на 5,0%, опережающее сокращение импорта при росте чистого экспорта товаров и услуг, что привело к снижению – на 13,7% в сравнению с экспортом (5,1%) [4; 6].

Внешние факторы, представленные приостановкой воздушного сообщения между странами с последующей чередой ограничений, привели к стагнации многих секторов экономики, начиная с авиационных перевозок и заканчивая туристической отраслью и сопутствующими отраслями. Ухудшение внутренней экономической устойчивости вызвано ограничениями, наложенными с целью минимизации распространения коронавирусной инфекции, что привело к сокращению экономической активности во многих отраслях.

Под воздействием внутренних и внешних факторов на протяжении 2020-2021 гг. произошел значительный рост инфляции, что оказывает негативное воздействие на экономическую безопасность страны (рис.2).

На основании прогноза ЦБ, инфляция в 2021 году продолжит тенденцию к росту, начавшуюся в 2020 году, при этом экономический рост показателей, прогнозировавшийся в 2019 году, сменился ухудшением целевых индикаторов и стагнацией [7].

При характеристике мер по противодействию коронавирусной инфекции необходимо выделить значительное сокращение перемещения граждан внутри страны, запрет на проведение массовых мероприятий, ограничение деятельности организаций, предоставляющих услуг в различных сферах. Соответственно, данные сферы позволили снизить распространение COVID-19 и оказали серьезное воздействие на развитие реального сектора экономики, обеспечение экономической устойчивости и безопасности в долгосрочном периоде.

Далее рассмотрим ключевые угрозы, воздействующие на экономическую безопасность Российской Федерации: до пандемии товаро-

Рисунок 2 – **Уровень инфляции в РФ, %**

Источник: составлено автором на основе [5]

оборот между РФ и Китайской Народной Республикой, превышал 100 млрд долл., соответственно, ограничительные меры значительно сократили товарный и инвестиционный потоки между странами [5].

Следующим негативным фактором стало значительное сокращение цен на энергоносители, что также сократило итоговый ВВП в 2020 году за счет недополучения выручки от их продажи в сравнении с прогнозными показателями бюджета [5], соответственно, данные средства не поступят в резервные фонды, что является негативным фактором, воздействующим на итоговые показатели экономической безопасности страны [4; 6].

На основании отчета Центрального банка РФ необходимо сделать вывод, что экономика РФ недополучила 2,5-3 % от ВВП в результате воздействия данных факторов [5]. Помимо этого, было отмечено, что прямой ущерб от введения ограничительных мер по противодействию коронавирусной инфекции составил 3,7 млрд долл., что составило 0,4-0,5 %, а мультипликативный эффект от снижения добычи нефтепродуктов и стоимости на их продажи в рамках соглашений ОПЕК достиг ущерба для ВВП РФ – 0,3%.

Следующим негативным фактором, воздействующим на экономическую безопасность Российской Федерации, является падение финансовых рынков: произошло значительное падение индексов S&P, Dow Jones и NASDAQ Composite, что стало причиной снижения индексов Мосбиржи и РТС соответственно [11].

Данные тенденции стали причиной сокращения доходов и уменьшением инвестиционных потоков, так как распространение пандемии COVID-19 стало причиной негативного воздействия на мировую экономику, что, в свою очередь, снизило падение цен на акции и другие финансовые инструменты, при этом прогнозируется, что падение рубля имеет краткосрочное инфляционное влияние [6].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что влияние пандемии COVID-19 будет преодолено за счет ограничительных мер и вакцинации населения, при этом оказывается значительное воздействие на замедление темпов роста мировой и российской экономик, а также снижения экономической безопасности за счет воздействия внутренних факторов.

Под воздействием пандемии и прочих действующих сил происходит значительный рост безработицы в сфере услуг, представленных общественным питанием, развлечениями и прочими видами деятельности [8]. На основании данных Федеральной службы государственной статистики РФ сокращения в сфере обслуживания и административного обслуживания могут продолжиться, но при этом рынок труда выходит из рецессии вслед за ключевыми отраслями экономики и смягчением ограничительных мер по противодействию коронавирусной инфекции.

Так, на бирже труда зарегистрировалось 3,3 млн чел., в то же время число устроившихся на работу превысило этот показатель, хотя за тот же период прошлого года в качестве безработных на бирже труда зарегистрировалось всего 0,7 миллиона граждан нашей страны. При этом наибольшую тревогу вызывает ситуация на рынке труда, складывающаяся на малых и средних предприятиях, соответственно, безработица выступает в качестве ключевой причины застойных и кризисных явлений, снижающих экономическую безопасность страны.

Далее рост безработицы определяет сокращение покупательской способности, что приводит к сокращению производственных мощностей, финансовой устойчивости предприятий и сокращению инвестиционных потоков.

Ориентация малого и среднего бизнеса в производственной стратегии направлена на производство товаров народного потребления, способная эффективно осуществлять производственную деятельность именно в условиях рынка, поэтому при искусственном вмешательстве государства в рыночные отношения наиболее уязвим и требует государственной поддержки.

По результатам исследования стало очевидным, что меры, направленные на противодействие коронавирусной инфекции, выполняют заданные цели и задачи, обеспечивают не только протекцию жизни и здоровья граждан, но и оказывают поддерживающее воздействие на экономику страны в целом, и как следствие – на экономическую безопасность. Одновременно с этим, необходимо учитывать, что меры по поддержанию устойчивости экономики могут быть расширены за счет адаптации зарубежного опыта по выходу из кризисной ситуации, включая снижение налоговой нагрузки, мораторий на уплату налогов и протекционизм для поддержки малого и среднего бизнеса.

Заключение

По итогу проведенной работы сделаны следующие *выводы*:

1. Коронавирусная инфекция и последствия её воздействия являются ключевыми угрозами экономической безопасности Российской Федерации. Используемые меры противодей-

ствия распространению коронавирусной инфекции с целью защиты здоровья граждан, оказали непосредственное воздействие на внутренние и внешние показатели, обеспечивающие экономическую безопасность и устойчивости страны.

2. Действующие меры по обеспечению экономической безопасности имеют временный характер, но нуждаются в пролонгированном действии, поскольку пандемия COVID-19 продолжается, что оказывает воздействие на развитие целевых индикаторов, обеспечивающих экономическую безопасность Российской Федерации.

3. На основании используемого стратегического подхода в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации применяются меры государственной поддержки и стимулирования, которые могут быть расширены за счет внедрения следующего перечня мероприятий:

– внедрение отсрочки на уплату налогов и взносов в государственные внебюджетные фонды;

– проведение реструктуризации заемных средств и субсидирование ставок;

– мораторий или отмена региональных налогов на земельные ресурсы.

Решение проблем по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации обуславливает основание для эффективной протекции российской экономики. При этом наиболее пристальное внимание необходимо уделить совершенствованию государственного управления и решению стратегических задач по стимулированию деятельности малого и среднего бизнеса, снижению зависимости от нефтегазовых доходов, а также повышению инвестиционной привлекательности на страновом, региональном и отраслевом уровнях.

Таким образом, для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации необходимо разрабатывать и внедрять меры по продвижению отечественных производителей на мировые рынки; снижению уровня зависимости от энергетических ресурсов, так как данная статья доходов в структуре ВВП РФ нестабильна; повышению уровня конкурентоспособности в целом.

Литература

1. Арбузов С. Методологические основы оценки уровня экономической безопасности // Общество и экономика. – 2017. – № 6. – С. 28-37.
2. Ионов В.А., Строков А.А. Проблемы экономической безопасности малых и средних предприятий АПК в условиях пандемии 2020 года // Финансовая экономика. – 2020. – № 7. – С. 218-221.
3. Правительство выделило 81 млрд рублей на помощь малому и среднему бизнесу [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://www.kommersant.ru/doc/4341471 (дата обращения: 05.05.2021).
4. Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://rbc.ru/ (дата обращения: 20.05.2021).
5. Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 08.05.2021).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистки РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 25.04.2021).
7. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 "О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс]. Режим обращения: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 22.04.2021).
8. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "О безопасности" [Электронный ресурс]. Режим обращения: http://base.garant.ru/12181538/#ixzz6vUea9nDY (дата обращения: 13.14.2020).
9. Экономика РФ и карантин: как выживать бизнесу в кризис? [Электронный ресурс]. Режим обращения: https:// regnum.ru/news/2895106.html (дата обращения: 17.14.2021).
10. COVID-19 грозит ввергнуть мировую экономику в тяжелейшую рецессию со времен Второй мировой войны. [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/ pressrelease/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recessionsinceworld-war-ii (дата обращения: 17.05.2021).
11. Coronavirus COVID-19 Global Cases by Johns Hopkins CSSE [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://gisanddata.maps.arcgis. com/apps/opsdashboard/index.htm (дата обращения: 06.05.2021).

ANALYSIS OF THE STATE AND EFFICIENCY OF THE USE OF LABOR RESOURCES OF THE CHECHEN REPUBLIC

Musayeva Malkan Adamovna, *Postgraduate student*
Yakubov Timur Vahaevich, *DSc of Economics*
Akhmieva Gyulzhana Ruslanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Economics and Management at the Enterprise, Grozny State Oil Technical University named after academician M.D. Millionshtchikov, Grozny, Chechen Republic

The socio economic development of the region requires the mobilization and effective use of the necessary economic resources, in which labor resources occupy a leading position. ***The purpose of the study*** *is to study the peculiarities of the formation of the labor resources of the region and the trends of their development in order to develop measures to improve the efficiency of their use. The article considers the characteristics of the labor resources of the Chechen Republic, calculates labor productivity.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the substantiation of the conditions that ensure the effective use of the labor resources of the region.* ***As a result,*** *it is revealed that in order to increase the efficiency of the use of labor resources, it is necessary to conduct an objective assessment and analysis of the needs of the regional economy in labor; to involve the able-bodied population in economic activities through labor market regulation; to change approaches to the management of labor resources at the regional level.*

Keywords: *population; labor resources; labor force; employment; unemployment; regional economy; labor market.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.10

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Мусаева М.А., 2021
© Якубов Т.В., 2021
© Ахмиева Г.Р., 2021

Социально-экономическое развитие региона требует мобилизации и эффективного использования необходимых экономических ресурсов, в составе которых трудовые ресурсы занимают ведущую позицию. ***Цель исследования*** *– изучить особенности формирования трудовых ресурсов региона и тенденций их развития с целью выработки мероприятий по повышению эффективности их использования. В статье рассматриваются характеристики трудовых ресурсов Чеченской Республики, рассчитывается производительность труда.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в обосновании условий, обеспечивающих эффективное использование трудовых ресурсов региона.* ***В результате*** *выявлено, что для повышения эффективности использования трудовых ресурсов необходимо проводить их объективную оценку и анализ потребностей экономики региона в рабочей силе; вовлекать трудоспособное население в экономические виды деятельности посредством регулирования рынка труда; изменить подходы к управлению трудовыми ресурсами на региональном уровне.*

Ключевые слова: *население; трудовые ресурсы; рабочая сила; занятость; безработица; региональная экономика; рынок труда.*

Введение

Эффективное использование трудовых ресурсов – важнейшее условие выполнения долгосрочных стратегических планов социально-экономического развития региона, обеспечивающее снижение социальной напряженности, развитие специализации его территорий и успешное выполнение стратегических планов повышения качества и уровня жизни населения. При этом поддержание высоких темпов экономического роста тесно связано с постоянным инновационным совершенствованием качества трудовых ресурсов и ростом производительности труда [1].

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости исследовать эффективность использования трудовых ресурсов региона и предпринимать необходимые меры для ее повышения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов Чеченской Республики и оценить эффективность их использования; 2) выявить основные проблемы использования трудовых ресурсов региона; 3) обосновать условия, обеспечивающие эффективное использование трудовых ресурсов региона.

В этой связи был осуществлен *анализ научно-педагогической литературы,* посвященной исследованию трудовых ресурсов региона и оценке уровня их использования.

МУСАЕВА Малкан Адамовна, *аспирант*

ЯКУБОВ Тимур Вахаевич, *доктор экономических наук, заведующий кафедрой*

АХМИЕВА Гюльжана Руслановна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

Решение задач исследования потребовало применения различных научных подходов и методов, в том числе системного подхода, методов анализа и синтеза, сравнения и др.

Теоретической базой исследования послужили научные труды А.Г. Зиновьева, Е.Н. Щетинина, Н.Ю. Сорокиной, Ф.Н. Ахметовой, А.В. Ноговицыной, П.В. Симонина, В.А. Даниловой, Э.А. Амировой, М.С. Абросимовой, О.Л. Тимофеевой, Г.Р. Аглиуллиной, Э.В. Брукхауса, Д.С. Саралиновой, А.И. Шакировой, А.М. Конорева и др.

В качестве информационно-эмпирической базы исследования были использованы данные официальных органов статистики, материалы Интернет-ресурсов по исследуемой проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при регулировании регионального рынка труда.

Основная часть

Эффективное использование трудовых ресурсов достигается при полной занятости и максимальном объеме производства. В настоящее время под эффективностью использования трудовых ресурсов понимают производительность труда. По мере ее роста производится достаточно большое количество материальных благ, что влияет на снижение издержек производства продукции, увеличение ее качества, конкурентоспособности, увеличение заработной платы и национального дохода в целом [3].

При этом эффективность предполагает рациональное использование трудовых ресурсов с учетом их количественных и качественных характеристик. Основными количественными характеристиками являются показатели численности трудоспособного и экономически активного населения, к качественным можно отнести – квалификационный уровень, профессионально-образовательную подготовку, творческий потенциал и др. [2]

Количественные характеристики трудовых ресурсов зависят от численности населения, его состава по полу и возрасту. Для того чтобы установить степень вовлеченности людей в процесс производства благ и услуг, используются коэффициенты занятости, которые определяют удельный вес занятых в общей численности населения, численности трудовых ресурсов или численности рабочей силы.

В таблице 1 приведены данные по численности и составу рабочей силы Чеченской Республики за 2013-2020 гг., тыс. чел.

Таблица 1 – **Численность и состав рабочей силы Чеченской Республики за 2013-2020 гг., тыс. чел. [5]**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность рабочей силы – всего	648,8	632,8	617,8	621,1	621,2	629,4	634,4	653,0
В том числе:								
Занятые	474,1	497,0	512,0	523,0	534,1	543,1	548,5	532,0
Безработные	174,7	135,9	105,8	98,1	87,1	86,3	85,9	120,8
Мужчины	337,7	323,8	309,3	335,8	326,8	329,4	317,9	332,3
В том числе:								
Занятые	241,5	251,5	263,8	284,1	270,7	297,1	281,0	274,1
Безработные	96,1	72,3	45,6	51,7	56,0	32,3	36,9	58,2
Женщины	311,2	309,0	308,5	285,3	294,4	300,0	316,5	320,4
В том числе:								
Занятые	232,6	245,5	248,2	238,9	263,3	246,0	267,5	257,9
Безработные	78,6	63,6	60,2	46,4	31,1	54,0	49,0	62,6

Таблица 2 – **Уровень участия населения Чеченской Республики в рабочей силе, уровень занятости и уровень безработицы в 2013-2020 гг., % [5]**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Уровень участия населения в составе рабочей силы								
всего	76,9	73,9	70,9	69,9	68,4	66,0	65,2	65,8
мужчины	82,0	77,4	72,8	77,4	73,7	71,3	67,5	69,2
женщины	72,0	70,5	69,1	62,7	63,4	61,0	63,1	62,7
Уровень занятости								
всего	56,2	58,0	58,8	58,8	58,8	56,9	56,4	53,7
мужчины	58,6	60,2	62,1	65,5	61,1	64,3	59,6	57,0
женщины	53,8	56,0	55,6	52,5	56,7	50,0	53,4	50,5
Уровень безработицы								
всего	26,9	21,5	17,1	15,8	14,0	13,7	13,5	18,5
мужчины	28,5	22,3	14,7	15,4	17,2	9,8	11,6	17,5
женщины	25,3	20,6	19,5	16,3	10,6	18,0	15,5	19,5

Как мы видим из данных, приведенных в таблице 1, динамика численности рабочей силы региона не является стабильно положительной. С 2013 г. по 2015 г. данный показатель

снижается, затем с 2016 г. по 2020 г. он увеличивается и превышает уровень 2013 года. Увеличение численности занятых в 2013-2019 гг. стало следствием роста спроса на рабочую силу во всех секторах экономики за счет ускоренного экономического роста. Однако в 2020 г. происходит снижение данного показателя на 16,5 тыс. чел.

Если говорить о гендерной структуре рабочей силы региона, то мы можем наблюдать, что на долю мужчин приходится больший удельный вес, чем на женщин. Существенную часть незанятых граждан составляют молодые женщины, воспитывающие малолетних детей. Реализация демографической программы, направленной на повышение рождаемости, усиливает проблему совместимости функций матери и работника.

В таблице 2 (см. выше)приведены данные по уровню участия населения региона в рабочей силе, уровню занятости и уровню безработицы.

Уровень участия населения Чеченской Республики в рабочей силе имеет наибольшее значение в 2013 году (76,9%) и наименьшее – в 2019 году (65,2%). Уровень занятости является максимальным в период с 2015 года по 2017 год (58,8%), минимальным – в 2020 году (53,7%). При этом следует отметить, что уровень занятости в рассматриваемом периоде выше у мужчин, чем у женщин. Максимальный уровень безработицы приходится на 2013 год (26,9%), минимальный – на 2019 год (13,5%). В 2020 году наблюдается рост уровня безработицы на 5% по сравнению с 2019 годом.

Исходя из этого, можно констатировать следующее: уровень и структура участия в составе рабочей силы зависят от возможностей трудоустройства и требуемых доходов, которые могут отличаться друг от друга в разных группах населения.

Структура занятого населения Чеченской Республики по возрастным группам в 2013-2020 гг. представлена в таблице 3.

В возрастной структуре населения, занятого в экономике, наибольший удельный вес составляют работники в возрасте 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет. Средний возраст работников в рассматриваемом периоде – 36,6 лет.

На состояние рынка труда положительное влияние оказывает увеличение числа занятых возрастной группы 30-39 лет с 26,1% в 2013 году до 31,6% в 2020 году. Это наиболее массовая и производительная рабочая сила, обладающая большим опытом, трудовыми навыками и высокой квалификацией.

Таблица 3 – **Структура занятого населения Чеченской Республики по возрастным группам в 2013-2020 гг., % [5]**

Год	Занятые – всего	В том числе в возрасте, лет						Средний возраст занятых, лет
		15-19	20-29	30-39	40-49	50-59	60-72	
2013	100	3,8	31,3	26,1	19,3	16,1	3,3	36,8
2014	100	1,8	28,3	26,9	20,9	16,9	5,2	38,1
2015	100	4,2	33,3	29,4	19,8	11,7	1,6	35,1
2016	100	3,2	30,4	30,0	21,3	14,3	0,8	36,0
2017	100	6,3	29,9	28,5	18,6	13,9	2,7	35,8
2018	100	4,2	28,2	32,1	19,4	14,0	2,1	36,3
2019	100	4,9	25,6	31,2	17,2	13,6	6,9	37,6
2020	100	4,1	26,6	31,6	19,6	14,1	3,6	37,0

В таблице 4 представлена структура занятого населения Чеченской Республики по уровню образования в 2013-2020 гг.

Таблица 4 – **Структура занятого населения Чеченской Республики по уровню образования в 2013-2020 гг., % [5]**

Год	Занятые – всего	В том числе имеют образование				
		высшее	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее	не имеют основного общего образования
2013	100	20,7	11,1	61,1	6,9	0,1
2014	100	19,4	14,8	50,7	12,5	2,5
2015	100	22,1	12,2	54,9	10,1	0,8
2016	100	26,5	6,7	64,8	1,5	0,4
2017	100	39,7	17,9	39,6	2,8	…
2018	100	29,4	14,0	55,7	1,0	…
2019	100	33,9	20,5	34,8	8,3	2,5
2020	100	37,4	24,8	24,2	9,7	3,9

По данным таблицы 4, видно, что наибольшую долю в структуре занятых в рассматриваемом периоде занимают лица, имеющие среднее общее образование (от 24,2% до 64,8%). На втором месте среди занятых находятся лица с высшим образованием (от 19,4% до 39,7%). Уровень занятости лиц со средним профессиональным образованием достаточно низкий. В 2020 году повысилась численность занятых, не имеющих основного общего образования (3,9% против 2,5% в 2019 г.).

При оценке трудовых ресурсов важно учитывать численность зарегистрированных безработных (табл. 5).

Таблица 5 – **Численность зарегистрированных безработных в 2013-2020 гг. [5]**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, чел.	128960	99544	74846	57399	56191	49929	50523	125232
из них:								
женщины								
чел.	64119	49173	36219	27052	26847	24594	26429	62324
%	49,7	49,4	48,4	47,1	47,8	49,3	52,3	49,8
лица, проживающие в сельской местности								
чел.	94038	70197	51647	38350	37295	31955	33349	77353
%	72,9	70,5	69,0	66,8	66,4	64,0	66,0	61,8
Уровень зарегистрированной безработицы, %	19,9	15,7	12,1	9,2	9,0	7,9	8,0	19,2

Таблица 6 – **Показатели трудовых ресурсов Чеченской Республики в 2013-2020 гг., тыс. чел. [5]**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность постоянного населения	1325	1346	1370	1394	1415	1437	1457	1478,7
Численность трудоспособного населения	758,4	768,9	779,1	789,2	796,6	806,8	819,1	832,2
Численность рабочей силы	648,8	632,8	617,8	621,1	621,2	629,4	634,4	653,0
Среднегодовая численность занятых в экономике	452,2	466,0	488,7	490,0	513,5	519,8	541,9	-
Численность безработных	174,7	135,9	105,8	98,1	87,1	86,3	85,9	120,8
Численность официально зарегистрированных безработных	129,0	99,5	74,8	57,4	56,2	49,9	50,5	125,232
Потребность в работниках, заявленная организациями в службы занятости	1313	3067	2693	1898	1724	2251	1731	1697

С 2013 года по 2018 год наблюдается снижение уровня зарегистрированной безработицы, а в 2019 году по сравнению с предыдущим годом данный показатель увеличивается, хотя и незначительно. В 2020 году наблюдается значительный рост показателя, что свидетельствует об ухудшении экономической ситуации в республике, что, в основном, обусловлено, на наш взгляд, распространением коронавирусной инфекции. Большой удельный вес зарегистрированной безработицы приходится на лиц, проживающих в сельской местности.

Основными причинами такого положения являются: различная структура экономики муниципальных образований и состояния локальных рынков труда; разная система расселения и качество рабочей силы; тенденция роста неравенства между республиканским центром и периферией; низкая трудовая мобильность населения.

В таблице 6 приведены обобщенные данные по состоянию трудовых ресурсов Чеченской Республики в 2013-2020 гг.

Исходя из данных, представленных в таблице 6, можно констатировать, что в Чеченской Республике наблюдается рост численности постоянного населения. На 1 января 2021 года она составила 1478,7 тыс. чел., из них доля трудоспособного населения – 56,3%. В последнее время наблюдается увеличение численности рабочей силы. Те же тенденции отслеживаются в среднегодовой численности занятых в экономике.

Одной из основных проблем использования трудовых ресурсов региона является рост численности безработных, наблюдаемый в 2020 году (по сравнению с предыдущим годом он составляет 34,9 тыс. чел). Численность официально зарегистрированных безработных в 2019 году составляет 50,5 тыс. чел., а в 2020 году данный показатель увеличился более чем в два раза.

Увеличение числа безработных в 2020 году по сравнению с предыдущими годами сопровождается уменьшением потребности в работниках, заявленной организациями в службы занятости.

Для оценки эффективности использования трудовых ресурсов Чеченской Республики произведен расчет производительности труда за 2013-2019 гг. (расчет производительности труда за 2020 год не производится из-за отсутствия статистических данных) (табл. 7).

Таблица 7 – **Расчет производительности труда в Чеченской Республике за 2013-2019 гг. [5]**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой региональный продукт, млн руб.	118150,7	148942,1	154401,4	201634,7	215975,9	223853,7	241631,6
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	452,2	466,0	488,7	490,0	513,5	519,8	541,9
Производительность труда, млн руб./чел.	0,261	0,319	0,315	0,411	0,420	0,430	0,445

Наглядно динамика производительности труда в Чеченской Республике за 2013-2019 гг. представлена на рисунке.

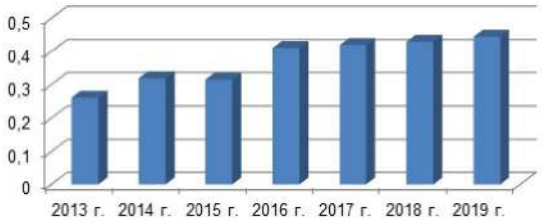

Рисунок – **Динамика производительности труда в Чеченской Республике за 2013-2019 гг., млн руб./чел.**

Рассчитанный показатель производительности труда отражает эффективность использования трудового потенциала по отношению к количеству используемых трудовых ресурсов. Как мы видим, уровень производительности труда имеет положительную динамику.

Сравним полученные результаты с производительностью труда в России и Северо-Кавказском федеральном округе (табл. 8).

Таблица 8 – **Уровень производительности труда в России, СКФО и Чеченской Республике за 2013-2019 гг., млн руб./чел. [5]**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Россия	0,734	0,795	0,868	0,950	0,961	1,043	1,187
СКФО	0,357	0,397	0,458	0,491	0,476	0,485	0,496
Чеченская Республика	0,261	0,319	0,315	0,411	0,420	0,430	0,445

Уровень производительности труда в Чеченской Республике в рассматриваемом периоде значительно меньше, чем по России в целом. Однако он не на много уступает уровню производительности труда в СКФО.

В целом, состояние трудовых ресурсов Чеченской Республики и эффективность их использования можно оценить как удовлетворительное, но требующее дальнейшего улучшения, в частности необходимо улучшить структуру трудовых ресурсов по уровню образования и уменьшить численность безработных.

На решение задач в области использования трудовых ресурсов влияет множество факторов, вытекающих из специфики хозяйственного комплекса того или иного региона. Главными среди них являются структура и уровень развития экономики, которые обеспечивают соответствующее количество и качество рабочих мест [4].

В качестве факторов, оказывающих негативное воздействие на эффективность использования трудовых ресурсов региона, можно выделить:

– слабое участие государства в сохранении и развитии регионального трудового потенциала;

– неполноценное функционирование рынка труда;

– диспропорции между региональным спросом рабочей силы и ее предложением, особенно по причине несоответствия реальных рабочих мест выпуску специалистов заведениями высшего и среднего специального образования.

Улучшить использование трудовых ресурсов в регионе можно с помощью создания новых рабочих мест, производства продукции с высокой добавленной стоимостью, повышения уровня и качества жизни населения, формирования соответствующей инфраструктуры для жизнедеятельности населения территории.

В этих условиях необходимым является разработка эффективного инструментария для проведения диагностики состояния и уровня использования трудовых ресурсов, что позволит обосновывать и принимать верные стратегические и оперативные решения по управлению трудовым потенциалом региона.

Следует вовлекать трудоспособное население в экономические виды деятельности посредством регулирования регионального рынка труда для обеспечения динамического равновесия между занятостью и безработицей. С этой целью могут осуществляться следующие мероприятия: контроль границ роста уровня безработицы, а при необходимости – реализация мер по его снижению, разработка программ содействия занятости населения, обеспечение социальной защиты безработных, создание дополнительных рабочих мест и т.д.

Необходимо также изменить подходы к управлению трудовыми ресурсами на региональном уровне, в первую очередь за счет активного ввода стратегической составляющей в управленческую деятельность. При этом в процессе реализации стратегии управления трудовыми ресурсами ключевым фактором должно стать достижение и сохранение в перспективе баланса между спросом и предложением трудовых ресурсов, как по количественным, так и качественным их характеристикам [6].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие *выводы*:

1. Обеспечение эффективного использования трудовых ресурсов составляет одну из важнейших задач социально-экономического развития региона.

2. Главной причиной несбалансированности на рынке труда является отсутствие комплексного подхода к управлению трудовыми ресурсами на основе стратегии развития хозяйственного комплекса региона.

3. Для повышения эффективности использования трудовых ресурсов региона необходимо: проводить их объективную оценку и анализ потребностей хозяйственного комплекса в рабочей силе за счет разработки эффективного инструментария диагностики их состояния и уровня использования; вовлекать трудоспособное население в экономические виды деятельности посредством регулирования рынка труда; изменить подходы к управлению трудовыми ресурсами на региональном уровне.

Литература:

1. Амирова Э.А. Эффективность использования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // РППЭ. – 2012. – №4. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-trudovyh-resursov-v-respublike-dagestan.
2. Зиновьев А.Г., Щетинин Е.Н. Особенности формирования комплексной оценки использования трудовых ресурсов на региональном уровне // Вестник НГУЭУ. – 2014. – №2. – С. 108-118.
3. Конорев А.М. Воспроизводство трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики: дис. … канд. экон. н. / Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова. – Курск, 2016.
4. Саралинова Д.С. Совершенствование использования трудовых ресурсов в Чеченской Республике: дис. … канд. экон. н. / Национальный институт бизнеса. – М., 2010.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. [Электронный ресурс]. – https://chechenstat.gks.ru.
6. Шакирова А.И. Трудовые ресурсы региона // Молодой ученый. – 2013. – №6 (53). – С. 477-479. [Электронный ресурс]. – URL: https://moluch.ru/archive/53/7006.

ECONOMETRIC MODELING OF JOB SATISFACTION IN EDUCATION

Osipov Alexander Leonidovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Trushina Veronika Pavlovna, *Senior Lecturer*

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk

The purpose of the study *is to establish a causal relationship between job satisfaction in the field of education in the Russian Federation, depending on the satisfaction with: working conditions; opportunities for professional growth; remuneration. The article deals with the problem of modeling socio-economic satisfaction with work in the field of education. Based on the correlation analysis, linear and nonlinear models of the interrelationships of factors related to this problem are formed. Econometric models have been developed to effectively assess the level of job satisfaction of employees employed in the field of education.* ***The scientific novelty*** *lies in the study of new models that are statistically superior to domestic developments in this field of activity.* ***As a result,*** *the most significant factors affecting the level of job satisfaction were identified.*

Keywords: *field of education; level of satisfaction; correlation; regression; forecasting; economic and mathematical modeling.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.11

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 331.1
ВАК РФ 08.00.05

© Осипов А.Л., 2021
© Трушина В.П., 2021

Цель исследования *состоит в установлении причинно-следственной связи удовлетворенности работой в сфере образования в РФ в зависимости от удовлетворенности: условиями труда; возможностями профессионального роста; оплатой труда и временного фактора. В статье рассматривается проблема моделирования социально-экономической удовлетворенности работой в сфере образования. На основе корреляционного анализа сформированы линейные и нелинейные модели взаимосвязей факторов, связанных с этой проблемой. Разработаны эконометрические модели для эффективного оценивания уровня удовлетворенности работой сотрудников, занятых в сфере образования.* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании новых моделей, которые по статистическим характеристикам превосходят отечественные разработки в этой сфере деятельности.* ***В результате*** *выявлены наиболее значимые факторы, влияющие на уровень удовлетворенности трудом.*

Ключевые слова: *сфера образования; уровень удовлетворенности; корреляция; регрессия; прогнозирование; экономико-математическое моделирование.*

Введение

Оценка удовлетворенности трудом научно-педагогических работников в условиях реализации современных академических стратегий представляется весьма актуальной задачей. Данная оценка составляет важнейший параметр для эффективного социально-экономического развития страны. Повышение этого параметра способствует значительному снижению текучести кадров и смены сферы производственной деятельности.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности концепций мотивации удовлетворенности трудом применительно к научно-педагогическим работникам сферы образования.

Концепция удовлетворенности трудом является одной из подмножеств концепций, объединенных в новое исследовательское направление – субъективное благополучие, активно развивающееся в работах многих ученых [1, с. 369;2, с. 2027;3, с. 75;4, с. 141].

Цель исследования определила основную *задачу* научных изысканий, которая состоит в построении линейных и нелинейных зависимостей между уровнем удовлетворенности трудом среди работников сферы образования и следующими индикаторами: условиями труда; возможностями профессионального роста; оплатой труда; временным фактором. Для осмысления полученных результатов, в статье применяются следующие *методы*: корреляционного анализа; регрессионного анализа; прогнозирования; моделирования; программирования; статистического анализа.

Основная часть

В работе [5, с. 168] представлены эмпирические данные по удовлетворенности работой научно-педагогических работников РФ в сфере образования в период с 2006 по 2018 годы.

Для проведения научных исследований были выбраны следующие факторные индикаторы: X_1 – удовлетворенность условиями труда в РФ; X_2 – удовлетворенность возможностями профессионального роста в РФ; X_3 – удовлетворенность оплатой труда в РФ.

Целевой показатель (Y), который необходимо исследовать через выше приведенные факторы – это уровень удовлетворенности работой научно-педагогических сотрудников в сфере образования РФ. Информация для проведения статистического анализа [5, с. 168] представлена в таблице 1.

ОСИПОВ Александр Леонидович, *кандидат технических наук, доцент*

ТРУШИНА Вероника Павловна, *ст. преподаватель*

кафедра Информационных технологий, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск

Таблица 1 – **Исходные данные для моделирования**

Год	Удовлетворенность работой в РФ, %, Y	Удовлетворенность условиями труда в РФ, %, X_1	Удовлетворенность возможностями профессионального роста в РФ, %, X_2	Удовлетворенность оплатой труда в РФ, %, X_3
2007	62,1	61,7	42,1	23
2008	61,1	61,4	45,9	25,6
2009	67,1	71,9	52,7	29,3
2010	65,9	65,8	46,3	22,9
2011	65,6	67	46,9	26,5
2012	69	69,1	50,8	32,7
2013	70,1	71,2	51	33,1
2014	70,6	71,7	53,4	33,6
2015	68,8	70,1	51,3	32,5
2016	75,5	76,3	55	33,9
2017	73,9	72	52,6	32,6
2018	75	76,7	53,4	35

В ходе проведения научных исследований был проведен корреляционный анализ. Матрица коэффициентов корреляции между четырьмя показателями представлена в таблице 2.

Таблица 2 – **Коэффициенты корреляции**

	Y	X_1	X_2	X_3
Y	1	0,945944344	0,877367162	0,86052105
X_1	0,945944344	1	0,935910963	0,865146226
X_2	0,877367162	0,935910963	1	0,908975526
X_3	0,86052105	0,865146226	0,908975526	1

Из таблицы 2 видно, что все четыре фактора тесно зависят друг от друга, так как имеют высокие коэффициенты корреляции. Поэтому, разработанные по ним линейные и нелинейные модели регрессионного типа будут иметь высокую мультиколлинеарность, которая негативно повлияет на качество моделей.

Для устранения мультиколлинеарности нужно построить парные линейные и нелинейные регрессионные уравнения и из них выбрать более подходящую модель по статистическим характеристикам для решения рассматриваемой задачи [6, с. 99; 7, с. 84].

В таблице 3 представлены и исследованы линейные и нелинейные модели регрессионного типа, в которых присутствует всего одна независимая переменная (либо X_1 , либо X_2, либо X_3).

В разработанных моделях рассчитаны следующие статистические характеристики: R_2 – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера; MAE – средняя абсолютная ошибка; $MAPE$ – средняя абсолютная процентная ошибка; MSE – средняя квадратическая ошибка; $RMSE$ – среднеквадратическая ошибка. Точность прогноза вычислялась по формуле 100–$MAPE$. Все представленные модели оказались значимыми.

По статистическим характеристикам наилучшими моделями оказались пять моделей, которые представлены в таблице 3 с вычисленными статистическими характеристиками.

Первая модель вида $Y = 6{,}0572 + 0{,}9007 \cdot X_1$ является линейной по фактору, связанному с удовлетворенностью условиями труда работников сферы образования.

Вторая модель вида $Y = 1{,}4702 \cdot X_1^{0{,}9062}$ является степенной по фактору, связанному с удовлетворенностью условиями труда работников сферы образования.

Третья модель вида $Y = 6{,}7737 \cdot X_1^{0{,}5325} \cdot e^{0{,}0088t}$ тоже является степенной по фактору, связанному с удовлетворенностью условиями труда работников сферы образования, но с добавлением экспоненциального тренда.

Четвертая модель вида $Y = 18{,}6019 \cdot X_2^{0{,}3133} \cdot e^{0{,}01218t}$ тоже является степенной по фактору, связанному с удовлетворенностью возможностями профессионального роста работников сферы образования, но с добавлением экспоненциального тренда.

Пятая модель вида $Y = 44{,}068 \cdot X_3^{0{,}1036} \cdot e^{0{,}01398t}$ тоже является степенной по фактору, связанному с удовлетворенностью оплатой труда работников сферы образования, но с добавлением экспоненциального тренда.

Таблица 3 – **Линейные и нелинейные модели и их статистические параметры**

Модель	R^2	F	MAE	$MAPE$	MSE	$RMSE$	Точность прогноза
$Y = 6{,}0572 + 0{,}9007 \cdot X_1$	0,8948	85,067	0,909	1,316	2,1	1,45	98,684
$Y = 16{,}1516 + 1{,}049 \cdot X_2$	0,7698	33,435	1,786	2,615	4,6	2,15	97,385
$Y = 41{,}3701 + 0{,}91 \cdot X_3$	0,7405	28,535	1,954	2,835	5,189	2,278	97,165
$Y = 1{,}4702 \cdot X_1^{0{,}9062}$	0,8997	89,656	0,906	1,311	2,108	1,452	98,689
$Y = 6{,}7737 \cdot X_1^{0{,}5325} \cdot e^{0{,}0088t}$	0,961	111,8	0,8058	1,169	0,801	0,895	98,831
$Y = 3{,}7272 \cdot X_2^{0{,}7446}$	0,7683	33,163	1,79	2,617	4,665	2,1598	97,383
$Y = 18{,}6019 \cdot X_2^{0{,}3133} \cdot e^{0{,}01218t}$	0,923	54,068	0,965	1,4341	1,4891	1,2203	98,566
$Y = 19{,}2584 \cdot X_3^{0{,}3744}$	0,724	26,23	1,996	2,893	5,4793	2,341	97,107
$Y = 44{,}068 \cdot X_3^{0{,}1036} \cdot e^{0{,}01398t}$	0,8889	36,008	1,1129	1,641	2,209	1,486	98,359

Эти модели являются линейными и нелинейными и описывают регрессионную зависимость уровня удовлетворенности работой в сфере образования от условий труда; возможностей профессионального роста; оплатой труда и временного фактора.

Дальнейшие исследования были связаны с построением трендовых линейных и нелинейных регрессионных моделей для построения взаимосвязей между уровнем удовлетворенности трудом в сфере образования и временным показателем.

Пять трендовых моделей продемонстрированы графическим способом [7, с. 84] с соответствующими коэффициентами детерминации на рисунке.

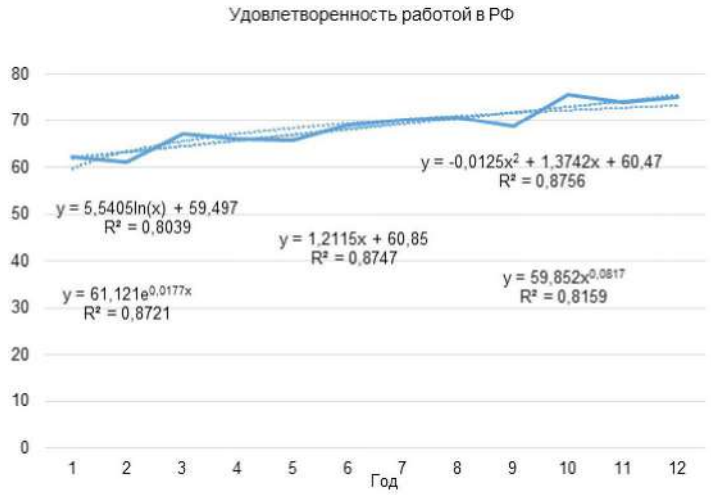

Рисунок – **Зависимость уровня удовлетворенности работой от временного фактора**

Таблица 4 – **Линейные и нелинейные трендовые модели и их статистические параметры**

Модель	*MSE*	*RMSE*	R^2	*F*	*MAE*	*MAPE*	Точность прогноза
Экспоненциальный	0,0021	0,04592	0,8831	60,435	0,0351	5,732	94,268
Линейный	0,0021	0,0458	0,8854	61,81	0,0348	5,93	94,07
Логарифмический	0,00428	0,0654	0,7662	26,217	0,0533	9,315	90,685
Степенной	0,00345	0,0588	0,795	31,024	0,0478	8,069	91,931
Полиномиальный	0,0021	0,0454	0,8875	27,611	0,0342	5,661	94,339

Динамику уровня удовлетворенности работой научно-педагогических сотрудников в сфере образования достаточно полно описывают трендовые модели, зависящие от временного показателя. Эффективность использования такого рода моделей связана с тем, что в них не нужно использовать такие факторы, как удовлетворенность условиями труда, удовлетворенность возможностями профессионального роста, удовлетворенность оплатой труда, а используется только один фактор, связанный со временем.

В таблице 4 представлены линейные и нелинейные трендовые модели временных рядов и их статистические характеристики, которые определяют качество разработанных моделей.

Все пять моделей временных рядов оказались значимыми. Среди трендовых моделей наилучшим оказался полиномиальный тренд.

Все расчеты по разработанным моделям проводились с помощью инструментальных средств, разработанных в следующих работах [8, с. 113; 9, с. 130; 10, с. 60].

Выводы: в статье использован научный подход при осуществлении трудовой деятельности в сфере образования с помощью разработанных и эффективных статистических моделей. Разработаны экономико-математические модели взаимосвязи удовлетворенности трудом сотрудников, оказывающих услуги в сфере образования, в зависимости от ряда факторов: условиями труда; возможностями профессионального роста; оплатой труда; временным фактором.

Выявлены и исследованы пять линейных и нелинейных регрессионных моделей с включением или без включения экспоненциального тренда, в которые входит один значимый фактор (либо уровень удовлетворенности условиями труда, либо уровень удовлетворенности возможностями профессионального роста, либо уровень удовлетворенности оплатой труда), имеющие лучшие статистические характеристиками по сравнению с другими построенными моделями.

Среди трендовых линейных и нелинейных моделей наилучшими статистическими характеристиками обладает полиномиальная модель, которая имеет худшие статистические параметры по сравнению с предыдущими пятью моделями.

Заключение

Результаты работы могут быть использованы кадровыми службами в своей профессиональной деятельности, а также могут служить основой для организации работы сотрудников сферы образования с целью эффективного управления уровнем удовлетворенности персонала трудом для других организаций.

Дальнейшие исследования будут связаны с развитием различных инструментов управления удовлетворенностью персонала трудом и использованием в разрабатываемых моделях различных факторов, среди которых можно выделить производственные, непроизводственные и демографические.

Исследования, проведенные в данной статье, являются основой для определения ориентиров в области совершенствования политики управления мотивацией сотрудников сферы образования.

Литература:

1. Соболева Н.Э. Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 368-390.
2. Скачкова Л.С., Щетинина Д.П. Контуры субъективного благополучия научно-педагогических работников // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 17(11). – С. 2026-2038.
3. Филоненко Ю.В., Яковлева Е.А. Субъективное благополучие научно-педагогических работников современных университетов в рамках концепции баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – №3. – С.68-85.
4. Темницкий А.Л., Бессокирная Г.П. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью в современной России: модели взаимосвязей // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2018. – №4. – С. 138-151.
5. Михалкина Е.В., Д.В., Скачкова Л.С., Дюжиков С.А. Удовлетворенность трудом в академической сфере // Terra Economicus. – 2020. – № 18(3). – С. 160-181. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-3-160-181.
6. Ткаченко Д.В., Резникова О.С. Моделирование развития сферы предоставления государственных услуг // KANT. – 2020. – № 1(34). – С. 98-102.
7. Осипов А.Л., Бабешко В.Н. Эконометрическое моделирование в системе оценивания сферы предоставления государственных услуг // KANT. – 2021. -№ 2(39). – С. 82-85. DOI: 10.24923/2222-243X.2021-39.15
8. Осипов А.Л., Трушина В.П., Осипов Ф.Л. Макроэкономические показатели и их влияние на налог на добавленную стоимость: факторные модели и инструментальные средства // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9. – № 3-2. – С. 108-113.
9. Осипов А.Л. Факторные модели для прогнозирования временных рядов пожарной статистики // Наука Красноярья. – 2020. – Том 9. – № 2-3. – С. 126-131.
10. Осипов А.Л., Трушина В.П. Математические и инструментальные методы принятия решений в экономических исследованиях // Наука Красноярья. – 2019. – Том 8. – № 4-2. – С. 58-61.

MATRIX METHODS OF PRODUCT RANGE ANALYSIS AND THEIR COMPARATIVE CHARACTERISTICS

Petrova Anastasiya Valerevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg*

Implementing the key functions, any company is faced with issues related to the formation and analysis of the range of goods, products, services. Regardless of the field of activity, enterprises need to analyze each product line separately in order to make timely adjustments to the product range policy, which directly affects the economic efficiency of the enterprise as a whole. ***The purpose of the study*** *is to reveal the content of matrix methods of assortment analysis. The article deals with the concepts of "assortment", "product assortment", their meaning and impact on the company's activities; matrix methods: BKG matrix; Dibb-Simkin matrix; Markon matrix.* ***The scientific novelty*** *lies in the author's interpretation of the comparative characteristics of these methods, summarized in a tabular form, allowing enterprises to choose the optimal method when analyzing assortment positions in real business conditions.*

Keywords: *product range; product range; factors affecting the product range; product structure of the Russian Federation trade turnover; BCG matrix; Dibb-Simkin matrix; Markon matrix.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.12

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

МАТРИЧНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ТОВАРНОГО АССОРТИМЕНТА И ИХ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© Петрова А.В., 2021

ПЕТРОВА Анастасия Валерьевна, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Мировой экономики и логистики, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург*

Реализуя свои ключевые функции, любое предприятие сталкивается с вопросами, которые связаны с формированием и анализом ассортимента товаров, продукции, услуг. Независимо от сферы деятельности, предприятиям необходимо осуществлять анализ каждой ассортиментной позиции в отдельности, чтобы своевременно сносить корректировки в ассортиментную политику, которая напрямую влияет на экономическую эффективность предприятия в целом. ***Цель исследования*** *– раскрыть содержание матричных методов анализа ассортимента. В статье рассматриваются понятия "ассортимент", "товарный ассортимент", их значение и влияние на деятельность предприятия; матричные методы: матрица БКГ; матрица Дибба-Симкина; Матрица "Маркон".*

Научная новизна *заключается в авторской трактовке сравнительных характеристик данных методов, обобщенных в табличной форме, позволяющих предприятиям осуществить выбор оптимального метода, при анализе ассортиментных позиций в условиях реального бизнеса.*

Ключевые слова: *ассортимент; товарный ассортимент; факторы, влияющие на товарный ассортимент; товарная структура оборота торговли РФ; матрица БКГ; матрица Дибба-Симкина; Матрица "Маркон".*

Введение

Современным предприятиям необходимо функционировать в условиях многозадачности, одновременно решать вопросы, связанные со закупками, сбытом, ценообразованием, конкурентоспособностью, логистикой, а также с формированием эффективной товарной политикой. Именно товарный ассортимент определяет форму сбыта продукции, уровень цен, позиционирование предприятия на рынке и т.д. Перемещение и реализация конкретного ассортимента должна соответствовать нормативным документам, определяющим требования к хранению и транспортировки данной продукции. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в рассмотрении матричных методов анализа товарного ассортимента, позволяющих выявить прибыльные и убыточные товары в структуре ассортимента предприятия.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть основные понятия, связанные с ассортиментом, 2) представить матричные методы анализа ассортимента, 3) провести сравнительный анализ матричных методов анализа ассортимента. Для осмысления особенностей каждого из методов, в статье применяются следующие *методы исследования*: анализа и синтеза, классификации, сопоставления, обобщения, сравнения, а также статические методы.

Теоретической базой исследования послужили данные федеральных служб государственной статистики, государственные стандарты, публикации отечественных и зарубежный авторов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленных матричных методов для анализа ассортиментных позиций на предприятиях, и выборе оптимального метода, основываясь на анализе их сравнительных характеристик.

Основная часть

Термин "ассортимент" представляет собой набор, перечень различных видов, сортов товаров, продукции, услуг. Согласно ГОСТ Р 51303-2013 "Торговля. Термины и определения" ассортимент товаров – это набор товаров, объединенных по какому-либо одному или совокупности признаков (видам, классам, группам, моделям, размерам, цветам и/или иным признакам), предназначенный для продажи населению [1]. Поэтому различное количество ассортиментных групп и подгрупп позволяет классифицировать ассортимент по видам. Ассортимент может быть простым, сложным, укрупненным, развернутым и смешанным. На торговых предприятиях, учитывая их особенности, ассортимент может быть любого вида, может включать как продовольственные, так и не продовольственные товары.

На диаграмме (рис. 1) представлена товарная структура оптовой и розничной торговли в РФ.

В товарной структуре розничной торговли представлены две группы: пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия, и непродовольственные товары [5]. Последние два года наблюдается

достаточно стабильное соотношение между продовольственными (47,9%) и непродовольственными товарами (52,3%).

Товарная структура оптовой торговли РФ представлена на рисунке 2.

Рисунок 1 – **Товарная структура оборота розничной торговли в РФ за 2014-2019 гг.[1]**

Рисунок 2 – **Товарная структура оборота оптовой торговли в РФ за 2015-2016 гг.[2]**

Примечание: в статистическом сборнике данные об "Информационном и коммуникационном оборудовании" за 2015-2016 гг. не указаны, т.к. они включены в "Прочие товары, не включенные в вышеприведенные группировки".

В товарную структуру оптовой торговли включено большее количество товарных групп. Наибольшая доля (50,7%) приходится на "специализированная оптовая торговля прочая", которая в своем составе имеет твердое топливо, моторное топливо, бензин, сырая нефть, мазут и пр.

Таким образом, можно сделать вывод, что на различных торговых предприятиях ассортимент тоже будет различным.

Чтобы принять правильное решение в области ассортиментной политики, необходимо осуществлять мониторинг продаж и рентабельности реализуемых товаров. В теории и практике существуют различные методы, позволяющие анализировать ассортимент. В данной статье нами будут рассмотрены матричные методы анализа ассортимента.

Наиболее известным и распространенным является метод "Матрица Бостонской Консалтинговой группы (Матрица БКГ), разработанная в 1960-х гг. под руководством Брюса Хендерсона [3]. В основе данного инструмента лежит концепция жизненного цикла товара (рис. 3), согласно которому любой товар находится на рынке определенное время, характеризуемое последовательной сменой этапов: внедрение, рост, зрелость, спад.

В основе данной матрицы заложены два показателя: "относительная доля рынка", "темп роста рынка".

Относительная доля рынка (Dp_o) рассчитывается по формуле:

$$Dp_o = \frac{Dp}{Dpk} \times 100$$

где Dp – доля компании на рынке;
Dpk – доля рынка крупнейшего конкурента.

Для расчета темпа роста рынка (Tp) используется формула:

$$Tp = \frac{Ep_п - Ep_ф}{Ep_ф} \times 100$$

где $Ep_ф$ – емкость рынка фактическая;
$Ep_п$ – емкость рынка потенциальная.

Рисунок 3 – **Матрица БКГ [3][3]**

[1] Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru

[2] Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики: Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017., Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019.

[3] Оформлено автором.

Расчет этих показателей позволяет разделить ассортимент на четыре группы:

1. "Знаки вопроса" обладают низкой относительной долей рынка и высоким темпом роста рынка, это новые товары, которые еще только выходят на рынок и пока неизвестно, как они себя поведут в будущем (оживает их рост или провал). Такая ситуация характерна для этапа "внедрения" жизненного цикла товара.

2. "Звезды" характеризуются высокой относительной долей рынка и высоким ростом рынка, что соответствует этапу "роста" жизненного цикла товара, на котором происходит рост продаж и увеличение прибыли предприятия.

3. "Дойные коровы" обладают высокой относительной долей рынка и низким темпом роста рынка. На данном этапе достигаются максимальные значения объема продаж и прибыли, поэтому необходимо как можно дольше продлить этот этап, характеризующий "зрелость" жизненного цикла товара.

4. "Собаки" характеризуются низкими значениями относительной доли рынка и темпа роста рынка. Объема продаж и прибыльность данных товаров существенно снижаются, что соответствует этапу "спада" жизненного цикла товара.

Таким образом, матрица БКГ является стратегическим инструментом для принятия решения в области товарной политики. На основе аналитических данных предприятию нужно своевременно проводить оптимизацию ассортимента, чтобы удерживать на должном уровне эффективность предприятия в целом.

Следующим матричным методом анализа ассортимента является метод Дибба-Симкина, который предполагает деление ассортимента на группы в зависимости от их объема продаж и финансового вклада в покрытие затрат [2]. (рис. 4).

Объем продаж (V) рассчитывается по формуле:

$$V=P \times Q,$$

где P – цена товара;

Q – количество единиц проданного товара.

Финансовый вклад в покрытие затрат представляет собой фактически маржинальную прибыль и рассчитывает по формуле:

$$M=V-VC,$$

где V – выручка предприятия;

VC – переменные издержки.

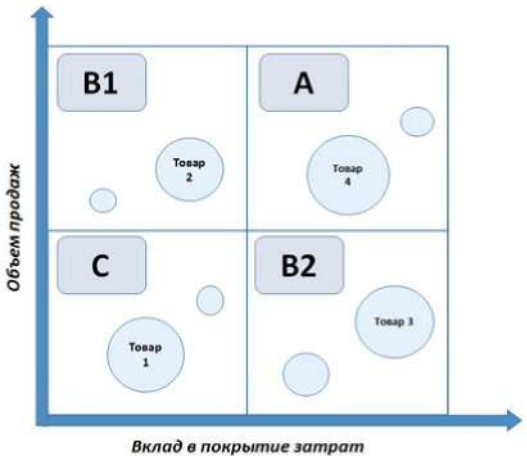

Рисунок 4 – **Метод Дибба-Симкина [2]** [4]

Как показано на рисунке 4, согласно данной методике, в матрице образуется четыре ячейки, каждая из который имеет свои особенности.

В группу "А" включены самые ценные товары, так как для них характерен высокий объем продаж и высокая маржинальная прибыль. Поэтому предприятию необходимо стремиться к росту количества этих товаров.

В группу "В1" входят товары с высоким значением объема продаж и низким значением вклада в покрытие затрат. В этой ситуации предприятию необходимо увеличить доходность данных товаров, так как это повлияет на прибыль предприятия в целом.

В группу "В2" входят товары с невысоким значением объема продаж и высокой маржинальной прибылью. Следует рассмотреть варианты увеличения объема продаж этих товаров, так как для предприятия они приносят значительную прибыль.

В группу "С" включены наименее ценные товары, по причине низких значений как объема продаж, так и маржинальной прибыли. Возможно, предприятию следует заменить данные товары или отказаться от них, если нет перспективы их развития на рынке.

Данный метод позволяет оценить текущую ситуацию доходности предприятия и каждого товара в отдельности. Методика позволяет классифицировать товары и оптимизировать ассортимент.

Следующий матричный метод, который будет рассмотрен, называется "Маркон". Данный метод разработан итальянской консалтинговой фирмой "Маркон" для поддержки принятия маркетинговых решений внутренними данными о состоянии предприятия.

[4] Оформлено автором.

В методе "Маркон" используются три параметра [4]:

1. Общая валовая маржа (маржинальная прибыль) (*MCA*):

$$MCA = PQ - CQ,$$

где P – цена единицы продукции;

C – средние переменные затраты на единицу продукции;

Q – количество проданных единиц продукта.

2. Валовая маржинальная прибыль на единицу продукции (*MCU*):

$$MCU = \frac{MCA}{Q}.$$

3. Процент валовой маржинальной прибыли (*MCI*):

$$MCU = \frac{MCA}{P \times Q}.$$

Согласно методике, всем показателям по каждому товару присваиваются двоичные коды (0 или 1) для сравнения со средним значением и формирования матрицы (табл. 1). Показатели Q, P, C формируют колонки матрица, показатели *MCA*, *MCU*, *MCI* формируют сроки (AUI).

В ходе заполнения матрицы образуются 64 ячейки, но только в 24 из них будут занесены товарные позиции анализируемого ассортимента. Таким образом, ассортимент предприятия будет разделен на 6 групп:

"Белые гиганты" – это товары, имеющие стабильный спрос и высокие объемы продаж, они приносят предприятию основную долю прибыли.

"Красные гиганты" – эти товары являются самоокупаемыми, несколько меньше прибыльными, чем "белые гиганты".

"Синие карлики" – это товары, которые отличаются значительной рентабельностью, и имеют невысокий спрос со стороны потребителей.

"Белые карлики" – это продукция обладает потенциалом рентабельности, но не приносит значительной прибыли. При правильно принятых решениях эти товары могут перейти в категорию "красных гигантов" или "синих карликов", при неэффективных мерах – в "черные дыры".

"Спутники" – это товары, не приносящие высоких доходов, имеющие ограниченный спрос. Необходимо рассмотреть возможность корректирования объемов продаж и цены.

"Черные дыры" – это товары, зачастую являются убыточными, их необходимо исключить из ассортимента предприятия, или попытаться развить их на рынке, если есть потенциал.

Таблица 1 – **Матрица "Маркон" [4]**

QPC / AUI	111	110	101	100	011	010	001	000
111	Белые гиганты				Синие карлики			
110								
101								
100		Красные гиганты						
011					Белые карлики			
010								
001								
000		Черные дыры				Спутники		

Таким образом, каждый из представленных методов имеет свои особенности сбора данных, их анализа и классификации товаров.

Обобщения

При выборе методики анализа товарного ассортимента предприятию необходимо ори-

Таблица 2 – **Сравнительная характеристика матричных методов анализа ассортимента** [5]

Критерий	Матрица БКГ	Матрица Дибба-Симкина	Матрица «Маркон»
Количество ячеек в матрице	4	4	24 (6 групп)
Аналитические показатели	1. Относительная доля рынка 2. Темп роста рынка	1. Объем продаж 2. Вклад в покрытие затрат	1. Общая валовая прибыль 2. Валовая маржа на единицу продукции 3. Процент валовой маржи
Простота и понятность	Все представленные методы имеют четкий и понятный алгоритм расчета показателей, заполнения матрицы, конкретные выводы		Особенность: применение двоичной системы кодов
Взаимосвязь с концепцией жизненного цикла товара	В основе данной матрицы заложена концепция жизненного цикла товара	Концепция жизненного цикла не учитывается	Концепция жизненного цикла не учитывается, прослеживается взаимосвязь с ней
Использование количественных показателей	Все методики основаны на анализе количественных показателей, не учтены качественные показатели (качество товара, конкурентоспособность товара и др.)		
Динамичность показателей	Рассмотренные методики используют значения показателей в конкретный момент времени без учета их динамики		
Конкретные решения по развитию товаров	Отсутствуют конкретные решения по развитию ассортиментных позиций. Указано общее направления развития каждого товара в структуре ассортимента предприятия.		
Факторы внешней среды	В методиках не учитываются внешние факторы: тенденции рынка, конкуренция на рынке, платежеспособность спроса. Показатели формируются на основе внутренних данных конкретного предприятия.		

[5] Составлено автором.

ентироваться на ключевые показатели, заложенные в той или иной матрице, оценить возможность сбора необходимых данных для проведения объективного исследования, которое позволит выработать мероприятия по повышению эффективности управления ассортиментной политикой. Для этого предложена авторская трактовка сравнительных характеристик матричных методов (табл. 2, см. выше).

Заключение

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что ассортимент играет важнейшую роль в оценке эффективности предприятия. От правильно сформированного ассортимента зависят прежде всего экономические показатели, характеризующие выручку, доход, рентабельность. В ходе деятельности предприятия в условиях рынка необходимым является проведение систематического анализа ассортиментных позиций, позволяющий своевременно вносить коррективы в ассортиментную политику предприятия. Предпринимать усилия по развитию отдельных товарных позиций, своевременно осуществлять замену неэффективной продукции или избавляться от убыточных товаров. Данные методы позволяют провести классификацию товаров, составляющих ассортиментную структуру и организовать проведение мероприятий по повышению эффективности товарной политики.

Примечания:

1. ГОСТ Р 51303-2013 ТОРГОВЛЯ. Термины и определения.
2. Рыжикова Т.Н. Аналитический маркетинг. Что должен знать маркетинговый аналитик : учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2019.
3. Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок. – 2-е изд. / пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. – СПб. : Питер, 2012. (Серия "Классика MBA").
4. Одинцова Е.В. Формирование ассортиментной политики. Энциклопедия маркетинга. [Электронный ресурс] URL: https://www.marketing.spb.ru/lib-mm/pricing/assortment_policy1.htm, (дата обращения 20.04.2021)
5. Петрова А.В. Особенности развития продовольственных торговых сетей в Свердловской области // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 11 (112).
6. Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017.
7. Торговля в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019.
8. Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru (дата обращения 18.04.2021)

LIFECYCLE CONTRACTS: TYPOLOGY AND SPECIFICITY OF DIFFERENT CONTRACTS

Samofeev Ilia Andreevich, *Postgraduate student, Department of Applied Economics, South Ural State University, JSC "Digital Technologies", Chelyabinsk*

The purpose of the study *is to analyze and systematize the types of contracts which contain the concept of a lifecycle business model based on international and Russian experience. The article examines the genesis of lifecycle contracts from the moment of their first approbation in the early 1990s to the present day. Particular attention is paid to the comparison of various types of contracts and the experience of their application in the Russian economy.* ***The scientific novelty*** *consists of the development of a typology of lifecycle contracts, that can be used in further scientific work and in the practical activities of Russian enterprises.* ***As a result*** *of the research, it was revealed that in the world practice there are four most widespread types of lifecycle contracts, but in the Russian economy, lifecycle contracts are implemented so far only as experiments.*

Keywords: *Lifecycle contract; product lifecycle; types of contracts; modern business models; analysis of international experience.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.13

КОНТРАКТЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА: ТИПОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ КОНТРАКТАЦИИ

УДК 338.1
ВАК РФ 08.00.05

© Самофеев И.А., 2021

Цель исследования *– проанализировать и систематизировать виды контрактов, отражающих концепцию жизненного цикла, на основании международного и российского опыта. В статье рассматривается генезис контрактов жизненного цикла с момента их первой апробации в начале 1990-х годов до наших дней. Особое внимание уделяется сравнению различных видов контрактов и опыту их применения в российской экономике.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке типологии контрактов жизненного цикла, которую можно использовать как в дальнейшей научной работе, так и в практической деятельности российских предприятий.* ***В результате*** *исследования выявлено, что в мировой практике наиболее распространены четыре вида контрактов*

жизненного цикла, но в российской экономике контракты жизненного цикла реализуются пока только в качестве отдельных экспериментов.

Ключевые слова: *контракт жизненного цикла; жизненный цикл изделий; типы контрактации; современные бизнес-модели; анализ международного опыта.*

Введение

Первая четверть XXI века характеризуется серьезными изменениями в экономике, которые затрагивают все отрасли и сферы деятельности – в результате глобализации, цифровой трансформации, мировой нестабильности, связанной с эпидемиологической обстановкой, предприятия вынуждены постоянно меняться, трансформировать свои продукты, методы ведения бизнеса и даже бизнес-модели. В различных отраслях в последние 20-25 лет широкое распространение получила бизнес-модель жизненного цикла изделий, особенность которой заключается в том, что компания предоставляет заказчику не техническое изделие (самолет, автомобиль, компьютер, трубопровод или построенное здание), а гарантию достижения определенных эксплуатационных или экономических показателей, связанных с функционированием изделия на протяжении всего срока "жизни" или проектного ресурса изделия. Например, в одном из российских кейсов в сфере транспортного машиностроения компания-производитель должна была обеспечить достижение коэффициента технической готовности парка локомотивов на уровне 90% к 2019 году [1] и в дальнейшем довести его до уровня 95% [8, 11].

Так как новая бизнес-модель предполагает трансформацию того объекта, который предоставляется заказчику (фактически теперь предоставляется услуга по обеспечению или достижению показателей эксплуатации), это налагает изменения в схеме контрактации между производителем и заказчиком. В России такие контракты обычно называются контрактами жизненного цикла, однако однозначно закрепленное понятие и описание атрибутов такого рода контрактов на данный момент отсутствует. В связи с этим и в России, и в мире существуют и другие типы контрактов, которые в той или иной степени отражают концепцию жизненного цикла, но имеют другие названия. Некоторые авторы, в частности С.А. Баронин и А.Г. Янков отмечают, что сам формат контракта жизненного цикла на данный момент требует как дополнительного изучения зарубежного опыта, так и уточнения понятийного аппарата и классификационного анализа [2, 126]. В этой связи *актуальность исследования* заключается в осуществлении классификационного анализа контрактов жизненного цикла, которые набирают всё большую популярность среди предприятий при отсутствии достаточной методической и законодательной базы, описывающей использование таких контрактов.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать международный опыт контрактов жизненного цикла и выделить ключевые типы контрактов; 2) проанализировать российский опыт в части реализации контрактов жизненного цикла, сформулировать сходства и различия с международным опытом; 3) выделить основные атрибуты каждого типа контрактов и разработать таблицу с базовой классификацией контрактов жизненного цикла.

Для осмысления особенностей контрактации в концепции жизненного цикла, в статье применяются следующие *методы исследо-*

САМОФЕЕВ Илья Андреевич, *аспирант кафедры Прикладной экономики, Южно-Уральский государственный университет, генеральный директор АО "Цифровые технологии", Челябинск*

вания: методы системного анализа и синтеза, метод классификации данных, метод аналогий, а также метод статистического анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации по теме концепции жизненного цикла следующих авторов: С.А. Баронин, А.Г. Янков, В.Б. Стрекоз, Ю.А. Назаренко, Ю.А. Никитин, Н.И. Васильев, Г.Б. Детков, Н.В. Опрышко, Д.А. Лычагина, Н.В. Ракута; а также нормативно-правовые акты Российской Федерации, тексты выступлений официальных должностных лиц РФ и открытые статистические данные, опубликованные в средствах массовой информации.

Практическая значимость проделанной работы в сравнении с прошлыми наработками по данной теме заключается в формировании базовой типологии и атрибутов контрактов жизненного цикла, которые можно использовать как в дальнейших научно-исследовательских работах, так и в практической деятельности российских предприятий, реализующих стратегию перехода на бизнес-модель жизненного цикла.

Результаты исследования

В отечественной практике термин "контракт жизненного цикла (КЖЦ)" за последние 10 лет стал широко распространенным и устойчивым выражением: данный термин упоминается в нормативно-правовых актах (в федеральном законе "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ [14, ст. 3 п. 1 пп. 8.2], в Постановлении Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. N 1087 "Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла" [9]), в выступлениях официальных должностных лиц Российской Федерации (Президента России Владимира Путина [4], министра обороны РФ Сергея Шойгу [15], министра промышленности и торговли РФ Дениса Мантурова [5] и т.д.) и руководителей крупнейших российских корпораций.

Однако в мировой практике прямой эквивалент русскоязычного термина "контракт жизненного цикла" ("lifecycle contract") не так распространен, а основная идея бизнес-модели жизненного цикла – обеспечение нормированных показателей эксплуатации изделия в долгосрочной перспективе – фигурирует в иных типах контрактов и может трансформироваться в зависимости от специфики отрасли или потребностей конкретного заказчика.

Первый опыт реализации контрактов, отражающих концепцию жизненного цикла, принадлежит сфере дорожного хозяйства Великобритании: одним из первых проектов стал договор 1992 года на строительство высокоскоростной дороги под проливом Ла-Манш. В предмете контракта были зафиксированы работы по проектированию, строительству, софинансированию проекта, а также последующему обслуживанию магистрали, то есть все основные этапы жизненного цикла объекта. Несмотря на то, что в предмете данного контракта не были зафиксированы требования к технической готовности или эксплуатационным показателям, тот факт, что контракт включает в себя работы по всему жизненному циклу объекта, позволяет говорить о том, что этот контракт является одним из первых контрактов жизненного цикла в мире. Важной особенностью данного договора является то, что в финансировании проекта участвовал как государственный заказчик, так и сам подрядчик, поэтому эта модель договора получила название "Private Finance Initiative (PFI)" (частная финансовая инициатива) [2, 128]. А так как подрядчик вкладывает свои средства в реализацию проекта и после ввода в эксплуатацию обязан осуществлять обслуживание объекта, то подрядчик максимально заинтересован в том, чтобы выполнить первичные работы на максимально высоком уровне качества, чтобы минимизировать риск непредвиденных работ и расходов по устранению неполадок в процессе эксплуатации. Таким образом, цели государственного заказчика и цели коммерческого подрядчика сходятся в точке взаимных интересов, выраженных в максимально эффективном и стабильном функционировании произведенного объекта, которое в более современных контрактах стало иметь конкретные числовые KPI.

В дальнейшем данный тип контрактов получил широкое распространение под названием "Public-Private Partnership (PPP)", что является эквивалентом достаточно распространенного в российской экономике термина "государственно-частное партнерство (ГЧП)". Однако важным аспектом является то, что далеко не все PPP-договоры в действительности являются контрактами жизненного цикла, так как в рамках государственно-частного партнерства реализуются также проекты, которые могут реализовываться без учета всех этапов жизненного цикла, в том числе этапа эксплуатации. С целью отдельного учета и мониторинга эффективности реализации инновационных контрактов жизненного цикла, заключенных в формате Public-Private Partnership, в Европей-

ском Союзе даже создана специальная организация на базе Европейского инвестиционного банка – Европейский центр экспертизы ГЧП (European PPP Expertise Centre, EPEC), который ежегодно формирует сводную статистику и аналитику по такому типу контрактов [10, 64]. Согласно публичной информации EPEC, лидером среди государств по объему реализованных контрактов жизненного цикла в формате Public-Private Partnership является Великобритания, где с 1990 по 2020 годы было реализовано более тысячи таких проектов (рис.) [16].

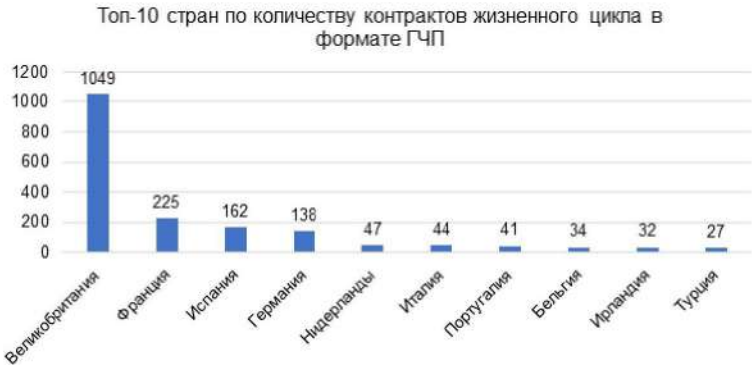

Рисунок – **Топ-10 европейских стран по количеству контрактов жизненного цикла, заключенных в формате ГЧП с 1990 по 2020 годы**

Еще одним ответвлением среди контрактов жизненного цикла, заключенных по модели государственно-частного партнерства, является тип контрактов "Design Build Finance Maintain (DBFM)" ("проектирование-строительство-финансирование-обслуживание"). DBFM – это комплексный контракт, предметом которого является как проектирование и строительство объекта, так и ответственность за его техническое обслуживание. Отличие от классической модели государственно-частного партнёрства и контрактов PFI и PPP заключается в том, что границы софинансирования здесь четко разделены согласно этапам проекта: создание изделия (проектирование-строительство) финансируется подрядчиком, а последующее обслуживание – государством [2, 127], то есть заработок подрядчика осуществляется за счет эффективного функционирования объекта и оказания сервисных услуг в процессе эксплуатации.

В мировой машиностроительной отрасли широкое распространение получили контракты жизненного цикла по модели "Performance-Based Lifecycle Product Support (PBL)" (поддержка жизненного цикла изделия на основе производительности или работоспособности), внедрение которых было апробировано Министерством обороны США в конце 1990-х годов. Этот контракт в наибольшей степени приближен к концепции бизнес-модели жизненного цикла, так как по условиям договора производитель несет ответственность не за процесс строительства или за поставку изделия, а за достижение нормируемых показателей, связанных с работоспособностью изделия, например [7, 374]:

– коэффициент технической готовности изделия;

– коэффициент простоя техники;

– эксплуатационные расходы на единицу использования техники;

– время ответа подрядчика на запрос от компании-эксплуатанта.

На данный момент PBL-контракты являются наиболее эффективным типом контрактации в проектах, инициируемых Министерством обороны США: эксперты утверждают, что ежегодная экономия государственного бюджета от использования таких контрактов составляет 10-20 млрд долларов [12, 5]. Помимо получения экономической выгоды Минобороны США также решило проблему качества и эффективности работы подрядчиков в военно-промышленном комплексе: с помощью PBL-контрактов ведомство, с одной стороны, возложило на подрядчиков новые задачи, но с другой стороны, сформировало прямую заинтересованность производителей в повышения качества изделий и услуг и открыло новую нишу для расширения бизнеса.

Также при анализе международной практики контрактов жизненного цикла был выявлен тип контрактов, используемый в большинстве случаев в отрасли авиационного двигателестроения – модель "Power-by-the-Hour (PBH)" ("почасовая работоспособность"). Данная модель была разработана компанией Rolls-Royce еще в 1962 году [17], однако до момента появления самой концепции жизненного цикла, эта модель контрактации существовала как уникальная авторская модель Rolls-Royce, но не соотносилась с бизнес-моделью жизненного цикла и соответствующими контрактами. Предметом контракта "Power-by-the-Hour" является количество часов эксплуатации изделия (летные часы, моточасы и т.д.), и в рамках исполнения контракта подрядчик (например, Rolls-Royce) получает фик-

сированные периодические выплаты от клиента за количество летных часов, выполненных воздушным судном (или двигателем) в течение определенного периода. Соответственно, подрядчик должен выполнять всю необходимую работу по техническому обслуживанию изделия за свой счет вне зависимости от его стоимости. Модель "Power-by-the-Hour" имеет определенные сходства с PBL-контрактами: в обоих случаях задача подрядчика – обеспечить гарантированное функционирование изделия, причем сервисные услуги не являются предметом отдельной оплаты, а считаются одним из фундаментальных элементов услуги; а в том случае, если в контракте "Power-by-the-Hour" заказчик сочтет необходимым указать целевое значение по количеству летных часов за определенный период, которое должен осуществить двигатель/воздушное судно, то такой контракт будет иметь все существенные атрибуты PBL-контрактов.

В России тематика контрактов жизненного цикла стала активно обсуждаться только в конце 2000-х годов, а основными драйверами данной модели стали несколько отраслей, аналогично международной практике: сфера дорожного хозяйства (в 2018 году было заключено четыре 12-летних контракта до 2030 года на общую сумму 12.3 млрд руб.), сфера транспортного машиностроения (поставка локомотивов, электробусов), оборонно-промышленный комплекс (в части исправности военной техники) [3].

Понятие контрактов жизненного цикла введено в российской нормативной плоскости: в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" зафиксировано, что "контракт жизненного цикла – это контракт, предусматривающий поставку товара или выполнение работы (в том числе при необходимости проектирование объекта капитального строительства, конструирование товара, который должен быть создан в результате выполнения работы), последующие обслуживание, при необходимости эксплуатацию в течение срока службы, ремонт и (или) утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта капитального строительства или товара" [14], причем данный контракт рассматривается как одна из форм государственно-частного партнерства наряду с такими более распространенными моделями, как концессионные соглашения и соглашения "классического" ГЧП (по Федеральному закону от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ) [13].

Исходя из вышеизложенного обзора контрактов жизненного цикла в мировой практике, можно отметить, что понятие, закрепленное в 44-ФЗ, имеет ключевые черты таких контрактов, как "Private Finance Initiative" и "Public-Private Partnership" – моделей государственно-частного партнерства, в рамках которых бюджетные организации заключают договоры на реализацию долгосрочных инфраструктурных проектов, которые включают в себя все основные этапы жизненного цикла изделия и требуют софинансирования со стороны подрядчика. При этом данное понятие не учитывает важный аспект бизнес-модели жизненного цикла – гарантию нормируемых показателей, связанных с эксплуатацией объекта. Опираясь на трактовку термина "контракт жизненного цикла" в федеральном законе, можно сделать вывод, что в данном контракте подрядчик отвечает за ряд процессов или ключевых этапов работы над объектом: его проектирование, разработку и производство, сервисное обслуживание, модернизацию, утилизацию. Однако нет указания на то, что подрядчик отвечает за конечный результат в виде эффективного функционирования объекта: например, коэффициента технической готовности, коэффициента топливной эффективности или бесперебойного использования в течение определенного времени. Таким образом, в федеральном законе лишь частично отражена концепция жизненного цикла, а прямой аналог международной модели PBL-контрактов в российской нормативно-правовой плоскости отсутствует. Кроме того, отдельные эксперты отмечают, что нормативное существование контрактов жизненного цикла только в рамках закона о государственных закупках слишком ограничивает рамки потенциального использования контрактов жизненного цикла, описывая его лишь как один из видов государственных (муниципальных) контрактов [6, 39], оставляя за скобками взаимодействие коммерческих предприятий, а также взаимодействие российских и иностранных контрагентов.

Учитывая мировой и российский опыт реализации контрактов жизненного цикла, была разработана базовая типология такого рода контрактов (табл.).

Данная типология представляет практическую значимость не только с точки зрения систематизации концептуальных представлений о контрактах жизненного цикла, но и в плане возможности ее использования в деятельнос-

Таблица – **Типология контрактов жизненного цикла**

№	Тип контракта	Русскоязычный эквивалент	Значение и особенности контракта	Отражение всего срока эксплуатации изделия	Государственно-частное софинансирование	KPI в виде показателей эксплуатации	Использование в российской практике
1	Private Finance Initiative (PFI), Public-Private Partnership (PPP)	Частная финансовая инициатива, Государственно-частное партнерство	Контракт в формате ГЧП, в рамках которого реализуются долгосрочные инфраструктурные проекты.	Да	Да	Нет	Понятие ЮКЦ, закрепленное в 44-ФЗ, является аналогом данного типа контрактов.
2	Design Build Finance Maintain (DBFM)	Проектирование-строительство-финансирование-обслуживание	Контракт в формате ГЧП, предметом которого является проектирование, строительство и техническое обслуживание объекта. Создание изделия финансирует производитель, а последующее обслуживание — государство.	Да	Да	Нет	—
3	Power-by-the-Hour	Почасовая работоспособность	Контракт, предметом которого является количество часов эксплуатации изделия (летные часы, моточасы и т.д.). Исполнитель получает регулярные сервисные платежи за количество часов полезной эксплуатации изделия.	Да	Нет	Опционально	Не имеет нормативного закрепления, но используется в авиастроении, двигателестроении: ОАК (ГСС, Сухой), ОДК.
4	Performance-Based Lifecycle Product Support / Performance-Based Logistics (PBL)	Поддержка жизненного цикла изделия на основе производительности или работоспособности	Контракт, предметом которого является «приобретение исправности» изделия с заданным уровнем гарантированной работоспособности, а также других возможных KPI по функционированию произведенного объекта. Также PBL трактуется как концепция комплексной поддержки, ориентированной на конечный результат.	Да	Нет	Да	Не имеет нормативного закрепления, но используется в транспортном машиностроении (Трансмашхолдинг, Siemens).

ти российских предприятий – в зависимости от конкретной экономической ситуации, специфики компании и отраслевых особенностей отечественные предприятия могут выбрать наиболее оптимальный тип контракта жизненного цикла, отвечающий их потребностям.

Заключение

Несмотря на то, что контракты жизненного цикла в различных формах используются на протяжении последних 30 лет, итоговая конструкция контрактов жизненного цикла на данный момент не сформировалась. На основании анализа международного опыта были выделены 4 основных типа контрактов, которые в различной степени отвечают требованиям бизнес-модели жизненного цикла:

– Private Finance Initiative (PFI), Public-Private Partnership (PPP) – контракты государственно-частного партнерства на реализацию долгосрочных инфраструктурных проектов;

– Design Build Finance Maintain (DBFM) – контракты государственно-частного партнерства с четким разделением этапов софинансирования: создание объекта финансируется исполнителем, обслуживание – госзаказчиком;

– Power-by-the-Hour – контракты почасовой оплаты за успешное функционирование изделия;

– Performance-Based Lifecycle Product Support / Performance-Based Logistics (PBL) – контракты поддержи жизненного цикла изделия на основе целевых показателей производительности.

Как в мировом сообществе, так и в российской экономике, коммерческие предприятия и государственные учреждения продолжают экспериментировать с реализацией контрактов жизненного цикла: усложняют и детализируют представленные форматы исходя из своих потребностей, пытаются распространить опыт контрактов жизненного цикла на новые отрасли. В результате анализа российской экономики необходимо отметить, что отечественные компании уже имеют опыт реализации контрактов в формате ГЧП и в некоторых случаях в формате Power-by-the-Hour, но реализация контрактов формата PBL является точкой роста и зоной экспериментов – крупнейшие машиностроительные холдинги (ОСК, ОДК, ОАК, Вертолеты России) только проектируют переход на контракты жизненного цикла с гарантией конечного результата [11, 5]. Причем при отсутствии отечественных бенчмарков и нормативно-методической базы, описывающей такие контракты, внедрение PBL-контрактов жизненного цикла пока является серьезным вызовом для российских предприятий.

Литература:

1. "ЛокоТех" с 2016 года увеличил коэффициент готовности к эксплуатации локомотивов на 1,5% до 0,903 [Электронный ресурс] // ЛокоТех. – 2019. – Режим доступа: https://www.locotech.ru/press-center/news/2909/#:~:text=Группа%20"ЛокоТех"%-20увеличила% 20коэффициент%20готовности,-депо%20"ЛокоТех-Сервис"%20со%20всей%20страны/ (дата обращения 10.08.2021).

2. Баронин С.А., Янков А.Г. Контракты жизненного цикла: понятийный анализ, зарубежный опыт и перспективы развития в России / С.А. Баронин, А.Г. Янков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 125-150.

3. Всерьез и надолго. Контракты жизненного цикла в России. 6 важных выводов о проблемах [Электронный ресурс] // 2019. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/trainandbrain/vserez-i-nadolgo-kontrakty-jiznennogo-cikla-v-rossii-6-vajnyh-vyvodov-o-problemah-5d3f2fc9f0d4f400ada9b140 (дата обращения 12.07.2021).
4. Заседание Госсовета по вопросам развития сети автомобильных дорог и обеспечения безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/60825 (дата обращения 10.07.2021).
5. Минпромторг предложил перевести компании легпрома на контракты жизненного цикла [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/8638383 (дата обращения 10.07.2021).
6. Никитин Ю.А., Васильев Н.И., Детков Г.Б. Особенности контракта жизненного цикла / Ю.А. Никитин, Н.И. Васильев, Г.Б. Детков // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2019. – № 2 (40). – С. 33-40.
7. Опрышко Н.В., Лычагина Д.А. Сравнительный анализ бизнес-моделей жизненного цикла в отечественной и зарубежной практиках / Н.В. Опрышко, Д.А. Лычагина // Московский экономический журнал. – 2020. – №7. – С. 372-379.
8. Основные события в области железнодорожного транспорта // Мониторинг ЦНТИБ – филиал ОАО "РЖД", 2019, № 34 – С. 70.
9. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. N 1087 "Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70522166/ (дата обращения: 14.07.2021).
10. Ракута Н.В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран / Н.В. Ракута // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 2. – С. 53-78.
11. Сборочный отчет по итогам проектно-аналитической сессии "Корректировка целей и задач проект корпораций в бизнес-модели жизненного цикла", 14-16 ноября 2019 г. // М.: Московский авиационный институт. – 2019. – 63 с.
12. Стрекоз В.Б., Назаренко Ю.А. Послепродажное обеспечение эксплуатации ВВТ: ориентация на конечный результат / В.Б. Стрекоз, Ю.А. Назаренко // Двигатель. – 2013. – № 1 (85). – С. 4-6.
13. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 N 224-ФЗ [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 14.07.2021).
14. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05 апреля 2013 г. N 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 182660/ (дата обращения: 24.07.2021).
15. Шойгу призвал заключать с предприятиями ОПК контракты полного жизненного цикла [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/armiya-i-opk/3627536 (дата обращения 10.07.2021).
16. Evolution of the PPP market by year / all sectors [Электронный ресурс] // European Investment Bank. – 2021. – Режим доступа: https://data.eib.org/epec (дата обращения: 19.07.2021).
17. Rolls-Royce celebrates 50th anniversary of Power-by-the-Hour [Электронный ресурс]. // Rolls-Royce. – 2012. – Режим доступа: https://www.rolls-royce.com/media/press-releases-archive/yr-2012/121030-the-hour.aspx (дата обращения: 27.07.2021).

TO THE ISSUE OF THE ESSENTIAL CONTENT OF THE DIGITAL ENVIRONMENT OF THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Safonov Vladimir Vasil'evich, *applicant, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Deputy Director for Economic Affairs, Crimean Republican Center for Disaster Medicine and Emergency Medical Aid, Semfiropol, Republic of Crimean*

The purpose of the study *is to reveal the essential content of the digital environment for the provision of medical services. The article discusses various scientific approaches to the formation and development of the digital health care environment.* ***Scientific novelty*** *lies in the substantiation of the definition of a digital environment for the provision of medical services, which will allow developing a scientific and methodological approach to designing a digital ecosystem for the development of the regional economy based on increasing the level of health preservation of citizens.* ***As a result,*** *the strategic directions for the development of the digital environment for the provision of medical services were identified, reflecting the global trends in the development of digital health.*

Keywords: *service economy; healthcare; digitalization; digital environment; healthcare delivery.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.14

К ВОПРОСУ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

УДК 338.46
ВАК РФ 08.00.05

© Сафонов В.В., 2021

Цель исследования *– раскрыть сущностное содержание цифровой среды предоставления медицинских услуг. В статье рассматриваются различные научные подходы к формированию и развитию цифровой среды здравоохранежа-*

ния. ***Научная новизна*** *заключается в обосновании определения цифровой среды предоставления медицинских услуг, что позволит разработать научно-методический подход к проектированию цифровой экосистемы развития экономики регионов на основе повышения уровня здоровьесбережения граждан.* ***В результате*** *выделены стратегические направления развития цифровой среды предоставления медицинских услуг, отражающие общемировые тенденции развития цифрового здравоохранения.*

Ключевые слова: *экономика сферы услуг; медицинская услуга; цифровизация; цифровая среда; предоставление медицинских услуг.*

Введение

Развитие системы здравоохранения в условиях пандемии Covid-19 характеризуется значительным проникновением цифровых технологий в процессы предоставления медицинских услуг, включая профилактику, диагностику, лечение, реабилитацию граждан. Начало пандемии обусловило потребность оперативного сбора статистики о заболевших вирусной инфекцией. Для решения этой задачи Минздравом России был создан информационный ресурс, позволяющий автоматизировать сбор данных – регистр Covid-19. В кратчайшие сроки гражданам России стали доступны новые цифровые сервисы на едином портале государственных (муниципальных) услуг (ЕПГУ), широкое развитие получили технологии телемедицины и искусственного интеллекта.

Отечественный и зарубежный опыт работы в условиях пандемии предопределил ряд трансформаций в сфере цифрового здравоохранения. Искусственный интеллект, телемедицина и электронный документооборот являются одними из ключевых направлений в здравоохранении в период постковида [1]. Значимость изучения данных направлений важна с точки зрения системного развития цифровой среды предоставления медицинских услуг. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в раскрытии сущностного содержания цифровой среды предоставления медицинских услуг с позиции экономики сферы услуг.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить теоретические подходы к трактованию цифровой среды предоставления медицинских услуг; 2) обосновать сущностное содержание цифровой среды предоставления медицинских услуг; 3) выделить стратегические направления развития цифровой среды предоставления медицинских услуг.

Теоретической базой исследования послужили публикации Б. Аджана, И. Аткинсона, М. Баррета, Г. Баркаи, С. Бейкера, З. Брагиной, М. Бушуевой, А. Гонкалвеса, Г. Иорио, Н.Л. Караваева, К. Крейга, К. Лагхари, Н. Масюк, М. Насименто, Е. Оборна, Н. Пилософа, М. Сакса, М. де Силва, Е.В. Соболевой, Д.А. Степаненко, А.В. Тюленевой, Р. Тиманна, В. Уиллиса и других ученых.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования подходов к сущностному содержанию цифровой среды предоставления медицинских услуг для формирования цифровой экосистемы в деятельности медицинских организаций.

Основная часть

Исследование проблематики сущностного содержания цифровой среды предоставления медицинских услуг целесообразно начать с важности понимания доступности цифрового здравоохранения и обеспечения всеобщего доступа к качественным медицинским

САФОНОВ Владимир Васильевич, *соискатель, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского; заместитель директора по экономическим вопросам, Крымский республиканский центр медицины катастроф и скорой медицинской помощи, Симферополь, Республика Крым*

услугам. Согласно положениям Глобальной стратегии в области цифрового здравоохранения на 2020-2025 гг., "цифровое здравоохранение может коренным образом изменить положение в области здравоохранения, если ему будет оказана соответствующая поддержка посредством вложения достаточных ресурсов в создание соответствующего управленческого, институционального и кадрового потенциала, чтобы иметь возможность вносить изменения в цифровые системы, а также в обучение, планирование и управление в области использования данных, необходимость в которых возникает по мере все возрастающей цифровизации систем и услуг здравоохранения" [2].

В научной литературе под цифровой средой, как правило, понимают совокупность открытых информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач цифровизации [3]. При этом само понятие цифровой среды активно дискуссируется в области образования – как высшего, так и общего. Ученые описывают значимость обеспечения доступности образовательной среды, ее самообучаемости на основе применения технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, машинного обучения и ряда других [4, 5].

Анализ зарубежных источников по заявленной проблематике позволил выявить, что само понятие "цифровая среда" применительно к сфере здравоохранения не находит широкого распространения. Большинство современных иностранных публикаций сосредоточено на анализе использования прорывных цифровых технологий в процессе предоставления медицинских услуг и исследования трансформаций в цифровом здравоохранении – eHealth. Ученые М. Насименто, Г. Иорио, Т. Тоум в своем исследовании выявили разрывы в цифровой трансформации в государственной системе первичной медико-санитарной помощи в период Covid-19 [6]. Анализ интеллектуальных диапазонов данных, поступивших от различных групп добровольцев и затем переданные на цифровую обработку, позволил сделать вывод о важности применения дифференцированного подхода к решению проблем цифровой трансформации сферы здравоохранения и формировании дальнейших сценариев текущего изменения потребительского поведения [6].

В работах Д. Силва, А. Гонсалвеса, М. Дантаса подчеркивается, что появление новых информационных и коммуникационных технологий, таких как Интернет вещей (IoT) и программно-определяемые сети (SDN), вместе с управлением автономной сетью (ANM) улучшило предоставление услуг электронного здравоохранения [7, 8]. Однако, как справедливо отмечают ученые, должно быть соответствующее развитие формируемой цифровой среды, чтобы гарантировать качество передачи данных цифрового здравоохранения [8].

В работе Н. Пилософа, М. Баррета, Е. Оборна освещается особая роль технологии телемедицины в процесс цифровизации здравоохранения в период пандемии [9]. Ученые С. Бейкер, В. Ксианг, И. Аткинсон подчеркивают роль использования технологии Интернета вещей (IoT) в процессе предоставления медицинских услуг, что актуально в связи с необходимостью реализации политики стандартизации в новых условиях цифровизации [10].

Наряду с этим, ряд ученых исследуют аспекты вовлеченности граждан в процессы цифровизации медицины через призму "биополитических аспектов практик познания собственного здоровья, лежащих в основе культуры самотрекинга, самообследования" [11].

Весьма интересной является работа К. Крейга, В. Уиллиса, Д. Груэна, посвященная поиску подходов к нивелированию профессионального выгорания врачей в цифровой среде под воздействием цифровых технологий [12]. Вопросы неоднозначного влияния цифровой среды в виде мобильных приложений здоровья на рынок медицинских услуг затрагиваются М. Сакс, которая пытается доказать, что "приложения для здоровья" нацелены не сколько на оптимизацию здоровья пользователя, сколько – на оптимизацию взаимодействия с пользователем, что делает цифровую среду здравоохранения манипулятивной [13].

Нам импонирует позиция ученых Н. Масюк, М. Бушуевой, З. Брагиной, рассматривающих в контексте цифровизации экономических процессов проблематику цифровой трансформации среды в цифровую экосистему [14].

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем целесообразным предложить следующее определение цифровой среды предоставления медицинских услуг в авторской интерпретации. С нашей точки зрения, цифровая среда представляет собой совокупность платформ, сетей, институтов и субъектов хозяйственной деятельности, взаимодействующих между собой на основе прорывных цифровых технологий и формирующих новое качество медицинских услуг в цифровой экосистеме в обеспечении устойчивого экономического развития.

Анализ современных научных подходов к сущностному пониманию цифровой среды актуализирует важность оценки современных данных в сфере цифрового здравоохранения в России (табл.)

Таблица – **Направления развития сферы цифрового здравоохранения в России**

Стратегическое направление	Статистический мониторинг
Развитие инфраструктуры для цифрового здравоохранения	- Медицинские информационные системы (МИС) имеются в наличии в 93% медицинских организациях; - МИС осуществляют выгрузку данных в Личный кабинет пользователя на портале «Госуслуги» - 36%; - количество граждан, использующих личный кабинет на портале «Госуслуги» – 18000,0 тыс.
Использование технологий искусственного интеллекта в деятельности медицинских работников	1. Реализация эксперимента по компьютерному зрению в г. Москве: - 13 видов исследований, 43 сервиса от 21 компании; - AI обработал 2215292 исследований. 2. Система поддержки принятия врачебных решений (СППВР) для врачей-клиницистов в первичном звене: - охват городских поликлиник в г. Москве – 100%; - 54 пакетные назначения для 90% ситуаций; - сокращение времени назначений в 10 раз. 3. Разработка платформ для разметки данных и создания датасетов и др.
Вовлечение пациентов в мониторинг состояния своего здоровья	2015-2018 гг. – реализация пилотного проекта с привлечением 1400 пациентов из государственных больниц 22 субъектов РФ , 32 медицинские организации, 106 врачей. 2019 г. – привлечение 82 тыс. пациентов на телемониторинг.
Внедрение сервисов дистанционных консультаций (телемедицинские технологии)	Количество телемедицинских консультаций «пациент -врач»: 2018 г. – 300 000. 2019 г. – 1 035 000. 2020 г. – 4000 000.

Источник: составлено автором на основе [1].

Отметим, что развитие инфраструктуры для цифрового здравоохранения непосредственно связано с формированием цифрового контура, которое должно осуществляться на основе вертикальной интегрированности. В связи с тем, что в настоящее время практически отсутствуют структурированные данные в медицинских информационных системах регионов, ориентация на вертикальное интегрирование стимулировало бы развитие медицинских информационных систем регионов и персонализированной медицины.

В цифровой медицине с учетом опыта работы в условиях пандемии произошел ряд трансформаций. Искусственный интеллект, телемедицина и электронный документооборот являются одними из ключевых направлений в здравоохранении в период постковида. К базовым инструментальным технологиям развития цифровой среды предоставления медицинских услуг относятся:

1. Развитие искусственного интеллекта и его становление как одного из главных помощников в деятельности медицинских работников. Подчеркнем, что спрос врачей на цифровые решения возникнет при условии стимулировании массового спроса граждан на диспансеризацию, вакцинацию, предиктивную медицину.

2. Внедрение сервисов дистанционных консультаций (телемедицинских технологий). Реализация данного направления непосредственно связана с важностью формирования институтов поддержки технологий телемедицины, которые бы позволяли рассматривать дистанционные консультации наряду с традиционным приемом у врача.

3. Вовлечение пациентов в мониторинг своего здоровья.

Изучение особенностей формирования цифровой среды позволяет выделить такие стратегические направления развития цифровой среды предоставления медицинских услуг:

– развитие инфраструктуры для развития цифрового здравоохранения;

– формирование институтов развития цифрового здравоохранения;

– стандартизация цифровых процедур Минздравом России как регулятора рынка медицинских услуг (разработка стандартов в сфере цифровизации медицины; стандартов взаимодействия между игроками на рынке);

– активизация вовлечения граждан в процессы цифровизации здравоохранения;

– развитие финансовой мотивации участников рынка медицинских услуг;

– рост числа телемедицинских консультаций.

Указанные направления определяют вектор развития сферы цифровой среды предоставления медицинских услуг в условиях цифровизации экономических отношений.

Заключение

Проведенные исследования сущностного содержания цифровой среды предоставления медицинских услуг позволяют сделать следующие выводы. Отечественный и зарубежный опыт работы в условиях пандемии предопределил ряд трансформаций в сфере цифрового здравоохранения. Искусственный интеллект, телемедицина и электронный документооборот являются одними из ключевых направлений в здравоохранении.

Представлено авторское определение цифровой среды как совокупности платформ, сетей, институтов и субъектов хозяйственной деятельности, взаимодействующих между собой на основе прорывных цифровых технологий и формирующих новое качество медицин-

ских услуг в цифровой экосистеме в обеспечении устойчивого экономического развития.

Определены стратегические направления развития цифровой среды предоставления медицинских услуг в условиях цифровизации экономических отношений, отражающие и национальные цели развития экономики государства.

Литература:

1. Цифровое здравоохранение в эпоху постковида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cipr.ru/ (дата обращения: 24.06.2021 г.). https://www.youtube.com/watch?v=_1-kY2y7p7o
2. Global strategy on digital health 2020-2025 [Electronic resource]. – Available at: https://www.who.int/docs/default-source/documents/gs4dhdaa2a9f352b0445bafbc79ca799dce4d.pdf (date of access: 30.06.2021).
3. Аккредитация в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatelnaya_sreda_ehto.html (дата обращения: 26.06.2021).
4. Tiemann, R., Annaggar, A. A framework for the theory-driven design of digital learning environments (FDDLEs) using the example of problem-solving in chemistry education [Electronic resource] // Interactive learning environments. 2020. – Available at: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10494820.2020.1826981 DOI: 10.1080/10494820.2020.1826981.
5. Soboleva, Elena V., Karavaev, Nikita L. Characteristics of the Project-Based Teamwork in the Case of Developing a Smart Application in a Digital Educational Environment // European journal of contemporary education. 2020. – Vol. 9. – Issue 2. – Pp. 417-433.
6. Nascimento, M.G., Iorio, G., Thome, T.G. Medeiros, A.A., et al. Covid-19: A Digital Transformation Approach to a Public Primary Healthcare Environment [Electronic resource] // Book Series: IEEE Symposium on Computers and Communications ISCC. 2020. – Pp.: 892-897. – Available at: https://easychair.org/publications/preprint/8gbL (date of access: 29.06.2021).
7. Da Silva, M.P., Goncalves, A.L., Dantas, M.A. A conceptual model for quality of experience management to provide context-aware eHealth services [Electronic resource] // Future generation computer systems – The international journal of eScience. 2019. – Vol. 101. – Pp. 1041-1061. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/334674887_A_conceptual_model_for_quality_of_experience_management_to_provide_context-aware_eHealth_services (date of access: 17.05.2021). DOI: 10.1016/j.future.2019.07.033
8. An eHealth Context Management and Distribution Approach in AAL Environments [Electronic resource] / da Silva, M.P., Nazario, D.C., Dantas, M.A., Goncalves, A.L. et al. // Book Series: IEEE 29th International Symposium on Computer-Based Medical Systems. – 2016. – Pp. 169-174. – Available at: https://ieeexplore.ieee.org/document/7545978 (date of access: 14.06.2021). DOI: 10.1109/CBMS.2016.15.
9. Pilosof, N.P., Barrett, M., Oborn, E. et al. Telemedicine Implementation in COVID-19 ICU: Balancing Physical and Virtual Forms of Visibility // Herd-health environments research & design journal. Article Number: 19375867211009225. DOI: 10.1177/19375867211009225.
10. Baker, S.B., Xiang, W., Atkinson, I. Internet of Things for Smart Healthcare: Technologies, Challenges, and Opportunities [Electronic resource] // IEEE ACCESS. 2017. Vol. 5. – Pp. 26521-26544. – Available at: https://ieeexplore.ieee.org/document/8124196 (date pf access: 17.06.2021). DOI: 10.1109/ACCESS.2017.2775180
11. Ajana, B. Digital health and the biopolitics of the Quantified Self [Electronic resource] // Digital Health, 2017. Vol. 3. Article Number: 2055207616689509. – Available at: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2055207616689509 (date of access: 16.05.2021). DOI: 10.1177/2055207616689509.
12. Craig, K.J., Willis, Van C.; Gruen, D. et al. The burden of the digital environment: a systematic review on organization-directed workplace interventions to mitigate physician burnout // Journal of the American medical informatics association. – 2021. – Vol. ?28. – Issue5. – Pp. ? 985-997.
13. Sax, M. Optimization of what? For-profit health apps as manipulative digital environments // Ethics and information technology [Electronic resource]. – Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3752597 (date of access: 14.06.2021). DOI: 10.1007/s10676-020-09576-6.
14. Masyuk, N., Bushueva, M., Bragina, Z. The Institutional Regulatory Environment of the Digital Ecosystem: Theoretical Approach and Russian Experience [Electronic resource] // Conference: Innovative Economic Symposium – Potential of Eurasian Economic Union (IES 2019). Book Series: ? SHS Web of Conferences. – 2019. – Vol. 73. – Article Number: 01019. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/338551989_The_Institutional_Regulatory_Environment_of_the_Digital_Ecosystem_Theoretical_Approach_and_Russian_Experience (date of access: 02.06.2021). DOI:10.1051/shsconf/20207301019

ОСЕВАЯ ЛИНИЯ "РОЯ" ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ EPI, BLI, CPI

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– определить понятие осевой линии роя глобальной экономики в трехмерном пространстве экономических индексов EPI, BLI, CPI и сконструировать математические выражения, определяющие форму этой линии на основе статистических данных об экономике стран мира в 2019 г. Для построения*

осевой линии использованы медианные точки EPI-групп глобальной экономики. В статье рассматриваются определенные предположения об асимптотическом поведении осевой линии при малых и больших значениях индекса CPI. ***Научная новизна*** *заключается в явном построении осевой линии глобальной экономики. Существование и форма этой линии выявляют* ***в результате*** *некоторый фундаментальный тренд мировой экономики, статистически связывающий на уровне EPI-групп состояние общества (индекс CPI), меру социальной ориентации государства (индекс BLI) и экономическую продуктивность (индекс EPI).*

Ключевые слова: *глобальная экономика; экономические индексы; EPI-группы; медианные точки EPI-групп; индекс восприятия коррупции CPI; индекс бюджетной нагрузки BLI; индекс экономической продуктивности EPI.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.15

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 08.00.13

© Сейдаметова З.С., 2021
© Темненко В.А., 2021

THE AXIAL LINE OF THE GLOBAL ECONOMY "SWARM" IN THE SPACE OF ECONOMIC INDICES EPI, BLI, CPI

The purpose of the study *is to determine the concept of the axial line of the swarm of the global economy in the three-dimensional space of the economic indices EPI, BLI, CPI and to construct mathematical expressions that determine the shape of this line based on statistical data on the world economy. To construct the axial line the median points of the EPI-groups of the global economy were used. In the paper we discuss certain assumptions about the asymptotic behavior of the axial line at small and large values of the CPI.* ***Scientific novelty*** *of research lies in the explicit construction of the axial line of the global economy. The existence and shape of this line reveal* ***as a result*** *some fundamental trend in the world economy, statistically linking at the level of EPI-groups the state of society (CPI), the measure of the state's social orientation (BLI) and economic productivity (EPI).*

Keywords: *global economy; economic indices; EPI-groups; median points of EPI-groups; Corruption Perception Index CPI; Budget Loading Index BLI; Economic Productivity Index EPI.*

Introduction

In previous studies by the authors [1], [2], [3], the existence of EPI-groups in the global economy was revealed and the position of the median points of EPI-groups in the three-dimensional space of economic indices EPI, BLI, CPI was determined. In this regard, an attempt to construct the axial line of the swarm of the global economy in the form of some curve passing through the median points of EPI-groups, or near these median points in the sense of the best approximation of the least square method, seems relevant. This axial line may be a first approximation to describe the hidden laws of the global economy. These laws form the general view of the swarm of the global economy and the density of distribution of countries in this swarm, containing about 170 countries, for which the economic indices EPI, BLI, CPI are known.

The purpose of the study – building the axial line of the swarm of the global economy – structured the following *tasks*: 1) rational construction of assumptions about the asymptotic behavior of the axial line in the area of "weak" economies (small values of CPI and EPI) and "strong" economies (large values of CPI and EPI); 2) construction of an analytical expression for the projection of the axial line on the plane of economic indices {CPI, BLI}; 3) determination of the parameters of this analytical expression by the least squares method; 4) construction of the projection of the axial line on the plane of economic indices {CPI, EPI} in the form of a continuous and piecewise-smooth curve passing through the projections of the median points of the EPI-groups onto this plane.

The theoretical basis of the research was the publications [1], [2], [3], [8], [9].

The practical significance of this study is to create a basis for identifying the laws of the global economy at two levels: 1) the level of the general trend that forms the type of the axial line; 2) the level of group deviations from this trend within each EPI-groups.

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valery Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea

Basic part

General description of terminology and statistical data. The paper [1] provides a general description of the state of the global economy in 2019 in the space of economic indices EPI, BLI, CPI. The papers [2], [3] presented a detailed description of the EPI-groups of the global economy in 2019 and introduced the idea of the median points of the EPI-groups. Table 1 shows the coordinates of the median points of EPI-groups in the three-dimensional space of economic indices.

The top line of Table 1 contains the abbreviated names of the EPI-groups introduced by us [1]:

LDC – Least Development Countries (EPI<0.8)
LC – LowCold (0.94<EPI<2.0)
MC – MiddleCold (2.2<EPI<4.4)
UC – UpperCold (4.6<EPI<11.5)
LW – LowWarm (12.9<EPI<17.1)
UW – UpperWarm (20.1<EPI<29.0)
H – Hot (35<EPI)

Table 1. **Coordinates of the median points of the EPI-groups of the global economy in 2019**

EPI-groups / Median point coordinates	LDC	LC	MC	UC	LW	W	UW	H
CPI	27	30	35	39	54	57	58.5	77
BLI	19.373	19.302	25.85	26.519	34.983	36.91	40.159	38.922
EPI	0.565	1.31	3.27	6.94	14.71	18.606	24.97	44.413
$\tilde{a}$	0.42	0.65	0.87	1.20	0.69	0.70	0.85	0.50

The abbreviated designation W in the top line of Table 1 denotes the "warm" zone of the global economy. This "warm" zone is an integration of EPI-groups LowWarm and UpperWarm. For some research tasks, the "warm" zone of the global economy can be considered as one large EPI-group.

The economic indices shown in Table 1 contain the following information:

CPI (Corruption Perception Index) is an expert assessment on a 100-point scale that characterizes the level of corruption in the country: the higher the CPI index, the lower the level of corruption. The method for determining the CPI index is described in [4]. We borrowed data on the CPI index for each country from [5].

BLI (Budget Loading Index) is the ratio of government budget revenues of a given country (BR) to the Gross Domestic Product (GDP), expressed as a percentage. We borrowed information about the BLI for each country from [6].

EPI (Economic Productivity Index) is a percentage ratio of the specific (per capita) Gross Domestic Product Per Capita (GDP/PC) of a given country in a given year to the maximum value of this value (max (GDP/PC)), achieved in some country in the world in the same year. This champion-country with the highest GDP/PC is selected from among countries with known CPI and BLI. In 2019, Luxembourg was such a champion-country (however, as in a number of previous years). Liechtenstein and Monaco usually outperform Luxembourg in terms of GDP/PC, but for these two countries, data on CPI and BLI are not provided in [5] and [6]. The data on the value of GDP/PC of the countries of the world, necessary for calculating EPI, we borrow from [7].

The EPI and BLI indices shown in Table 1 are expressed as a percentage. The symbol "%" in Table 1 is omitted. EPI and BLI indices can vary from zero to one hundred percent. There are situations when in a certain country BLI>100%. The government of such a country is dependent on foreign financial support even for performing basic government functions. We prefer not to include such countries in the picture of the three-dimensional space of economic indices that we construct.

The CPI of each country is a discrete integer index, expressed in points on a 100-point scale. The CPI of the median point of some EPI-groups may be half-integer.

For the purposes of economic analysis, it is permissible to neglect the mathematical difference between continuous variables (EPI and BLI) and discrete variables (CPI). We can think about the global economy as about a swarm of one hundred and seventy points (about the same number of countries each year have all three known economic indices), located in a continuous "index box" of 100 100 100. The fact of the existence of (so far not formulated) laws of the world economy is manifested in the fact that the points of this swarm cannot occupy arbitrary positions in this "box": a completely arbitrary, random combination of three economic indices is impossible. We noted earlier that the nucleus of the world economy, interpreted as a set of nuclei of the EPI-groups, occupies less than five percent of the total volume of the "index box" [8].

The purpose of this paper is to construct some central, axial line of the swarm of the global economy by the coordinates of the median points of the EPI-groups shown in table 1.

The last row in the table 1 contains a special socio-economic parameter a $\tilde{a}$, introduced earlier in [2] as follows:

$$\tilde{a} = \frac{4 \cdot \mathrm{EPI}}{(\mathrm{CPI})^4} \cdot 10^5. \qquad (1)$$

Substituting the EPI and CPI indices for the median points of EPI-groups into formula (1), we obtain the values of the parameter $\tilde{a}$ for each EPI-group.

The origin of formula (1) is associated with the empirical fact that we established earlier [8], [9] of the statistical relationship that exists between the CPI and EPI indices at *the level of the nuclei of EPI-groups:*

$$\mathrm{EPI} = \frac{1}{4} \cdot a \cdot (\mathrm{CPI})^4. \qquad (2)$$

The proportionality coefficient a, appearing in formula (2), is of the order of ~10^{-5} and varies somewhat from one EPI-group to another. However, this change is small, the largest and smallest values of a differ only by a factor of 3. The very same values of EPI and $(CPI)^4$ for different EPI-groups differ by three orders of magnitude. Accordingly, it is convenient to look for the equation of the projection of the center line of the swarm of the global economy on the plane {CPI,EPI} in the following form

$$\mathrm{EPI} = \frac{1}{4} \cdot \mathrm{A(CPI)} \cdot (\mathrm{CPI})^4 \cdot 10^{-5}. \qquad (3)$$

The function A in formula (3), which weakly depends on the CPI index, must be constructed as some continuous function passing in the best way (in the sense of the least squares method) through the points of table 1 $\tilde{a}$(CPI) corresponding to the median points of the EPI-groups.

The usefulness of formula (3) is as follows. Using multiplies $(CPI)^4$, we highlight the main trend of the statistical relationship that exists in the global economy between the CPI and EPI indices. The task of constructing the axial line of the "swarm" of the global economy is reduced to constructing a low-varying function A(CPI).

We *will define* the axial line of the global economy's swarm as a smooth continuous spatial curve of a *certain type*, which deviates least (in the mathematical sense of the standard deviation) from the set of eight median points of Table 1 in the space of economic indices EPI, BLI, CPI. The expression "a curve of a certain type" means that the data in Table 1, we must supplement with assumptions about the behavior of the curve at very small CPIs, close to zero, and, possibly, assumptions about the behavior of the curve at very large CPIs, close to CPI 100.

The projection of the axial line on the plane of economic indices {CPI, BLI}. When constructing this axial curve, we will temporarily replace the three-letter symbols of economic indices with one-letter symbols:

$$CPI \rightarrow x,\ EPI \rightarrow y,\ BLI \rightarrow z.$$

This change of notation will make the formulas describing the axial line of the swarm of the global economy more compact.

The problem of choosing the type of dependence of z (e.g., BLI) from x (e.g., CPI). is somewhat difficult. Data represented in Table 1 suggest that for sufficiently large x, the value of z tends to some positive constant.

When choosing to extrapolate the data in Table 1 in the region of small x (x–>0), as we believe, two different assumptions are possible.

1. As x decreases below a certain value x_{min} (x_{min}<20), z tends to zero. We'll call this the Hoobes hypothesis. This assumption means that society is in a state of "Bellum omnium contra omnes" [10] ("the war of all against all"), the state has no social obligations, the economy has a military-predatory nature.

This state of society, governance and economy can hardly be adequately described by some point in the three-dimensional index space. In countries affected by long-term armed conflicts, the CPI may indeed be less than 20. In such conditions, statistics on GDP/PC and BLI cause some distrust: how can you accumulate and control data flows in an armed conflict? Is it appropriate to use economic terminology at all? Another assumption seems to be somewhat more plausible:

2. As x decreases below a certain value, z asymptotically tends to a certain positive value. We will call this assumption the "optimistic hypothesis" or the "humanitarian hypothesis". Within the framework of this hypothesis, we assume that the governance continues to function even with a very poor state of society (low CPI values) and economy (low EPI values).

Within the framework of this "optimistic hypothesis", a convenient approximation of the dependence $z(x)$ is, in our opinion, a four-parameter expression containing the error function:

$$z = Z(x) = \alpha + \beta \Phi_u\left(\frac{x - x_0}{\sigma}\right), \qquad (4)$$

where

$$\Phi_u\left(\frac{x - x_0}{\sigma}\right) = \frac{1}{2}\left(1 + \mathrm{Erf}\left(\frac{x - x_0}{\sigma\sqrt{2}}\right)\right), \qquad (5)$$

and

$$\mathrm{Erf}(v) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^v e^{-\tau^2} d\tau \quad \text{(error function)}. \qquad (6)$$

The necessary information about the error function can be found, for example, in the reference books [11], [12].

Function (4) ensures the "correct" behavior of $Z(x)$ for $x<<x_0$ $Z(x) \approx \alpha = \text{const}$ and $x>>x_0$ $Z(x) \approx \alpha + \beta = \text{const}$.

Function (4) may seem excessively cumbersome to describe economic phenomena. However, there seems to be some managerial and economic sense in this formula. This function shows that the intention to increase budget spending z while improving the state of society – and the strength of this intention is measured by the derivative dz/dx – this intention is described by a normal (Gaussian) probability distribution with center x_0 and variance σ^2.

The four parameters α, β, x_0 and σ included in formula (4) are determined from the condition of minimizing the sum of squares of deviations of curve (4) from the points of Table 1:

$$S = \sum_{k=1}^{8} \left(z_k - Z(\alpha, \beta, x_0, \sigma; x_k)\right)^2 \qquad (7)$$

In expression (7), the index k numbers the points in the Table 1, x_k – is the CPI index k-th point, z_k – is the BLI index of the k-th point in Table 1.

We have constructed a projection of the axial line of the swarm of the global economy onto the coordinate plane of economic indices CPI BLI in the form of a curve of the form (4), (5), containing the error function (6). It can be noted that this is not a difficult task: the error function is a standard Microsoft Excel function and it is quite possible to construct a curve of the form (4) without knowing what the "integral of probabilities" is (and, perhaps, not even knowing what the "integral" is).

A series of preliminary calculations on a fairly coarse grid of parameters in the four-dimensional space of parameters α, β, x_0, and σ determined the optimal values of the parameters α, β and x_σ:

$$\alpha = 18, \beta = 21, x_0 = 40. \qquad (8)$$

For the values of parameters (8), a graph of the function $S=S(\sigma)$ was plotted (Fig. 1), where S is the sum of squares of deviations from a curve of the form (4) in the CPI x BLI plane. The optimal variance value was determined from this graph:

$$\sigma = 9.95. \qquad (9)$$

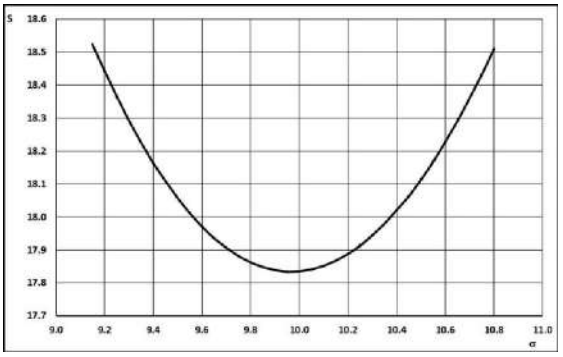

Fig. 1. The sum of the squares of the deviations of the median points of the EPI-groups from the curve of the form (2) as a function of variance $\alpha = 18, \beta = 21, x_0 = 40$

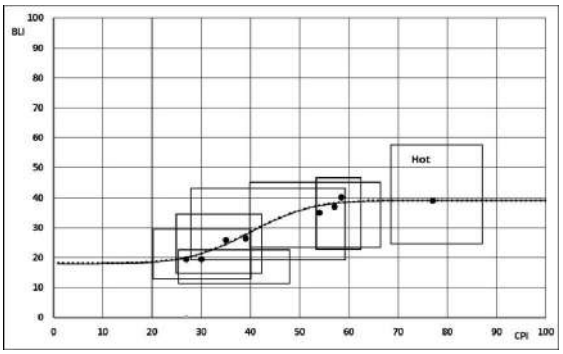

Fig. 2. Projection of the axial line of the swarm of the global economy onto the plane of the economic indices CPI EPI. Legend:
• – median points of EPI-groups; □ – boundaries of the nuclei of EPI-groups; ..... – axial line of the swarm of the global economy

Fig. 2 shows the projection of the axial curve of the swarm of the global economy onto the coordinate plane of economic indices CPI BLI, built in the form of a curve of the form (4), (5), (6) with the optimal parameters (8) and (9), providing the minimum value of the sum of squares of deviations curve from the projection of the median points of the EPI-groups on this plane. The same figure shows the median points of the EPI-groups themselves, as well as the boundaries of the nuclei of the EPI-groups. The name is indicated only for the EPI-group "Hot". The names of the remaining EPI-groups are not shown in this figure, since in the CPI x BLI plane, the nuclei of the EPI-groups partially overlap each other.

The projection of the axial line on the plane of economic indices {CPI, EPI}. When constructing projections of the axial line onto the plane of economic indices {CPI,EPI}, we will present in table 2 a different form of the part of table 1 we need. In this view, instead of the names of EPI-groups, there are their numbers assigned in ascending order of the EPI-index of the EPI-groups median points. "Combined" EPI-group "Warm", which is a

union of EPI-groups LowWarm and UpperWarm, in table 2 does not appear.

Table 2. Data on the values of the indices x and $\tilde{a}$ for EPI-groups of the global economy in 2019

n (EPI-group number)	1	2	3	4	5	6	7
x	27	30	35	39	54	58.5	77
$\tilde{a}$	0.42	0.65	0.87	1.20	0.69	0.85	0.50

Formula (3) can be represented as

$$y = \frac{1}{4} \cdot \mathrm{A}(x) \cdot (x)^4 \cdot 10^{-5}. \qquad (10)$$

where y=EPI, x=CPI.

The slowly varying function $A(x)$ should be constructed so that for the values $x=x_i$ $(i = \overline{1,7})$, appearing in table 2, the function $A(x_i)$ should be equal to the values $\tilde{a}_i$, presented in this table.

For the function $A(x)$ only one a priori upper estimate is possible for x=100:

$$\mathrm{A}(100) \le 0.4. \qquad (11)$$

The estimate (11) follows from the trivial condition

$$y \le 100. \qquad (12)$$

The inequality (12) follows from the definition of the index EPI.

Fig. 3 shows the set of points $(x_i, \tilde{a}_i)$ from table 2 and a continuous but nonsmooth approximating curve $A(x)$ passing through them. This curve is constructed as follows.

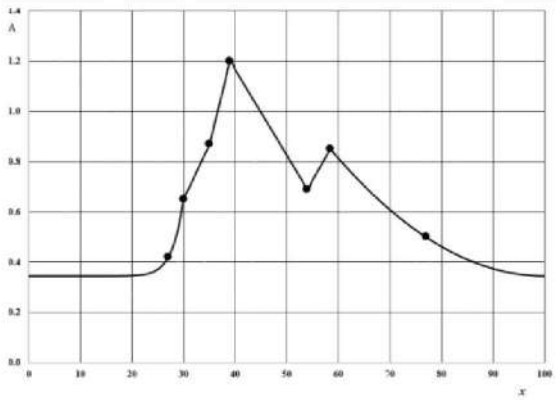

Fig. 3. The approximating function $A(x)$ constructed according to the data in table 2 on the median points of EPI-groups (2019)

1) For $0 \le x \le x_2$:

$$\mathrm{A}(x) = b_0 + c_0 \cdot x^{2p} \qquad (13)$$

where p – some model parameter, the choice of which is specified below ($p \ge p_{min} \approx 3$).

2) For $x_i \le x \le x_{i+1}$, $2 \le i \le 5$:

$$A(x)=b_i+k_i \cdot x. \qquad (14)$$

3) For $x_6 \le x \le 100$:

$$A(x)=b_6+c_6 \cdot (100-x)^2. \qquad (15)$$

The choice of $A(x)$ in the form (13) (for $c_0>0$) guarantees that the function $A(x)$ has a minimum at x=0. The lower bound for the parameter p is determined by the condition $b_0 \ge 0$.

The choice of $A(x)$ in the form (15) guarantees that the function $A(x)$ has a minimum at x=100 (for $c_6>0$).

Linear functions $A(x)$ (14) are the simplest local approximations of the unknown function $A(x)$, which can be proposed in the absence of any economic theory capable of predicting the form of this function.

In relations (13), (14) and (15) the coefficients b_0, c_0, b_6, c_6 и b_i, k_i $2 \le i \le 5$ are constants determined from the condition of the passage of the broken continuous line $A(x)$ through the points presented in table 2. From this condition, it is easy to obtain explicit expressions for all these coefficients:

$$c_0 = \frac{\tilde{a}_2 - \tilde{a}_1}{x_2^{2p} - x_1^{2p}}; \quad b_0 = \frac{\tilde{a}_1 \lambda^{2p} - \tilde{a}_2}{\lambda^{2p} - 1}; \qquad (16)$$

where $\lambda = x_2/x_1 = 1.1111$

for $i = \overline{2,5}$:

$$k_i = \frac{\tilde{a}_{i+1} - \tilde{a}_i}{x_{i+1} - x_i}; \quad b_i = \frac{\tilde{a}_i x_{i+1} - \tilde{a}_{i+1} x_i}{x_{i+1} - x_i}; \qquad (17)$$

$$c_6 = \frac{\tilde{a}_6 - \tilde{a}_7}{(x_7 - x_6)\big(200 - (x_6 + x_7)\big)};$$

$$b_6 = \frac{\tilde{a}_7 (100 - x_6)^2 - \tilde{a}_6 (100 - x_7)^2}{(x_7 - x_6)\big(200 - (x_6 + x_7)\big)} \qquad (18)$$

Substituting in (17) and (18) the data of table 2, we find the numerical values of the coefficients:

$$\begin{array}{ll} k_2 = 0.044 & b_2 = -0.67 \\ k_3 = 0.0825 & b_3 = -2.0175 \\ k_4 = -0.034 & b_4 = 2.526 \\ k_5 = 0.0356 & b_5 = -1.23 \\ c_6 = 2.93 \cdot 10^{-4} & b_6 = 0.345 \end{array} \qquad (19)$$

From formula (15) it follows that

$$A(100)=b_6. \qquad (20)$$

It follows from (19) and (20) that inequality (11) is satisfied.

The parameters c_0 and b_0 for the curve $A(x)$ we are looking for depend on the model parameter p.

We will subject the choice of the parameter p to the following condition:

$$b_0(p)=b_6. \qquad (21)$$

Substituting condition (21) into the formula for $b_0(p)$ (16) and solving the resulting equation for the parameter p, we find that

$$p=\frac{1}{2}\cdot\frac{1}{ln\lambda}\cdot ln\left(\frac{\tilde{a}_2-b_6}{\tilde{a}_1-b_6}\right), \qquad (22)$$

or p=6.657255113.

The parameter c_0 in accordance with (16) is equal to $6.56378 \cdot 10^{-21}$.

The economic meaning of condition (21) is quite simple. This condition means that the factor $A(x)$ in formula (10), which defines the relationship between the CPI and EPI indices for the axial line, has the same limiting minimum values as x–>0 and x–>100. Function $A(x)$ has a maximum in the UpperCold EPI-group and possibly also a secondary maximum in the UpperWarm EPI-group.

It can be said that condition (21) is generated by Occam's razor principle: "entities should not be multiplied without necessity" ("Numquam ponenda est pluralitas sine necessitate") [13].

We can describe the assumed form of the unknown smooth function $A(x)$ in this way. This function behaves in the same way for small CPI (x–>0) and large CPI (x–>100), demonstrating a global trend in the relationship between the CPI and EPI indices:

$$EPI \sim CPI^4.$$

In the middle zone of CPI change, the function $A(x)$ has a maximum (possibly two maximums). In this area, the EPI along the axial line of the swarm of the global economy, as a function of the CPI, grows faster as the CPI rises. The approximating function $A(x)$ shown in fig. 3 is the simplest mathematical approximation compatible with the data in table 2.

Fig. 4 shows the projection of the axial line of the 2019 swarm of the global economy on the plane of the CPI x EPI economic indices. This projection was constructed according to formula (3) (or according to formula (10)) using the approximating function $A(x)$ shown in fig. 3.

Axial lines of the swarm of the global economy as a spatial curve. Two equations of the form y=y(x) and z=z(x) define some spatial curve – the axial line of the swarm of the global economy. Fig. 5 shows this spatial curve immersed in the 2019 swarm of the global economy.

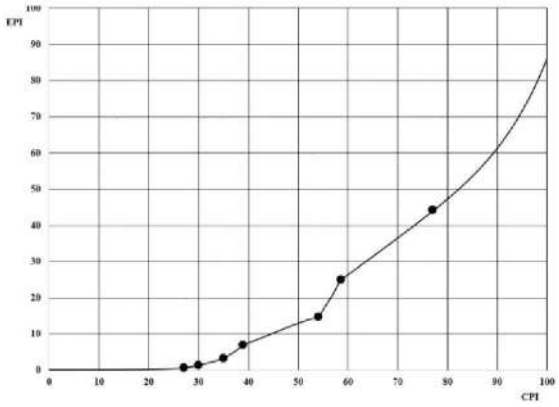

Fig. 4. Projection of the axial line of the 2019 swarm of the global economy on the plane of the CPI x EPI economic indices. • – positions of median points of EPI-groups

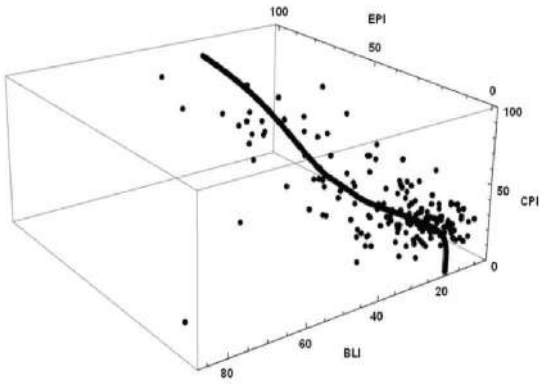

Fig. 5. Spatial curve of the axial line of the swarm of the global economy

Conclusions

Thus, according to the results of the research, the following conclusions were *formulated*.

1. The definition of the axial line of the swarm of the global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI was introduced in the paper.

2. An analytical expression is obtained for the axial line equation. The parameters of this equation are determined by the location of the median points of the EPI-groups of the global economy according to the statistics of 2019.

3. Possible direction for further research would be studying the distribution of deviations of the swarm points from the axial line of the global economy.

References:

1. Seidametova Z.S. Global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI in 2019 / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (70), 2020. – С.192-199.

2. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. I. "Hot" and "warm" economies / Z. S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2 (72). – С.162-173.
3. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2 (72). – С.173-186.
4. Corruption Perceptions Index Methodology / Transparency International – URL: https://bit.ly/36qYhfT
5. Corruption Perceptions Index / Transparency International – URL: https://bit.ly/2UA9vvW
6. World Economic Outlook (October 2020) / IMF data – URL: https://bit.ly/3ALOkHY
7. GDP per capita (current US$) / WB data – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD
8. Сейдаметова З.С. Ядро мировой экономики в трехмерном пространстве индексов EPI, BLI, CPI / З. С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 1 (67). – С. 183-190.
9. Сейдаметова З.С. Распределение стран с "холодной" экономикой в пространстве экономических индексов EPI, BLI и CPI. II. Ядра EPI-групп зоны "холодных" экономик / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – №4 (66). – С. 209-218.
10. Bellum omnium contra omnes – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Bellum_omnium_contra_omnes
11. Korn G.A. Mathematical Handbook for Scientists and Engineers: Definitions, Theorems, and Formulas for Reference and Review / G.A. Korn, T.M. Korn. – NY: Dover Publications, 2000. – 1152 p.
12. Abramowitz M. Handbook of Mathematical Functions with Formulas, Graphs, and Mathematical Tables / M. Abramowitz, I. Stegun. – NY: Martino Fine Books, 2014. – 1064 p.
13. Duignan, B. Occam's Razor [e-resource]. – URL: https://www.britannica.com/topic/Occams-razor

ORGANIZATION OF ACCOUNTING FOR TRANSACTION COSTS AT A MANUFACTURING ENTERPRISE

Starukhin Vitalii Anatolievich, *Postgraduate student, Department of Finance and Management, Tula State University, Tula*

The purpose of the study *is to present the author's accounting mechanisms in relation to the transaction costs of a manufacturing enterprise in relation to the financial, managerial and strategic aspects of this process.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the fact that the paper systematizes views on the existing accounting and analytical support in relation to transaction costs, offers various options for constructing accounting, management and strategic accounting of transaction costs, depending on the assessment available for reflection.* ***As a result,*** *the recommended accounting approaches using accounting, management and strategic accounting of transaction costs are presented on the example of an industrial company. Since transaction costs occupy a significant share in the cost structure of business units engaged in production, it is necessary to organize their reflection using modern accounting principles. The complexity of the monetary assessment of such costs causes the complexity of the management process associated with their accounting. This publication is devoted to the problems of accounting, management and strategic accounting of transaction costs at a manufacturing enterprise. The use of an integrated approach based on accounting principles makes it possible to ensure control over transaction costs for solving urgent tasks of management and owners.*

Keywords: *transaction costs; transactions; expenses; cost price; structured work chart of accounts; aaccounting; management accounting; strategic accounting; accounting and analytical support; manufacturing enterprise.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.16

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Старухин В.А., 2021

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК НА ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Цель исследования *состоит в авторском представлении учётных механизмов в отношении трансакционных издержек производственного предприятия применительно к финансовому, управленческому и стратегическому аспектам этого процесса.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в том, что в работе систематизированы взгляды в отношении существующего учетно-аналитического обеспечения в отношении трансакционных издержек, предложены различные варианты построения бухгалтерского, управленческого и стратегического учета трансакционных издержек в зависимости от доступной для отражения оценки.* ***В результате*** *представлены рекомендуемые учетные подходы с использованием бухгалтерского, управленческого и стратегического учёта трансакционных издержек на примере промышленной компании. Поскольку трансакционные издержки занимают значительную долю в структуре затрат бизнес-единиц, занимающихся производством, необходимо организовать их отражение с использованием современных учётных принципов. Слож-*

ность денежной оценки таких издержек обуславливает трудоемкость управленческого процесса, связанного с их учетом. Данная публикация посвящена проблематике бухгалтерского, управленческого и стратегического учета трансакционных издержек на производственном предприятии. Использование комплексного подхода на базе учетных принципов позволяет обеспечить контроль за трансакционными издержками для решения актуальных задач менеджмента и собственников.

Ключевые слова: *трансакционные издержки; трансакции; затраты; себестоимость; структурированный рабочий план счетов; бухгалтерский учет; управленческий учет; стратегический учет; учетно-аналитическое обеспечение; производственное предприятие.*

Введение

В настоящее время рынок промышленного производства находится на этапе зрелости, что характеризуется замедлением темпов его роста и усилением конкуренции. Индустриальный анализ, раскрывающий степень прибыльности и привлекательности отрасли промышленного производства показывает, что в настоящее время структура конкуренции в ней характеризуется большим количеством серьезных оппонентов, высокими входными барьерами и весьма сильными, а порой даже диктующими позициями поставщиков. Таким образом, для успешного функционирования производственной компании в данных условиях крайне важным является систематическое выстраивание прочных рыночных связей и поддержание высокого репутационного уровня при сохранении нормы прибыли, а значит трансакционные расходы по каждой сделке имеют превалирующее значение.

Особое внимание к изучению трансакционных издержек было приковано в начале XX века в США после выхода в свет работы экономиста Рональда Коуза "Природа фирмы" [1], который связывал появление этого вида затрат с реализацией в рыночных условиях принципа договорных отношений. Впоследствии другой ученый Дуглас Норт добавил к пониманию издержек транзакций фактор информации, которая не всегда является полной на момент заключения контрактов, а поведение сторон в сделке может быть оппортунистическим [2].

Современные условия хозяйствования все в большей степени характеризуются неопределённостью бизнес-систем, которые не способны к саморегулированию. Данные факторы подтверждают объективность существования трансакционных издержек в работе компании. Для заключения сделки нужна актуальная информация о покупателях, поставщиках, следует провести переговоры, поддерживать имеющиеся связи с контрагентами, осуществлять контроль возникающих в ходе выполнения контрактов дополнительных издержек, убытков от нарушения сроков поставки и платежей, что обуславливает необходимость организации учета трансакционных издержек на производственном предприятии.

Учетные аспекты применительно к трансакционным издержкам являются недостаточно разработанными ввиду сложности их оценки, которую зачастую невозможно точно определить, так как они не всегда измеряются в стоимостном выражении, например, затраты, связанные с задержкой по времени, или даже с потерей времени при выполнении контрактных обязательств; затраты, связанные с упущенными возможностями в результате неэффективно реализованных хозяйственных договоров. При этом актуальность финансового, управленческого и стратегического учёта данного вида издер-

СТАРУХИН Виталий Анатольевич, *аспирант кафедры Финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, Тула*
ORCID: 0000-0003-3177-2735
SPIN-код 9637-0720

жек обусловлена их значительным удельным весом в структуре затрат: в США и Западной Европе до 50%, а в России, по мнению многих ученых, еще больше [3].

Основная часть

Динамика трансакционных издержек в сторону их увеличения или снижения зависит от ряда факторов. Рост чаще всего обусловлен проникновением на новые ниши внутреннего рынка, выходом на внешний рынок, формированием деловой репутации, расширением списка контрагентов в условиях ограниченности информации для принятия управленческих решений. Уменьшение трансакционных издержек происходит при эффективном использовании управленческого опыта, налаживании постоянных связей с партнерами по бизнесу при наличии достаточного объема информации у менеджмента. Ключевое влияние на показатели трансакционных издержек оказывает информация, ее объем, причем не ограничиваясь только данными о контрагентах, ценах конкурентов, это широкий блок микро и макроэкономических показателей, касающихся позиционирования компании на рынке [4].

В настоящее время отсутствует универсальная система учетно-аналитического обеспечения трансакционных издержек. Это связано с тем, что не всегда трансакционные издержки можно учесть в финансовом учете, не все они имеют денежное выражение, и соответственно, не во всех случаях отражаются в первичных документах, являющихся основой для принятия их к учету. Такие затраты чаще всего возникают не в момент производства, если речь идет о производственном предприятии, а в процессе закупок исходного материала, услуг производственного или управленческого характера, или реализации готовой продукции. Поэтому умелое использование учетного механизма бухгалтерского учёта и грамотный подход к его аналитическому инструментарию, который гарантирует детализацию затрат для собственников и менеджмента, является базисом отражения трансакционных издержек, связанных с процессом снабжения и реализации.

Схематично процесс бухгалтерского учета трансакционных издержек на этапе снабжения и последующей продажи уже готовой продукции производственным предприятием представлен данными рисунка 1.

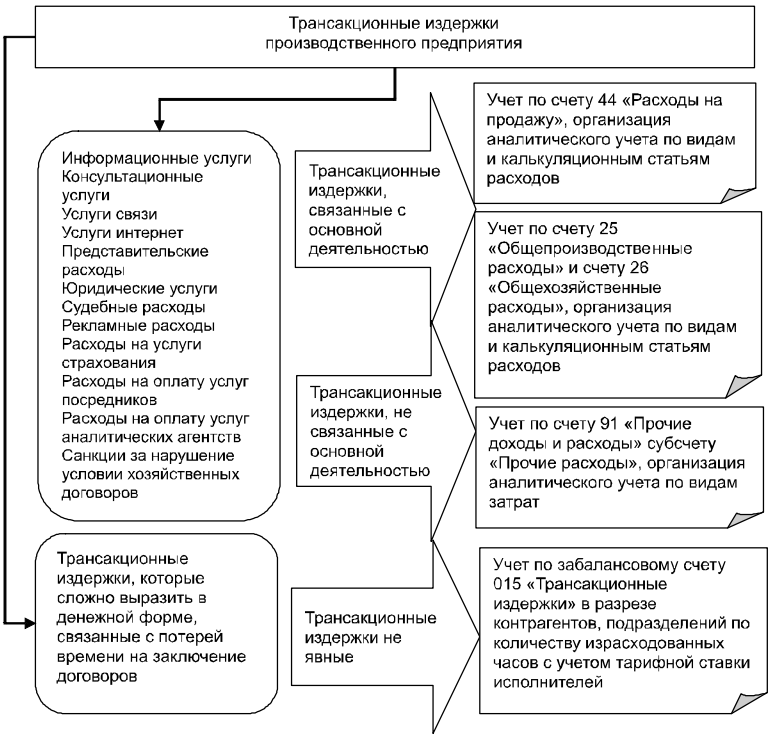

Рисунок 1 – **Бухгалтерский учет трансакционных издержек, связанных с процессом закупок и реализации готовой продукции промышленного предприятия**

Представленные на рисунке 1 варианты бухгалтерского учета трансакционных издержек, связанных с процессом закупок материалов, товаров работ услуг для производственного процесса и реализацией готовой продукции промышленного предприятия, зависят от структуры таких издержек и этапа движения продукции, в рамках которого они возникают.

Трансакционные издержки, связанные с основной деятельностью, которые возникают на предконтрактном и контрактном этапе закупокотражаются в составе расходов по обычным видам деятельности на счетах 25 "Общепроизводственные расходы" и 26 "Общехозяйственные расходы" по видам и калькуляционным статьям расходов. В том случае, когда их возникновение сопряжено с этапом реализации, контрактным взаимодействием с контрагентами, используется счет 44 "Расходы на продажу" с аналогичной детализацией по видам и калькуляционным статьям расходов.

В случае негативных сценариев развития договорных отношений в результате оппортунистического поведения контрагентов или по другим причинам на постконтрактном этапе могут возникать штрафные санкции за нарушение условий хозяйственных договоров, судебные издержки, расходы на юридические услуги, в этом случае необходимо использование счета 91 "Прочие доходы и расходы" по соответствующему субсчету.

При возникновении трансакционных издержек, которые сложно выразить в денежной форме, например, связанных с потерей времени на заключение договоров, необходимо использование внесистемного учета, на основании аналитических справок, подготовленных для бухгалтерии сотрудниками компании. В этом случае целесообразно использование свободного забалансового счета 015 "Трансакционные издержки" в разрезе контрагентов, подразделений по количеству израсходованных часов с учетом тарифной ставки исполнителей.

Кроме представленных вариантов производственная компания может воспользоваться свободными счетами в разделе "Готовая продукция и товары", например, введя в рабочий план счетов такой счет, как 47 "Трансакционные издержки" и открыв к нему субсчета по видам издержек. Аналитический учет по таким субсчетам может быть организован по контрагентам компании (покупателям) или структурным подразделениям компании, где они возникают.

Учитывая, что не всю финансовую информацию можно отразить в рамках бухгалтерского учёта, для учета трансакционных издержек промышленным предприятиям также рекомендуется использовать систему управленческого учета. Именно в рамках данной системы становится возможным отразить детализированный перечень затрат по подразделениям производственной компании, центрам ответственности и центрам прибыли для качественного анализа компонентов себестоимости, что сопутствует достижению преимущества на основе детализации по цепочке ценностей и представлено данными рисунка 2.

Представленная на рисунке 2 учетная система дает возможность систематизировать трансакционные издержки по центрам ответственности, отдельным объектам и местам их возникновения. А поскольку в современных условиях конкурентные преимущества зачастую сопряжены со снижением стоимости производимой продукции, наличие информационной базы в виде управленческих учетных данных с высоким уровнем детализации показателей трансакционных издержек производственно-финансовой деятельности в разрезе договоров является в наивысшей степени актуальной. Информация не ограничивается числовыми показателями, учитываются любые данные, которые могут быть отражены в управленческом учете. Показатели, полученные в управленческой учётной системе, дают возможность менеджменту рассмотреть структурированную модель функционирования бизнеса для выработки решений по минимизации трансакционных расходов по каждой сделке. От качества организации этого учетного процесса, объема учётной и внеучетной информации зависят комплексные решения руководства и собственников бизнеса по снижению себестоимости готовой продукции производственной компании.

Рисунок 2 – **Управленческий учет трансакционных издержек производственной компании**

Для учета трансакционных издержек в управленческом учете можно использовать тридцатые счета, утверждённые в рабочем плане счетов компании. К примеру, трансакционные издержки можно учитывать на счете 34 "Прочие затраты" либо открыть для них отдельный счет, к примеру, 35 "Трансакционные издержки", который является резервным. Целью учета трансакционных издержек по центрам ответственности, отдельным объектам и местам их возникновения является получение учетных данных о размере затрат на предконтрактном, контрактном и постконтрактном этапе по каждой сделке для оценки ее эффективности. Этапы сбора информации для целей управленческого учете представлены данными рисунка 3.

Этапы сбора информации о сумме трансакционных издержек по центрам ответственности, отдельным объектам и местам их возникновения, представленные на рисунке 3, позволяют сформировать качественную основу для принятия управленческих решений, дают возможность сопоставления полученных

результатов по каждой сделке, повышают прозрачность калькулирования себестоимости [5]. Для более эффективной организации учета трансакционных издержек необходимо использование структурированного рабочего плана счетов, нацеленного на организацию учета трансакционных издержек по видам, снижая трудоемкость и расширяя возможности управленческого учета.

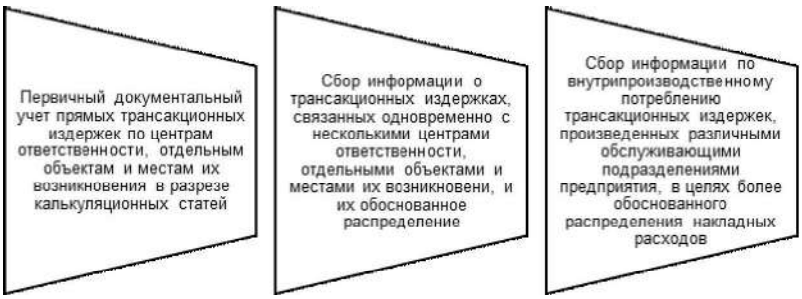

Рисунок 3 – **Этапы сбора информации о сумме трансакционных издержек по центрам ответственности, отдельным объектам и местам их возникновения**

Вопросам разработки структурированного рабочего плана счетов посвящено немало работ. Структурированный рабочий план счетов позволяет обеспечить управление ресурсным потенциалом предприятия, ценообразованием [6]. Управленческие задачи структурированного рабочего плана счетов представлены данными рисунка 4.

Рисунок 4 – **Управленческие задачи структурированного рабочего плана счетов для учета трансакционных издержек промышленного предприятия**

Представленные на рисунке 4 управленческие задачи структурированного рабочего плана счетов для учета трансакционных издержек промышленного предприятия целесообразно решать на основе разработанного В.Е. Шумилиной макета [7]. Его разработка учитывает модульную организацию плана счетов, включающую балансовые счета; счета "Затраты-Выпуск-Результаты"; счета управленческой бухгалтерии; забалансовые счета; внесистемный учет [8]. При использовании структурированного плана счетов его построение должно соответствовать организационной логике предприятия. Такой план счетов должен быть представлен структурированными субсчетами четырех порядков ("Внешние сегменты" – "Сегменты стратегической активности" – "Внутренние сегменты" – "Виды деятельности"), аналитическими субсчетами четырех порядков ("Подразделения предприятия" – "Изделия, заказы, узлы и т.д." – "Функции создания продукта" – "Элементы затрат"), возможными для использования методами определения финансовых результатов (включает четыре способа) и организации контроля на базе инструментов бухгалтерского инжиниринга. Предлагаемый макет структурированного рабочего плана счетов содержит минимальное количество учетных позиций и при этом он не теряет высокую степень аналитичности для принятия управленческих решений.

Использование управленческого учета трансакционных издержек производственным предприятием способствует улучшению финансовых показателей деятельности, позволяет заблаговременно оценить влияние последствий сделок в условиях динамичной внешней среды [9]. У менеджмента компании появляется возможность контролировать трансакционные издержки по каждому контракту. Формируемые при этом учётные данные способствуют оценке итоговых показателей деятельности компании, используются линейными менеджерами для анализа как финансовых, так и технико-экономических параметров производства определенных видов продукции для принятия управленческих решений, связанных с ними [10].

Основной целью использования управленческой учетной системы в отношении трансакционных издержек производственной компании является формирование качественной информационной основы для работы менеджмента всех уровней. Как правило, построение адекватной системы управленческого учета, в том числе ее синхронизация с учётной

составляющей бухгалтерского учета с использованием цифровых подходов, долгосрочная задача, требующая значительного времени и ресурсов. Однако достигаемый в результате использования такой учётной системы экономический эффект увеличивает потребность в проведении таких работ.

Кроме управленческого подхода для учета трансакционных издержек промышленной компании предлагается рассмотреть стратегический учёт, учитывающий качественные изменения в рамках экономических соглашений, обусловленные фактором неопределённости. Источники неопределённости проявляются через внешнее и внутреннее наполнение отношений сторон по сделке. В отношении внутренней составляющей неопределённости в данном случае следует рассматривать случаи, когда компанией оцениваются потенциальные затраты по сделке, исходя из прогноза реакции партнёра. Внешнее направление обусловлено вариативностью развития событий между сторонами по сделке, в том числе обусловленное оппортунистическим поведением контрагента. При увеличении факторов неопределённости, а также в том случае, когда действуют ее обе составляющих как внутренняя, так и внешняя, трансакционные издержки увеличиваются.

При выработке механизмов стратегического учета трансакционных издержек необходимо оценить влияние угроз экономического характера, связанных с исполнением контрактов и взаимодействием с контрагентами, объём расчётов, с которыми происходит в значительных размерах. В ходе таких сделок появляется необходимость в резервных фондах, что требует качественного учета и контроля в рамках обозначенной стратегии развития бизнеса.

В настоящее время трансакционные издержки многогранны, ареал их простирается, начиная от формирования стратегических планов будущей деятельности и установления деловых отношений, включая расходы по ведению переговоров о содержании этих контрактов, заканчивая расходами по несостоявшимся договорам и издержками из-за их отмены или невыполнения, что обуславливается влиянием фактора неопределённости и изменившимися в стратегическом плане обстоятельствами. Трансакционные издержки также включают потенциальные потери в результате некачественного отбора контрагентов и как следствие этого, неэффективные сделки, по результатам которых понесены финансовые или репутационные потери. Таким образом, неэффективная реакция менеджмента на изменившиеся условия договорных отношений оказывает влияние на конечный результат деятельности компании в стратегическом плане.

В современных условиях функционирование бизнеса ориентировано на сохранение, а при благоприятном варианте развития событий и на наращивание собственности, поэтому построение системы стратегического учета трансакционных расходов при осуществлении промышленного производства приобретает особую значимость.

При разработке вопросов стратегического учета трансакционных издержек необходимо учитывать основные особенности промышленной отрасли:

1) длительный период процесса производства готовой продукции, зависящий от ее вида;

2) взаимосвязь многих участников договорных отношений: производственная компания, поставщики и подрядчики, покупатели и заказчики, собственники, государство и в конечном счете население;

3) наличие долгосрочных целей стратегического характера.

На формирование учётной информации для стратегического учета трансакционных издержек в производственной компании оказывают влияние как внутренние (прогнозируемые и непрогнозируемые) факторы, так и внешние. Чтобы учесть влияние этих факторов, данные компании представлены как цепочка техпроцесса по закупке, производству и сбыту продукции на рисунке 5.

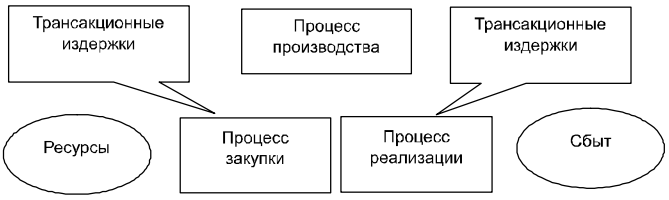

Рисунок 5 – **Цепочка техпроцесса по закупке, производству и сбыту продукции для учета трансакционных издержек промышленного предприятия**

Представленная на рисунке 5 цепочка техпроцесса по закупке, производству и сбыту продукции промышленного предприятия позволяет выявить внутренние и внешние факторы, влияющие на изменение трансакционных издержек, поэтому компания получает точную информацию о расходах, сопряженных с каждым бизнес-процессом. Достоверность,

точность, уместность, актуальность и полнота таких данных, это лишь немногие качественные характеристики информации, влияние которых на систему стратегического учета трансакционных издержек производственного предприятия сложно переоценить. Основной целью методического обеспечения этого процесса становится выявление ситуаций, оказывающих влияние на результаты деятельности компании. Только путем гибких управленческих решений, связанных с оптимизацией и управлением расходами бизнеса, становится возможным достичь стратегических перспектив развития [11]. Данные стратегического учета трансакционных издержек используются в процессе стратегического анализа и планирования.

Поскольку стратегический учет трансакционных расходов отражает прогнозную информацию об их сумме, необходимо регулярно пересматривать конечные результаты, получаемые в данной экономической системе. Конструктивная схема построения стратегического учета трансакционных издержек в ходе производства продукции представлена данными рисунка 6.

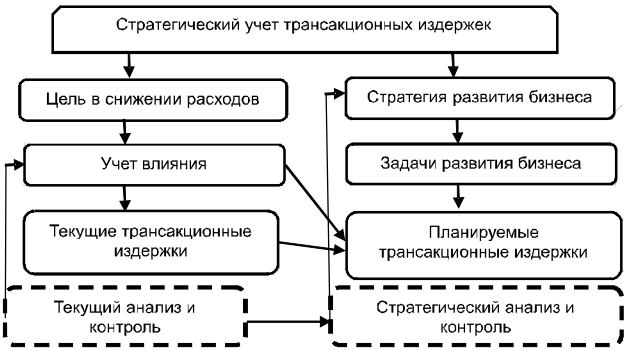

Рисунок 6 – **Схема построения стратегического учета трансакционных издержек**

Для адекватного стратегического учета трансакционных расходов промышленной компании в представленной на рисунке 6 схеме необходимо наличие долгосрочной стратегии развития компании, стратегических планов. В системе стратегического учета становится возможным реагировать на изменения в договорной работе с контрагентами, заложив в учетную систему изменяемые параметры, таким образом при любом варианте развития компания имеет стратегическое видение результата работы по каждой сделке по каждому контрагенту. В данной модели экономическим службам компании необходимо проводить анализ текущих затрат и корректировать плановые показатели.

Заключение

Обобщив учетные подходы к отражению трансакционных издержек, следует сформировать вывод о том, что их многообразие обусловлено отсутствием нормативного регулирования данного вопроса для целей бухгалтерского учета и отсутствием достаточного количества публикаций для целей управленческого и стратегического учета. Сложность учётных аспектов также обусловлена отсутствием в ряде случаев достоверной денежной оценки таких затрат и первичных документов, признаваемых для бухгалтерского учета. Совместное использование бухгалтерского механизма трансакционных расходов, согласно предлагаемой модели счетов, управленческого учета, детализирующего их по центрам ответственности и местам возникновения, а также и стратегического учета, учитывающего фактор неопределённости будущих событий и последствий сделок, позволяет собственникам и менеджменту осуществлять текущее и стратегическое управление расходами компании.

Литература:

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право : сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.
2. Литвинцева Г.П. Динамика трансакционного сектора экономики России: как учил Д. Норт / Г.П. Литвинцева, Н.А. Гахова // Журнал институциональных исследований. – 2016. – №2.– С. 38-50.
3. Лебедева Т.Н. Бухгалтерский учет трансакционных издержек организации // Дискурс. – 2018. – № 5. – С. 62-65.
4. Плотников В.С. Договорные обязанности как элемент трансакционныхиздержек обменной сделки / В.С. Плотников, С.С. Канапинова // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – №3.– С. 232-270.
5. Изварина Н.Ю. Особенности формирования центров возникновения затрат на предприятиях / Н.Ю. Изварина, К.А. Шмалько, А.Ю. Балкизов // Мировая и российская наука: области развития и инноваций : сб. науч. ст. – М., 2020. – С. 238-240.6. Кизилов, А. Н. Управленческие аспекты структурированного рабочего плана счетов / А. Н. Кизилов, В. Е. Шумилина // Учет и статистика. – 2007. – № 2(10). – С. 15-20.
7.Шумилина, В. Е. Управленческие аспекты рабочего плана счетов / В. Е. Шумилина, Б. Р. Мурза, А. В. Шичанин // Управление безопасностью бизнеса в современных условиях. – М. : AUSPUBLISHERS, 2021. – С. 172-184.
8.Шумилина, В. Е. Проблемы управления затратами на предприятии / В.Е. Шумилина, А.И. Омельченко, И.Ю. Городинская // Управление безопасностью бизнеса в современных условиях. – М. : AUSPUBLISHERS, 2021. – С. 159-171.
9. Макарова Н.В. Трансакционные издержки в управленческом учете / Н.В. Макарова, А.Ф. Косилова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 131-134.

10. Изварина Н.Ю. Современные подходы к построению системы внутреннего контроля и ее место в организации безопасности бизнеса / Н.Ю. Изварина, Д.А. Секизов // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. – М. : AUSPUBLISHERS, 2019. – С. 11.

11. Гатаулин И.М. Стратегическое управление затратами предприятия в условиях неопределённости экономической среды / Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых. – Саратов, 2020. – С. 127-129.

STATISTICAL STUDY OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Timchenko Alina Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Gorin Eduard Saferovich, *student*

Chikildina Sofya Alexandrovna, *student*

Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University, Krasnodar

The purpose of the study *is to study the demographic situation in the Russian Federation using a system of general and particular statistical indicators, to identify the problems of socio-economic policy and suggest possible ways to solve them. The article examines various factors that influenced the demographic situation in Russia in 2000-2021; demographic problems, the consequences of which affect the socio-economic life of Russian society; the demographic situation that has arisen due to the epidemiological situation in our country.* ***The scientific novelty*** *of the research consists in considering the influence of various factors, including pandemics, on the demographic processes in the Russian Federation.* ***As a result*** *of the study, possible measures were proposed to improve the socio-economic policy of the state.*

Keywords: *population; demographic situation; demographic structure; birth rate; mortality rate; migration; socio-demographic policy; standard of living of the population.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.17

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 314
ВАК РФ 08.00.13

Цель исследования *– изучить демографическую ситуацию в РФ с помощью системы общих и частных статистических показателей, выявить проблемы социально-экономической политики и предложить возможные пути их решения. В статье рассматриваются различные факторы, повлиявшие на демографическую обстановку в России 2000-2021гг.; демографические проблемы, последствия которых сказываются на социально-экономической жизни российского общества; демографическая ситуация, возникшая ввиду эпидемиологической обстановки в нашей стране.* ***Научная новизна*** *исследования состоит в рассмотрении влияния различных факторов, в том числе пандемии, на демографические процессы в Российской Федерации.* ***В результате*** *исследования были предложены возможные меры по улучшению социально-экономической политики государства.*

Ключевые слова: *население; демографическая ситуация; демографическая структура; рождаемость; смертность; миграция; социально-экономическая политика; уровень жизни населения; доходы населения.*

© Тимченко А.И., 2021
© Горин Э.С., 2021
© Чикильдина С.А., 2021

ТИМЧЕНКО Алина Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент*

ГОРИН Эдуард Саферович, *студент*

ЧИКИЛЬДИНА Софья Александровна, *студент*

кафедра Экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет, Краснодар

Введение

В настоящее время рождаемость, смертность и другие демографические процессы являются одними из важнейших показателей, сигнализирующих о трансформации социальной структуры государства [2]. В связи с эпидемиологической обстановкой в нашей стране, *актуальность данного исследования* заключается в проведении анализа демографической ситуации и нынешней социально-экономической политики, проводимой государством, выявлении возможных способов ее улучшения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить состояние современной демографической обстановки в Российской Федерации; 2 провести анализ и выявить тенденции изме-

нения численности, состава, движения и воспроизводства населения; 3) определить причины и последствия демографического кризиса в России; 4) обосновать и предложить возможные способы совершенствования социально-экономической политики государства.

Для осмысления в процессе проведенного исследования использовалась диалектическая и формальная логика, методологической базой исследования выступают общенаучные методы системного подхода, методы сравнительного и статистического анализа, в том числе методы группировки, рядов динамики и др.

Теоретической базой исследования послужили научные статьи, учебники и монографии, а информационной базой выступил официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики.

Основная часть

Для начала необходимо отметить, что в России вплоть до начала XXI века наблюдались серьезные демографические проблемы, последствия которых негативно сказались на социально-экономической жизни российского общества [1]. Негативные последствия данного кризиса на протяжении долгого времени находили отражение в показателях численности населения. На рисунке 1 представлена динамика численности населения России на период с 2000 по 2021 годы, данные приведены на 1 января каждого года.

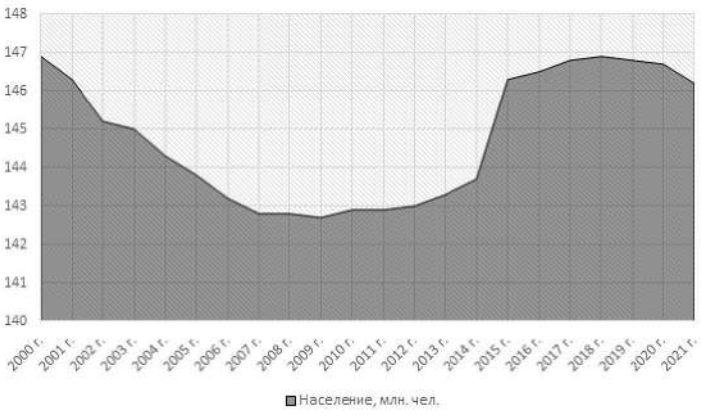

Рисунок 1 – **Динамика численности населения РФ с 2000 по 2021 годы (данные на 1 января) (составлен авторами) [4]**

Из представленных данных видно, что демографический спад, начавшийся еще в конце прошлого столетия, продолжался вплоть до 2010 года. А с 2010 г. наблюдался уже рост численности населения, что объясняется улучшением качества жизни населения и государственной стабильностью, которые поспособствовали росту рождаемости среди повзрослевшего поколения 80-х годов.

Таблица 1 – **Динамика абсолютного и относительного показателей общего прироста населения РФ в период с 2001 по 2021 годы**

Год	Общий прирост (убыль), млн. чел.	Коэффициент общего прироста (убыли), ‰	Год	Общий прирост, млн. чел.	Коэффициент общего прироста (убыли), ‰
2001	-0,41	-2,83	2012	+0,70	4,83
2002	-0,75	-5,18	2013	+0,21	1,45
2003	-0,14	-0,97	2014	+0,28	1,93
2004	-0,48	-3,31	2015	+1,81	12,50
2005	-0,35	-2,42	2016	+0,14	0,97
2006	-0,42	-2,90	2017	+0,20	1,38
2007	-0,28	-1,93	2018	+0,07	0,48
2008	+0,01	0,07	2019	-0,07	-0,48
2009	-0,07	-0,48	2020	-0,07	-0,48
2010	+0,14	0,97	Первое полугодие 2021	-0,34	-2,35
2011	+0,01	0,07	-	-	-

Особую роль в повышении численности населения сыграл национальный проект "Демография". Введенный с 1 января 2007 года материнский капитал оказывал денежную поддержку семьям при рождении или усыновлении детей. Резкий рост численности населения в 2014 году обусловлен значительным повышением материнского капитала, выплачиваемого за рождение второго ребенка. Положительная динамика сохранялась до 2018 года включительно.

С 2019 года на фоне пандемии COVID-19 численность населения снова начала сокращаться (табл. 1, см. выше). По прогнозам аналитиков естественная убыль населения в будущем может достигнуть рекордного значения за последние двадцать лет.

Что касается показателя средней продолжительности жизни, его динамика среди мужчин и женщин по стране показывает положительную тенденцию ввиду значительного улучшения качества жизни населения (рис. 2).

Так, в 2000 году средняя продолжительность жизни среди мужчин составила 63,09 лет, а среди женщин – 74,88, а уже в 2019 году данные показатели были соответственно равны – 68,24 и 78,17 лет, при этом темп роста за анализиру-

емый период средней продолжительности жизни среди мужчин был равен 108,16%, а темп роста средней продолжительности жизни среди женщин – 104,39%. Однако, учитывая сложившуюся эпидемиологическую ситуацию во всем мире, в том числе в нашей стране, можно предположить, что данный показатель в 2021 году снизится.

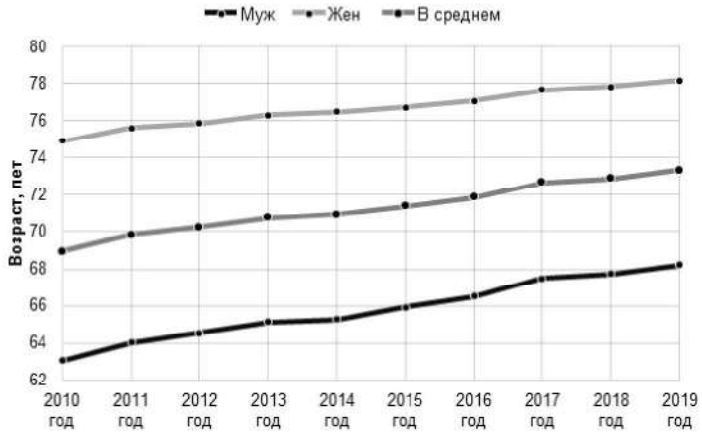

Рисунок 2 – **Динамика средней продолжительности жизни населения РФ в период с 2010 по 2019 годы (составлен авторами)**

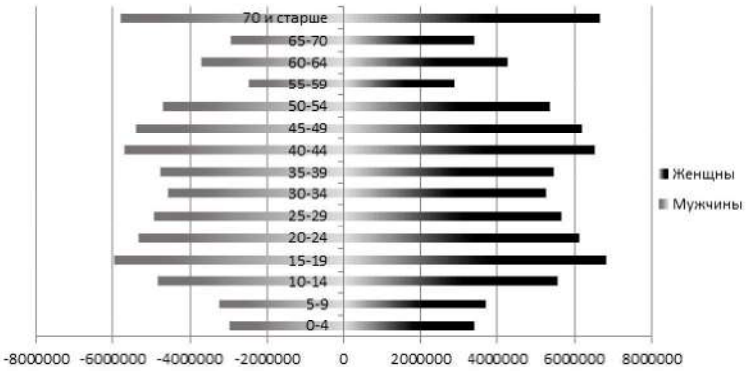

Рисунок 3 – **Половозрастная пирамида 2001 года (данные на 01.01.2002) (составлен авторами) [4]**

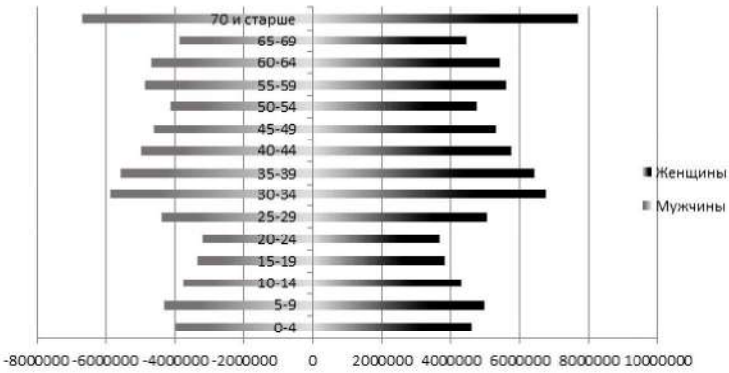

Рисунок 4 – **Половозрастная пирамида 2019 года (данные на 01.01.2020) (составлен авторами) [4]**

Анализ половозрастной структуры населения (рис. 3 и 4) в период с 2001 по 2019 годы показал следующее: численность женской половины населения стабильно преобладает над мужской на протяжении анализируемого периода.

Кроме того, важно отметить, что значительно уменьшилась доля молодежи (от 15 до 30 лет) среди общей численности населения. Это объясняется тем фактом, что в период с начала 1990-х до 2001 гг. социально-экономическое состояние страны подвергалось сильным угрозам, что вызвало демографическое проседание. Однако социально-экономическая политика государства была направлена на восстановление и стимулирование демографического роста.

Как видно, результатом проведенных мероприятий стало увеличение числа детей до 10 лет в 2019 г. по сравнению с 2001 г. Половозрастная группа от 55 лет имеет тенденцию к росту за счет повышения качества жизни, в том числе улучшения медицинского обслуживания и поддержки людей пенсионного возраста. Однако именно группа людей пожилого возраста более уязвима в условиях пандемии. Вероятность смерти в случае заболевания COVID-19 людьми от 80 лет и старше составляет 14,8%, в то время как среди людей возраста с 10 до 39 лет – 0,2%.

Стоит также упомянуть уровень доходов населения, так как он имеет прямое влияние на уровень жизни населения, а следственно, и на среднюю продолжительность жизни и половозрастную структуру населения. Динамика показателей среднедушевых денежных доходов населения с 2015 по 2020 годы приведена на рисунке 5.

Наибольший прирост денежных доходов наблюдался в 2019 году – темп роста составил 106,29 %. В 2020 году темп роста составил – 100,96 %. За весь анализируемый период среднедушевые денежные доходы населения (с 2015 по 2020 годы) увеличились на 17,92% (базисный темп роста составил соответственно 117,92%).

Рисунок 5 – **Динамика среднедушевых денежных доходов населения (с 2015 по 2020 годы) (составлен авторами) [4]**

Что касается бедности (т.е. явления, при котором величина доходов населения меньше прожиточного минимума) – ее показатели имеет тенденцию к снижению (табл. 2)

Таблица 2 – **Показатели бедности и прожиточного минимума в РФ с 2015 по 2020 годы [4]**

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Величина прожиточного минимума, рублей в месяц
	Млн человек	В процентах от общей численности населения, %	
2015	19,6	13,4	9701
2016	19,4	13,2	9828
2017	18,9	12,9	10088
2018	18,4	12,6	10287
2019	18,1	12,3	10890
2020	17,8	12,1	11312

Рисунок 6 – **Динамика рождаемости, смертности и коэффициента жизненности Покровского (2000-2020 гг.) (составлен авторами) [4]**

За анализируемый период численность населения, оказавшихся за чертой бедности, в общем сократилась на 9,18% (в 2020 г. по сравнению с 2015 г.), что в абсолютном выражении составило -1,8 млн чел. Прожиточный минимум в свою очередь увеличился с 2015 по 2020 годы на 1611 рублей (то есть на 16,61%). Среднегодовой темп роста величины прожиточного минимума составил 103,12%. В данном случае можно сделать следующий вывод: Россия хоть и не занимает рекордное место по темпу роста уровня жизни населения, однако он имеет стабильный рост, а положительная тенденция показателей доходов населения и сокращение бедности это подтверждают.

Говоря о естественном движении населения, следует отметить, что с 2000 по 2015 годы наблюдался рост рождаемости и снижение смертности (рис. 6).

Однако лишь к 2015 г. демографическая ситуация стабилизировалась, и впервые был отмечен естественный прирост населения [5, 3].

В 2020 г., в связи с возникшей эпидемиологической обстановкой в стране, рассчитанный коэффициент жизненности составил 0,68, т.е. был меньше 1, что означает вымирание населения.

Для выявления взаимозависимостей демографических показателей и состояния социально-демографической структуры населения проведем расчет относительных показателей, т.е. коэффициентов (табл. 3). Следует отметить, что динамика коэффициентов рождаемости и смертности сохраняется относительно динамики абсолютных показателей. Темп роста общего коэффициента рождаемости за анализируемый период составил 113,43%, при этом темп роста специального коэффициента рождаемости был равен 128,03%. Общий коэффициент смертности за исследуемый период уменьшился на 0,67‰, в свою очередь коэффициент младенческой смертности (в 2000 г. – 15,22; в 2020 г. – 5,99) сократился в 2,5 раза. Коэффициент естественного прироста на начало и на конец периода был отрицательным.

Брачность и разводимость также относятся к естественным демографическим явлениям, а значит, представляют интерес в рамках статистического анализа. Рассмотрим абсолютные (рис. 7) и относительные (табл. 4) показатели брачности и разводимости с 2000 по 2020 годы. Стоит отметить, что данные процессы не оказывают влияния на показатели численности населения, однако могут отражать изменения в его составе. Число заключенных браков в анализируемом периоде имеет тенденцию к снижению, что может быть связано с трансформацией интересов и приоритетов молодого

поколения. Динамика числа зарегистрированных разводов в целом не имеет серьезных колебаний и держится на относительно стабильном уровне (рис. 7).

Таблица 3 – **Относительные показатели естественного движения населения в РФ, ‰**

Показатель	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год
Общий коэфф-т рождаемости	8,64	10,16	12,52	13,26	9,80
Специальный коэфф-т рождаемости	30,22	34,44	45,01	50,63	38,69
Суммарный коэфф-т рождаемости	1,20	1,29	1,57	1,78	1,32
Общий коэфф-т смертности	15,18	16,06	14,20	13,04	14,51
Коэфф-т младенческой смертности	15,22	11,03	7,49	6,53	5,99
Коэфф-т жизненности	0,57	0,63	0,88	1,02	0,68
Коэфф-т естественного прироста	-6,54	-5,9	-1,68	0,22	-4,71

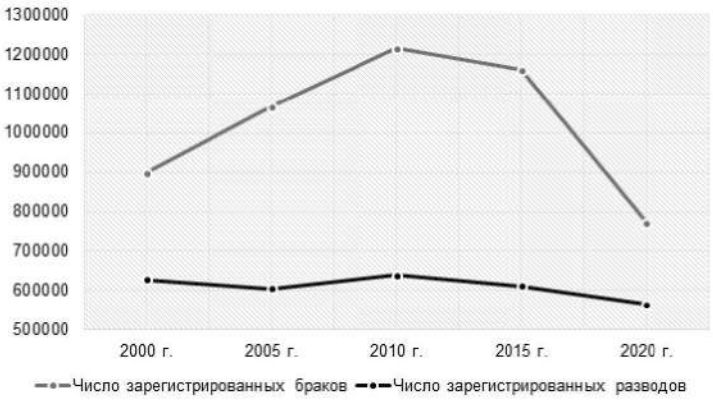

Рисунок 7 – **Число зарегистрированных браков и разводов в РФ в период с 2000 по 2020 гг. (составлен авторами) [4]**

Таблица 4 – **Относительные показатели брачности и разводимости в период с 2015 по 2020 годы, ‰**

Год	Общий коэффициент брачности	Общий коэффициент разводимости	Коэффициент устойчивости браков
2000	6,11	4,27	699,53
2005	7,42	4,21	567,29
2010	8,50	4,47	526,16
2015	7,94	4,18	526,80
2020	5,25	3,85	732,57

Из таблицы 4 видно, что в 2020 г. на 1000 человек населения число зарегистрированных браков составило 5,26, разводов – 3,86. При этом коэффициент устойчивости в 2020 г. составил 732,57 ‰ , это означает, что на каждую 1000 браков приходится 732,57 разводов. Темп роста общего коэффициента брачности за анализируемый период составил 85,92%, при этом темп роста общего коэффициента разводимости был равен 90,16%. В свою очередь коэффициент устойчивости браков (в 2000 г. – 699,53; в 2020 г. – 732,57) увеличился на 4,72%.

Анализ естественных демографических процессов показал, что благодаря проводимой государством социально-экономической политике, уровень жизни населения с начала 2000-х годов значительно улучшился. Однако, помимо естественного движения населения, на общий прирост населения в стране оказывает влияние и механическое. Важность анализа миграционных процессов обусловлена тем, что механические демографические процессы влияют как на численность того или иного региона, так и на половозрастную структуру, состав по образованию, профессиям, национальной принадлежности и т.д. [3].

Анализ динамики абсолютных и относительных показателей, определение тенденций и другие методы оценки миграционных явлений позволяют выявить факторы, определяющие их возникновение и изменение. В таблице 5 представлены абсолютные показатели миграции.

Из представленных данных можно сделать вывод об увеличении миграционного оборота. Также число иммигрантов стабильно превалирует над числом эмигрантов, об этом свидетельствует положительный механический прирост населения на протяжении всего анализируемого периода, что говорит о динамичном росте численности населения, который обусловлен переменами в социально-экономической политике стран выбытия и прибытия, а также изменением климата международных отношений. Однако темп роста числа прибывших за анализируемый период составил 178,41%, а числа выбывших – 184,45%. Очевидно, что темп роста числа выбывших опережает темп роста числа прибывших.

Таблица 5 – **Абсолютные показатели миграции в РФ [4]**

Показатель	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2019 год
Число прибывших, тыс. чел.	2662,3	2088,6	2102,3	4734,5	4749,8
Число выбывших, тыс. чел.	2420,6	1981,2	1994,2	4489,1	4464,7
Механический прирост населения, тыс. чел.	241,7	107,4	108,1	245,4	285,1

Изменение относительных показателей миграции (табл. 6) связано с рядом факторов, касающихся как той страны, из которой население убывает, так и той, в которую оно прибывает. Так, например, положительное миграционное сальдо (в 2019 г. его величина составила 1,95), характеризующее механический прирост населения, связано с относительно стабильной социально-экономической и военно-политической ситуацией в России и относительно нестабильной – в странах выбытия населения.

Таблица 6 – **Относительные показатели миграции в РФ**

Показатель	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2019 год
Коэфф-т прибытия, ‰	18,16	14,55	14,71	32,34	32,43
Коэфф-т выбытия, ‰	16,51	13,81	13,96	30,66	30,49
Коэфф-т интенсивности миграционного оборота, ‰	34,67	28,36	28,67	63,00	62,92
Коэффициент механического прироста, ‰	1,65	0,75	0,76	1,68	1,95
Коэфф-т эффективности миграции, %	4,76	2,64	2,63	2,66	3,09

Значительный миграционный прирост, наблюдавшийся в 2019 году, был вызван как за счет основных миграционных доноров России (Казахстан, Украина, Таджикистан и Армения), так и за счет стран дальнего зарубежья. Коэффициент прибытия за исследуемый период увеличился на 14,27‰, а коэффициент выбытия – на 13,98‰, при этом коэффициент эффективности миграции уменьшился на 1,67‰. [3, 143]

Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: с 2000 г. социально-экономическая структура населения страны претерпела качественные и количественные изменения, имеющие положительный эффект, который к 2015 г. привел к относительной демографической стабильности. Однако к 2020 г. ситуация резко изменилась, очевидно, что Россия не была готова к серьезным внешним угрозам. Пандемия выявила слабые стороны в сферах здравоохранения и социального обеспечения. Наличие внешних факторов, которые могут оказать влияние на данные рождаемости и смертности, обуславливает необходимость проведения SWOT-анализа. Выделив преимущества и недостатки социальной политики, а также дополнительные возможности и возможные угрозы, мы можем составить более точную картину.

К сильным сторонам следует отнести улучшение политики здравоохранения, обязательное медицинское страхование, значительную долю бюджетного финансирования сферы охраны здоровья, проведение различных профилактических мероприятий.

Слабыми сторонами выступают нехватка необходимого оборудования, обеспечивающего качественную работу медицинского персонала; недостаток определенных лекарственных препаратов на фармакологическом рынке, завышенные цены на лекарства, некачественные условия обслуживания в муниципальных медицинских учреждениях.

К дополнительным возможностям относятся высокий уровень проводимых научно-исследовательских работ в сфере фармакологии, позволяющих разрабатывать отечественные аналоги иностранных препаратов, удешевляющие цены на лекарства. Стоить отметить, что Россия считается одной из первых стран, в которой успешно была создана вакцина от COVID-19. На данный момент каждый гражданин имеет возможность абсолютно бесплатно пройти процедуру вакцинации от коронавируса в муниципальных медицинских учреждениях.

Одной из главных угроз, существующих на сегодняшний день, является непосредственно эпидемиологическая ситуация в стране. Именно данное явление вызвало резкий скачок смертности за последний год. Недостаточная обеспеченность необходимыми препаратами и оборудованием может значительно снизить эффективность борьбы с коронавирусной инфекцией, а также другими существующими болезнями.

В нашей стране стоит провести серьезную реформу системы здравоохранения и социального обеспечения, уделить больше внимания снабжению медучреждений необходимыми средствами: капитальный ремонт поликлиник и больниц, повышение числа сложного медицинского оборудования, стимулирование конкуренции среди медработников путем повышения заработной платы, повышение уровня квалификации медперсонала и т.д. Данные изменения помогут улучшить эффективность сферы здравоохранения, что приведет к снижению показателей смертности в будущем.

Несмотря на то, что Россия достаточно успешно преодолевала демографический кризис, вызванный событиями конца прошлого

столетия, система, обеспечивающая стабильность жизни населения, развивалась относительно невысокими темпами. Положительный эффект наблюдался только через 10-15 лет с введения новой социальной политики.

К сожалению, достигнутый уровень благополучия населения не имел устойчивого фундамента, поэтому последующие проблемы вызвали серьезный дисбаланс в демографической структуре Российской Федерации. Показатели, обеспечивающие объективную оценку социальной структуры нашей страны, такие как рождаемость и смертность, стали иметь негативные тенденции, что в дальнейшем может привезти к критическому снижению численности населения.

Данный вывод обуславливает необходимость применения таких мер, как: обеспечение системы здравоохранения необходимыми ресурсами; социальная поддержка в условиях вызовов и угроз; повышение рождаемости путем финансовой поддержки семей; сохранение стабильности динамики миграционного сальдо; повышение уровня жизни граждан путем организации эффективной социально-экономической политики.

Многие современные аналитики строят пессимистичные прогнозы будущей демографической ситуации в России. Однако опыт прошлых лет дает надежду на то, что государству удастся преодолеть как существующие, так и возможные в будущем демографические проблемы.

Литература:

1. Долбик-Воробей Т.А. Статистика населения и демография : учебник / Т.А. Долбик-Воробей, О.Д. Воробьева. – М. : КНОРУС, 2018. – 314 с.
2. Зарецкий А.Д. Философские основания экономики социального прогресса : монография / А.Д. Зарецкий. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 289, [1] с. : ил., портр., табл.; 20 см.; ISBN 978-5-4563-0622-7
3. Липатова Л.Н., Пруель Н.А., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Регионология. – 2020. – №1 (28). – С. 133-158.
4. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: https://rosstat.gov.ru.
5. Хекало О. Ю., Гречишникова А.С. Рождаемость и смертность населения России // Аллея Науки. – 2018. – №8 (24). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6September2018/ROZhDAEMOST%20I%20SMERTNOST%20 NASELENIYa% 20ROSSII.pdf

ANALYSIS OF CHANGES IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY IN RUSSIA FOR 2020

Toluzakov Artur Konstantinovich, *Postgraduate student, Department of World Economy, Finance and Insurance, Educational institutions of Higher Education Trade unions "Academy of Labor and Social Relations", Moscow*

The purpose of the study *is to analyze the changes in the pharmaceutical industry in Russia in 2020. Recently, Russia has been facing an acute threat to the economic security of the pharmaceutical industry, due to the likelihood of increasing influence on the Russian industry by world players. Therefore, the analysis of the possibilities of innovative import substitution of foreign supplies to increase the level of security of the country in the field of drug supply has now become particularly relevant.* ***The scientific novelty*** *lies in the justification of the availability of opportunities for the development of innovative import substitution of medicines in Russia.* ***As a result,*** *the latest trends confirm the prospects for further effective development of the domestic pharmaceutical industry.*

Keywords: *drug supply; innovative import substitution; drug developments; pharmaceutical market; economic security; state regulation; vaccine; draft law.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.18

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ ЗА 2020 ГОД

УДК 332.14:338.48:330.4
ВАК РФ 08.00.14

© Толузаков А.К., 2021

Цель исследования *– анализ изменений фармацевтической отрасли в России за 2020 год. В последнее время для России остро стоит угроза экономической безопасности фармацевтической промышленности, обусловленная вероятностью усиления влияния на российскую индустрию мировых игроков. Поэтому сейчас особую актуальность обрел анализ возможностей инновационного импортозамещения зарубежных поставок для повышения уровня безопасности страны в области обеспеченности лекарствами.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании наличия возможностей развития в России инновационного импортозамещения лекарственных препаратов.* ***В результате*** *–последние тенденции, подтверждающие перспективность дальнейшего эффективного развития отечественной фармацевтической промышленности.*

Ключевые слова: *лекарственное обеспечение; инновационное импортозамещение; лекарственные разработки; фармацевтический рынок; экономическая безопасность; государственное регулирование; вакцина; законопроект.*

Введение

Сохранение и укрепление здоровья граждан является ключевой социально-экономической ценностью государства. Для достижения этой цели российской системы здравоохранения особо важно достаточное лекарственное обеспечение. Здоровое население имеет решающее значение для выхода России на уровень экономического развития, соответствующий статусу страны как ведущей мировой державы [11].

За последние годы, благодаря реализации государственной политики в России, достигнуты положительные сдвиги в лекарственном обращении. Особое влияние на развитие фармацевтического рынка в 2020 году оказала пандемия COVID-19.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в оценке возможностей и перспектив развития в России инновационного импортозамещения зарубежных поставок для повышения уровня безопасности страны в области обеспеченности лекарствами.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) анализ изменений в производстве и продаже лекарств на российском фармацевтическом рынке за 2020 год; 2) рассмотрение рейтинга ведущих производителей и дистрибьюторов лекарств, а также изменение динамики продаж их продукции; 3) исследование развития инновационного производства лекарств и законодательного регулирования фармацевтической отрасли в России.

Для более глубокого осмысления изучаемой проблемы в статье применяются следующие *методы исследования*: статистический и теоретический анализ, синтез, сравнение.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов по развитию национальной фармацевтической промышленности в последнее время.

Практическая значимость исследования заключаются в формировании теоретической базы для дальнейшей разработки мер по повышению уровня экономической безопасности России в области обеспеченности лекарственными препаратами.

Основная часть

Изменения в производстве и продаже лекарств. На итоги российского фармацевтического рынка в 2020 году существенно повлияла реакция потребителей на COVID-19. Он вырос больше, чем прогнозировалось. По прогнозам начала года его динамика в денежном выражении предполагалась составить 5-6 %, а оказалась – 9,8% [9]. Объем рынка превысил 2 000 млрд рублей, что почти на 10% выше прогнозного показателя (рис.).

Прибыль отечественных фармацевтических компаний выросла за 2020 год почти в 2 раза, достигнув показателя 244,4 млрд рублей. Такая динамика обусловлена усилением трендов, начавшим складываться в 2019 году:

– рост цен на лекарства;

– смещение акцента на более дорогие лекарственные препараты;

– повышение спроса на более емкие упаковки лекарств [6].

Для запаса лекарствами население стало покупать большие упаковки по более низкой удельной стоимости единицы препарата. В результате в течение года продажи в натуральном выражении сни-

ТОЛУЗАКОВ Артур Константинович, *аспирант кафедры Мировой экономики, финансов и страхования, Образовательное учреждение профсоюзов Высшего образования "Академия труда и социальных отношений", Москва*

жались. За год средневзвешенная цена упаковки лекарственного препарата составила 248,4 рублей, увеличившись на 14%.

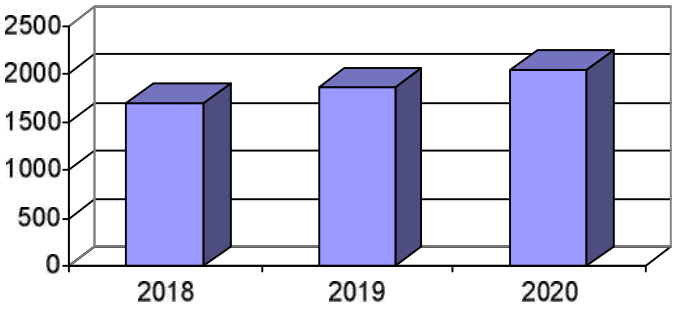

Рисунок – **Динамика российского фармацевтического рынка за 2018-2020 годы, млрд руб.**

В коммерческом сегменте в январе 2021 года преобладала продукция отечественного производства (64,1%), но в денежном выражении – импортная (57,9%) [8].

Ведущие производители и дистрибьюторы лекарств. На первое место в рейтинге по объему продаж вышла российская компания "Отисифарм". Ее доля составила 4,6%. Объем продаж упал более, чем на 10%, в основном из-за сокращения спроса на:

– "Амиксин" (-23,1%);
– "Максиколд" (-22,4%);
– "Арбидол" (-18,8%).

Наибольший рост продаж произошел по таким препаратам, как "Аципол" (19,5%), "Магнелис" (13,1%), "Пенталгин" (6,3%).

До этого долгое время лидерство держал немецкий производитель "Bayer", сместившийся в январе 2021 года на вторую строку рейтинга. За месяц объем его продаж снизился на 15%. Падение показали его ведущие бренды: "Ксарелто", "Терафлекс", "Ярина" [7].

Третью строчку рейтинга занял производитель "Novartis". В первой десятке фармацевтических компаний его объемы продаж снизились больше всего – на 23,4%. Существенно упали такие "хиты", как "АЦЦ", "БроннхоМунал", "Амоксиклав".

Среди фармацевтических дистрибьюторов в начале 2021 года лидером оказалась компания "Катрен" (доля 20,3%). За ней последовали "Протек" (доля 19,4%) и "Пульс" (16,9%).

За год в России выросло количество аптек на 1200 единиц, достигнув показателя 69,9 тысяч [4].

Развитие инновационного производства лекарств. Анализ последних изменений фармацевтического рынка свидетельствует о несомненных преимуществах инновационных лекарств сравнительно с дженериками. Инновационная продукция дает наивысшую доходность [2]. Вместе с тем, она становится драйвером инновационного развития фармацевтической отрасли, который способен открывать новые направления и рыночные сегменты. В качестве наглядного примера служит ситуация с COVID-19. Исследовательские центры оказались в максимальной напряженности, чтобы найти, разработать и внедрить в практику инновационные вакцины и лекарственные препараты.

За последние годы отечественные производители ярко показали свою способность в создании инновационной лекарственной продукции. Так, группа компаний "ХимРар" в кратчайший срок разработала "Авифавир" – первый в нашей стране противокоронавирусное средство. Помощь в борьбе с пандемией этот препарат стал оказывать уже с июня 2020 года во всем мире [10].

Существенным достижением российского производства в области фармацевтики стала разработка целой линейки вакцин против коронавируса, наибольшую известность среди которых получил "Спутник V". Потенциально не меньшую значимость имеют и иные разработки. Так, например, в конце 2020 года новосибирский научный центр "Вектор" заявил об успешном окончании первых испытаний инновационной вакцины против ВИЧ. Если дальнейшие исследования подтвердят ее эффективность, то человечество сможет решить еще одну из серьезнейших проблем в здоровье.

Изменения в законодательном регулировании. Госдума РФ одобрила введение штрафных санкций за нарушения при обязательной маркировке лекарственных средств. В случае ввода в оборот препаратов без идентификации или при неправильном ее нанесении предусмотрены штрафы с конфискацией предметов нарушения:

1) 5-10 тысяч рублей для должностных лиц;
2) 50-100 тысяч рублей для должностных лиц [1].

Следующее новшество касается отслеживания объема и ассортимента жизненно необходимых и важных лекарств, находящихся в обращении. Теперь его будет осуществлять Росздравнадзор для определения потребности в лекарственных препаратах [5]. В пояснительной записке отмечается, что потребность будет определяться по данным из системы мониторинга о выводе лекарств из оборота за полгода до даты установления этой потребнос-

ти. Система обеспечивает прослеживаемость движения препаратов от производителя до конечного потребителя.

Планируется сокращение ограничений в деятельности производственных аптек, которые стали массово закрываться из-за введенных ранее ограничений и сужать ассортимент своих препаратов. В Госдуме РФ рассматривается законопроект, позволяющий им производить лекарства не только из активных фармацевтических ингредиентов, но и из зарегистрированных в государственном реестре медикаментов.

Еще одно новшество – подключение частных медицинских организаций к единому порталу "Госуслуги". Теперь запись будет производиться не только в государственные учреждения, но и в частные клиники. Президиум правительственной комиссии по использованию информационных технологий принял решение о подключении к ЕГИСЗ программных обеспечений ONDOC и "Маркетплейс ДокДок" (принадлежит компании "СберЗдоровье") [7].

Госдума приняла в первом чтении законопроект, касающийся регулирования деятельности аптечных сетей и совершенствования обеспечения населения необходимыми лекарственными препаратами. В проекте предусмотрены меры по поддержке конкуренции на фармацевтическом рынке. Аптечные сети в большей степени монополизируют лекарственный рынок. Поэтому разрабатываемые нововведения касаются их в первую очередь. Поправки предусматривают запрет занятия в отдельном населенном пункте доли свыше 20%. Также планируется ослабление давления путем ограничения размера стоимости услуг по продвижению товаров до 5%. В документе уточняются различные термины и понятия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Фактический рост российского фармацевтического рынка за 2020 год оказался значительно выше прогнозного показателя. Прибыль отечественных фармацевтических компаний выросла почти в 2 раза. Несмотря на то, что отечественная продукция в коммерческом сегменте преобладала в натуральном выражении, в денежном – превалировали импортные лекарственные препараты.

2. На первое место в рейтинге по объему продаж вышла российская компания с долей 4,6%, вытиснув на вторую строчку немецкого производителя. Существенно снизились доли продаж ведущих лекарственных препаратов. Количество аптек выросло на 1200 единиц.

3. Анализ последних изменений фармацевтического рынка свидетельствует о несомненных преимуществах инновационных лекарств сравнительно с дженериками. Инновационная продукция дает наивысшую доходность. Вместе с тем, она становится драйвером инновационного развития фармацевтической отрасли, который способен открывать новые направления и рыночные сегменты. За последние годы отечественные производители ярко показали свою способность в создании инновационной лекарственной продукции.

4. Государство приложила большие усилия для совершенствования регулирования лекарственного обеспечения населения. Одобрено введение штрафных санкций за нарушения при обязательной маркировке лекарственных средств. Введено отслеживание объема и ассортимента жизненно необходимых и важных лекарств, находящихся в обращении, для определения в их потребности. Планируется сокращение ограничений в деятельности производственных аптек и иные меры.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии возможностей и перспектив для развития инновационного импортозамещания зарубежных поставок для повышения уровня безопасности России в области обеспеченности лекарствами. Именно оно должно стать ключевым стратегическим ориентиром российской фармацевтической отрасли, основанным на ускоренном внедрении отечественных лекарственных разработок.

Литература:

1. Госдума поддержала штрафы за нарушения при маркировке лекарств // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20210210/shtraf-1596852183.html
2. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Т. В. Александрова, Е. В. Шилова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Электрон. дан. – Пермь, 2019. – Ч. 2. – 2,07 Мб; 169 с. – Режим доступа: http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/shilova-innovacionnyj-menedzhment-ch2.pdf.
3. Приказ Минздрава России от 13.02.2013 № 66 (ред. от 29.12.2020) "Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142725/
4. Рейтинг аптечных сетей по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: https://dsm.ru/news/1661/
5. Росздравнадзор будет мониторить объем и ассортимент жизненно необходимых лекарств // ТАСС. – URL: https://tass.ru/ekonomika/10747163
6. Ситникова Э.В., А.Ю. Гончаров А.Ю., Лобачева Д.Д. Драйверы роста национальной фармацев-

тической промышленности // Организатор производства. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 16-24.
7. Фармацевтический рынок России 2021: влияние пандемии и стратегии развития [Электронный ресурс]. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskiy-rynok-rossii-2021-vliyanie-pandemii-i-strategii-razvitiya/
8. Фармацевтический рынок России. Январь 2021 // Отчет DSM Group [Электронный ресурс]. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Russian_pharmaceutical_market_jan_2021.pdf
9. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? // Аналитический обзор HPA, июль, 2020. – 14 с.
10. Фармпромышленность вошла в число отраслей с максимальным ростом за год. – Объективный информационный канал для профессионалов отрасли "Фармацевтическая отрасль". – URL: https://promoboz.moscow/news/farmpro myshlennost-voshla-v-chislo-otraslej-s-maksimalnym-rostom-za-god/.
11. Шестаков В.Н., Цыб С.А. Национальная лекарственная политика России на период 2020-2030 гг.: какой она будет? – Официальный сайт Минпромторг России. – URL: https://gilsinp.ru/?news=natsionalnaya-lekarstvennaya-politika-rossii-na-period-2020-2030-gg-kakoj-ona-budet

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PROVISION OF THE RUSSIAN POPULATION WITH MEDICINES AND THEIR AVAILABILITY AT THE PRESENT STAGE

Toluzakov Artur Konstantinovich, *Postgraduate student, Department of World Economy, Finance and Insurance, Educational institutions of Higher Education Trade unions "Academy of Labor and Social Relations", Moscow*

The purpose of the study *is to assess the level of provision of the Russian population with medicines and their availability at the present stage. For the pharmaceutical industry, 2020 turned out to be a serious challenge and a test of strength due to the COVID-19 pandemic. Therefore, the assessment of the provision of medicines to the Russian population and their availability for further development of proposals to improve the country's security level has now become particularly relevant.* ***The scientific novelty*** *lies in the assessment of the latest trends in the provision of medicines to the Russian population.* ***As a result,*** *the factors of the lack of medicines on the domestic market and the increase in prices for them were identified.*

Keywords: *drug supply; pharmaceutical market; economic security; affordability; vaccine; pandemic; labeling; shortage.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.19

ОЦЕНКА УРОВНЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ЛЕКАРСТВАМИ И ИХ ДОСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 332.14:338.48:330.4
ВАК РФ 08.00.14

© Толузаков А.К., 2021

Цель исследования *– оценка уровня обеспеченности населения России лекарствами и их доступности на современном этапе. Для фармацевтики 2020 год оказался серьезным вызовом и проверкой на прочность из-за пандемии COVID-19. Поэтому сейчас особую актуальность обрела оценка обеспеченности населения России лекарствами и их доступности для дальнейшей разработки предложений по повышению уровня безопасности страны.* ***Научная новизна*** *заключается в оценке последних тенденций лекарственного обеспечения российского населения.* ***В результате*** *выявлены факторы недостатка лекарств на отечественном рынке и роста цен на них.*

Ключевые слова: *лекарственное обеспечение; фармацевтический рынок; экономическая безопасность; ценовая доступность; вакцина; пандемия; маркировка; дефицит.*

Введение

В уникальном 2020 году итоги любой сферы экономики оцениваются под влиянием пандемии, ставшей драйвером изменений на рынках. Изменилось множество трендов прошлых лет. Текущие результаты стало анализировать и прогнозировать существенно труднее. Для фармацевтики прошедший год оказался серьезным вызовом и проверкой на прочность.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в оценке обеспеченности населения России лекарствами и их доступности для дальнейшей разработки предложений по повышению уровня безопасности страны в области обеспеченности лекарствами.

ТОЛУЗАКОВ Артур Константинович, *аспирант кафедры Мировой экономики, финансов и страхования Образовательного учреждения профсоюзов Высшего образования "Академия труда и социальных отношений", Москва*

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) анализ обеспеченности населения России лекарственными препаратами; 2) исследование факторов недостатка лекарств на рынке; 3) оценка доступности лекарственных препаратов в России; 4) анализ факторов роста цен на лекарства.

Для более глубоко осмысления изучаемой проблемы в статье применяются следующие методы исследования: статистический и теоретический анализ, синтез, сравнение.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных авторов по проблемам обеспечения лекарственной безопасности страны.

Практическая значимость исследования заключается в формировании теоретической базы для дальнейшей разработки мер по повышению уровня экономической безопасности России в области обеспеченности лекарственными препаратами.

Основная часть

Обеспеченность населения лекарствами. На фоне пандемии коронавируса в России возникла острая нехватка лекарств: их не успевают ни производить в нужном объеме, ни поставлять. В связи с чем на Министерство промышленности и торговли возложена функция постоянного мониторинга с еженедельным докладом об обстановке дел в производстве необходимых медикаментов и их наличия в российских регионах.

Эксперты одной из причин нехватки лекарств в аптеках и перебоев в их поставках называют введенную маркировку. Однако и ее упрощение не привело к улучшению ситуации.

2 ноября 2020 года было подписано правительственное постановление, упростившее порядок работы с мониторингом движения лекарственных средств. Такое нововведение позволило аптекам реализовывать товары сразу же после уведомления об их поступлении без ожидания подтверждения регистрации. Конечно, эти изменения облегчили движение лекарств к точкам продаж.

На конец 2020 года в обороте находилось маркированных лекарственных препаратов только 10%. Поскольку введенный алгоритм работает лишь на уведомления, влиять на объем производства лекарств и поставки их в аптеки он не может. Несмотря на сложности при внедрении маркировки, в последнее время скорость движения лекарств от дистрибьюторов к аптекам увеличилась и сложностей не проявляется.

Система маркировки не влияет на доступность лекарств. Перевод системы мониторинга движения лекарств в уведомительный режим устранил трудности с партиями маркированной продукции, возникавшие раньше из-за неполной готовности.

Система не препятствует продажам. Упрощенная схема реализована для возможности скорейшего расширения узких мест, доведения необходимых лекарств до населения в минимальные сроки.

Следует отметить, что допуском на рынок немаркированной продукции в Росздравндзоре занимается отдельная комиссия. А дефицит лекарств обусловлен помимо ажиотажного спроса населения нарушениями аптек правил отпуска продукции.

По прогнозам аналитиков продажи лекарств в аптеках за 2020 год выросли на 6%. Такой прогноз дан Национальным рейтинговым агентством. Для сравнения по итогам 2019 года продажи фармритейла выросли на 2,9%, то есть в 2020 году темпы роста рынка выросли в два раза. В Агентстве факторами ускорения динамики называют:

1) рост объема продаж лекарственных препаратов (в упаковка на 5,4%);

2) смещение в сторону медикаментов с более высокой стоимостью [3].

Обеспеченность ЖНВЛП. Конечно, центральная тема всего года – это Covid-19 и его влияние на фармацевтический рынок и его участников. Анализируя официальную статистику, видно, что важность оптовой поставки фармацевтической продукции в 2020 году заметно выросла. По данным Госкомстата, оборот оптовой торговли в России в 2020 году составил 83,7 трлн руб., или 99,9% (в сопоставимых ценах) к 2019 году. Доля предприятий, осуществляющих оптовую торговлю фармацевтической продукцией и изделиями, применяемыми в медицинских целях, в этом объеме составляет 9,3% (в 2019 году аналогичный показатель составлял 8,5%). Таким образом, удельный вес "фармацевтических оптовиков" вырос на 0,8% в общей структуре.

На такую динамику оказывают влияние несколько факторов. Во-первых, в кризисный период фармацевтика остается одной из немногих областей, где продажи продолжают расти. Вторая причина – это дополнительное финансирование лекарственного обеспечения из государственного бюджета.

Одним из главных инструментов в борьбе с распространением коронавирусной инфекции должна стать вакцина. Правительство с

декабря включило вакцины для профилактики новой коронавирусной инфекции в Перечень ЖНВЛП и зарегистрировала на них предельную отпускную цену. В России зарегистрированы три вакцины. Две, в разных формах выпуска, разработаны НИЦЭМ им. Гамалеи ("Спутник V"), а третья – научным центром вирусологии и биотехнологии "Вектор" ("ЭпиВакКорона"). Цена "Спутник V" составила 1942 руб. за два компонента. Цена упаковок по пять двухкомпонентных наборов зарегистрирована на уровне 9710 руб. По оценкам экспертов, ежегодная потребность России в вакцине для профилактики новой коронавирусной инфекции составляет около 70 млн доз (для вакцинации 50% населения по аналогии с профилактикой гриппа). В результате затраты на приобретение вакцины могут составить порядка 140 млрд руб. Таким образом, происходит формирование абсолютно нового сегмента рынка, финансирование которого опять же будет за счет государственных средств. И дистрибутор, который выиграет тендер на поставку, сможет заметно улучшить свое положение на рынке [6].

Факторы недостатка лекарств на рынке. По данным Минпромторга России отечественное производство лекарств выросло на 110%, то есть более, чем в два раза сравнительно с пиковыми объемами первой волны пандемии. Соответственно, препаратов от коронавируса в стране производится достаточно. Прошлой осенью спрос на антибиотики вырос в 6 раз, на противовирусные средства – в 15-18 раз, по отдельным позициям – в 30 раз.

Это еще раз подтверждает, что одним из главных факторов недостатка необходимых лекарств в стране стала не введенная маркировка, а население, которое скупает продукцию впрок, на всякий случай, даже, если не болеет. За одну-две недели аптеки продавали столько медикаментов, сколько раньше хватало на весь осенне-зимний сезон.

Повлияли на недостаточную обеспеченность лекарствами и другие обстоятельства. Еще в 2010 году была принята методика расчета максимальных цен для производителей. С тех времен и тянется история исчезновения в России дешевых лекарственных препаратов. Она должна была помогать государству не тратить лишние деньги, контролировать аппетиты фармацевтических компаний, регулировать закупочные цены лекарств из списка ЖНВЛП и держать их цены доступными для населения.

Производители лекарств, которые были не согласны с введенной методикой, постепенно переставали выходить на торги. В итоге в 2019 году число сорванных аукционов достигало 80%. Какое-то время медицинские учреждения могли держаться на запасах, но не бесконечно.

Механизм регулирования цен на препараты неплохо работал, когда у нас была стабильная экономическая ситуация. А когда началась девальвация рубля, коронавирус, себестоимость производства лекарств значительно выросла [2].

К весне 2020 года ситуация приблизилась к катастрофе. У немногих оставшихся в работе производителей стало не хватать средств на закупку субстанций из-за обвала рубля. А большинство российских дженериков производится из индийского и китайского сырья. Как следствие, в августе 2020 года с российского фармацевтического рынка было отозвано 59 наименований лекарственных препаратов, а в следующем месяце – 78. Хотя обычно этот показатель не превышает нескольких штук. Производителей дешевых дженериков просто не осталось.

Если раньше государство могло закупать более качественные препараты, то в 2020 году, когда закончилась "Фарма-2020", в России исчезло порядка трех десятков основных лекарств для лечения онкологии. Поэтому списание такого коллапса на коронавирус или маркировку вряд ли представляется правильным. Тяжело больные люди остались без лекарственных препаратов в результате долгих лет целенаправленной работы целого ряда ведомств, и, в первую очередь, экономического блока.

Существует система регистрации цен на ЖНВЛП. Она является правильной и добавляет в стабильное время стабильности. Ее действие реально сдерживало цены на лекарственную продукцию. Проблема возникла с распространением коронавируса. Рынок субстанций – это глобальный рынок. В результате повышения мирового спроса поднялись цены на субстанции. Оказалось, что множество цен регистрации лекарств, ниже их себестоимости, исходя из повышения цен на субстанции – в долларах и евро. При серьезном росте субстанции, цена регистрации препаратов по большому количеству производителей пересмотрена не была. По новой методике расчета цен вышло так, что многие позиции опустились в цене на 50-55%.

Предложение производителям медикаментов перерегистрации цен с проведением экономического анализа позволит в дальнейшем регулятору своевременно реагировать на не-

гативное изменение ситуации с лекарственными препаратами при возникновении риска их дефицита.

Обеспечение ценовой доступности лекарств. Обеспечение для граждан ценовой доступности лекарств – одна из ключевых задач государственной политики в области лекарственного обеспечения страны. Это позволяет объективно оценивать ситуацию на фармацевтическом рынке с выявлением складывающихся тенденций. Начиная с мая 2009 года, Росздравнадзор стал проводить ежемесячный мониторинг ассортимента лекарств в российских медицинских организациях и аптеках, а также динамику цен на них согласно решению Правительственной комиссии (протокол № 9 от 10.03.2009 г.) и приказа Минздрава [4].

В 2021 году Росстат ежемесячно мониторит цены на 36 товарных позиций больше, чем в "коронакризисном" году (по 556 товарам и услугам). За последние годы столь крупное обновление списка произведено впервые.

Существенно расширился перечень лекарств и медицинских изделий: с 40 наименований в 2020 году до 53 – в 2021 году. Пять лекарственных средств, подлежащих мониторингу, используется для лечения от коронавирусной инфекции: Азитромицин, Апиксабан, витамин Д3, Осельтамивир и Цевтриаксон [5].

Рассмотрим динамику цен в первом квартале 2021 года. В рознице цены на лекарственные препараты возросли за три месяца на 9,4% сравнительно с аналогичным периодом 2020 года. Превышение инфляции оказалось в 1,7 раз. В некоторых регионах взлет цен на лекарства достигал 18%.

Лидерами подорожания стали средства, пользующиеся высоким спросом во время коронавирусной пандемии: противовирусные и антибактериальные, для нормализации работы кишечника, успокоительные.

Такой рост цен на лекарства при инфляции в 5,55% стал рекордным за последние 6 лет. Динамика остается приблизительно такая же, как и в самом начале пандемии Covid-19. Наиболее сильное подорожание медикаментов наблюдалось лишь в кризисных 2009 году (на 24,2%) и 2015 году (на 23,8%).

На рисунке представлена динамика роста цен в России на лекарственные препараты в первых кварталах 2008-2021 годов.

Факторы роста цен на лекарства. Во время кризисов лекарства в России дорожают, главным образом, по двум причинам:

1) ослабление курса рубля;

2) рост цен на импортную продукцию и сырье.

Это обусловлено критической зависимостью российского фармацевтического рынка от импорта: $^{3}/_{4}$ лекарственных препаратов были зарубежного производства, а остальная $^{1}/_{4}$ часть изготавливалась в основном из иностранного сырья.

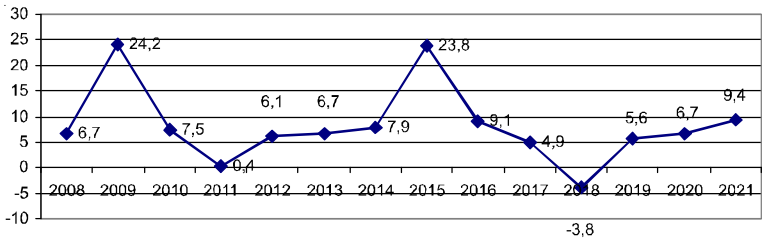

Рисунок – **Динамика роста цен в России на лекарственные препараты в первых кварталах 2008-2021 годов, % [1]**

С 2020 года появился дополнительный фактор роста цен на лекарства – ажиотажный спрос населения, стремящегося сделать закупки "впрок" из-за пандемии и наличия опасений дефицита. Стоит отметить, что цены на медикаменты в анализируемом периоде показали один из самых высоких темпов роста среди основных групп непродовольственных товаров. Наибольшее подорожание произошло только по ювелирным изделиям в связи с ростом цен на драгоценные металлы.

Заметно дорожать медикаменты стали с марта прошлого года (на 1,3% за месяц). Далее во время вынужденных нерабочих дней рост ускорился на 3,2%. А в июне, когда был снят режим самоизоляции, лекарственные препараты даже подешевели на 0,3%. Очередной рост цен начался с приходом второй волны пандемии – осенью 2020 года. Рост цен на лекарства наблюдается во всех российских регионах. Причем в большинстве субъектов он обогнал инфляцию.

По сравнению с предшествующими кризисными 2009 и 2015 годами в "коронакризисном" 2020 году зависимость российского фармацевтического рынка от импорта снизилась незначительно – до 70% в стоимостном выражении. Именно поэтому медикаменты резко подорожали с обвалом рубля и ажиотажным спросом на лекарства. Население фактически "сметало" препараты для профилактики вирусных инфекций и поддержания иммунитета, а также средства от хронических заболеваний. Особо быстро расходились препараты, относительно

которых появлялись сведения об их эффективности в профилактике и борьбе с коронавирусом [1]. В итоге, цены на лекарственные препараты, оказались показателем не только эпидемической катастрофы, но и экономического кризиса.

В настоящее время лекарства продолжают дорожать. Это обусловлено ускорением инфляционных процессов во всем мире, которое вызвала по большей части антикризисная политика американского и европейского регуляторов, буквально заваливающих экономику напечатанными деньгами.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Для России все еще сохраняется слабая обеспеченность населения лекарственными препаратами, доступность которых зависит от цен на медикаменты и их ассортимента. Одна из самых сложных проблем последнего десятилетия в фармакологии связана с отечественным сырьем. Все интермедианты в России – импортные.

2. Еще одной серьезной проблемой является запутанное и несвязанное регулирование всей сферы. С 2020 года появился дополнительный фактор роста цен на лекарства – ажиотажный спрос населения. Цены на медикаменты за первый квартал показали один из самых высоких темпов роста среди основных групп непродовольственных товаров. В настоящее время лекарства продолжают дорожать. Это обусловлено ускорением инфляционных процессов во всем мире.

3. На фоне пандемии коронавируса в России возникла острая нехватка лекарств: их не успевают ни производить в нужном объеме, ни поставлять. 2020 год со всеми его вызовами стал проверкой на прочность для дистрибуторского звена.

4. Система маркировки не влияет на доступность лекарств. Перевод системы мониторинга движения лекарств в уведомительный режим устранил трудности с партиями маркированной продукции, возникавшие раньше из-за неполной готовности.

Литература:

1. Микаелян А. Аналитики назвали регионы с наибольшим ростом цен на лекарства [Электронный ресурс]. – URL: https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/rost-tsen-na-lekarstva/
2. Откуда есть пошел дефицит лекарств в России. – URL: https://udm-info.ru/article/general/20-11-2020/otkuda-est-poshel-defitsit-lekarstv-v-rossii
3. Полтавская Е. Нездоровый ажиотаж: почему в российских аптеках не хватает лекарств // Известия [Электронный ресурс]. – URL: https://iz.ru/1086435/elena-poltavskaia/nezdorovyi-azhiotazh-pochemu-v-rossiiskikh-aptekakh-ne-khvataet-lekarstv
4. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 мая 2009 г. N 277н "Об организации и осуществлении мониторинга ассортимента и цен на жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Система ГАРАНТ. – Режим доступа: http://base.garant.ru/4188416/#ixzz7196PtWEf
5. Росстат увеличил число товаров и услуг, оцениваемых при расчете инфляции / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/110908
6. Фармацевтический рынок России: годовой отчет 2020 / Group DSM [Электронный ресурс]. – URL: https://dsm.ru/upload/iblock/cf9/cf90a8be2be6374d636c6cc65bc96860.pdf

IMPROVING THE ORGANIZATION AND METHODS OF ACCOUNTING AND CONTROL OF INCOME AND EXPENSES OF AUTONOMOUS INSTITUTIONS

Turishcheva Tatyana Borisovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department accounting and taxation, Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor, Department of accounting, analysis and audit, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

The purpose of the study *is to develop practical recommendations for the development and improvement of the organization and methods of accounting and control of income and expenses of autonomous institutions.* ***The scientific novelty*** *of the study includes proposals for improving and formalizing the classification procedures and, accordingly, accounting for the income and expenses of autonomous institutions for exchange and non-exchange operations, also substantiated the directions for improving the quality of internal control procedures for the implementation of estimates by focusing on the implementation of indicators of the state order, reporting on the results of the implementation of the estimate and the validity of determining the volume of extrabudgetary receipts.* ***As a result,*** *it was found that in modern conditions of reforming the public sector of the Russian economy, it is critically necessary to increase the effectiveness of the impact of accounting and control systems on the activities of autonomous institutions by improving their organization, accelerating the speed of obtaining initial data, using innovative analytical tools that can ensure the selection of the most optimal options management.*

Keywords: *autonomous institution; income; expenses; accounting policy; financing; budget; planning; estimate; off-budget receipts; exchange and non-exchange transactions; classification.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.20

УДК 336.146
ВАК РФ 08.00.12

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДИКИ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© Турищева Т.Б., 2021

Цель исследования *заключается в разработке практических рекомендаций, касающихся развития и усовершенствования организации и методики учета и контроля доходов и расходов автономных учреждений.* **Научная новизна** *проведенного исследования включает в себя предложения, касающиеся улучшения и формализации процедур классификации и соответственно учета доходов и расходов автономных учреждений по обменным и необменным операциям, также обоснованы направления повышения качества процедур внутреннего контроля за выполнением сметы за счет сосредоточения внимания на выполнении показателей государственного заказа, на отчетности о результатах выполнения сметы и обоснованности определения объемов внебюджетных поступлений.* **В результате** *установлено, что в современных условиях реформирования государственного сектора экономики России критически необходимым является рост эффективности систем учета и контроля в деятельности автономных учреждений за счет улучшения их организации, усовершенствования процедур получения и анализа данных, применения инновационного аналитического инструментария, способного обеспечивать выбор наиболее оптимальных вариантов хозяйствования.*

Ключевые слова: *автономное учреждение; доходы; расходы; учетная политика; финансирование; бюджет; планирование; смета; внебюджетные поступления; обменные и необменные операции; классификация.*

Введение

В современных, динамичных условиях развития рыночных отношений, на фоне усиления конкуренции и роста дефицита финансовых ресурсов в государственном секторе осложняется процесс управления деятельностью бюджетных учреждений, в том числе и автономных [1]. Наличие кризисных явлений в экономике, нестабильность и регулярные потрясения выдвигают на первый план необходимость решения главной проблемы – оптимизации использования государственных фондов, важность которой особенно возрастает на фоне общего негативного тренда увеличения расходов бюджета.

В данном контексте не подлежит сомнению тот факт, что эффективное использование средств государства является одной из важнейших составляющих выполнения бюджета для всех органов власти, подвластных структур, министерств и ведомств.

Указанное требует совершенствования как форм и методов централизованного финансового контроля деятельности автономных учреждений, так и усиления внимания к формированию подсистемы децентрализованного внутреннего контроля, что в свою очередь предусматривает необходимость преодоления ряда препятствий, связанных с повышением качества, полноты и достоверности данных финансовой отчетности, на основе которой принимаются управленческие решения в сфере государственных финансов, в частности, что касается доходов и расходов автономных учреждений.

Как известно, в общей системе учета и контроля автономных учреждений именно учет доходов и расходов является самым сложным и ответственным направлением обеспечения их деятельности [2]. Принимая во внимание данные обстоятельства, актуализируется поиск новых научно-методических подходов к совершенствова-

ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета и налогообложения, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва*

нию организационного и функционального механизмов управления, формирования и использования финансовых ресурсов автономных учреждений. Важно также четко обосновать направления совершенствования учета выделяемых бюджетных средств для своевременного введения информационно-аналитических систем, что позволит на практике отслеживать состояние бухгалтерских счетов, осуществлять контроль доходов, целевое назначение расходуемых средств, а также оперативно формировать финансовую отчетность.

В связи с этим *актуальность данного исследования* определяется тем, что доходы автономных учреждений воплощают в себе основной источник их деятельности, а расходы позволяют анализировать ее эффективность и рациональность использования бюджетных ассигнований, поэтому соответствующая организация учета и контроля указанных объектов определяет результативность деятельности автономного учреждения.

Цель проводимого исследования предопределила следующие *задачи*: 1) сформулировать предложения, касающиеся усовершенствования классификации и соответственно учета доходов и расходов автономных учреждений по обменным и необменным операциям; 2) разработать рекомендации по усовершенствованию учетной политики автономного учреждения; 3) обосновать направления улучшения процедур внутреннего контроля за выполнением сметы.

Методы исследования – методологической основой исследования является диалектический метод познания. Аналитический и системный методы использованы для установления связи системы бухгалтерского учета в автономных учреждениях с процессами трансформации управления доходами и расходами. Методы формальной логики и моделирования позволили сформулировать рекомендации по усовершенствованию организации учета доходов и расходов автономного учреждения, построению эффективной системы внутреннего контроля, а также его организации.

Теоретическая база исследования включает в себя работы А.А. Васильченко [3], О.В. Скрипкиной, А.Н. Минашкиной [4], Л.П. Ворониной [5], А.С. Чулкова [6], Г.Т. Гафуровой, Г.Н. Нотфуллиной [7], Roth Kathe [8], J. Albert [9].

Высоко оценивая научный потенциал указанных ученых, необходимо указать на нерешенность многих теоретических и практических вопросов организации учета и контроля доходов и расходов на уровне автономных учреждений, оценки их результативности и эффективности. Так, отдельного внимания заслуживают направления модернизации учетно-контрольного обеспечения управления деятельностью автономных учреждений за счет повышения эффективности использования ресурсов и управления альтернативами на основе внедрения инновационных технологических достижений. Также недостаточно внимания учеными уделяется проблемам перевода системы учета доходов и расходов со стационарной в квазистационарную, направленную на прогнозирование и предупреждение негативных последствий деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в обеспечении достижения автономными учреждениями вследствие внедрения в практическую деятельность разработанных рекомендаций положительных результатов в вопросах повышения уровня оперативности и информативности учетных данных для нужд управления, а также повышения эффективности контроля за расходованием ресурсов.

Основная часть

Основной задачей бухгалтерского учета в процессе деятельности автономного учреждения является обеспечение полного, точного и своевременного отражения всех хозяйственных операций, в том числе доходов и расходов [10]. Традиционно, учет доходов и расходов автономного учреждения осуществляется в соответствии с принятой учетной политикой, от детализации и качества составления которой зависит эффективность контроля за наличием и движением бюджетных средств, а также результативность функционирования учреждения в целом.

Изучение практики деятельности автономных учреждений в России, свидетельствует о том, что зачастую в учетных политиках не детализируются конкретные источники получения средств, а именно федеральный или местный бюджет, бюджетные и внебюджетные доходы. Однако данный аспект является критически важным, т.к. от этого будет зависеть на каком именно счете будут учитываться те или иные доходы. Кроме того, следует в приказе об учетной политике автономного учреждения указать процесс определения финансового результата, а также раскрыть информацию об инвентаризации, порядке осуществлении проверки подведомственных учреждений с заданной периодичностью как эффективного инструмента улучшения учета и контроля доходов и расходов.

Отдельный акцент необходимо сделать на том, что в 2018 г. Приказом Министерства финансов России от 27 февраля 2018 г. N 32н был утвержден федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Доходы", однако до сих пор вопрос отнесения той или иной операции к категории обменной или необменной является двояким. Так, если главным признаком считать выполнение автономным учреждением возложенных на него функций, то безвозмездные поступления, предназначенные для таких целей, должны быть отнесены к доходам от обменных операций. Аналогично, учитывая этот признак, доходы от выявленных учреждением излишков материальных ценностей, ненужной тары, комплектующих, сырья, запасных частей, которые могут быть реализованы, должны относиться к доходам от необменных операций.

По мнению автора, исходя из сущности операций автономных учреждений, целесообразно было бы основным критерием законодательно определить именно наличие или отсутствие факта обмена в результате проведенной операции и соответствующим образом откорректировать сопутствующие законодательные акты с целью устранения противоречий. Также, руководствуясь данной логикой, следует отнести излишки, выявленные в результате инвентаризации, к доходам от необменных операций, поскольку по сути указанная операция соответствует безвозмездному получению активов, несмотря на то, что проведенные операции не предусматривают обмена на другие активы или денежные средства. В таблице представлена разработанная автором классификация доходов и расходов автономного учреждения по обменным и необменным операциям согласно критерию наличия или отсутствия факта обмена.

В процессе проведения оценки доходов в соответствии с национальным законодательством следует обратить внимание на тот факт, что доход от обменных операций отражается в бухгалтерском учете по стоимости активов, которые были получены или подлежат получению. В том случае, если доход от выполнения работ или оказания услуг невозможно достоверно определить, то он оценивается в размере понесенных расходов, которые подлежат возмещению. Прочие доходы по обменным операциям (доходы от реализации необоротных активов (за исключением недвижимого имущества) курсовых разниц, обязательств, не подлежащих погашению и т.д.) оцениваются в сумме признанного дохода. Доход, который получен в ходе осуществления необменной операции оценивается по фактической стоимости полученных денежных средств. Если его фактическая стоимость не может быть установлена, тогда используется справедливая стоимость.

Таблица – **Классификация операций, которые определяют доходы и расходы автономного учреждения по обменным и необменным операциям**

Операции			
Обменные		Необменные	
Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
Получены бюджетные ассигнования на текущие расходы учреждения	Начислены расходы на оплату труда	Получены налоговые, неналоговые поступления	Перечислено трансферты (субсидии, социальные выплаты)
Реализована продукция, работы, услуги, имущество учреждения	Получены услуги, приняты работы в ходе основной или хозяйственной деятельности	Бесплатное получение активов (услуг, работ)	Бесплатно розданы, переданы активы физическим, юридическим лицам
		Поступившие средства, являются по сути трансфертами	Уплачены налоговые и неналоговые платежи
Виновным лицом возмещены убытки	Использованы и списаны материальные активы	Получены спонсорские, благотворительные взносы и другая гуманитарная помощь, подарки	Уменьшена стоимость нефинансового актива или уменьшено его полезность
Начислены дивиденды, проценты, роялти	Начислена амортизация		
Начислена арендная плата	Начислены финансовые расходы	Получены суммы штрафов, неустойки, пени	Начислены расходы от курсовых разниц
Повышена стоимость нефинансового актива в пределах предыдущей уценки или предыдущего уменьшения полезности	Отражено выбытие финансовых инвестиций. Списана производственная себестоимость продукции, работ, услуг	Обязательства, которые не подлежат погашению (кроме кредиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности)	Выявлена недостача в результате инвентаризации

На следующем этапе исследования рассмотрим более подробно направления усовершенствования контроля за доходами и расходами автономных учреждений.

Как известно, контроль доходов и расходов автономных учреждений осуществляется путем проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых и других обязательств. В ходе этих операций оценивается и контролируется правильность ведением учета, составления достоверной бухгалтерской отчетности; проводится анализ хозяйственной деятельности; предоставляются консультации по вопросам налогового, финансового и прочего хозяйственного законодательства [11].

Также контроль учета доходов и расходов автономного учреждения проводится в процессе анализа выполнения сметы. Проверка соблюдения законодательства при составлении и исполнении сметы по сути является одним из важнейших контрольных мероприятий, в ходе которого анализируется:

1) выполнение показателей государственного заказа: например, статистические данные о фактическом объеме предоставленных услуг, фактической численности контингента, который пользуется услугами автономного учреждения, состояние обеспеченности определенными материальными ценностями;

2) отчетность о результатах выполнения сметы. В частности, отклонения между показателями утвержденных ассигнований, фактических и кассовых расходов может свидетельствовать о необоснованно проведенных расчетах необходимых ассигнований, что является основанием для тщательной проверки расчетов по определенным кодам экономической классификации.

По мнению автора, в процессе анализа контроля доходов и расходов также особое внимание необходимо уделить вопросу обоснованности определения объемов внебюджетных поступлений. Для этого целесообразно проанализировать соответствующие расчеты доходной части внебюджетного фонда сметы, которые должны составляться автономным учреждением по каждому источнику доходов. При отсутствии соответствующих расчетов или недостаточности данных следует проверить другие документы, подтверждающие запланированные в смете объемы поступлений. При этом необходимо учесть, что за основу этих расчетов должны приниматься такие показатели, как: объем предоставления тех или иных платных услуг, а также другие расчетные показатели (площадь помещений и стоимость оборудования и другого имущества, сдаваемых в аренду, количество мест в общежитиях, количество посещений музеев, выставок и т.п.), размер платы в расчете на единицу показателя, который должен устанавливаться в соответствии с законодательством; прогнозный объем возврата средств в бюджет, имеющих целевое назначение. В то же время, следует учесть, что соответствующие показатели должны приводиться в объеме, указанном в расчете, и полностью отвечать показателям бухгалтерской отчетности за соответствующие периоды.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие *выводы*:

1. Насущной необходимостью в современных условиях реформирования государственного сектора экономики России является повышение прозрачности и эффективности использования бюджетных средств.

2. В статье сформулированы предложения и рекомендации, касающиеся усовершенствования учетной политики автономного учреждения, классификации доходов и расходов как результата обменной или необменной операции, проведения внутреннего контроля сметы и поступления внебюджетных доходов.

Примечания:

1. Седен А.Р. О нововведениях в сфере учетной политики бюджетной организации // Экономика и социум. – 2019. – № 9 (64). – С. 276-279.
2. Чайковская Л.А. Особенности бухгалтерского учета в автономных медицинских учреждениях // Бухучет в здравоохранении. – 2019. – № 6. – С. 35-40.
3. Васильченко А.А. Планирование доходов и расходов автономного учреждения // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 9 (63). – С. 52-56.
4. Скрипкина О.В., Минашкина А.Н. Внутренняя отчетность автономного учреждения // Управленческий учет. – 2018. – № 2. – С. 76-81.
5. Воронина Л.П. Управление финансами учреждений здравоохранения // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 3 (28). – С. 57-67.
6. Чулков А.С. Финансирование капитальных вложений в бюджетных и автономных учреждениях здравоохранения: современные тенденции // Бухучет в здравоохранении. – 2018. – № 8. – С. 52-61.
7. Гафурова Г.Т., Нотфуллина Г.Н. Сравнительный анализ организационных и финансовых условий деятельности автономных и бюджетных учреждений в контексте результативности бюджетной реформы // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 1 (781). – С. 114-129.
8. Canadian public finance: explaining budgetary institutions and the budget process in Canada / Genevie?ve Tellier; translated by Ka?the Roth. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 2019. 237 p.
9. Albert, J.-L. Changing over from independant financial institutions to independent budgetary institutions // Gestion & finances publiques: la revue. 2019. Numero 4; pp 30-37.
10. Витютина Т.А., Оськина Н.В. Особенности ведения учета, анализ и совершенствование расчетов с дебиторами и кредиторами в автономном учреждении // Калужский экономический вестник. – 2018. – № 4. – С. 13-19.
11. Луганская С.Г. Бюджетное прогнозирование и планирование государственного задания и субсидии на финансовое обеспечение его выполнения в государственных бюджетных и автономных учреждениях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 6А. – С. 198-208.

ACCUMULATION OF INTELLECTUAL AND TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF THE INDUSTRIAL COMPANY ON THE BASIS OF DIGITAL TWINS *

Tsohla Svetlana Yuryevna, *DSc of Economics, Professor, Department of Management and Business*

Simchenko Natalia Alexandrovna, *DSc of Economics, Professor, Department of Economic Theory*

Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky , Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to reveal the prerequisites for the accumulation of intellectual and technological potential of an industrial company based on digital twins. The article discusses the application of digital twin technology in industry.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation of the definition of intellectual potential in terms of creative and professional components in the context of digital provision of jobs in the course of the use of digital twin technology, which will allow accumulating the positive experience and technological potential of the company.* ***As a result,*** *the components of intellectual and technological potential in ensuring productivity growth and competitive advantages of industrial companies have been identified. The level of innovative development and the dynamics of developed advanced production technologies in Russia have been investigated.*

Keywords: *digital twins; competitiveness; industrial companies; intellectual potential; technological potential.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.21

УДК 338.45.01
ВАК РФ 08.00.05

© Цёхла С.Ю., 2021
© Симченко Н.А., 2021

*НАКОПЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ ***

Цель исследования *– раскрыть предпосылки накопления интеллектуального и технологического потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников. В статье рассматриваются вопросы применения технологии цифровых двойников в промышленности.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании определения интеллектуального потенциала по творческой и профессиональной составляющим в контексте цифрового обеспечения рабочих мест в ходе применения технологии цифрового двойника, что позволит накапливать полученный положительный опыт и технологический потенциал компании.* ***В результате*** *выделены составляющие интеллектуального и технологического потенциала в обеспечении роста производительности и конкурентных преимуществ промышленных компаний. Исследованы уровень инновационного развития и динамика разработанных передовых производственных технологий в России.*

Ключевые слова: *цифровые двойники; конкурентоспособность; промышленные компании; интеллектуальный потенциал; технологический потенциал.*

ЦЁХЛА Светлана Юрьевна, *доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Менеджмента предпринимательской деятельности*

СИМЧЕНКО Наталия Александровна, *доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Экономической теории*

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

Введение

Настоящий период общественного развития характеризуется значимыми достижениями науки и масштабным применением информационных технологий, а также жесткой международной технологической конкуренцией. В современных условиях "преимущество получают компании, предлагающие потребителю более совершенные товары и услуги, созданные с применением результатов научно-технической деятельности" [1, с. 131]. Внедрение цифровых технологий создает основу формирования конкурентоспособного потенциала компаний и повышения эффективности деятельности. Одним из трендов цифровой трансформации в промышленности выступает разработка и применение цифровых двойников. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в исследовании предпосылок накопления интеллектуального и технологического потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников.

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 19-010-00346.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00346.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить вопросы накопления интеллектуального и технологического потенциала промышленных компаний; 2) обосновать направления накопления интеллектуального потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников; 3) выделить составляющие технологичности промышленной компании.

Теоретической базой исследования послужили публикации А.Н. Боровкова, Г.Г. Головенчик, И.Е. Иляковой, Дж Као, Н.И. Комкова, С.Н. Ларина, Х. Ли, З. Лиу, А.Н. Омельченко, Т.Н. Савиной, Н.А. Соколова, И.В. Черденцевой и других ученых.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования составляющих технологичности промышленной компании в процессе реализации стратегии цифровой трансформации.

Основная часть

Цифровые двойники как комплекс технологий и решений обладают мощным потенциалом. В промышленности они применяются как на стадиях проектирования и испытаний, где технологии математического моделирования значительно снижают время и затраты на разработку, так и на стадиях производства и эксплуатации, где информационные технологии позволяют управлять всеми изменениями. Исследователи считают, что цифровой двойник может комплексно улучшить управление всем жизненным циклом продукции, качеством, а также снизить затраты и повысить эффективность [2]. "Разработка изделий и продукции на основе технологии цифрового двойника, – утверждают специалисты, – позволяет обеспечивать снижение временных, финансовых и иных ресурсных затрат в разы, а в некоторых случаях – в десять раз и более" [3, с. 7].

Исследование Компании Juniper показало, что широкое использование передовых технологических достижений усиливает преимущества использования цифровых двойников. Согласно составленному прогнозу, "выручка Digital Twin от производства в 2023 году достигнет примерно 4,5 млрд долларов по сравнению с 1,4 млрд долларов в 2019 году" [4]. В промышленности, как наиболее быстрорастущем секторе, она будет составлять более 34% от общей выручки.

Цифровые двойники формируют новый потенциал повышения эффективности и производительности. По мнению А.И. Боровкова, "цифровые двойники – инструмент сложный и технически, и интеллектуально, и в этом смысле играет ключевую роль в вопросе конкурентоспособности на высокотехнологичном рынке" [5, с. 73].

В данной статье будет исследованы составляющие интеллектуального и технологического потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников.

Материалы и методы

Для выполнения исследования использовались опубликованные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам преимуществ применения технологии цифровых двойников в отраслях промышленности, данные министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, открытые данные международных исследований, материалы СМИ, информационные ресурсы сети Интернет.

Для изучения вопросов применения технологии цифровых двойников в промышленности, накопления интеллектуального и технологического потенциала промышленных компаний использовались методы анализа системного (для изучения производственных связей при внедрении новых технологий), логического (для определения структурно-функциональных связей и зависимостей производственных процессов), сравнительного (для сопоставления характеристик и результатов внедрения цифровых двойников), методы группировки (по составляющим интеллектуального и технологического потенциала) и обобщения (для формирования выводов).

Результаты и обсуждение

Цифровые двойники интегрируют технологии, информацию, персонал, процессы и организацию посредством данных реального времени, позволяющих повысить эффективность работ на всех этапах жизненного цикла производимой промышленной продукции, способствуют накоплению интеллектуального потенциалам промышленных компаний. В целом, интеллектуальный потенциал производственных компаний формирует совокупность связей и отношений между элементами интеллектуального капитала (персонал, активы, интеллектуальная собственность), которые устанавливаются в процессе проектирования, изготовления, реализации и эксплуатации продукции, создаваемой на базе цифрового двойника, и управления этими процессами.

Применительно к современным условиям, – по мнению ученых, – "интеллектуальный потенциал является ключевым нематериальным ресурсом и фактором, способствующим эффек-

тивному развитию предприятия и использованию имеющихся у него ресурсов" [7, с. 57]. Рассмотрение интеллектуального потенциала компании проведем по двум составляющим: творческой и профессионально-квалификационной.

Творческий потенциал характеризуется инновационным уровнем самой разработки технологии цифрового двойника. Информация, необходимая для создания цифрового двойника, строится из существующих инструментов проектирования и объединяет данные в мультидисциплинарные математические модели, а также дополняется определенными правилами и принципами работы создаваемой модели. Процесс реализации цифрового двойника базируется на объединении всей информации в виртуальном пространстве с установленным уровнем детализации. Это оригинальные разработки, "интеллектуальная собственность уходит в интеллектуальные ноухау и, соответственно, хранится в цифровых двойниках" [6, с. 8]. Новый характер труда связан с повышением квалификации работников, их постоянным обучением и творческим общением [8, с. 27]. В значительной степени внедрение цифровых двойников в промышленности опирается на информационные технологии и интеллектуальные знания. Направления накопления интеллектуального потенциала компании включают условия цифрового развития персонала, обладание цифровыми компетенциями, соответствующими знаниями и умениями (табл. 1).

Таблица 1 – **Направления накопления интеллектуального потенциала промышленной компании на основе цифровых двойников**

Элементы цифровых двойников	Составляющие интеллектуального потенциала компании
Цифровые технологии	Цифровые компетенции персонала
Цифровые проекты	Инновационность разработок
Цифровые рабочие места	Профессиональное развитие
Автоматизация производства	Продуктивность рабочих мест
Интеллектуальное производство	Умное управление ресурсами
Сетевое взаимодействие	Объединение знаний, обучение новым навыкам
Информационный обмен	Накопление адаптивного и расширение интерактивного опыта
Цифровая среда	Цифровая культура

Источник: составлено авторами

Внедрение технологии цифровых двойников выдвигают новые требования для персонала: выполнение ИТ-функций и межгрупповое/сетевое сотрудничество. Согласно исследованию, проведенному компанией Aruba, "рабочие места, основанные на цифровых технологиях, не только способствуют развитию и производительности, но и благополучию сотрудников, мотивации и удовлетворенности работой" [9, с. 1].

Помимо повышения эффективности и производительности труда, в промышленных компаниях с использованием цифровых технологий на рабочих местах, наблюдается рост удовлетворенности работой, профессиональное развитие сотрудников – 65% опрашиваемых сотрудников сообщили, что наблюдали профессиональный рост и 72% отметили более высокие способности осваивать новые рабочие навыки. [9, с. 6]. Такие преимущества дают возможность промышленным компаниям привлекать талантливых специалистов и удерживать лучших сотрудников для реализации новых технологий.

Технология цифрового двойника позволяет прогнозировать всю работу, повышать квалификацию персонала. При исследовании эффекта российских компаний от использования цифровых технологий 77% респондентов отметили повышение производительности и эффективности операционных процессов, 63% – сокращение трудозатрат. За счет оптимизации процессов продуктивность персонала возросла на 5-10 % [10, с. 31].

Согласно данных Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index), содержащего результаты сравнительного мирового анализа инновационных систем и рейтинг стран по уровню инновационного развития, в 2020 году Россия заняла 47 позицию из списка 131 страны, что отражает средний уровень конкурентоспособности российской инновационной системы. При этом по критерию "Человеческий капитал и исследования" у России 30 позиция, "Знания и технологические результаты" – 50-я, "Результативности инноваций" – только 60-я [11, с. 315].

Динамика разработанных технологических инноваций представлена в таблице 2 свидетельствует о росте их числа по большинству групп производственных технологий.

Решение проблем, связанных с использованием технологического фактора развития в промышленности, может базироваться на принципах постоянного технологического обновления, обеспечивающего производство высокотехнологичной продукции, которая будет соответствовать требованием мирового рынка и уровню конкурентоспособности.

Таблица 2 – **Динамика разработанных передовых производственных технологий по группам в Российской Федерации, ед.**

Группы технологий	2000	2005	2010	2015	2019	2020
Проектирование и инжиниринг	165	138	216	359	456	627
Производство, обработка и сборка	281	291	383	548	510	638
Аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля	76	91	116	117	159	142
Связь, управление и геоматика	90	57	70	232	316	273
Производственная информационная система и автоматизация управления производством	38	30	38	96	110	190
Интегрированное управление и контроль	38	30	41	46	69	119
Всего	688	637	864	1 398	1620	1989

Источник: составлено авторами по данным [12].

По мнению Н. Комкова, "технологии предполагают организованное совмещение способа перемещения с техникой и оборудованием, организованным трудом и системой (механизмами) управления этими процессами" [13, с. 10]. И. Черденцева и М. Егорова считают технологией "совокупность нужной информации и правил, которые дают возможность организовать и структурировать во времени с учетом пространственного фактора процесс производства какого-либо продукта" [14, с. 1685]. Необходимость технологического развития обуславливает переход к использованию более сложных и совершенных технологий, позволяющих создавать продукцию нового поколения и обеспечивать долгосрочную конкуренцию промышленных компаний.

На основе изучения и обобщения материалов научных публикаций выделены следующие составляющие технологичности промышленной компании:

– разработанная цифровая стратегия, которая предусматривает повышение эффективности деятельности на основе использования ИКТ в ближайшие 5-10 лет;

– активное использование широкополосного Интернета, для продажи и закупки товаров, работ, услуг;

– автоматизация по всем направлениям деятельности (закупки, производство, продажа);

– использование "облачных" сервисов для хранение данных, автоматизации документооборота и снижения издержек компании;

– построение системы управления взаимоотношениями с клиентами на основе CRM-систем;

– планирование и контроль ресурсов компании с использованием ERP-системы;

– управление цепочками поставок с использованием SCM-системы;

– использование мобильных технологий и кросс-канальных коммуникаций;

– применение технологий виртуализации: удаленный доступ, удаленный офис, датчики измерения точности и т.п.;

– внедрение технологий роботизации производства/обслуживания, платформенных решений для производства;

– использование цифрового проектирования и моделирования продукции/услуг, применение технологий "умного" производства;

– формирование высокого уровня безопасности и информационной защиты компании;

– формирование цифровых навыков для обеспечения высокого качества работ.

Цифровые двойники позволяют не только разрабатывать новые технологические схемы производства, реализовывать сложные многопараметрические производственные процессы, но и накапливать технологический потенциал, достигать "умного результата", обеспечивать технологическое развитие промышленных компаний.

Выводы

Цифровизация меняет конфигурацию деятельности промышленных компаний, а цифровые технологии позволяют улучшать производство и повышать результаты деятельности. Внедрение технологии цифровых двойников способствуют созданию принципиально новых моделей и процессов, накоплению интеллектуального и технологического потенциала.

Определение интеллектуального потенциала по творческой и профессиональной составляющим является одним из главных задач для современной, успешно работающей, конкурентоспособной компании. Цифровое обеспечение рабочих мест расширяет возможности и участие сотрудников в технологической среде, позволяет быть более продуктивными. Повышение производительности труда, развитие сотрудников, накопление интеллектуального потенциала определяет экономические и социальные положительные эффекты, возможности долгосрочной конкурентоспособности промышленной компании.

Необходимость технологического развития обусловлена востребованностью продукции нового поколения, совершенствованием и обновлением производственных технологий. Преимущества цифрового двойника обеспечивают успешное внедрение технических решений, позволяют повышать производитель-

ность, совершенствовать применение цифрового инструментария в производстве, накапливать полученный положительный опыт и технологический потенциал компании.

Применение цифровых двойников в промышленности направлено на широкое внедрение в отрасль новых подходов и взаимоотношений, базирующихся на информационных моделях и платформенных решениях в обеспечении конкурентных преимуществ экономического развития.

Примечания:

1. Илякова И.Е., Савина Т.Н. Обеспечение научно-технического потенциала инновационного развития крупнейших отечественных корпораций: оценка, проблемы, тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 7. – С. 131-143.
2. Li X., Cao J., Liu Z., Luo X. Sustainable Business Model Based on Digital Twin Platform Network: The Inspiration from Haier's Case Study in China // Sustainability 2020, 12(3), 936 [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL:https://doi.org/10.3390/su12030936 (дата обращения 18.05.21).
3. Цифровые двойники в высокотехнологичной промышленности. Экспертно-аналитический доклад. – М.: Технет, 2019. – 58 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: http://assets.fea.ru/uploads/fea/news/2019/12_december/28/cifrovoy_dvoinik.pdf (дата обращения 20.05.21).
4. Digital Twin Revenues to Reach $13 billion by 2023, Fuelled by AI & Machine Learning Innovation [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.juniperresearch.com/press/digital-twin-revenues-to-reach-13-billion-2023 (дата обращения 20.05.21).
5. Цифровые двойники: мифы и реальность // Дайджест №3. Центр компетенций Национальной технологической инициативы "Новые производственные технологии". – 2019. – С. 72-77.
6. Краткий отчет о выполнении научно-исследовательской работы по теме: "Разработка научно обоснованных сценариев и прогнозов использования цифровых технологий в отраслях топливно-энергетического комплекса, включая анализ международного опыта цифровой трансформации энергетики и смежных отраслей промышленности, на среднесрочном (2024 год) и долгосрочном горизонтах (2035 год) планирования" [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: (дата обращения 21.05.21).
7. Ларин С.Н., Омельченко А.Н., Соколов Н.А. Структура интеллектуального потенциала предприятий: анализ существующих подходов и современные новации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-1. – С. 48-57.
8. Головенчик Г.Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4 (5). – С. 27-43.
9. The Right Technologies Unlock the Potential of the Digital Workplace. – 14 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.arubanetworks.com/assets/eo/Aruba_DigitalWorkplace_Report.pdf(дата обращения 21.05.21).
10. Цифровые технологии в российских компаниях. Результаты исследования. – КПМГ, 2019. – 40 с.
11. Global Innovation Index 2020. 13th Edition. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. – 448 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения 03.06.21).
12. Разработанные передовые производственные технологии в целом по Российской Федерации по группам передовых производственных технологий / Наука, инновации и информационное общество. – Росстат, 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14477 (дата обращения 03.06.21).
13. Комков Н.И. Комплексное прогнозирование научно-технологического развития: опыт и уроки // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 2 (143). – С. 3-17.
14. Черденцева И.В., Егорова М.С. Технологические изменения в контексте развития экономической теории // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8, 11. – С. 1684-1688.
15. Дорожная карта развития "сквозной" цифровой технологии "Новые производственные технологии". – М.: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2019. – 49 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/6662/ (дата обращения 05.06.21).

ACTIONS OF THE WORLD'S CENTRAL BANKS DURING THE PANDEMIC AND THEIR IMPACT ON STOCK MARKETS

Cheremushkin Dmitry Nikolaevich, *managing Partner of LLC "Xelius Trading", Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the main actions of the major central banks during the COVID - 19 pandemic and their main impact on the world stock markets.* ***The scientific novelty*** *consists in identifying the key results of the impact of the pandemic in general and the restrictive measures of national governments, in particular, on the dynamics of the state of the stock markets of the world, namely, the level of decline in the main stock indexes of the S &P 500, Dow Jones and NASDAQ. The measures taken by the central banks of the United States, Japan, England and other developed and developing countries of the world to provide financial assistance to commercial banks and other financial organizations related to the purchase of government bonds at a "zero" rate, targeting the yield of government bonds, reducing key rates and other measures are summarized. It is indicated that the influx of new private investors provided a great help to the stock market, for which many Central Banks introduced special*

programs and preferences. ***As a result,*** *the main measures taken by the Central Bank of the Russian Federation to stabilize the financial situation in the country and the domestic stock market, in particular, are summarized.*

Keywords: *pandemic; COVID-19; central bank; stock indexes; interest rate; stock exchanges; financial market.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.22

ДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ МИРА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОНДОВЫЕ ПЛОЩАДКИ

УДК 33
ВАК РФ 08.00.10

© Черемушкин Д.Н., 2021

Цель исследования *– раскрыть основные действия крупнейших центральных банков мира в период пандемии COVID-19 и их основное влияние на мировые фондовые площадки.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении ключевых результатов влияния пандемии в целом и ограничительных мер национальных правительств, в частности, на динамику состояния фондовых рынков мира, а именно уровня падения главных фондовых индексов &P 500, Доу-Джонса и NASDAQ. Обобщены меры, принятые центральными банками США, Японии, Англии и других как развитых, так и развивающихся стран мира по предоставлению финансовой помощи коммерческим банкам и другим финансовым организациям, связанные с выкупом государственных облигаций по "нулевой" ставке, тартегированию доходности гособлигаций, снижению ключевых ставок и прочих мерах. Указано, что большую помощь фондовому рынку оказал приток новых частных инвесторов, для поддержки которых многими Центробанками были введены специальные программы и преференции.* ***В результате*** *обобщены основные меры, предпринятые Центральным банком Российской Федерации для стабилизации финансовой ситуации в стране и отечественного фондового рынка, в частности.*

Ключевые слова: *пандемия; COVID-19; центральный банк; фондовые индексы; процентная ставка; фондовые площадки; финансовый рынок.*

Введение

Мировой экономический кризис, спровоцированный ускоренным распространением коронавирусной инфекции COVID-19, неминуемо отразился самым негативным образом на практически всех сферах и отраслях жизни современного общества. Наибольший удар пандемии испытали на себе национальные системы здравоохранения, однако не меньше проблем последствия данного явления принесли в экономическую и финансовую сферы, поскольку для предотвращения негативных явлений назревающего суперкризиса власти фактически всех стран стали активно предпринимать меры по закрытию границ, карантинных ограничениях, что неминуемо привело к серьезному экономическому спаду.

Несмотря на то, что мировая финансово-экономическая система, как указывают эксперты, уже выдержала первый, самый мощный пандемийный удар, дальнейшие волны новых мутаций коронавируса COVID-19 могут еще больше поколебать мировую финансовую стабильность. Кроме того, резкое падение цен на подверженные риску активы (по данным аналитиков, динамика их снижения более чем вдвое превысила динамику падения аналогичных показателей в период кризиса 2008-2009 гг.) почти на 30% и более привели к скачкообразному росту кредитных спредов, что, в свою очередь, сильно ударило по низкорейтинговым компаниям и бизнесу [1; 6].

Отмечается резкое удешевление энергоресурсов (в частности, цена на нефть марки Brent упала с 60 долл. за баррель до менее чем 20 долл. в феврале-марте 2020 года, зафиксировав снижение на 66%, после чего началось ее постепенное увеличение), аномальное падение основных фондовых индексов (основные индексы S&P 500, Доу-Джонса и NASDAQ упали в марте 2020 года на суммарные 11 трлн долл. США), приведшее к панике на мировых фондовых рынках, существенное нарушение логистических цепочек поставок товаров,

ЧЕРЕМУШКИН Дмитрий Николаевич, *управляющий партнер ООО "Кселиус Трейдинг", Москва*

материалов и сырья привели к масштабному экономическому кризису, затронувшему в той или иной мере все страны мира [4].

В таких условиях огромное значение имеет деятельность национальных центральных банков, которые фактически, стали первой линией обороны от негативных последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 в финансово-экономическом секторе, что обуславливает *актуальность исследования.*

Именно благодаря центральным банкам была проведена качественная либерализация монетарной политики государств путем снижения ключевых ставок (в отдельных развитых странах мира – до нулевых отметок), достигнуто увеличение денежной массы наличных и виртуальных денег для предоставления дополнительной ликвидности крупнейшим финансовым учреждениям и банкам, представление дополнительной ликвидности в валюте путем внедрения кредитных линий на базе свопов; не только возобновлены приостановленные в начале пандемии финансовые программы, но и запущен целый ряд новых программ, в том числе в целях приобретения рискованных активов (это наиболее видно в банковской системе США) [8].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) осуществить анализ фондовых рынков развитых и развивающихся стран мира, 2) представить действия центральных банков по стабилизации финансово-экономической ситуации в стране, 3) определить влияние центральных банков на мировые фондовые площадки.

В этой связи был осуществлен *анализ научной литературы*, международных статистических данных по влиянию COVID-19 на экономическую жизнь, в частности, динамику основных финансовых индексов, динамику цен на нефть, динамику изменений учетных ставок центральных банков стран мира и т.д.

Для осмысления влияния центральных банков стран мира в период пандемии COVID-19 на фондовые площадки в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ научной литературы и статистических данных, синтез, дедуктивный и индуктивный способы, обобщение.

Теоретическая база исследования. Интерес в научной среде по вопросам проблематики действий центральных банков мира в период коронавируса COVID-19, а также их влияния на основные фондовые площадки сегодня достаточно большой. В частности, стоит отметить научные наработки Л.А. Петровой, К. Снидера, М. Гравена, Р. Исайфана, А. Фитцжеральда, Л.А. Черных, Д.Ю. Тетериной, А.Д. Рябовой, В.А. Александровой, Е.В. Дробот, И.Н. Макарова и проч.

Так, влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику является предметом исследования К.Б. Костина и Е.А. Хомченко, основные изменения деятельности Центральных банков в условиях пандемии коронавируса исследовали Д.А. Артеменко, Л.А. Петрова, Т.Н. Кузнецова, В.М. Володин, Д.Ю. Тетерина, Т.В. Шагинян, Ю.П. Яковлева и т.д.

Основная часть

Начало пандемии коронавирусной инфекции ознаменовало собой среди прочих проблем существенное ухудшение состояния основных финансовых рынков из-за резкого снижения фондовых индексов. Финансовый рынок в начале пандемии столкнулся с серьезным оттоком ликвидности, что привело к его резкому падению. Известно, что динамика состояния основных фондовых рынков мира зависит как от экономических, так и от прочих факторов. Страх перед пандемией коронавируса ударил, прежде всего, по главным фондовым индексам США: S&P 500, Доу-Джонса и NASDAQ, а потом и перекинулся на фондовые площадки других стран [5].

Так, в частности, фондовый рынок Китая, Южной Кореи, Гонконга, Австралии упал более чем на 5% в самый первый день начала всеобщего обвала на мировых финансовых площадках. Британский фондовый рынок продемонстрировал падение на 11% всего за несколько торговых сессий, японский – на 22%. Фондовый рынок России упал почти на 40% с февраля по март 2020 г. (рис.) [12].

Таким образом, ввиду огромной, ранее не наблюдающейся волатильности на мировых финансовых рынках совокупные финансовые потери составили почти 9 трлн долл., или 12,35% всей стоимости в 2020 году. Например, индекс Доу-Джонса упал с 29 551 пункта до 18 591 пункта с 12 февраля по 23 марта 2020 года. Отрицательная маржа составила 10 960 пунктов, что привело к потере одной трети стоимости акций (или около 35%). Это огромные потери для инвесторов. С момента финансового кризиса 2008 года такое снижение индекса Доу-Джонса стало самым большим. И только летом-осенью 2020 года ситуация стала улучшаться [3].

Основной пик падения фондовые индексы развитых стран показали в марте 2020 года, где произошло снижение более чем на 30% к се-

редине марта, после чего начался постепенный рост данных показателей, вызванный искусственно решением Сената США о предоставлении пакета срочной финансовой помощи на сумму 2 трлн долл. для борьбы с последствиями пандемии в экономике и финансовой сфере. Кроме того, с целью сдерживания этого падения Федеральный Резерв США, а также другие крупнейшие Центробанки мира стали скупать активы, прежде всего, облигации напрямую с рынка [2].

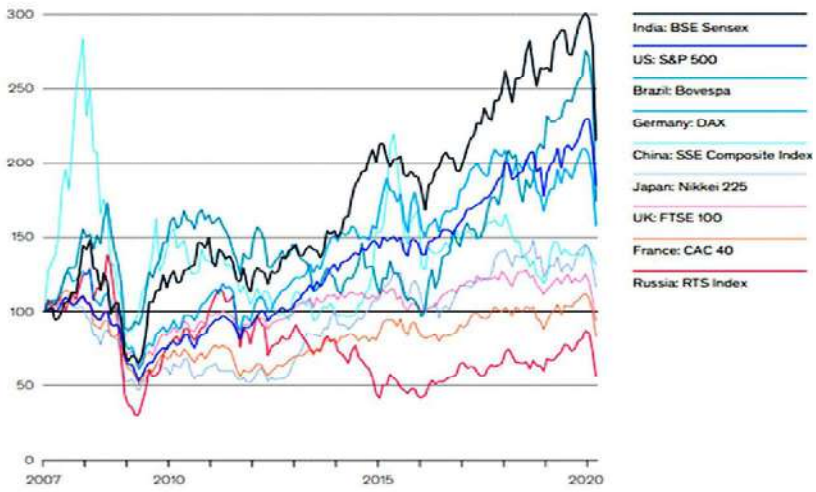

Рисунок 1 – **Состояние фондовых рынков в 2007-2020 гг.**

Банк Японии пошел еще дальше и начал выкупать биржевые фонды (ETF) на акции (всего около 1,3 трлн. иен), что дало новый поток ликвидности на фондовый рынок, а банк Англии объявил о выкупе гособлигаций и корпоративных облигаций (435 млрд фунтов и 10 млрд фунтов соответственно) [10].

Кроме того, еще одним важным шагом финансовых учреждений в период пандемии COVID-19 стало таргетирование доходности государственных облигаций центральными банками. Так, например, Центробанк Японии первым начал таргетировать доходность 10-летних облигаций при ставке 0% (к слову, первые меры по таргетированию средне– и долгосрочной доходности государственного долга японский Центробанк стал вводить еще в 2016 году) и отменил впервые в своей истории лимит на объем выкупа государственных облигаций.

В марте-апреле 2020 года к нему стали присоединяться и другие центральные банки развитых стран. Так, Центробанк Австралии установил ставку доходности по 3-летним облигациям в размере 0,25% (это стоимость собственно самой ставки) для последующего их выкупа на вторичном рынке облигаций через регулярно устраиваемые финансовые аукционы [13].

Также были проведены словесные интервенции в лице Федерального Резерва США, который пообещал выкупать облигации с рейтингом ниже инвестиционного, что оказало существенную поддержку долгового рынка. И хотя фактически этого не пришлось делать, рынок поверил в намерение Федрезерва США, в связи с чем цены на облигации стали расти.

Помимо искусственного "печатания денег" и увеличения ликвидности финансовой системы (путем кредитования частных коммерческих банков), центральные банки как развитых, так и развивающихся стран снизили свои ключевые ставки. Так, процентная ставка в США снизилась с 2% до 0%. К 0,25% уменьшил процентную ставку ЦБ Австралии, ЦБ Швеции установил процентную ставку в 0%, а ЦБ Дании вообще уменьшил ее до минус 0,6% [7].

Отметим, что в России также ЦБ снизил ставку сначала до 6% в феврале 2020 г., а в марте до 4,25%, что стало самым низким уровнем в современной истории страны [11].

В дальнейшем (летом-осенью 2020 года) в подавляющем большинстве развитых стран мира процентные ставки достигли околонулевых отметок, а в некоторых странах (например, Дании, Швейцарии, Японии) вышли в отрицательные значения, поэтому возможности дальнейшего смягчения финансовой политики через уменьшение процентных ставок стали ограниченными.

Другим фактором стабилизации финансовой системы и фондовых рынков, в частности, выступает приток большого числа новых частных инвесторов. Вследствие пандемии большая часть граждан (как в РФ и во всем мире) оказалась "заперта" в своих жилищах, поэтому в свободное от работы время люди стали пытаться заработать онлайн. Для этого стали эффективными современные торговые платформы банков и брокерских компаний. Торговля акциями перешла на мобильные устройства. Приток сотен миллиардов долларов частных физических лиц поддержало цены на акции и позволило им восстановиться.

Чтобы поддержать частные корпорации и упростить выкуп акций и процедур кредитования, в ход пошли многочисленные программы выкупа активов. Так, например, в США были созданы и внедрены Primary Market Corporate Credit Facility (корпоративная кредитная линия первичного рынка), Money Market Mututal Fund Liquidity Facility (инвестиционный фонд открытого типа), Primary Dealer Credit Facility (кредитная линия первичного дилера), Commercial Paper Funding Facilit (программа выкупа коммерческих бумаг) и проч. Европейский центральный банк ввел Pandemic Emergency Purchase Programme (чрезвычайную программу покупки облигаций), Corporate Sector Purchase Programe (программу покупок в корпоративном секторе), ослабление действия положений Additional Credit Claims (программы дополнительных кредитных требований) и т.д. [7].

В России Центробанк, кроме уже указанного нами снижения ключевой ставки на 25 б.п. в феврале 2020 г., на 50 б.п. в апреле 2020 г. и на 25 б.п. в мае 2020 г. до 5,5% годовых, также предпринял целый ряд мер по стабилизации финансово-экономической ситуации в стране, вызванной последствиями ограничений вследствие пандемии коронавируса COVID-19 [9]:

1. Прежде всего, чтобы поддержать ликвидность банков, ЦБ РФ на постоянной основе стали проводиться аукционы репо по предоставлению им кредитов по сниженной ставке (по словам председателя ЦБ РФ Э.С. Набиуллиной, долгосрочные операции репо будут проводиться вплоть до момента преодоления кризиса на сроки 1 год и 1 месяц).

2. Была введена специальная программа рефинансирования Банка России на основе регуляторных послаблений, направленная на улучшение условий доступа частных компаний малого и среднего бизнеса к банковскому кредитованию во избежание неплатежеспособности и угрозы банкротства.

3. Послаблена нагрузка в сфере регуляторной и надзорной политики касаемо финансовых организаций со стороны Центробанка, заключающаяся в ограничении требований по личному присутствию банковских сотрудников на работе, увеличении сроков предоставления финансовой отчетности, снижения количества запросов проверки и т.д.

4. Изменено корпоративное законодательство в плане требований к срокам и дате раскрытия финансовой информации АО.

5. Введено предложение о реструктуризации задолженности граждан, заболевших коронавирусом COVID-19, уменьшения или запрещения назначения им пени, штрафов и проч. [12].

Наконец, важным инструментом защиты национальной валюты, обеспечения ее ликвидности и позитивного влияния на фондовые рынки стали валютные интервенции. Такие валютные интервенции начал ЦБ Норвегии, продолжили ЦБ Чили, Мексики, Чехии, Швеции и многих других стран. Центральный банк России 23 апреля 2020 г. осуществил валютные интервенции на общую сумму 23 млрд рублей, тем самым показав свою поддержку курсу рубля в условиях тотального падения цен на нефтяном рынке [5].

Заключение

В соответствие целям и задачам сделаны выводы проведённой работы:

1. Благодаря инициативе национальных центральных банков, заключающейся в выкупе облигаций и других активов прямо с рынка ценных бумаг по их номинальной стоимости, таргетированию доходности гособлигаций, реальным и словесным валютным интервенциям, предоставлении пакетов срочной финансовой помощи и проч., фондовый рынок после резкого спада в марте-апреле 2020 года стабилизировался и стал показывать медленный, но постоянный рост.

2. Центральные банки стали фактически "вручную" регулировать фондовый рынок, к тому же существенно уменьшив свои процентные ставки до минимума (многие развитые страны вплоть до нуля и даже до отрицательных значений).

3. В совокупности с резким притоком частных инвестиций из приватного сектора в финансовую систему данные действия центральных банков не только смогли стабилизировать фондовый рынок, но и создали условия для последующего роста основных фондовых индексов, что, в свою очередь, сбалансировало пошатнувшуюся финансово-банковскую систему и создало перспективы для уменьшения влияния негативных последствий пандемии COVID 19 на мировую экономическую систему.

Таким образом, после начала пандемии произошел резкий обвал основных мировых фондовых рынков ввиду длительного режима самоизоляции. Страх того, что экономика не выдержит такой удар, заставил инвесторов продавать акции крупнейших мировых компаний. Для предотвращения паники на фондовых площадках, центральными банками во

всем мире (а в США в особенности, так как страна является крупнейшей в мире фондовой площадкой) были снижены ключевые ставки, при этом в развитых экономиках ставки кредитования упали до нуля или даже до отрицательных значений. Рост числа частных инвесторов, в свою очередь, способствовал притоку инвестиций в фондовый рынок. Все это в совокупности помогло предотвратить серьезный кризис в мировой финансовой системе, после чего рынки перешли от падения к росту.

Литература:

1. Александрова В.А. Влияние мер по борьбе с COVID 19 на мировую экономику. E-Scio. – 2020. – № (4). – С.353-360.
2. Артеменко Д.А. Механизм обеспечения финансовой безопасности банковской деятельности в период пандемии // Банкир. – 2020. – №3. – С. 18-27.
3. Дробот Е.В. Мировая экономика в условиях пандемии COVID-19: итоги 2020 года и перспективы восстановления // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10.– № 4. – С. 937-960. DOI: 10.18334/eo.10.4.111375.
4. Есин П.А. Сценарий развития мирового рынка в условиях коронавирусного кризиса. Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2020. – №28(2) – С. 158-167. DOI: 10.18500/0869-6632-2020-28-2-158-167.
5. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Влияние пандемии COVID-19 на мировую экономику // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 961-980. DOI: 10.18334/eo.10.4.111372
6. Кризис COVID-19 создает угрозу финансовой стабильности // Международный валютный фонд. URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/04/14/blog-gfsr-covid-19-crisis-poses-threat-to-financial-stability (дата обращения: 12.07.2021).
7. Моисеев С.Р. Центральные банки в борьбе с коронавирусом: возможности и ограничения // Экономический разговор. URL: https://econs.online/articles/ekonomika/tsentralnye-banki-v-borbe-s-koronavirusom/ (дата обращения: 02.07.2021).
8. Осама Али Маер, Мун Д.В., Фатма Джиха. Ответные меры на пандемию COVID-19: экономика и здравоохранение экономически развитых и развивающихся стран // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 981-998. DOI: 10.18334/eo.10.4.111083
9. Тетерина Д.Ю., Рябова А.Д. Денежно-кредитная политика центральных банков мира и России в период пандемии коронавируса // Наука через призму времени. – 2020. – № (5). – С.105-109.
10. Шагинян Т.В. Последствия пандемии COVID-19 в банковском секторе // Новые экономические исследования. – Пенза : Наука и просвещение, 2020. – С. 73-75.
11. Яковлева Ю. П. Влияние пандемии на банковский сектор России // Экономистъ. – 2020. – №7. – С. 47-54.
12. FitzGerald A., Kwiatkowski K., Singer V., Smit S.An instant economic crisis: How deep and how long? Strategy & Corporate Finance Practice. April 2020. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/an-instant-economic-crisis-how-deep-and-how-long# (дата обращения: 10.07.2021).
13. Isaifan R.J. The dramatic impact of Coronavirus outbreak on air quality: Has it saved as much as it has killed so far? // Global Journal of Environmental Science and Management. 2020. Vol.6(3). – P.275-288. DOI: 10.22034/ GJESM.2020.03.01.

THE INFLUENCE OF PUBLICATIONS IN THE PRESS ABOUT THE SPONTANEOUS RENEWAL OF ICONS AND CHURCH DOMES ON THE FORMATION OF THE CONCEPT OF A MIRACLE AMONG THE POPULATION OF UKRAINE IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Butov Illia Stanislavovich, *PhD of Agricultural sciences, Scientific Editor, journal "Potato and vegetables", Moscow region*

Tomin Nikita Viktorovich, *PhD of Technical sciences, senior researcher Institute of Energy Systems named after L.A. Melentyev SB RAS, Irkutsk*

The purpose of the study *is to reveal the influence of articles about the spontaneous renewal of icons and church domes on the formation of the concept of a miracle among the population of Ukraine on the basis of publications in the Ukrainian press of the early 20s of the XX century.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the fact that for the first time a layer of poorly accessible newspaper publications was analyzed, on the basis of which it was established what information background was formed around rumors about miracles that occurred in 1920-1925, and how it could influence the emergence of the corresponding narratives.* ***As a result,*** *it was revealed that stories about miracles in Ukraine during this period were characteristic of both rural and urban environments, and affected almost all layers of society, including the emergence of a stratum of the population that ironically laughed at miracles. It is shown that miracles very quickly entered into everyday reality, and they ceased to see supernatural features. Concrete examples demonstrate that miracles in this period increasingly began to be left to the mercy of science and technology.*

Keywords: *the concept of a miracle; stories of miracles; renewal of icons; renewal of church domes; narrative.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.23

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.14

ВЛИЯНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ В ПРЕССЕ О САМОПРОИЗВОЛЬНОМ ОБНОВЛЕНИИ ИКОН И ЦЕРКОВНЫХ КУПОЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА ЧУДА У НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

© Бутов И.С., 2021
© Томин Н.В., 2021

Цель исследования *– на основе публикаций в украинской прессе начала 20-х годов XX века раскрыть влияние статей о самопроизвольном обновлении икон и церковных куполов на формирование концепта чуда у населения Украины.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что впервые проанализирован пласт малодоступных газетных публикаций на основании чего установлено, какой информационный фон сложился вокруг слухов о чудесах, происходивших в 1920-1925 годы, и как он мог повлиять на возникновение соответствующих нарративов.* ***В результате*** *выявлено, что рассказы о чудесах на Украине в этот период были характерны как для деревенской среды, так и городской, и затронули практически все слои общества, в том числе привели к возникновению пласта населения, которое иронизировало и смеялось над чудесами. Показано, что чудеса очень быстро вошли в повседневную реальность, и в них перестали видеть сверхъестественные черты. На конкретных примерах продемонстрировано, что чудеса в это период все чаще стали отдавать на откуп науки и техники.*

Ключевые слова: *концепт чуда; истории о чудесах; обновление икон; обновление церковных куполов; нарратив.*

БУТОВ Илья Станиславович, *кандидат сельскохозяйственных наук, научный редактор, журнал "Картофель и овощи", Московская область*

ТОМИН Никита Викторович, *кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН, Иркутск*

Введение

Широкомасштабную "волну чудес", которая прошла по Украине в 1920-е годы, впервые описали в научной литературе О. Пчилка [30, с. 41-49], Н. Дмитрук [17, 50-61], Я. Ковальчук [18]. Позже к этой теме обращались О. Мельник [24, 103-110], Г.В. Лаврик [20, 338-354], О.В. Белова [3, 120-140] и др. И.С. Бутов также анализировал массовое распространение рассказов о самопроизвольном обновлении икон по территории Украины в 1920-е годы [5, 33-45] и касался вопроса влияния представлений о кровоточащем Калиновском кресте на духовную картину мира населения Украины [7, 151-167].

В начале 1920-х годов во многих украинских регионах (например, в Черниговской губернии) в селах буквально не было такой семьи, у которой не произошло бы какое-то чудо с иконой (обновление, реже – слезо– или кровоточение), в других (например, в По-

дольской губернии), даже по скромным оценкам корреспондентов того времени, в 1923 году чудеса с обновлением предметов религиозного культа отмечались в каждом десятом доме [14, 2; 22, 3]. Как писал некто под псевдонимом Ярема в черниговской газете "Красное знамя": "…Теперь що ні хата то й "оновленна", що ні двір то й "сльозоточива"" [38, 3].

Ничего подобного тому, что произошло на Украине в 1920-1925 годах, не было здесь ни до, ни после, хотя впоследствии также фиксировались всплески разговоров на эту тему (один из них пришелся на конец 1940-х – начало 1950-х годов). Чудо в прямом смысле этого слова вошло в каждый дом. Однако до сих пор вопрос о том, как формировался концепт чуда под влиянием этой массовой волны чудес, в научной литературе практически не рассматривался. Философско-религиоведческое понимание чуда возможно до конца лишь при условии разработки новых подходов, применимых не только для предметного дискурса по этому вопросу, но и определяющего место чуда и слагающих его нарративов в народной традиции. На протяжении всего XX века появлялись новые типы и формы проявления чудесного, которые так или иначе оказывали влияние на представление местного населения о чудесах. Однако работ по детальному рассмотрению встроенности какой-либо локальной вспышки публикаций о чудесах в сложившийся концепт чуда до сегодняшнего дня предпринято не было, что и определяет новизну и актуальность проблемы.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что на фоне возникшего в современном обществе интереса к чудесам и более пристального их изучения специалистами различных отраслей знаний определены глубинные механизмы влияния прессы 1920-х годов на формирование у населения отдельной страны представления о чуде. Это важно в контексте происходящего в наши дни нового витка публикаций о сверхъестественных явлениях и помогает специалистам установить время возникновения и распространения конкретных воззрений, а значит, сформировать окончательное понимание об эволюции роли и места чуда в народной традиции.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) установить, какие слои населения в 1920-1925 годах наиболее часто распространяли слухи о чудесах и где именно такие рассказы чаще всего можно было услышать; 2) описать методы античудесной пропаганды и особенности отношения населения Украины к чудесам первой половины 1920-х годов через призму публикаций в СМИ; 3) на конкретных примерах продемонстрировать, какое объяснение чудес предложила обывателям украинская пресса 1920-1925 годов; 4) проследить, как повлияла усиленная пропаганда научных знаний в прессе и на антирелигиозных лекциях на отношение местного населения к чудесам; 5) показать влияние прессы на формирование концепта чуда у местного населения.

Объект нашего исследования – украинская народная христианская культура, предмет исследования – особенности бытования нарративов о чудесах на территории Украины. При проведении исследования мы использовали следующие *методы*: абстрактно-логический, сопоставительный и структурно-типологический.

Теоретической базой исследования послужили публикации И.С. Бутова [5; 6, 148-153; 7, 151-167] и О.В. Беловой [3, 120-140] в которых предложены новые подходы к рассмотрению особенностей формирования концепта чуда на территории стран СНГ и, в частности, на Украине. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проанализирован пласт малодоступных газетных публикаций на основании которого установлено, какой информационный фон сложился вокруг слухов о чудесах, происходивших в 1920-1925 годы, и как он мог повлиять на возникновение соответствующих нарративов.

Основная часть

Слухи и рассказы о чудесах распространялись как в деревенской среде, где процент малообразованных людей был выше, так и городской. Город – настоящий плавильный котел для слухов и суеверий, где постоянно идет обмен информацией о произошедшем не только в самом населенном пункте, но и охотно обсуждаются сплетни из глубинки. В этом отношении слухи о чудесах ложились в городе на благодатную почву и, пройдя уже через несколько человек, обрастали новыми, иной раз чрезвычайно фантастическими, подробностями. Например, некоторые газеты написали о том, что в г. Крупянске Харьковской губернии в 1924 году на оконном стекле одного из домов появилось изображение Богородицы. Вначале возле дома собралась большая толпа народа, "чтобы поглазеть на "чудо", преимущественно женщин, падких до "чудес"". А вскоре к дому потянулись целые "вереницы женщин", по поводу чего газета писала о том, что религиоз-

ное чувство "темных обывателей и селян" порой дает о себе знать не только в глухих селах, но даже и в окружных городах [29, 3].

Как нами было показано ранее, многие из чудес имели место на железнодорожных станциях, вдоль проселочных трактов и крупных магистралей – то есть там же, где ежедневно перемещалось большое количество народа [5, 152]. Передача слухов была неотъемлемой составляющей статуса прохожего, что подкреплялось и общими ожиданиями, обращенными к путнику. То есть чудеса перемещались вместе с разговорами о них, и, хотя любые дороги рано или поздно оканчивались в городах (где, в отличие от неизменно обновляющегося контингента на пути следования в пункт назначения, постоянно находились охотные до разговора горожане), происходил симбиоз сплетен и новых форм религиозности, чудесное все равно проявляло себя главным образом на периферии городской среды или в деревне. Образованная прослойка общества, оседавшая в городах, служила все же определенным барьером, который пресекал возникновение непроверенных рассказов о чудесах в самом городе, к тому же простота перемещения из одной точки города в другую давала возможность проверить слух и опровергнуть его. В это время стало известно о резонансных чудесах прямо в крупных городах страны (обновление куполов Сретенской церкви в Киеве и Преображенского собора в Одессе, обновление креста на куполе Воскресенской церкви в Харькове и др.), что получило в прессе серьезное освещение [28, 6-7].

Таким образом, городская среда формировала и видоизменяла образ чудесного события, не давала угаснуть рассказам о нем, после чего слухи следовали вдоль трасс, деревень и городских поселков к очередной реперной точке, случайным образом проявляя себя где-то на этих отрезках. О.В. Белова называет такую схему передачи слухов "векторностью". Именно так и происходило рождение очередной истории о чуде, проверить которую было не всегда возможно, а значит, можно было поверить в него и спокойно обсуждать дальше [3, 136; 9, 149-150].

Но, конечно, быстрее всего рассказы о самых разных чудесах передавались именно в сельской среде, видоизменяясь буквально на глазах и принимая различные новые формы. Об этом писала киевская газета "Коммунист" в 1924 году, рассказывая, что чудеса прошли несколько стадий: начиная от обновления колодцев, икон, крестов и куполов, переходя к более сложной – печению и передаче из села в село "священных" калачей, распространению записок о "страшном суде" и т. д. [13, 2]. Наиболее наглядно такая передача проявилась в распространении "писем счастья", многие из которых содержали в своей фабуле историю (чаще всего сильно искаженную) о каком-либо местном чуде [7, 162; 8, 17-20]. Как писал В. Ткачук, эта "религиозная эпидемия" распространялась не только по деревням, но и в крупных городах [34, 4].

В качестве сравнения отметим, что на территории Беларуси рассказы об обновлениях икон, впервые появившись в начале XX века, в дальнейшем стали своего рода медиатором между "книжными" и хорошо знакомыми по священным текстам чудесами и чудесами нового времени. За несколько поколений рассказы об обновлении предметов религиозного культа оформились в отдельный нарратив и закономерно повлияли в народной среде на восприятие чуда как чего-то сверхъестественного или непостижимого, произошедшего с таким предметом, того что не вписывается в рамки повседневного знания конкретного человека. Во взаимоотношениях между чудесным и обыденным даже возникает ирония и скептическое отношение к чуду, а некоторые начинают видеть в чем-то обыденном необычное (кто-то помыл или протер икону, а другой, например, родственник, знакомый или просто прохожий видит в этом некое происшествие, каузируемое Божественными силами) [6, 148-153]. Аналогичная картина выявляется в 1920-1925 годы и на Украине. Иногда бывало так, что никакой другой формы реакции на чудо и вовсе не рассматривалось. Конечно, основными скептиками были приверженцы советской власти (красноармейцы, комсомольцы, милиционеры, представители госструктур и даже учащиеся старших классов). Как писал в газете "Юный Спартак" школьник, скрывающийся под псевдонимом Ник. Осокин, после распространения слухов об обновлении церковного купола Воскресенской церкви в г. Харькове в августе 1923 года: "ну так уж про "обновление" непременно напишем... засмеем" [27, 4]. В других источниках отмечалось, что смеялась в это время над чудесами все же в основном молодежь [26, 6].

Стоит отметить, что, помимо курса активных репрессий в период 1920-1925 годов, именно стратегия "осмеяния" была частью общей эффективной пропаганды, проводимой советской властью через прессу, не только против Церкви, но и любых других оппозиционных сил

страны. Фактически большевики напрямую влияли на подконтрольные им издания через прямые указания "сверху". Например, показателен случай с письмом Ленина 1921 года Сталину с просьбой советским газетам высмеивать и травить членов Всероссийского комитета помощи голодающим [21, 141]. Анализ номеров газеты "Безбожник у станка", выходивших в 1925-1926 годах, показал невероятно высокий уровень карикатурного религиозного материала по сравнению с более терпимыми публикациями в предыдущий и последующие периоды [25, 44-45]. В итоге политика высмеивания, реализуемая через прессу, давала эффективные, но более мягкие средства борьбы с религиозными силами, избегая при этом усиления негативной международной реакции.

В украинской прессе также широко распространяются частушки и фельетоны о чудесах [4]. Например, в сатирических стихах, опубликованных в днепровской газете "Хоботом на клык" было высмеяно и слезоточение икон, которое, по мнению их автора, организовано священником с помощью подвешенной за ней баклаги с водой [33, 3].

Илл. **В 1924 году газета "Хоботом на клык" высмеяла в сатирических стихах слезоточение икон [33, 3]**

Прежде всего, пытаясь как-то объяснить обилие новых чудес, населению попытались внушить мысль о том, что чудеса 1920-х годов потеряли довоенное качество: "Прежде чудеса редко бывали: мощи там, или явленная икона – объявится в 10-20 лет раз. Ну и торжество, конечно, на всю империю. Сам царь бывал на открытии, высокопоставленные лица, митрополиты! И уже сразу видно было, что настоящее это чудо было, прочного качества. А теперь, что ни день – чудо и чудо, а никто ему, кроме духовенства, никакого внимания" [12, 2]. И жителю города, и крестьянину транслировали месседж о том, что чудеса как будто нужны для поддержания падающей веры, но частые чудеса могут быть "только легкой продукции", а к ним "доверия уже нет". А к "тяжелой продукции" пропагандисты отнесли всевозможные слухи, которые также обильно возникли в это время как в пространстве города, так и в деревне [12, 2].

Интересно, что о чем-то подобном газеты писали еще в 1913 году, когда пытались осмыслить появление первых таких массовых историй: они ищут отличия от "стандартизированных" чудес XIX века. В 1913 году, на Кубани, в станице Урупской обновилось до десяти икон. Их в харьковской газете "Утро" сочли уж чересчур "однообразными" по сравнению с известными по хрестоматийным трудам чудесами: "никаких историй об иконе, никаких сказаний, никаких чудес…" [15, 5].

И тем не менее, старые нормы и каноны, когда было нужно, все еще пытались использовать для доказательств мнимости чудес. Например, в местечке М.[алые] Камыши Групского р-на Харьковской губернии в июле 1924 года местный священник счел обновление иконы "простым, грубым мошенничеством" только на том основании, что, по его убеждению, "обновления должны сопровождаться чудесными явлениями", а их в данном конкретном случае не было. В статье, возможно, специально несколько раз подчеркивалось, что иконами пытались безрезультатно лечить слепого мальчика и сына хозяина другой обновившейся иконы (болезнь не была указана) [37, 3]. Антипримеры, конечно, имелись, например, известно об исцелившихся возле кровоточащего Калиновского креста, но это было, скорее исключение, чем правило [3, 125]. И чаще всего это относилось к исцелениям иноверца (еврея, татарина и др.), что О.В. Белова связывает с экуменической природой чудесного, то есть феномен чуда становится доступным и может быть увиден представителями нехристианских конфессий [3, 130]. В газетах действительно часто попадались статьи о том, что обновление первым замечал еврей (так было, например, в церквях г. Прилуки Полтавской губернии и г. Житомира Волынской губернии) [32, 2; 35, 1].

Еще одно интересное наблюдение заключалось в том, что в чудесах нового времени уже не было чего-то необычного и они стали повседневной реальностью, в которой многие перестали видеть сверхъестественные черты. Так, после распространения слухов об обновлениях икон в с. Шаповаловка Конотопского округа Черниговской губернии в 1924 году, "начались возле них моления да поклонения".

Один член комиссии, которого сельсовет назначил, чтобы раскрыть обман, "взял да и "дообновил" икону – стала еще лучше, чем обновленная бабами". Далее идет замечание селькора газеты, приписываемое священнику, который, увидев, что такие иконы можно делать собственными руками, подтвердил, что "в чудесах нет ничего сверхъестественного" [16, 3]. Практически по аналогичному шаблону протекало происшествие в с. Верхние Семеновцы в мае 1925 года. Мелитопольская газета "Думка" рассказала про девушку, которая вымыла и хорошо потерла икону, что стало поводом для местных "старых баб" огласить ее обновление. В доказательство того, что чуда не было, корреспондент тут сослался на мнение священника, который утверждал, что с таким никогда не сталкивался, икона вроде как самая обычная, а, следовательно, утверждалось, что сверхъестественное событие произошло лишь в глазах людей [19, 3].

Такое отношение к чудесам обновления икон, как мы уже подчеркивали, было свойственно и белорусам. Здесь также чудесное проявляло себя по мере настроя на него чудовидца и было тесно взаимосвязано с социально-политической напряженностью в стране [6, 148-153]. В кризисные годы становится больше тех, кто замечает чудо в тривиальном, а серьезные неурожаи и массовый голод на Украине пришлись как раз на регионы, откуда поступало наибольшее количество сведений о чудесах. В частности, в июле 1925 года винницкая газета "Червоний край", пытаясь объяснить причины возникновения одного из резонансных чудес (в с. Голынчинцы Подольской губернии), искала корни явления в политической и культурной отсталости населения, борьбе незаможников [1] с куркулями [2], но все же поставила "недород в районе" на первое место [10, 2].

Было высказано также мнение, что есть чудеса "первого рода", которые имеют место из-за того, что люди искренне заблуждаются в чем-то, и чудеса "второго рода", куда отнесли намеренный обман духовенства. Последние могут, согласно мнению газет, происходить только в "темной массе, воспитанной на вере в чудеса" [28, 8].

Один из лекторов того времени, Г. Варелас, утверждал в 1924 году на очередном совещании о пропаганде, что: "Мы знаем происхождение "чудес", знаем их естественную природу, нечего общего не имеющую с "божественными", чудесами, которые ищет везде темный человек". Чудесам планировалось дать бой, но осторожный, ведь излишнее раздражение верующих также не допускалось. Кроме разоблачения обманной природы отдельных случаев обновлений икон и открытия святых колодцев, для борьбы "с темнотой", планировалось использовать сельбуды, клубы, школу, студенчество учительство и т. д. [11, 5].

В этой связи характерно, что уже с самым началом XX века чудо все больше начинают отдавать на откуп науки и техники. Церковным чудесам противопоставляются научные знания, технические достижения. Появились даже новые пословицы: "Не Микола да Илья пророк, а косилка да тракторок", "Не Бог поможет, а наука" [31, 8-9]. Когда в церкви г. Житомира Волынской губернии обновилась икона, то корреспондент "Волынского пролетария" писал, что церковь посещало очень много людей ("слепо верующие", беспартийные и "заядлые безбожники"), которые говорили "о боге, вере, чудесах, технике, механике" [35, 1]. Отмечалось, что на месте чуда происходила своеобразная борьба: "света с темнотой, критической мысли с рабским чувством непротивления и покорности душевной" [35, 1]. Но наука постоянно занимала место оппозиции чуду: на антирелигиозных лекциях устраивались химические опыты и прославлялись последние инженерные инновации, которые должны были поколебать устоявшиеся церковные догматы. В целом, это соответствовало установке руководства страны о популяризации и расширении научных знаний о мире [25, 45], а также переходу от этапа "штурма небес" или системы мер, которые планировали уничтожить религию в 1919-1922 годах [36], к "религиозному НЭПу" 1923-1928 годов [1, 264]. Так, на одной из лекций, посвященной чудесам, прошедшей на Украине в 1925 году, звучали слова о том, что компартия и советская власть научно объясняли среди широких масс все явления природы и общественной жизни, с которыми в своей повседневной жизни сталкивался крестьянин, всеми силами помогали развитию и укреплению сельского хозяйства путем машинизации и его научно-технической постановки и реально доказывали, "что в мире ничего неприродного нет и быть не может" [19, 3].

В сатирическом стихотворении Ал. Мазутного, опубликованном в одесской газете "Молодая гвардия" в 1924 году было сказано, что рабочий якобы не верит в чудо "под влияньем труда": ""Чудеса" во вселенной повсюду… / (Так попы утверждали всегда) / Но, рабочий… не

[1] Незаможник – бедный крестьянин.
[2] Куркуль – зажиточный крестьянин, кулак.

верит он чуду / (Таково, знать, влиянье труда) [23, 3]. А некто А. Андреев в днепровской газете "Грядущая смена" в пропагандистском стихе описал "последнее чудо", которое еще было при власти "царя-бога", но при виде этого чуда народ прозревает и при советской действительности начинает бороться с подобными проявлениями: "Но вот и чудо… / Вера тает… / Проклятья, стоны, детский плач… / Свинцовой милостью встречает / Покорность рабскую палач… / Не слышно с неба Саваофа… / Расстрелян Спас… Прозрел народ. / Руби кресты… Срывай Голгофы / И с красным знаменем вперед" [2, 1].

С другой стороны, как подчеркивает, К. Богданов, "ожидание чуда" можно считать эвристической моделью советской коллективной психологии вплоть до 1940-х годов XX века. Утверждалось, что лишь наука и советский человек, а не сверхъестественное существо, может сотворить нечто чудесное. Это выражалось в многочисленных примерах, например, в риторике, сопутствовавшей пропаганде мичуринской агробиологии, или пропаганде стахановского движения. В тексте песни "Советский простой человек" (1937 год) было следующее четверостишие: "Отбросивши сказки о чуде, / Отняв у богов небеса, / Простые советские люди / Повсюду творят чудеса [39, 87].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Рассказы о чудесах на Украине в 1920-1925 годах были характерны как деревенской среде, где процент малообразованных людей был выше, так и городской, и затронули практически все слои общества. Хотя чудесное проявляло себя главным образом на периферии городской среды или в деревне, городское население активно обсуждало такие слухи следствием чего явился ряд резонансных событий с обновлением куполов базарных церквей в крупных городах (Киев, Одесса, Харьков и др.). Однако городская среда видоизменяла и дополняла слухи, внося в них свои коррективы, после чего они начинали "векторное" движение вдоль трасс и железнодорожных путей случайным образом проявляя себя на этих отрезках, вероятнее всего там, где набиралась критическая масса верящих в такие рассказы.

2. В 1920-1925 годах в прессе массово возникают мягкие, но действенные, средства борьбы: своеобразные новые жанры частушки и фельетона о чудесах. Активно применяются карикатуры, где высмеиваются ситуации с резонансными чудесами. Под их влиянием появляется существенный пласт людей, в основном молодежи, которые также иронизируют и смеются над чудесами (красноармейцы, комсомольцы, милиционеры, представители власти и т. д.). Чудо таким образом постепенно приобретает все признаки рядового явления повседневной жизни.

3. Украинская пресса 1920-1925 годов заняла оборонительную позицию – не отрицая самого понятия о "чудесах", которые стали для обывателя привычным и обыденным явлением, она объявила их "потерявшими довоенное качество" и "легкой продукцией", к которой уже нет доверия. Чудеса очень быстро вошли в обыденную реальность, и в газетах подчеркивалось, что в них перестали видеть сверхъестественные черты. С другой стороны, хотя в большинстве чудес нового времени не было особенностей, присущих сходным с ним дореволюционным случаям (сказания об иконе, исцеления от них), их отсутствие могло использоваться для дискредитации рассказа о таком событии. То есть сам факт наличия чудес никак не оспаривался, оспаривалась их божественная или сверхъестественная природа. Предпринималась даже попытка разделить их на группы, выделив самообман и намеренный обман со стороны духовенства. И тем не менее, хотя различные издания приложили существенные усилия, чтобы обезличить чудо и оставить от него только определение или термин, на материалах тех же газет прослеживается, что к местам чудес постоянно организовывались паломничества, а значит, население все же продолжало считать их необычными событиями или проявлением высших сил.

4. Чудо в украинской прессе 1920-х годов и на антирелигиозных лекциях начинают отдавать на откуп науки и техники, что закономерно заставило и население чаще говорить об этом при встрече с проявлениями чудесного. Пропагандисты тех лет утверждали, что большинство "чудес" представляют собой естественные явления, вполне объяснимые законами природы, но непонятные для людей несведущих. В этой связи у многих обывателей могло сложиться впечатление, что все необъяснимое, с чем они столкнулись, лишь проявление законов природы, а значит, в мире ничего сверхъестественного нет и быть не может. Однако "ожидание чуда" в эти и последующие годы все же присутствовало у населения на ментальном уровне, хотя их творцом в газетах заранее был назначен сам человек.

5. Публикации в прессе об обновлении икон и куполов в 1920-х годах на Украине оказали

серьезное воздействие на формирование концепта чуда у местного населения. Во многом под влиянием различных изданий сложились определенные устойчивые группы нарративов, которые фиксировались затем еще долгие годы и продолжают встречаться и поныне.

Литература:

1. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы. – М. : Политиздат, 1991. – С. 264.
2. Андреев, А. Последнее чудо / А. Андреев // Грядущая смена. – 1924. – №5 (19 января). – С. 1.
3. Белова, О.В. "Калиновский крест": резонансное чудо 1923 г. в контексте фольклорных нарративов / О.В. Белова // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. – 2021. – №1. – С. 120-140. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-120-140.
4. Бутов, И. С. "Вот где "чудо" бы состряпать: обновить отцов лет на пять…" (антирелигиозные частушки и стихи об обновлениях икон 1920-х – 1930-х гг.) / И. С. Бутов // Живая старина (в печати).
5. Бутов, И. С. Ареал чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века / И. С. Бутов. – Минск : Колорград, 2018. – 168 с.
6. Бутов, И. С. Влияние рассказов о самопроизвольном обновлении икон на формирование и распространение нарративов о чудесах в народной традиции белорусов в XX – начале XXI в. / И.С. Бутов // Kant. – 2021. – №2. – С. 148-153.
7. Бутов, И. С. Калиновское чудо: динамика влияния представлений о "чуде" на духовную картину мира населения Украины (по материалам украинских газет 1920-х годов) / И. С. Бутов // "Homo Eurasicus": в системах "картин мира". – СПб.: Свое издательство, 2021. – С. 151-167.
8. Бутов, И. С. Материалы о распространении "святых писем" в БССР в 1930-е – 1950-е гг. XX века / И. С. Бутов // Живая старина. – 2018. – №1. – С. 17-20.
9. Бутов, И. С. Чудеса "Святой ямы" и другие массовые видения на религиозные темы на территории Беларуси / И. С. Бутов // Социальная антропология города: мат-лы Междурнар. науч. конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2020). – СПб. : Свое издательство, 2020. – С. 149-167.
10. В. М. Голинчинські "чудотворці" перед судом / В. М. // Червоний край [Вінниця]. – 1925. – №146 (2 июля). – С. 2.
11. Варелас Г. К совещанию о пропаганде / Г. Варелас // Красное знамя [Чернигов]. – 1924. – №234 (11 октября). – С. 5.
12. Василь, И. Не довоенного качества / И. Василь // Красное знамя [Чернигов]. – 1924. – №207 (10 сентября). – С. 2.
13. Виктория. Две формы влияния религии / Виктория // Коммунист [Киев]. – 1924. -№296 (25 декабря). – С. 2.
14. Воронин, Пр. Подільські "чудеса" / Пр. Воронин // Вісти ВУЦВК [Харків]. – 1923. – №222 (4 октября). – С. 2.
15. Выгодный промысел // Утро [Харьков]. – 1913 (21 июня). – С. 5.
16. Глущенко. Нужны деньги – гони "чудеса" / Глущенко // Красное знамя [Чернигов]. – 1924. – №166 (23 июля). – С. 3.
17. Дмитрук, Н. Про чудеса на Україні року 1923-го / Н. Дмитрук // Етнографічний вісник. – Київ: друкарня Українскої Академії наук, 1925. – Кн. 1. – С. 50-61.
18. Ковальчук, Я. Про чудеса на Україні / Я. Ковальчук. – Харків: ДВУ, 1926. – 78 с.
19. Котельніков, П. Передсмертні корчі вижилого / П. Котельников // Думка [Мелітополь]. – 1925. – №220 (29 сентября). – С. 3.
20. Лаврик, Г. В. Правове регулювання свободи совісті, віросповідання і діяльності релігійних організацій у радянській Україні (1919-1929 рр.): дис. ... д-ра юрид. наук / Г. В. Лаврик. – Київ: нац. ун-т внутр. справ, 2008. – С. 338-354.
21. Ленин, В. И. И. В. Сталину и всем членам политбюро ЦК РПК / В. Ленин // ПСС. – Т. 53. – С.114.
22. Люнге, А. "Омоложение" богов / А. Люнге // Красное знамя [Чернигов]. 1924. – №230 (7 октября). – С. 3.
23. Мазутный, Ал. "Чудо" святого Эррио / Ал. Мазутный // Молодая гвардия [Одесса]. – 1924. – №110 (9 мая). – С. 3.
24. Мельник, О. Криворіжжя: більшовизм проти православ'я (1920-1930) / О. Мельник. – Кривий Ріг: Видавничий дім, 2005. – 132 с.
25. Метель, А. В. Становление антирелигиозной периодической печати в СССР (1919-1941 гг.) / А. В. Метель // Вестник Омского университета. – 2013. – № 1. – С. 43-47.
26. Невіра. Як ікони в х. Кругляках оновилися / Невіра // Пролетарская правда [Киев]. – 1925. – №171 (29 июля). – С. 6.
27. Осокин, Ник. Путешествие к "святым местам" / Ник. Осокин // Юный Спартак [Харьков]. – 1923. – №19 (26 августа). – С. 4.
28. Об обновлении церковных куполов, крестов, икон и тому подобных "чудесах" / под ред. Г. Ефимова. – Харьков: Путь просвещения, 1923. – 16 с.
29. П. "Чудо на оконном стекле" // Харьковский пролетарий [Харьков]. 1924. 1 июля (№62). С. 3.
30. Пчілка, О. Українські народні легенди останнього часу / О. Пчілка // Етнографічний вісник. – Київ: друкарня Українскої Академії Наук, 1925. – Кн. 1. – С. 41-49.
31. Русское народное поэтическое творчество против церкви и религии / сост., вступ. ст. и примеч. Л.В. Домановского и Н.В. Новикова; отв. ред. В.П. Вильчинский. – М., Л., 1961. – 292 с.
32. С. К.-в. Наддніпрянська Україна (Лист про чуда) / С. К.-в. // Діло [Львів]. – 1924. – №33 (14 февраля). – С. 2.
33. Сергей бедней церковной мыши. Чудо / Сергей бедней церковной мыши // Хоботом на клык [Днепр]. – 1924. – №6 (30 октября). – С. 3.
34. Ткачук Вит. "Чудеса" на Волыни (от нашего житомирского корреспондента) / Вит. Ткачук // Коммунист [Киев]. – 1924. – №284 (11 декабря). – С. 4.
35. Т-н. На месте "чуда" / Т-н // Волынский пролетарий [Житомир]. – 1924. – №103 (9 мая). – С. 1.
36. Черная книга. Штурм небес: Сборник документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей / Сост. А.А. Валентинов; вводн. ст. П. Струве. – Париж: Изд. Русского национального студенческого объединения, 1925. – 294 с.
37. Шевченко. "Обновление" / Шевченко // Харьковский пролетарий. – 1924. – №62 (1 июля). – С. 3.

38. Ярема. Як Грицькові Христос явився, а згодом і син радився / Ярема // Красное знамя [Чернигов]. – 1924. – №234 (11 октября). – С. 3.

39. Vox populi: фольклорные жанры советской культуры / авт.-сост. К. А. Богданов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2009. – 362 с.

CRIME AND PUNISHMENT IN THE LIFE AND WORK OF F. M. DOSTOEVSKY. TO MARK THE 200TH ANNIVERSARY OF THE WRITER'S BIRTH AND THE 155TH ANNIVERSARY OF HIS NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT"

Emelianov Boris Vladimirovit, *DSc of Philosophy, Professor of the Department of History of Philosophy, PhiloSophic Anthropology, Aesthetics and Cultural Theory, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg*

Ionaitis Olga Borisovna, *DSc of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Ural State University of Law, Ekaterinburg*

The purpose of the study *is to consider the concept of "philosopheme", which allows analyzing such basic categories of philosophical and legal reflections of the writer and thinker F.M. Dostoevsky as crime and punishment and correlating their interpretation with his personal life experience.* ***The scientific novelty*** *of the work lies in the fact that through the disclosure of the content of the philosophems "crime" and "punishment", the existential aspects of F.M. Dostoevsky's anthropological and philosophical-legal reflections are revealed.* ***As a result*** *of the analysis of Dostoevsky's novel "Crime and Punishment", his other works, the writer's letters, autobiographical testimonies, it becomes clear that the core of these philosophies for Dostoevsky is a moral code that allows a person to overcome the" disconnection "and" disconnection " of modern man's being both with himself and with society.*

Keywords: *F.M. Dostoevsky; philosophy; crime; punishment; anthropology; domestic philosophy of law.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.24

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО. К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ И 155-ЛЕТИЮ ЕГО РОМАНА "ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ"

УДК 17.021.2
ВАК РФ 09.00.13

Цель исследования *– рассмотреть понятие "философема", позволяющее проанализировать такие основные категории философско-правовых рефлексий писателя и мыслителя Ф.М. Достоевского, как преступление и наказание и соотнести их трактовку с его личным жизненным опытом.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что через раскрытие содержания философем "преступление" и "наказание" раскрываются экзистенциальные аспекты антропологических и философско-правовых размышлений Ф.М. Достоевского.* ***В результате*** *анализа романа Достоевского "Преступление и наказание", других его сочинений, писем писателя, автобиографических свидетельств становится ясным тот факт, что ядром указанных философем для Достоевского является нравственный кодекс, позволяющий человеку преодолеть "разомкнутость" и "разъединенность" бытия современного человека как с самим собой, так и с обществом.*

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский; философема; преступление; наказание; антропология; отечественная философия права.*

© Емельянов Б.В., 2021
© Ионайтис О.Б., 2021

ЕМЕЛЬЯНОВ Борис Владимирович, *доктор философских наук, профессор кафедры Истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург*

ИОНАЙТИС Ольга Борисовна, *доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург*

В 2003 г. в научный оборот было введено историко-философское понятие "Философема". По отношению к творчеству Ф. М. Достоевского оно имеет следующее определение: "Это смысловой инвариант, сохраняющий идентичность самому себе на всем вербальном пространстве Достоевского. Будучи, с одной стороны, элементом текста, а с другой – элементом парадигмы Достоевского, философема соединяет символы, понятия и концепции, отражающие философско-антропологические, этические, эстетические и историко-философские взгляды Достоевского" [1, 14]. Авторы монографии, в которой это понятие было введено в научный оборот, рассмотрели наиболее значимые философемы писателя – "подполье", "хрустальный дворец", "свобода", "человекобог", "всемство" и другие. Для настоящей статьи мы рассмотрели еще две философемы Достоевского – "преступление" и "наказание", которые как и другие его филосо-

фемы являются определяющими мировоззренческую характеристику Достоевского-писателя. В отличие от других философем эти две явились реалиями жизни самого Достоевского, т. е. ряд его действий был определен как "преступление", т. е. "общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом" [2, 1068] за которые писатель понес серьезное наказание. И преступление и наказание Достоевского несомненно повлияли на жизнь писателя и на характеристику представления их как философем в его творчестве, что и требует рассматривать как жизненные реалии Достоевского-писателя и философа.

В 1843 г. Ф. М. Достоевский окончил Главное инженерное училище и, прослужив в чине поручика по полученной специальности год, в августе 1844 г. вышел в отставку и занялся литературной работой. Уже в начале 1846 г. выходит первый роман Достоевского "Бедные люди", получивший высокую оценку В. Г. Белинского. Вслед за ним он публикует и другие свои произведения "Господин Прохарчин" (1846), "Хозяйка" (1847). В это время Достоевский знакомится с братьями Бекетовыми и Майковыми, начинает посещать их социалистически ориентированный кружок, а после отъезда Бекетовых в Казань в начале 1847 г. Достоевский посещает "пятницы" М. В. Петрашевского, которые к 1848 г. начали приобретать некоторую организационную форму запланированных выступлений и обсуждений социальных проблем. В некоторых из них Достоевский принимал участие. Известно, например, что на нескольких собраниях он выступал о проявлении эгоизма в деятельности личности, о притеснениях цензуры, о значении для России деятельности Петра I, о социализме и революции на Западе. А самым заметным эпизодом его участия в заседаниях петрашевцев было чтение письма В. Г. Белинского к Н. В. Гоголю 1847 г. Читал он его дважды: первый раз в кружке С. Ф. Дурова, второй – 15 апреля 1849 г. – на собрании у Петрашевского. Письмо это было запрещено цензурой и ходило в рукописных списках. Наконец, Достоевский с группой петрашевцев обсуждал возможность открытия тайной типографии.

Факт организации кружков В. М. Петрашевского, а затем С. Ф. Дурова и Н. А. Спешнева, в которых обсуждались острые проблемы социальной действительности, был, с точки зрения действующего законодательства России, противоправным делом. После французской революции 1848 г. царское правительство более тщательно стало отслеживать деятельность организаций, редакций, кружков, чья деятельность могла нанести урон общественному и государственному устройству. В кружок Петрашевского был внедрен агент полиции И. П. Липранди, который сообщал все, что происходило на "пятницах". В конечном итоге в ночь на 23 апреля 1849 г. полиция арестовала несколько десятков петрашевцев, в том числе и Ф. М. Достоевского. В предписании на имя майора Чудинова, подписанного графом Орловым, относительно ареста Достоевского говорилось: "По высочайшему повелению предписываю Вашему высокоблагородию завтра в 4 часа по полуночи арестовать отставного инженер-поручика и литератора Федора Михайловича Достоевского.., опечатать все его бумаги и книги и оные вместе с Достоевским доставить в III отделение собственного Его императорского величества канцелярии" [3, 196]. Ф. М. Достоевского поместили в 9-ый каземат Алексеевского равелина Петропавловской крепости. Следствие над петрашевцами длилось семь месяцев, но ни заключенные в казематах, ни многократные допросы не дали жандармам доказательств наличия преступного революционного сообщества. Они были обвинены лишь в попытках составления такого сообщества и антиправительственной пропаганде, дерзких речах, оскорбляющих царя, правительство и религию. Петрашевцы свою вину не признали, однако наказание было неминуемо. 13 ноября 1849 г. следственная комиссия приговорила 15 петрашевцев и среди них Достоевского к смертной казни, а 5 – к каторжным работам. А еще через месяц – 19 декабря генерал-аудиториат увеличил число приговоренных к расстрелу до 21-го обвиняемого, а днем исполнения казни назначил 9 часов утра 22 декабря. Николай I по поводу наказания Петрашевцев продиктовал и подписал декларацию правительства, которую закончил списком фамилий приговоренных к казни, но с заменой ее другими видами наказаний. Достоевскому инкриминировалось прочтение на одном из заседаний у Петрашевского письма Белинского к Гоголю, "наполненного дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти" [3, 207]. Хотя расстрел осужденных царь отменил, но приказал всю церемонию казни на Семеновском плацу провести при участии войск, священника, двух палачей, чтобы осужденные пережили ужас приговора к смерти. "Вся "высочайше" одобренная торжественная церемония приготовления для всех осужденных была тягчайшей психологической пыткой, а некоторым из них

стоила психического здоровья" [3, 209]. Своей цели царь достиг. Как вспоминал Ф. М. Достоевский, "приговор сметной казни расстрелянием, прочтенный нам всем предварительно, прочтен был вовсе не в шутку", почти все приговоренные были уверены, что он будет исполнен, и вынесли, по крайней мере, десять ужасных, безмерно-страшных минут ожидания смерти" [4, 157]. Эти минуты для Достоевского были теми минутами, когда рождалась его знаменитая философема наказания, получившая гениальное воплощение в "Преступлении и наказании" и других его романах.

Для Достоевского и петрашевцев наказание инсценировкой казни не закончилось. Самого Петрашевского, закованного в кандалы, прямо от эшафота отправили в Сибирь, а Достоевского, приговоренного к 4 годам каторжных работ, в кандалах отправили в Сибирь ночью 24 декабря. Для него начались годы "наказания" – каторги с 1850 по 1854 год в Омском остроге и службы рядовым в Сибирском линейном батальоне, стоявшем в Семипалатинске. Об этих годах Ф. М. Достоевский оставил уникальное свидетельство – "Записки из мертвого дома" (1861-1862), которое, по мнению А. Ф. Кони, "без сомнения есть лучшее произведение о тюрьме и создаваемых ею личных и бытовых условиях" [5, 448-449]. В нем преступление и наказание получают своеобразную трактовку и, что не менее важно, доказательство их неоднозначности. Это хорошо видно из его рассказа из жизни тех, с которыми он сидел на каторге. К примеру, неоднозначны причины их преступлений. Главные из них, по его мнению, – от недопустимого притеснения, лишения свободы личности, реакция на неудовлетворенность религиозных чувств. Описывая разные примеры преступлений, Достоевский, однако, определения, что такое преступление, не дает.

В книге Ф. М. Достоевского каторга именно "мертвый дом" прежде всего потому, что лишает заключенных в ней свободы, а без нее жизнь человеческая мертва, ибо "свобода или хоть какая-нибудь мечта о свободе" [6, 66] – высшая ценность для них. Усугублением отсутствия свободы для них является "вынужденное общее сожительство" и тяжелая "принужденная, обязательная из-под палки" работа [6, 22; 6, 35]. Оценивая отсутствие свободы у каторжан, Достоевский замечает: "А бывают и такие, которые нарочно делают преступление, чтоб только попасть на каторгу и тем избавиться от несравненно более каторжной жизни на воле" [6, 43]. А это означает, что "на воле" жизнь бывает бесправной, не свободной, хуже каторжной. И к еще одному выводу приходит писатель: для многих заключенных каторга не выполняет свое предназначение наказания, не является причиной их раскаяния в содеянном преступлении. Более того, на каторге человек остается человеком и многие из каторжан сохраняют чувство собственного достоинства. Окончательный вывод писателя таков: "Острог не исправляет преступников, он только их наказывает. Кто может сказать, что выследил глубину этих погибающих сердец и предел в них сокровенного от всего света?.. Да, преступление, кажется, не может быть осмысленно с данных, готовых точек зрения и философия его несколько посложнее, чем полагают" [6, 15]. А что это действительно так, он рассказал, повествуя о преступлениях тех, с которыми сидел на каторге, а позже в художественных образах героев своих литературных произведений. "Проблема преступления занимает центральное место в творчестве Достоевского – пишет Н. А. Бердяев. – Он не только антрополог, но и своеобразный криминалист. Исследование пределов и границ человеческой природы приводит к исследованию природы преступления. В преступлении человек переходит эти пределы и границы. Отсюда необычайный интерес к преступлению. Какую борьбу претерпевает человек, преступающий границы дозволенного, какие перерождения в его природе от этого происходят?" [7, 69]. Эти и другие вопросы решает Достоевский в своем романе "Преступление и наказание" (1866), гениально оформив в нем возможную трактовку философии преступления и наказания.

Фабула романа Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" достаточно проста: студент Родион Раскольников живет на "аршине пространства", испытывая нужду, впрочем как и его родные и окружающие люди. По его наблюдениям вокруг есть люди, у которых есть все и они живут хорошо. Вполне естественно, что Раскольников задает себе вопрос: в чем причина такого несоответствия и как его исправить? Ответы на эти вопросы – "идеи", как он их называет, начинают оформляться в некоторые обобщенные смысловые конструкции. Раскольников даже пишет небольшую газетную статью "О преступлении", в которой говорит о "необыкновенных людях" владычествующих в обществе и могущих "переступить закон", то есть находиться "по ту сторону добра и зла". Эту идею Раскольников позже пересказывает следователю, Соне и сестре, а в сокращенном и упрощенном виде ее изложил

Свидригайлов: "так себе теория, по которой люди разделяются, видите ли, на материал и на особенных людей, то есть на таких людей, для которых, по их высокому положению, закон не писан, а, напротив, которые сами сочиняют законы остальным людям, материалу-то, сору-то" [8, 378]. "Такие же точно мысли" Раскольников слышал неоднократно. Особенно заполнился ему разговор офицера со студентом, который размышлял о том, что блага страждущим принесет смерть одной ростовщицы: "Сотни тысяч, может быть, существований, направленных на дорогу: десятки семейств, спасенных от нищеты, от разложения, от гибели, от разврата, от венерических болезней – и все это на ее деньги. Убей ее и возьми ее деньги, с тем, чтобы с их помощью посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу… За одну жизнь – тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика" [8, 54].

Философема преступления оформляется Раскольниковым как непреступление, а так ли это Достоевский начинает исследовать через поступки Раскольникова, желающего опробовать действительность идеи. Позже, уже после убийства процентщицы Раскольников в разговоре с Соней Мармеладовой рассказал о мотивах своего преступления, как он его понимал и последовательность его исполнения: "Мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я преступить или не смогу!.. Тварь ли я дрожащая или право имею" [8, 322]. И неожиданно в этом же признании обнаруживается другая трактовка мотива преступления Раскольникова, вернее, исчезает мотив стать благодетелем для униженных: "Не для того я убил, чтобы, получив средства и власть, сделаться благодетелем человечества. Вздор! Я просто убил; для себя убил, для себя одного… И не деньги, главное нужны мне были, Соня, когда я убил: не столько деньги нужны были, как другое" [8, 322]. Уже после преступления еще в одном признании Раскольников так объясняет это "другое": "Свободу и власть, а главное власть! Над всей дрожащей тварью и над всем муравейником! Вот цель!" [8, 253]. По сути, это та же идея о людях, имеющих право "преступить закон", но с резким акцентом на их "волю к власти". Заметим, что эта идея Раскольникова была высказана Ф. М. Достоевским до Фр. Ницше. О близости основных философских постулатов этих двух выдающихся мыслителей, высоко ценивших друг друга, отметил уже Л. Шестов в своей книге "Достоевский и Ницше" (1903). "Общими у Достоевского и Ницще была проблематика человека, отвергнувшего десять заповедей и преступившего закон "не убий"" [1, 50]. Первым так поступил Раскольников. Он берет топор, чтобы убить старуху-процентщицу и доказать, что и он "право имеет". Но вместе с ней под топор попадает ("подвернулась") невинная служанка Лизавета. С ее смертью рухнула "идея" Раскольникова о "имеющих право" во имя невинных и страждущих. А их-то зачем убивать? Злом оказывается само убийство. Оно не спасает страждущих, а демонстрирует себя инструментом ненавистного Раскольникову мира хищников. Другими словами, его "идея" не дает задуманного результата, а наоборот, увековечивает законы существования современного общества, в котором путем преступлений и насилия лишь немногие избранные правят миром. Самосознание Раскольникова, осознав это, раскалывается (Раскольников своей фамилией обозначает, по Достоевскому, расколотость своего сознания) на утверждение правоты целей и неправоты их осуществления убийством. Достоевский усугубляет это состояние сознания Раскольникова, утверждая, что не окружающий злой мир не устраивает Раскольникова, а его место в нем. Назвав свое преступление "глупостью", он заявляет сестре: "Этой глупостью я хотел только поставить себя в независимое положение, первый шаг сделать, достичь средств, и там все бы загладилось неизмеримою, сравнительно, пользой" [8, 400].

"Независимое положение", которого Раскольников хотел достичь своим преступлением, в конечном итоге стало его большой ошибкой. Он считал, что его преступление оправдывает его идеи, а как его оценят другие люди Раскольникова не интересовало. Он не учел, что живя в обществе, нельзя быть не связанным с ним, с людьми, окружающими его. Он достаточно быстро осознал чувство "разомкнутости и разъединенности с человечеством". И это чувство оказалось столь велико, что привело к решению либо покончить с собой, либо сдаться в руки полиции. Писатель считает, что осознание преступником нравственной ответственности, отсутствия его единения с народом дают больший, чем юридическое наказание, результат, который приводит к отрицательной оценке преступления. В письме к редактору "Русского вестника" М. Н. Каткову Достоевский этот поворот в оценке Раскольниковым своего преступления объясняет так: "Неразрешимые вопросы восстают перед убийцею, неподозреваемые и неожиданные чувства мучают его сердце. Божия правда, земной закон берет

свое, и он кончает тем, что принужден сам на себя донести. Принужден, чтоб хотя погибнуть в каторге, но примкнуть опять к людям; чувство разомкнутости и разъединенности с человечеством, которое он ощутил тотчас же по совершении преступления, замучило его. Закон правды и человеческая природа взяли свое… Преступник сам решает принять муки, чтоб искупить свое дело… В повести моей есть, кроме того, намек на ту мысль, что налагаемое юридическое наказание за преступление гораздо меньше устрашает преступника, чем думают законодатели отчасти потому, что он и сам его нравственно требует" [9, 419-420].

В эпилоге романа Раскольников находится на каторге и все еще рассудком уверен в правильности своей теории. Но ему снится сон трихинах: в души людей, которые, заразившись ими, начали истреблять друг друга [8, 419]. Этот сон разбудил его чувства, чуждые его рассудку, мыслям о сильной личности и своему преступлению. После сна разомкнулся круг одиночества, началось возвращение к настоящей жизни, "вместо диалектики наступила жизнь, и в сознании должно было выработаться что-то другое" [8, 422]. Так заканчивает Достоевский свое представление о философемах преступления и наказания в романе о Раскольникове. Но интерес к этим философемам у писателя не исчез. Новые мировоззренческие находки для их углубления встречаем в других романах Ф. М. Достоевского, особенно в "Братьях Карамазовых" и "Бесах".

Литература:

1. Благова Т. И., Емельянов Б. В. Философемы Достоевского: Три интерпретации: (Л. Шестов, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев). – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2003. – 352 с.
2. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1632 с.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. III. – М. : Юридическое издательство, 1948. – 376 с.
4. Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1873 год // Гражданин. Газета-журнал политический и литературный. – СПб. : Тип. А. Траншеля, 1873.
5. Кони А. Ф. Федор Михайлович Достоевский // Кони А. Ф. Собрание сочинений. – Т. 6. – М. : Юридическая литература, 1968. – 695 с.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Т. 4. – Л. : Наука, 1972. – 326 с.
7. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского / / Н. А. Бердяев о русской философии. – Ч. 1. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. – С. 26-148.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. – Т. 6. – Л. : Наука, 1973. – 424 с.
9. Достоевский Ф. М. Письма. – Т. 1. – М.; Л. : Государственное издательство, 1928. – 590 с.

SOCIAL AND PUBLIC SPACE IN THE PHILOSOPHY OF THE CITY: CONCEPTUALIZATION OF THE "NO-PLACES" OF THE CITY

Ermakova Larisa Ivanovna, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Sukhovskaya Daria Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Senior Researcher of the Scientific and Educational and Innovation Center "Key Trends in the Development of Social and Philosophical Thought: Theory and Practice", Pyatigorsk State University, Pyatigorsk

The purpose of the study *is to reveal the essence of existing approaches to conceptualizing the concept of "city space" as a construct of places significant for citizens, to reveal the essence of approaches to conceptualizing the concepts of "place" and "non-place" of a city. The article examines the issues of social and public space in philosophy, attempts to conceptualize the term "place" from different points of view, and also highlights two approaches to understanding this term – functional and interpretive.* ***The scientific novelty*** *lies in carrying out a socio-philosophical analysis of the discursive representation of urban identity in the scientific works of domestic and foreign authors.* ***As a result,*** *two approaches to understanding the term "place" were identified – functional and interpretive. The point of contact of these approaches is that the place, both virtual and real, must be endowed with meaning and meet the needs of citizens regarding the comfort of the urban environment.*

Keywords: *philosophy of the city; urban identity; no-place; city space; social space; public space; living space; discursive practices of the city.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.25

СОЦИАЛЬНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ФИЛОСОФИИ ГОРОДА: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ "НЕ-МЕСТ" ГОРОДА

УДК 02.15.61
ВАК РФ 09.00.11

Цель исследования *– раскрыть сущность существующих подходов к концептуализации понятия "пространство города" как конструкта значимых для горожан мест, раскрыть сущность подходов к концептуализации понятий "место" и*

© Ермакова Л.И., 2021
© Суховская Д.Н., 2021

"не-место" города. В статье рассматриваются вопросы социального и публичного пространства в философии, предпринята попытка концептуализации термина "место" с различных точек зрения, а также выделены два подхода к пониманию этого термина – функциональный и интерпретативный. ***Научная новизна*** *заключается в проведении социально-философского анализа дискурсивной репрезентации городской идентичности в научных работах отечественных и зарубежных авторов.* ***В результате*** *выявлены два подхода к пониманию термина "место" – функциональный и интерпретативный. Точка соприкосновения этих подходов заключается в том, что место, как виртуальное, так и реальное, должно быть наделено смыслом и отвечать запросам граждан, касающихся комфортности городской среды.*

Ключевые слова: *философия города; городская идентичность; не-места; пространство города; социальное пространство; публичное пространство; жизненное пространство; дискурсивные практики города.*

ЕРМАКОВА Лариса Ивановна, *доктор философских наук, профессор*

СУХОВСКАЯ Дарья Николаевна, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, ведущий научный сотрудник научно-образовательно-инновационного центра "Ключевые тенденции развития социально-философской мысли: теория и практика", Пятигорский государственный университет, Пятигорск

Введение

Актуальность данного исследования заключается в проведении социально-философского анализа теоретико-методологических оснований дискурсивной репрезентации городской идентичности. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проведение анализа существующих подходов к философской концептуализации городского пространства как среды обитания; 2) исследование существующих подходов к концептуализации понятия "пространство города" как конструкта значимых для горожан мест; 3) изучение существующих подходов к концептуализации понятий "место" и "не-место" города.

Для решения поставленных задач авторы обращались к таким *теоретико-методологическим подходам*, как социальный конструкционизм; критический дискурс-анализ; гуманитарная география; географическая герменевтика; экоантропоцентрическая парадигма.

Основная часть

Важное значение в городе отводится социальным пространствам. По сути, они создают сам город. По мнению П. Бурдье, социальное пространство представляет собой абстрактную категорию, в состав которой входят поля. На структуру этих полей оказывает влияние распределение капиталов людей, используемых в ходе непрерывного взаимодействия жителей города [1, 40].

По мнению Г. Зиммеля, социальное пространство представляет собой часть социума, к которой личность относит себя и проводит условную грань, чтобы ограничить от влияния других индивидов и групп [2, 54]. С точки зрения П. Сорокина, социальное пространство является вселенной, в которую вклеены все люди, населяющие планету. Пространство относится к социальному типу, когда в нем происходит взаимодействие людей, т. е. здесь должно находиться как минимум двое индивидов. Установить статус личности в социальном пространстве можно только по отношению к другим личностям [3, 231].

А. Лефевр разработал неомарксистскую концепцию пространства. Специалист высказал мысль о производстве городского пространства, суть которой состоит в том, что оно формируется вследствие экономических, культурных, социальных взаимодействий. Исходя из этой теории, город является социокультурной, аутопойетической, саморазвивающейся системой [4, 234].

По мнению А. Лефевра, пространство изменчиво, поэтому во многом предопределяется социальными отношениями. В своем ис-

следовательском труде "Производство пространства" автор аргументирует связь между физическим, ментальным и социальным пространством [4, 321].

В нашей работе под социальным пространством подразумевается сфера социальных отношений и взаимодействий. Оно классифицируется по двум основным категориям: публичное и приватное. Различия между ними – это разница между объектами, которые выносятся или не выносятся на всеобщее ознакомление, т. е. требуют или не требуют потаенности (интимности).

В публичном и приватном пространстве существуют места, но требования, которые предъявляют к ним жители города, значительно отличаются. Далее опишем каждое из указанных пространств.

1. Приватное пространство. Рамки приватного пространства находятся в доме, личном жилище человека. Здесь осуществляется частная жизнедеятельность, которая недоступна посторонним лицам. Данный вид пространства находится в распоряжении индивидов, поэтому они вправе изменять его, исходя из своих предпочтений и потребностей. Приватное пространство длительное время оставалось малоисследованным, поскольку его часто относили к разновидности публичного.

В большинстве случаев приватное пространство противопоставлялось публичному виду, поскольку в нем протекает отдельный от социума вариант жизнедеятельности. Многие эксперты сходятся во мнении, что приватное пространство представляет собой другую социальную действительность, создаваемую в процессе освобождения личности от существующих в публичном пространстве законов и привычных моделей поведения [5, 44].

С точки зрения З. Баумана, приватизация пространства становится причиной общественного кризиса, деструктивных процессов в обществе, деградации больших социальных групп, упадка общественных ценностей [6, 41]. Например, З. Бауман в своем исследовании "Текучая современность" высказывает мысль о том, что приватное пространство вызывает стратификацию общества, т. е. сковывает дискурс социума [6, 47].

Более того, стремление жить на личной территории способствует выработке у людей массы негативных качеств. Они не сочувствуют другим индивидам, теряют социальную эмпатию. Приватное пространство оправдывает позицию непричастности к решению чужих проблем, вырабатывает отстраненность от многочисленных событий в обществе. Тем не менее, человеческая природа устроена таким образом, что иногда ему требуется почувствовать себя частью чего-то большого и значимого. В этом заключена двойственность человеческой натуры, которая четко прослеживается в современных условиях. Например, жители города не желают приносить в жертву собственное благополучие для реализации общих целей, однако, у них постоянно возникает необходимость чувствовать родственные или близкие связи, что предопределяет степень открытости [7, 87].

В итоге, приватное пространство в России проходит через стадию становления и выработки адекватного отношения к нему. "Места" в рамках приватного пространства считаются приватизированными, т. е. заключают в себе специфическое значение, поскольку эта территория настраивается под индивидуальные нужды каждого владельца.

В данном типе пространства проблема "неместа" отсутствует, так как о нем помышляет каждый человек, следовательно, оно не покидает его жизненных мир. Тем не менее, на вопрос о требованиях к приватным местам ответ так и не предоставлен, ведь отношение к ним не имеет прямой связи с интерпретацией городского пространства.

Изучим категорию публичного пространства города. Данное понятие возникло в научной среде в середине XX в., однако по-настоящему популярным термин стал в 1990-е годы, что обусловлено переосмыслением общественных пространств в Европе. Однозначная трактовка представленного понятия не выведена, поэтому мы приведем наиболее распространенные дефиниции. Либеральная теория подразумевает под публичными пространствами территории (области), на которые не распространяется государственный контроль. Здесь граждане могут свободно вести жизнедеятельность, например, экономическую. В узкой трактовке под публичным пространством либералы понимают рынок [8, 51].

Социально-демократическая теория располагает противоположным взглядом на публичные места. Она не вносит рынок в сферу публичных пространств, так как экономические интересы неизменно носят частный характер, т. е. рынок контролируют лица, стремящиеся получить личную выгоду, а область публичного – это, прежде всего, частная категория, которая создает возможность охраны общего блага и интересов [9, 459].

По мнению Ю. Хабермаса и Х. Арендт, публичное пространство является областью свободной коммуникации и социального взаимодействия жителей города [10, 128], [11, 121]. Точки соприкосновения затрагивают общезначимые вопросы, которые не относятся к частным интересам субъектов. На базе этого взаимодействия решается огромный перечень социальный проблем и вырабатывается единая позиция по ним. В итоге, этот подход прослеживает взаимосвязь публичного пространства с выработкой политических решений.

Учитывая приведенное мнение, в качестве публичного пространства могут выступать городские площади, места общественного питания, средства массовой информации, т. е. все места, где можно организовать обмен общественными мнениями. По мнению И. Гоффмана и Р. Сеннета, публичное пространство является местом различных встреч, общественных контактов, но не имеющих определенной цели (в этом заключается основное отличие от предыдущего подхода) [12, 223], [13, 47]. В данном контексте публичное пространство выступает область множественных незапланированных взаимодействий.

На основании этого подхода публичными являются любые места для встреч незнакомых лиц. Однако главной характеристикой публичной сферы является то, что в ней происходит. Взаимодействие незнакомых лиц, которое активизирует определенный вид жизнедеятельности, поскольку он невозможен в приватном пространстве.

Нами выведен ряд критериев публичного пространства. Для него характерны следующие свойства: опция управления обществом, свободный доступ для всех желающих, наличие общественных целей у взаимодействующих людей.

По мнению В. Аккончи, публичное пространство представляет собой конкретное место, т. е. территорию, на которой собираются люди [14]. Специалисты классифицирует публичное пространство на две основных категории:

1. Публичные априори. Подразумеваются территории, созданные специально для сбора людей, а само право собраний предоставлено "свыше". В большинстве случаев публичное пространство размещено в центре города, но, вместе с тем, является изолированным от оставшихся зон населенного пункта. Оно выделяется контрастно, т. е. в нем есть, например, уличные тупики или укромные аллеи.

2. Созданные горожанами пространства. Изначально право свободного сбора людей в нем отсутствует, поэтому его приходится завоевывать. Эти локации не принадлежат общественности, и представляют собой закрытые частные пространства [15, 10]. Жители города чувствуют себя обделенными, так как у них отсутствует свободное пространство. При его захвате оно в течение определенного времени все равно становится частным, что объясняется формированием новой иерархии общества. Частное пространство приобретает публичный статус, ведь у общественности созрела потребность в этом. Обратный процесс наблюдается, если обосновавшаяся общественность стремится сохранить это место.

Публичное понимание пространств оформлено еще в прошлом столетии. Главная роль в нем отводится двум аспектам: осознанию потребности взаимодействия индивидов в конкретной локации и противопоставлению частного общему. Тем не менее, сегодня эксперты отмечают эрозию публичности, поскольку современные города испытывают нехватку мест, которые ранее относились к публичным [16, 145], [17, 74], [18, 13]. Как следствие, произошла трансформация многих публичных пространств или, как отмечают некоторые специалисты, они вовсе исчезли с городских локаций [19, 285]. С нашей точки зрения, верным является первое утверждение.

На самом деле в эпоху информационных технологий преобразуются не только публичные пространства, но и повседневная жизнедеятельность горожанина.

В первую очередь на указанное преобразование оказывает влияние возросший фактор мобильности. Ежедневно человек посещает огромное количество локаций, в том числе в различных уголках планеты. Темп жизни ускоряется, поэтому многие объекты претерпевают значительные изменения. В результате мысль о том, что публичное место является территорией сбора и нахождения там определенное количество времени людей, становится неактуальной.

Жители города все реже предпочитают задерживаться в одной определенной локации, поскольку мобильность становится залогом выживания и успешности в современном мире [20, 320]. Для обсуждения вопроса или проблемы отсутствует потребность встречи в конкретном месте, поскольку существует множество виртуальных приспособлений для реализации этой задачи. Публичные места в

старой интерпретации выбиваются из привычного представления о мире.

В современном мире личные ценности превалируют над социальными, вследствие чего уровень эгоистичности жителей города постепенно возрастает. Однако в этом процессе есть позитивная сторона: например, чем успешнее каждая отдельная личность в обществе, тем более успешным будет социум в целом. У людей формируются такие качества, как рационализм, практичность, поэтому особую ценность приобретают краткосрочные результаты операций, а не абстрактные категории необходимые для общества [21, 85]. В итоге, общественный интерес, который ранее был базой для проведения публичных собраний, утрачивает свою актуальность. Сегодня ценностными считаются общие интересы, которые вырабатываются в области соприкосновения личных интересов человека или социальных групп. Представленные интересы постоянно претерпевают изменения и становятся неактуальными, если цель достигнута.

Можно утверждать, что в современных городах формируются новые публичные пространства, полностью соответствующие потребностям местных жителей. Ранее приватное пространство тщательно ограждали от публичного пространства, поскольку считали, что таким образом оно станет общим и не будет использоваться в личных интересах владельца.

Сегодня многие осознают, что публичное пространство основывается на частных интересах людей. Публичный статус реализуется только за счет указанных интересов, инициирующих социальное взаимодействие. Только в рамках публичного пространства возможен обмен капиталами для реализации личных интересов.

Итак, публичное пространство представляет собой открытую территорию, которая адаптирована для размещения жителей города и постоянных взаимодействий между ними. В первую очередь это место для людей. Основной характеристикой такой локации должна стать комфортность, вне зависимости от возрастной категории, половой принадлежности, социального статуса людей.

Уровень комфорта человека в приватных местах, как правило, высокий, поэтому планка оценки публичных мест находится высоко. Более того, публичные пространства обязаны что-то предоставлять своим посетителям.

Другими словами, при намерении посетить публичное место возникает определенная цель, например, приобретение товара, общение, встреча и др. При возможности реализации этой цели публичное пространство становится актуальным.

Публичное пространство – это локация, в которой люди находятся определенное время и регулярно посещают ее с целью взаимодействия меду собой. Например, на многих европейских площадях размещены места общепита или торговые площади.

Существуют различия между публичными и общественными местами. В общественных местах личность остается малозаметной, поскольку основная функция таких локация заключается в удовлетворении физических потребностей (речь идет, например, о залах ожидания, остановках общественного транспорта, общественных уборных и т. д.).

Что касается публичных пространств, то они ориентированы на самопрезентацию личности, т. е. обладают возможностью театрализации взаимодействий. Модель поведения людей в публичном пространстве носит демонстративный характер. Здесь личность стремится быть на виду, выставить на всеобщее обозрение свои способности или потребности.

Таким образом, у публичного пространства есть ряд принципиальных отличий:

Во-первых, это место, в котором могут собираться горожане, или локация, где они желают находиться. Реальный или виртуальный статус места в данном случае не имеет значения.

Во-вторых, в данном месте происходит обмен мнениями, общение, взаимодействие двух и более людей. Специфика цели взаимодействия (личная или общая) не оказывает влияние не характеристики самого места.

В-третьих, данное место изменчиво, особенно в свете возросшей мобильности горожан.

В-четвертых, место обладает элементами театрализации, т. е. в нем жители города могут провести демонстрацию или обнародование своего мнения (позиции).

В-пятых, горожане посещают данное место чаще всего с частными интересами.

Публичные пространства имеют особое значение в жизнедеятельности горожан, поскольку делают ее более насыщенной и комфортной. Тем не менее, в последнее время это место подвергается значительным преобразованиям, поскольку цель существования этих локаций заключается в удовлетворении частных интересов. Количество людей, использующих такие места, постепенно уменьшается, что связано с растущими возможностями виртуальных публичных пространств.

Горожане оказывают воздействие на публичные пространства, однако они в данном процессе являются не единственными субъектами. Значительные преобразования в рассматриваемый вид локаций вносят институты власти и бизнес сообщества, поскольку они аккумулируют ресурсы для видоизменения публичного пространства.

Понятие "место" обычно сопряжено с термином "пространство". Пространство – это значительная территория, в состав которой входит несколько мест. Однако указанные понятия отличаются. Например, под пространством подразумевают абстрактную категорию, которая поддается осмыслению, но не визуализации, в то время как место тесно связано с реальным миром, т. е. оно визуально и физически определено.

По мнению Г. Башляра, место обладает первичным значением в сравнении с пространством [22, 201]. Изначально личность осознает собственную локацию, после чего соотносит свою местонахождение в пространстве.

Место – это пространство, где проявляется идентичность человека, происходит его жизнедеятельность. Место одновременно является протестом, направленным против бесперспективной гонки за пространством. Сегодня существует два основных подхода к пониманию "места" – функциональный и интерпретативный.

Функциональный подход основывается на том, что места обладает определенными размерами и расположением в пространстве, а также оказывает различные блага для человека (общества) – пища, сон, развлечения и т. д. Количественное восприятие места видится вполне логичным, поэтому типологизация места в зависимости от объективных признаков также стала привычным событием. Функциональный подход не акцентирует внимания на идентичности места, его значении для жителей города, которое иногда отличается. Данный подход не брал в расчет конкретное "здесь", наделенное идентичностью.

Интерпретативный подход описывает место в качестве локуса пространства, которое имеет смысл и душу. При наличии особой связи с местом у жителей города оно получает указанные характеристики. В связи с этим вопрос о сущности места утрачивает актуальность, а уместнее интересоваться местами, связанными с определенной локацией. Другими словами, данный подход берет за основу интенциональную связь человека и места, акцентирует внимание на индивидуальных ценностях и ожиданиях наряду с средовой и культурной спецификой. В подходе отсутствует момент усреднения и типологизации, идентификации общего, объективного, нейтрального значения, так при таком векторе теряется из виду повседневный мир жителей города. Место не проецируется в человеческом создании как простая категория, оно обладает характеристиками субъективности и, следовательно, интерпретируется по-разному, исходя их перспектив наблюдения.

В нашем исследовании использован этот подход. Изучим представление о "месте" приверженцами интерпретативного подхода. Например, М. Оже указывал на три основных свойства места, такие как:

1) идентификация: благодаря месту личность определяет себя и характеризует локацию;

2) наличие особой связи между объектами и людьми: место выступает связующим элементом, причем несколько структурных компонентов могут находиться в одной и той же локации. Между объектами и людьми в одном месте формируется уникальная связь;

3) историчность – сохранение в исторической памяти значимых событий [23, 25]. По мнению М. Оже, основным свойством места становится его связь между прошедшим и будущим. В результате возникает историчность, при которой местные жители могут увидеть знакомые детали. Историчность устанавливает связь между поколениями и позволяет людям осознать свою идентичность. Гуманистическая география исследует место не с позиции географических координат, а на основании связи людей с конкретной локацией в пространстве, т. е. в аспекте различного континуума отношений.

Наличие указанных связей создает из точки место, идентифицируя ее среди остальных. В гуманистической географии места наделено хоретическим размером, а не топографическим, это значит, что она определяется не столько с помощью географических координат, сколько посредством полученного от людей значения.

По мнению Д. Харви, справедливо утверждение о том, что место является таковым только после придания ему определенного смысла [24, 50]. Тем не менее, специалист указывает на то, что смыслы не обладают самостоятельностью, поскольку навязаны превалирующим дискурсом, а он в свою очередь транслируется политической и символической властью. На смыслы также влияют экономические и социальные условия, в которых существуют созда-

тели. Под каждым местом Д. Харви понимает временной отрезок "постоянства" в процессе непрерывного континуума, неизбежно преобразующего все вокруг [24, 51-52].

Движение капиталов, людей, мыслей, различных ресурсов отходит на второй план и останавливается, вследствие чего у этой среды вырисовывается "место", под которым подразумевают населенный пункт или другую локацию. Физическая оболочка места возникает на базе коммуникативного пространства. Теорию непостоянства мест поддерживает Р.В. Дмитриев. С точки зрения эксперта место представляет собой динамическую конструкцию, которая непрерывной формируется и видоизменяется [25, 25]. По мнению О.И. Якушиной, местами являются пространства, которые могут использоваться пешеходами. Под ними подразумеваются общественные места для осуществления прогулок, приобретения товаров и т. д. [26, 34] В этом аспекте важно обратить внимание на то, что пространство вырабатывается на основе взаимодействия – зачастую незаметного, однако для его создания требуется соглашение, определенная модель поведения в конкретном "месте".

Под физическими местами в городе подразумевают, прежде всего, кофейни, парки, личное жилище. Они являются мини-проводниками в виртуальный мир, а их существование обусловлено временем выполнения данной функции. Указанный факт изменил смысл места окончательно, однако текущее понимание места не вступает в конфронтацию с мыслью о том, что место выражает ценность для жителей города. Если ценностная ориентация трансформировалась на необходимости выйти в Сеть, то места подстроились под запрос. Интернет сегодня функционирует во всех общественных местах, именно поэтому не стоит утверждать, что "места умерли", по мнению, например, М.А. Васильевой [27, 7]. В этой связи логично утверждать, что библиотеки связаны с миром героев в литературных произведениях.

Интернет не стал первым изобретением человечества, который выбил людей из окружающей действительности, однако по масштабу ему не было равных в истории. По мере его распространения физические места получили ценность, но никак не вымерли, при этом фактор мобильности негативно не сказался на местах. Теперь мировое пространство намного шире. Безусловно, актуально говорить о возникновении виртуальных мест. По мнению В.И. Щерова, понимание места в современном мире трансформировалось. Специалист указывает на то, что места идентифицируется не по аутентичности, историчности и прочим факторам, а по локализации в сети и тех потоков, которые через него проходят. Место ориентируется не внутрь, а на внешние источники, преимущественно через отношение к другим локациям [28, 105]. В итоге, выделяются два подхода к пониманию места в рамках интерпретативного подхода:

1. Место становится связующим компонентом между физическим пространством города и его жителями. Оно формируется в результате непрерывных практик, включая коммуникативный вид. Как следствие, место изменчиво, а процесс его формирования зависит от общих дискурсов. Пространство выступает в качестве места, когда жители города наделяют его смыслом, что является основополагающим условием. Отдельное внимание следует акцентировать на том, что место обязано быть аутентичным, т. е. способствовать самоидентификации личности и иметь связь с важными событиями в ее жизнедеятельности.

2. Место является точкой пространства, через которую проходят потоки и движения. Для нее необязательны характеристики историчности, идентификации, аутентичности и т.д. Достаточным для этой точки является то, чтобы она имела взаимную связь с другими элементами сети и занимала в ней определенное место. Термин "место" может быть заменен термином "пространство потоков". Для перечисленных подходов характерно, что как реальное, так и виртуальное место должно быть наделено смыслом и отвечать потребностям горожан в комфорте. Находиться "в месте" означает, иметь с ним связь, говорит о вовлеченности в него, принадлежности к нему, а не только лишь о наблюдении за ним. Пространство может называться "местом" тогда, когда люди, находящиеся в нем, переходят от роли наблюдателя к роли участника. В этом случае место обретает форму, больше не является только пейзажем или фоном, а становится самостоятельным организмом, с присущими ему контактами, переговорами, столкновениями людей и вещей.

Анализ существующих подходов к концептуализации "не-мест" города. Перейдем к рассмотрению концепции "не-мест". Понятие "не-место" введено французским антропологом М. Оже в начале XX века. С точки зрения автора, местом может называться пространство, способное выступать диалоговым или связующим, в свою очередь, пространство, которое не мо-

жет быть определено как диалоговое или связующее можно определить как не-место [29, 25]. По мнению М. Оже, не-места не способны оказывать влияние на идентичность горожан, так как они не имеют связи с жителями города и не объединяют в себе элементы прошлого и современности. Так, М. Оже называет местом, например, перекресток, так как пространство перекрестка позволяет людям встречаться в определенной точке и коммуницировать, при этом транспортные развязки он называет неместами в соответствии с его классификацией. Анализируя подход М. Оже можно отметить, что под не-местами он понимает такие пространства, где люди находятся либо временно, либо вынужденно: гостиницы, залы ожидания на вокзалах и в аэропортах и т.п, то есть это пространства, где индивид не живет постоянно, их функция – транзит, часто они бываю связаны с путешествиями и обеспечением мобильности, что лишает их формирования особенного к ним отношения среди посетителей, аутентичности и наличия характерной идентичности.

Современные продолжатели идей М. Оже из числа исследователей городского пространства согласны с ним в его основных положениях, рассмотренных ранее и предполагают, что к не-местам, помимо перечисленных, можно отнести магистрали, автодороги, зоны парковок, то есть места, непредназначенные для пешеходов.

С точки зрения З. Баумана, главной характеристикой не-мест является отсутствие коммуникации и взаимодействия между горожанами на их территории. В своих трудах он называет не-места "местами пожирающими", иллюстрируя свое видение примером некомфортных и неприветливых городских пространств Франции, таких как La Defense в Париже или приводя в пример масштабные торгово-развлекательные комплексы [30, 61].

Хотя термин не-место изначально негативно окрашен, так как способствует разрушению целостности городского пространства, З. Бауманом выделены две позитивные функции "мест пожирающих": контраст с бессмысленностью не-мест наделяет значением остальные пространства городской среды; не-места позволяют горожанам ограничить себя от "чужих" или "незнакомцев", так как контакты в "местах пожирающих" сведены к абсолютному минимуму [31, 65].

Отметим, что З. Бауман критически высказывается о том, что для горожан характерно все более автономное существование: "современные индивиды, живущие в больших городах, катастрофически не умеют сосуществовать в условиях неустранимых различий, а безопасность оказывается для них превыше свободы" [32, 67].

Философская проблема концептуализации "не-мест" является достаточно новой, при этом взгляды на причины ее возрастающей актуальности достаточно разнообразны.

М. Оже связывает возникновение "не-мест" с понятием сверхсовременности, характерными чертами которой он называет постоянно возрастающее количество социальных событий, возможность свободного выбора горожанами пространств и траекторий перемещений в них, возможность индивидуального истолкования происходящих событий, то есть способность оценивать происходящее без опоры на мнение общественности [33, 12].

В свою очередь, З. Бауман считает, что эта тенденция связана с "текучей современностью", для которой характерно наличие личной свободы и "слабых связей" между горожанами, как считает автор, связи людей в городе поверхностны и кратковременны. З. Бауман указывает на самоочевидный факт увеличения скорости социальных взаимодействий и процессов, что, по мнению автора, говорит о том, что пространство утрачивает свою ценность [30, 24]. Помимо этого, З. Бауман упоминает о смещении ценностных приоритетов от коллективных к индивидуальным [30, 116].

Индивидуальный комфорт, собственные ценности и интересы горожан все более доминируют над общественными. Подобная ситуация предполагает, что город теряет характерную для него ранее роль места обсуждения коллективных интересов, а горожане в общественных пространствах, утратив единую цель общения, стараются минимизировать коммуникацию друг с другом. "Истинные" социальные интеракции теперь возникают только в случае, когда оба участника коммуникации могут получить личную выгоду в результате диалога. В противном случае горожане стремятся к минимизации контактов, то есть они больше не являются "гражданами", а становятся лишь "незнакомцами", которые принимают участие в общественной жизни, скрываясь под "маской вежливости", необходимой для амортизации череды случайных "столкновений" друг с другом.

При этом необходимо отметить, что в городах существуют пространства, где горожане могут не использовать "маску вежливости" и где каждый из них может существовать авто-

номно. Именно такие места З. Бауман называет "пожирающими". В качестве примера такого места можно привести торгово-развлекательные центры. З. Бауман пишет: "Современные торговые моллы отличаются от прежних "бакалейных лавок на углу" не только размерами. Подобно средневековым карнавалам, они помогают горожанам совершать символические путешествия за пределы повседневности. Но люди собираются здесь в огромные толпы лишь для того, чтобы сильнее насладиться природой собственной индивидуальности" [30, 156]. З. Бауман считает, что идеальной моделью современного индивида и горожанина является именно потребитель.

В рамках системной теории Н. Лумана предполагается, что "не-места" возникают как результат нарушения аутопойезиса места [32, 68]. Аутопойетичность места предполагает, что каждое из них имеет собственный смысл и аутентичный образ, который постоянно воспроизводится ими. Высказывания "душа места" или "дух места" отражают архитектонику городского пространства – идею того, что смыслы, заложенные создателем объекта или пространства воплощены в этом пространстве и транслируются через него.

То есть до тех пор, пока у места есть смысл, люди приходят к нему с какой-либо целью, предъявляют ему требования, а место может их выполнять – оно остается значимым и не теряет ценностно-смысловую определенность. Например, телефонные будки в Лондоне. Изначально они были предназначены для звонков по телефону, который в них находится, то есть имели вполне конкретный смысл. Будки с неисправным телефоном вполне могли бы получить статус ненужности, однако люди стали назначать возле них встречи или заходить, чтобы поговорить по сотовому телефону, таким образом реабилитировав существование будок в городском пространстве. Конечно, смысл их существования несколько скорректировался, но они по-прежнему могут отвечать запросам горожан. В целом можно сказать, что воспроизводство смыслов – самая важная характеристика места, и совершенно неважно, какие средства оно при этом использует.

В современной урбанистической философии понятие "не-место" чаще всего ассоциируют с той частью городского пространства, которая исключена из социально активной среды города, "не-место" – слепое пятно на карте города и в жизненных мирах горожан [33, 190]. Сегодня "non-places" – это не только вокзалы или аэропорты; это также улицы и площади городов, пустыри, транзитные территории и глобальные места шопинга, вроде торгово-развлекательных комплексов, неотличимые одно от другого.

Заключение

По результатам проведенного анализа мы пришли к выводу, что говоря о приватном пространстве, включающем в себя места проживания горожан, проблема "не-мест" не возникает, так как приватное пространство априори ценно и значимо для его обитателей.

В публичном же пространстве проблема "не-мест" стоит наиболее актуально, что обусловлено возможностью выбора, которая есть у горожан, они не зависят от публичных пространств, на такие пространства могут оказывать влияние различные акторы жизни города, что означает, что место, изменяясь, может потерять какую-то часть своей аудитории, а иногда даже ее всю.

Нами было рассмотрено понимание термина "место" с различных точек зрения, а также было выделено два подхода к пониманию этого термина – функциональный и интерпретативый.

В нашем исследовании мы остановились на интерпретативном подходе, в рамках которого нами было выделено два понимания категории "место": как точки пространства, которая способна пропускать через себя движения и потоки и как связующего звена между горожанами и физическим пространством города.

Точка соприкосновения этих подходов заключается в том, что место, как виртуальное, так и реальное, должно быть наделено смыслом и отвечать запросам граждан, касающихся комфортности городской среды. Находиться в месте – это иметь с ним связь, быть вовлеченным в процессы, проходящие в нем, а не только наблюдать его.

Далее в статье были рассмотрены варианты трактовки термина "не-место", который мы определяем для себя как часть пространства города, которая исключена из общей среды города и является "слепым пятном" на его карте и в жизненных мирах горожан.

Комфортность городской среды является актуальным притязанием горожан, при этом важность тех или иных направлений развития не всегда одинакова для населения и представителей власти. Выражение представлений о комфорте со стороны властных структур происходит в основном через презентацию и реализацию политических программ и инвестирование в развитие определенных областей

городской экономики и социального сектора; при этом горожане выражают свои представления иначе – через коммуникацию, социальное взаимодействие в вербальной форме, то есть через конструирование дискурсивных практик.

Литература:

1. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко. – М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2005. – 288 с.
2. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. – М. : Strelka Press, 2018. – 112 с.
3. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М. : Издательство политической литературы, 1992. – 554 с.
4. Лефевр А. Производство пространства / пер. с франц. И. Стаф. – М. : Strelka Press, 2015. – 432 с.
5. Смирнов С.А. Город-кампус, или образовательное пространство города. Методологический конструкт // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 44.
6. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
7. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
8. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н. Роль креативной среды российского города в формировании ценностных ориентаций личности горожанина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – С. 86-89.
9. Петрова В.А. Роль и функции публичного пространства в малом городе (опыт наблюдения на примере города Вязьмы) // Научное сообщество студентов. Сборник материалов XIII Международной студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 51.
10. Habermas J. The Structural Transformation of the Public Sphere / J. Habermas. – Cambridge Massachusetts: The MIT Press, 1991. – 328 p.
11. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / Х. Арендт. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
12. Гоффман И. Поведение в публичных местах: Заметки о социальной организации сборищ / пер. с англ. А.М. Корбута ; под ред. М.М. Соколова. – М. : Элементарные формы, 2017. – 384 с.
13. Сеннет Р. Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации / Р. Сеннет. – М. : Strelka Press, 2016 – 504 с.
14. Публичное пространство в личное время: Вито Аккончи о городе и паблик-арте [Электронный ресурс] – URL: https://special.theoryandpractice.ru/vito-acconci (дата обращения: 21.06.2021).
15. Радионова Л. Публичное пространство города в социально-философской перспективе: методология исследования // Схід. – 2013. – № 6 (126). – С. 273.
16. Штомпель Л.А. Делокализация публичных пространств современного города: культурологический анализ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6 (86). – С. 10.
17. Николаева Ж.В. Черта идентичности: становление города // Журнал фронтирных исследований. – 2021. – Т. 6. – № 1 (21). – С. 144-159.
18. Дунаева С.Л. Философия культурной памяти горожан как субъект ее формирования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2021. – № 1. – С. 73-82.
19. Deutsche R. The Question of "Public Space" // Public Space Reader. – 2021. – № 3. – PP. 280-289.
20. Mehta V. Public Space Infrastructures // Public Space Reader. – 2021. – № 3. – PP. 319-323.
21. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н. Психологические аспекты формирования личности "креативного горожанина" // Научно-методический электронный журнал Концепт. -2019. -№ 8. – С. 84-92.
22. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / пер. с франц. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2004. – 376 с.
23. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с фр. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.
24. Харви Д. Социальная справедливость и город / Д. Харви. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 140 с.
25. Дмитриев Р.В. Метрика пространства и теории центральных мест: старые проблемы, новые решения // Географический вестник. – 2019. – № 2 (49). – С. 24-34.
26. Якушина О.И. Организация социального пространства современных городов в свете концепций "открытого" и "умного" города // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 4 (158). – С. 33-42.
27. Васильева М.А. Пространство бытования образа. Что общего у Интернета, античного города и средневекового храма? // Дискурс. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 5-15.
28. Щеров В.И. Виртуальное пространство и понятие "места" в современной философии // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 104-107.
29. Rezaei M. Place and Non-place Theories // Reviewing Design Process Theories. – 2021. – № 1. – PP. 69-74.
30. Бауман З. Текучая современность – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
31. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. – 2008. – № 3. – С. 24-53.
32. Кукарников Д.Г. Теория общества, аутопойезис и коммуникация в социологической концепции Никласа Лумана // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 38. – С. 68.
33. Benyahia S. Between Place and Non-place // Narratives of Place in Literature and Film. – 2018. – № 12. – P. 188-201.

MENTALITY: A PHILOSOPHICAL NVESTIGATION

Kolesova Olga Valentinovna, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies in the Humanities, Nizhegorodsky State University of N. I. Lobachevsky National Researching University, Nizhny Novgorod*

In the article there has been carried out the retrospective analysis of understanding mentality. The author accentuates the vision of mentality as the expression of the most essential relations of actuality. The term is interpreted from ontological positions. Ontological basics of mentality are given through its functioning as a priori structure which has level character. There has been formulated the definition of mentality. There have been outlined the subjects of mentality. There is proposed the vision of mentality as a philosophical category. There is positioned its use while researching the patterns of culture development with internal processes of self-organisation and external constructive impacts. Mentality is interpreted as a principle of thinking which means the unity of biological, psychological and cultural basics in socio-cultural subjects. There is proposed the idea of using a category "mentality" as a principle of thinking in different sciences such as history, philosophical anthropology, psychology etc.

Keywords: *mentality; structure; element; category; archetype; historical a priori; subject of mentality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.26

МЕНТАЛЬНОСТЬ: ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

УДК 16
ВАК РФ 09.00.13

© Колесова О.В., 2021

В статье произведён ретроспективный анализ понимания ментальности. Автором акцентируется видение ментальности как выражения наиболее существенных отношений действительности. Понятие трактуется с онтологических позиций. Онтологические основания ментальности даны через её функционирование как априорной структуры, имеющей уровневый характер. Сформулирована дефиниция ментальности. Выявлены субъекты ментальности. Предлагается видение ментальности как философской категории. Позиционируется её использование при изучении закономерностей развития культуры с учётом внутренних процессов самоорганизации и внешних конструктивных воздействий. Ментальность трактуется как принцип мышления, подразумевающий единство биологического, психологического и культурного оснований в социокультурных субъектах. Выдвигается идея использования категории "ментальность" как принципа мышления различных наук, таких как история, философская антропология, психология и др.

Ключевые слова: *ментальность; структура; элемент; категория; архетип; историческое априори; субъект ментальности.*

Введение

Одной из ключевых проблем философии является проблема человека. Бытие человека в истории соотносилось с разными сущностными характеристиками, такими как разум, сознание, бессознательное. В XX веке к этим понятиям добавилось ещё понятие "ментальность". Необходимо заметить, что понятие "ментальность" в последние десятилетия широко используется в философии, истории, социологии, психологии, лингвистике и даже в популярной литературе. Междисциплинарный характер бытования свидетельствует о его "жизненности" и востребованности контекстом сегодняшней науки, которой свойственно объединение усилий учёных, работающих на стыке разных дисциплин. Такой опыт, по мнению американского историка науки П. Галисона, связан с трудностями коммуникативных ситуаций на пути "движения" к возможному открытию [30, 137-160]. Исследователи науки осмысливают возможности коммуникативной деятельности учёных, принадлежащих к так называемым "гвардейским дисциплинам" (математике, физике) и дисциплинам, изучающим общество и человека [27, 3]. Осознаётся необходимость интеграции науки в культурный социум [11, 8-17]. Позиционируется видение единства научного знания как дисциплинарной целостности, включающей естественные и гуманитарные области в свою экспертную функцию [18, 12]. В оценке природы на-

КОЛЕСОВА Ольга Валентиновна, *доктор философских наук, доцент, кафедра Информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского национальный исследовательский университет, Нижний Новгород*

учной деятельности акценты расставляются в пользу её культурной составляющей [16, 15]. Все эти изменения, легитимирующие междисциплинарные практики, связаны с формированием нового научного инструментария – языка общения [28; 11]. Возможность его создания подразумевает, на наш взгляд, в числе других факторов, философское переосмысление понятий, функционирующих как междисциплинарные.

Целью нашего исследования является позиционирование междисциплинарного понятия "ментальность" как философской категории. *Научная новизна* заключается в выявлении наиболее существенных отношения действительности, выражаемых этим понятием, отображении процессов осуществления, структуры, элементов, субъектов ментальности. Обоснование принципа мышления, задаваемого понятием "ментальность". *Методологическая основа* статьи опирается на междисциплинарный, структуралистский и герменевтический подходы, гипотетико-дедуктивный метод, а также представлена общенаучными методами.

Основная часть

Трудности на пути универсального понимания ментальности. Исследование понятия "ментальность" вскрыло следующие особенности его бытования. Латинское происхождение термина "менталитет" (mens, mentis – ум, рассудок, мышление, образ мыслей – всего около десяти значений) позволяет трактовать его достаточно вариативно. Вся история его применения является тому подтверждением. Понятие "ментальность" фигурирует в европейской науке уже с XIX века, но лишь с тридцатых годов XX столетия дефиниция ментальности разрабатывается французской "Школой Анналов". Рассматривая историю как науку о людях, основоположник школы Марк Блок связывает понимание её предмета с сознанием людей [5, 19]. Ментальность представлялась ему изменчивой. Люсьен Февр – его ученик считал, что ментальность статична. Он указывал на инструментальную и бытийную функции ментальности. Подчёркивая синтетичность ментальности, он полагал мысли и эмоции её содержанием [24, 98].

Таким образом, неоднозначность восприятия ментальности, обусловленная этимологией понятия, дополнилась различиями в видении отцов основателей, введших его в науку.

Весьма важным для понимания ментальности является учение Фернана Броделя – представителя второго поколения анналистов, позиционирующее структурированность времён [7]. Третье поколение "Школы Анналов" в лице Жака Ле Гоффа открывает новые стороны в изучении проблемы ментальности, сосредотачиваясь не на глубинных пластах истории, а на её социальных слоях [14]. Последующие трактовки понятия зарубежными авторами связываются, по мнению нашего соотечественника Л. Н. Пушкарёва, с дорефлексивными впечатлениями человека, манерой мышления и т. п. Произвольность употребления понятия "ментальность", механическое отношение к наполнению совокупности духовных проявлений, подразумевающих ментальность, объясняется им не системностью, комплексностью ее характера [20, 160].

Весомым вкладом в дальнейшую судьбу трактовки понятия является коллективный труд учёных из Германии, Франции, Австрии и США "Европейская история менталитета" под редакцией немецкого историка П. Динцельбахера [29]. Глобальная картина менталитета изображается в этом труде через "узкие темы". "Узкие темы", по своей сути, те же культурные универсалии [31, 80–86] – общие элементы культурного наследия.

Особый поворот обретает осмысление понятия "ментальность" у отечественных исследователей. Он связан, в частности, с выделением двух понятий: "менталитет" и "ментальность". Сложившееся разведение акцентов и попытки выделения различий между понятиями связаны, по нашему предположению, с обращением наших исследователей к французским и немецким источникам, освещающим эту проблему. Во французском языке понятие "ментальность" имеет женский род, а в немецком – "менталитет" – мужского рода. Соответственно, авторы, которые пользовались разными источниками, воспроизвели это в своих работах. Это побудило соотечественников к установлению субординации между понятиями. Мы используем понятие "ментальность", так как в научный оборот его ввели французы.

В отечественных исследованиях проблема этнических менталитетов обретает свою актуальность в 90-е годы XX века. Происходит оформление схемы исследования менталитета. Анализ работ этого направления позволил обозначить основные позиции, избираемые авторами, изучавшими феномен ментальности [1; 4; 6; 9; 23]. Они сводятся к историографическому анализу понятия "менталитет", изучению природных, социальных и культурных факторов его образования, выявлению его структуры и функций, обнаружению его бы-

тийных проявлений, сравнительному анализу ментальных черт различных этносов.

Существенной проблемой для определённого толкования стала разница критериев для типологии дефиниций, к примеру, у Ю. Д. Коробкова она осуществляется в связи с областями исследования, Н. М. Морозов исходит из содержания определений ментальности [13; 17]. Выделяются онтологические и инструментальные функции понятия, появились его производные.

В этой связи, автор сформулировал своё отношение к проблеме, включающее две значимые позиции.

Во-первых, на наш взгляд, все характеристики, так или иначе, определяющие ментальность, имеют опосредованный характер.

Во-вторых, приходится констатировать, что у нас нет непосредственного доступа к тому, что мы называем ментальностью.

Структура ментальности. Гарантом способов переработки информации, которые становятся оптимальными для функционирования популяций, этнических групп и субъектов в определённой среде является комплекс факторов, имеющих определённое социокультурное происхождение, по мнению В.С. Ротенберга и В.В. Аршавского [21]. Уже клеточный уровень происходящих в человеческом организме процессов через сложную систему опосредований влияет на когнитивные и социальные способы реализации человека. Выбор конкретных социальных схем тем или иным сообществом зависит, к примеру, от специфики когнитивных возможностей его представителей.

Подчёркивая опосредованный характер распознавания ментальности, мы полагаем, что ментальность можно представить как результат превращения внутренних отношений сложной системы. Известно, что не поддаются строгому научному описанию, к примеру, процессы, протекающие в нервной системе человека, связанные с преобразованием того или иного стимула в осознание определённого ощущения.

Чилийские нейробиологи Франциско Матурана и Умберто Варела полагают, что у нас нет возможности на уровне биологии описать, как мы обрели те или иные предпочтения, ставшие привычными. Это касается как наших ощущений, связанных с предпочтениями каких-либо цветов, запахов, так и культурных маркеров, таких как ценности [15, 213].

Для прояснения того, какие типы отношений обусловили сложность ментальной структуры, обратимся к характеристикам, данным Ф. Броделем с целью описания исторической реальности в различных преломлениях [7, 20 - 21].

Он выделил "почти неподвижную историю", это история неодушевлённых предметов, природы как постоянного места действия и одновременно действующего персонажа. Бродель открывает, наряду с ней, "историю, протекающую в медленном ритме", или "социальную историю" – отражение жизни эпох, длительных социальных периодов. Завершает картину история "индивидуального измерения", касающаяся непосредственно человеческой судьбы.

Такое видение позволило сформировать понимание ментальности как уровневого образования. Оно даёт возможность одновременного схватывания сложности человеческого бытия во всей совокупности природного, социального и культурного взаимодействий. В реальности все эти уровни присутствуют в человеке одновременно как исторический, культурный и индивидуальный планы его раскрытия.

Мы полагаем, что "вневременная история" является тем уровнем в структуре ментальности, на котором "закладываются" архетипы – "первокирпичики" ментальности.

К. Юнг определяет архетипы как своеобразные прообразы или фигуры людей, событий, демонов, повторяющиеся в человеческой культуре на протяжении веков [26, 86 – 87]. В качестве архетипов в человеческой культуре существуют представления о матери, ребёнке, мужчине, женщине, мудром старце, любви, священном и т. п. Неисчислимые переживания одного и того же типа лежат в их основе. Архетип их своеобразный психический остаток. В связи с психологической основой архетипа, можно говорить о том, что он наследуется биологически. Это выражается в определённых психических тяготениях, свойственных всем людям. Они проявляются как потребность в любви, защите, компенсации определённых свойств и т. п. В архетипе присутствует и культурная составляющая, связанная также с начальной стадией развития культуры. Определённое психическое тяготение она дополняет ценностными установками, формирующимися уже в контексте конкретной общности.

Представляется, что "вневременная история формирует основу ментальности – культурные архетипы, транслируемые последующим поколениям. В этом контексте важными для нас стали выводы, сделанные Т. В. Черниговской по итогам междисциплинарного исследования, предпринятого специалистами в

областях когнитивной психологии, лингвистики и нейрофизиологии об осуществлении выбора мозгом человека при первичном столкновении с многозначной информацией о том, что осознавать, а что – нет. Выяснилось, что невыбранное значение не только игнорируется, но активно подавляется, а впоследствии становится трудно извлекаемым [25, 675 – 686]. Учёные считают, что "мозг не просто обрабатывает информацию, он её создает". Его основная жизненная задача – игра с выбранным и отвергнутым, а "забывание" ранее не выбранного – важнейшая жизненная функция, обеспечивающая стабильность картины мира [25, 683].

Возвращаясь к пониманию архетипа как "первокирпичика" ментальности, можно предположить, что мозг, выбрав определённую реакцию на стимул, воспроизводит её в первую очередь и игнорирует другие возможности.

Человек живёт не только в определённом регионе, но ещё и в данное время. Эту мысль доносит до нас Ф. Бродель идеей о трех временных "уровнях". В "истории, протекающей в медленном ритме", на наш взгляд, архетипические образования из неких универсальных заготовок превращаются в конкретные "маски", несущие стиль культурной эпохи, устанавливаемый её ценностями. Взаимодействие природного и культурного, тема, разрабатывавшаяся социобиологами в XX веке, имеет продолжение у современных психофизиологов. Так, Ю.И. Александров и Н.Л. Александрова считают, что культура не только определяет характер элементов субъективного опыта, но воздействует на процесс отбора геномов, что составляет суть "генкультурной коэволюции" [2, 15 – 16].

"Традиционная история" или, как её ещё называет Ф. Бродель, "индивидуальная история" в структуре времён отвечает за формирование верхнего уровня ментальности. В ней ментальность приобретает дополнительные характеристики. К "стандартным" установкам архетипа, дополненным "маской" социальности, добавляется ещё, образно выражаясь, "взгляд", формируемый значимыми для человека людьми, событиями, произведениями искусства и т. п. Он окончательно превращает "маску" в "лицо". Получившийся образ может быть соотнесён с биографией конкретного человека, её индивидуальной неповторимостью.

В качестве подтверждения, указывающего на изменения социокультурного уровня ментальности, можно опереться на исследования русско-американского социолога П.А. Сорокина. Сорокин выделяет в истории три сменяющие друг друга культурные сверхсистемы. Критерием для их выделения стала доминирующая ценность, выражающая понимание реальности. Она, по Сорокину, может быть осмыслена с позиций сверхреальности Бога в идеациональной культуре, как синтез сверхчувственного и чувственного в идеалистической культуре и как преобладание чувственного восприятия в сенситивной культуре [22].

Он проиллюстрировал, насколько доминирующая ценность культуры организует все присущие ей институты деятельности: образование, институт права, наказания, художественную культуру, военные конфликты, духовную жизнь общества и т. п.

Другой пример связан с фиксацией Ж. Ле Гоффом изменений на уровне таких более мелких динамических процессов, как смены политических ментальностей [14]. Эти примеры подтверждают принудительный характер формирования ментальности на уровнях "социального" и "индивидуального" времён, так как определённая ценность действует внутри социума как принцип организации всей его деятельности.

Три уровня, выделяемые Броделем, имеют достаточно условный характер. Важно понимать, что все эти "уровни" осуществляются в человеческой психике одновременно. Мы применяем понятие "уровни" как некую теоретическую схему, предложенную Броделем.

Исходя из неё, мы полагаем, что ментальность осуществляется как структура, то есть отношение в человеке его биологии, психики и культуры, которая, по нашему мнению, может трактоваться как нечто предшествующее любой деятельности человека.

Ментальность как историческое априори. Для того чтобы обозначить это предшествующее, мы используем понятие "a priori". Это понятие имеет латинские "корни" (буквально "от предшествующего") и длительную историю, восходящую к Платону [19, 575 – 612] и Аристотелю [3, 69 – 70]. Его смысл, в связи с этим, менялся. Наш соотечественник С.М. Гавриленко в рамках философского дискурса, посвящённого проблеме, делает вывод о невозможности единой теоретической формы для темы априори [8, 36].

Особую значимость для контекста наших рассуждений приобретает понимание априори, данное немецким философом Э. Гуссерлем [10, 214]. Важно видение философом настоящего как вместилища бесконечного прошлого и открытого будущего. Мыслитель обращает

внимание на то, что всякий исторический факт наделён смысловой структурой. Его смысловая почва связана, по Гуссерлю, с сущностно-всеобщей структурой исторического априори [10, 215 -216]. Гуссерль трактует историческое априори из контекста традиции и наследования. Оно охватывает в своём сущностном бытии всё ставшее и становящееся.

Ментальность, на наш взгляд, вполне коррелирует с пониманием исторического априори, вобрав в себя всё существующее в культуре как исторически ставшее и становящееся.

Каждый раз, говоря о ментальности этноса, нации, эпохи, социального образования или даже человека, мы выстраиваем картину "настоящего" их существования через проявления архетипов. Сами по себе архетипы можно представить как "бесконечное прошлое". Оно, по нашему представлению, может быть истолковано как присутствие протяжённого, заключающее непрерывность того, что уже протекло (взаимодействие человека с природой, начальные стадии социальности и культуры) то есть, по Гуссерлю, непрерывность "ретенций". Кроме того, "субъективные свершения" – способы данности этих самых этносов, наций, эпох и т. п. содержат в себе непрерывность "протенций", непрерывность, направленную в будущее, транслирующую через архетипы различные образцы традиции.

"Нить" нашего рассуждения имеет вплетения из разных гуманитарных и негуманитарных направлений познания, которые представляются оправданными, в связи с пониманием того, что распознавание жизненного феномена – процесс сложный и требующий разных "инструментов". Поскольку мы обозначили своё видение ментальности как исторического априори, но понимаем это априори не только в феноменологическом контексте, а и во вполне материальной ипостаси, выраженной как биологическая составляющая человека, необходимо обратиться к соответствующим исследованиям.

Версия историка Ф. Броделя позволила увидеть, что оказывает влияние на формирование ментальности на внешнем, распознаваемом уровне исторического становления, видение Э. Гуссерля добавляет интеллигибельный ракурс толкования культурных феноменов. Для понимания механизмов биологического осуществления процессов "ставшего и становящегося" обратимся к видению эволюции чилийскими нейробиологами Варелой и Матураной.

Учёные утверждают, что человеческие социальные феномены не могут без ущерба быть поняты, если не учитываются их биологические корни [15, 177]. Они описывают этапы формирования живых организмов от органических молекул до человеческих социальных систем, представляющих собой крайности в ряду метасистем.

Все живые системы порождают внутренние регулярности [15, 197] – осуществляют определённую схему действий. Всякую структуру (взаимосвязь) следует понимать как принуждение, так как ей присуща операциональная замкнутость и определённое структурное сопряжение её компонентов [15, 176].

Варела и Матурана показывают эти качества целостности на молекулярном уровне. Живые организмы, в описании нейробиологов, включены в постоянный процесс самовоспроизводства и установления собственных границ. Таким образом, сохраняется адаптация в конкретном наследственном ряду.

Мы полагаем, что в человеческих общностях критериями для выделения целостностей могут служить антропологические признаки. Цвет кожи, восприятие температуры, скорость психических реакций, ферментация и т. п. – компоненты, являющиеся качественными характеристиками человеческих "метасистем". Они сохраняются в истории как расы, этносы, то есть структуры, имеющие присущую им сопряжённость компонентов и замкнутость. Они воспроизводят внутри своих целостностей одни и те же качественные характеристики-компоненты, продолжая себя в новых поколениях и отграничивая своими особенностями себя от всего иного.

Таким образом, в исследуемом нами явлении ментальности врождёнными являются основы наших психических тяготений, выражаемые через понятие "архетипы" и антропологические признаки. Они даны нам априорно на уровне биологическом и действуют как закон.

Итак, наше представление о ментальности соотносится с тремя существенными моментами в её понимании:

– ментальность можно представить как структуру, являющую собой историческое априори всякой человеческой деятельности;

– структура ментальности, вследствие её принудительного характера, может быть воспринята как некий закон (в контексте биологическом и психологическом) и принудительный принцип организации (в контексте социокультурном) деятельности человека;

– структура ментальности имеет три уровня.

Бытийный статус ментальности может быть обозначен в следующей дефиниции: менталь-

ность есть историческое априори человеческой деятельности, трёхуровневая структура ментальности действует как некий закон или принудительный принцип организации.

Основу ментальности составляют отношения в человеке его биологии, психики и культуры, что позволяет, на наш взгляд, исходить из понимания ментальности как принципа мышления, применяемого к социокультурным субъектам.

Субъект ментальности. Трактуя ментальность как историческое априори человеческой деятельности, мы, таким образом, как бы указываем на то, что субъектом ментальности подразумевается человек.

Однако формирование ментальной структуры связано с функционированием её базовых элементов – архетипов. Архетипы возникают на заре человеческого существования как своеобразные стереотипы коллективного культурного способа жизни людей. Таким образом, пальма первенства в распределении значимости для формирования ментальности принадлежит общности, а не отдельному индивиду. Следовательно, в качестве субъекта ментальности мы должны указать на общность людей.

В данном случае необходимо обратить внимание на то, что общности по своей функциональности могут быть разными. Можно выделить в их числе, к примеру, общности, существующие длительное время в истории (назовём их историческими), а можно обратиться к общностям, назначение которых исчерпывается относительно коротким промежутком времени (назовём их социальными).

Если исторические общности, как уже было выяснено, являются субъектами ментальности, то можно ли говорить о таком же статусе общностей социальных? Исследователи, разделяющие, вслед за Л. Февром, мнение о том, что ментальность не претерпевает изменений, полагают, что подобный вопрос не имеет смысла. Учёные, считающие, как и М. Блок, что ментальность может меняться, дают на вопрос утвердительный ответ.

Предлагаемое нами видение ментальности как структурного образования, базовыми элементами которого являются архетипы, позволяет найти иное решение.

Мы уже выяснили, что биологическая основа архетипа не меняется во времени, следовательно, глубинные основания ментальной структуры сохраняют свою устойчивость.

Социокультурный контекст конкретного времени, соответствующий "социальной" и "индивидуальной" истории в схеме Броделя, как было нами показано, включает изменения.

Есть ещё один важный момент в понимании динамики ментального образования, связанный с выделенным нами социокультурным контекстом. Он отражает скорость происходящих изменений. Важным в данном случае представляется замечание М. Блока о том, что преобладающие черты социального комплекса способны меняться как постепенно, так и резко. Резкие изменения он связывает с внешним толчком, обусловленным действиями людей, приводя в пример перемены, имевшие место между Римской империей и нарождавшимся Средневековьем. Медленные изменения он иллюстрирует тем примером, что современная цивилизация несёт в себе черты Ренессанса, но не идентична ему [15, 106].

По нашему мнению, процессы, происходящие на безличном уровне в рамках "социального времени" и распознаваемые через модификации архетипов, являются самоорганизацией ментальной структуры, осуществляющейся постепенно и связанной с общностями историческими. Пример тому – цивилизация Ренессанса. Процессы, связанные с активным проявлением человека, происходят достаточно динамично в контексте "индивидуальной" истории и свидетельствуют о событиях организационных [12, 176 – 189]. В данном случае можно дополнить иллюстрацию Броделя ссылкой на отечественную историю. Примером такого организационного изменения в российском обществе были реформы Петра I.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что ментальность претерпевает изменения как в связи с объективными социокультурными тенденциями, так и в связи с деятельностью конкретных индивидов, значит индивид тоже может выступать в роли субъекта ментальности.

Заключение

В результате предпринятого нами исследования междисциплинарного понятия "ментальность" был выявлен его онтологический статус. Понятие "ментальность" выражает наиболее существенные отношения действительности и может трактоваться как философская категория. Это показано в статье через раскрытие функционирования ментальности как априорной структуры, имеющей уровневый характер. Элементами структуры ментальности являются архетипы, представляющие собой природно-культурные превращённые формы.

Природные элементы в структуре архетипов остаются неизменными во времени, сохраняя её идентичность. Культурные элементы архетипов в различных исторических контекстах обретают свои модусы. Они придают структуре ментальности динамизм. Дефиниция ментальности заключается в её определении как исторического априори любой человеческой деятельности, структурное сопряжение природно-культурной основы которого действует как некий закон или принудительный принцип организации; ментальность имеет трёхуровневую структуру.

Трактовка ментальности как философской категории позволит обосновывать специфику различных субъектов культуры, выявлять их динамику и прогнозировать взаимовлияние. Понимание ментальности как принципа мышления, подразумевающего единство биологического, психологического и культурного оснований в социокультурных субъектах, предполагает осмысление истории с позиций трансформирующихся, но сохраняющих сущность структурных образований. Представляется плодотворным использование категории "ментальность" как принципа мышления различными науками, такими как история, антропология, психология, и др.

Литература:

1. Акопов Г. В. Сознание, ментальность, менталистика // Современные проблемы российской ментальности : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Е. Семенов. – СПб. : СПбГУ, 2005. – С. 11-13.
2. Александров Ю. И., Александрова Н. Л. Субъективный опыт и культура. Структура и динамика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 1. – С. 3-46.
3. Аристотель. Метафизика. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
4. Берк П. Сила и слабости ментальностей // История ментальностей. Историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М. : Институт всеобщей истории РАН, РГГУ, 1996. – 254 с.
5. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / пер. и примеч. Е. М. Лысенко; примеч. и статья А. Я. Гуревича. – М. : Наука, 1973. – 236 с.
6. Большаков А. Ю. Феномен русского менталитета: основные направления и методы исследования // Мировосприятие и миросознание русского общества. – Вып. 3. Российская ментальность: методы и проблемы изучения : сб. статей / отв. ред. А. А. Горский. – М., 1999. – С. 94.
7. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. – Ч. I. Роль среды: пер. с франц. М. А. Юсима. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
8. Гавриленко С. М. Историческое apriori как фигура эпистемологического анализа: Хюбнер и Фуко. // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. IV. – № 2. – С. 36-53.
9. Гуревич А. Я. Ментальность // 50/50. Опыт словаря нового мышления. – М. : Прогресс-Пайо, 1989. – 557 с.
10. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.В. Скляднева. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 398 с.
11. Касавин И. Т. Зоны обмена как предмет социальной философии науки. // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 51. – № 1. – С. 8-17.
12. Колесова О. В. Проблема ментальности в контексте современной культуры (организмический и организационный подходы) (статья). // История и современность. -Волгоград : Учитель, – 2005. – № 1. – С. 176-189.
13. Коробков Ю.Д. Современные трактовки ментальности: проблемы и перспективы // Вестник ОГУ. – 2002. – № 8. – С. 88-96.
14. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / пер. с фр. Е.В. Морозовой. – М. : Прогресс, 2001. – 440 с.
15. Матурана У., Варела Ф. Древо познания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 223 с.
16. Микешина Л. А. "Философия Просвещения" Э. Кассирера в свете культурно-исторической эпистемологии // Вопросы философии. – 2014. – №12. – С. 14-23.
17. Морозов Н.М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX-XXI вв. / Н. М. Морозов. – Кемерово : Практика, 2014. – 401 с.
18. Пружинин Б.И. Культурно-историческая эпистемология: концептуальные возможности и методологические перспективы // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 3-13.
19. Платон, 1990 – Платон. Менон // Платон: пер. С.А. Ошерова / Соч. В 4 т.Т.1. – М. : Мысль, 1990. – 860 с.
20. Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 158-166.
21. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур. // Вопросы философии. – 1984. – № 4. – С. 78-86.
22. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: пер. с англ. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
23. Таршис Е. Я. Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования / РАН. Ин-т социологии. – М., 1999. – 82 с.
24. Февр Л. Бои за историю: пер. с фр. А.Л. Бобовича, М.А. Бобовича, Ю.Н. Стефанова. – М. : Наука, 1990. – 632 с.
25. Черниговская Т.В., Аллахвердов В.М., Коротков А.Д., Гершкович В.А., Киреев М.В., Прокопеня В.К. Мозг человека и многозначность когнитивной информации: конвергентный подход // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 4. – С. 675-686.
26. Юнг К. Г. Аналитическая психология и поэтико-художественное творчество // Дух в человеке, искусстве и литературе: научн. ред. пер. В.А. Поликарпова. – Минск : Харвест, 2003. – 384 с.

27. Collins, H., Evans R. Interactional expertise and the imitation game // Trading zones and interactional expertise. creating new kinds of collaboration / Ed. by M.E. Gorman. Cambridge: MIT Press, 2010. – 312 p.
28. Collins H., Evans R., Gorman M. Trading Zones and Interactional Expertise, Studies in History and Philosophy of Science, 2007, vol. 38, – pp. 686-697.
29. Dinzelbacher P. (Hg.) Europaische Mentalitats-geschichte: Hauptthemen in Einzeldarstellungen. Alfred Kroner Verlag. Stuttgart, 1993 (Krbners Taschenaufgabe. Band 469.) Zu Theorie und Praxis der Mentalitatsgeschichte // Europaische Mentalitatsgeschichte. – S. 9 – 37.
30. Galison P. Trading zone. Coordinating Action and Belief. The Science Studies Reader. Ed. by M. Biagioi. New York, Routledge, 1999, – pp. 137-160.
31. Murdock G. P. Culture and Society. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 196, – p. 376.

OVERSTRATUM OF INTELLECTUALS - A NEW POWER AND MANAGEMENT STRUCTURE OF KNOWLEDGE SOCIETY

Krivovyaz Natalia Victorovna, *Associate Professor, School of Engineering Entrepreneurship, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk*

The purpose of the study *is to substantiate the socio-cultural contexts of the leading role of knowledge in the transformation of power and managerial relations in the knowledge society. The article analyzes the nature of the intellectual overstraat – a new power and management structure that is being formed in the conditions of the Knowledge Society, and identifies the socio-cultural prerequisites for the formation of this phenomenon. New spheres of cultural life, new social strata and strata, as shown in the study, were the result of a" shift", a" shift " of power from the economy to knowledge. The "shift" in the structures of power and management undermines the traditional bureaucratic foundations. The overstraat of intellectuals is presented as embodying the power of knowledge.* ***As a result,*** *the functions of the intellectual overstrate in a knowledge - based society-social, economic, political and state-are identified and analyzed; the socio-cultural context of the leading role of knowledge in the transformation of power and managerial relations of the "Knowledge Society"is substantiated.*

Keywords: *"Displacement" of power; power; management; overstrata of intellectuals; cognitive society; bureaucracy; "post-bureaucratic" organization; mass; "mosaic" economy; "mosaic" democracy; new elite; technostructure; creativity; decision-making.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.27

УДК 122
ВАК РФ 09.00.11

© Кривовяз Н.В., 2021

ОВЕРСТРАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ – НОВАЯ ВЛАСТНАЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА KNOWLEDGE SOCIETY

Цель исследования – *обоснование социокультурных контекстов ведущей роли знания в трансформации властных и управленческих отношений в обществе знания. В статье анализируются природа оверстрата интеллектуалов - новой властной и управленческой структуры, формирующейся в условиях Knowledge Society, обозначены социокультурные предпосылки формирования этого феномена. Новые сферы культурной жизни, новые социальные слои и страты, как показано в исследовании, явились результатом "смещения", "сдвига" власти от экономики к знанию. "Сдвиг" в структурах власти и управления подрывает устои традиционно бюрократические. Оверстрат интеллектуалов представлен как воплощающий власть знания.* ***В результате*** *обозначены и проанализированы функции оверстрата интеллектуалов в основанном на знании обществе - социальная, экономическая, политическая и государственная; обоснован социокультурный контекст ведущей роли знания в трансформации властных и управленческих отношений "Knowledge Society".*

Ключевые слова: *"смещение" власти; власть; управление; оверстрат интеллектуалов; когнитивное общество; бюрократия; "постбюрократическая" организация; масса; "мозаичная" экономика; "мозаичная" демократия; новая элита; техноструктура; креативность; принятие решений.*

КРИВОВЯЗ Наталья Викторовна, *доцент, Школа инженерного предпринимательства, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск*

Введение

Актуальность исследования вызвана необходимостью социокультурной рефлексии относительно изменений, происходящих во власти и управлении в обществе знания. Интересующие нас изменения являются результатом принципиальной новизны присущих этому обществу сущностных особенностей, важнейшей из которых является превращение знания в доминирующий ресурс Knowledge Society. Существо и механизмы этого процесса не исследованы до

сих пор, и это определяет актуальность заявленной темы.

Цель обусловила исследовательские *задачи*, важнейшими из которых являются: 1) обоснование роли знания в появлении новой социальной структуры общества знания – "оверстрата интеллектуалов", осуществляющих власть и управление в обществе знания; 2) раскрытие сущностных характеристик этой структуры; 3) доказательство тезиса о том, что превращение знания в доминирующий ресурс общества знания является предпосылкой дополнения его традиционно гносеологической функции функцией социокультурной.

Методологической основой исследования послужили работы Д. Белла, А. Турена, В.Л. Иноземцева, А. Тоффлера, с помощью которых выстроена парадигма исследования. Использован потенциал системной методологии, комплексного подхода, а также методов прогнозирования и историко-культурной реконструкции.

Основная часть

Во второй половине XX века исследовательские поиски обнаружили глубочайшие трансформации, происходящие в современной культуре, под влиянием возникшей и заявившей о себе социокультурной власти знания. Как чрезвычайно актуальные встали вопросы власти интеллекта, насыщения любого труда интеллектуальным началом, возрастания и роли научного знания. В результате осуществляемого "смещения власти" от экономики к знанию формируются новые сферы культурной жизни, новые социокультурные слои и страты. Они утрачивают присущие им прежние классовые и стратовые характеристики и культурные смыслы, обретают значение оверстратов. Особую роль в когнитивном обществе обретает оверстрат, воплощающий и материализующий в себе современную власть знания – оверстрат интеллектуалов. Его появление имеет свои основания.

Появление оверстрата интеллектуалов явилось следствием смещения власти, проявившем себя на всех уровнях – межличностном, социальном, глобальном. Оверстрат интеллектуалов возникает как результат трансформации не столько экономических, сколько социокультурных условий, что и обусловило различия природы власти: основанная на богатстве и силе, власть утрачивает свое влияние, однако истинную власть обретает знание в различных формах – информации, искусства, науки. Особое место в формирующейся новой организационной структуре начинает занимать и оверстрат интеллектуалов. О. Тоффлер описывает ту трансформацию, в условиях которой происходит совмещение знания и власти, властные же отношения обретают возможность реализовать свою природу лишь на основе знания. Грандиозный сдвиг, связанный с мощным переструктурированием и смещением властных взаимосвязей, говорит по сути о кардинальных изменениях в природе власти [21]. Профессионалы (бюрократический аппарат) утрачивают монополию, ранее им принадлежавшую, на знания и информацию. Жизнь новому способу создания общественного богатства дают интеллектуальные технологии "третьей волны". Создается возможность выстраивать отношения власти без обращения к специальному слою тех, кто ранее осуществлял властные действия, – без обращения к бюрократии. Изменяется роль и статус слоя бюрократии во властных структурах практически всех социальных сегментов. О денационализации структур государственной службы пишут многие (Ф. Махлуп, О. Тоффлер, Д. Белл, А. Турен, К. Реннер), – эти структуры претерпевают инновационную трансформацию, связанную с реформами в ранее существовавших централизованных бюрократических структурах. Новые источники власти сводят на нет необходимость бюрократической власти, инициируя создание "постбюрократических" организаций. Невостребованность бюрократии в обществе знания, на наш взгляд, вызвана следующим обстоятельством. Бюрократия – замкнутая каста специально обученных, знающих рационально выверенные управленческие алгоритмы и рационально обоснованные управленческие решения. Функциональный принцип деятельности бюрократической власти обусловлен потребностью устойчивых, стабильно функционирующих обществ, где властные ситуации характеризуются похожестью их исполнения в похожих ситуациях. Общество знания лишено повторов, оно динамично, прогнозирование в этом обществе имеет сложную специфику, ориентированную на сложность, неопределенность, риски [22]. Эта "непрозрачность" диктует осторожность в применении классически выверенных рациональных алгоритмов принятия решений, что также делает касту бюрократов невостребованной. Опыт профессиональных действий в обществе знания необходим всегда как новый, как новые способы решения проблем, алгоритмы действия, невозможно заложить в опыт надолго. В основе многих бюрократических решений лежит не разум, а власть [2, с. 169]. Подорван и сам принцип существования бю-

рократии – "уверенность, что она вправе указывать каждому, что именно он должен знать" [2, с.153]. Это та ситуация, которая порождает новые модели и принципы управления – свободный поток информации требует уничтожения порожденной бюрократической структуры коммуникаций, само же общество эволюционирует к полностью антибюрократическим властным нормам знания [2, с. 177]. Власть знания, работа властных структур на основе знания своим следствием имеет возникновение той формы демократии, которая предполагает переструктурирование власти – это может иметь выражение в децентрализации государственной власти, в оформлении наднациональных властных структур. Под влиянием информационного источника власти идет и процесс формирования новой социокультурной деятельности, – она базируется на ином идеале, им является идеал разнообразия и неоднородности, в то время как идеалом индустриального общества были ассимиляция и гомогенность. Социокультурная неоднородность разрушила и основание массовой демократии – понятие "масса"; О Тоффлером отмечена характерная деталь нового общества – соответствующая "мозаичной" экономике "мозаичная" демократия теперь ориентируется на отдельного индивида [21, с. 177]. Именно иной, новый статус знания и информации и связанный с ним процесс "смещения власти" оказались способны породить фундаментальный принцип, демократичный по своей сути – свободный доступ к информации.

В "Футурошоке" О. Тоффлер пишет о такой особенности репрессивных режимов и коррумпированных обществ, как недоступность информации. Возможна ли в этом смысле полная свобода? ("Абсолютная свобода самовыражения не более реальна, чем любой абсолют" [20, с. 370]). В когнитивном обществе возрастает роль знаково-информационного самовыражения человека, и масштаб свободы будет иным; именно больший масштаб свободы потребует новых дополнительных результатов, работающих в пределах общества знания; одним из таких регуляторов может стать информационная этика.

Уже сегодня можно говорить о разнообразии векторов-направлений проявления функций оверстрата интеллектуалов в основанном на знании обществе. Очевидны три вектора: собственно социальный вектор – обеспечение коммуникативных связей между людьми, организациями, государственными учреждениями; экономический вектор – снабжение хозяйствующих субъектов информацией для принятия управленческих решений; наконец, политическая и государственная функции предполагают организацию органов власти в направлении эффективного управления страной. Новый характер власти нашел отражение в концепте меритократия (лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть). О меритократии впервые в романе-притче "Возникновение меритократии. 1870-2033" заявил английский социолог М. Янг. Речь шла об обществе, в котором личные способности, багаж и характер личных знаний являлись решающими в формировании правительственной власти. Позднее термин был введен в научный обиход аналитиками, занимающимися проблемами когнитивного общества. Так Д. Белл использовал концепт "меритократия" для обозначения властного принципа, с помощью которого отвергаются и бюрократия и технократия и учреждается класс интеллектуалов (Knowledge-class). С помощью этого термина фиксируется радикальная трансформация социокультурной организации, и обозначаются новые линии и векторы стратификации. О высшем уровне управленцев писали во второй половине XX века корифеи социологии, экономической теории, философии Р. Дарендорф, З. Бжезинский (в теории технотронного общества), Дж. Гэлбрейт, А. Турен, Ф. Махлуп, М. Янг, К. Реннер заявили о снижении масштабов хозяйственного и политического влияния класса буржуазии, как заявили и о том, что новая элита координирует процессы, определяемые логикой развития знания и интеллектуальных технологий. Р. Дарендорфом впервые использовано понятие "правящий класс постиндустриального общества". Эта структурная группа представлена у Р. Дарендорфа высшим уровнем управленцев промышленности и высшего эталона бюрократической иерархии. Для обозначения социальной страты, формируемой на платформе владения специальными знаниями и участия в групповом принятии решений Дж. Гэлбрейтом использовано понятие "техноструктура" [5]. В "техноструктуру" могли войти лишь представители особых социокультурных сфер – к примеру, это могли быть те, кто представлял национальную (правительственную) либо отраслевую (профессионалы, научные эксперты) сферы организации. Логика эта продолжена Ф. Махлупом, впервые применившим понятие "работник интеллектуального труда" (knowledge worker). Ф. Махлуп заявил о новом типе работника [14], в деятельности которого синтезированы умение ориентиро-

ваться в масштабах информации, свобода от собственности, высшая мобильность, креативность (превращенная в предмет детального изучения в исследовании Р. Флориды "Креативный класс. Люди, которые определяют будущее") [23]. Обозначились новые контуры, "новой революции" в классовой структуре общества, – той революции, о которой писал Д. Белл в работе "Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования" [2]. А. Турен в работе "Постиндустриальное общество: классы, конфликты, культура" пишет о том, что для оверстрата как новой страты объектом собственности является редкий фактор – информация и знание и его положение определяется социокультурным фактором – научной компетентностью. Оверстрат обладает собственностью на управление и интеллектуальной собственностью. И лишь посредством накопления интеллектуальной собственности, интеллектуального капитала возможно продвижение в ряды высшего класса [22].

А. Турену и О. Тоффлеру принадлежит идея определения класса интеллектуалов в характеристиках подвижности, динамичности, владения информацией как "демократическим источником власти". Важно отметить, что социокультурный фактор, провоцируя появление оверстрата интеллектуалов, обусловил и его границы. Эти границы не расширены до общества в целом, поскольку не всем доступны высокие стандарты образования, владение современным уровнем технологий, причастность к Hi-Tech.

Сегодня оверстратом интеллектуалов спровоцирована возможность говорить о формах и видах капитала, не воплощенных в материальных объектах. Капитал персонифицируется в его конкретных носителях. К подобного рода видам и формам капитала относятся "внутренняя собственность" ("intra-ownership", "intra-property") и "не-собственность" ("non-ownership"). Теряет свою значимость собственность, интерпретируемая традиционно, на ее место заступают знания и информация, возможность владения ими ограничена и условна, но именно благодаря владению знанием и информацией, класс интеллектуалов обладает влиянием и властью, к этому классу неприменим термин эксплуатация. Даже сменив работу, этот класс-страта не меняет своих экономических и социальных позиций. Представители оверстрата интеллектуалов обладают способностью и технологиями принятия решений, играют ведущую роль в формировании и анализе мнений, определяющих политические предпочтения. Однако политическим классом оверстрат не становится. Он – порождение новой системы власти, он -воплощение новых норм формирования интеллигенции, норм профессионализма и высокой компетенции.

Отметим, что теоретический дискурс формирования оверстрата интеллектуалов интересен в том отношении и смысле, что формируется под влиянием причин не экономического, но социокультурного плана (владение знаниями, а не собственностью), и в этом – принципиальная новизна и эвристическая возможность исследовательской позиции и программы тех, кто занят исследованием природы оверстрата интеллектуалов и его роли в управленческих процессах.

Принципиально новой в исследовании оверстрата интеллектуалов является позиция исследователей Н. Хомского, Р. Хернстайна, Ч. Миррея, обнаруживших тенденцию, которая заключена в том, что оверстрат интеллектуалов по мере развития общества пытается перенять от системы традиционно классообразующих признаков признак наследственности, однако эта наследственность имеет, безусловно, социокультурный подтекст, поскольку связана с уровнем образованности родителей: в случае низкого образовательного уровня родителей невысокой будет и вероятность вхождения детей в оверстрат интеллектуалов.

Заключение

Научная новизна заключена в доказательстве следующих положений:

1. В обществе знания в структурах властных и управленческих отношений осуществляется процесс "смещения" ("сдвига") традиционно базовых факторов власти и управления. В новых структурах власти и управления знание превращено в доминирующий ресурс и источник власти и управления.

2. "Сдвиг" в структурах власти и управления подрывает устои традиционно бюрократических характера власти и управления.

3. Специфика оверстрата интеллектуалов заключена в обладании знанием, которое, не сосредотачиваясь в сфере одной замкнутой структуры, рассеяно по сферам профессиональной деятельности.

4. Впервые в истории цивилизации новая управленческая структура формируется под влиянием причин не экономического, но социокультурного характера (владение знанием, но не собственностью), это – класс профессионалов.

В заключение отметим, что оверстрат интеллектуалов существенно усложнил социокультурную стратификацию, обеспечив ведущее место в ее организации интеллектуальным способностям человека и превратив в условие причисления человека к "новому высшему классу" владение теоретическим знанием, умение работать с информацией, информационную культуру. "Оверстрат", "меритократия" (М. Янг), "работник интеллектуального труда (knowledge worker)" (Ф. Махлуп) – эти концепты превратились в когнитивном обществе в термины, посредством и с помощью которых обозначен новый работник основанного на знании общества. Он умеет работать со знанием и информацией, он независим от факторов собственности на средства производства, высоко мобилен; он стремится к самореализации и самовыражению, и, наконец, способен принимать нестандартные решения, – в том числе и в ситуации неопределенности и риска. Базисным направлением преобразования собственности в этом обществе является ее интеллектуализация, вытеснение вещественности ее содержания интеллектуальным содержанием, а "сдвиг во власти" фиксируется как подключение к структурам власти влиятельного "лобби" интеллектуальных собственников.

Литература:

1. Андреева Т. Е. Работник интеллектуального труда: подход к определению / Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2007. – № 4. – pp. 32-49.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Даниел Белл. – М. : Academia, 2004. – 944 с.
3. Бонтис Н. Оценка знаниевых активов: обзор моделей, используемых для измерения интеллектуального капитала // Управление знаниями : хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – С. 312-347.
4. Гаравелли К., Горгаглионе М., Скоззи Б. Стратегия управления знаниями и организация: подход к анализу // Управление знаниями: Хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – С. 205-225.
5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М. : АСТ, 2004. – 608 с.
6. Делонг Д., Фейхи Л. Диагностика культурных барьеров в управлении знаниями // Управление знаниями: хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – С. 243-275.
7. Диев В. С. Рациональные решения: критерии, модели, парадоксы. // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 4-13.
8. Дракер П.Ф. Новое общество организаций // Управление знаниями. Хрестоматия / пер. с англ.; под ред. Т.Е. Андреевой, Т.Ю. Гутниковой. – СПб. : Высш. шк. менеджмента, 2009. – С. 2-19.
9. Зак М.Х. Разработка знаниевой стратегии, (1999) / пер с англ., Андреева Т.Е., Гутникова Т.Ю. // Управление знаниями : хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2008. – С. 162-188.
10. Зак М.Х. Разработка знаниевой стратегии. Эпилог / пер с англ., Андреева Т.Е., Гутникова Т.Ю. // Управление знаниями : хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2008. – С. 189-204.
11. Иноземцев В.Л. 'Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студентов вузов – М. : Логос, 2000. – 304 с.
12. Корниенко А.А. Экспертное знание в обществе порожденного риска: концептуальный аспект / А.А. Корниенко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ) . – 2018 . – № 43 . – С. 69-79
13. Куинн Дж. Б., Андерсон Ф., Финкельштейн С. Управление профессиональным интеллектом: использовать лучшее по максимуму // Управление знаниями : хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – С. 205-225.
14. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М. : Прогресс, 1966.
15. Никитина Ю.А. Коэволюционная инноватика как принцип управления развитием общества в условиях системного кризиса (социально-философский анализ) : дис. … д.ф.н. – Томск, 2011. – 290 с.
16. Нонака И., Конно Н. Концепция ба: организационный механизм создания знания // Управление знаниями. – СПб., 2009. – С. 275-292.
17. Олвессон М., Карреман Д.: Странная парочка, или что скрывается за любопытным понятием "управление знаниями" // Управление знаниями : хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – С. 459-492.
18. Райфа Г. Анализ решений (введение в проблему выбора в условиях неопределенности). – М. : Наука, 1977. – 408 с.
19. Ромер П.М. Экономика знаний // Управление знаниями: хрестоматия. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – 512 с.
20. Тоффлер А. Футурошок. – СПб. : Лань, 1997. – С.6
21. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М. : Изд-во АН СССР, 1991.
22. Touraine A. The Post-Industrial Society. Tomorrow`s Social History: Classes, Conflicts, and Culture in the Programmed Society. N.Y.: Random house, 1971. – 244 p.
23. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее // The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. – Классика-XXI, 2005. – 430 с.

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS A SUBJECT OF LEGAL THINKING: A HERMENEUTIC APPROACH

Novikova Svetlana Valerievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology*

Postolyako Larisa Stanislavovna, *PhD of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology*

Baleevskikh Fedor Valentinovich, *PhD of Judicial sciences, Associate Professor, Department of Judicial Activity and Criminal Procedure*

Ural State Law University, Yekaterinburg

The purpose of the study *is to determine the compliance of the legislative interpretation of the concept of "traditional family values" with the cultural codes of legal consciousness that have developed to the current moment. In connection with this goal, the article examines the types of modern Russian family, taking into account the peculiarities of the mentality, cultural and religious traditions of the peoples of our country, analyzes the content of the norms of the Basic Law, as well as other legislative acts of the Russian Federation.* ***The scientific novelty*** *lies in the application of the methodological tools of legal hermeneutics to determine the content of the concept of "traditional family values" and substantiate the conclusion that the transfer of this concept from broad social contacts to the field of professional legal thinking occurs in accordance with the formed cultural code.* ***As a result*** *of the analysis, the duality of the corresponding cultural code of legal consciousness is revealed.*

Keywords: *family; value; tradition; legal thinking; cultural code.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.28

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

УДК 101
ВАК РФ 09.00.11

© Новикова С.В., 2021
© Постоляко Л.С., 2021
© Балеевских Ф.В., 2021

Цель исследования *– определить соответствие законодательной трактовки понятия "традиционные семейные ценности" сложившимся к текущему моменту культурным кодам правосознания. В связи с обозначенной целью в статье рассматриваются типы современной российской семьи с учетом особенностей менталитета, культурных и религиозных традиций народов нашей страны, анализируется содержание норм Основного Закона, а также – иных законодательных актов Российской Федерации.* ***Научная новизна*** *заключается в применении методологического инструментария юридической герменевтики для определения содержания понятия "традиционные семейные ценности" и обосновании вывода о том, что перевод указанного понятия из широких социальных контактов в поле профессионального юридического мышления происходит в соответствии со сформировавшимся культурным кодом.* ***В результате*** *проведенного анализа выявлена двойственность соответствующего культурного кода правосознания.*

Ключевые слова: *семья; ценность; традиция; правовое мышление; культурный код.*

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социологии*

ПОСТОЛЯКО Лариса Станиславовна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и социологии*

БАЛЕЕВСКИХ Федор Валентинович, *кандидат юридических наук, доцент, кафедра Судебной деятельности и уголовного процесса*

Уральский государственный юридической университет, Екатеринбург

Введение

Ценность права состоит в том, что последнее (в данном случае под правом подразумеваются источники права, прежде всего, закон) провозглашает, утверждает и охраняет определённые социокультурные основы стабильного существования и развития общества. Эти основы отражаются в соответствующих понятиях, которые входят в поле профессионального правового мышления из повседневного языка и обыденного сознания людей. Понятия закрепляются в мышлении юриста, становятся элементами особого дискурса и уже через текст закона, нередко сопровождаемый комментариями, усваиваются как бы повторно сознанием общегражданским.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в характеристике системы смысловых координат современного правового менталитета жителей нашей страны, определяемой различными социокультурными контекстами и обусловливающей высказывания "традиционные семейные ценности".

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить особенности законодательной трактовки понятия "тради-

ционные семейные ценности"; 2) проанализировать невербальные социокультурные контексты, определяющие смысловую наполняемость обозначенного выше понятия; 3) охарактеризовать культурный код, обеспечивающий закрепление обозначенного выше понятия в системе актуальных правовых смыслов.

Для осмысления соотношения законодательной интерпретации понятия "традиционные семейные ценности" и правового менталитета различных категорий населения нашей страны в статье применяются следующие *методы исследования*: системно-функциональный подход к рассмотрению социокультурных феноменов; метод герменевтического анализа вербальных и невербальных юридически значимых текстов и использованием понятий "культурный код", "когнитивные техники толкования"; специально-юридические методы толкования правовых норм, в частности, сочетание исторического и систематического способов толкования.

Теоретической базой исследования послужили публикации И.П. Малиновой, А.Г. Маслеева, В.С. Нерсесянца, Н.В. Печерской, Н. Рулана.

Практическая значимость исследования – в выявлении двойственности культурного кода, обеспечивающего закрепление понятия "традиционные семейные ценности" в системе актуальных правовых смыслов, и в обосновании необходимости учитывать данное обстоятельство в юридической практике.

Основная часть

Определение ценностных основ права в отечественной философской и правовой мысли имеет, помимо исторического аспекта, также и актуальный срез. Имеется в виду то, как трактуют правовую аксиологию современные исследователи. Так, например, авторы учебника "Философия права", изданного под редакцией профессора О. Г. Данильяна, указывают, что "аксиологическое изучение права" исследует "социокультурные и социоклассовые основы и детерминанты права", "позволяет обратить внимание на отражаемые им идеалы" [8, с. 255]. Такой подход В.С. Нерсесянц связывает с понятием "естественное право"; последнее понимается при этом как "по своей природе нравственное <…> явление и исходно наделяется <…> абсолютной ценностью" [4, с. 54]. "В результате такого смешения права и морали естественное право предстаёт как <…> ценностно-содержательный <…> морально правовой и религиозно-правовой комплекс, <…> как выражение всеобщей и абсолютной справедливости" [там же].

Понятие "традиционные семейные ценности" было введено в поле профессионального юридического мышления относительно недавно. В частности, приведённое выше словосочетание присутствует п.4, ч.2, ст.5 ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей. Однако содержание п. 4, ч.2, ст.5 ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ (ред. от 11.06.2021) касается защиты детей от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. В частности, приведённое выше словосочетание присутствует в названии Федерального Закона № 135-ФЗ от 29 июня 2013 года "О внесении изменений с статью 5 Федерального Закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей". Однако содержание статей названного закона (в частности, статья 3, пункт 2), подпункт б)) касается защиты детей от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения. Возникает вопрос о том, какими социокультурными контекстами можно объяснить уместность сближения понятий "традиционные семейные ценности" и "традиционные сексуальные отношения".

В научной литературе отмечается, что упомянутый Закон использует социологическое понятие семьи. Социологии известны различные типы этого социального института. Наряду с наиболее распространённой в современных обществах нуклеарной семьёй социологи констатируют существование так называемой "расширенной семьи", которая "выступает необходимым условием, обеспечивающим воспроизводство и функционирование сообществ традиционного типа. Она состоит из проживающих совместно либо поблизости друг от друга нескольких, чаще всего трёх, поколений людей, находящихся в кровном родстве (бабушек и дедушек, мужей и жён, внуков и внучек, племянников и племянниц и т. д.)" [7 , с. 327]. Принимая во внимание характер современных технических средств, обеспечивающих возможность коммуникации, можно сказать, что понятие "поблизости" утратило свой изначальный, прямой смысл и стало в достаточной мере условным.

Существование этого типа семьи в различных регионах современной России объясняется не в последнюю очередь глубокой исторической укоренённостью крестьянского (связанного с земледелием и животноводством) хозяйственного и бытового уклада жизни среди представителей практически всех этнических групп и национальных культур. Само русское слово "братство" отсылает одновременно и к близкой степени кровного родства, и к предвосхитившему христианское мирочувствование платоническому понятию "своё иное". Невольно вспоминается знаменитое есенинское двустишие "Всё равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех".

Аналогичным образом социологи выделяют наряду с моногамным браком и современные формы полигамии, констатируя, что "многожёнство латентно сохранилось в среднеазиатских республиках, в современной России – в республиках Северного Кавказа с преимущественно мусульманским населением" [7, с. 327]. Интересно отметить, что мужчины, носители мусульманских традиций, проживающие на территории России, являющиеся или впоследствии становящиеся гражданами нашей страны, вступают в официальные брачные отношения с представительницами христианской традиции. Зарегистрировав брак с гражданкой России славянской национальности, мужчина-мусульманин входит в состав современной моногамной нуклеарной семьи и, как правило, выступает в роли "главы" последней. При этом он, сохраняя и поддерживая тесные связи с кругом кровных родственников, парадоксальным образом остаётся и членом "расширенной семьи", сплочённой, помимо уз кровного родства, также единой культурной (в том числе религиозной) традицией.

Основной Закон России в редакции 2020 года даёт вполне однозначный ответ на вопрос о том, что выступает содержанием понятия "традиционные семейные ценности". Это ценности, на которых строятся отношения в пространстве нуклеарной семьи и моногамного брака. Основываясь на тексте Конституции России, к числу таких ценностей можно отнести а) материнство и отцовство как симметричный комплекс кровно-родственных и нравственных отношений (глава 1, часть 1 статьи 7; глава 2, часть 1 статьи 38); б) детство как этап психофизического развития, а также личностного становления с присущими ему возможностями и потребностями (глава 1, часть 1 статьи 7; глава 2, часть 1 статьи 38); в) семейное воспитание детей (глава 3, часть 4 статьи 67; в тексте действующей Конституции прямо указывается, что "дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России"), а также обеспечение родителями получения детьми основного общего образования (глава 2, часть 4 статьи 43); г) брак как союз мужчины и женщины (глава 3, статья 72, пункт "ж"); д) исполнение совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (глава 3, статья 72, пункт "ж".

При этом Конституция России не закрепляет никаких правовых обязанностей, вытекающих из принадлежности к "расширенной семье". Однако культурные традиции всех народов содержат нравственные и религиозные нормы, предписывающие взрослым и трудоспособным членам расширенной семьи проявлять заботу, осуществлять попечение и поддержку в отношении нетрудоспособных, больных, одиноких или находящихся в сложной жизненной ситуации членах такой семьи (бабушках, дедушках, братьях, сёстрах, племянниках, племянницах и т. д.). Конституция России лишь указывает, что "в Российской Федерации обеспечивается государственная [выделено нами – Л.П., С.Н., Ф.Б.] поддержка инвалидов и пожилых граждан, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты" (глава 1, часть 2 статьи 7). Этот искусственный законодательный отрыв одних "традиционных семейных ценностей" от других, недооценка их органической, историко-генетически обусловленной системности и единства чреват реальными препятствиями для общения и взаимной поддержки между родственниками, имеющими разное гражданство и проживающими на территории разных государств (республик ушедшего в прошлое СССР).

"Расширенная семья" ведёт своё происхождение от групп традиционного общества; последнее в данном случае понимается как общество, не знающее государства и писаного права. Именно в этом смысле употребляет выражение "традиционное общество" Н. Рулан, когда подчёркивает следующее обстоятельство: "Традиционные общества не отвергают личность, но рассматривают её главным образом в контексте групп, в которые она входит. В современных обществах всё наоборот. <…> Нам известно, что затушёвывание роли традиционных групп в пользу индивидуума выгодно государству. <…> Довольно часто государство объединяет отдельных индивидов в группы, иногда оно даже обязывает создавать [группы]" [6 , с. 188].

Рассматривая потенциальных членов нуклеарной моногамной семьи как автономных и равноправных индивидуумов, государство стремится изолировать их, ослабить их связи с традиционной общностью и стимулирует к созданию группы иного типа. В Конституции России используется понятие "близкие родственники" и указывается, что круг таковых определяется федеральным законом (часть 1 статьи 51). Алгоритмом формирования упомянутого "круга" выступает всё та же нуклеарная семья.

Ссылаясь на неокультуралистскую теорию М. Альо, Н. Рулан подчёркивают, что основой правового менталитета современного западного мира выступает "архетип подчинённости", и связывает последний с историческим влиянием монотеистических религий (христианства и ислама). Однако сегодня "уже не Бог, но государство ставит перед собой цель <…> изменить к лучшему общество с помощью права, часто смешиваемого с законом <…>. Нормы приобретают такое значение, которого они лишены в обществах с иным архетипом; согласие и справедливость играют подчинённую роль. Общество стремится переложить свою ответственность на государство. <…> Отрицается существование групп. Так как их наличие противоречит государству самостоятельных и равноправных индивидов" [6, с. 239]. Согласно части 2 статьи 19 Основного Закона России "государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств".

Из сказанного ясно, что в основе законодательной трактовки понятия "традиционные семейные ценности" лежат вполне очевидные цели и задачи экономической, а также демографической политики. Ещё в 2006 году в Послании Президента России Федеральному Собранию обозначился переход от либеральной политики государства по отношению к семье, от принципа минимального государственно-властного вмешательства в решение вопросов, касающихся семейных отношений и родительства, к принципу государственного патернализма над сферой частной жизни. Условием обеспечения государственной безопасности, сохранения основы нации было признано "экстренное повышение рождаемости", проблема деторождения стала главным акцентом политики государства по отношению к семье.

Очевидно, однако же, и другое. Охарактеризованая выше трактовка понятия "традиционные семейные ценности" не вполне согласуется как с актуальными культурными кодами правосознания, так и – в определённых аспектах – с самими (иными) конституционными положениями.

Как видно из предшествующих рассуждений, нет ясности в вопросе о том, что считать "традиционной российской семьёй" [5]. Традиции какой именно России имеются здесь в виду? Как известно, Н.А. Бердяев писал о пяти этапах истории нашей страны, выделяя Русь киевскую, Русь периода татарского завоевания, Русь московскую, Россию императорскую (петровскую) и, наконец, Россию советскую. В современной Российской Федерации термин "традиционные семейные ценности" в силу существенных исторических причин в разных субъектах будет трактоваться по-разному, так как очевидно, что эти ценности не могут быть едиными, скажем, для Чечни и Восточной Сибири, Санкт-Петербурга и Татарстана, не говоря уже о национальных диаспорах проживающих в России представителей иных государств. В качестве примера рассмотрим случай из судебной практики. Мусульманин, состоящий в зарегистрированном на территории России браке с христианкой и имеющий с ней 12-летнюю дочь, одновременно находится в открытых фактических брачных отношениях с другой женщиной, от которой также имеет ребёнка. Не являясь официальным отцом второго ребёнка, мужчина, однако, оказывает существенную материальную поддержку ему и его матери. Законная супруга, настаивая на расторжении брака, переехала к родителям вместе с дочерью. При этом она активно препятствует свиданиям и любому общению девочки с отцом. В ходе судебного слушания официальная супруга объяснила свою позицию тем, что считает общение с отцом опасным для девочки, поскольку, по её мнению, оно несёт в себе "отрицание традиционных семейных ценностей" и нравственно развращает ребёнка, прививая установки иждивенчества и крайнего морального релятивизма. В ответ супруг, ссылаясь на мусульманские культурные традиции, завил, что многожёнство не несёт в себе "никакого ущемления интересов, чести и достоинства женщины".

Трактуя "традиционные семейные ценности" вполне определённым образом, действующая Конституция России от имени субъекта суверенной воли – "многонационального народа Российской Федерации" допускает воз-

можность корректировки данного понятия. Легальными основаниями такой возможности следует считать а) признание равноправия народов в Российской Федерации (глава 1, статья 5, пункт 3); б) право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (глава 2, статья 28); в) провозглашение государственной защиты культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантии сохранения этнокультурного и языкового многообразия (глава 3, статья 69, часть 2). Разумеется, реализация упомянутой возможности предполагает межкультурную коммуникацию в соответствии с принципом взаимного уважения и "сохранения общероссийской культурной идентичности".

В связи со всем сказанным хочется подчеркнуть значение таких элементов методологического инструментария юридической герменевтики, как понятия "культурные коды правосознания" и "когнитивные техники толкования". Культурные коды выступают как "система правил предметной объективации смыслов. <…> Это традиция, действующая как стандарт" [3, с. 117]. Как указывает И.П. Малинова, культурные коды формируются в религии, морали, искусстве. Правовая адаптация культурных кодов ведёт к формированию правовых традиций. Культурные коды, складываясь стихийно и постепенно, в конечном счёте определяют собой правовой менталитет, программируют оценочные высказывания и мотивируют подлежащие правовой оценке поступки людей [там же]. Ценностные смыслы, обусловленные системой родственных отношений, объективируются прежде всего в поступках людей, выражающих признание нравственного долга, готовность к объединению интересов, усилий, взаимной поддержке.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Анализ права через призму базовых понятий аксиологии представляется важным и актуальным направлением научного поиска, позволяющим выявить соотношение правового менталитета и идеологических установок законодателя, скорректировать представления о путях и тенденциях развития общества.

2. Социокультурное пространство современной России характеризуется сосуществованием различных типов семьи и брака. В частности, нет оснований отрицать существование "расширенной семьи" и неофициального (не санкционированного государством) многоженства.

3. Отмеченное выше обстоятельство обуславливает собой двойственный характер культурного кода, обеспечивающего закрепление понятия "традиционные семейные ценности" в системе актуальных правовых смыслов.

4. Законодательная трактовка понятия "традиционные семейные ценности", связанная с признанием лишь одной модели семейно-брачных отношений, может быть легально скорректирована в целях обеспечения социального единства, стабильности и дальнейшего устойчивого развития общества.

На сегодняшний день понятие "традиционные семейные ценности" вошло в правовое поле, поскольку обозначает важнейший объект правовой защиты и охраны. Одновременно содержание соответствующих данному объекту общественных отношений является предметом конкурирующих интерпретаций, поскольку интерпретация как познавательный акт осуществляется конкретным субъектом социокультурной практики, носителем специфических интересов и интенций, связанных с традицией. В практике толкования правовых текстов нередки ситуации, когда специально-юридических техник оказывается недостаточно. Это имеет место в случаях, когда то или иное явление, обладая смыслом в определённом невербальном социокультурном контексте (то есть в системе общественных отношений), попадает в поле правового регулирования и отражается в понятии, так или иначе соотносимом с концептами, укоренившимися в юридической доктрине и практике (как законодательной, так и правоприменительной). К числу таких понятий относятся понятия "одинокий родитель", "предмет роскоши", "традиционные семейные ценности" и ряд других. Перевод таких понятий из широкого социокультурного смыслового поля в поле профессионального юридического мышления происходит в конкретном комплексе обстоятельств в соответствии со сложившимися культурными кодами правосознания.

Теоретическое мышление нацелено на выявление и описание как этих обстоятельств, так и отвечающих им культурных кодов. Думается, сегодня понятие "традиционные семейные ценности" связано как с принципом автономии моногамной нуклеарной семьи, так и с признанием эквивалентности родственных отношений в социокультурном пространстве семьи "расширенной". Закрепляя в тексте за-

кона конкретное содержание столь важной универсалии, субъект правотворчества обязан учитывать отмеченную выше двойственность культурного кода в целях обеспечения социальной интеграции и стабильности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (в редакции 2020 года).
2. О внесении изменений в статью 5 Федерального Закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей. Федеральный Закон № 135-ФЗ от 29 июня 2013 года.
3. Малинова И.П. Философия права и юридическая герменевтика: монография. – Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 2013. – 172 с.
4. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 652 с.
5. Печерская Н.В. Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. – №4. – С. 94 -105.
6. Рулан Н. Юридическая антропология: учебник для вузов / перевод с франц.; отв. ред. – член-корр. РАН, доктор юридических наук, профессор В.С. Нерсесянц. – М. : НОРМА, 1999. – 310 с.
7. Социология: учебник / О.Г. Бердюгина, В.А. Глазырин, А.В. Грибакин [и др.]; отв. ред. проф. В.А. Глазырин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 399 с. – Серия: Основы наук.
8. Философия права: учебник / О.Г. Данильян, Л.Д. Байрачная, С.И. Максимов и др. / под ред. О.Г. Данильяна. – М. : ЭКСМО, 2006. – 416 с. (Российское юридическое образование).

ARISTOTLE IN THE WORK OF WERNER JEAGER: THE CONTEXT OF APPEARANCE

Pavlova Daria Alexandrovna, *Postgraduate student, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov*

Cheban Alexey Georgievich, *Senior Lecturer, Department of Philosophy, Humanities and Psychology, Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky, Saratov*

The purpose of the study *is to reveal the contextual features of the actualization of the ancient heritage, in particular, the figure of Aristotle in German thought in the first half of the twentieth century, in particular, in the work of Werner Jaeger. The article examines the relationship between classical philology and philosophy in the academic environment, as well as the influence on the philosophy from the poetic circle of Stefan George.* ***The scientific novelty*** *lies in the identification of non-philosophical factors determining scientific research at the beginning of the twentieth century, which contributed to the appeal to the ancient heritage in Germany.* ***As a result,*** *authors identify the main stages that German humanitarian thought went through from classical philology to its own historical and philosophical studies of antiquity, in particular, the figure of Aristotle.*

Keywords: *Werner Jaeger; Stefan George; Friedrich Nietzsche; German classical philology; ancient philosophy; Aristotle; paideia.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.29

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Павлова Д.А., 2021
© Чебан А.Г., 2021

АРИСТОТЕЛЬ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРНЕРА ЙЕГЕРА: КОНТЕКСТ ПОЯВЛЕНИЯ

Цель исследования *– раскрыть контекстуальные особенности актуализации античного наследия, в частности, фигуры Аристотеля в немецкой мысли первой половины XX века, в частности – в творчестве Вернера Йегера. В статье рассматриваются взаимоотношения между классической филологией и философией в академической среде, а также влияние на последнюю со стороны поэтического круга Штефана Георге.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении определяющих научное исследование начала XX века нефилософских факторов, которые способствовали обращению к античному наследию в Германии.* ***В результате*** *выявлены основные этапы, которые прошла немецкая гуманитарная мысль от классической филологии до собственных историко-философских исследований античности, в частности – фигуры Аристотеля.*

Ключевые слова: *Вернер Йегер; Штефан Георге; Фридрих Ницше; немецкая классическая филология; античная философия; Аристотель; пайдейя.*

Введение

Традиционно творчество различных мыслителей рассматривается в связи с самым ближайшим им современным контекстом –

посредством сравнения с иными мыслителями, либо через принадлежность к той или иной философской школе. Однако фактически никогда не производилось исследование, которое, беря за основу отдаленную фигуру истории философии, прослеживало бы становление современной философии посредством влияния этой фигуры на актуальную мысль. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в прослеживании влияния фигуры Аристотеля на мысль Вернера Йегера.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) раскрыть контекст присутствия античной мысли в гуманитарном знании Германии на рубеже XIX-XX вв.; 2) выяснить отношение к фигуре Аристотеля в академической и внеакадемической среде того времени; 3) выявить значимость занятия Аристотелем для Вернера Йегера. *Теоретической базой исследования* послужили публикации, исследующие контекст интеллектуальной жизни Германии в интересующую нас эпоху, а также непосредственно работы самого Вернера Йегера.

Основная часть

На рубеже XVIII-XIX веков Германия, благодаря блестящей плеяде немецких идеалистов (от И. Канта до Г. В. Ф. Гегеля), во всей Европе занимала первое место. Просвещенная Франция отошла на второй план [1, 5-34]. Однако политические события начала XIX века, последовавшие за Великой французской революцией и приведшие к наполеоновским войнам, заставили немцев более тщательно работать над поисками национальной идентичности. В самом деле, если И. Кант еще питал иллюзии в отношении космополитического устройства просвещенных государств, полагающихся на собственный разум [7], то последующие исторические события заставили ведущих интеллектуалов европейских держав переменить стратегию мысли. Уже у Г.В.Ф. Гегеля в его знаменитом завершении "Феноменологии духа" 1807 года Абсолютный дух воплощается в фигуре Наполеона [4]. На первый план выступает не рассуждающий и понимающий разум, а волящий дух мировой истории.

Если обратиться к политическим событиям, то задолго до объединения Германии Вильгельмом I 18 января 1871 года и воспоследовавшей за ним победоносной франко-прусской войны 1870-71 годов, Германия искала серьезные основания для собственного места в Европе, в первую очередь перед лицом таких государств, как Англия и Франция. Если Англия и Франция продолжали обоюдные претензии по поводу наследия римской империи, тем самым легитимируя собственное участие в политической жизни Европы на восходящем к древности непрерывном политическом процессе, то Германия еще с начала XIX века стремилась выиграть этот спор, апеллируя к античной Греции. Именно в Германии возникает и всячески поддерживается правительством лучшая школа классической филологии, занятая в первую очередь античностью греческой [9]. Расчет был беспроигрышным: независимо от того, какая страна будет считать себя прямой наследницей римской империи, в любом случае сам древний мир полагал колыбелью собственной культуры античную Грецию. Соответственно, тот, кто усмотрит, обоснует и продемонстрирует свою преемственность с античной Грецией, тот и выйдет победителем в этом соревновании современности. Таким образом, интерес академической среды в Германии к античной Греции был напрямую связан с национальной программой обретения немецкий идентичности [14, 233-250].

ПАВЛОВА Дарья Александровна, *аспирант, кафедра Теоретической и социальной философии, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*
AuthorID: 878198
ORCID: 0000-0001-8696-3980

ЧЕБАН Алексей Георгиевич, *старший преподаватель, кафедра Философии, гуманитарных наук и психологии, Саратовский государственный университет имени В.И. Разумовского, Саратов*
AuthorID: 637894
ORCID: 0000-0002-9096-8001

Первоначально философия в этом "античном" проекте участия не принимала. После смерти Г.В.Ф. Гегеля в рамках университетской философии была предпринята попытка возрождения и обновления немецкого идеализма поздним Ф.В.Й. Шеллингом, однако в целом первенство философии в рамках немецких университетских дисциплин было упущено [13].

Аристотель появляется в философии XX века, таким образом, не из собственно философских факультетов, но в результате развития и эволюции вышеозначенного проекта классической филологии. Примечательный случай в этом отношении – это фигура Фридриха Ницше, который сам, будучи изначально классическим филологом, в ходе жизни переключился на философию (правда, вне университетских стен [9]). Никогда не упускающий античность из вида, Ф. Ницше, тем не менее, нисколько не интересовался фигурой Аристотеля. Следы подобного интереса можно было бы усмотреть разве что в обращении Ф. Ницше к проблеме греческой трагедии постольку, поскольку первый трактат о таковой – "Поэтика" – принадлежит авторству Аристотеля. Однако в самом "Рождении трагедии" [12] никаких мыслей по поводу Аристотеля или, тем более, развивающих аристотелизм наблюдений не встречается. Связано это, конечно, с тем обстоятельством, что Ф. Ницше интересовали исторические истоки трагедии, уводящие его во времена, значительно предшествовавшие Платону и Аристотелю. Ф. Ницше в этом смысле хотел подойти к проблеме трагедии с другого конца: если Аристотель пишет "Поэтику" в период заката греческой трагедии, после Еврипида, то Ф. Ницше интересует время утренней зари этого явления – темные века дионисийства. Поэтому, несмотря на общий предмет размышлений у Ф. Ницше и Аристотеля – греческую трагедию, прагматика их вопрошания так и не позволила состояться их продуктивному диалогу.

Но даже его интерес к Платону нельзя списать на индивидуальные пристрастия мыслителя. Дело в том, что ко второй половине XIX века немецкая классическая филология, освоившись с историческими реалиями античности, проведя их строгую периодизацию и систематизацию, подступилась к смысловому уровню собственных источников, в том числе и к философии. Однако основное внимание в этом отношении было уделено именно Платону. Возможно, данное обстоятельство объясняется тем, что тексты Платона, во-первых, сохранились до нас великолепнейшим образом, а во-вторых (и это главное), его диалоги представляют собой помимо прочего законченное художественное произведение, совершенную литературу в своем роде. Но ведь именно литература, пусть и взятая во всем множестве исторических и политических условий своего существования, и является основным предметом занятий филологов. Как бы то ни было, но интерес такого тонко чувствующего современность человека, как Ф. Ницше именно к Платону может служить для нас определенным маркером развития как классической филологии, так и философии в Германии второй половины XIX века. В самом деле, Г.В.Ф. Гегель был единственным из представителей немецкого идеализма, кто не просто обращался к античности по долгу философа, но полностью встроил достижения греческой мысли в собственную систему [3, 286-287]. Но именно это обстоятельство не столько подогревало интерес современников к античной мысли, сколько наоборот успокаивало сторонников Г.В.Ф. Гегеля в том отношении, что античность, во-первых, полностью освоена, а во-вторых, "снята" последующим развитием мирового духа.

В таких обстоятельствах путь классической филологии в XIX веке представляет собой полную альтернативу всем достижениям немецкого идеализма (поэтому историкам философии так сложно продолжить стройную и прямую линию истории философии после смерти Г.В.Ф. Гегеля). Путь к античности идет здесь не от философии, но от комплекса совершенно иных дисциплин: истории, археологии, литературоведения. Не случайно, что подобный путь, проделанный классической филологией в течение ста лет, так и не вывел к Аристотелю, остановившись на фигуре Платона. Аристотель – философ par excellence, как и Платон, однако тексты его настолько сложны, что требуют, в отличие от диалогов Платона, специального философского настроения; их даже чисто физически невозможно воспринимать взглядом со стороны, с позиции любой нефилософский дисциплины; в то время как тексты Платона, хотя и предполагают ни один уровень интерпретации, однако, будучи экзотерическими, приглашают разделить удовольствие от их прочтения любого образованного человека. Возможно, дойди до нас экзотерические тексты Аристотеля, его трагедии и диалоги, речи и стихи, история распорядилась бы иначе. Однако ни один экзотерический текст, которыми так славился Аристотель даже еще среди образованных римлян, до нас не сохранился.

Итак, классическая филология в течение ста лет готовила фундамент для открытия Аристотеля в XX веке. Этому способствовала и поли-

тическая обстановка того времени: Германия укрепилась в качестве сильного самостоятельного государства, которое могло себе позволить усиление "специализации" на античности, создав для этого необходимые и оптимальные условия в своих университетах [13, 351].

С подачи Ф. Ницше, который сам расстался с академической средой, спор об античности, в первую очередь о фигуре Платона, выходит за пределы университетских аудиторий и приобретает черты общественного резонанса. В первую очередь, мы имеем в виду деятельность круга Штефана Георге. Избрав изначально в качестве своего кумира фигуру Ф. Ницше, уже к началу XX века георгеанцы переключаются на Платона. Здесь можно было бы отметить одно парадоксальное обстоятельство: насколько Ф. Ницше в свое время полагал себя противником платонизма и насколько его боготворили георгеанцы, настолько же буквально сразу они начинают превозносить Платона, оставляя от Ф. Ницше разве что стиль его изложения и меткость формулировок [10, 19].

Основная заслуга круга Штефана Георге в отношении рассматриваемой нами темы заключалась в том, что своим культом поклонения Платону они вывели имя этого философа за пределы университета. Будучи широко известным в немецком обществе благодаря своим стихам, Штефан Георге вступил в своеобразную конкуренцию с университетскими профессорами. Хотя сам он не писал ничего кроме стихов, однако его ближайшие ученики и почитатели, подхватив культ Платона со стороны учителя, адресовали свои работы [15] широкому кругу читателей. Реакция со стороны Университета оказалась троякой. Во-первых, большая часть преподавателей, в чьи прямые обязанности входило занятие Платоном, с самого начала предпочли игнорировать этот вызов со стороны непрофессионалов, демонстрируя тем самым обособленную и аристократическую функцию причастности к университету. Однако влиятельность и популярность произведений круга Штефана Георге были столь широки, что данная стратегия для читающей публики обернулась слабостью: молчащий Университет будто бы расписывался в собственной слабости, будто ему нечего сказать. Во-вторых, некоторые университетские авторитеты все же отреагировали переосмыслением античных проблем, спровоцированных нападками со стороны круга Штефана Георге. В частности, сам Ульрих фон Виламовиц-Меллендорф, написавший в свое время самую разгромную рецензию на "Рождение трагедии" Ф. Ницше [2], не без влияния публикаций, вдохновленных Штефаном Георге, выпускает на закате своей жизни работу, посвященную истоку античной трагедии, в которой среди прочего соглашается со многими выводами Ф. Ницше, прежде столь его возмутившими. Круг Штефана Георге приписывал себе это событие в качестве значительной победы в той битве, которую они объявили Университету, в частности, избирая себе Ф. Ницше в качестве руководящей фигуры.

Но данный случай лишь демонстрирует ответ со стороны теряющей свои позиции уже в 10-х годах XX века классической филологии. Сам по себе он бы никогда не вызвал к жизни занятие философией Аристотеля, и потому нам следует ввести для подступа к нашей теме иной контекст, сохраняя при этом в качестве основного только что описанный сюжет.

Собственно философская атмосфера в Германии конца XIX – начала XX веков представляла собой довольно унылое, в сравнении с эпохой расцвета немецкого идеализма, зрелище. Несмотря на обилие университетских философов и соответствующих факультетов, ситуация радикально отличалась от периода столетней давности, от периода торжества немецкого идеализма. Университетскую философию в разных своих изводах всецело представляло неокантианство [11]. Уже сам этот факт демонстрирует тоску немецкой философии по своему век назад случившемуся величию. Если все представители немецкого идеализма после И. Канта выступили со своими оригинальными и блестящими проектами, и никто, будучи разбуженным И. Кантом, все-таки не мыслил себя просто его последователем, то в конце XIX века две школы неокантианства сошлись в споре о правильном толковании буквы и духа кантовского учения. Не отрицая той степени оригинальности, которой в итоге достигли эти толкователи И. Канта, мы тем не менее вынуждены констатировать, что никаких способов обращения к античности в университетской философии неокантианства в тех спорах не существовало. Не только Аристотель, но даже Платон и весь эллинизм не выступали для неокантианцев даже в роли аргумента, не то что в качестве самостоятельной цели исследования. В этом смысле первый том "Заката Европы" Освальда Шпенглера, выпущенный в 1918 году [16], а затем многократно переиздававшийся, обратил внимание на живую проблему античности куда более, чем сочинения неокантианцев. В отношении О. Шпенглера, кстати, не следует недооценивать тот общественный резонанс и соответствующий ему контекст, который был этим трудом выз-

ван: Германия, только что проигравшая Первую мировую войну и подписавшая условия унизительного для себя Веймарского договора, словно бы в одно мгновение утратила чувство столь долго формировавшейся национальной идентичности. Между ощущением, что все достижения обернулись ничем, и чувством последнего героического самоутверждения, книга О. Шпенглера, возводящая на один уровень величайшие древние цивилизации и современную потерянную, утратившую свою подлинность в больших городах Европу, бросала вызов обеим партиям. Первые видели в ней предвестие конца, а вторые – надежду на возвращение в большую историю. В любом случае, ничего подобного Университет в лице своих философов предложить растерянной общественности не смог.

Именно учитывая данные, далеко выходящие за пределы философских факультетов обстоятельства, мы можем теперь подступить к теме появления Аристотеля в мышлении XX века. Для начала резюмируем сказанное выше. С одной стороны, перед нами развитая традиция немецкой классической филологии, для которой целью самой по себе является рафинированное погружение в античность, с другой стороны, в Университетах господствует схоластический дух новых толкований И. Канта. При этом широкая общественность вновь озабочена поисками и осмыслением места Германии в мировой истории. Мы полагаем, что данный комплекс обстоятельств, будучи исторически неповторимым, порождает на свет то особое отношение к фигуре Аристотеля, которое мы наблюдаем в немецкой мысли XX века. В первую очередь, возвращаясь к кругу Штефана Георге, мы не упомянули третьего способа реакции со стороны Университета на работы, посвященные Платону. Если одни предпочитали умалчивать, другие переосмысливать в рамках своих статей и монографий, то третьи, оставаясь университетскими профессорами, открыто или неявно симпатизировали тому вызову, который бросал этот поэтический круг современности. Среди них для нас важнейшую роль играет Вернер Йегер.

Итак, перед нами Аристотель, до которого не успела дойти классическая филология, но к которому следует обратиться после провокаций со стороны Штефана Георге.

Уже ко второй половине XIX века классическая филология вполне освоилась с первоначально возложенной на нее задачей: был описан и либо готовился к публикации, либо уже опубликовался список основных античных источников. Неудивительно, что немецкие ученые, которым всегда была свойственна рефлексия не только над непосредственно предметом своих занятий, но и над условиями, а также последствиями своей деятельности, и в данном случае, занялись осмыслением задач, которые косвенным образом продуцировала их прямая обязанность. Каким целям служит занятие античностью? Какую пользу современность может извлечь из этих занятий? Каким образом немецкая классическая филология сделает нынешнего человека лучше? – вот примерный перечень вопросов, побудивших уже Ф. Ницше к написанию как "Рождения трагедии", так и более второстепенных, но не менее значимых работ вроде "Мы, филологи" и "О будущности наших образовательных учреждений". Однако в то время, если судить по отзыву Виламовица-Меллендорфа, подобные вопросы занимали лишь отдельные умы: большая часть филологов-классиков довольствовалась чисто научными изысканиями в созданных для них идеальных академических условиях. Но к началу XX века, когда миссия филологов-классиков подходила к концу, и наступила пора для решающего этапа, а именно: погружению текущей немецкой современности в роль прямой наследницы античной Греции, подобных вопросов было уже не избежать. Как было сказано выше, отчасти на себя эту задачу вопреки Университету, взял круг Штефана Георге. Вдохновляясь этим начинанием, В. Йегер [10, 307] пишет фундаментальную работу "Пайдейя", где вопреки намерениям круга Штефана Георге, преступает за несомненную фигуру Платона и обращается к Аристотелю. Таким образом он сразу и отвечает академическим образом на вызов поэтов данного круга и поддерживает их порыв. Само понятие пайдейи, трудно переводимое на любые современные европейские языки (включая русский), во всем множестве своих античных значений, является ответом на означенный выше вопрос. Пайдейя – вот что является одновременно и процессом и результатом обращения к античности. Но ведь именно ее и ценили превыше любой человеческой деятельности античные философы, в первую очередь, Сократ, Платон и Аристотель. Удивительным образом в самом названии своей работы В. Йегер так удачно сочетает как обращение к античности, так и стремления самой античности. В этом смысле греки и немцы, пусть, хотя и разделены значительным историческим периодом, но заняты одним делом:

греки – собственной пайдейей, а немцы – собственной пайдейей, когда заняты пайдейей греков. Пайдейя греков и немцев, следуя интерпретации В. Йегера, сливается в одну. Для нас особенно значимо, что В. Йегер не удовольствовался фигурой Платона, который делал пайдейю (например в "Софисте" или "Государстве") центром своих размышлений, но обратился к Аристотелю. Подобное обращение позволило В. Йегеру, преследующему отнюдь не аристотелеведческие цели, явить образ Аристотеля как самостоятельного мыслителя в академический мир современной ему философии.

Вернер Йегер дал новую интерпретацию наследия Аристотеля. Платон и Аристотель для него – те фигуры, без которых невозможно понимание культуры эллинов, а значит, и европейской культуры вообще.

В "Пайдейе" он отмечает одновременно непереходящесть и живость образа жизни и достижений античного грека: аристотелевская логика, конечно, является необходимой для нас, но она уже понимается нами иначе, в контексте нашего времени оставляя подле себя место для новых построений. Греческий идеал В. Йегер описывает, цитируя Аристотеля, и на его основе показывает, насколько сегодня сместился акцент в понимании человеком внутреннего и внешнего: "для Аристотеля само собой разумеется, что слово "этические" должно прежде всего относиться к вопросам общественного бытия, а для нас, наоборот, "этическое" обычно противопоставляется "политическому"" [5, 87]. Не раз показывает он на примере этики Аристотеля – с аристократической необходимостью обладания "арете во всей своей полноте" [6, 39] – сложность восприятия и принятия для современности тех древнегреческих идеалов, которые тем не менее, очевидно, по мнению В. Йегера, вечны. Разница в том, что если современник, продолжая идеалы гуманизма, направлен на совершенствование себя, то во времена Аристотеля – на прекрасное (δια το καλόν) содействие окружающим, дружбу, в которых только и проявляется подлинная ἀρετή. Αρετή тесно связана с воспитанием, образованием и государственностью. Пайдейя в свою очередь связана с медициной, что отражено в этике Аристотеля, например, в вводимом им понятии середины и ее индивидуальном, но не всеобщем характере.

Другим интересным для современности мотивом являются авторство и оригинальность: Платон и Аристотель уделяли немалое внимание достижениям прочих наук, используя их для собственных размышлений и построения аналогий, что не умаляло значения их размышлений, а наоборот, – возвышало их, придавало большего авторитета.

Несмотря на критику Аристотеля "теории идей" Платона, именно Аристотель выступает в "Пайдейе", с одной стороны, свидетелем, с другой – открывателем некоторых направлений философии Платона, насчет которых у историков философии возникали сомнения, как то: "Платон очень редко сколько-нибудь пространно излагает учение об идеях. Много материала об этой теории содержится в книгах Аристотеля, особенно в той ее стадии, которую называют математической, – когда Платон рассматривал идеи как числа; мы с удивлением узнаем из сообщений Аристотеля, что Платон и его ученики в Академии разработали целую философскую систему, о существовании которой в его диалогах, написанных в это время даже не упоминается. Только с помощью Аристотеля удается обнаружить кое-какие следы ее существования" [5, 122].

У В. Йегера отсутствует резкое противопоставление Платона и Аристотеля, отсутствует и невнимательное сближение их. Конечно, Аристотель в качестве ученика Платона продолжает некоторые его пути мысли (часто в тексте встречается словосочетание "Платон и Аристотель") и дает развитие там, где Платон не желает идти дальше, но не становится, тем самым, платоником. Например, Аристотель в этике говорит о любви к себе, φιλ-αυτία, одной из тем и Сократа тоже, все так же понимая ее как условие ἀρετή, но не себялюбие в дурном непродуктивном смысле.

Но главным отличием концепции Йегера выступает внимание к биографической стороне, так как он один из первых, кто рискнул рассмотреть философию Аристотеля как отображение биографии. Вернер Йегер попытался избежать той попытки, которая обычно, как кажется, держится совершенно бесплодного способа интерпретации, но вместо того установил в качестве гештальта жизнь Аристотеля: возможно, впервые к философии поздней классики были применены категории классической философии и, тем самым, сформулировано само понятие "классики", о чём свидетельствует конференция в Наумбурге (место рождения Ф. Ницше), где, наконец, в защиту настоящего концепта выступили такие видные учёные, как К. Райнхардт и В. Йегер.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Существенную роль на интерес академической философии в Германии XX века к античности сыграли не столько собственно историко-философские штудии предшественников, сколько, с одной стороны, достижения классической немецкой филологии и, с другой стороны, поэтический круг Штефана Георге.

2. Обращение к фигуре Аристотеля послужило результатом поиска Германией своей национальной идентичности на почве античности, при этом предварительно таковым ориентиром для философов стал Платон.

3. Вернер Йегер пишет работу об античной пайдейе, ориентируясь на актуальность задач воспитания современного немца, и именно в этой связи он актуализирует фигуру Аристотеля, обращая внимание на те аспекты его творчества, которые прежде для истории философии оставались скрытыми.

Литература:

1. Везен Ф., Федье Ф. Философия французская и философия немецкая. Воображаемое. Власть / пер. с фр., общая ред. и послесловие В.В. Бибихина. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 152 с.
2. Виламовиц-Мёллендорф У. фон. Филология будущего! Выпуск второй. // Ницше Ф. Рождение трагедии / сост., общ. ред., коммент. и вс. ст. А.А. Россиуса. – М. : Ad Marginem, 2001. – С. 356-385.
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб. : Наука, 1993. – 349 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. / пер. с нем. Г. Шпета. – СПб. : Наука, 1992. – 444 с.
5. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека: (Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) Т. 2. / пер. с нем. М.Н. Ботвинника. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997. – 334 с.
6. Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека. – Т. 1. – М., 2001. – 593 с.
7. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Соч. : в. 8 т. – Т. 8. М., 1994. – С. 29-37.
8. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / пер. с франц. и послесл. И. Фомина. Редакция В. Большакова. – М. : Логос, Прогресс-Традиция, 1998. – 208 с.
9. Колесников И. Д. Фридрих Ницще и античность. Образ классической древности в немецкой гуманитарной мысли XVIII-XX веков. – М. : Культурная революция, 2020. – 432 с.
10. Маяцкий М. Спор о Платоне. Круг Штефана Георге и немецкий университет. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 345 с.
11. Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер. Между феноменологией и философией жизни. – М. : Прогресс-Традиция; Дом интеллектуальной книги, 1999. – 284 с.
12. Ницше Ф. Рождение трагедии. Сост., общ. ред., коммент. и вс. ст. А.А. Россиуса. – М. : Ad Marginem, 2001. – С.47-215
13. Рингер Ф. Закат немецких мандаринов. – М. : НЛО, 2008. – 648 с.
14. Философия Мартина Хайдеггера и современность. – М. : Наука, 1991. – 608 с.
15. Фридеман Г. Платон. Его гештальт. – СПб. : Владимир Даль, 2020. – 359 с.
16. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. – М. : Мысль, 1993, 1998. – 667 с.

SHAMANISM IN A MODERN GLOBALIZING WORLD

Polyakova Olga Andreevna, *Lecturer, Department of Philosophy and methodology of science URIU RANEPA, Postgraduate student of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies SFEDU, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to reveal the phenomenon of modern shamanism (neo-Shamanism), founded by M. Harner. To define the problems of the emergence and development of shamanism as a primitive religion and its modern interpretation of terminology with its significance in the spiritual life of society. The article discusses a way of rebirth and transformation of shamanism due to the shaman's journey into a daily reality by building a complete picture of the world, that is, cartography.* ***The scientific novelty*** *is that on the example of modern shamanism (neo-Shamanism) it is possible to prove the principle of the leadership qualities of the modern shaman, which help a modern person find support in the global world. Shamanism aims to preserve traditional knowledge and transfer to future generations.* ***As a result,*** *it was revealed that shamanism is able not only to form, but also to develop relations between man and nature.*

Keywords: *shamanism; shaman; mythological consciousness; myth; self-consciousness; leadership; shaman - leader; cartography; daily reality; shamanistic journey; Foundation for shamanistic research.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.30

УДК 129
ВАК РФ 09.00.14

© Полякова О.А., 2021

ШАМАНИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Цель исследования *– раскрыть феномен современного шаманизма (неошаманизма), основанного М. Харнером; определить проблемы возникновения и развития шаманизма как первобытной религии и ее современную интерпре-*

тацию терминологии со своей значимостью в духовной жизни общества. В статье рассматривается способ перерождения и трансформации шаманизма за счет путешествия шамана в неповседневную реальность путем выстраивания полной картины мира, то есть картографии. ***Научная новизна*** *заключается в том, что на примере современного шаманизма (неошаманизма) можно доказать принцип лидерских качеств современного шамана, которые помогают современному человеку найти опору в глобальном мире. Шаманизм нацелен на сохранение традиционных знаний и передачи будущим поколениям.* ***В результате*** *выявлено, что шаманизм способен не только формировать, но и развивать отношения между человеком и природой.*

Ключевые слова: *шаманизм; шаман; мифологическое сознание; миф; самосознание; лидерство; шаман-лидер; картография; неповседневная реальность; шаманское путешествие; Фонд шаманских исследований.*

Введение

В современном глобализирующемся обществе возникает усовершенствующая форма проявления лидерства на основе архаических культов. Это объясняется тем, что люди не только ищут путь спасения, но и поддержку в повседневной реальности. Человеку необходим лидер, за которым будет стремиться и получать помощь. Рассмотрим одну из наиболее актуальных форм помощи, к которой обращаются люди – шаманизм. Отметим, что в современном мире шаманизм приобретает новую интерпретацию и перерождается в "неошаманизм" (городской шаманизм). Но, необходимо обозначить онтологическое происхождение данного вида деятельности и влияние на сознание людей.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в философско-религиоведческом анализе рассмотрения феномена шаманизма в традиционном понимании как систему убеждений. Необходимо рассматривать шаманизм как путь в сознании человека во всем многообразии и взаимосвязи с сущим.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести анализ терминологии "традиционный шаманизм" и "современный шаманизм (неошаманизм)" в философско-религиоведческом анализе; 2) определить специфику возникновения и значимость современного шаманизма в культуре; 3) выявить преимущества социокультурного феномена современного шаманизма для человека.

Для осмысления социокультурного феномена, приведенного в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительно-исторический метод анализа как установка отличий и общих черт традиционного шаманизма и неошаманизма; метод историзма как рассмотрение культурного феномена; системный анализ в объединении обрядовых практик традиционного шаманских и неошаманских практик и ритуалов.

Теоретической базой исследования послужили публикации Э. Кассирера, М. Элиаде, Р. И. Амайрона, М. Дж. Харнера. Они рассматривали шаманизм как социально-психологическое воздействие на человека, основным элементом которого являются ритуалы и практика.

Основная часть

Термин "шаманизм" родственно с понятием "волшебник", "ведьма", "медик" и между собой сопровождаются определенными коннотациями, противоречиями и предупреждениями. Шаманизм пришел к нам из Сибири и имеет свою практику на всех обитаемых континентах, например у народов Северной Европы, Дальнего Востока, Юго-Востока и Средней Азии и Африки, у индийцев Се-

ПОЛЯКОВА Ольга Андреевна, *преподаватель кафедры Философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; аспирант кафедры философии религии и религиоведения, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

верной Америки, Австралии и Океании, а также индейцев Южной Америки.

Прежде всего, шаманизм рассматривается как система убеждений, основанных на каких-либо экспериментах, которые проводятся в целях исцеления, сбора информации, а также решения различных проблем.

По исследованиям М. Элиаде, можно сказать, что шаманизм лежит в основе всех других духовных традиций нашей планеты, где главная его характеристика – изменение сознания.

Проблема сознания является актуальной темой философии, психологии, социологии, политологии, этнологии, психиатрии и других наук. Необходимо обратить внимание, что для шаманской традиции мифологическое сознание является основой в архаичном и традиционном мировоззрении.

Шаманизм воспринимается как путь в сознание человека, в отношении как одного из способов связи с сущим. Чтобы выйти на контакт с духами, необходимо изменить состояние сознания, следовательно, изменить восприятие. Именно через воссоединение с душой других существ можно понять все существующее. Шаман способен быть в контакте с душой любого существа, например, для исцеления вступает в контакт с духом болезни. Взаимосвязь работы шамана и Вселенной влияет на все аспекты человеческой жизни. Таким образом, обращаемся к мифологическому сознанию, так как оно способно выстраивать отношения с окружающим миром за счет овладения пространством путем пробудившееся сознания.

Шаманское изменение сознания является базисом шаманского мировоззрения. Отмечается, что шаманское мировоззрение и сознание постоянно меняется, трансформируется. "Шаманизм так и не стал законченной системой, он все еще приспосабливается и развивается в различных культурах и верованиях" [1, с.39].

Как говорил М. Элиаде, "достоинством сибирского и среднеазиатского шаманизма является то, что он представляет собой структуру, в которой элементы объединены в своеобразную цельную идеологию, что и является обоснованием специфических практик, существующих независимо друг от друга в остальных частях мира, например, специальные связи с духами, экстатические способности, позволяющие осуществлять магический полет, вознесение на Небо, нисхождение в Ад, укрощение огня и прочее" [8, с.19].

Кто же такой шаман? Шамана часто называют "провидец", "знающий", так как он является частью когнетивной системы, которая основана на непосредственном опыте. Именно фигура шамана способна продемонстрировать трансформацию самосознания, так как выступает в современном мире социальным деятелем в качестве посредника между социальным миром и повседневной реальностью и миром духов в неповседневной реальности.

Но, удивительно, что шаман в глобализующемся мире может выступать в двух амплуа: как изгой, которого все боятся, и как спаситель, который берет на себя задачу адаптировать людей в окружающем мире. Перестроив свое самосознание, шаман получает особые способности, следовательно, возможность стать "самим собой".

Шаман – это фигура, которая может возвращаться к началу времени, перемещаться, отыскивать невозможное и неизведанное. Шаман своими действиями показывает противостояние социуму и природе, а значит, можно говорить о сложности, многогранности и противоречивости развития человеческого духа, о чем говорит построение индивидуального самосознания.

Отметим, что шаманы практикуют свою деятельность в определенном состоянии сознания, так называемом трансе, "шаманским состоянием сознания". Это необходимо для контакта с "неповседневной реальностью", с "иной реальностью". Входя в измененное состояние сознания, шаманы способны контактировать с духами-помощниками и духами-учителями для определения помощи человеку.

Шаманы считаются естественными целителями, с задачей помогать тем, кто нуждается в помощи от физических или моральных страданий. Для достижения помощи шаман обращается к духам.

Следует обратить внимание, что же такое духи? Если более конкретно, то духов можно интерпретировать как сгустки энергии, которые приходят к шаманам в виде формы некие существа. Духом у шамана может быть учитель (дух с человеческим изображением). Если шаман видит данный дух, то принимает очень сильный опыт, который может изменить многое. Сила рассматривается как равноценное понятие души, с которой рождены. Она необходима для жизни. Часть силы имеет форму души, которую можно понимать как жизненную энергию.

Шаман знает (с точки зрения анимизма) все сущее обладает душой, следовательно, является живым, поэтому, изменив состояние своего

сознания, он способен вступать в контакт с духами, душой, с силой. Именно при помощи данной коммуникации учится и получает помощь от духов.

Шаман, будучи членом определенного сообщества, способен при помощи изменения состояния своего сознания вступать в контакт с иной реальностью, то есть с миром духов. Он отлично их знает и отправляется к ним за помощью и советом, чтобы помочь людям. То есть, шаман воспринимается как целитель через посредничество реальности и духовного мира (неповседневной реальности). При помощи шаманского путешествия в не повседневную реальность, шаман отправляется для получения силы или помощи людям информацией из мира духов. Но тем не менее, конечно же, шаманы отличаются от обычных целителей или медиумов, различных религиозных деятелей. Отличие заключается в прямом контакте с духовными сущностями, строгим контролем над одним или несколькими духами, так как они не способны "контролировать" сознание шамана без его ведома. Также шаман сам контролирует свое измененное сознание, то есть сам определяет, когда входить или выходить из измененного сознания. Шаманы больше сосредотачиваются на "нормальном", материальном мире, ищут личное просветление.

Именно путешествие является основой шаманского опыта. Путешествие считается естественной возможностью получения определенных сведений о структуре мира, мироздания, мировоззрения, скрытых от обычного повседневного восприятия реальности при помощи того или иного переживания. Так, ученые получают полноразмерную картину с единой концепцией, в основе которой лежит человеческое мышление с религиозными идеями.

Тем самым, путешествие является важным элементом шаманизма, который помогает выстроить картографию шаманской практики. Важно запечатлеть все обряды и установления, атрибуты и доктрины в шаманизме, так как все больше уделяется внимания данному мировоззрению, которое становится отчасти элементом массовой культуры и составляющей частью рынка магико-прогностических услуг.

Самое главное отличие шамана от иных религиозных деятелей, медиумов и целителей заключается в способности уходить в шаманское путешествие. Следовательно, к шаманам относятся те, кто путешествует в иной мир (мир духов), работает со стихиями и духами природы. Они являются как целителями, так и проводниками в загробный мир. Точного описания и характеристики шамана нет, он не получает сертификаты, дипломы, лицензии. Звание имеет от наличия или связи с духами.

На данный момент шаманизм рассматривается как развивающийся элемент человеческой культуры, который пронизывает различные сферы человеческой деятельности (например: духовную, социальную, политическую). Современный шаманизм выступает универсальным феноменом в области не только религиозной, но и психологической жизни.

В области современного шаманизма (неошаманизма) необходимо выделить американского антрополога и практикующего шамана, основателя "Фонда шаманских исследований" в США М. Харнера (1929-2018 гг.). Он занимался не только изучением шаманизма, но и обучал методике получения шаманских сил. Он считал, что шаманская практика дает новую духовную свободу, "свободу знать, а не просто верить" [9; с. 9]. Часть данной свободы – это постепенно растущее знание того, что называется "Вне времени Верхнего и Нижнего миров".

"Фонд шаманских исследований" – это расширенные семинары, на которых проводится концентрированное обучение конкретным методикам, таким как: возрождение души, исцеление извлечения, обучение гаданию, работа с духами природы, работа со смертью и ее последователями. "Фонд шаманских исследований" координируется в Северной Америке, Латинской Америке, Японии, Австралии, Новой Зеландии.

Основная цель "Фонда шаманских исследований" заключается в сохранении древних знаний и передачи будущим поколениям. Отметим, что данная организация посвящена всемирному сохранению, изучению и преподаванию основным шаманским методикам.

В "Фонде шаманских исследований" есть специализированные кружки, которые отвечают за продвижение семинаров, занятий, курсов обучения и консультированию по методу М. Харнера современному шаманизму.

Перечислим основные проекты: "Шаманизм и здоровье" проводит экспериментальные исследования воздействия шаманских практик на иммунную систему человека, после чего собирает истории болезни людей, которым проводились исцеления для дальнейшего анализа; "Шаманизм для исцеления Земли" воплощен в учебных программах и повышает человеческое

осознание шаманизма живой священной природы Земли и духовной связи людей со всеми существами и в целом на всю планету; "Картирование необычной реальности" анализирует межкультурные данные, занимающиеся сбором данных, сравнивает шаманские путешествия, рассматривает мистические переживания; "Шаманизм и здоровье" в рамках которого лежат методы классического шаманского гадания с системами и техническими инновациями, чтобы помочь человеку справиться со стрессовой ситуацией в повседневной жизни; "Срочная помощь коренным народам", который заинтересован в возрождении шаманских практик, когда они потеряны, в помощи индивидуальным шаманам продолжении и передачи своей практики и знаний в неблагоприятных условиях, активизировать шаманскую культуру, где она находится под угрозой потери шаманских знаний.

Следовательно, в современной реальности, где преобладает человеческая индивидуальность и уникальность, появляется фигура культового деятеля, действия которого воспринимаются как новые культовые реалии. Именно фигура культового деятеля – шамана рисует новое индивидуальное самосознание в глобализующемся мире. Если обратиться к традиционному обществу, где шаман выступает символичной фигурой, можно увидеть, как она способна осуществить реальное воплощение архаической схемы. Шаман является связью человека с духовным, сакральным, не повседневным миром. Он способен путешествовать, и через этот мир становится участником мифологических событий, но, тем не менее, оставаться человеком.

Если ранее шаман выступал избранником духов, которые награждали его силой видения, то в современности шаманом может стать абсолютно любой человек, получивший определенные знания в данной области, заинтересованный в деятельности познания самого себя и других людей, способный идти на помощь людям и найти авторитет в глазах окружающих.

Стремление к самосознанию – одно из основных качеств лидера. Шаман обязан уметь осознавать свои мысли, ценности, модель поведения, а также иметь стремление проводить над собой работу над ошибками при помощи самоанализа и самосовершенствования. Имея способность устанавливать связь с самим собой, своим телом, умом и мыслями, шаманы способны научить этому людей, которые в этом нуждаются. Именно через самосознание шаман способен помогать людям, получая знания о них. Таким образом, шаманы работают и развивают в себе личностные качества и возможности, в результате чего достигают лидерства. Известно, что шаман как лидер – это человек, обладающий авторитетом и влиянием. Шаман имеет следующие лидерские характеристики, например в способности не только самому видеть светлое будущее, но и делать так, чтобы другие тоже в него поверили. Он оберегает людей и направляет на верный путь жизни. Следующей характерной чертой является приятная и правильная атмосфера вокруг для благоприятного контакта с окружающими, умение правильно себя вести и расслабить человека, нуждающегося в помощи. Для шамана – лидера необходимо быть услышанным и одобренным, ведь его цель – стремление к помощи людям, а результат – их спасение.

Шаманизм в свою очередь способен формировать и развивать конкретные отношения человека с миром, проникать в него и уединяться. Следовательно, шаманизм не уходит в прошлое, так как необходим в настоящем для поддержания психической жизни человека, наоборот, он все больше проявляет себя во всех сферах жизни человека.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. В основе исследования доказано, что человеческое общество формируется как устойчивое сознание культуры и стремится к самовоспроизводству и трансляции.

2. Современный шаманизм (неошаманизм) рассматривается как путь в сознании человека на психологическом уровне.

3. Шаманизм способен перерождаться, трансформироваться и стремиться к получению опыта при помощи путешествия в неповседневную реальность, выстраивая картографию шаманских практик, тем самым развивая социокультурную традицию.

Литература:

1. Борко Т.И. Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу / Т.И. Борко. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – 152 с.

2. Дремов С.В. Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии / С.В. Дремов, И.Р. Семин. – Новосибирск : СО РАН, 2001. – 204 с.

3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М. : Канон, 2018. – 808 с.

4. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М. : Гардарика, 1998. – 784 с.
5. Кузнецов А.М. Шаманизм как антропологическое явление / А.М. Кузнецов. – М. : ДВФУ, 2000. – 297 с.
6. Нам Е.В. Шаманизм: религия или комплекс психотехнического опыта (некоторые аспекты рассмотрения проблемы) // Вестник ТГУ. – 2013. – №368. – С. 92-98.
7. Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий/ В.И. Харитонова. – М. : Наука, 2006. – 372 с.
8. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде. -М. : Ладомир, 2014. – 552 с.
9. Harner M. (2012). Harner M. (2012). My path in shamanism. International Journal of Transpersonal Studies, 31(2), 80-90.

IDEAS IMPLEMENTATION EFFICIENCY DEPENDENCE ON ACTORS RATIONALITY

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Legal Disciplines, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

The purpose of the study *is to analyze the effectiveness of the practical implementation of ideas, depending on the rationality of the actors. The article examines approaches to understanding rationality in the history of philosophy. The author's integral understanding of rationality in modern conditions is proposed. The advanced ideas for building effective social systems are noted.*

Keywords: *ideas; rationality; actor; society; efficiency.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.31

ЗАВИСИМОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ИДЕЙ ОТ РАЦИОНАЛЬНОСТИ АКТОРОВ

УДК 001
ВАК РФ 09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2021

Цель исследования *– анализ эффективности практической реализации идей в зависимости от рациональности акторов. В статье изучены подходы к пониманию рациональности в истории философии. Предложено авторское интегральное понимание рациональности в современных условиях. Отмечены передовые идеи для построения эффективных социальных систем.*

Ключевые слова: *идеи; рациональность; актор; общество; эффективность.*

Введение

Проблема рациональности акторов в процессе реализации практической деятельности, в частности при отборе социальных идей для имплементации в действительности, представляется значимой, поскольку обращение к интеллектуальным основаниям человеческого бытия позволяет повысить прагматический эффект, что, вне сомнения, попадает в проблемное поле социальной философии.

Цель исследования, состоящая в обосновании влияния рациональности акторов на практическую реализацию ими социальных идей, структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть теоретические подходы к пониманию рациональности в истории философской мысли, 2) раскрыть сущностные черты рациональности акторов в контексте современного общества, 3) рассмотреть особенности влияния рациональности на процессы идейной имплементации. Для осмысления значения рациональности на практическое воплощение акторами идей в статье применяются следующие методы исследования: общефилософские методы, диалектические принципы познания и разработанный автором мультипарадигмальный подход.

Теоретической базой исследования послужили публикации следующих авторов: Т.П. Агафонова, Е.С. Андреева, О.С. Анисимов, В.Н. Бахмарова, П.П, Гайденко, М. Крозье, А.Ф. Лосев, М.Ю. Мендрул, О.В. Павленко, Г.Н. Сидоров, О.Б. Шустова и Б.С. Щеглов.

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *доктор философских наук, доцент кафедры Гуманитарно-правовых дисциплин, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; доцент кафедры Истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

Основная часть

В литературе утверждается, что рациональность субъектов социальных связей и отношений зачастую противопоставляется иррациональным, то есть эмоциональным, религиозным и мифологическим представлениям. Закономерно, что в различных исторических периодах и культурах данные оппозиции реализуются по-своему. Так, в эпоху мезолита рациональность ассоциировалась со способностями субъектов создать эффективные способы выживания, а также орудия труда, позволяющие это сделать (лук, рыболовная сеть, лодка и другие приспособления, способствующие повышению выживаемости человечества) [10].

Затем античный рационализм уже содержал в себе противостояние мифа и логоса: выделялись разумные универсальные основания мирового бытия в форме логоса, который выражался в одушевленно-разумном космологизме. Античные боги воспринимались в качестве идей, воплощенных в космосе, откуда уже были производны законы природы, которые, как известно, осуществляли управление мироздании [7, 153-154]. Такое понимание рациональности позволяло сформировать методологию практических действий, в которых уже оказывается возможной эффективная координация социальными процессами. К примеру, в идеях Пифагора математически описываемое знание об объектах объективного мира давало возможности просчитывать, вследствие чего позволяло более точно воплощать на практике полученные знания о мире. По мнению Пифагора, управление процессами с обращением к числам формирует качественно совершенные основания рациональности субъектов познания, что закономерно повышает эффективность управления действительностью и процессами.

Платон, который также руководствовался принципами математичности мира и утверждении о рациональности самих эйдосов как первоосновы мира отмечал возможность построения идеального государства с максимальным раскрытием человеческого потенциала в соответствии с преобладающим типом души, что открывало определенным группам конкретные преимущества перед представителями иных социальных образований. Аристотелева философия, в особенности логика, демонстрировала стремление к аксиоматическому рациональному знанию, которое являлось априорным свойством человеческой природы. Руководствуясь этим, Стагирит утверждал необходимость использования рациональности как базового свойства человеческой природы, отделяя ее от природы и животного мира на том основании, что человек является способным ставить перед собой цели и следовать их достижению по выбранной траектории.

Позднее, в эпоху Нового времени идея рациональности человеческой природы демонстрирует способность определения индивидом своего места в системе мироздания, а также отношения человека и космоса, Бога и природы. Установка на определение перечисленных отношений способствует выходу на системность и упорядоченность представлений о мире, что позволяет сформировать более эффективные интеллектуальные основания деятельности человека, которая в свою очередь предполагает имплементацию концептуальных оснований в координатах социального бытия. Здесь также можно утверждать, что новая рациональность влияет на воплощение идей на практике, поскольку она фундирована чистым разумом, который вообще можно назвать ее "монументом".

В неклассической философии рациональность уже дополняется чувственностью, а также интуитивно-образным прозрением, то есть связана со всей субъективностью человека, что помимо ориентированности на практику давало вполне прагматические и утилитарные результаты для управления социумом в целом и его отдельными сферами. По сути, в это время теоретизирования рациональности человека теряют свою абстрактность, но отчетливо приобретают конкретный, говоря образно, социально-ориентированный, характер, фундируя не только представления о необходимости осуществления общественных преобразований, но и приведя к появлению соответствующих концепций. Так, в процессе совершения целесообразной деятельности человек получает одну из следующих трактовок: "Узловой пункт соотношения природы и очеловеченной природы" [8]. Таким образом, формируются новые связи между "человеческой" (культура и общество) и "естественной" (Вселенная) природой. В определенном смысле сегодня культура и общество становятся постоянно пополняющейся "галереей", которая олицетворяет силы и возможности человека, поскольку каждый из вступающих в интеракции субъектов стремится реализовать себя в наиболее эффективных формах и вариантах.

П.П. Гайденко писала, что "вопрос о природе рациональности – не чисто теоретический, но прежде всего жизненно-практический вопрос. Индустриальная цивилизация – это цивилизация рациональная, ключевую роль в ней играет наука, стимулирующая развитие новых технологий" [6, 9]. В современной научной литературе развернулась дискуссия по поводу понимания рациональности акторов, анализ которой позволяет уложить имеющиеся подходы по ряду направлений:

– характеристика мышления, использующего логические приемы и методы получения информации;

– способность целеполагания человеческой деятельности, позволяющей выбирать наиболее эффективные методы ее достижения [3];

– нормативная и методологическая модель научного исследования. В этом случае входящие в рациональность правила и нормы задают принципы функционирования полученных знаний;

– конфигурация деятельности и системы ценностей, которая определяет принципы познавательной и социально ориентированной деятельности. Аксиологический базис определяет возможность совершения социально приемлемых и эффективных моделей поведения социальных субъектов [1, 29].

Если попытаться объединить данные направления к пониманию рациональности акторов, едва ли можно дать какое-либо строгое, пусть даже "тяжеловесное", ее объяснение. Ведь она одновременно может быть понята и как свойство культуры и человеческой практики, и как основание преобразования мира. Также рациональность может быть прочитана как мера "человечности человека", как нормативное измерение культуры и деятельности субъекта, как средство упорядочивания и гармонизации обоснования и мероопределения бытия по аналогии с основаниями познания мира. Таким образом, мы видим, что рациональность, которую не следует (но при этом не всегда удается) смешивать с рационализмом как сферой ее приложения в области гносеологии, по сути, становится мерилом эффективного использования человеком своих интеллектуальных и социальных ресурсов, а также имеющихся в его распоряжении материальных благ. Однако практическое приложение перечисленных нами ресурсов как раз и отражает корреляции между способностями акторов эффективно воплощать социальные идеи на практике и прагматикой самого различного рода.

Кроме этого, требуется уточнение по поводу того, что некоторые ученые выделяют в отдельное направление "социальную рациональность", выводя ее из области "рациональности вообще". Как правило, данная рациональность категорируется двуединым образом:

1) в качестве свойства познавательно-преобразующей деятельности человека, что позволяет акторам достигать точного, достоверного и полезного знания;

2) как свойство социальной системы, включающей в себя множество правил, логику ее построения и ремоделирования, а также способность к саморегуляции и саморефлексии. В этом случае открывается возможность для описаний внешних условий существования акторов и их взаимодействия с другими участниками социальных процессов [9].

Сегодня стало понятно, что эффективность применения социальной рациональности акторов на практике связана как с субъективными, так и объективными моментами. Под первыми понимаются способности человека как участника социальной интеракции получать, обрабатывать и использовать полученную информацию. Мы имеем в виду рефлексивные особенности субъекта, а также учитываем его моральную позицию, что сильно сказывается на прорисовке будущих возможностей и способности применения рациональности на практике. В свою очередь объективные моменты связаны с межсубъектными противоречиями, которые возникают в процессах коммуникативной деятельности и касаются производства, обмена и трансляции информации. Такие факторы могут изменять, а порой существенно нивелировать ожидаемый для конкретных контекстуальных особенностей эффект воплощения тех или иных интеллектуальных конструктов.

Кроме всего прочего, повышение рациональности акторов позволит достигнуть использование современных инновационных технологий. Как справедливо отмечает Е.С. Андреева, одной из наиболее важных задач становится перманентное наполнение имеющейся в распоряжении акторов базы идей актуальной информацией для взаимного обогащения с целью постоянного интеллектуального развития [2].

Итак, обобщив вышесказанное, мы приходим к выводу, что приведенную логику можно экстраполировать и на любую из моделей по-

стиндустриального общества ("общество второго Модерна", "общество риска", "цифровое общество", "общество знаний", "(пост)информационное общество", "сетевое общество"), в каждом из которых рациональность субъектов становится определяющим принципом совместного бытия на фоне усложняющихся контекстуальных реалий возрастающей нелинейности. По нашему мнению, всю огромную палитру эффективного управления социумом в этих случаях можно свести к обязательному соблюдению следующих максим: (1) сетевые взаимодействия на основе диверсификации профессионализации и профилизации участников с учетом передовых достижений в области техники и технологий; (2) опережающее продуцирование идей; (3) "сила малых воздействий" на социальное бытие, при которых материалистические интерпретации и широкое использование соответствующих ресурсов заменяется на интеллектуальные усилия акторов, задающих новые конфигурации общественной жизни.

Выходит, что апеллирование к рациональности при воплощении идей на практике связано с минимизацией негативно и разнонаправленно влияющих на социум многочисленных, что также укореняет данную проблему в относительно новой области философского знания – философии управления. Обратимся к работам В.Н. Бахмаровой, в которых она исследует концепцию управления М. Крозье. Определяя базисные принципы рассматриваемого феномена, этот мыслитель указывает на необходимость формирования общих целей для социальной структуры любого уровня и масштаба, руководство передовыми и одновременно конгруэнтными для той или иной системы организационными правилами создания ее архитектуры и будущего функционирования, а также координации и обязательного контроля за исполнением акторами предписанных им действий [4]. Таким образом, Крозье отмечает, что для достижения эффективно, точно и "нормально" (то есть "правильно") функционирующего общества, жизненно необходимы идеи социальной солидарности [5]. Действительно, это позволяет не просто распределить управленческие функции между множеством акторов, но и позволяет воплотить принципы согласия между социально-политическими субъектами, а, как известно, детально учтенные, суть "молекулярного уровня", общность интересов и потребностей, вне сомнения, делают функционирование общества эффективным.

Наивно предполагать, что для достижения прагматики реализация представленных идей возможна без учета содержания других ментальных конструктов, ядерная структура которых отражает необходимость признания за каждым индивидом прав(а) на субъектность как способности человека самостоятельного выстраивания траектории своей жизни. Реальное признание таких прав и возможностей через имплементацию идей субъектности в координатах социального бытия позволяет сохранить равноправие. Сегодня эти идеи представляют собой рационально обоснованную интеллектуальную мысль, наглядно демонстрируя весомые достижения определенными странами их внедрившими в виде результата по многим ракурсам. Частичное или полное игнорирование потенциала субъективности отдельных акторов способно приводить к дестабилизирующим последствиям в общественной ткани за счет отчуждения индивидов на фоне невозможности реализации собственных желаний. Любопытно что сегодня западные теоретики все чаще обращают наше внимание, зачастую подчеркивая аксиоматический характер рассмотренных идей. В самом деле, какие еще антропоцентристские идеи способна предложить социальная мысль, чтобы превзойти современные либерально-демократические ментальные конструкты?

Заключение

Итак, практики, связанные с имплементацией социальных идей данного рода на практике, если и не дадут скачкообразных преимуществ в условиях современного мира, то однозначно позволяют приписывать обществу такие атрибутивные характеристики, как "стабильность" и "ориентированность на эволюционный сценарий развития". В целом же, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что рациональность, прошедшая через существенные трансформации в истории философской мысли социальных акторов, оказывает сильное детерминирующее влияние на эффективность воплощения социальных идей. Чем более высок уровень рациональности и уровня интеллектуального развития актора как субъекта социального взаимодействия, тем более эффективным оказывается воплощение различных идей в практическую жизнь. В то же время невозможно не учитывать и контекстуальные реалии – те условия, без учета которых даже самые привлекательные и передовые социальные идеи не

могут быть модифицированы, вследствие чего значительно потеряют в своей конгруэнтности, свидетельствуя также об убежденности акторов в собственной идеальной абсолютной рациональности, но никоим образом не подтверждая это на практике.

Литература:

1. Агафонова Т.П. Право и рациональность // Философия права. – 2010. – №5 (42). – С. 28-32.
2. Андреева Е.С. Генерация идей в процессе управления инновационной деятельностью российского научно-производственного предприятия // Инновации и инвестиции. – 2021. – №3. – С. 4-8.
3. Анисимов О.С. Акмеологические факторы повышения эффективности стратегического мышления руководителя // Акмеология. – 2016. – №4. – С. 53-58.
4. Бахмарова В.Н. Социальный актор в концепции управления М. Крозье // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №1. – С. 85-87.
5. Бахмарова В.Н. Социологическая концепция управления М. Крозье: к вопросу о роли социальных акторов // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – №2. – С. 31-37.
6. Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
7. Лосев А.Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Дерзания духа. – М. : Политиздат, 1988. – С. 153-170.
8. Мендрул М.Ю. Рациональность в контексте познания, науки и культуры // https://cyberleninka.ru/article/n/ratsionalnost-v-kontekste-poznaniya-nauki-i-kultury/viewer (дата обращения 30.06.2021)
9. Щеглов Б.С., Павленко О.В. Интегральные характеристики социальной рациональности // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2011. – №2. – С. 257-262.
10. Шустова О.Б., Сидоров Г.Н. Системные аспекты рациональности как основа познавательного процесса // Омский научный вестник. – 2015. – №3 (139). – С. 70-73.

IDEOLOGIES AND POLITICAL RELIGIONS IN THE MODERN SOCIETY

Trunov Anatoly Anatolyevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Ryndin Evgeny Vladimirovich, *Postgraduate student*

Department of Humanities, Social and Legal Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod

The purpose of the study *is to reveal the specifics of the functioning of ideologies and political religions in modern society. The article examines primary sources and modern publications on ideologies and political religions.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the classical tradition of studying ideology as a kind of false consciousness and, at the same time, as a strategy of social hegemony in modern society is reconstructed; a rational explanation of the circumstances under which Conservatism, Liberalism, Marxism arose as three fundamental answers to questions about changes, values and power; the essence of civil and totalitarian religions as forms of secondary sacralization of institutions, values and collective political subjects is determined.* ***As a result,*** *the similarities and differences of ideologies and political religions in modern society were revealed.*

Keywords: *ideologies; civil and totalitarian religions; sacred; politics; hegemony; values; society; modernity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.32

ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ В ОБЩЕСТВЕ МОДЕРНА

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.13

© Трунов А.А., 2021
© Рындин Е.В., 2021

Цель исследования *– раскрыть специфику функционирования идеологий и политических религий в обществе модерна. В статье рассматриваются первоисточники и современные публикации, посвящённые идеологиям и политическим религиям.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что реконструирована классическая традиция изучения идеологии как разновидности ложного сознания и одновременно – как стратегии социальной гегемонии в обществе модерна; дано рациональное объяснение обстоятельств, при которых возникли консерватизм, либерализм, марксизм как три фундаментальных ответа на вопросы о переменах, ценностях и власти; определена сущность гражданских и тоталитарных религий как форм вторичной сакрализации институтов, ценностей и коллективных политических субъектов.* ***В результате*** *выявлены сходство и различие идеологий и политических религий в обществе модерна.*

Ключевые слова: *идеологии; гражданские и тоталитарные религии; сакральное; политика; гегемония; ценности; общество; модерн.*

ТРУНОВ Анатолий Анатольевич, *кандидат философских наук, доцент*

РЫНДИН Евгений Владимирович, *аспирант*

кафедра Гуманитарных, социальных и правовых дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью изучения идеологий и политических религий в обществе модерна. На основе анализа первоисточников и современных публикаций в данной статье мы попытаемся решить три взаимосвязанных *задачи*: 1) реконструировать классическую традицию научного изучения идеологии как разновидности ложного сознания и одновременно – как стратегии социальной гегемонии; 2) дать рациональное объяснение обстоятельств, при которых возникли консерватизм, либерализм, марксизм как три фундаментальных ответа на вопросы о переменах, ценностях и власти; 3) выявить сущность гражданских и тоталитарных религий как форм вторичной сакрализации институтов, ценностей и коллективных политических субъектов.

Основная часть

Термин "идеология" появился в конце XVIII в. Его автором был французский политик, мыслитель и государственный деятель А.-Л.-К. Дестют де Траси. Он рассматривал идеологию как сенсуалистскую теорию научного познания. Это была попытка концептуализации существовавших в то время представлений о природе человеческого мышления, что полностью соответствовало естественнонаучному дискурсу эпохи позднего Просвещения [3, 21-314]. Вопрос о том, почему идеология так и не стала полноценной наукой о рациональном мышлении, выходит за рамки заявленной темы [13, 28-52]. Здесь же мы зафиксируем, что в начале XIX в. под влиянием критики Наполеона идеология стала рассматриваться как разновидность ложного сознания, а учёные-"идеологисты" превратились в "идеологов" [3, 325].

В 40-е гг. XIX в. к этой теме обратились К. Маркс и Ф. Энгельс. Они предложили рассматривать идеологию как господствующие мысли господствующего класса, а также как разновидность ложного сознания, которое "не понимает" социальных истоков своего бытия [9, 7-544]. Согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, идеология отражает существующую систему общественных отношений, но делает это в искажённом, перевёрнутом виде. Идеологии как разновидности ложного сознания К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставили науку, которая позволит сначала увидеть мир таким, каков он есть, а затем – преобразовать его в желаемом направлении.

Разумеется, на этом изучение феномена идеологии не закончилось. М. Вебер осуществил сравнительный анализ различных типов легитимного господства, которые можно рассматривать не только в контексте сакрализации властных институтов традиционного общества, но и при изучении идеологических процессов в обществе модерна [1, 17-280, 404-414]. Д. Лукач разработал концепцию классового сознания и революционной практики, преодолевающую идеологическую структуру овеществления и в перспективе разрушающую фундаментальную идеологическую структуру капитализма [7, 52-412]. А. Грамши обосновал теорию гегемонии, смысловым ядром которой является оригинальная концепция идеологии как социальной стратегии господства: "строительство аппарата гегемонии образует новые идеологические формы, обусловливает реформу сознания и методов познания" [2, 65]. "Идеологии вовсе не произвольны; они представляют собой реальные исторические явления, с которыми нужно бороться и разоблачать их сущность как орудий господства" [2, 268-269]. А. Грамши также писал о том, что "идеологии неминуемо обречены на гибель, поскольку стремятся скрыть настоящее положение вещей" [2, 269].

Особого внимания заслуживает эпистемологический проект К. Манхейма, который сначала написал знаменитую книгу "Идеология и утопия" [8, 7-276], а затем разработал концепцию интеллигенции как свободного от влияния социальных условностей сообщества людей, которые занимаются производством и трансляцией смыслов [9, 94-166].

Идеологию К. Манхейм характеризовал как мышление и стратегию гегемонии господствующего класса, а утопию – как артикулированные представления о желаемом обществе, которые создаются мыслящими представителями депривированных классов [8, 40]. На основании предпринятого им анализа, К. Манхейм предложил проект когнитивной социологии, "очищенной" от вкраплений идеологии или утопии. Проблема, однако, состоит в том, что при изучении реальных социальных процессов исследователь не может отказаться от собственных идеологических или утопических предпочтений и занять позицию привилегированного "когнитивного нейтралитета". И даже если полностью исключить заведомую идеологическую ангажированность или увлечённость утопией, исследователь может стать невольным транслятором не вполне адекватных оценок и представлений ("парадокс" К. Манхейма).

На наш взгляд, более целесообразно рассматривать идеологию не в контексте её "истинности" или "ложности", как это осуществлялось в большинстве из рассмотренных нами классических подходов, а в контексте её социальной востребованности в ситуациях, когда религиозная картина мира оказалась дискредитированной, а научная – ещё не до конца сформировалась. В этой связи нами предлагается следующее определение: "идеология – это система регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества" [13, 98]. Такой подход позволяет понять генезис и эволюцию классических идеологий в первой половине XIX в.

Классические идеологии модерна (консерватизм, либерализм, марксизм) представляют собой базовые смысловые платформы, которые дают ответы на следующие вопросы:

1) как следует относиться к переменам?

2) каковы базовые ценности общества?

3) кому должна принадлежать власть?

Консерватизм (взгляд справа) на первый вопрос даёт отрицательный ответ. Перемены ниспровергают троны и алтари, хаотизируют повседневную жизнь. Порядок и Традиция – вот главные ценности консерваторов. Реальная власть, по их мнению, должна принадлежать земельной аристократии, которая согласна частично поделится ею с буржуазией. "Консерватизм был, прежде всего, попыткой найти практические средства предотвращения революции", – совершенно обоснованно утверждает Е. Шацкий [14, 192].

Не вдаваясь в подробности об идейных истоках либерализма (например, об их связи с философским наследием Просвещения [5, 11-30]), отметим, что в основе этой центристской идеологии модерна лежит положительное отношение к переменам. При обязательном условии, что эти перемены носят постепенный, рационально обоснованный и практически реализуемый характер. Главные ценности либералов – это Свобода и Прогресс. Согласно либералам, реальная политическая власть должна принадлежать представителям просвещённой буржуазии, способным осуществлять своевременные и продуманные реформы в различных сферах общественной жизни. "Благополучие общества зависит от многих факторов, и к нему нужно идти постепенно, избегая схем и утопических проектов, которые так нравились революционерам" [14, 197].

Взгляд слева (марксизм, а также другие версии социализма) исходит из того, что перемены – это благо, но скверно то, что они осуществляются слишком медленно. Опираясь на передовые достижения науки, их не только возможно, но даже необходимо ускорить. И если это не получается сделать эволюционным путём, то вполне годится путь революционный. Кстати, марксисты многое заимствуют у либералов. Однако сами либералы оказываются не в состоянии реализовать намеченную ими программу масштабных социальных изменений. Справедливость и Свобода – вот базовые ценности сторонников левых идей. Но кто же будет обеспечивать это поступательное движение Истории? У К. Маркса и Ф. Энгельса были мысли о том, что это сделает пролетариат, поскольку все остальные социальные силы либо окажутся не в состоянии адекватно выразить общественный интерес, либо будут выдавать за него свои собственные интересы.

Позднее оказалось, что общепризнанного ответа на этот вопрос не существует, хотя в качестве такого коллективного субъекта в разное время и в разных странах рассматривались интеллигенция и интеллектуалы, занятые производством и трансляцией смыслов [12].

Классические идеологии модерна взаимодействуют друг с другом по закону единства и борьбы противоположностей. Идейные комплексы дополняют и усиливают друг друга. Особенно интенсивно этот процесс прослеживается на пересечении дискурсивных полей, что обеспечивает адекватность большой тройки идеологий основным вызовам времени.

В классических идеологиях модерна присутствовали как вера в упаковке знания, так и знание в упаковке веры. В те моменты, когда преимущества науки были очевидны и неоспоримы, разработчики великих идеологий делали акцент на апелляции к их социальной значимости. В те моменты, когда наука утрачивала статус безусловного авторитета, идеологи драпировали свои теоретические построения в религиозную форму. Отсюда – как наукообразие идеологических построений и заимствование многих актуальных философских идей, так и спекулятивное использование религиозных практик, ценностей и концептов в конкретных политических целях.

Безусловно, следует различать идеологов как кабинетных учёных, занимавшихся разработкой или популяризацией теорий общественного развития, и то, как идеологии преломлялись в сознании обычных реципиентов, которые в силу различных обстоятельств интересовались политикой. При этом происходили

очевидные и вполне понятные искажения рафинированных идеологических построений, которые приобретали характер простейших когнитивных схем или пропагандистских лозунгов, позволявших разобраться в текущем смысловом и событийном хаосе. Наряду с теми, кого полностью устраивало сциентистское объяснение происходящих в обществе перемен, были и те, кто делал попытки создать политические религии, занимаясь сакрализацией формирующихся социальных институтов или неких абстрактных принципов мироустройства, артикулировавших представления людей об общественном благе.

Сакрализация институтов власти и их носителей – это давняя историческая традиция, которая прослеживается у многих народов [11]. Однако в идеологических практиках модерна она приобретает вполне прагматический смысл. Акцент на веру в "прекрасное" прошлое (консерватизм), настоящее (либерализм) или будущее (марксизм) в интересах субъектов, которые ведут борьбу за политическую власть и социальную гегемонию, превращает идеологии в политические религии. Возможно, это обусловлено двусмысленным характером самих идеологий, которые балансируют между верой и знанием, пытаясь в процессе реализации своих прагматических целей совместить аргументационную структуру религиозного и научного дискурсов. Следует различать "мягкие" и "жёсткие" варианты политических религий, представленных гражданскими религиями либерального или демократического толка, вполне терпимыми к инакомыслию, а также тоталитарные идеологические концепции и практики, которые оставили недобрую память о XX в.

В основу более толерантных гражданских религий (политические религии первого типа) положен принцип сакрализации институтов, ценностей и коллективных политических сущностей, появившихся в эпоху модерна. Государство, Нация, Революция, Интеллигенция, Народ, Конституция выступают объектами сакрализации. С ними тесно связаны разнообразные ритуалы и практики, которые носят рекомендательный или напоминательный характер, оставляя индивидам возможности для тех или иных социальных действий в пространстве неотчуждаемой личной свободы. "Гражданские религии, – отмечает Э. Джентиле, – это формы сакрализации коллективного политического организма, которые не отождествляются с идеологией какого-либо одного политического движения, утверждают отделение церкви от государства ... позиционируют себя в качестве общего гражданского символа веры, находящегося над партийным или конфессиональным разделением и признающего значительную автономию индивида по отношению к сакрализованному сообществу" [4, 345].

Тоталитарные идеологические концепции и практики (политические религии второго типа) стремятся контролировать не только публичную, но и приватную сферы, утверждают необходимость практически беспрекословного исполнения бюрократических предписаний и ритуалов, исключая возможность существования иных форм сакрализации институтов, ценностей и коллективных политических сущностей. Тоталитарные религии носят перманентно конфликтный характер, чётко разделяя людей на "своих" и "чужих". Тоталитарные религии либо пытаются полностью искоренить традиционные религии, либо вступают с ними в довольно странные симбиотические отношения, суть которых заключается в осуществлении принудительного и тщательного регламентированного контроля над духовной жизнью верующих с целью обеспечения их абсолютной гражданской и политической лояльности.

Не будем игнорировать тот факт, что идеологическое мышление получает распространение среди интеллектуального меньшинства, тогда как большинство живёт в пространстве более привычных образов, когнитивных схем и нарративов, унаследованных от предков. Создатели великих идеологий модерна занимались разработкой или адаптацией передовых социальных теорий. При этом многие из них искренне верили, что это – наиболее прогрессивная и востребованная разновидность социального знания, позволяющего оказывать воздействие на мышление и поведение индивидов и социальных групп ради общественного блага.

Наука долгое время не могла объяснить природу политического как фундаментального различения "друзей" и "врагов", выступающих в качестве коллективных субъектов, которые в некоторых случаях действительно нуждаются в самосакрализации. "Смысл различения друга и врага состоит в том, – подчёркивает К. Шмитт, – чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации" [15, 302]. Политический враг – это именно коллективный субъект, "борющаяся совокупность людей, противостоящая точ-

но такой же совокупности" [15, 304]. Видимо, поэтому на протяжении значительной части XX в. прослеживается процесс смысловой эрозии классических идеологий и их трансформации в гражданские или тоталитарные религии.

Артикуляция ценностей, концептов и социальных интересов в эпоху раннего модерна была тесно связана с идеологиями. Гражданские и тоталитарные религии носили вторичный и вспомогательный характер. В эпоху позднего модерна идеологии оказались менее всего связанными с политикой. Они покинули пространство политического и аккумулировались в практиках потребления [6, 125-126]. Политические религии превратились в симулякры, которые используются для сакрализации или десакрализации лидеров, манипуляции с рейтингами и прочими формами имитации социальной мобилизации в ситуации тотальной нейтрализации политики, которая превращается в странную смесь шоу-бизнеса и спектакля, мобилизационных и креативных технологий, пиара, рекламистики и пропаганды, в то время как рутинное управление осуществляют те субъекты, которые занимаются обслуживанием интересов капитала и государства.

В целом же идеологии и политические религии относятся к числу родственных, но не тождественных друг другу феноменов эпохи модерна. Более точное категориальное различение идеологий, гражданских и тоталитарных религии представляет собой перспективную научную задачу, которую можно успешно решить в дальнейшем, опираясь на потенциал междисциплинарного подхода.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Идеологии и политические религии относятся к числу родственных, но не тождественных друг другу феноменов эпохи модерна.

2. В основу классических идеологий модерна положены конкурирующие системы регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества, в то время как гражданские и тоталитарные религии основаны на вторичной сакрализации институтов власти и их носителей.

3. Оппозиция между знанием и верой не исключает смысловой эрозии классических идеологий и их дальнейшей трансформации в гражданские или тоталитарные религии.

4. Более строгое категориальное различение идеологий, гражданских и тоталитарных религии представляет собой перспективную научную задачу, которую можно успешно решить в дальнейшем, опираясь на потенциал междисциплинарного подхода.

Литература:

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4-х т. / пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – Т. IV. Господство. – 542 с.
2. Грамши А. Тюремные тетради. В 3-х ч. / пер. с итал. М.Н. Грецкого и др. – М. : Политиздат, 1991. – Ч. 1. – 560 с.
3. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с франц. Д.А. Ланина. – М. : Академический Проект, 2013. – 334 с.
4. Джентиле Э. Политические религии. Между демократией и тоталитаризмом / пер. с итал. Ф.А. Станжевского. – СПб. : Владимир Даль, 2021. – 400 с.
5. Европейская политическая мысль XIX в. / отв. ред. И.К. Пантин, И.И. Мюрберг. – М. : Наука, 2008. – 486 с.
6. Иванова М.В. Идеология как нормативно-регулятивный механизм в истории общества // KANT. – 2021. – № 1 (38). – С. 119-126.
7. Лукач Д. История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты) / пер. с нем. С.П. Поцелуева. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 608 с.
8. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. Я.М. Бергера и др. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.
9. Манхейм К. Избранное: Социология культуры / пер. с нем. Л.Ф. Вольфсон, А.В. Дранова. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – 501 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. И.И. Прейса и А.А. Уйбо. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – XIV, 616 с.
11. Полосин В.О. Миф. Религия. Государство. Исследование политической мифологии. – 2-е изд. – М. : Ладомир, 1999. – 440 с.
12. Сдвижков Д. Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. – М. : Новое литературное обозрение, 2021. – 392 с.
13. Трунов А.А. Конструируя смыслы: Идеология в обществах модерна и постмодерна. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2019. – 320 с.
14. Шацкий Е. История социологической мысли. Т. I. / пер. с польск. Е. Барзовой др. – М. : Новое литературное обозрение, 2018. – 720 с.
15. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. А.Ф. Филиппова и др. – СПб. : Наука, 2016. – 568 с.

THINKING OF A PRIMITIVE INDIVIDUAL: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Fomashin Victor Stanislavovich, *Postgraduate student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to determine the conditions and mechanisms for the formation of primitive thinking, initially devoid of strict subordination to the means of subsistence for large-scale goals.* ***The scientific novelty*** *of the article lies in the identification of a set of legal regulators within the processes of primitive thinking.* ***As a result,*** *the author identified a transition from the fragmentary epistemological experience of an individual to a logical system, which is reflected in the mechanisms of regulating life in a primitive society. Turning to the works of sociologists, philosophers and culturologists of the XXth century, it is important to highlight metaphor and symbolism as turning vectors of the functioning of primitive thinking.*

Keywords: *myth; primitive thinking; legal consciousness; ritual; symbol; structure.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.33

УДК 101.3
ВАК РФ 09.00.11

© Фомашин В.С., 2021

МЫШЛЕНИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ИНДИВИДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Цель исследования *заключается в определении условий и механизмов формирования первобытного мышления, изначально лишенного строгой подчиненности средствам существования масштабным целям.* ***Научная новизна*** *статьи заключается в выявлении совокупности правовых регуляторов внутри процессов первобытного мышления.* ***В результате*** *автором выявлен переход от фрагментарного гносеологического опыта индивида к логической системе, которая находит свое отражение в механизмах регулирования жизнедеятельности в первобытном социуме. Обращаясь к трудам социологов, философов и культурологов XX века, важно выделить метафоричность и символичность в качестве переломных векторов функционирования первобытного мышления.*

Ключевые слова: *миф; первобытное мышление; правовое сознание; ритуал; символ; структура.*

ФОМАШИН Виктор Станиславович, *аспирант, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

Введение

Мышление как философский конструкт представляет собой основу всех антропологических параметров, включая менталитет и идентичность. Говоря о первобытном мышлении, сущностные характеристики и границы которого крайне затруднительно сформулировать, необходимо обратиться к условиям, оказавшим на его специфику самое непосредственное влияние.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в выявлении особенностей первобытного мышления для понимания специфики формирования первобытных механизмов регулирования поведения. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать особенности первобытного мышления; 2) выделить специфику первобытного мышления в контексте понимания правового регулирования в обществе первобытного типа.

В качестве *методов исследования*, применяемых в рамках подготовки данной работы, были использованы следующие методы: исторический метод, диалектический метод. *Теоретической базой проведенного исследования* выступили классические научные труды отечественных и зарубежных специалистов по вопросам философского изучения природы мышления первобытного индивида. В этой связи изучены работы: А.Ф. Лосева, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, Э. Дюркгейма.

Основная часть

Задолго до становления "осевого времени", ставшего символом упорядочивания идеалов и ценностей мирового сообщества, человек оказался вовлеченным в череду бесконечных преград со стороны окружающей среды, к чему склоняется на страницах своих работ

американский антрополог и лингвист Ф. Боас (1858-1942). На начальном этапе освоения мира, в "доосевой" период, первобытный "индивид" твердо был убежден, что объективная реальность и ее компоненты, вещи, которыми он пользовался в быту, созданы богами. Эта мысль была обусловлена тем, что люди не понимали прямого назначения вещей. Некоторые элементарные природные явления воспринимались как невиданное чудо, например, удар молнии, стихийно образовавшийся пожар.

В результате, люди научились самостоятельно добывать, например, огонь, опровергая божественное или чудесное происхождение этой стихии, благодаря чему изменилась сама интерпретация огня – теперь он понимался ими не только как космическое первовещество, но как сырье или инструмент для определенных практических целей. Иными словами, речь идет об изменении в способах адаптации человека к окружающей среде и дальнейшего преобразования ее соразмерно потребностям. Находясь в неразрывной связи с природой, он ориентировался, прежде всего, лишь на собственный чувственный опыт, подключая новые технологии постепенного ее укрощения. В последствии одной из таких потребностей первобытного общества станет – право.

Ф. Боас указывает на прочно устоявшиеся в социальном пространстве различия между цивилизованным и примитивным мышлением, отличительным признаком последнего выступает "недостаток логической связи в выводах, недостаток контроля по отношению к воле" [1, с.56]. Эта данность обусловлена не только расовой принадлежностью и физической предрасположенностью, но и доминированием эмоциональной составляющей, деятельность которой стала базовой для создания нового символического языка – мифа. Отсюда следует проблема механизма перехода примитивного, "прелогического" мышления к принципиально новой, упорядоченной мыслительной матрице, которая стала маркером цивилизованного типа человека. Необходимо подчеркнуть, что он был обусловлен несколькими ключевыми факторами, среди которых особое место занимает размежевание труда на физический и умственный.

Мифологическое мировоззрение на протяжении длительного времени существовало как основа социокультурных отношений между людьми и, соответственно, являлось регулятором их поступков и желаний. Миф является не просто проявлением эскапизма, а "жизненно ощущаемой и творимой, вещественной реальностью и телесной, до животности телесной действительностью" [2, с.42]. Именно с помощью мифа на начальных этапах исторического развития происходит социальная и личностная идентификация человека: его жизнь, по мнению советского и российского философа-антиковеда, культуролога А. Ф. Лосева (1893-1988), "всецело определяется только особенностями той социально-экономической формации, которая обычно называется общинно-родовой, или первобытно-общиной формацией. Личный субъект в ней еще не отделяет себя от своей общины, которая для него и ближе всего, и понятнее всего. Это неразличение общинно-родового индивидуума и самой родовой общины ведет к общинно-родовому пониманию и всего космоса" [3, с.27].

Универсальный характер мифа объясняется тем, что он знакомит человека как гносеологического субъекта с конструкциями реальности, не опираясь на абстрактные понятия и логические рассуждения, а руководствуясь наглядными поэтизированными образами и чувственными ассоциациями. Следует отметить, что последние, с позиции структурного психоанализа, обнаруживают свое начало именно внутри бессознательного: как вытесненные влечения сексуального характера, или же как результат накопления тех желаний, которые были подавлены морально-нравственными требованиями общества. Соответственно, мифологические образы определяются, с одной стороны, как воплощение запретных конструктов первобытного мышления, с другой – раскрываются как этико-правовые регуляторы, о чем подробно пишет французский антрополог и культуролог К. Леви-Стросс (1908-2009). Одной из выдающихся черт первобытного мышления он называет синкретичность, так как в нем отсутствовала демаркационная линия между мифологическим и правовым, символическим и нормативным.

Исследуя природу такого явления, как тотемизм, К. Леви-Стросс пришел к выводу о регулятивной функции покровителей общин, которых люди часто употребляли в пищу ради достижения таких же уникальных способностей. В частности, он упоминает о механизме соотнесения индивидом себя с типом животного или растения, что свидетельствует об оперировании логическими формами, позволяющими трансформировать результат идентификации в так называемые тотемические коды [4, с.11]. Иные-

ми словами, предпосылки социальной структуры и зачатки правового сознания культуролог усматривает именно в них, регулирующих непосредственный переход от индивида к группе или племени. В качестве примера он ссылается на распространенную традицию разделения туши умершего или убитого животного между разными кланами, которые обладают правом на конкретную его часть, в зависимости от пищевых запретов, обусловленных мифологическими отношениями с божествами. Они, с точки зрения К. Леви-Стросса, предполагают три варианта развития строгих запретных предписаний, гласящих, что "группа произошла от какого-то предка, что бог воплощается в животном, и что в мифологические времена существовала брачная связь между предком и богом" [4, с.57]. Описанная выше мера репрезентирует стремление первобытного общества к порядку, который стал синонимом права.

Нередко этот порядок регулировался при помощи страха разгневать высшее божество, оказаться после смерти в адской обители или же превратиться в зооморфное существо низшего уровня. Иными словами, миф предложил человеку такую модель мира, где он чувствовал себя защищенным, поскольку не имел представлений о границах мира реального, настроенного против него. Расширяя границы своего познания, первобытный индивид был все более погружен в состояние тревожности, на которое наслаивались образы богов, продиктованные ранее полученным опытом коммуникации с людьми и животными – именно поэтому большинство мифических персонажей имели их черты.

Следует отметить, что в модифицированном виде запрет на поедание тотема можно обнаружить в популярном древнегреческом мифе о Кроносе, повелителе времени и отце титанов. Кроме того, в нем наличествует тезис о закреплении государственной власти за наиболее могущественным и сильным претендентом, способным обеспечить подчиненному народу безопасность, уверенность в будущем, стабильность. Традиционно во главе племени стоял храбрый, мудрый и сильный вожак, чье телесное превосходство синхронизировалось с социальной силой [4, с.186]. Употребление тотема в пищу, как правило, придавало ему дополнительной силы, что отчетливо заметно по акту съедения Кроносом своего сына Зевса, подмененного мудрой богиней Метис на камень. Примечательно, что громовержца вскоре постигла подобная участь в сюжете о появлении Афины, богини справедливой войны, которой удалось пресечь хитрость Зевса. Рождение ослепительной дочери именно из головы отца символизирует собой не просто восстановление прав, соблюдение закона, но и тот самый переход общества к рационализации, который ознаменовал становление рабовладельческой и полисной системы со всеми вытекающими последствиями. Не менее значимым в анализируемом контексте вычленения правового сознания является миф о похищении огня Прометеем и создании прекрасной Пандоры в назидание за совершенное преступление.

Тотемизм оставил свой отпечаток не только в эволюции правосознания, но и в вопросах интеграции первобытных людей между собой с последующей классификацией по группам, общинам, кланам, фратриям и т.д. Французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917) рассматривает эту проблему на примере племен североамериканских индейцев, для которых тотемизм всегда был основополагающим верованием: "У хайда все боги и мифические существа, приставленные к различным природным явлениям, относятся к одной из двух фратрий, которые составляют племя, точно так же, как и люди: одни являются Орлами, другие – Воронами" [5, с.251]. Иными словами, наблюдается перенос тотема и отношения к нему на зарождавшуюся социальную стратификацию, а затем уже на мифологическую классификацию персонажей, повествования о жизни которых являли собой свод правил и законов поведения в обществе. При этом, система, по словам Э. Дюркгейма, не зависела от этнической и географической принадлежности, а определялась только тотемистическими убеждениями.

Нормативность поведения в первобытном обществе, племени, группе заложена, согласно мнению К. Леви-Стросса, в структуру мифов, предполагая строгое соблюдение правил, неопровержимый их авторитет, прагматичность и интегративность.

Таким образом люди стремились выйти на, так или инче, строгую организацию как один из ключевых критериев сохранения порядка в обществе и гармонии во взаимодействии человека с окружающей природой.

Обращаясь к наследию Э. Дюркгейма, целесообразно выделить две ступени первобытного мышления: логическое и "пралогическое", или дорефлективное, где отсутствует посыл к

изучению причин происходящих событий и явлений, столь обязательный для философской парадигмы. Именно она раскрыла синкретичный характер мифологии, априори не претендующий на истинность в строго научном понимании: "Логическая жизнь очевидно предполагает, что человек хотя бы смутно знает, что существует истина, отличная от воспринимаемой чувствами видимости" [5, с.716].

Такая система ознаменовала собой движение первобытного человека к рациональной, упорядоченной парадигме бытия, преодолевающей принцип бриколажа – спонтанного оценивания действительности и анализа событий на основе перенесенного и отложенного в памяти чувственного опыта. Этот принцип обходит стороной столь необходимое для современного общества проектирование и предвидение, которые помогают человеку не обуздать природный хаос, а подготовиться к изменению его направления.

Французский этнолог К. Леви-Брюль (1857-1939) сводит эту тенденцию к чувству интеллектуальной уверенности, обретенному путем проб и ошибок в познании человеком природы. Исследователь объясняет разность первобытного и цивилизованного мышления, отталкиваясь от изначальной вовлеченности индивида в круговорот природных явлений, над которыми он имел власть посредством жертвоприношения. Сообразно ему, важнейшими мифологическими архетипами были избраны сакральная пища и стол, воспринимаемые как подаяние и алтарь. Символическое вкушение подобных яств закономерно обладало смысловой нагрузкой, связанной с бессмертием, силой и знаниями: это касается, например, плодов Рябины Знаний в кельтской мифологии, золотых молодильных яблок Гесперид в античной мифологии, священной сомы в мифологических сюжетах индийского народа.

Процесс изменения мышления с первобытного, или "прелогического" сопровождался ассимиляцией потребностей индивида: если раньше его набор ограничивался более-менее базовыми – защитой, утолением голода, – то сейчас потребности дополнились пунктами, обостряющими социальную конкуренцию.

Во главе упоминаемых в статье трансформаций стояла целеполагающая трудовая деятельность, которая оказала ощутимое влияние на коммуникацию индивида с окружающей естественной и социальной средой. Перечисленные факторы способствовали медленному, но при этом уверенному переходу от состояния праобщины к общинно-родовому строю, от примитивного собирательства и охоты – соответственно, к земледелию и скотоводству, которые требовали от человека не только физической силы, но и стратегического планирования.

"Прелогическое", "мистическое" [6, с.42] мышление отличается, по мнению Л. Леви-Брюля, не только пренебрежением причин происходящих событий, но также неспособностью воспринимать мир как целое: на этапе оформления праобщины человек находился в состоянии "вброшенности" в мир и растерянности. Отчасти эта растерянность была связана с осознанием невозможности охватить целостный образ окружающих предметов и явлений, ведь какие бы усилия не прилагал индивид, ему всегда будет доступен лишь какой-то их фрагмент, откладывающийся в памяти для последующего использования. Таким образом, под полученные, посредством элементарных чувственно-наглядных способов познания, подбиралась подходящая символическая форма, выполнявшая роль языковой единицы. Немецкий культуролог-неокантианец Э. Кассирер (1874-1945) в своих исследованиях утверждал, что человеческая сущность определяется набором его поступков, интерпретируемых как компоненты невербальной коммуникации, посредством которых первобытного индивида можно было назвать "символическим животным" [7, с.472].

Между тем, символический способ общения с миром у человека отличен от знаковых сигнальных систем, присущих животным: последние ограничены миром чувственных восприятий, что сводит их действия к прямым реакциям на внешние стимулы. Человеку же свойственно обрабатывать полученную извне эмпирическую информацию при помощи категорий рассудка и разума, осознанно приписывая тем или иным явлениям сакральный смысл. Данная схема стала основополагающей в мифологическом мировоззрении, всецело отображающем специфику менталитета каждого конкретного народа. Однако, до того, как первобытный индивид пришел к логическому мышлению, которое предполагало построение выводов и системы аргументации, мистическое содержание придавалось объекту сразу, в чем можно убедиться на примере добычи огня, описанной во введении статьи. В самом начале своего коллективного развития человек не имел никакого представления о пользе знаний, отталкиваясь от эмоциональной окраски получаемых из внешней среды впечатлений,

оценивая их как приносящие удовлетворение или вызывающие отвращение. Позднее к субъективной оценке примешивались проделки колдунов, шаманов, чьи ритуальные практики привлекали духов живой или неживой природы. Итальянский философ Дж. Вико (1668-1744), классифицируя всю историю на три массивных периода, берущих начало от "эры богов", писал о проекции первобытным человеком своих чувств на природу. Соответственно, не только составные части, но и сам миф обретает форму живого организма, которому свойственно зарождаться, развиваться, переживать кризис и отмирать. Наряду с озвученными аспектами, он преподносит обществу Космос непререкаемым авторитетом и образцом для подражания; блюстителем нравственных идеалов, карающим и поощряющим; уникальным и неповторимым образованием, дающим и забирающим жизнь; и точно так же им заранее предопределена наша история, которую люди не в силах изменить, но лишь частично откорректировать посредством добродетельных поступков.

По мере того, как в повседневном опыте успешно закреплялись маркеры чувственного познания, примитивное общество научилось распределять их в дальнейшем по известным бинарным оппозициям из разряда сухое/влажное, сырое/вареное, верх/низ, горячее/холодное, мужское/женское, свое/чужое и аналогичным им, составляющим оси мифологического мышления. Согласно теории К. Леви-Стросса, в них проявляются зачатки будущей античной диалектики и метафизики: концепции первых досократиков были лишены системности, строгого разделения между материальным и духовным.

Древнегреческая философия еще длительное время была зависима от мифологической формы мироосвоения, построенной исключительно на интуитивном начале. Ощущая себя незащищенной частицей, "вброшенной" в предположительно враждебный ему мир, человек наделял душой все, с чем сталкивался, не давая ему точных определений и не выясняя причинно-следственных связей. С помощью античного Логоса он получил уникальный шанс разделять понятия и предметы, слитые воедино мифологической картиной мира, внутри которой язык и текст, слова и вещи, знак и денотат являются структурными элементами цельной ткани мироздания, все еще пронизанной ощущением присутствия сверхчувственного. Однако, если К. Леви-Стросс на страницах "Мифологик" уделяет повышенное внимание разделению понятий, то упомянутый нами ранее Э. Дюркгейм апеллирует к поиску общих или сходных качеств между вещами, явлениями и людьми как отправной точке рационализации мифа. Таким образом, социолог подводит нас к последующему процессу размежевания мировоззрения на философское, мифологическое, религиозное, закрепляя за последними двумя изначальную, природную склонность "к неумеренным смешениям и резким контрастам" [5, с.405].

Заключение

Подводя итоги нашего рассмотрения проблемы, следует отметить тот факт, что зачастую разность "прелогического" и логического мышления первобытного индивида авторы сводят к понятиям синкретичности и системы. Определяя факторы и условия перехода к логическому варианту, многие из них склоняются, в первую очередь, к развитию трудовой деятельности, расширению инструментария и необходимости пополнения примитивного на тот момент словарного запаса. Обращаясь к трудам социологов, философов и культурологов XX века, важно выделить метафоричность и символичность в качестве переломных векторов функционирования первобытного мышления, ставшего на путь Логоса через сопоставление бинарных оппозиций, а также нахождение точек соприкосновения между познаваемыми объектами.

Говоря о зарождении предправового мышления, необходимо учитывать тотемический его источник, определяющий право индивида на собственность, социальный статус и порядок его взаимоотношений в коллективе. Соответствующие табу и другие нормативные предписания вошли в основу мифологических сюжетов с участием антропоморфных героев не только для укрепления общинного строя, но также и для упорядочивания глобальной связи между человеком и миром, постановки общих целей и путей их достижения, которые мы наблюдаем с развитием философского исторического типа мировоззрения уже в "осевое время".

Стремление к удовлетворению накопленных потребностей стимулировало желание людей создать понятийную базу и с ее помощью отыскать закономерности в развитии природы, благодаря чему возникла тяга к объективной истине, нормативности и порядку, воплотившаяся позднее в первые правовые нормы и законы.

Литература:

1. Боас Ф. Ум первобытного человека : монография / пер. с английского А. М. Водена. – М.; Л. : Госное издательство, 1926. – 154 с.
2. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Алексей Лосев. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 320 с.
3. Лосев А. Ф. Античная философия истории. – М. : Наука, 1977. – 208 с. (Из истории мировой культуры).
4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст., примечания А. Островского. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с.; ил.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; пер. с франц. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. – М. : Дело РАНХиГС, 2018. – 736 с.
6. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет / пер. с фр. Е. Кальщикова. – СПб. : Европейский дом, 2002. – 400 с.
7. Кассирер Э. Опыт о человеке. – М. : Гардарика, 1998. – 784 с.

WINTER ROAD TRAINING OF POLICE DRIVERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES ON ALL-WHEEL DRIVE OFFICIAL TRANSPORT CATEGORY "B"

Bakulin Nikolai Petrovich, *PhD of Pedagogical sciences, Department of Special Training, Associate Professor, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen*

The purpose of the study *is to propose a pedagogical methodology for professional training of police drivers in winter based on a set of exercises performed in the conditions of a racetrack, improving the skills of safe driving on a road surface with a low coefficient of adhesion of wheels to the roadbed in conditions of a limited budget of training time. The article analyzes the main causes of road accidents involving employees of internal affairs bodies and typical mistakes made by police drivers in dangerous road traffic situations; the main technical techniques of police drivers that need to be improved in the process of conducting short-term training courses for police drivers are identified; based on the analysis of the skills of safe driving on the road with icy phenomena, experienced drivers have developed a thematic exercise for conducting practical field classes on the racetrack in winter time.* ***As a result*** *of the pedagogical experiment, the criteria for the formation of driving skills among representatives of the experimental group and control groups were derived and a proven pedagogical methodology for improving professional competencies for the safe management of police drivers of four-wheel-drive official cars equipped with devices for giving special light and sound signals of category "B" in conditions of icy phenomena was proposed.*

Keywords: *employee of internal affairs bodies; driver; road safety; service vehicle; winter road preparation; professional competencies; driving.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.34

УДК 37.035
ВАК РФ 13.00.08

ЗИМНЯЯ АВТОДРОМНАЯ ПОДГОТОВКА ПОЛИЦЕЙСКИХ-ВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПОЛНОПРИВОДНОМ СЛУЖЕБНОМ ТРАНСПОРТЕ КАТЕГОРИИ "В"

© Бакулин Н.П., 2021

Цель исследования *– предложить педагогическую методику профессиональной подготовки полицейских водителей в зимнее время, основанную на комплексе упражнений, выполняемых в условиях автодрома, совершенствующих навыки безопасного управления на дорожном покрытии с низким коэффициентом сцепления колес с дорожным полотном в условиях ограниченного бюджета учебного времени. В статье проанализированы основные причины дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудников органов внутренних дел и типовые ошибки, допускаемые полицейскими водителями при опасных дорожно-транспортных ситуациях; выявлены основные технические приемы полицейских водителей, которые необходимо совершенствовать в процессе проведения краткосрочных курсов повышения квалификации полицейских водителей; на основе анализа навыков безопасного управления на дороге с гололедными явлениями у опытных водителей разработан тематический комплекс упражнений для проведения практических выездных занятий на автодроме в условиях зимнего времени.* ***В результате*** *педагогического эксперимента выведены критерии сформированности навыков вождения у представителей экспериментальной и контрольной групп и предложена апробированная педагогическая методика совершенствования профессиональных компетенций по безопасному управлению полицейскими-водителями полноприводных служебных автомобилей, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов категории "В" в условиях гололедных явлений.*

Ключевые слова: *сотрудник органов внутренних дел; водитель; безопасность дорожного движения; служебное транспортное средство; зимняя автодромная подготовка; профессиональные компетенции; управление автомобилем.*

БАКУЛИН Николай Петрович, *кандидат педагогических наук, кафедра специальной подготовки, доцент кафедры, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень*

Введение

Участие полицейских водителей органов внутренних дел в дорожно-транспортных движениях вызывает резкую отрицательную оценку населения Российской Федерации уровня качества профессиональной подготовки и деятельности органов внутренних дел в целом. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в разработке педагогической методики для эффективной подготовки полицейских водителей к условиям зимнего автовождения,

основанной на комплексе упражнений в условиях автодрома. Внедрение данной методики позволит уменьшить количество опасных дорожно-транспортных ситуаций с участием полицейских-водителей органов внутренних дел, а также повысит оперативность работы сотрудников органов внутренних дел, использующих служебный автомобильный транспорт.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выявить типовые ошибки, допускаемые водителями оперативно-служебных полноприводных транспортных средств при движении на дорожном полотне с низким коэффициентом сцепления; 2) теоретически обосновать комплекс упражнений для совершенствования навыков безопасного управления оперативно-служебным полноприводным автотранспортом; 3) апробировать комплекс упражнений при проведении зимней автоподготовки на ледовом автодроме. *Гипотеза исследования*– совершенствование навыков управления автомобилем в процессе зимней автодромной подготовки повышает уровень профессиональных координационных способностей сотрудника, что позволяет и эффективно использовать скоростные и маневренные качества оперативно-служебного транспорта на дорогах общего пользования, обеспечивая безопасность всех участников дорожного движения.

Научная новизна заключается в предложенной последовательности выполнения комплекса упражнений на полноприводном автотранспорте по зимней автодромной подготовке, методических рекомендациях по выполнению объема приемов управления и количества тренировочных действий на управляющие органы автомобиля, позволяющих эффективно формировать и совершенствовать навыки у полицейского-водителя, используя ограниченный бюджет учебного времени, согласно основной программе профессионального обучения водителей со спецсигналами [1].

Для осмысления проблемы исследования, в статье применяются следующие *методы исследования*: наблюдение, беседа, изучение методической документации по основным и дополнительным программам повышения квалификации и профессиональной переподготовке по должности рабочего "водитель автомобиля", педагогический эксперимент, методы математического анализа, выполняемые в программном обеспечении Excel.

Теоретической базой исследования послужили публикации Э.С. Цыганкова, Е.М. Барьеникова, И.С. Сенина, И.Н. Котенкова, а также работы В.И. Коноплянко, В.В. Зырянова, Ю.В. Воробьева.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке и дальнейшем использовании апробированной педагогической методики эффективной профессиональной подготовки полицейских водителей зимнему вождению на основе комплекса упражнений для автодромной подготовки на автомобилях, оборудованных специальными сигналами.

Основная часть

Низкая температура окружающей среды вносит существенные коррективы в скоростные, маневренные, конструктивные условия использование полноприводного оперативно-служебного транспорта, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов на дорогах общего пользования. Снижается скорость и маневренность оперативных автомобилей, тем самым увеличивается время прибытия сотрудников правоохранительных органов на место происшествия, что негативно сказывается на качестве охраны общественного порядка и общественной безопасности [2, 3].

Анализ дорожных ситуаций и происшествий с участием оперативно-служебных полноприводных автомобилей правоохранительных органов в условиях зимней эксплуатации выявил комплексный характер причин совершения дорожно-транспортных происшествий. Одной из главных причин является усугубление заноса задних колес или сноса передних колес ошибкой неправильного определения положения передних колес полноприводного автотранспорта (35% опасных дорожно-транспортных ситуаций), а так же ошибочный расчет безопасной дистанции и безопасного скоростного режима в связи с появлением инертности транспортного средства на дороге с гололедными явлениями (61% опасных дорожно-транспортных ситуаций), несовершенная техника рабочего и экстренного торможения транспортного средства, ошибки управления в преодолении поворотов от 30 до 90 градусов, неправильные, хаотичные ошибочные действия из-за несогласованных действий рук и ног водителя во время стабилизации автомобиля в дуге поворота, ошибочный расчет безопасного интервала при скоростном движении автотранспорта по дороге с гололедными условиями.

На основе проведенного анализа: литературы для преподавателей автодела по подго-

товке водителей, изучения особенностей материалов дорожно-транспортных происшествий, проверок дорожно-транспортных ситуаций с участием полноприводных оперативно-служебных автомобилей, информации со средств видеофиксации гражданских и служебно-оперативных автомобилей, а также собеседований с сотрудниками, эксплуатирующими полноприводные транспортные средства в зимнее время, чьими дополнительными обязанностями являются управление автотранспортом, выявлены элементы и приемы управляющих действий автомобилем, требующие периодической тренировки при наступлении сезона зимнего времени [4, 5].

В частности, в проведении практических занятий на ледовом покрытии необходимо совершенствовать следующие технические приемы управления:

– приемы и методы глазомерного определения и поддержания безопасной дистанции и интервала в условиях гололёдных явлений;

– технику торможения (рабочим тормозом, комбинированную, экстренную) транспортного средства;

– технику скоростного плавного руления полуоткрытым и закрытым хватом в условиях гололеда с элементами перехвата рулевого колеса;

– технику преодоления поворотов (в том числе затяжных с изменяющимся радиусом в условиях наличия гололедных явлений);

– приемы стабилизации автомобиля по курсу движения на дороге с гололедными явлениями.

– согласованность, своевременность, адекватность действий рук и ног водителя при управляющих движениях в типовых ситуациях (разгоне, маневрировании с ускорением, торможении на льду, пилотирование в поворот;

Для совершенствования навыков безопасного управления служебным автотранспортом в условиях гололедных явлений разработан комплекс упражнений, состоящий из трех блоков (табл. 1).

Таблица 1 – **Тематический план проведения практических занятий на ледовом автодроме**

№	Название разделов и тем образовательной программы	Всего часов	Из них			Форма контроля
			Теория	Практика	Семинар	
1	Силы, действующие на автомобиль	4	2		2	
2	Входной контроль Контрольное упражнение №1. «Скоростное движение змейкой» Контрольное упражнение №2. "Скоростная трасса 1,8 км (круг 600 метров)»	2				2
	1 блок Трогание автомобиля и торможение на льду					
3	Упражнение №1. Торможение на льду	2		2		
4	Упражнение №2. Экстренное торможение на льду	2		2		
5	Упражнение №3. Экстренный старт на льду	2		2		
Всего по блоку		6		6		
	2 блок Габаритное маневрирование автомобиля на льду					
6	Упражнение №4. Скоростное маневрирование в ограниченном пространстве на льду	2		2		
7	Упражнение №5. Подьем-спуск ТС на постоянной передаче.	2		2		
8	Упражнение №6. Многочленные повороты	2		2		
9	Упражнение №7. Комбинированное торможение на льду	2		2		
Всего по блоку		8		8		
	3 блок Скоростное маневрирование					
10	Упражнение №8. Скоростное движение ассиметричной «змейкой» на льду	2		2		
11	Упражнение №9. Стабилизация автомобиля в дуге поворота (левый поворот)	2		2		
12	Упражнение №10. Скоростное маневрирование в туннелях	4		4		
Всего по блоку		8		8		
13	Выходной контроль Контрольное упражнение №1. «Скоростное движение змейкой» Контрольное упражнение №2. "Скоростная трасса 1,8 км (3 круга по 600 метров)»	2				2
Итого		30	2	22	2	4

Блок "Трогание автомобиля и торможение на льду" предназначен для формирования и (или) совершенствования базовых навыков управления автотранспортом в ледовой обстановке. Совершенствование приемов торможения гарантирует безопасность проведения тренировок посредством применения изученных навыков для экстренного торможения в случае опасности.

Упражнение №1. Торможение на льду. Предназначено для совершенствования координаций движений ногами водителя и совершенствования техники торможения рабочим тормозом, двигателем на грани блокирования колес в условиях гололедных явлений. Задача обучаемого эффективно использовать тормозную систему автомобиля и совершить остановку в ограниченном пространстве в тормозном створе.

Упражнение №2. Экстренное торможение на льду. Задача обучаемого заключается в совершенствовании алгоритма своевременности и адекватности применения управляющих действий при экстренной остановке автомо-

биля с контролем положения автомобиля на полосе движения в тормозном створе.

Упражнение №3. Экстренный старт на льду. Задача обучаемого совершенствовать согласованность, своевременность движений рук и ног при скоростном воздействии на органы управления автомобиля с обеспечением максимально быстрого ускорения транспорта с минимальным проскальзываем ведущих колес.

Дозировка для упражнений первого блока составляет 25 повторений. Скоростной режим 20-40 км/час. Трасса представляет собой прямой отрезок со створом разгона 25 метров, створом маневрирования 100 метров, створом торможения 35 метров. Упражнения первого блока обеспечивают водителя технической информацией о приемах эффективного управления учебным автотранспортом: габариты автомобиля, расположение управляющих органов, индивидуальные особенности поведения автомашины.

Блок № 2. Габаритное маневрирование автомобиля на льду. Блок состоит из четырех упражнений. Упражнение "Скоростное маневрирование в ограниченном пространстве на льду" позволяет совершенствовать координационные способности водителя в совершении непрерывных-плавных – быстрых движений по кратчайшей прямой на органах управления автомобилем. При этом отрабатывается навык соблюдения безопасных дистанции и интервалов в условиях маневрирования при гололедных явлениях и неравномерном сцеплении колес. Упражнение "Подъем-спуск транспортного средства на постоянной передаче" позволяет обучаемому, используя для трогания на подъеме вторую передачу для уменьшения проскальзывания, почувствовать тонкую грань включения/выключения трансмиссии автомобиля для уверенного сцепления ведущих колес автомобиля с ледовым покрытием с одновременным удержанием автомобиля на заданном курсе. В данном упражнении совершенствуется согласованная работа рук и ног по включению, выключению, переключению органов управления в условиях продольного крена автомобиля. Упражнение "Многочленные повороты" позволяет совершенствовать правильность, своевременность, адекватность алгоритма управляющих действий на органы управления при проезде углов поворота трассы от 30 градусов до 90 градусов. Совершенствование алгоритма заключается в последовательном применении техники комбинированного торможения для входа в поворот, правильности расположения транспортного средства на дорожном полотне, используя каждый сантиметр дороги для увеличении радиуса поворота и уменьшения влияний центробежной силы на автомобиль, скоростной поворот рулевого устройства при помощи перекрестного хвата, дальнейшего ускорения с сохранением направления движения посредством быстрого плавного подруливания и переключением высших передач. Упражнение "Комбинированное торможение на льду" позволяет изучить технический прием управления автомобилем-торможение с использованием последовательного переключения понижающих передач.

В блоке "скоростное маневрирование" совершенствуются навыки управления автомобилем с использованием конструктивных особенностей скоростного потенциала. Для этого используются габаритные препятствия на траектории следования, что вынуждает использовать водителя во время дефицита времени управляющие движения на органы управления по кратчайшей прямой.

Упражнение № 8 "Скоростное движение ассиметричной змейкой на льду" позволяет в короткий промежуток времени и с минимальным расходом моторесурса автомобиля совершенствовать технику проезда 6 различных типов поворотов с различным угловым интервалом от 30 до 65 градусов в условиях гололедных явлений. Количество повторений данного упражнения зависит от индивидуальной подготовки водителя и варьируется от 6 до 10 раз.

Упражнение № 9 "Стабилизация автомобиля в дуге поворота (левый поворот)" сопровождается инструктажем о технике безопасности и предназначено для водителей, имеющих опыт управления служебным автотранспортом сроком не менее 2-х лет. Траектория дуги поворота включает в себя прохождение поворота по внутренней дуге поворота и по внешней дуге.

Упражнение № 10 "Скоростное маневрирование в туннелях" является завершающим и призвано совершенствовать умение водителя выбирать безопасный интервал и дистанцию в условиях скоростного маневрирования автомобиля в ограниченном пространстве.

С водителями был проведен входной контроль с использованием контрольных упражнений. По итогам прохождения личного состава было осуществлен выходной контроль для проверки уровня подготовки

Представители контрольной группы занимались по стандартной программе "Повыше-

ние квалификации водителей к управлению транспортными средствами категории "В", оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов по профессии рабочего "Водитель автомобиля" в части автодромной подготовки.

Таблица 2 – **Результаты тестирования сформированности навыков управления представителей ЭГ и КГ в начале педагогического эксперимента**

Тесты	Скоростное движение змейкой (с)		Скоростная трасса 1,8 км (круг 600 метров) (с)	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
$\bar{x}$	29,46	29,46	144,35	145,25
σ	0,27	0,28	2,96	2,83
M $\bar{x}$	0,08	0,08	0,93	0,89
V	0,91	0,96	2,05	1,95
t	0,24		0,69	
Po	>0,05		>0,05	

Различия между средними арифметическими значениями представителей ЭГ и КГ недостоверны. Сопоставление всех результатов исходного тестирования экспериментальной и контрольной группы наглядно показывает, что во всех тестах статистически достоверные различия отсутствуют. В этом случае можно утверждать, что у испытуемых экспериментальной группы и контрольной группы на момент начала эксперимента почти в равной мере сформированы навыки управления автомобилем.

В конце курса подготовки педагогического эксперимента так же было проведено итоговое тестирование с целью выявления уровня сформированности навыков маневрирования в ограниченном пространстве у слушателей, представителей ЭГ и КГ.

Таблица 3 – **Результаты тестирования уровня сформированности навыков маневрирования в ограниченном пространстве у представителей ЭГ и КГ в конце педагогического эксперимента**

Тесты	Скоростное движение змейкой (с)		Скоростная трасса 1,8 км (круг 600 метров) (с)	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
$\bar{x}$	29,45	29,45	144,32	135,95
σ	0,31	0,56	2,98	2,89
M $\bar{x}$	0,1	0,17	0,94	0,91
V	1,0	1,91	2,06	2,12
t	0,14		6,3	
Po	>0,05		<0,05	

Результаты упражнения Различия между средними арифметическими значениями представителей ЭГ и КГ недостоверны. Сопоставление всех результатов исходного тестирования экспериментальной и контрольной группы наглядно показывает, что во всех тестах статистически достоверные различия отсутствуют.

Как видно из приведенных тестов, личный состав, прошедший зимнюю автодромную подготовку показал более высокие результаты в сформированности навыков скоростного управления служебным полноприводным автомобилем, по сравнению с уровнем тестирования по результатам входного контроля.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Типовыми ошибками, приводящими к дорожно-транспортным происшествиям с участием оперативно-служебного автотранспорта на общих дорогах с низким коэффициентом сцепления колес с дорожным полотном, являются несогласованные хаотичные действия рук и ног водителя при наступлении критических ситуаций (занос, снос), неадекватный расчет безопасной дистанции и интервалов, а также применение ошибочной техники торможения в условиях гололеда, приводящей к полному блокированию колес и отсутствию возможности дальнейшего маневрирования с целью.

2. Теоретически обоснован комплекс упражнений по автодромной подготовке на льду, определена последовательность и количество повторений упражнений для эффективного совершенствования координационных способностей, согласованности движений рук и ног водителя при управлении автомобиля.

3. Апробирован комплекс упражнений, предназначенный для совершенствования приемов торможения в условиях неравномерного сцепления шин с поверхностью дороги, улучшения алгоритма действий водителей стабилизации при сносе (заносе) автомобиля на покрытии с гололедными явлениями, правила соблюдения безопасных дистанций и интервалов при управлении автомобилем на льду в сложных трассах с наличием различных углов поворота, а также на затяжных поворотах с изменяющимся радиусом дуги поворота.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки России от 1 марта 2018 г. № 161 "Об утверждении примерных программ повышения квалификации водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий" // Доступ из справочной правовой системы "КонсультантПлюс".
2. Цыганков, Э.С. Высшая школа водительского мастерства : учебник для студентов вузов и про-

фессионального образования водителей. – 2-е изд. перераб. и доп. / Э.С.Цыганков. – М. : ИКЦ Академкнига, 2008. – С. 120.
3. 120 приемов контраварийного вождения / Э.С. Цыганков. – М. : Престиж книга : РИПОЛ классик, 2007. – С. 222-223.
4. Барieников, Е.М. Педагогическая технология групповой подготовки начинающего спортсмена в автомобильном спорте / Е.М. Барieников. – учеб. пособие – М. : РГУФКСМиТ, 2014. – С. 28.
5. Котенкова, И.Н. Использование различных методик обучения вождению при подготовке водителей категории "В" в автошколах. / И.Н.Котенкова, И.С.Сенин // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. - 2013. - № 2. - С.82-93.

COMPETENCE-BASED APPROACH IN TEACHING THE DISCIPLINE "SPEECH CULTURE AND BUSINESS COMMUNICATION" AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Belousova Olga Aleksandrovna, *Senior Lecturer, Department of Foreign Languages*
Guznova Alena Vyacheslavovna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Department of Humanities sciences*
Polyakov Valery Mikhailovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages*
Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Nizhny Novgorod

The purpose of the study *is to reveal the features of the implementation of the competence approach in the process of teaching the discipline "Speech culture and business communication" for students of the training direction 35.03.06 Agroengineering.* ***The scientific novelty*** *of the research consists in a comparative analysis of general cultural and universal competencies formed during the study of the humanities disciplines "Russian language and speech culture " (FSES 3+) and "Speech culture and business communication" (FSES 3++); in the presentation of the experience of teaching the latter discipline in a technical university, describing the forms of work with students, learning outcomes.* ***As a result*** *of the research, the theoretical and practical significance of the discipline is revealed, which contributes to the development of communicative competence, which further determines the self-realization of the graduate.*

Keywords: *competence; general cultural competence; universal competence; competence approach; dialogue; communication; evaluative tool; contact work; independent work.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.35

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ "КУЛЬТУРА РЕЧИ И ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ" В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

Цель исследования *– раскрыть особенности реализации компетентностного подхода в процессе преподавания дисциплины "Культура речи и деловое общение" для студентов направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия.* ***Научная новизна*** *состоит в сопоставительном анализе общекультурных и универсальных компетенций, формируемых в ходе изучения гуманитарных дисциплин "Русский язык и культура речи" (ФГОС 3+) и "Культура речи и деловое общение" (ФГОС 3++); в представлении опыта преподавания последней дисциплины в техническом вузе, описании форм работы со студентами, результатов обучения.* ***В результате*** *исследования выявлены теоретическая и практическая значимость дисциплины, способствующая развитию коммуникативной компетентности, которая в дальнейшем определяет самореализацию выпускника.*

Ключевые слова: *компетенция; общекультурная компетенция; универсальная компетенция; компетентностный подход; общение; коммуникация; оценочное средство; контактная работа; самостоятельная работа.*

© Белоусова О.А., 2021
© Гузнова А.В., 2021
© Поляков В.М., 2021

БЕЛОУСОВА Ольга Александровна, старший преподаватель, кафедра Иностранных языков

ГУЗНОВА Алёна Вячеславовна, *кандидат филологических наук, доцент кафедры Гуманитарных наук*

ПОЛЯКОВ Валерий Михайлович, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранных языков*

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Нижний Новгород

Введение

В современной системе высшего образования Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения (3+, 3++) предъявляют требования к разностороннему развитию гармоничной личности студента, что находит отражение в компетентностном подходе: в ходе освоения образовательной программы у студентов формируются не только общепрофессиональные и профессиональные компетенции, но и универсальные, или, как их раньше называли, общекультурные компетенции. Несомненно, сте-

зёй для реализации универсальных компетенций в техническом вузе выступают гуманитарные дисциплины. В связи с этим актуальность данного исследования заключается в определении особенностей реализации компетентностного подхода в современном образовательном процессе технического вуза в рамках преподавания гуманитарной дисциплины "Культура речи и деловое общение". Научная новизна исследования состоит в сопоставительном анализе общекультурных и универсальных компетенций, формируемых в ходе изучения гуманитарных дисциплин "Русский язык и культура речи" (ФГОС 3+) и "Культура речи и деловое общение" (ФГОС 3++); в представлении опыта преподавания последней дисциплины в техническом вузе, описании форм работы со студентами, результатов обучения.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать теоретический материал по теме исследования; 2) определить сущность коммуникативной компетенции УК-4 через сопоставление с общекультурными компетенциями; 3) представить опыт реализации компетентностного подхода в преподавании дисциплины "Культура речи и деловое общение" в техническом вузе (направление подготовки 35.03.06 Агроинженерия).

Для осмысления сущности компетентностного подхода в статье применяются общенаучные *методы исследования*: наблюдение, анализ, сравнение, анкетирование; частные методы: изучение и обобщение педагогического опыта. Методологической основой исследования стали труды учёных и практикующих педагогов высшей школы, посвящённые изучению вопроса формирования общекультурных компетенций в технических вузах, проблеме гуманитаризации технического высшего образования. Теоретической базой исследования послужили публикации Е.Н. Токаревой, Р.Р. Юсуповой, Л.К. Сальной, В.П. Овчаренко, М.А. Дьячковой, А.Н. Новгородцевой, О.Н. Томюк, Н.В. Поповой, А.В. Рубцовой, М.Н. Ветчиновой, В.А. Петровой, Л.З. Рязаповой и И.В. Вяткиной, Ф.И. Шаркова, Л.В. Комаровой, Н.Н. Игнатьевой и других исследователей. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленного опыта реализации компетентностного подхода в практике преподавания дисциплины "Культура речи и деловое общение" в технических вузах.

Е.Н. Токарева, Р.Р. Юсупова (Tokareva Elena Nikolayevna, Yusupova Rozaliya Rimovna) описывают особенности работы со студентами неязыковых вузов и формирование общекультурных компетенций при изучении гуманитарной дисциплины "Иностранный язык делового и профессионального общения" в условиях контактной и дистанционной работы, отмечая важность знания языка для выполнения коммуникативных задач [4]. Аналогичной проблеме формирования универсальных компетенций у студентов инженерного вуза посредством дисциплины "Иностранный язык" посвящена работа Л.К. Сальной, В.П. Овчаренко [7].

М.А. Дьячкова, А.Н. Новгородцева, О.Н. Томюк (Dyachkova Margarita A., Novgorodtseva Anastasia N., Tomyuk Olga N.) в ходе исследования выявляют взаимосвязь универсальных компетенций с надпрофессиональными навыками студентов технических направлений подготовки, определяя центральную позицию гуманитарных дисциплин в формировании универсальных компетенций. Исследователи отмечают необходимость гуманитаризации технического образования в связи с изменениями современной системы образования в рамках социальных заказов [1].

Н.В. Попова, А.В. Рубцова (Popova Nina V., Rubtsova Anna V.) рассматривают концепцию гуманитарной среды технического вуза, способствующую вовлечению студентов технических специальностей в современную социальную жизнь через гуманитарные проекты, в том числе лингвистическую поддержку, которая помогает сглаживать коммуникативные барьеры [3]. Соответственно, современные студенты, в том числе и технических направлений подготовки, обязательно должны быть готовы к решению коммуникативных задач в работе и в повседневной жизни. Эта мысль также представлена в работе М.Н. Ветчиновой, В.А. Петровой [5].

Основная часть

Студенты технического профиля хуже воспринимают гуманитарную информацию, особенно без соответствующего визуального сопровождения. Формирование универсальной коммуникативной компетентности происходит, в первую очередь, при изучении языковых дисциплин – иностранного языка и КРиДО. Именно умение говорить, доносить свои мысли до адресата, строить свою речь, вести переговоры в деловой сфере и определяет уровень развития специалиста, влияющий на его успешное трудоустройство, которое чаще всего начинается с собеседования. Немыслимо представить возможность продвижения по

службе без грамотно поставленной речи, лишённой коммуникативных качеств.

Гуманитарные дисциплины развивают образное и ассоциативное мышление, а также, как было упомянуто ранее, формируют коммуникативные качества будущего выпускника, недостаток которых чаще всего испытывают на себе студенты технических направлений подготовки. В ходе изучения гуманитарных дисциплин формируются общекультурные, универсальные компетенции. Компетенция, как известно, это не просто набор знаний, а совокупность знаний, умений, владений и личностных установок, способствующих гармоничному развитию личности и специалиста [ср.: 2, с. 4].

Общекультурные компетенции формировались у студентов в рамках действия Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС 3+) до 2018 года. Образовательная программа направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия предусматривала изучение студентами дисциплины "Русский язык и культура речи", в рамках которой формировались следующие общекультурные компетенции: ОК-5 (коммуникативная компетенция), ОК-6 (компетенция, направленная на работу в коллективе), ОК-7 (компетенция самоорганизации). Общекультурные компетенции считаются базовыми для личностно-ориентированного развития студента, для его дальнейшей социализации.

С 2019 года в силу вступает новый ФГОС 3++ направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия, где вместо привычных общекультурных компетенций в требованиях к результатам освоения программы представлены универсальные компетенции, сгруппированные по категориям. Смена терминов заставляет задуматься над содержанием нового понятия: универсальная – значит всеохватывающая, разносторонняя, относящаяся ко всему и применимая ко всем. Всеобщий охват и общекультурность – общий знаменатель для именования компетенций в разных ФГОСах, что позволяет прийти к выводу о синонимичности терминов "общекультурная компетенция" и "универсальная компетенция".

В рамках новой образовательной программы (ФГОС 3++) направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия формирование коммуникативной компетентности выпадает на долю новой дисциплины "Культура речи и деловое общение", ранее не фигурировавшей в примерной программе в рамках действия ФГОС 3+. Данная дисциплина направлена на формирование универсальной компетенции, относящейся к категории коммуникации (УК-4), отражающей способности вести деловую коммуникацию в разных формах. По сравнению с прежней дисциплиной "Русский язык и культура речи" количество формируемых компетенций сокращается и сводится к непосредственной деловой коммуникации. Заявленные общекультурные компетенции способности работы в коллективе и самоорганизации (ОК-6, ОК-7) сводятся на нет в дисциплине КРиДО. Так, происходит сокращение количества компетенций, соответственно сокращается нагрузка на дисциплину. Однако, на наш взгляд, несмотря на отсутствие в КРиДО компетенций, направленных на командную работу (УК-3), межкультурное взаимодействие (УК-5) и самоорганизацию (УК-6), согласно матрице компетенций дисциплина оказывается не лишена их компонентов через ключевую универсальную коммуникативную компетенцию. Деловая коммуникация включает в себя уважительное отношение к участникам общения, толерантное отношение, способность управлять собой, своим временем соразмерно требованиям, предъявляемым к различным видам делового общения. Следовательно, УК-4 перекликается с УК-3, УК-5, УК-6.

Важность формирования коммуникативной компетенции будущих выпускников несомненна, причём данный факт подтверждается и наличием её в различных уровнях подготовки, на что обращают внимание в своём исследовании Л.З. Рязапова и И.В. Вяткина [6, с. 107]. На особенности коммуникативных технологий как взаимообусловленный процесс, наполненный взаимодействием, обменом информацией и взаимоотношениями между людьми, делают акцент Ф.И. Шарков, Л.В. Комарова [8, с. 16].

Компетентностный подход в современном образовательном процессе продиктован ФГОС и имеет свои особенности: личностно-ориентированное развитие, ориентация на результат, социализация и самоактуализация. Не стоит также забывать и о передаче социально-культурного опыта как важного компонента связи поколений. Преподавание дисциплины КРиДО должно отвечать современным требованиям. Приведём пример из опыта работы и преподавания дисциплины в техническом вузе (направление подготовки 35.03.06 Агроинженерия).

Как было сказано выше, в ходе изучения дисциплины КРиДО происходит формирование у студентов УК-4 – универсальной компетенции коммуникации, что отражено в цели

дисциплины: формирование речевой компетентности, определяющей способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной форме на государственном языке Российской Федерации. Способности осуществлять деловую коммуникацию формируются в ходе контактной работы, включающей в себя лекционные занятия и занятия семинарского типа (практические занятия), а также самостоятельной работы студентов.

Результаты обучения складываются из знаний, умений и владений, исходящих из индикаторов коммуникативной компетенции (табл. 1).

Таблица 1 – **Результаты освоения дисциплины КРиДО**

Код индикатора	Описание индикатора	Знать	Уметь	Владеть
ИД-1	Выбор коммуникативно-приемлемого стиля делового общения, вербальных и невербальных средств	особенности стиля делового общения	эффективно использовать невербальные компоненты общения и декодировать их в речи собеседников	навыками и умениями речевой деятельности применительно к сфере бытовой и профессиональной коммуникации, основами публичной речи
ИД-2	Использование информационно-коммуникационных технологий для решения коммуникативных задач	стандартные коммуникативные задачи	использовать информационные технологии в процессе коммуникации	навыками работы с информационными технологиями в процессе решения стандартных коммуникативных задач
ИД-3	Ведение деловой переписки	особенности письменных форм деловой речи	вести деловую переписку с учётом лингвистических и экстралингвистических факторов	навыками межкультурной коммуникации
ИД-4	Использование диалогического общения для сотрудничества	нормы современного русского литературного языка; виды речевой деятельности	создавать речевые высказывания в устной и письменной форме с учётом требований культуры речи	навыками межличностной коммуникации

Содержание дисциплины представлено двумя модулями: модуль 1 – культура речи, модуль 2 – деловое общение. В первом модуле содержатся 2 модульные единицы, в которых рассматриваются особенности русского языка, разбирается понятие "культура речи", анализируются коммуникативные качества речи. Второй модуль содержит 7 модульных единиц, где рассматриваются виды, формы и языковая специфика делового общения, анализируется эффективное деловое общение, описывается язык официально-делового общения, подлежат разбору письменные и устные формы деловой речи, изучается устная публичная речь, описывается коммуникативно-речевой портрет делового человека.

Содержание дисциплины связано не только с теоретическим освоением материала, но и практическим его применением – отработкой умений и навыков на практических занятиях в ходе выступлений с докладами по темам, участия в дискуссиях, анализа текстов, выступлений (видеороликов), погружения и воссоздания сценария деловых переговоров, ориентированных на будущую профессию в рамках профстандарта 13.001 "Специалист в области механизации сельского хозяйства".

Для оценки знаний, умений, навыков – формирования компетенции по дисциплине применяется традиционная система контроля и оценки успеваемости студентов, на наш взгляд, более понятная вчерашним школьникам – студентам-первокурсникам (учебный план предусматривает изучение дисциплины КРиДО на первом курсе).

В качестве оценочных средств текущего контроля используются кейс-задачи, содержащие задания на работу с правкой текста и определением его стилистической принадлежности с обоснованием и обозначением сигналов-признаков, дискуссии и мини-конференции, тестирование в электронной информационно-образовательной среде вуза (на платформе Moodle). Промежуточная аттестация по дисциплине – недифференцированный зачёт, который проходит в форме устного собеседования по вопросам, охватывающим все модульные единицы.

Представленное описание дисциплины отражено в структуре рабочей программы, где также содержится список литературы и перечни ресурсов и информационных технологий, необходимых для изучения.

Лекционные занятия проводятся в форме лекций-визуализаций, направленных на подачу материала студентам через визуальные образы, которые создаются не только преподавателем, но и самими студентами. Особенно продуктивным оказывается составление кластера: в начале изучения темы студенты, развивая свои коммуникативные качества, формулируют трактовку изучаемого понятия через синонимы, ассоциации, в конце занятия – обобщают изученный материал, сравнивают с начальными представлениями, анализируют и делают выводы о степени понятности новой темы и терминов.

В ходе контактной и самостоятельной работы над содержанием каждой модульной единицы студентам предлагается обращаться к примерам реализации коммуникативных качеств речи в процессе общения, к примерам делового коммуникации, в том числе из жизненного опыта студентов, их родственников, знакомых. Примеры помогают анализировать речевые ситуации, обсуждать сильные и слабые стороны коммуникантов, избегать чужих ошибок в ходе делового общения. Делается акцент на реализацию делового общения в образовательном процессе вуза.

Практически каждый студент в начале курса задаётся вопросом целесообразности изучения "технарями" гуманитарной дисциплины, связанной с русским языком, который, как многие надеются, сдали в форме ЕГЭ после 11 класса и забыли. Огромной проблемой современной молодёжи поколения ЕГЭ является шаблонное мышление, стандартизация речевого потока, выстраивание сочинения-размышления по типовой схеме, с применением штампов и клише. Оказавшись на студенческой скамье, вчерашние школьники испытывают трудности общения и формулирования своих мыслей – порассуждать свободно на заданную тему, высказать своё мнение по какому-либо вопросу оказывается достаточно сложно. Дисциплина КРиДО способствует систематизации имеющихся знаний по русскому языку, развитию способности общения в деловой сфере взаимоотношений между людьми, отражающей личностные качества и в дальнейшем определяющей самореализацию выпускника.

В ходе изучения дисциплины студенты меняют своё отношение к данной дисциплине. В качестве подтверждения приведём результаты анкетирования, которое проводилось дважды: на входном этапе изучения дисциплины (на первом занятии) и на заключительном этапе (на последнем занятии). Студентам предлагалось ответить на ряд вопросов (для большей достоверности ответов анкетирование было анонимным):

1. Зачем студентам технического направления подготовки нужно изучать дисциплину КРиДО?

2. Что такое "культура речи"?

3. Что такое "деловое общение"?

4. Какими коммуникативными качествами речи Вы обладаете?

5. Сравните понятия "общение" и "коммуникация".

В анкетировании приняли участие 38 студентов направления подготовки 35.03.06 Агроинженерия.

Входное анкетирование показало следующие результаты: на первый вопрос 79% респондентов ответили "Не знаю, в учебном плане стоит", 16% ответили просто "Не знаю", 5% предположили "Чтобы русский язык не забыть". По второму вопросу 95% респондентов сошлись во мнении, что культура речи – это умение красиво говорить, 5% отметили, что культура речи – это отсутствие "речевых паразитов". Третий вопрос также вызвал единодушный ответ о том, что деловое общение – это общение в деловой сфере, в бизнесе. А вот четвёртый вопрос принёс разброс и сумятицу в ответы: 11% ответили, что не знают, о чём идёт речь, 5% отметили, что никакими коммуникативными качествами не обладают, оставшиеся 84% примерно одинаково распределились между качествами понятность речи, правильность, содержательность, точность, логичность и чистота речи. За пределами ответов остались выразительность, богатство и разнообразие речи. Пятый вопрос снова показал единодушие в ответах: все респонденты ответили, что "общение" и "коммуникация" – это одно и то же. В ответах на пятый вопрос встречались вводные слова, отражающие неуверенность отвечающих: скорее всего, вероятно, возможно.

Заключительное анкетирование студентов показало другой результат. На первый вопрос респонденты дали следующие ответы: чтобы развивать способности (делового) общения (32%), чтобы совершенствовать коммуникативные навыки (21%), чтобы уметь красиво говорить и вести деловые переговоры (47%). При ответе на второй и третий вопросы анкеты все студенты дали практически полные определения понятий. Четвёртый вопрос не вызвал затруднений, ответов "не знаю, о чём идёт речь" "никакими не обладаю" не было. Качество ответов на пятый вопрос также улучшилось: 76% отметили, что общение – более широкое понятие, включающее в себя коммуникацию; 24% респондентов отметили, что общение и коммуникация – это обмен информацией, но не одно и то же.

В общем отзыве к заключительной анкете респонденты отмечали важность изучения дисциплины КРиДО, появление интереса к русскому языку, отмечали коммуникативные качества речи, над которыми им хотелось бы поработать для повышения качества общения.

Реализация компетентностного подхода в ходе изучения дисциплины КРиДО продикто-

вана требованиями современной системы высшего образования. Формирование коммуникативной компетенции УК-4 строится на основе имеющихся у студентов знаний по русскому языку, развитие интереса к дисциплине КРиДО, её практической значимости, возможности применения добытого опыта в жизни для сохранения и передачи информации, в том числе и культурного наследия.

Перед преподавателями гуманитарных дисциплин в техническом вузе стоит нелёгкая задача – донести языковую информацию до студента, способствовать её усвоению через знания, умения, владения и личностные характеристики, которые будут способствовать социализации студентов, их дальнейшему включению в сферу деловых отношений.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. УК-4 перекликается с УК-3, УК-5, УК-6, в виду того что деловая коммуникация включает в себя уважительное отношение к участникам общения, толерантное отношение, способность управлять собой, своим временем соразмерно требованиям, предъявляемым к различным видам делового общения.

2. Теоретическая и практическая значимость дисциплины КРиДО ориентированы на будущую профессию, на реализацию коммуникативной компетентности через умение вести деловое общение.

3. Дисциплина КРиДО даёт возможность применения добытого опыта в жизни для сохранения и передачи информации: способствует систематизации имеющихся знаний по русскому языку, развитию способности общения в деловой сфере взаимоотношений между людьми, отражающей личностные качества и в дальнейшем определяющей самореализацию выпускника, что отмечается и самими студентами в результате изучения данной дисциплины.

Литература:

1. Dyachkova M.A., Novgorodtseva A.N., Tomyuk O.N. Humanitarization of technical university education: effective strategies and practices // ПНиО. 2020. №5 (47). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/humanitarization-of-technical-university-education-effective-strategies-and-practices (дата обращения: 22.05.2021).
2. Ignatyeva N. et al. The discipline 'foreign language'within the concept of lifelong learning in the Educational System of the Russian Federation / /Revista TURISMO: Estudos e Pr?ticas. 2020. №. 1.
3. Popova N.V., Rubtsova A.V. Humanitarian educational environment in modern technical university [Электронный ресурс] // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – №5 (19-1). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/humanitarian-educational-environment-in-modern-technical-university (дата обращения: 22.05.2021).
4. Tokareva E.N., Yusupova R.R. Distance and contact modes of teaching the discipline "foreign language for business and professional communication" to students in non-linguistic universities [Электронный ресурс] // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/distance-and-contact-modes-of-teaching-the-discipline-foreign-language-for-business-and-professional-communication-to-students-in (дата обращения: 22.05.2021).
5. Ветчинова М.Н., Петрова В.А. Теоретические аспекты формирования коммуникативной компетенции студентов вузов в рамках компетентностного подхода [Электронный ресурс] // Язык и культура. – 2021. – №53. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-vuzov-v-ramkah-kompetentnostnogo-podhoda (дата обращения: 22.05.2021).
6. Рязапова Л.З., Вяткина И.В. Формирование коммуникативных компетенций магистров на этапе внедрения актуализированных ФГОС //Управление устойчивым развитием. – 2019. – №. 6. – С. 106-111.
7. Сальная Л.К., Овчаренко В.П. О формировании универсальных компетенций студентов инженерного вуза средствами дисциплины "Иностранный язык" [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6-2 (72). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-universalnyh-kompetentsiy-studentov-inzhenernogo-vuza-sredstvami-distsipliny-inostrannyy-yazyk (дата обращения: 22.05.2021).
8. Шарков Ф.И., Комарова Л.В. Коммуникация: деловое общение, коммуникативные техники и технологии // Коммуникология. – 2014. – Т. 6. – №. 4.

MODEL OF FUTURE TV INDUSTRY PROFESSIONALS TRAINING FOR ORGANIZATIONAL AND CREATIVE ACTIVITIES

Velichkina Olga Vladimirovna, *Senior Lecturer, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar*

The article deals with the formulation and justification of the model of future TV industry specialists training for their organizational and creative activities. The author examines the ways to choose approaches and principles for the educational model and formulates the content of the components in the fields of norms, methodology, resource organization, process operation, media presentation and evaluation of results. ***The scientific novelty*** *of the*

research consists in the way to determine the methodological basis of the future TV industry specialists' preparation for organizational and creative activities. ***As a result,*** *the structure, composition, and criteria for the effectiveness in the implementation of the developed author's provisions are justified.*

Keywords: *model; specialists training; TV industry; organizational and creative activity; media-presentation component.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.36

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ИНДУСТРИИ К ОРГАНИЗАЦИОННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Величкина О.В., 2021

В статье рассматриваются вопросы разработки и обоснования модели подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности. Автором исследуются пути выбора подходов и принципов образовательной модели, сформулировано содержание нормативно-методологического, ресурсно-организационного, процессно-операционального, медиа-презентационного, результативно-оценочного компонентов. ***Научная новизна*** *исследования заключается в определении методологических основ подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности.* ***В результате*** *обоснованы структура, состав и критерии эффективности реализации разработанных авторских положений.*

Ключевые слова: *модель; подготовка специалистов; телевизионная индустрия; организационно-творческая деятельность; медиа-презентационный компонент.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием телевизионной индустрии, внедрением в производство новых медиатехнологий, что трансформирует этапы создания телепрограмм и способствует повышению требований профессионального сообщества к уровню подготовки выпускников вузов. Студенты в минимальные сроки должны адаптироваться в рабочей среде, овладеть компетенциями в рамках организационно-творческой деятельности. "Мир сфокусирован в объективе. Телекамеры ведут репортажи из космоса, с конгрессов, митингов, пресс-конференций. Параболические антенны передвижных телестанций пристально всматриваются в ажурные вышки – самые высокие сооружения на земле. В мелькании полос, бегущих по кадру, складывается для нас образ нашего времени" [10], – отмечается в работе известного исследователя и практика телевидения А.С. Муратова.

Значимость исследований, направленных на повышение эффективности подготовки кадров для телеиндустрии, основывается на нормативных документах Российской Федерации (Законы РФ "О средствах массовой информации", "О связи", проект Концепции развития телевещания в России на 2020-2025 годы, Государственная программа РФ "Развития образования" до 2025 года, Концепция реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 года и др.), в рамках государственной поддержки на региональном уровне (Государственные программы Краснодарского края "Медиасреда Кубани", "Развитие культуры").

Теоретической базой исследования послужили разработки ученых в рамках системного, компетентностного, деятельностного, средового и контекстного подходов, что позволило выявить сущностные особенности процесса подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности, которые отражены в структуре авторской модели.

ВЕЛИЧКИНА Ольга Владимировна, *старший преподаватель, Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар*

Практическая значимость состоит в разработке и использовании в учебном процессе вуза модели, способствующей повышению уровня подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности.

Основная часть

Сегодня моделирование является наиболее распространённым методом исследования, что продиктовано возможностью с его помощью изучать различные аспекты педагогической деятельности, структурировать полученные данные, создавать модель, демонстрирующую параметры научного поиска и авторскую концепцию внедрения результатов исследования.

Под моделью в педагогике определяют различные процессы, позволяющие структурировать взаимосвязь между компонентами педагогической системы [9], создавать схемы и другие конструкции, отображающие свойства изучаемого объекта [7]. Разнообразие подходов к моделированию в образовательном процессе привело к вариативности классификаций видов моделей. Различают концептуальные, прогностические, инструментальные модели [3], стадиальные, ситуационные, игровые [5, 6]. Е.В. Яковлев и Н.О. Яковлева описывают организационные, процессные модели и отмечают, что в педагогике наиболее распространённым видом модели является структурно-функциональная модель, которая предполагает обязательное представление структурного и функционального компонентов, а также позволяет раскрыть внутреннее строение исследуемого феномена и его назначение, а также показать природу получения сущностных характеристик [14]. Нередко в педагогике применяется смешанный тип моделей.

Проведя анализ исследований, связанных с педагогическим моделированием в области профессионального образования, нами определены ключевые критерии, опираясь на которые строилась работа по созданию модели подготовки будущего специалиста телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности. В частности, модель должна представлять собой лаконичную, последовательную структуру, отражающие основные этапы и компоненты профессиональной подготовки специалиста и обладать свойствами содержательной валидности, адаптируемости, уникальности, ориентированности на коллективное взаимодействие.

На этапе создания модели происходило осознание ее общей структуры, выявление взаимосвязанных процессов, которые определили последовательность функциональных блоков, отвечающих поставленной цели. При этом нами учитывалась потребность в обеспечении соответствия разрабатываемой модели реальной структуре подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии на основании определенных нами компонентов.

Целью подготовки специалистов в рамках нашего исследования является сформированность профессиональной готовности будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности.

Опираясь на данные позиции, мы можем выделить компонентный состав модели, состоящий их взаимосвязанных блоков: нормативно-методологический, ресурсно-организационный, процессно-операциональный, медиа-презентационный, результативно-оценочный. При этом, реализация разработанной нами модели строится на связи вуза с внешней средой и ориентацией на ее потребности, что обеспечивает открытость процесса подготовки и его содержательное наполнение значимыми для внешней среды компетенциями, отвечающим ее интересам и проблемам.

Нормативно-методологический компонент отражает сущность образовательных процессов в современной высшей школе, в основе которых запрос профессиональной среды на подготовку кадров, обладающих актуальными знаниями и умениями. Эти тенденции поддерживаются ФГОС ВО 3++ в разделе "Экранные искусства", предполагающим вариативность в разработке учебных программ с учетом требований работодателей, а также Профессиональным стандартом "Специалист по производству продукции телерадиовещательных средств массовой информации".

С методологической точки зрения модель предусматривает определение основных подходов и принципов, обеспечивающих подготовку будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности. В нашем исследовании выбор подходов осуществлялся исходя из соображений оптимальности для осуществления научного исследования обозначенного нами феномена, в результате мы пришли к необходимости использования системного [2, 13], компетентностного [8, 12], деятельностного [11], средового [5] и контекстного [1, 4] подходов. Рассмотренные нами подходы позволили выделить основные принципы реализации педагогической модели:

– принцип актуализации обучения, позволяющий совершенствовать освоение теории и практической информации за счет регулярного обновления учебных программ по подготовке будущих специалистов телевизионной индустрии, внося необходимые тематические дополнения в рамках организационно-творческой деятельности с точки зрения профессионального сообщества;

– принцип практико-ориентированной направленности, в рамках которого освоение учебной программы проходит и на базе вуза, и в условиях выполнения практических заданий на базе организаций-работодателей. Таким образом достигается переход от разобщенности формирования профессиональной готовности студентов к совместной деятельности с заказчиками профессионально-подготовленных специалистов;

– принцип проблематизации, обеспечивающий обучение через решение проблемных ситуаций, возникающих в реальной трудовой деятельности будущих специалистов телевизионной индустрии в рамках организационно-творческой деятельности, что способствует не только развитию творческого мышления студентов, но и умению оперативно ориентироваться в обстоятельствах профессиональной деятельности;

– принцип профессиональной реализации, предполагает способность будущих специалистов телевизионной индустрии применять полученные знания в рамках организационно-творческой деятельности на практике, самостоятельно разрабатывать собственную траекторию развития в условиях отраслевой сингулярности, постоянно повышая квалификацию.

Организация исследуемого вида подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии предусматривает использование ресурсов, обеспечивающих возможность осуществления организационно-творческой деятельности в рамках учебного процесса. Для этого мы предлагаем обозначить ресурсно-организационный компонент модели, определяющий необходимые ресурсы вуза, телекомпаний-партнеров, а также субъектов, осуществляющих взаимодействие в процессе образовательной деятельности. Определяя содержание данного компонента, мы опирались на следующее утверждение: чем больше возможностей для освоения особенностей организационно-творческой деятельности специалиста телевизионной индустрии и создания телепроектов используется субъектами образовательной деятельности, тем эффективнее процесс подготовки.

Представление о процессах и действиях, составляющих сущность подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности, дает процессно-операциональный компонент. Его содержательным ядром является программа подготовки, реализация которой обеспечивается специфической организацией учебного процесса с использованием специально подобранных методов, форм и средств.

Процессуальная сторона данного компонента предполагает проведение определенных административно-аналитических мероприятий в рамках установления сути изменений, необходимых для подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности. Для этого необходимо соотнести требования работодателей к специалистам телевизионной индустрии в рамках организационно-творческой деятельности с существующей тематикой образовательных программ этого направления, проанализировав учебные программы подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии, должностные обязанности таких сотрудников, принятых на телекомпаниях и внести, в случае выявления несоответствий, корректировку в рабочие программы специальных дисциплин будущих специалистов телевизионной индустрии с учетом специфики организационно-творческой деятельности. Также эффективности профессиональной подготовки будет способствовать определение компаний-партнеров, способных совместно с вузом осуществлять образовательную деятельность, создание попечительского совета по разработке и реализации образовательных программ, создания условий для совместно производства медиаконтента.

Процесс реализации данного компонента представлена этапами подготовки, к которым относим: 1) мотивацию и целеполагание, 2) освоение программы через информационный, опытно-моделирующий и рефлексивный блоки.

Первый этап предусматривает формирование у студентов мотивации к освоению нашей программы, возникновения интереса к изучаемому виду подготовки и стремления к осуществлению организационно-творческой деятельности в телевизионной индустрии. Демонстрация производственного процесса на телевидении, наблюдение за работой специалистов телеиндустрии, участие в съемках по-

казывает высокую эффективность в качестве наглядной мотивации.

На втором этапе освоение программы подготовки предусматривает ее выполнение через информационный блок, где происходит изучение теоретического материала и накопления опыта для организационно-творческой деятельности на телевидении. Теоретическая часть касается предметного содержания, а практическая – предусматривает контролируемую и самостоятельную работу студентов по отработке навыков организационно-творческой деятельности в создании телепроектов. Каждый раздел осваиваемой программы имеет специфическое организационно-методическое обеспечение: совокупность методов, средств и форм подготовки. Таким образом, в ходе разработанной нами программы у будущих специалистов телевизионной индустрии должны сформироваться не только знания и умения, необходимые для осуществления организационно-творческой деятельности на телевидении, но и ценностное отношение к коллективной деятельности, грамотному использованию ресурсов, стремление к применению различных тактик в рамках организационно-творческой деятельности для более эффективного и качественного процесса производства телепрограмм.

Результатом организационно-творческой деятельности студентов в рамках образовательного процесса являются созданные ими продукты телевизионного формата: интервью, сюжеты, фильмы и т.д. Использование этого контента предусмотрено медиа-презентационном компонентом нашей модели подготовки будущих специалистов телевизионной индустрии. Отснятый видоматериал может служить архивом медиаданных на базе вуза, использоваться в учебных целях для демонстрации примеров деятельности студентов, для создания видеопрезентационных и рекламных материалов о вузе, применяться студентами и преподавателями для монтажа фрагментов новых телепрограмм и фильмов. Лучшие работы студентов по решению представителей внешней среды – телеканалов-партнеров могут демонстрироваться в эфире этих СМИ, что будет способствовать более глубокому проникновению студентов в профессиональную сферу, адаптироваться в ней, пополнять свое профессиональное портфолио и повышать конкурентоспособность. Участие в конкурсах и фестивалях с созданными в процессе обучения телепроектами, позволит ориентировать студентов на продолжение самостоятельной организационно-творческой деятельности в рамках подготовки и съемки телепрограмм, на поддержание накопленных контактов с внешней средой. Конкурсная и фестивальная деятельность студентов способствует их профессиональному и творческому развитию, дает возможность для обмена опытом и является стимулом для дальнейшего роста. Результативно-оценочный компонент модели позволяет провести диагностику сформированности компонентов готовности будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности по следующим критериям:

– гносеологический (определяющий систему знаний в области организационно-творческой деятельности специалиста телевизионной индустрии);

– профессионально-деятельностный (совокупность умений, навыков и опыта организационно-творческой деятельности);

– субъектный (характеризующий мотивационно-ценностное отношение и личностные качества, необходимые будущему специалисту телевизионной индустрии для успешного осуществления организационно-творческой деятельности).

Данные критерии могут проявляться на трех уровнях – недостаточном, достаточном и продвинутом, а общая готовность на репродуктивном, репродуктивно-творческом и творческом.

Представленная нами модель обладает свойствами содержательной валидности, адаптируемости, уникальности, ориентированности на коллективное взаимодействие.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет предположить, что подготовка будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности будет осуществляться более продуктивно при использовании разработанной нами модели такой подготовки, состоящей из нескольких взаимосвязанных компонентов, оказывающих всестороннее воздействие на процесс формирования профессиональных компетенций студентов – будущих сотрудников телевидения. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении других возможных направлений повышения софрмированности готовности будущих специалистов телевизионной индустрии к организационно-творческой деятельности, поиске и разработке педагогических условий реализации, предложенной нами модели.

Литература:

1. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерности, основы, методы / С.И. Архангельский. – М. : Высшая школа, 2000. – 368 с.
2. Афанасьев В.Г. Человек: общество, управление, информация: опыт системного подхода / В.Г. Афанасьев. – М. : URSS, 2013. – 202 с.
3. Бережная И.Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста: дис. … д-ра пед. наук: 13.00.08 / Бережная Ирина Федоровна. – М., 2012. – 390 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 478 с.
5. Ветров Ю.П., Клушина Н.П. Практико-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 43-46.
6. Ветров Ю.П., Мельникова М. Проблема моделирования педагогических систем // Высшее образование в России. – 2005. – №5. – С. 59-62.
7. Дахин, А.Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и неопределенность / А.Н. Дахин // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.
8. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. – М. : Академия, 2005. – 211 с.
9. Монахов, В.М., Смыковская, Т.К. Проектирование авторской (собственной) методической системы учителя / В.М. Монахов // Шк. технологии. – 2001. – № 4. – С. 51.
10. Муратов, С. А. Телевизионная журналистика. Телевидение в поисках телевидения: учеб. пособие для вузов / С. А. Муратов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2020. – 240 с.
11. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н.Ф. Талызина. – М., 1984. – 345 с.
12. Хуторской А.В. Определение общепредметного содержания и ключевых компетенций как характеристика нового подхода к конструированию образовательных стандартов // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. трудов / под ред. А.В. Хуторского. – М. : ИНЭК, 2007. – С. 12-20.
13. Юдин Ю.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1978. – 391 с.
14. Яковлев Е.В., Яковлева Н.О. Модель как результат моделирования педагогического процесса // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – №9. – С. 136-140.

PSYCHOLOGICAL-METHODOLOGICAL MATERIALS FOR PERFORMANCE IMAGES OF EYE GYPSUM HEAD OF DAVID LIKE BASIS FOR FORMING COMPETENCES IN DRAWING AT THE UNIVERSITY

Drozdov Sergey Anatolyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Fine Arts and Methods of its Teaching, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk*

The article discusses the issue of training students of pedagogical universities in drawing lessons. The problem of research is traced through the prism of cause-and-effect relationships, and its relevance is also voiced. The object and subject of research is formulated. Attention is focused on the description of the scheme of the psychological and methodological foundations for the implementation of the program task, which were tested through a practical experiment – on the example of the image of the eye of the plaster head of David. The given theoretical data are illustrated by the author's graphic materials (diagram and figures). ***The purpose of the study*** *is to reveal the psychological and methodological aspects of cognitive and creative activity. Scientific novelty lies in the development and experimental verification of the psychological and methodological basis for teaching drawing.* ***As a result*** *of the use of experimental materials, the effectiveness of their use in the conditions of full-time and part-time drawing studies at the Pedagogical University was revealed.*

Keywords: *psychological and methodological materials; image of the eye; plaster head of David; formation of competencies; drawing at the university.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.37

ПСИХОЛОГО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГЛАЗА ГИПСОВОЙ ГОЛОВЫ ДАВИДА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО РИСУНКУ В ВУЗЕ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Дроздов С.А., 2021

В статье рассматривается вопрос подготовки студентов педвузов на занятиях рисунком. Прослеживается проблема исследования через призму причинно-следственных связей, а также озвучивается ее актуальность. Формулируется объект и предмет исследования. Сконцентрировано внимание на описании схемы психолого-методических основ выполнения программного задания, которые были апробированы посредством практического эксперимента – на примере изображения глаза гипсовой головы Давида. Приведенные теоретические данные проиллюстрированы авторскими графическими материалами (схемой и рисунками). ***Цель исследования*** *– раскрыть психологические и методические стороны познавательно-творческой деятельности. Научная новизна заключается в разработке и экспериментальной проверке психолого-методи-*

ческой базы обучения рисунку. ***В результате*** *использования экспериментальных материалов была выявлена эффективность их применения в условиях очного и заочного обучения рисунку в педуниверситете.*

Ключевые слова: *психолого-методические материалы; изображение глаза; гипсовая голова Давида; формирование компетенций; рисунок в вузе.*

Введение

Проблематика темы исследования и ее причинно-следственные связи. Изучение рисунка на художественно-графических факультетах (ХГФ) и кафедрах "Изобразительного искусства и методики его преподавания" (ИЗО и МП) в системе бакалавриата требует пересмотра многих позиций, которые ранее, благодаря специалитету, не были так ослаблены. Почему этот вопрос стоит так остро именно сегодня? Во-первых, это связано с изменением вектора художественно-педагогического образования, когда в угоду западным веяниям (Болонский процесс) стали меняться утвердившиеся еще в прошлом столетии профессиональные требования, предъявляемые к учителю изобразительного искусства. Во-вторых, положение дел сегодня таково, что в условиях увеличения количества дистанционного обучения студентов и учащихся разных уровней по всей стране, сама роль педагога как живого проводника знаний может и вовсе сойти на "нет". Мы на практике убеждаемся, как в условиях пандемии, под благовидным предлогом, внедряется множество дистанционных форм получения знаний. Система электронного обучения (СЭО) постепенно вытесняет очные занятия, что приводит к деградации обучающихся, делая еще более затруднительным формирование их профессиональных и др. компетенций. Это тот случай, когда научный прогресс выбивает почву из-под ног образовательной системы. Обучающиеся перестают читать книги и запоминать исторические события. А зачем, ведь если нужно, в любой момент можно отгуглить нужную информацию в Интернете. В подростковом возрасте чаще преобладает клиповое мышление, и молодежь стала менее приспособленной к рассуждению, анализу и адекватной оценке происходящих событий. Еще хуже это сказывается на творческих специальностях. Цифровизация и искусственный интеллект должны работать во благо человека, а не против него. Невозможно научить студента рисовать, не имея возможности участвовать в его воспитании лично, отслеживать практическую деятельность не по компьютеру, а что называется вживую – у мольберта. В этих условиях, мы еще больше скатываемся к глобальному нивелированию прочных основ реалистического искусства (практика-опыт), на которых зиждилась советская художественная педагогика, и которые так искусно вымываются в угоду западным стандартам.

Актуальность темы исследования. Учитывая все перечисленные аспекты, являющиеся, по сути, производными одной проблемы, мы считаем необходимым строить обучение рисунку на материалах психолого-методической базы. Их использование, конечно же, не направлено на изменение причинно-следственной связей, да и задачи такой не стоит, ибо рычаги решения этой глобальной проблемы находятся у государства. Но, по крайней мере, это позволит отрегулировать внутренние механизмы художественной подготовки по специальным дисциплинам, из которых рисунок – это ведущий предмет на ХГФ. Один из аспектов программы обучения рисунку на втором курсе мы попытались озвучить в данной статье.

Материалы и методы исследования. Приведенные в статье данные прошли экспериментальную проверку на кафедре ИЗО и МП

ДРОЗДОВ Сергей Анатольевич, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Изобразительного искусства и методики его преподавания, Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск*

Благовещенского государственного педагогического университета (БГПУ). Для этого было написано учебно-методическое пособие, по которому проводился эксперимент [4]. На занятиях по рисунку также применялись наглядный метод, беседа, ТСО и т.д. Объект исследования – процесс изучения дисциплины "Рисунок" в университете. Предметом исследования являются психолого-методические материалы по выполнению программного задания второго курса "Гипсовые части лица – слепок глаза (со скульптуры Микеланджело "Давид")".

Психологическая база обучения рисунку. Сегодня Интернет-пространство заполнено множеством разных видеоуроков и рекомендаций о том, что и как нужно рисовать. Но никто не пытается проследить взаимосвязь психологии восприятия и методики выполнения рисунка. А ведь это основа всего обучения, соблюдение которой позволит значительным образом повысить эффективность учебно-творческого развития студентов ХГФ педвузов.

Основная часть

Для художника и будущего учителя изобразительного искусства большое значение имеет умение профессиональное видение ("постановка глаза"). В чем отличается восприятие предметов художником от видения обычного человека? Если смотреть на предметы глазами не художника, а обыденным взглядом, то каждая их часть будет представляться равнозначной, а рисунок получится искаженным. Профессиональный художник видит все цельно и в соразмерности друг с другом. Учитель изобразительного искусства должен обладать такими же способностями: знаниями, умениями и навыками, которые позволяют реализовывать разноплановые творческие задачи.

Приобретенное восприятие – это целенаправленно сформированное видение объектов природы. Рисуя форму, студент вначале должен стремиться к осознанию ее характеристик, и лишь потом стараться представить весь процесс изображения, от начала и до конца.

Видение врожденное (обычного человека) и опытный глаз художника воспринимают внешние признаки вещей (цвет, фактуру и т.д.) по-разному. В первом случае, невозможно полноценного понимания разного рода художественных задач, потому что восприятие здесь происходит по-отдельности.

Главной ошибкой неподготовленных студентов при выполнении академического рисунка является то, что из-за неумения целостно видеть предмет они изображают лишь его внешние очертания. Такой подход можно назвать поверхностным рисованием (в основном, происходит копирование видимых характеристик формы). Здесь мы не дождемся от студента рассуждений о том, как нужно увидеть натуру. Его действия приобретают механический характер. Но иногда, как ни странно, даже в таких случаях, рисунок может производить и вполне благоприятное впечатление на зрителя. Но это все равно сиюминутный успех, и впоследствии он может нанести непоправимый вред формированию профессиональных компетенций обучающихся. Так как он не дает самого главного – закономерного результата, полученного благодаря правильному натурному видению и рисованию, построенному в соответствии с разработанной нами психолого-методической базой обучения рисунку. Чтобы убедительно и правдиво изобразить, к примеру, слепок глаза в своих рисунках, студентам необходимо внимательно и тщательно его изучить, отметить и выделить для себя наиболее характерные особенности.

Во время работы с натуры, благодаря зрению, осязанию и сравнению, все понятия и суждения о предмете становятся более конкретными и ясными. Именно поэтому при правильном, научном подходе занятие рисунком может способствовать развитию мыслительных способностей обучающихся, подготавливать их к индуктивному и дедуктивному методу познания действительности. Так, например, изображение на двухмерной плоскости трехмерных объемных тел, по мнению Н. Н. Ростовцева, способствует развитию пространственного и образного мышления и т.д.

Как же должно выглядеть обучение академическому рисунку по предложенным нами рекомендациям? В рамках статьи, к сожалению, нет возможностей ответить масштабно по каждому пункту. Поэтому мы предприняли попытку выделить самые основные части этого процесса.

Итак, рисование с натуры представляет собой систему многоступенчатых действий, которые включают в себя следующие этапы и аспекты:

1. Натура. С этого пункта начинается работа студента, выбор места и ракурса, с которого будет выполняться рисунок.

2. Сознательное целенаправленное видение. Здесь задействуется восприятие натуры и связанные с ним психические процессы: 2.1–2.4.

2.1. Ощущение. Это одно из разновидностей отражения действительности, благодаря которому мы узнаем стороны и качества воспринимаемых предметов, получая знания о них. Например, человек узнает о таких свойствах предметов, как цвет, запах, шероховатость и т.п.

2.2. Восприятие – "представляет собой непосредственно-чувственное отражение действительности. Это активный, рефлекторный процесс, определяющийся задачами и целями деятельности субъекта" [1, 9].

2.3. Осмысление. На начальных этапах осмысления тех или иных явлений действительности при опоре на опознавательные их признаки, происходит узнавание предметов. С помощью таких признаков человек включает объект в некую группу, не рассматривая остальных его свойств и качеств. С позиции физиологии, узнавание того или иного объекта (субъекта) объясняется актуализацией (или оживлением) ранее образовавшихся временных связей.

2.4. Понимание – одно из условий достижения поставленных целей и задач. В свое время крупнейший исследователь изобразительного искусства, художник Н.Н. Волков отмечал, что понимание художника должно обогатить зрение, и он не поймет предмета до тех пор, пока не увидит в нем элементов, выражающих это понимание. Глубокое понимание учит видеть [2].

3. Мозговая картинка. После задействования психических процессов начинается обработка "образа натуры" в коре головного мозга. Иными словами, в мозгу происходит процесс осмысления информации (3.1 – 3.2.), полученной с помощью зрительных органов (2.1 – 2.4).

3.1. Мышление – это "опосредованное" познание. При этом чувственный образ выступает в качестве посредника и источника знаний между мыслью и объектом.

3.2. Представление – является продуктом зрительной памяти. Благодаря воздействию воспринимаемого объекта на органы чувств художника, последний получает чувственно-целостный образ объекта.

4. Сознательное целенаправленное видение. Здесь уже задействуется восприятие рисунка и связанные с ним психические процессы: 4.1 – 4.4.

4.1. Ощущение (см. описание в пункте 2.1).

4.2. Восприятие (см. описание в пункте 2.2).

4.3. Осмысление (см. описание в пункте 2.3).

4.4. Понимание (см. описание в пункте 2.4).

5. Воспроизведение изображения в заданном формате листа бумаги. На этом этапе, сформированная мозговая картина отображается на сетке глаза, после чего воссоздается в конкретных пропорциях относительно заданного формата, а затем начинается практическая часть работы над рисунком (пункт 6).

6. Познавательная деятельность в процессе выполнения академического рисунка. Задействование аналитических и чувственных способностей студентов (6.1 – 6.6) в соответствии со всеми этапами пункта 7.

6.1. Наблюдение. "Физиологической основой наблюдения служат разнообразные, отличающиеся сложностью взаимоотношения первой и второй сигнальных систем. С самого начала наблюдения происходит словесная формулировка целей и задач, которые и направляют процесс восприятия на определенные стороны, качества предметов и явлений действительности" – писал академик В.С. Кузин [5, 160].

6.2. Понятие – это рациональное отражение окружающего мира, форма рационального знания. Суждение – такая форма концентрированного познания, в которой посредством связи понятий происходит утверждение или отрицание чего-либо. Умозаключение также является формой рационального уровня познания, которая обеспечивает возможность из суждений, его "посылок", вывести суждение – "заключение".

6.3. Индукция (от лат. языка: Inductio, что означает "наведение") – это прием логического построения, когда на основе частных посылок выводится общий вывод. Ее автор – английский философ Френсис Бэкон (1561-1626). Практические результаты опыта индуцируют общие знания. Исходя из этого, полученные обобщения принято рассматривать как эмпирические истины. Дедукция происходит от лат. языка Deductio, и означает "выведение". Это прием, который обеспечивает переход от общего к частному, когда из абстрактных посылок следует частное (конкретное) заключение. Основателем дедуктивного метода познания был французский философ Рене Декарт (1596-1650). Как ответ бэконовской индукции, Декарт выдвинул дедукцию. Производные этих двух методов по-своему применяются и в рисунке.

6.4. Анализ есть мысленное разъединение целого на его отдельные стороны, признаки или свойства. Все это в совокупности позволяет составить представление о предмете или явлении. Синтез позволяет мысленно собрать

отдельные части, признаки и свойства предмета в единое целое.

6.5. Осознание – это уровень знания, благодаря которому информация, полученная извне, с определенной мерой обоснованности и доказательности превращается в устойчивое понимание мира.

6.6. Рассуждение. В процессе рассуждения большую роль играет интуиция. Интуитивное познание в гармонии с рассуждением позволяет учащимся острее, глубже вникать в суть происходящего.

7. Последовательность выполнения академического рисунка.

7.1. Компоновка (методический этап, основанный на гармонии чувственного и логического).

7.2. Конструктивное построение (методический этап, основанный на гармонии чувственного и логического).

7.3. Выявление формы светотенью (методический этап, основанный на гармонии чувственного и логического).

7.4. Тональная проработка (методический этап, основанный на гармонии чувственного и логического).

7.5. Завершение работы, обобщение (методический этап, основанный на гармонии чувственного и логического).

8. Изображение (продукт учебно-творческой деятельности студента).

9. Сознательное целенаправленное видение. Переход к восприятию натуры и связанными с ним психическими процессами: 9.1 – 9.4.

9.1. Ощущение (см. описание в пункте 2.1).

9.2. Восприятие (см. описание в пункте 2.2).

9.3. Осмысление (см. описание в пункте 2.3).

9.4. Понимание (см. описание в пункте 2.4).

10. Натура. Здесь происходит восприятие и изучение натуры.

11. Конечный результат: академический рисунок – итог всего процесса.

Обращаем внимание, что весь процесс рисования должен проходить циклично, через каждый из пяти приведенных выше этапов: от пункта 1 и до пункта 7, в котором через выполнение подпункта 7.1 продвигаемся до пункта 10. И так все действия повторяются по кругу, проходя последовательно через каждый этап в пункте 7 (7.1 – этап первый, 7.2 – этап второй, 7.3 – этап третий, 7.4 – этап четвертый и 7.5 – этап пятый) до тех пор, пока задачи каждой стадии работы не будут выполнены, и студент не достигнет пункта 11.

Известно, что чем объективнее художник изучает модель и чаще пополняет запас своих зрительных наблюдений, тем богаче становится внутренний мир его ощущений. Регулярная тренировка глазомера, в период наблюдения или в процессе творчества – есть залог успешного творческого развития.

Таким образом, процесс взаимодействия элементов психолого-методической базы в познавательно-творческой деятельности студентов на занятиях рисунком, мы представили в виде соответствующей схемы (см. рис. 1).

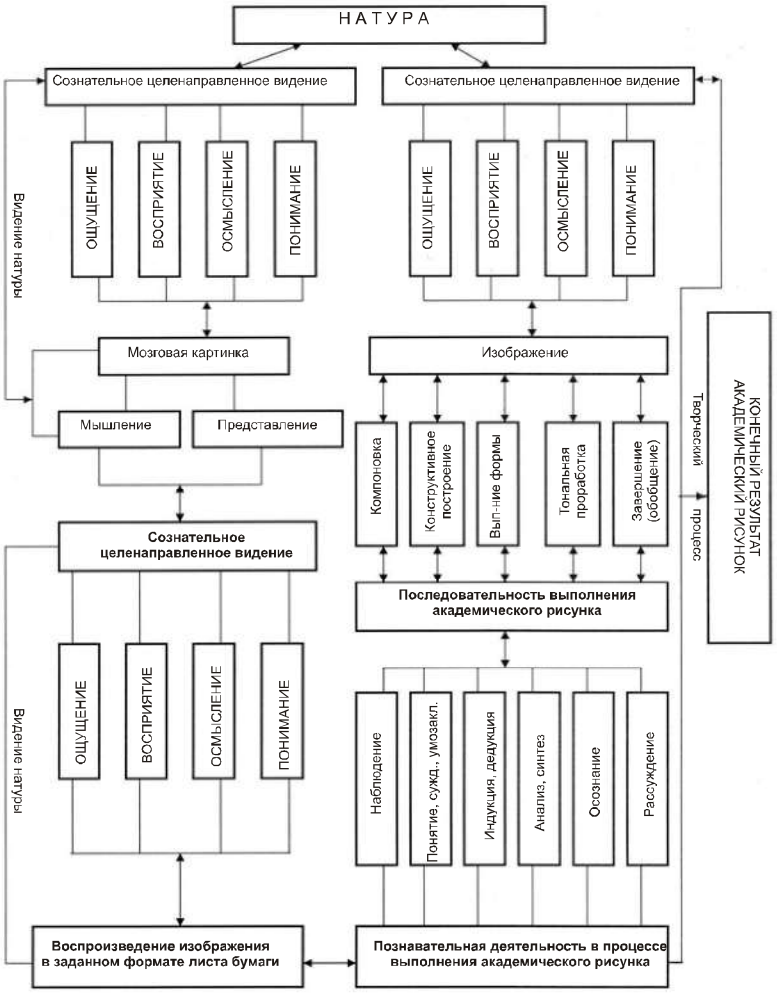

Рисунок 1 – **Схема процесса взаимосвязи частей психолого-методической базы в процессе познавательно-творческой деятельности при выполнении рисунка**

Задание для практического эксперимента: "Рисунок глаза гипсовой головы Давида". Участники эксперимента: студенты 2-го курса кафедры ИЗО и МП БГПУ. На первом этапе нужно выбрать ракурс, с которого будет выполняться рисунок и, исходя из этого, определиться с форматом. В нашем случае форма листа близкая к квадрату, нестандартная. При выполнении рисунка глаза следует учиться быстрым наброскам, чтобы сразу свободным движением руки набрасывать форму. Слепок глаза – это фрагмент глазничной области головы Давида, в которую входит, помимо глаза, часть брови и века.

Первый этап это, как правило, целостное видение общей массы слепка глаза. Рисовальщик, в момент восприятия натуры, должен охватить широким зрением ее общую массу. Внутренняя форма фрагмента глазницы, в которую вписан глаз, на этом этапе не намечается, но это не значит, что ее не нужно учитывать (см. рис. 2).

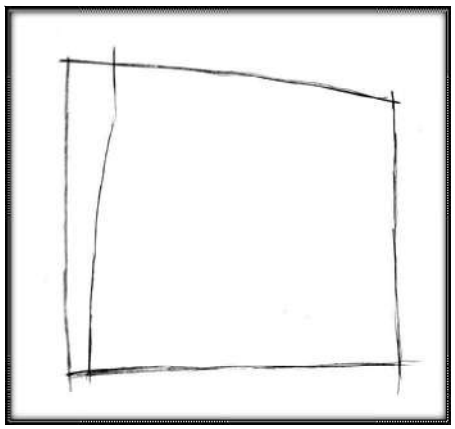

Рисунок 2 – **Этап первый: компоновка большой формы глаза**

На втором этапе нужно провести горизонтальную осевую линию в соответствии с характером модели и наметить общую массу глаза, вернее и нижнее веко, слезник и т.д. Для этого требуется перестроить свое зрение с восприятия общей массы на видение целого через частности (см. рис. 3).

Многие студенты, когда рисуют глаза или голову целиком, пользуются анатомическим атласом. И это не должно возбраняться педагогом, ибо всякое стремление к знаниям есть проявление способности к самообразованию.

Третий этап выполнения рисунка связан с задачами конструктивного построения. Здесь опять нужно перестроить наше зрение на видение конкретной детали, но ее восприятие должно быть по-прежнему в системе целого. Важно уметь определять соразмерность, какое место и количество размера та или иная часть глаза занимает на большой форме (см. рис. 4).

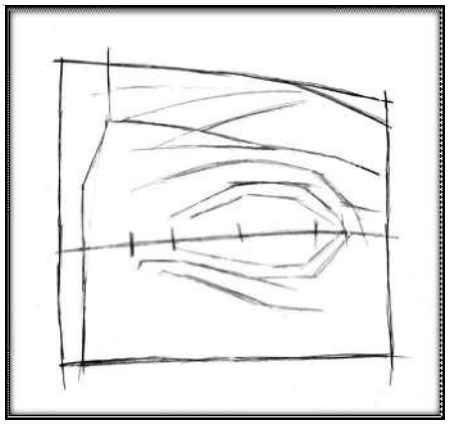

Рисунок 3 – **Этап второй: нахождение больших и мелких частей глаза**

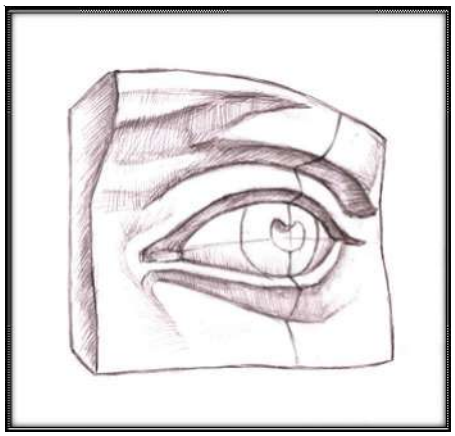

Рисунок 4 – **Этап третий: конструктивное построение глаза, с добавлением штриха**

В реальности, глаз представляет собой шар неправильной формы, а его средний диаметр 24 мм. При близоруком зрении его форма может удлиняться, а диаметр увеличиваться до 30 мм. На слепке направление взгляда направлено в правую сторону.

Для овладения навыками конструктивного построения нужно постоянно тренироваться в изображении натуры и изучать анатомию. Сопровождается это тщательным анализом формы с закреплением навыков рисования на практике. Без этого никакое систематическое обучение не даст положительных результатов.

При построении надо учитывать, что глазное яблоко – это сферическая форма, помещающаяся в глазничные впадины и двигающаяся в ней. Верхние и нижние веки образуют разрез глаз, выполняя функцию их открытия и закрытия. В скульптуре зрачки изображаются несколько декоративно, но при этом, суть конструкции сохраняется. Рисовать нужно штрихами по направлению объема формы, выявляя объем деталей глаза: толщину век, ха-

рактер слезника, зрачка и др. частей, с учетом их анатомического строения (см. рис. 4).

Четвертый этап включает в себя тональную проработку, как предмета, так и его окружения (фона), с учетом силы и характера освещения. Переходя к выполнению тональных задач, важно понимать, что данная стадия рисунка является завершающим этапом. Поэтому студент должен показать все свои знания и умения в области не только понимания строения формы, но и технического мастерства (см. рис. 5). От правильно выдержанных тональных отношений зависит убедительность передачи формы, ее фактуры и материальности. Направление штрихов должны повторять движение формы.

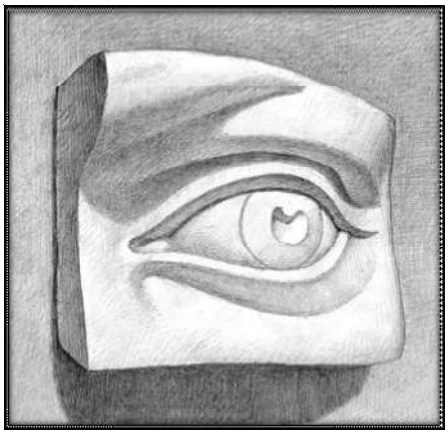

Рисунок 5 – **Этап четвертый: тональная проработка формы глаза и обобщение**

На рисунках 2, 3, 4 и 5 проиллюстрированы варианты линейного, объемно-конструктивного и тонального изображения глаза гипсовой головы Давида. Представленные иллюстрации – это разные стадии одного задания, в основе которых реализованы четыре задачи восприятия натуры, а также видения и изображения рисунка, в соответствии с конкретным этапом. Рисунки выполнены в технике штриха, без применения растушки.

Таким образом, приступая к рисованию, следует учитывать, что для полноценного реалистического изображения необходимо не только владеть всеми средствами рисунка, но и, понимая их значение в выражении формы, умело отбирать именно те, которые наиболее способствуют реализации поставленной на данный момент задачи. Например, иногда для достижения конкретной цели достаточно выполнить линейный или условно-тональный набросок. И в этом случае все та же линия будет нести совершенно иную смысловую нагрузку, чем, скажем, в длительном рисунке.

Заключение

В данной статье дан анализ процесса и активизации восприятий натуры и рисунка, а также на примере схемы сознательного целенаправленного видения проанализирована взаимосвязь психических и методических процессов. В рамках эксперимента, были представлены четыре варианта наглядного изображения глаза гипсовой головы Давида: компоновка, нахождение больших масс, объемно-конструктивный и тональный. Студенты 2-го курса кафедры ИЗО и МП работали над аналогичным заданием в соответствии с психолого-методической базой, подкрепленной авторскими графическими материалами. В процессе работы мы контролировали соблюдение всех тонкостей выполнения программного задания, а также требовали соблюдение разных способов видения на конкретном этапе рисунка.

По окончанию эксперимента был выявлен существенный рост качества продуктов деятельности обучающихся. Графические материалы (рисунки, схемы) демонстрируют разные способы изображений, технику их исполнения, объясняют отличие видения художника от восприятия обычного человека. Очевидно, что овладение этими навыками позволит студентам в значительной степени повысить уровень своих компетенций в области рисунка. Те же способы, методы и технические приемы применяются студентами при решении более сложных задач [3].

Очевидно, что обучающиеся должны стремиться подмечать характерные черты натуры и фиксировать свои наблюдения в быстрых рисунках. Это достигается путем упражнений в набросках. Для этой цели нужно всегда иметь под рукой альбом. Исходя из утверждения, что искусство является одним из способов познания действительности, русский художник-педагог П. П. Чистяков считал, что оно таким образом "удовлетворяет себя": "Познать себя" означает познать законы, на которых основывается искусство и которые "лежат в самой сущности природы, а не выдумываются" [8, 573].

На сегодняшний день существует множество пособий, раскрывающих разные стороны изобразительного искусства [6; 7; 9]. Эффективность процесса обучения академическому рисунку напрямую зависит от наличия теоретических и практических рекомендаций по последовательности выполнения программных заданий. В каждом задании заложены задачи познавательного характера, которые позволяют в полной мере раскрыть способности рисовальщи-

ка. Тренировка зрения и развитие навыков технического мастерства способствуют полноценному формированию профессиональных умений и навыков, которые в будущем помогут студентам проявить себя не только в рисунке, а также в живописи, декоративно-прикладном искусстве и т.д.

Итак, проведенный анализ позволяет утверждать, что задача "постановки глаза" является первостепенной и ее разрешение должно происходить независимо от курса и степени сложности задания. От этого зависит успех формирования профессиональных компетенций по дисциплине "Рисунок". Предполагаем, что этот вопрос можно разрешить лишь при условии неукоснительного соблюдения разработанных нами психолого-методических рекомендаций. Приведенные ниже данные методического эксперимента по прилагаемой теме, подтверждают состоятельность нашей гипотезы.

Литература:

1. Величковский Б.М. Психология восприятия : учеб. пособие / Б.М. Величковский, В.П. Зинченко, А.Р. Лурия. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 245 с.
2. Волков Н.Н. Восприятие предмета и рисунка / Н.Н. Волков. – М. : Академия педагогических наук РСФСР, 1950. – 508 с.
3. Дроздов С.А. Рисунок натюрморта из гипсовых геометрических предметов (куб, шар, шестигранная призма) : учебно-методическое пособие / С.А. Дроздов. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2017. – 24 с.
4. Дроздов С.А. Рисунок частей головы человека "Гипсовые глаза Давида" : учебно-методическое пособие / С.А. Дроздов. – Благовещенск : Издательство БГПУ, 2017. – 24 с.
5. Кузин В.С. Психология живописи : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Изобраз. искусство" / В.С. Кузин. – Изд. 4-е, испр. – М. : ОНИКС, 2005. – 303 с.
6. Ли Н.Г. Основы учебного академического рисунка : учебник для студентов вузов / Н.Г. Ли. – М. : ЭКСМО, 2010. – 480 с.
7. Материалы и техники рисунка : учебное пособие для художественных вузов / отв. ред. В.А. Королев; Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Акад. художеств СССР. – 3-е изд., испр. – М. : Изобразительное искусство, 1987. – 93 с.
8. Чистяков П.П. Письма. Записные книжки. Воспоминания о П.П. Чистякове (1832-1919) / П.П. Чистяков. – М. : Искусство, 1953. – 590 с.
9. Шембель А.Ф. Основы рисунка / А.Ф. Шембель. – М. : Высшая школа, 1994. – 158 с.

PLACE OF THE DISCIPLINE "RUSSIAN ORAL FOLK ART" IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE: THE PEDAGOGICAL MODEL OF TEACHING FOCUSED ON THE STUDENT'S PERSONALITY

Evtushenko Emilia Anatolyevna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Department of Russian and Foreign Literature and Publishing, Faculty of Philology, Bashkir State University, Ufa*

The purpose of the study *is to determine the place of the classical humanitarian discipline "Russian oral folk art" in the university educational space in the aspect of an innovative pedagogical teaching model. The article analyzes components of the course and formed competencies of the student's personality. For the first time, it is shown how this model combines traditions developed by folklorists of the Bashkir State University (professors Lev Grigorievich Barag and Boris Gaiseevich Akhmetshin, associate professor Lyudmila Ivanovna Bryantseva), and modern approaches, forms, innovations. The experience introduced into the learning process, based on the scientific foundations of domestic pedagogy, as well as the system of goal-setting and competencies, is described. The conclusions are illustrated with examples from the teaching practice of the author.* ***As a result,*** *a model was developed of teaching the discipline "Russian oral folklore" allows students to master the subject deeper and better, makes it attractive and personally close to them, which is confirmed by surveys of the student audience. The conclusions and observations obtained can be widely and flexibly used in university pedagogical practice.*

Keywords: *educational space; pedagogical model; personality of the student; competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.38

УДК 371
ВАК РФ 13.00.02

МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ "РУССКОЕ УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО" В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ЛИЧНОСТЬ ОБУЧАЕМОГО

© Евтушенко Э.А., 2021

Цель исследования *– определение места классической гуманитарной дисциплины "Русское устное народное творчество" в вузовском образовательном пространстве в аспекте инновационной педагогической модели преподавания. В статье проводится анализ компонентов курса и формируемых компетенций личности обучаемого. Впервые показано, как данная модель сочетает традиции, выработанные авторитетными учеными-фольклористами Башкирского государственного университета (профессорами Львом Григорьевичем*

Барагом и Борисом Гайсеевичем Ахметшиным, доцентом Людмилой Ивановной Брянцевой), и современные подходы, формы, инновации. Описан внедренный в процесс обучения опыт, опирающийся на научные основы отечественной педагогики, а также система целеполаганий и компетенций. Выводы проиллюстрированы примерами из преподавательской практики автора. ***В результате*** *разработана модель преподавания дисциплины "Русское устное народное творчество" позволяет студентам глубже и качественнее осваивать предмет, делает его привлекательным и личностно близким для них, что подтверждается опросами студенческой аудитории. Полученные выводы и наблюдения можно широко и гибко использовать в вузовской педагогической практике.*

Ключевые слова: *образовательное пространство; педагогическая модель; личность обучаемого; компетенции.*

Введение

О фольклоре трудно, точнее, невозможно говорить бесстрастно. Это, пожалуй, первое, что должно дойти до ума и сердца первокурсника, которому предстоит пройти долгий путь, ведущий от народного творчества, от корней фольклорного "древа" к творчеству авторскому. Подлинное наслаждение для пытливого ума – изучать традиции, уходящие корнями в самую глубокую архаику, прикасаться к народным поверьям и суевериям, слушать горе и радость народные в аутентичных лирических песнях, многое узнавать о причудливых, опасных или, наоборот, покровительствующих человеку существах, которыми наши предки населяли мир: избу, двор, лес, реки, озера и ручьи, землю и небо. Как заметил А.А. Блок в статье "Поэзия заговоров и заклинаний", здесь "каждая былинка – стихия, и каждая стихия смотрит своим взором, обладает особым лицом и нравом" [2]. Почему водяной зол и капризен; русалка может быть и прекрасной, и безобразной; в ветре, который завивает в полях снежные вихри, водится нечистая сила – ведьмы и черти устраивают свои свадьбы, и нечисть можно разогнать, если бросить в середину вихря нож; что означают все эти обряды, хороводы, песни, заговоры; почему пояс, бусы и даже ворот рубахи – обереги; зачем, когда ребенок не может уснуть и кричит, заговаривают каких-то неведомых плакс и щекотуна – во всем этом предстоит разбираться студенту с самого начала университетского пути.

В народном сознании необычайно близко стоят рождение, жизнь, смерть, любовь, переплетаясь многими связями и смыслами, как корни одного дерева. В фольклорном универсуме все стихии требуют к себе особого отношения, со всеми приходится вступать в какой-либо договор – в поле, в роще или на дороге, в бревенчатых стенах избы. Живые существа, травы, цветы, деревья, камни – всему приписываются значения и функции, о которых современный человек порой даже не догадывается. Фольклорные образы, архетипы, мотивы помогают постичь огромную культуру, созданную теми, кто жил на земле до нас. Вот почему огромная ответственность лежит на вузовском наставнике, который с помощью продуманных методик, подходов, приемов приобщает юные умы и сердца к фольклорному наследию, сочетая традиции и инновации.

Традиционный фольклор – древний, как седовласый старец, и одновременно вечно юный, свежий в своих отточенных формах. Благодаря курсу "Русское устное народное творчество" первокурсник убеждается в том, что он впитал в себя символику солнца, луны и звезд, человека и зверя, человеческого жилища и леса, земли, воздуха, воды и огня. Порой практически стертая в сознании жителя мегаполиса, символика эта с первой минуты оживает в преподавае-

ЕВТУШЕНКО Эмилия Анатольевна, *кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской, зарубежной литературы и издательского дела, филологический факультет, Башкирский государственный университет, Уфа*

мой дисциплине, позволяет осознать, какая мощная культура является колыбелью, истоком авторского творчества. Без связей с ней нельзя представить себе литературу от "Слова о полку Игореве" до М.А. Булгакова и А.И. Солженицына. Изучение фольклора обогащает духовно и интеллектуально, помогает оглянуться назад, чтобы мысленно соединить прошлое с настоящим. Этот посыл лежит в основе преподавания "Русского устного народного творчества" на 1 курсе филологического факультета Башкирского государственного университета, определяет магистральную линию дисциплины, в развитие которой внесли огромный вклад своей многолетней педагогической работой, статьями, монографиями, поездками в фольклорные экспедиции в самые отдаленные уголки Башкортостана авторитетные ученые-фольклористы Башкирского государственного университета – профессора Лев Григорьевич Бараг и Борис Гайсеевич Ахметшин, доцент Людмила Ивановна Брянцева (Б.Г. Ахметшин и Л.И. Брянцева – ученики и преемники Л.Г. Барага).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения качества преподавания дисциплин гуманитарного цикла в целом и "Русского устного народного творчества", в частности, поскольку именно знания в области фольклористики определяют профессиональные векторы развития специалиста, топологию анализа художественной литературы [4]. Один из методов, по нашему мнению, – углубление личностного начала, обращенности к личному пространству обучаемого.

Целью исследования обусловлены его *задачи*: 1) показать основные особенности реализации дисциплины "Русское устное народное творчество"; 2) проследить связь между контентом предмета и формируемыми личностными компетенциями; 3) раскрыть инновационные приемы моделирования курса.

Решению поставленных задач способствовал анализ научно-педагогических источников. *Теоретической базой работы* послужили публикации таких отечественных исследователей, как Б.Д. Эльконин, Р.Е. Пономарев, О.В. Солодянкина, В.М. Степанов, И.Л. Беккер, А.Ю. Герасимова, И.А. Лескова, М.С. Якушкина. В работах авторов отражены важные аспекты понимания образовательного пространства как пространства развития личности, моделирования компетенций выпускника вуза (компетентностный подход), создания моделей преподавания, выбора педагогических приемов.

Практическая значимость данного исследования заключается в широких возможностях применения полученных результатов, разработанной модели преподавания в работе педагогов, ведущих дисциплины, связанные с фольклором, отражением традиционного наследия в художественной литературе.

Основная часть

Основы преподавания "Русского устного народного творчества" в Башкирском государственном университете в 1950-е гг. заложены известнейшим советским и российским фольклористом, доктором исторических наук, профессором Львом Григорьевичем Барагом (1911-1994), учеником Н.К. Гудзия и П.Г. Богатырева, внесшим неоценимый вклад в изучение русского, белорусского, башкирского фольклора. С 1934-го по 1990 г. ученый был бессменным участником и руководителем научных фольклорно-этнографических экспедиций Белорусского государственного университета и Башкирского государственного университета по десяткам районов бытования русского, башкирского, белорусского, украинского народного творчества. Наследие Л.Г. Барага и его учеников включено в процесс преподавания столь любимой им вузовской дисциплины и является ее бесценной частью, имеющей огромное научное, учебное, воспитательное значение (см. рис. 1, 2, 3).

Рабочая программа по "Русскому устному народному творчеству" в соответствии с современными требованиями и государственными стандартами высшего образования включает необходимые составляющие: блоки лекций с учетом сложности той или иной темы, ее значимости и освещенности в учебной и научной литературе, темы практических занятий, списки основной и рекомендованной литературы, видео– и аудио-ресурсов Интернета (документальная съемка, аутентичные записи исполнения фольклорных произведений), экзаменационные вопросы. Преподавание нацелено на комплексный подход к фольклору, выявление его своеобразия как особой области творчества и сознания, обучение методике анализа различных фольклорных текстов и явлений с учетом региональных особенностей – смешанного населения, социальной среды, где русский фольклор сложно взаимодействует с фольклорными явлениями других народов (наши студенты представляют разные районы Башкортостана). Однако это не все содержание предмета.

Рисунок 1 – **Фольклорная экспедиция (1965 г.)**

Рисунок 2 – **Фольклорная экспедиция (1974 г.)**

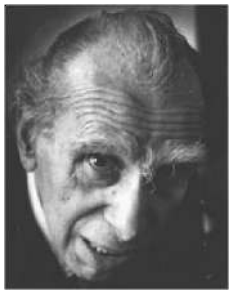

Рисунок 3 – **Л.Г. Бараг в 1990 г.**

Преподавание анализируемой дисциплины в образовательном пространстве вуза – центральном понятии современной педагогической науки [10] и важнейшем условии развития будущего профессионала [3], не только собственно педагогической, но и социальной категории [1, 132-133] – выстроено в соответствии с подходом, сформулированным в 1990-е гг. еще Б.Д. Элькониным: образовательное пространство как пространство развития [9]. Приведем определение современного исследователя Р.Е. Пономарева: "Образовательное пространство, представляет собой вид пространства, место, охватывающее человека и среду в процессе их взаимодействия, результатом которого выступает приращение индивидуальной культуры" [5, 45]. По мысли автора, "установка на соразмерное выявление сущности образования обращает в первую очередь к культуре, как наиболее общему основанию, простирающемуся, как за пределы психики отдельного человека, так и за пределы конкретного общества" [5, 12]. "Русское устное народное творчество" – предмет многоаспектно культурологический по своей природе. При традиционном подходе студент получает знания прежде всего с целью умения их качественно воспроизводить и применять, при инновационном же получаемая информация глубоко связывается с личностью обучаемого, прежде всего через включенные в образовательную модель формы работы. Это механизмы индивидуального развития обучаемого в условиях поликультурности, "направленность на повышение внутреннего богатства личности, на всемерное выявление и развитие сущностных сил человека" [8, 210-211].

Согласимся с В.М. Степановым, который дает следующую трактовку "развивающего образовательного пространства": "специально смоделированные место и условия, имеющие развивающую направленность... многомерное социальное пространство, обеспечивающее разнообразные варианты выбора оптимальной траектории развития и взросления личности сообразно индивидуальным особенностям ее физического, соматического, психического, психологического, духовно-нравственного и социального здоровья" [7, 13]. В соответствии с этими принципами дисциплина "Русское устное народное творчество" по балльно-рейтинговой системе разделена на модули, каждый из которых включает личностно-ориентированные формы работы студентов, опирающиеся на сопровождающий дисциплину информационный фонд:

1) примеры научной переписки фольклористов филологического факультета с коллегами;

2) черновики научных работ ученых с авторскими правками;

3) фотоархив;

4) подлинные записи фольклорных экспедиций;

5) бумажные издания сборников "Фольклор народов РСФСР" и "Фольклор народов России" за 1970-1990 гг. со статьями Л.Г. Барага, Б.Г. Ахметшина, Л.И. Брянцевой, а также профессора БашГУ, доктора филологических наук Р.Г. Назирова, в круг научных интересов которого долгие годы входил фольклор. Все эти поистине бесценные источники информации включены в процесс преподавания предмета на разных его этапах в соответствии с компетентностным подходом, раскрытым О.В. Солодянкиной [6] (рис. 4).

Рисунок 4 – **Педагогическая концепция преподаваемой дисциплины "Русское устное народное творчество"**

Педагогическая концепция преподаваемой дисциплины строится на ориентации профессиональных, универсальных, общекультурных и иных компетенций именно на личность обучаемого или личность ученого через его индивидуальный стиль, фотообразы, почерк, мышление, использовании в модулях заданий, связанных непосредственно с социальным окружением студента, его жизненным опытом, целеполаганиями (поступление в магистратуру, в последующем – в аспирантуру, научная карьера, участие в конкурсах, конференциях, учеба на "отлично" и др.), ценностями, интервьюированием близких как информантов. Традиционные формы (конспектирование и аннотирование научных источников, составление глоссария, ответы на практических занятиях и пр.) сочетаются с формами личностно-ориентированными: индивидуальное интервью информанта, исследование своего социального окружения на предмет бытования фольклорных форм, эссе на выявление связи членов семьи, ее истории с фольклорной культурой. Таким образом, у каждого студента по мере прохождения модулей предмета формируется собственное портфолио, и он, вооруженный знаниями, приходит к созданию индивидуального проекта. Практика показывает, что за счет этого значительно повышается учебная мотивация.

Заключение

Проведенный анализ позволил раскрыть педагогическую модель дисциплины "Русское устное народное творчество", созданную на основе достижений отечественной фольклористики, педагогической и научной деятельности членов кафедры русской литературы и фольклора БашГУ, сформированного фонда уникальных материалов, обеспечивающих преподавание предмета. Показано, что среди компонентов образовательного пространства в курсе преподавания дисциплины на первый план выведены именно личностно-ориентированные векторы (личность – личность), что значительно повышает качество изучения предмета и мотивацию студентов, оказывает на них воспитательное, морально-нравственное воздействие. Через внутренний мир личности, ценностные приоритеты, социальные связи сам фольклор и основы фольклористики усваиваются эффективнее.

Литература:

1. Беккер И.Л., Журавчик В.Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 12 (16). – С. 132-140.
2. Блок А.А. Поэзия заговоров и заклинаний. URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1906_poezia_zagovorov_i_zaklinaniy.shtml (дата обращения: 12.08.2021)
3. Герасимова А.Ю. Образовательное пространство вуза как условие развития будущего профессионала // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия "Экономика и экологический менеджмент". – 2014. – №1. – С. 1-7.
4. Лескова И.А. Топология образовательного пространства // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – №2. – URL: https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN219.pdf (дата обращения 10.07.2021)
5. Пономарев Р.Е. Образовательное пространство: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 100 с. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/dcd/679/8746495/Ponomarev_Obrazovatelnoe_prostranstvo.pdf (дата обращения: 14.08.2021)
6. Солодянкина О.В. Разработка документов по моделированию и определению путей формирования компетенций выпускника вуза (теоретические и методические аспекты) : учебное пособие / О.В. Солодянкина. – Ижевск : Удмуртский университет, 2015. – 70 с. URL: https://f-isc.udsu.ru/files/assets/000289-Солодянкина, О. В. Разработка документов по моделированию и определению.pdf (дата обращения: 10.08.2021)
7. Степанов В.М. Организация развивающего образовательного пространства в инновационной школе : дис. канд. пед. наук / В.М. Степанов. – Иркутск, 1999. – 190 с.
8. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1991. – 560 с.
9.Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития ("школа взросления") // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 24-32.
10. Якушкина М.С. Образовательная среда и образовательное пространство как понятия современной педагогической науки // Человек и образование. – 2013. – №2 (35). – С. 66-69.

TEACHING IN ENGLISH: AN ONLINE COURSE FOR PHYSICS TEACHERS BASED ON THEIR NEEDS

Zhakupov Nursultan Ruslanovich, *PhD student*

Anayeva Elmira Shaikyskakovna, *PhD student*

Mathematics and Physics Department, Science high school, Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan

The purpose of the study *is to develop an online course for physics teachers and students at pedagogical universities to study specific issues of physics teaching methodology in English. During the study, a survey was conducted based on AEO "Nazarbayev Intellectual Schools" and secondary schools, focused on multilingual education, the aim of which was to identify the main problems and difficulties in teaching physics in English.* ***The scientific novelty*** *lies in the development of an online course for the professional development of teachers, based on the specific content of the subject and the identified needs of teachers.* ***As a result*** *of using a survey on the preparation of the resources used by teachers, the use of common phrases (classroom language), the main requirements for materials and resources for creating an online course were identified.*

Keywords: *multilingual education; teaching in English; physics in English; online-education; online-courses; professional development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.39

ПРЕПОДАВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ОНЛАЙН-КУРС ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИКИ НА ОСНОВЕ ИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

УДК 372.853
ВАК РФ 13.00.02

© Жакупов Н.Р., 2021
© Анаева Э.Ш., 2021

Цель исследования *– разработать онлайн-курс для учителей физики и студентов педагогических университетов для изучения частных вопросов методики преподавания физики на английском языке. В ходе исследования был проведен опрос на базе АОО "Назарбаев Интеллектуальные школы" и общеобразовательных школ, ориентированный на полиязычное образование, целью которого являлось выявление основных проблем и затруднений при преподавании физики на английском языке.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке онлайн курса для повышения квалификации учителей, на основе частного содержания предмета и выявленных потребностей учителей.* ***В результате*** *проведенного опроса по подготовке учителей, используемых ресурсов, применения общих фраз (Classroom language) и анализа ответов учителей по использованию различных типов информации и инструментов были выявлены основные требования к материалам и ресурсам для создания онлайн-курса.*

Ключевые слова: *полиязычное образование; преподавание на английском языке; физика на английском; онлайн-образование; онлайн-курсы; повышение квалификации.*

Введение

Полиязычное обучение для страны является одним из основных курсов для развития системы образования [1]. Для внедрения полиязычного образования МОН РК обучает и повышает квалификацию учителей, организовывая выездные семинары тренеров и посещение курсов, как оффлайн, так и онлайн [2]. Однако по результатам исследования организации обучения на трех языках в Казахстане было выявлено, что учителя оценивают свой уровень владения языком в B2 и C1, фактический уровень – A1-A2 [3, 65].

Подготовка к преподаванию естественных дисциплин на английском языке осуществляется посредством изучения учителями методики предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) [4], но при этом не уделяется подготовка к изучению некоторых характеристик, специфических терминов и обозначений в школьном курсе физики на английском языке.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в создании онлайн-курса для учителей физики, на основе выявленных потребностей при преподавании на английском языке, что является необходимым дополнением к навыкам предметно-языковой интеграции (ПЯИ). Разработанный курс также будет полезен и для

ЖАКУПОВ Нурсултан Русланович, *докторант*

АНАЕВА Эльмира Шайхыскаковна, *докторант кафедра Математики и физики, Высшая школа естествознания,*

Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан

студентов педагогических университетов (ПУ) и учителей, не знакомых с подходом предметно-языкового интегрированного обучения или начинающих преподавать на иностранном языке.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выявить основные затруднения среди учителей при обучении учащихся физики на английском языке, 2) определить тип материалов и ресурсов предметного содержания, 3) разработать онлайн-курс с информацией, отвечающих на требования и предпочтения учителей.

Основные результаты исследования получены методами анкетирования учителей физики, преподающих на английском языке в АОО "Назарбаев Интеллектуальные школы" и общеобразовательных школ, количественного и сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации статей и результатов научных работ в области предметно-языкового интегрирования обучения: П. Мехисто, Д. Марш и Д. Койл.

Практическая значимость заключается в возможности использовать разработанный онлайн-курс в процессе преподавания физики на английском языке. Выявление основных проблем и затруднений у учителей позволит правильно организовать курсы повышения квалификации по ПЯИ для учителей-предметников.

Основная часть

Для выявления потребностей учителей для создания курса было опрошено 47 учителей из специализированных и общеобразовательных школ. 94% учителей преподают физику на английском языке как основной курс (учителя АОО "НИШ", БИЛ), остальные учителя – как факультативный курс в средней общеобразовательной школе. Средний общий педагогический стаж учителей составляет 15 лет, из них 4 года учителя преподают на английском языке.

В таблице 1 приведены основные затруднения при преподавании на английском языке.

С целью выявления проблем и затруднений у учителей в специфических характеристиках самого предмета был задан вопрос "что больше всего вызывает затруднение при объяснении нового материала?", на который учителя дали следующие ответы (табл. 2)

Неотъемлемой частью преподавания на иностранном языке также является использование не только предметных терминов и определений, но и "языка класса" или "Classroom language". По использованию фраз в классе для коммуникации с учениками, учителя оценили следующим порядком, где 1 – редко, 4 – часто (рис. 1).

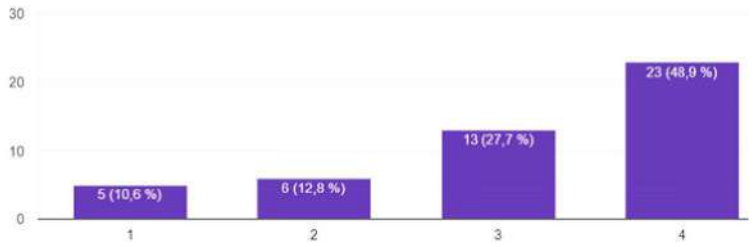
Таблица 1 – **Проблемы учителей при преподавании на английском языке**

Описание проблемы	Количество учителей
Произношение терминов и слов на английском языке	4
Объяснение нового материала	11
Подготовка к урокам	4
Низкий уровень английского языка у детей	4
Методическая поддержка (учебники, материалы, методические пособия и т.д.)	4
Вести разговор с учениками	4
Собственный уровень английского языка	9
Оценивание	1
Нет затруднений	3

Таблица 2 – **Ответы учителей**
Рисунок 1 – Данные ответов учителей по использованию "Classroom language"

Описание	Самооценка учителей / кол-во учителей			
	Очень трудно	Трудно	Иногда	Нет затруднений
формулы	0	0	16	31
общие слова	0	4	21	22
физические термины	1	6	18	22
Математические термины	1	6	25	15
объяснение графиков	1	9	22	15
объяснение решения задач	2	9	25	11
Объяснение физических процессов	11	14	17	5

Рисунок 2 – **Разделы и темы физики, вызывающие наибольшие затруднения у учителей**

На вопрос по включению в онлайн-курс темы использования "Classroom language" 43% учителей ответили, что это необходимо, 32% – опционально, когда 24% – что в этой информации нет необходимости.

Помимо объяснений отдельных тем или использования "Classroom language", был проведен опрос по разделам, которые вызывают

затруднения или проблемы при преподавании. Результаты опроса приведены на рисунке 2.

В связи с вышесказанными проблемами учителя могут заучивать определенные фразы или физические термины на английском языке. По данным опроса 19,1% учителей ответили, что заучивают фразы постоянно, 36,2% – часто, 31,9% – редко и 12,8% – никогда преднамеренно не запоминали фразы.

Наиболее важными при преподавании физики на английском языке являются ресурсы, которыми владеет учитель. При опросе выявлено, что учителя используют в основном цифровые версии учебников (D. Sang, D. Giancoli, Zambak books) и Интернет-ресурсы (khan academy, savemyexams, physicsandmathstutor, Phet Colorado).

При подготовке к урокам учителя используют различные онлайн– переводчики: 10,6% – используют его постоянно, 44,7% – часто используют, 40,4% – редко и 4,3% – не используют переводчик.

Для выявления основного вида материала для изучения физики на английском языке учителями были определены следующие данные (рис. 3).

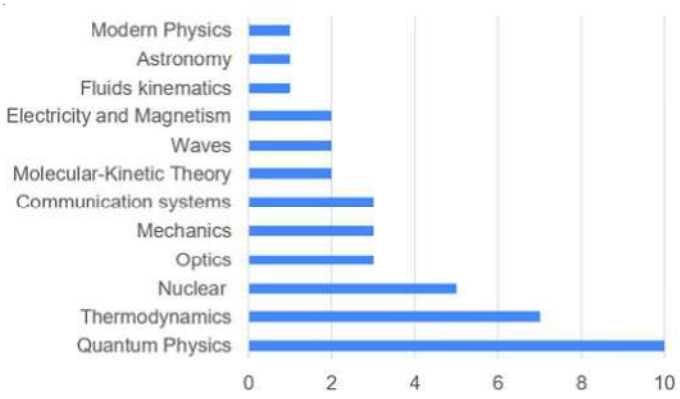

Рисунок 3 – **Результаты опроса по видам материала для изучения физики на английском языке**

Обсуждение результатов

Как видно из таблицы 1, основными затруднениями у учителей является объяснение нового материала и уровень английского языка. Из объяснения материала трудности вызывают описание физических процессов, графиков и решения задач (табл. 2). На основе этого, нами было решено включить в онлайн-курс подборки основных фраз для описания действий, фраз для основного алгоритма решения задач и наиболее часто используемые выражения и связывающие слова для разных разделов. Для этого были проанализированы основные учебники физики на английском языке и Интернет-ресурсы, связанные с целями обучения, прописанными в образовательной программе или учебном плане.

Так как 43% учителей ответили, что включение в онлайн-курс "Classroom language" является необходимым, был добавлен модуль с основными фразами и выражениями для использования в различных ситуациях: поощрение, уточнение, одобрение или отрицание, дисциплина и т.д.

На основе рисунка 2 выявлено, что основными разделами физики, которые трудны для преподавания на английском языке, являются "Quantum physics" и "Thermodynamics". Учителя объясняют это тем, что данные разделы и так сложны для восприятия учащимися на их первом/втором языке и имеют множество терминов, определений и процессов для описания. Для данных разделов на онлайн-курсе будет выделено больше времени, по сравнению с другими темами из физики.

Для конструирования структуры урока были использованы результаты из рисунка 3. Так как учителям привычный формат является видео и презентации, то для курса данный вид материалов будет использован на всех уроках. Кроме этого, планируется внедрение аудиоматериала для отработки навыков говорения и слушания.

Кроме этого, учителя хотели бы видеть на онлайн-курсе: методику преподавания, практические примеры, методические рекомендации, готовые уроки и опыт других стран.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Преподавание физики на английском языке является затруднительным процессом при объяснении нового материала. Главной причиной данной проблемы является низкий уровень английского языка преподавателей.

2. Основные составляющие предметного содержания, вызывающие трудности среди учителей, являются физические процессы, объяснение графиков и процессы при решении задач, а также специфические темы как "quantum physics" и "thermodynamics".

3. Учителя испытывают потребность в изучении фраз "Classroom language" для организации работы в классе, взаимодействия с

учащимися, предоставления обратной связи и т.д.

4. На основе анализа полученных данных разработан онлайн-курс "Частные вопросы методики преподавания физики на английском языке" на платформе Wordpress для апробации учителями специализированных и общеобразовательных школ. Он включает в себя три модуля: математика на английском, classroom language и разделы по физике на английском языке.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Послание Народу Казахстана от 28 февраля 2007 г. "Новый Казахстан в новом мире" 2007. URL: http://www.akorda.kz (дата обращения: 15.01.2021).
2. Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. – Алматы: Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 2006. URL: http://freeref.ru/wievjob.php?id=8721752006 (дата обращения: 22.01.2021).
3. Ирсалиев С.А., Карабасова Л.Ч., Мухаметжанова А.З., Адиль А.Б., Бекова М.А., Нурланов Е.Б. 0-64 Организация обучения на трех языках: международный опыт и рекомендации для Казахстана / на каз., рус. и англ. языках – Астана : Информационно-аналитический центр, , 2017. – 184 с.
4. Сыдык Л.С., Книсарина М.М., Егизбаева Л.Е., Турдалина К.Б., Таушанова М.К. Роль предметно-языкового интегрированного обучения (clil) в условиях полиязычного образования // West Kazakhstan Medical Journal №4 (60) 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil-v-usloviyah-poliyazychnogo-obrazovaniya (дата обращения: 29.06.2021).

VIDEO MATERIALS AS AN EFFECTIVE TOOL FOR TEACHING FOREIGN STUDENTS RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Karpechenkova Yuliya Gennadyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Oleynik Marina Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Russian as a Foreign Language, Herzen state pedagogical university of Russia, Saint Petersburg

The purpose of the study *is to offer a comprehensive methodological work with a music video clip for the development of the communicative competence of foreign students studying Russian in the conditions of distance learning. The article reveals the need to update teaching methods in the field of speech in a foreign language, which is dictated by the rapidly changing cultural and linguistic environment and the specific nature of communication in new situations.* ***The scientific novelty*** *consists in a step-by-step description of the methodology of interactive acquaintance of foreign students with the cultural capital of Russia, the task of which is the development of speech skills against the background of general cultural knowledge.* ***As result,*** *it was revealed that working with authentic video material helps foreign students to understand fluent Russian, feel freer in live communication, adapt faster and overcome the language barrier.*

Keywords: *Russian as a foreign language; music video; distance learning; communicative competence; general cultural competence; interactive lesson; colloquial speech; video materials; visual information.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.40

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.02

ВИДЕОМАТЕРИАЛЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ

© Карпеченкова Ю.Г., 2021
© Олейник М.А., 2021

Цель исследования *– предложить комплексную методическую работу с музыкальным видеоклипом для развития коммуникативной компетенции иностранных студентов, изучающих русский язык в условиях дистанционного обучения. В статье раскрывается необходимость обновления методик преподавания в сфере разговорной речи на иностранном языке, которая диктуется стремительно меняющейся культурно-языковой средой и специфическим характером общения в новых ситуациях.* ***Научная новизна*** *состоит в поэтапном описании методики интерактивного знакомства иностранных студентов с культурной столицей России, задачей которого становится развитие речевых навыков на фоне общекультурных знаний.* ***В результате*** *выявлено, что работа с аутентичным видеоматериалом помогает иностранным учащимся понять беглую русскую речь, чувствовать себя свободнее в живом общении, быстрее адаптироваться и преодолевать языковой барьер.*

Ключевые слова: *русский язык как иностранный; музыкальный клип; дистанционное обучение; коммуникативная компетенция; общекультурная компе-*

тенция; интерактивное занятие; разговорная речь; видеоматериалы; визуальная информация.

Введение

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий заложил фундамент для разработки глобальной системы дистанционного образования, которая помогает людям создать открытую информационную среду без границ. Резкий скачок в становлении и росте ИКТ был значительно ускорен проблемами в мировом сообществе, связанными с пандемией COVID-19.

Дистанционное образование сегодня – одно из наиболее быстро развивающихся направлений системы образования как в России, так и за рубежом. В новых условиях дистанционное обучение играет очень важную роль и в решении проблемы модернизации профессионального образования. Этот новый вид образования базируется на принципе самостоятельного обучения студента, а также современных методиках обучения, технических средствах и способах передачи информации. Этот вид образования предполагает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель и студент не находятся в состоянии постоянного педагогического взаимодействия; он является важной организационной составляющей непрерывного образования в соответствии с концепцией "Lifelong learning" [2, с. 215].

Следовательно, новые модели обучения должны ориентировать студента самостоятельно приобретать новые знания и навыки, нацеливать его самосовершенствоваться на протяжении всей карьеры, а также знакомиться с информационными ресурсами. В этой связи необходимость использования различных стратегий обновления знаний и современных информационно-коммуникационных технологий для обеспечения взаимодействия учащихся определяют *актуальность данного исследования.*

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) доказать необходимость обновления методик преподавания речевому общению на иностранном языке; 2) найти и описать новые модели формирования и развития речевых навыков, способствующие расширению страноведческих знаний; 3) представить интерактивный вариант занятия по русскому языку с иностранными студентами, а именно виртуально-музыкальной экскурсии по культурной столице России; 4) найти эффективные методы повышения навыков самостоятельности у иностранных студентов в процессе работы с видеоклипами на русском языке; 5) оптимизировать работу с аутентичными видеоматериалами в процессе занятия по РКИ, чтобы повысить мотивацию к изучению языка и вызвать интерес у иностранных студентов в условиях дистанционного обучения.

Для осмысления особенностей обучения речевому общению на современном этапе методики РКИ и поиска наиболее оптимальных форм работы в статье применяются следующие методы исследования: теоретические (анализ и синтез, сравнение и моделирование), эмпирические (обобщение педагогического опыта, научное наблюдение, пробное обучение).

Теоретической базой исследования послужили работы А.Н. Щукина, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Э. Тоффлера, Е.М. Болдыревой и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенных авторами методик работы с музыкаль-

КАРПЕЧЕНКОВА Юлия Геннадьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ОЛЕЙНИК Марина Анатольевна, *кандидат педагогические наук, доцент*

кафедра Русского языка как иностранного, Институт русского языка как иностранного, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ными видеоматериалами в аудитории студентов, изучающих русский язык как иностранный на уровнях А2-В1, на занятиях по страноведению и практикумах.

Основная часть

На современном этапе преподавания русской разговорной речи меняются и обновляются методики преподавания, так как меняется и культурно-языковая ситуация преподавания, и запросы студентов, и характер их общения в новой языковой среде. Поэтому возникают такие новые методики, как, например, изучение разговорной речи по видеоматериалам, фильмам и их фрагментам.

Современная молодёжь обладает "клиповым мышлением" (этот термин впервые был использован американским футурологом Э. Тоффлером в работе "Третья волна" (1980 г.) для обозначения восприятия человеком ярких и коротких образов, которые регулярно появляются в новостях, на телевидении, в видеороликах и газетах). Главная особенность такого типа мышления заключается в том, что человек должен обрабатывать большое количество обрывистой и совершенно разнородной информации, обрабатывать быстро и, как следствие, поверхностно, не делая глубоких выводов. Клиповая подача информации сегодня присутствует везде, и это, безусловно, находит отражение в процессе обучения в целом и в обучении русскому языку как иностранному в частности. "Клиповое сознание" как одна из характеристик современных молодых людей ставит преподавателя принципиально в другие условия. Сегодня, когда основными носителями информации становятся аудиовизуальные средства, преподавателю, чтобы заинтересовать студента, необходимо насыщать занятия самыми разными видами подачи информации: изображениями, яркими презентациями и, конечно, различными видеоматериалами. Особенностью визуального материала, его преимуществом по сравнению с невизуальным, является возможность отслеживать невербальные реакции, движение губ, правильную постановку произношения, а также интонацию. По мнению профессора А.Н. Щукина, такие аудиовизуальные средства обучения, как видеофонограммы "считаются наиболее эффективным средством обучению языку благодаря большой информативности зрительного ряда и динамизму изображения" [6, с. 47]. Это относится как к учебным видеоматериалам (учебным фильмам, видеолекциям, онлайн-курсам), так и к аутентичным, которые можно использовать в учебных целях (рекламным роликам, видеоклипам, художественным фильмам и т.п.).

Несмотря на то, что сегодня молодежь все больше времени и внимания уделяет просмотру рекламных роликов, музыкальных видеоклипов, художественных фильмов и т.п., на наш взгляд, важным свойством этих видеоматериалов является возможность их использования в учебных целях, в частности, в целях обучения русскому языку как иностранному. Отметим, что иностранцы могут почерпнуть в них информацию о языковых особенностях страны изучаемого языка и концептуальных особенностях восприятия мира народом этой страны. Как было отмечено выше, ситуативность и динамика изображения при помощи инновационных технических средств позволяют повысить выразительность зрительно-слухового ряда и делают такой вид наглядности особенно эффективным средством обучения. Видеоматериалы на уроках русского языка как иностранного можно разделить на несколько типов: рекламные ролики, новости, музыкальные видеоклипы, мультфильмы, художественные фильмы. Реклама присутствует в повседневной жизни каждого человека, мы сталкиваемся с ней на улице, по телевидению; становятся популярными профессии, связанные с рекламой. При правильном подходе и выборе со стороны преподавателя реклама может служить хорошим материалом на практических языковых занятиях. В работе с рекламными роликами интерес представляют сюжет и слоганы, обсуждение которых позволяет проводить дискуссию. В качестве задания студентам можно предложить создать собственный слоган. Рекламные ролики удобно использовать на уроках РКИ при ограниченном количестве времени. Часто иностранным учащимся интересно смотреть новостные передачи на русском языке, что позволяет использовать данный материал на уроках РКИ.

Также интересны и учебные фильмы, проигрывающие бытовые ситуации. Они хорошо подходят для студентов начального уровня обучения, так как используют понятную им лексику, грамматику, простые бытовые ситуации (I сертификационный уровень обучения РКИ). Учебные фильмы могут составляться под конкретный курс обучения и сопровождать его, что позволяет студенту наглядно видеть, как применяется изученный им материал.

Учебные фильмы могут сопровождаться заданиями, например, можно попросить студентов продолжить диалог, разыграть похожую

ситуацию на занятии, проанализировать поведение участников ситуации и пр.

Вторая категория видеоматериалов – фильмы и отрывки из них. Они лучше подходят для более продвинутого уровня обучения (II сертификационный уровень обучения РКИ).

Для эффективного освоения разговорных элементов фильмов и отрывков из них необходимо постоянно контролировать, как студенты усваивают материал. Для этого можно задать вопросы на понимание, предложить продолжить диалог. Например, можно предложить студентам придумать или предположить, что должно дальше произойти в фильме, в разыгрываемой ситуации. Просмотр фильма может спровоцировать дискуссию по его завершению, которая будет проходить на изучаемом языке. Это мотивирует студентов высказывать свою точку зрения на просмотренный материал, выделять собственные ощущения, учить формулировать свои мысли на русском языке, использовать соответствующие конструкции для ведения дискуссии – задавать уточняющие вопросы, продолжать мысль собеседника, возражать аргументом на аргумент, ставить гипотезу, подтверждать или опровергать ее. Поэтому фильмы и отрывки из них являются продуктивным материалом для занятий разговорной речью на уроках РКИ.

Другая причина популярности – преобладающий у современных студентов визуальный канал восприятия. Визуальная информация запоминается более эффективно, позволяет связывать разговорные конструкции с конкретными событиями в видеоматериале.

Также фильмы и отрывки из них являются источником современной речи, аутентичной речи носителей изучаемого языка. Это позволяет расти мотивации студентов к изучению разговорных конструкций, а видеоряд позволяет им легче усваивать ситуации разговорного неформального общения.

Хорошо подготовить для занятий с содержанием видеоматериала соответствующие социокультурные комментарии к незнакомым словам, объяснять сюжет, если он связан с новой для студента культурой или страной. Студенты должны хорошо понимать контекст происходящего. Также необходимо объяснять студентам новые и трудные для понимания лексические единицы, стилистические особенности текста реплик, грамматические конструкции. Все это поможет студентам эффективно усвоить языковой материал фильма и запомнить эти конструкции для дальнейшего самостоятельного применения.

Просмотр кинофильмов может быть рассмотрен как часть коммуникативного подхода в обучении русскому языку как иностранному. Он эффективен при использовании аутентичных материалов, например, современных молодежных фильмов. Для обучения лучше предлагать относительно простые фильмы, например, романтические комедии, сериалы-ситкомы. Можно предложить как русскоязычные, так и зарубежные фильмы с дубляжом.

Е.М. Болдырева отмечает, что на младших курсах в качестве материала для аудирования можно использовать мультфильмы. Например, тема "Мои летние каникулы" – мультфильмы: "Каникулы Бонифация", "Как Львенок и Черепаха пели песню", тема "Внешность человека" – "Рыжий-рыжий конопатый", тема "Характер человека" – "Сказка про Лень", "Сказка о жадности", тема "Погода и времена года" – мультфильм про черепаху из цикла "Карусель", тема "Виды транспорта" – "Крот и метро", тема "Разговор по телефону" – "Крот и телефон" и т. д. [1, с. 53].

На продвинутом уровне обучения это могут быть фильмы, сериалы и фрагменты из них, описывающие профессию, на которой учится студент. Например: сериал-ситком "Интерны" – для студентов-медиков; "Безумцы" -для специалистов в области рекламы; "Служба новостей" – для тележурналистов; "Моцарт в джунглях" – для музыкантов, музыковедов, культурологов; "Форс-мажоры" – для юристов; "Гостиница Россия" – для работников гостиничного сервиса и пр.

В обучении русскому речевому общению с успехом могут быть использованы музыкальные видеоклипы. Просмотр видеоклипов стал модной тенденцией в жизни современных молодых людей, однако при самостоятельном просмотре иностранными студентами музыкальных видеоклипов на русском языке понимание текста часто вызывает у них затруднения. Можно использовать видеоклип на практических занятиях по РКИ как игровое задание и тем самым помочь учащимся самостоятельно смотреть и понимать видеоклипы.

Интерактивные занятия повышают не только мотивацию к изучению языка, но и пробуждают желание учиться, развивают культурную и коммуникативную компетенции студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Приведем описание организации интерактивного музыкального занятия, предусматривающего знакомство с культурной столицей России. Иностранные студенты, обучающиеся в РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), уз-

нают город на обзорных и тематических экскурсиях, однако условия дистанционного обучения внесли коррективы в план учебных и внеучебных мероприятий, связанных с посещением исторических мест, в связи с чем и появилась необходимость ознакомления с культурной столицей в интерактивной форме.

Рассмотрим пошаговую работу на примере видеоклипа на песню "Хорошего Питера!" (автор – И. Матвиенко, исполнитель – М. Боярский), которая начинается с предъявления названия песни "Хорошего Питера" и анализа его значения. В качестве речевой разминки предлагается сказать друг другу пожелания со словами "хорошего …" с целью отработки родительного падежа и ситуаций употребления данных форм. Далее следует первичное прослушивание песни и ответы на вопросы "Узнали ли вы голос? Знаком ли он вам?", "Чего желает всем нам её автор и исполнитель (певец)?", "Как вы думаете, о чем эта песня?", а также анализ текста песни – поиск слов-ассоциаций с Петербургом: "промокнем под дождем", "облака над городом стеной", Петербург, Ленинград, Питер, Зенит, "каналы", мосты", "дворики" и др.

Опыт показал, что выбор слов-ассоциаций может стать неожиданным, падая на такие единицы, как "любимый", "время любить", "с китайцем", "с немцем" и др. Обучающиеся мотивируют свой выбор тем, что Петербург – это город влюбленных, туристическая столица. Если студенты узнают голос Михаила Боярского, то следующим этапом становится обсуждение его связи с городом: актер – коренной петербуржец, фанат команды "Зенит", а также один из символов Петербурга. В незнакомой с актером аудитории предъявляется краткая информация о нем [4, с. 141].

Следующий шаг – просмотр клипа [1]. Перед просмотром преподаватель просит обучающихся пофантазировать, какой будет сюжетная линия. Часто студенты предполагают, что увидят красоты и достопримечательности пасмурного и дождливого города, туристов, романтичные прогулки и даже свадьбы. После просмотра обсуждаются главные герои, места, где гуляет пара влюбленных, намерения молодого человека (сколько раз пытается сделать предложение любимой и почему у него не получается, и кто в итоге им помогает).

Далее предлагается работа со слайдами, на которых представлены достопримечательностями города, встретившиеся в клипе; обучающимся всегда становятся интересны места, по которым гуляли герои, это мотивирует к посещению. С целью отработки грамматических и речевых навыков обучающимся даются карточки со словами и предлагается задание (индивидуальная или парная работа): "посмотрите на номер слайда и соотнесите его со своей карточкой". "Расскажите о происходящем на слайде с помощью слов-помощников" [4, с. 143; 5, с. 104].

Примеры карточек со словами-помощниками:

1
- Герои / влюблённые / пара
- Молодой человек / девушка
- Казанский собор
- Гулять
- Фотографироваться
- Смеяться

2
- Герои / влюблённые / пара
- Молодой человек / девушка
- Ленинград-центр
- Мороженое
- Есть
- Шутить / играть
- Пачкать

3
- Герои / влюблённые / пара
- Молодой человек / девушка
- Кольцо
- Коробочка
- Карман
- Падать
- Кружиться

4
- Герои / влюблённые / пара
- Молодой человек / девушка
- Михаил Боярский
- Зенит
- Шарф
- Магазин
- Мерить
- Носить

В более сильной группе можно не использовать опору и предложить составить из всех рассказов полноценную историю, восстановив события по порядку (устно или письменно).

Завершают работу творческие задания-игры:

– Представьте, что вы – корреспондент, ведите репортаж с места событий, комментируя происходящее в клипе.

– Представьте, что вы – рекламный агент, привлеките туристов с помощью клипа-экскурсии по Петербургу.

– Представьте, что вы – один из влюблённых героев, озвучьте его мысли во время прогулки по городу [5, с. 106].

Занятие может завершить исполнение песни.

Таким образом, своеобразная виртуальная экскурсия стала помощником-путеводителем для будущих туристов-студентов, а также разнообразила работу преподавателя РКИ РГПУ им. А.И. Герцена на карантине. Как показал опыт, интерактивные занятия повышают мотивацию к изучению языка и пробуждают у обучающихся желание узнавать новые места (путешествие по другому городу можно сделать по аналогичной модели, предложенной нами), развивают языковые и речевые навыки, общекультурную компетенцию, расширяя лингвострановедческий кругозор.

Методические приемы для понимания культуры и языка через работу с музыкальным ви-

[1] https://www.youtube.com/watch?v=fnUM2a1Igks

део могут стать не менее эффективными в аудитории студентов, проживающих за рубежом, повысят мотивацию к изучению русского языка и желание посетить замечательный русский город, в который они планировали или мечтали попасть.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Работа с видеоматериалами не только обучает речевому общению, но и позволяет избежать однообразия и монотонности, вызывает у учащихся интерес, помогает сделать занятие привлекательным и, как следствие, повышает мотивацию иностранных студентов к изучению русского языка.

2. В процессе работы с видеоматериалами и просмотра видеоклипов повышается самостоятельность студентов и формируются навыки, необходимые для самостоятельного просмотра кинофильмов и других видеоматериалов, что является важным для учащихся в условиях смешанного или дистанционного обучения.

3. Язык и сюжеты взяты непосредственно из культуры изучаемого языка, что способствует расширению страноведческих знаний, приобщению к культурным ценностям народа – носителя языка, изучению речевых страноведческих феноменов.

4. Видеоклипы несут положительные эмоции, создают комфортную психологическую обстановку в учебном процессе.

Литература:

1. Болдырева Е.М. Методы и приёмы обучения китайских студентов русской разговорной речи // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – №5 (116). – С.51-57.
2. Бадестова А.В., Олейник М.А. Обучение профессиональноориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей в дистанционном формате // Русский язык в цифровом пространстве в эпоху пандемии / Университет Пулы им. Юрая Добрилы. Пула, 2021. – С. 215-230.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.
4. Карпеченкова Ю.Г. Интерактивные музыкальные занятия как способ формирования культурной и коммуникативной компетенции иностранных обучающихся // Обучение русскому языку как иностранному в современном образовательном пространстве : сб. материалов Международной научно-практической конференции (Россия, Ульяновск, 9-10 июня, 2020 г.) / под общ. ред. Е. В. Корочкиной. – Ульяновск : УлГТУ, 2021. – С. 140-144.
5. Карпеченкова Ю.Г., Олейник М.А. Музыкальный видеоклип в процессе постижения языка и культуры народа // Российско-евразийские исследования (Journal of Institute of Russian & Eurasian Studies). Kyungpook national university, Daegu, Republic of Korea. 2020. № 3. – С. 99-107.
6. Щукин А.Н. Методы и технологии обучения иностранным языкам. – М. : Икар, 2017. – 240 с.

INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A FORM OF IMPROVING THE DIDACTICAL TRAINING OF A FUTURE TEACHER *

Kasko Zhanna Agasievna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk*

The purpose of the study *is to determine the potential of the information and educational environment (IEE) in improving the didactic training of a future teacher. The article discusses the structural elements of the IEE, functioning on the basis of the Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev: the educational environment "Moodle", the personal account of the future teacher, electronic textbooks and teaching aids contained on the platforms of electronic library systems.* ***Scientific novelty*** *lies in the described possibilities of using IEE in order to improve the didactic training of a future teacher. The work describes a complex of didactically filled digital elements that are part of the IEE MSPU, as well as presents some of the developed educational tasks when organizing such a training format. The article describes the experience of the Department of Pedagogy of the Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev in the study of IEE as a form of improving didactic training.* ***As a result,*** *the possibilities were identified and the effectiveness of the use of IEE as a form of improving the didactic training of the future teacher was shown and showed positive dynamics under the condition of constantly updating and improving interactive content.*

Keywords: *information and educational environment; didactic preparation of the future teacher; pedagogical university; electronic textbook; process; learning environment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.41

* Acknowledgments: the work was carried out within the framework of a grant for conducting research work in priority areas of scientific activity of partner universities in network interaction (Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov and Mordovian State Pedagogical University named after I.N. M. E. Evseviev) on the topic "Internal motivational ways of activating independent work in the formation of the didactic competence of the future teacher".

УДК 378(045)
ВАК РФ 13.00.08

© Каско Ж.А., 2021

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФОРМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ **

Цель исследования *– определить потенциал информационно-образовательной среды (ИОС) в совершенствовании дидактической подготовки будущего учителя. В статье рассматриваются структурные элементы ИОС, функционирующей на базе ФГБОУ ВО "Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева": учебная среда "Moodle", личный кабинет будущего учителя, электронные учебники и учебно-методические пособия, содержащиеся на платформах электронных библиотечных систем.* ***Научная новизна*** *заключается в описанных возможностях использования ИОС в целях совершенствования дидактической подготовки будущего учителя. В работе описан комплекс дидактически наполненных цифровых элементов, входящих в состав ИОС МГПУ, а также представлены некоторые разработанные учебные задания при организации такого формата обучения. В статье описан опыт кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М. Е. Евсевьева по изучению ИОС как формы совершенствования дидактической подготовки.* ***В результате*** *выявлены возможности и показана эффективность использования ИОС в совершенствовании дидактической подготовки будущего учителя, которые подкреплены результатами, показывающими положительную динамику при условии постоянно обновляющегося и совершенствующегося интерактивного контента.*

Ключевые слова: *информационно-образовательная среда; дидактическая подготовка будущего учителя; педагогический вуз; электронный учебник; процесс; учебная среда.*

Введение

Современная жизнь предъявляет вызовы дидактической подготовке будущего учителя, которые во многом определяются социокультурными условиями. Процесс дидактической подготовки старается своевременно отвечать этим вызовам, но это не всегда получается. Быстрое развитие ИКТ-технологий вносит свои коррективы в образ жизни каждого человека, что, несомненно, инициирует потребность в пересмотре способов построения образовательно-обучающей деятельности педагога. Перед процессом дидактической подготовки будущего педагога возникают серьезные вопросы, которые требуют проведения анализа, осмысления роли и значимости ИКТ-технологий в осуществлении образовательно-обучающей деятельности, а значит, и ее изменений. В педагогической профессии на современном этапе достаточно активно используются ИКТ-технологии как нестандартное средство обучения, нацеленный на более результативный процесс дидактической подготовки. При этом, возникает вопрос, какова эффективность дидактической подготовки будущего учителя?

КАСКО Жанна Агасиевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики, Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, Саранск*

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении потенциала ИОС в совершенствовании дидактической подготовки будущего учителя.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть сущность ИОС как формы совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, 2) выявить возможности и эф-

** Благодарности: работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО "Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова" и ФГБОУ ВО "Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева") по теме "Внутренние мотивационные способы активизации самостоятельной работы в формировании дидактической компетентности будущего учителя".

фективность использования ИОС как формы совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, 3) разработать учебные задания, способствующие совершенствованию дидактической подготовки будущего учителя в ИОС. В этой связи был осуществлен *анализ научно-педагогической литературы,* позволивший уточнить теоретическую базу данного исследования.

Для осмысления проблемы выявления эффективности ИОС как формы совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, в статье применяются следующие теоретические методы исследования: изучение литературы, ее анализ, синтез, сравнение, систематизация материалов по проблеме исследования, прогнозирование, проектирование.

Теоретической базой исследования послужили публикации И. К. Войтовича, Е. В. Данильчука, И. М. Осмоловской, Л. М. Перминовой, В. И. Сафонова, И. В. Шалыгиной, Т. И. Шукшиной, Ю. Е. Шабалина, и др.

Практическая значимость исследования заключается в описанных дидактических наполненных структурных элементах ИОС МГПУ, таких как учебная среда "Moodle", личный кабинет будущего учителя, электронные учебники и учебно-методические пособия. Выявлено, что данные элементы могут и должны включаться в учебный процесс при совершенствовании дидактической подготовки будущего учителя. Материалы и результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования дидактической подготовки будущего учителя, разработки рекомендаций по конструированию дидактического процесса будущего учителя с использованием ИОС педагогического вуза.

Основная часть

В научном сообществе сейчас идет обсуждение сущности понятий "информационно-образовательное пространство", "информационная среда", "информационно-образовательная среда".

Попробуем рассмотреть сущность ИОС, сложившееся к настоящему времени как формы совершенствования дидактической подготовки будущего учителя. Определяя ИОС, можно двигаться разными путями: от понятия "среда" и от понятия "пространство".

Если идти по первому пути, можно сказать, что образовательная среда, участниками которой являются будущие учителя, выступает некой совокупностью условий, способствующих совершенствованию дидактической подготовки, а также приобщению к социальному опыту и культуре. Таким образом, ИОС можно считать совокупностью "информационного, технического и учебно-методического обеспечения, создающего условия совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, приобщения ее к социальному опыту" [5, с. 101]. В этом определении конкретизируются способы обеспечения условий совершенствования дидактической подготовки будущего учителя с учетом информационной составляющей образовательной среды.

Второй путь понимания ИОС основывается на понимании сущности информационного пространства, где центральную роль занимает информация. "В состав ИОС, созданной для достижения целей образования, входят информационные ресурсы, представленные в разной форме (книги, картины, плакаты, фильмы, среда Интернет и т.д.), оборудование, обеспечивающее использование этих ресурсов, социальные институты и люди, решающие задачи подрастающего поколения" [4, с. 135].

Таким образом, ИОС как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя использовалась в образовательно-обучающей деятельности довольно давно, но особенно большую активность ее использование стало приобретать в последние годы, в связи с быстрым ростом роли информации и ее доступности у каждого человека.

Организация процесса обучения с использование ИОС характеризуется использованием различных ее цифровых ресурсов: дистанционного обучения, серий вебинаров, электронных учебников и учебных пособий, виртуальных тренажеров, специально созданных образовательных ресурсов на различных платформах и т.д. [2, с. 97].

В Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) используется дидактически наполненная ИОС как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, которая включает в себя ряд автоматизированных цифровых систем:

1. Учебная среда "Moodle", где осуществляется дистанционное учебное взаимодействие преподавателей и будущего учителя. Со страницы будущего учителя обеспечивается доступ: к характеристике основной профессиональной образовательной программе (ОПОП), учебным планам, рабочим программам дисциплин и практик, программе государственной итоговой аттестации (ГИА), методическим

материалам; учебным курсам, личным файлам, персональным сообщениям.

2. Личный кабинет будущего учителя, где можно отсмотреть собственную успеваемость по конкретным учебным дисциплинам и модулям.

3. Электронные учебники и учебно-методические пособия, содержащиеся на платформах электронных библиотечных систем, где будущий учитель имеет доступ к любому электронному изданию, имеющемуся в электронной библиотеке (ЭБС МГПУ, ЭБС "Юрайт", ЭБС "Университетская библиотека онлайн", ЭБС "Лань") [6, с. 24].

Каждая из этих систем используется как форма организации процесса обучения будущего учителя и имеет потенциал в повышении дидактической подготовки.

Процесс совершенствования дидактической подготовки будущего учителя в рамках ИОС осуществлялся нами с использованием учебной среды "Moodle" [8, с. 106]. Это гарантирует всем участникам процесса обучения возможность доступа ко всем образовательным ресурсам Университета в любой точке земного шара в целом, и по отдельно взятой дисциплине. При этом преподаватель имеет особый интерфейс с возможностью управления процессом обучения также, не имея территориальной зависимости.

Для получения доступа к курсу будущему учителю необходимо перейти по ссылке "Домашняя страница", в выпадающем списке выбрать нужную ОПОП, уровень образования, направление подготовки, профиль, форму обучения, курс обучения, дисциплину. После выбора дисциплины система предложит записаться на курс, после чего будущему учителю будут доступны дидактические материалы курса. Материалами курса могут быть тексты лекций, гиперссылки на онлайн-лекции, онлайн-консультации, онлайн-занятия, комплекс учебных заданий и много другое. При выполнении учебных заданий платформа позволяет будущему учителю и преподавателю сохранять работы обучающихся, рецензии и оценки на эти работы, комментарии и отзывы в виде комментариев.

Также система дает возможность осуществлять взаимодействие между участниками образовательного процесса, что осуществляется посредством асинхронного взаимодействия (мгновенными сообщениями).

Представленная учебная среда очень имеет ряд преимуществ для организации всего процесса совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, поскольку в ней можно организовать онлайн-экзамены, она позволяет осуществить единый вход в систему, а также реализовать активное изучение отдельных тем в рамках дисциплины. Кроме этого, данная среда позволяет осуществлять мгновенную онлайн-оценку достижений каждого будущего учителя.

Так, преподаватель имеет возможность настроить онлайн-экзамены с помощью инструментов оценки (с такими параметрами настройки, как множественный выбор, истина / ложь), готовые к заполнению.

Единый вход в существующие системы для преподавателя и будущих учителей обеспечивался доступом ко всем своим онлайн-порталам и системам с помощью Moodle, используя всего лишь единый вход.

Активное изучение проходило на форумах и вики, поощрялась саморефлексия и экспертная оценка с помощью специальных инструментов, возникающие и волнующие вопросы рассматривались через опросы.

Онлайн-оценка достижений каждого будущего учителя проходила с помощью настраиваемых шкал оценок и рубрик, назначались разные маркеры заданиям, преподаватель управлял модерацией оценок и контролировал выставление оценок.

В целом, совершенствование дидактической подготовки будущего учителя проходило онлайн и офлайн. Будущие учителя и преподаватели имели возможность отправлять или оценивать задания, публиковать сообщения на форумах и многое другое – как в Интернете, так и в автономном режиме.

Приведем примеры разработанных учебных заданий для будущего учителя, находящегося на педагогической практике в образовательной организации. Напомним, что дидактическое взаимодействие между преподавателем и будущим учителем также осуществлялось в системе дистанционного обучения "Moodle", успешно функционирующей в МГПУ.

1. Выделите, какие задания использует учитель-наставник на уроке (по Вашему профилю).

2. Сформулируйте задания по одному из видов УУД, формируемыми на уроке, в соответствии с вашим профилем.

3. Проанализируйте содержание учебника (по Вашему профилю), который использует учитель-наставник в конкретной образовательной среде с точки зрения их личностной ориентации, деятельностного компонента и

творческой направленности. Результаты оформите в виде таблицы. Сделайте выводы.

4. Познакомьтесь с содержанием учебного плана школы. Проанализируйте список изучаемых дисциплин на один учебный год; присутствует ли разделение перечня предметов по годам обучения, а также разделение учебных дисциплин на обязательные и дополнительные?

5. На основе теоретических материалов выявите особенности организации образовательного процесса детей с особыми образовательными потребностями.

6. Разработайте примерную структуру урока с применением интерактивных технологий.

7. Представьте промежуточные результаты проведения диагностики учителем-наставником сформированности УУД у обучающихся.

8. Предложите варианты использования здоровьесберегающих технологий на уроке (в соответствии с профилем дисциплины) [7, с. 25].

Отметим, что отчет по выполнению разработанных учебных заданий в рамках прохождения педагогической практики оформляется и презентуется в форме портфолио.

Особое внимание в совершенствовании дидактической подготовки будущего учителя в форме ИОС заслуживает такое средство обучения, как электронный учебник, который содержится в электронных библиотечных системах МГПУ. При организации обучения в ИОС электронный учебник целесообразно рассматривать как предметную ИОС, создающую условия для эффективного преподавания и изучения отдельной дисциплины.

Предметные ИОС в полном составе или частично, отдельными компонентами, входят в ИОС Университета, следовательно, во многом должны удовлетворять основным требованиям, предъявляемым к ИОС: многофункциональность, целостность, модульность, полусубъектная направленность, многоуровневость.

Современные электронные учебники должны обеспечивать максимальную самостоятельность будущего учителя в процессе совершенствования дидактической подготовки, организовывать индивидуальные, групповые, фронтальные виды деятельности. Для этого в электронный учебник, наряду с учебным заданием, которое выполняется в ходе групповой работы, включается алгоритм организации деятельности [3, с. 99]. Например, прочитайте учебное задание, обсудите его в парах, в таблице запишите ответ, к которому вы пришли вдвоем; объединитесь в группы по 6 человек и обсудите ответы, полученные в каждой паре. Если ответы различаются, попытайтесь обосновать собственную правоту, приведя аргументы "за" свой ответ. Аргументы запишите в специально отведенное место в учебнике. У преподавателя при этом может генерироваться на компьютере картина мнений всех групп будущих учителей, что позволит выявить ход мыслей, возможные ошибки, уровень сформированности умений аргументации [1, с. 76].

Таким образом, мы можем отметить, что электронные учебники, предназначенные для обучения в ИОС, имеют потенциал для успешного решения задач, стоящих перед педвузом, главная из которых – научить будущего учителя самостоятельно ставить и решать дидактические задачи, используя имеющиеся у них дидактические знания и приобретая недостающие в информационной среде.

В ходе проводимой работы выявлено, что организация учебной работы будущих учителей в форме ИОС имеет потенциал в совершенствовании дидактической подготовки. Приведем полученные результаты, удостоверяющие эффективность проделанной работы. Напомним, что в работе приняли участие будущие учителя 3 курса двух академических групп. Полученные результаты говорят, что до начала эксперимента у испытуемых низкий уровень дидактической подготовки составлял 54%, а после проведенной работы он снизился до 36% при этом, высокий уровень до эксперимента был 16%, а после выпос и теперь составляет 47%.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. ИОС как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя использовалась в образовательно-обучающей деятельности довольно давно, но особенно большую активность ее использование стало приобретать в последние годы, в связи с быстрым ростом роли информации и ее доступности у каждого человека.

2. В Мордовском государственном педагогическом университете имени М. Е. Евсевьева (МГПУ) используется дидактически наполненная ИОС как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя, которая включает в себя ряд автоматизированных цифровых систем: учебная среда "Moodle", личный кабинет будущего учителя, электронные учебники и учебно-методические пособия. Каждая из этих систем используется как форма организации процесса обучения будущего учителя и имеет потенциал в повышении дидактической подготовки.

3. В ходе проводимой работы выявлено, что организация учебной работы будущих учителей в форме ИОС имеет потенциал в совершенствовании дидактической подготовки.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в современных условиях качественная дидактическая подготовка будущего учителя возможна с использованием ИОС, насыщенной, постоянно обновляющимся и совершенствующимся интерактивным контентом.

Быстроменяющееся общество ставит перед дидактикой в целом, и процессом совершенствования дидактической подготовки, в частности, такие проблемы, которые никогда раньше не стояли, – подготовить будущего учителя к жизни, о который мы сейчас практически ничего не знаем.

В настоящее время активно обсуждаются вопросы, каким быть педагогическому образованию – фундаментальным, дающим системное знание основ наук, или практико-ориентированным, формирующим у будущего учителя soft skills – личностные черты, 4К – креативность, критическое мышление, коммуникацию, кооперацию.

Литература:

1. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Конструирование учебников для реализации процесса обучения в информационно-образовательной среде: монография. – М. : Институт стратегии развития образования РАО, 2017. – 188 с.
2. Иванова С.В., Иванов, О.Б. Образовательное пространство как модус образовательной политики. – М. : Русское слово – учебник, 2020. – С. 96-100.
3. Каско Ж.А. Электронное учебно-методическое пособие как средство повышения уровня дидактической подготовки будущего учителя / Ж.А. Каско, Т.И. Шукшина, О.И. Бирюкова // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 96-102.
4. Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности: монография. – М.; СПб. : Нестор-История, 2020. – 248 с.
5. Перминова Л. М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты: монография. – Изд. 3-е, дополненное, переработанное (гл. 3; 4). – М. : Школьные технологии, 2021. – 296 с.
6. Перминова Л.М. Научный журнал как модель информационно-образовательного пространства / Л.М. Перминова // Педагогика. – 2018. – №4. – С. 32-42.
7. Рыжов Д.В. Особенности практико-ориентированной подготовки будущего учителя в цифровой образовательной среде педагогического вуза / Д. В. Рыжов, Ж. А. Каско, Т. И. Шукшина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6. – С. 22-27.
8. Шукшина Т.И. Способы преодоления дидактических затруднений будущих учителей в процессе прохождения педагогической практики / Т.И. Шукшина, Ж.А. Каско // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 103-110.

PROFESSIONAL PEDAGOGICAL TOLERANCE IN THE MODERN SYSTEM EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

Kasyanova Evgenia Ivanovna, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Transbaikal Institute of Railway Transport (branch) of Irkutsk State University of Railway Engineering, Chita*

Vinogradova Nina Innokentievna, *DSc of Psychological sciences, Associate Professor, Transbaikal State University, Chita*

The purpose of the study *is to analyze pedagogical tolerance as a professional quality of a higher school teacher. Scientific novelty consists in theoretical comprehension of the actual scientific concept and the phenomenon of pedagogical tolerance. It is claimed that the effectiveness of pedagogical activity largely depends on the level of the teacher's communicative and pedagogical tolerance, which is a system of theoretical knowledge about tolerance, practical skills, and personal qualities that ensure readiness for professional activity. Particular attention is paid to the importance of the teacher's tolerance for the education of tolerance among students.* ***As a result,*** *it is proved that the educational process with the use of interactive teaching methods is the main factor in the development of a tolerant culture of personal communication, since they are focused on broader interaction of students not only with the teacher, but also with each other and on the development of students' activity in the learning process. The data obtained can be used to introduce an innovative approach to the organization of the advanced training system at the university, which will allow mastering communicative competencies, the skills of psychological and tolerant pedagogical influence.*

Keywords: *tolerance; pedagogical tolerance; communicative tolerance; educational process; pedagogy of tolerance; active teaching methods.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.42

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ СИСТЕМНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

© Касьянова Е.И., 2021
© Виноградова Н.И., 2021

Цель исследования *– проанализировать педагогическую толерантность как профессиональное качество преподавателя высшей школы. Научная новизна*

состоит в теоретическом осмыслении актуального научного понятия и феномена педагогической толерантности. Утверждается, что эффективность педагогической деятельности в значительной степени зависит от уровня коммуникативно-педагогической толерантности преподавателя, которая представляет собой систему теоретических знаний о толерантности, практических умений, личностных качеств, обеспечивающих готовность к профессиональной деятельности. Особое внимание уделено значению толерантности педагога для воспитания толерантности у студентов. ***В результате,*** *доказывается, что учебно-воспитательный процесс с применением интерактивных методов обучения является главным фактором развития толерантной культуры общения, поскольку они ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на развитие активности студентов в процессе обучения. Полученные данные могут быть использованы для внедрения в вузе инновационного подхода к организации системы повышения квалификации, что позволит овладеть коммуникативными компетенциями, навыками психологического и толерантного педагогического воздействия.*

Ключевые слова: *толерантность; педагогическая толерантность; коммуникативная толерантность; учебно-воспитательный процесс; педагогика толерантности; активные методы обучения.*

Введение

Педагогическая толерантность – одно из важных профессиональных качеств личности преподавателя. Она предполагает умение принимать другого человека, студента, коллегу, понимать их, воспринимать, отличные от вашего мнения, точки зрения и выражается в открытом и доверительном общении с обучающимися и коллегами.

Учебно-воспитательный процесс в вузе должен быть организован таким образом, чтобы он стал фактором развития толерантной культуры общения личности будущего специалиста и достижение этой цели во многом определяется уровнем коммуникативно-педагогической толерантности. Благоприятный климат в педагогическом коллективе, без чего не может быть эффективной воспитательной работы, также зависит от уровня педагогической толерантности преподавателей.

Тематика толерантности исследуется в педагогике Б.С. Гершунским, А.М. Байбаковым, Л.В. Байбародовой, Н.М. Барытко, И.В. Крутовой, И.В. Сиволобовой, О.Б. Скрябиной, В.И. Слободчиковым. Авторами анализируется толерантность как социально-педагогический феномен в образовательном пространстве, различные интерпретации этого понятия, разработаны инновационные образовательные программы по педагогике толерантности (Б.З. Вульфов, Е.С. Черепанова, К. Фопель и др.). Однако, в силу значимости педагогической толерантности для организации образовательной среды вуза, важно продолжить исследование этой темы, которая остается недостаточно изученной [1] и актуальной, поскольку толерантность как социальное качество личности в постоянно усложняющемся социуме востребована и не может быть воспитана вне системы образования [2, с. 3].

Педагогика толерантности представляет собой особое направление педагогики. Она рассматривает терпимость и толерантность в аксиологическом аспекте как гуманистическую ценность и в деятельностном, связывая толерантность и общение как принцип межличностного взаимодействия. Особое внимание в ней уделяется ненасильственному разрешению противоречий и конфликтов в системно-образовательном пространстве.

Исходя из вышеизложенного, можно определить цель исследования – раскрыть сущность педагогической толерантности как зна-

КАСЬЯНОВА Евгения Ивановна, *доктор философских наук, доцент, Забайкальский институт железнодорожного транспорта (филиал) Иркутского государственного университета путей сообщения, Чита*
ORCID 0000-0001-6170-9580

ВИНОГРАДОВА Нина Иннокентьевна, *доктор психологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет, Чита*

чимого условия успешной профессиональной деятельности и формирования коммуникативной толерантности у студентов.

Проблема исследования видится в изучении феномена педагогической толерантности, поскольку она еще не стала предметом широкого самостоятельного анализа. Формирование коммуникативной толерантности у студентов в вузе рассматривается ФГОС 3++ как элемент профессиональной компетентности будущих специалистов, который может привести к расширению потенциальных возможностей профессионального саморазвития, что также недостаточно разработано. *Актуальность вышеуказанной темы* определяется возрастающей потребностью в утверждении толерантности в системно-образовательном пространстве вуза, педагогов и студентов.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости разработки и реализации в вузе инновационного подхода к учебно-воспитательному процессу, позволяющего овладеть новыми коммуникативными компетенциями преподавателям и студентам. Так же это даст возможность преподавателям, не имеющим педагогического образования, овладеть знаниями, способами и приемами совершенствования педагогического общения, навыками психологического и педагогического воздействия. Поскольку без коммуникативной компетенции педагога невозможно представить формирование коммуникативной компетенции студента, постольку эффективным способом решения этой проблемы может быть применение интерактивных методов обучения. Рядом исследователей (Г.Д. Дмитриев, Д.В. Зиновьев, Я.Л. Коломинский, Е.Ю. Литвиненко, Р.Пратт, А. А. Реан, К. Уэйн) именно образование рассматривается в качестве пути распространения толерантности в жизни общества.

Методология и методы исследования. Методологические подходы к изучению проблемы педагогической толерантности имеют комплексный характер. Мы отнесли к ним:

– полидисциплинарную разноаспектную характеристику, оценку и анализ категории толерантности с позиций современного научного мировоззрения (А.Г. Асмолов, О.А. Белобрыкина, Р.Р. Валитова, А.Е. Зимбули, В.А. Лекторский, М.Б. Хомяков и др.);

– комплексный подход к исследованию проблем развития психики человека (Б.Г. Ананьев, Л.А. Головей, П.Ф. Лесгафт, Б.Ф. Ломов);

– деятельностный подход к субъекту позволяет исследовать педагогическую толерантность, основанную на признании "инаковости", принятии ответственности за выбор поступков, отношение человека к сосуществованию с другими;

– субъектно-деятельностный подход, рассматривающий человека как субъекта, сознательно осуществляющего свою деятельность, с активным целеполаганием (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), что позволяет исследовать педагогическую толерантность не только в субъективно-ценностном аспекте, но и в поведенческом, а также подобный подход позволил рассматривать общие механизмы возникновения определенного поведения человека как результат взаимодействия культуры общества и субкультуры отдельных социальных групп.

Для исследования заявленной темы использовались общенаучные методы социального познания: сравнительно-исторический, системный анализ, общефилософский диалектический метод, а также аксиологический подход.

Результаты исследования

Мы рассматриваем толерантность как понятие, которое имеет множество смыслов. Одним из важнейших компонентов толерантности является "Отношение к другому", которое предполагает уважительное отношение к субъекту взаимодействия и возможность диалога, основанное на признании многообразия обычаев, традиций, социальных норм, мировоззренческих позиций, а также отказе от доминирования и насилия, в соответствии с "Декларацией принципов толерантности" ООН от 1995 года [3, с. 12; 4]. В научной литературе активно исследуется понятие толерантности в современном системно-образовательном пространстве вуза [5]. Профессиональная педагогическая толерантность является частной разновидностью толерантности.

В педагогической толерантности акцентируется отношение к коллеге, студенту не как к объекту, а как к активному субъекту диалога и "равнодостойной" личности, что подразумевает отказ от вторжения в его ценностную систему, а также изменения другого согласно собственным представлениям о должном. Для педагога важно уважительно, спокойно, взвешенно относиться к инакомыслию, к чужому мнению, не навязывая своего, соблюдая права и свободы других людей, оставаясь при своих убеждениях. Толерантность предполагает стремление найти точки соприкосновения с чужим и непонятным, желание его понять; она включает в себя терпимость, но не сводится к ней. При этом толерантность исключает (не

оправдывает) человеконенавистнические взгляды и поступки. Толерантность предполагает умение мириться с чем-то, кем-то, вызывающим неприятие (внешний вид, манеры, мнение), но при этом не являющимся недопустимым с точки зрения законов, одобряемых в обществе социальных норм и педагогических целей.

Педагогическая толерантность базируется на отказе от признания своих суждений, взглядов и убеждений бесспорными для всех и желания навязать их обучающимся. Это становится возможным, когда педагог обладает разносторонними знаниями, открытостью в общении и свободой мысли и убеждений. Она предполагает бесконфликтное коммуникативное поведение, направленное на особый, доброжелательный тип взаимодействия преподавателя со студентами. В современной литературе понятие "ненасилие" разработано А.А. Гусейновым [6].

Толерантный педагог обладает критическим отношением к себе, объективно оценивает свои достоинства и недостатки, избегает перекладывания ответственности на других, способен к сопереживанию, готов оказать помощь человеку, который в этом нуждается. Он не допускает бестактности, уничтожающей иронии, поучающего, менторского тона, готов понять и помочь. Преподаватель открыт для многообразия мнений, осознает, что он – не единственный источник информации для студента, следует нормам этики, признает возможность своей ошибки, допускает альтернативы.

Воспитание толерантности у студентов в вузе – одна из актуальных педагогических задач, которая не может быть решена без усвоения нравственных норм и принципов, образцов, моделей толерантного взаимодействия. Формирование толерантности у студентов представляет собой целостное личностное образование и является динамичным феноменом в процессе коммуникативного общения с преподавателем. Для этого студенту необходима информация о сущности и содержании толерантности. Толерантность для него должна стать личностно-значимым образцом коммуникативного поведения. Поскольку в толерантности значимым аспектом является поведенческий, то образовательно-воспитательный процесс в вузе должен быть направлен на формирование толерантных коммуникативных компетенций и толерантного взаимодействия с преподавателями и сверстниками.

Сложная задача воспитания толерантности у студентов может быть решена в процессе обучения в том случае, если выполняется условие "сотворчества" студента и преподавателя, которое превращает студента в активного субъекта образовательной деятельности из ее объекта [7, с. 3].

Педагогическое общение студента и преподавателя будет способствовать формированию толерантности его субъектов, при условии наличия диалога, обсуждения, эмоционального раскрепощения, открытой дискуссии [8, с. 40-41]. В ходе него педагог реализует свои коммуникативные компетенции, возникает взаимопонимание, позитивный эмоциональный контакт, поскольку каждый участник демонстрирует внимание, уважение к другому мнению, желание в ходе дискуссии слушать и понимать партнера по общению, отказаться от диктата, утверждения и навязывания своей точки зрения как единственно верной.

Таким образом возникает ситуация сотрудничества преподавателя и студента как норматив толерантного поведения. В результате исследований проблем психологии межличностного общения А.А. Бодалев пришел к выводу, что настоящее межличностное общение является диалогическим, т.е. взаимодействие партнеров осуществляется на равных, а ущемление достоинства кого-либо из партнеров не допускается [9, с. 21]. Истинное толерантное поведение обучающегося возможно не по принуждению педагога, а в результате добровольного и свободного выбора студенты в соответствии со своими убеждениями и этическими нормами.

Применение интерактивных методов обучения, ориентированных на максимально широкое взаимодействие студентов с преподавателем и между собой, а также предусматривающие развитие активности студента в учебном процессе, может стать эффективным способом решения этой проблемы.

Одним из них может быть дискуссия на занятиях по гуманитарным дисциплинам, в ходе которой обсуждаются, сравниваются различные точки зрения, например, по нравственным проблемам, а также семейным отношениям. При этом у молодых людей уменьшается (или даже отрицается) значение моральных норм и нравственных принципов, принижается значение общечеловеческих ценностей, восхваляются асоциальные, делинквентные стили жизни [10]. В дискуссии студент стремится реализовать свой интеллектуальный и информационный потенциал, оценивая разные взгляды, обу-

чается толерантно разрешать возникающие конфликтные ситуации. Безусловно, что это возможно, если у студентов есть доверие к педагогу, и он в ходе диалога сам демонстрирует толерантное поведение. Диалог предстает как конструктивный потенциал межличностных отношений студентов и преподавателей. В целом, учебно-воспитательный процесс в вузе – значимый фактор развития коммуникативной культуры общения [11; 12].

Для формирования толерантности у студентов наиболее эффективными направлениями могут быть активные формы обучения, поскольку в процессе их применения вырабатываются практические навыки разрешения конфликтных ситуаций, управления негативными эмоциями, ведения конструктивного диалога, нахождения оптимальных путей и способов решения проблем без агрессии и применения насилия. Из имеющихся дидактических форм наиболее эффективны в плане формирования толерантности: лекции-диалоги, тренинги, интерактивные упражнения, ролевые, деловые игры. Они учат самостоятельно мыслить, критически оценивать разные суждения, находить правильные решения в сложных ситуациях, нести ответственность за свои решения.

Одним из направлений, связанных с воспитанием толерантности и модернизацией образования, является гуманитаризация образования. Будучи направлено на воспитание специалиста с высокой профессиональной компетентностью как творческой личности, а также формирование этического отношения к действительности, оно ориентирует специалиста в его социальном окружении, обеспечивает приобщение к общечеловеческим ценностям, в том числе к толерантности, уважению чужого мнения, религиозных убеждений, национальным обычаям и традициям, а также профессиональный рост личности [13; 14].

Заключение

Сущностью педагогической толерантности является толерантное коммуникативное поведение, характеризующиеся уважительным, доброжелательным поведением педагога и студентов. От педагога требуется владение культурой речи, риторическими навыками, умения построить общение со студентами на уровне диалога, равноправных взаимоотношениях, доверия и доброжелательности. Профессионально-педагогическая толерантность предполагает психическую устойчивость, чувство такта, доброжелательность, требовательную доброту. Важным фактором, влияющим на формирование педагогической толерантности, является овладение педагогом инновационными методами в учебно-воспитательном процессе – цифровыми технологиями, что позволит овладеть новыми компетенциями. Гуманитарные дисциплины в учебных планах вузов не должны подвергаться сокращению, поскольку они по своему содержанию учат студентов сотрудничеству и солидарности в решении общих проблем. толерантно воспринимать социальные, культурные и политические различия в процессе межкультурного взаимодействия, уважительно относиться к культурно-историческому наследию государств и обществ, культурной самобытности без ущемления прав и возможностей других членов коллектива, Очевидно, что важны не только знания о толерантности, но и толерантное поведение в соответствии с ними. Формирование толерантности у студента трудно представить без толерантной компетенции педагога. В современном постиндустриальном непрерывно меняющемся обществе для специалистов XXI века необходимо обладать навыками практического использования толерантных моделей поведения, что детерминирует непрерывное профессиональное педагогическое совершенствование преподавателей и внедрение новейших информационных технологий в образовательном процесс.

Литература:

1. Модернизация воспитательных концепций: закономерности и противоречия [Электронный ресурс]: http://editor@urorao.ru (дата обращения: 08.07.2021).
2. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. – № 7. – С. 3-12.
3. Декларация принципов толерантности: Двадцать восьмая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (25 октября-16 ноября 1995). – Париж : Грааль, 1995. -16 с.
4. Editors: Christina BrattPaulston, Scott F. Kiesling, Elizabeth S. Rangel. The Handbook of Intercultural Discourse and Communication/ 2012 Blackwell Publishing Ltd. 531p. DOI: 10.1002/9781118247273 .
5. Кудзиева Н. Ю. Формирование толерантности у субъектов высшего профессионального образования: 13.00.08 дис. …канд. пед. наук. – М., 2003. – 160 с.
6. Гусейнов А. А. Этика ненасилия // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 72-81.
7. Киселев А.Ф. Проблемы обновления содержания образования // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2. – С. 3-10.
8. Гришук В.М. Формирование коммуникативной толерантности у студентов гуманитарных специальностей в вузе: дис. … пед. наук: 13.00.08. – Киров, 2005. – 180 с.

9. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. / под ред. А. А. Бодалева и др. – Т. 1. – М.: Педагогика. 1980. – 232 с.
10. Матвеев П.Е. Моральные ценности: монография / Владим. гос. ун-т. Владимир. 2004. – 190 с.
11 Лешер О. В. Проблемы теории и практики интерсоциального воспитания учащейся молодежи. – Челябинск. 1996. – 136 с.
12. Комаров П. Воспитание культуры межнационального общения в средней профессиональной школе. – Казань : Тан-Заря. 1995. – 142 с.
13. J.M.Khanna, H.Kalant, J.Weiner, G.Shah. Rapid tolerance and cross-tolerance as predictors of chronic tolerance and cross-tolerance/ Received 1 April 1991, Available online 7 November 2002. DOI: 10.1016/0091-3057(92)90110-2
14. Власова Я. Педагогическая толерантность в современных психолого-педагогических условиях. [Электронный ресурс]: https://www.maam.ru/detskijsad/pedagogicheskaja-tolerantnost-v-sovremenyh-psihologo-pedagogicheskih-issledovanijah.html (дата обращения: 12.07. 2021).

PREPARING FUTURE TEACHERS TO WORK WITH PARENTS IN A MODERN SCHOOL

Kochergina Olga Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer, Department of General Education, Chekhov's Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

The purpose of the study *is to reveal the features of preparing future teachers to work with parents in a modern school. The article pays special attention to its practice-oriented orientation, taking into account the specifics of the full-time and remote format of interaction with the family.* ***The scientific novelty*** *consists in a system-integrated approach to the organization of professional training of future teachers to work with parents, which involves the study of traditional and innovative practical and diagnostic tools by future teachers; their inclusion in the work of educational organizations; involvement in active diagnostic, educational, organizational, methodological work with parents.* ***As a result,*** *the main aspects of preparing future teachers to work with parents are identified and characterized.*

Keywords: *professional training; parents; work with parents; modern school; family.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.43

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С РОДИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

УДК 371
ВАК РФ 13.00.08

© Кочергина О.А., 2021

Цель исследования *– раскрыть особенности подготовки будущих педагогов к работе с родителями в условиях современной школы. В статье особое внимание уделяется ее практико-ориентированной направленности с учетом специфики очного и дистанционного формата взаимодействия с семьей.* ***Научная новизна*** *заключается в системно-комплексном подходе к организации профессиональной подготовки будущих педагогов к работе с родителями, что предполагает изучение будущими педагогами традиционного и инновационного практического и диагностического инструментария; включение их в работу образовательных организаций; привлечение к активной диагностической, просветительской, организаторской, методической работе с родителями.* ***В результате*** *выявлены и охарактеризованы основные аспекты подготовки будущих педагогов к работе с родителями.*

Ключевые слова: *профессиональная подготовка; родители; работа с родителями; современная школа; семья.*

Введение

В настоящее время актуально развитие гибкой системы непрерывного педагогического образования, обновление его содержания и технологического обеспечения, адаптация к цифровой реальности. Педагогическое образование должно быть ориентировано на формирование у будущего учителя, с одной стороны, готовности к активным изменениям в профессиональной деятельности в новых условиях, к восприятию инноваций и внедрения их в свою деятельность, а с другой – на развитие творческих способностей и стремления самостоятельно определять траекторию собственного развития и совершенствования. Все это будет способствовать мобильности, инициативности, творческой активности будущего учителя, формированию у него знаний и умений, профессиональных

КОЧЕРГИНА Ольга Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог*

компетенций, что, в свою очередь, повысит его готовность к работе в условиях новой школы, для которой характерны:

– преемственность между ступенями образования;

– направленность на формирование у ребенка установки на непрерывное образование в течение жизни;

– интеграция образовательного процесса внутри образовательной организации и вне ее;

– инклюзивность образовательной организации для различных категорий детей и их семей;

– привлекательность образовательного процесса и его результативность для обучающихся и их родителей, обеспечиваемая, в частности, информационной средой и др.

Цель исследования – раскрыть особенности подготовки будущих педагогов к работе с родителями в условиях современной школы, структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть направления работы образовательной организации с семьей (родителями) в современных условиях, 2) охарактеризовать традиционный и инновационный практический и диагностический инструментарий для организации работы педагога с родителями в условиях очного и дистанционного формата, 3) описать системно-комплексный подход к организации профессиональной подготовки будущих педагогов к работе с родителями.

Для осмысления исследуемой проблемы и ее реализации в статье применялись следующие *методы исследования*: информационно-целевой анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по исследуемой проблеме, теоретическое обобщение, изучение передового педагогического опыта и др.

Теоретической базой исследования послужили публикации, обращенные к проблемам профессиональной подготовки педагогов, в том числе к работе с родителями; к социальным и педагогическим проблемам взаимодействия образовательной организации с семьями обучающихся.

Практическая значимость результатов исследования заключается в расширении задач профессиональной практико-ориентированной подготовки будущих педагогов по организации работы с семьей с целью приобретения ими первоначального педагогического и коммуникативного опыта взаимодействия с родителями обучающихся; материалы могут быть рекомендованы для проведения педагогических семинаров, спецкурсов для бакалавров.

Основная часть

Большинство современных обучающихся – это люди, свободно владеющие средствами мобильной связи, уверенные пользователи ПК, являющиеся участниками социальных сетей, имеющие навыки работы с электронной почтой, с сервисами быстрого обмена сообщениями, видеоконференций, хорошо ориентирующиеся в информационном пространстве и не терпящие техническую некомпетентность других, однако не всегда умеющие корректно использовать информацию, адаптировать ее в соответствии с требованиями и возникающими ситуациями, отличающиеся "клиповым мышлением", требующим динамичной и дозированной подачи информации и др. Нередко информационное взросление обучающегося преобладает над социальным. А. Асмолов отмечает, что "мы живём в мире, где царствует формула: "Стресс, который всегда со мной". – И в этой ситуации необходима школа, которая помогает тебе принимать решение в каскаде неопределённых ситуаций. Ведь мы живём в мире неопределённостей. Потоков новой информации становится всё больше и больше, а вместить их в прокрустово ложе стандартов образования невозможно. Современная школа – это школа развития, а не школа памяти. Это школа неопределённости. Для того чтобы догнать время, нужно научить учиться" [1]. В соответствии с этим современный педагог должен уметь анализировать условия, в которых осуществляется профессиональная деятельность, учитывая требования, определяемые на государственном уровне; творчески решать педагогические проблемы; ориентироваться в поиске и выборе разнообразного практического инструментария; владеть различными технологиями (информационно-коммуникационными, проектными, здоровьесберегающими, личностно-ориентированными и др.); переосмысливать содержание педагогического процесса; быть готовым работать с разными категориями детей и их семьями.

Работа с родителями – одно из основных направлений деятельности учителя, поэтому уже в процессе профессиональной подготовки, основанной на системно-комплексном подходе, будущий педагог должен получить базовые теоретические знания и первоначальный практический опыт работы с семьей. Современному педагогу необходимо учитывать совокупность факторов, оказывающих влияние на семью, чтобы повысить результативность своей деятельности. Во многом эффективность воспитательной системы образовательной орга-

низации, наряду с другими факторами, зависит от взаимодействия с семьей, родителями как субъектами целостного учебно-воспитательного процесса. Школа и семья – социальные институты, благодаря которым развивается общество; их взаимодействие способствует установлению заинтересованного диалога и сотрудничества, перерастающего в активную помощь в воспитании всесторонне развитой, активной личности ребенка [2]. Поэтому педагогический инструментарий работы с родителями должен быть направлен на активизацию взаимодействия школы и семьи, усиление его воспитательного потенциала; на повышение педагогической культуры родителей и организацию их педагогического образования и т. д.

Содержание работы образовательной организации с семьей (родителями) в настоящее время представлено различными направлениями:

– повышение психолого-педагогических знаний родителей ("...обра-зовательные организации оказывают помощь родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития" [4], используя различные формы (университет педагогических знаний, родительский лекторий, семинары, конференции, индивидуальные консультации, дискуссионные клубы или площадки, вечера вопросов и ответов));

– вовлечение родителей в учебно-воспитательный процесс (имеют право "знакомиться с содержанием образования, используемыми методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, а также с оценками успеваемости своих детей" [4]; они привлекаются к проведению родительских собраний, совместных творческих дел, к оказанию помощи в укреплении материально-технической базы);

– участие родителей в управлении школой (имеют право "принимать участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой уставом этой организации" [4], например, совет школы, родительские комитеты и др.).

Однако в условиях вынужденной изоляции, связанной с эпидемиологической обстановкой в стране и мире, при реализации дистанционного формата обучения появились серьезные проблемы организации взаимодействия учителей с семьями, так как переход на такое обучение стал испытанием для многих родителей. По мнению А. Асмолова, "2020 год – самый уникальный год в истории образования. Почему? Да потому, что 2020-м в школы пошли и ученики, и родители. На образование не было подобного рода нагрузки. В условиях пандемии у родителей, оказавшихся в непривычной для них социальной роли, роли "учителя поневоле", возникает родительский шок", потому что "в этой ситуации родители выступают не только в роли учителей, но часто оказываются в весьма незавидной роли цифровых мигрантов, которые общаются с детьми – цифровыми аборигенами. В результате родители и дети порой живут в разных мирах, говорят на разных языках и утрачивают понимание друг друга" [1]. В такой момент именно учитель должен помочь членам семьи преодолеть коммуникативные, а также психологические барьеры взаимодействия.

Следует отметить, что практикующие учителя столкнулись с трудностями, связанными с неготовностью, неспособностью, а порой невозможностью или нежеланием родителей участвовать в совместной деятельности со школой в такой ситуации. Поэтому в период перехода на дистанционное обучение детей в условиях бесконтактной коммуникации с использованием электронных ресурсов педагогам необходимо было искать новые стратегии и тактики выстраивания взаимоотношений с обучающимися и, конечно, с родителями, а также нестандартные подходы к решению сложных вопросов. В возникшей непредвиденной социальной ситуации это потребовало дополнительного изучения проблем семьи. Для установления контакта с её членами в целях согласования воспитательных действий по отношению к ребенку, выяснения образовательных потребностей родителей педагогу необходимо проводить различные диагностические мероприятия, позволяющие выявить проблемы и определить перспективы организации взаимодействия. Для этого будущие учителя должны осваивать диагностический инструментарий (проводить анкетирование, опросы, тестирование; разрабатывать диагностические карты; применять различные методики и др.). В контексте рассматриваемой проблемы особое внимание необходимо уделять изучению следующих позиций:

– характеристики членов семьи (тип семьи, возраст родителей, образование, взаимоотношения между ними и др.);

– материальные условия (оборудованное рабочее место, наличие качественной техники и др.);

– "цифровое неравенство" (ситуация, когда у какой-либо группы людей отсутствует возможность доступа к современным информационным технологиям);

– условия, при которых члены семьи могут и готовы общаться с учителем (участие в видеоконференциях, электронная почта, WhatsApp, Skype и др.);

– возможности родителей по оказанию помощи ребенку в освоении подаваемого в дистанционном формате материала и т. д. [2].

Осуществляя профессиональную деятельность с родителями в дистанционном формате, педагогу следует уделять большое внимание организации продуктивного общения, которое в новых условиях имеет свою специфику. Профессиональная коммуникация преподавателя строится на основе профессионального этикета. Несмотря на удаленный формат работы, необходимо соблюдать нормы и правила "живого" общения. Учитель является лидером педагогической коммуникации. Его деятельность характеризуется как сложная система отношений, так как сфера его общения представлена широким спектром участников, среди которых, конечно, – родители обучающихся. Особая роль учителя проявляется в ситуации "коммуникационного разрыва между поколениями" [1], потому что, как отмечает А. Асмолов, "непонимание рождает недоверие к учителям и школе. Недоверие рождает страхи и приводит к возникновению родительских шоков и паники. За недоверием к школе проступает и недоверие к своим способностям – искусству общения с собственными детьми. Оно рождает у многих родителей школьные неврозы" [1]. При осуществлении коммуникации с обучающимися и их родителями педагогу необходимо учитывать предмет, задачи и условия общения, характеристики участников. Его цель – организовать такое взаимодействие, чтобы каждый родитель ощущал себя не только субъектом совместной деятельности, но и значимой личностью, способной раскрыть свой коммуникативный потенциал. От того, насколько грамотно построено общение, зависит результативность педагогической деятельности в целом, морально-психологический климат, удовлетворенность педагога и родителей, степень их взаимоотношений. Это во многом связано с профессиональной подготовленностью педагогов к работе в данном направлении.

Следует отметить, что в современной образовательной организации, в условиях смешанного обучения (blended learning), реализация которого "предполагает сохранение общих принципов построения традиционного учебного процесса с применением элементов электронного обучения (электронные информационные и образовательные ресурсы, информационные и телекоммуникационные технологии)" [3], учителям необходимо осваивать и новые формы, методы, модели организации педагогического взаимодействия с родительской общественностью, а также разрабатывать программы по организации работы с родителями, привлекая их к активному сотрудничеству. В связи с этим наряду с применением методов работы в традиционном формате общения, педагоги должны активно использовать потенциал социальных сетей и мессенджеров, с помощью которых они могут общаться с семьями обучающихся, создавать общее образовательно-воспитательное пространство.

Поэтому будущие учителя должны понимать, что в ходе работы с детьми и их родителями необходимо способствовать созданию оптимальных условий для развития позитивных отношений; знать специфику совместной деятельности родителей и детей и, используя положительный опыт традиционного формата сотрудничества образовательной организации с семьей, организовывать ее и в условиях дистанционного формата. Тем более что в течение многих лет в нашей стране применялись результативные формы деятельности, которые являются актуальными и сегодня. К ним относятся:

– формы познавательной деятельности (тематические недели, общественные форумы, открытые уроки, праздники знаний и творчества, турниры знатоков, олимпиады, выпуск предметных газет, заседания и отчеты научных обществ обучающихся и т. д.);

– формы трудовой деятельности (создание классной библиотеки, работа по оформлению кабинетов, благоустройству и озеленению школьного двора);

– формы досуговой деятельности (подготовка и проведение совместных праздников, концертов, спектаклей, а также соревнований и конкурсов, туристских походов, экскурсий; просмотр фильмов и спектаклей с последующим их обсуждением и др.).

В связи с тем, что профессиональная подготовка будущих учителей к работе с родителями должна быть практико-ориентированной, предполагается не только теоретическое изучение специфики инструментария осуществления взаимодействия с семьей, но и непосредственное участие студентов в работе обра-

зовательных организаций в онлайн– и офлайн-формате (университет педагогических знаний – родительский всеобуч; тематические лекции; конференции; вечера вопросов и ответов с участием специалистов – психологов, юристов, врачей); открытые уроки; встречи с администрацией образовательной организации, педагогами, работающими в конкретном классе, родительские собрания; семейные чтения и др.). В таких мероприятиях будущие педагоги могут выступать не только в качестве слушателей, но и в качестве помощника учителя или классного руководителя (подбор материала, изучение документации, техническое сопровождение и др.).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. В условиях современной школы профессиональная подготовка будущих педагогов к работе с родителями – это сложный, динамичный, практико-ориентированный процесс.

2. Необходимо усиление практической направленности содержания и методического сопровождения организации профессиональной подготовки, используя потенциал очного и дистанционного формата.

3. В основе профессиональной подготовки будущего педагога к работе с семьей лежит системно-комплексный подход, который предполагает освоение многообразия традиционного и инновационного педагогического и диагностического инструментария; включение в работу образовательных организаций; привлечение к активной диагностической, просветительской, организаторской, методической деятельности с обучающимися и их родителями.

4. Особое внимание необходимо уделять коммуникативной составляющей профессиональной подготовки, так как в условиях смешанного формата взаимодействия педагога с родителями эффективность воспитательной системы образовательной организации во многом зависит от результативной педагогической коммуникации, в основе которой лежит диалог как наиболее благоприятная форма взаимодействия субъектов образовательных отношений, основанная на принципах взаимообогащения и взаиморазвития.

Все это будет способствовать приобретению будущими педагогами первоначального профессионального опыта в вопросах организации работы с родителями, а в перспективе – осуществления продуктивной деятельности в условиях современной школы.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Преодоление цифрового неравенства – миссия выполнима [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2020/12/9/edpolitics/15916-aleksandr_asmolov_preodolenie_tsifrovogo_neravenstva__missiya_vypolnima. – (дата обращения 14.06.2021).
2. Кочергина О.А. Подготовка педагога к работе с родителями в условиях дистанционного образования / Михайлычев Е.А. [и др.] // Профессиональная подготовка педагога: современное состояние и перспективы развития: монография / под ред. О.А. Кочергиной. – М. : Перо, 2020. – Гл. 2. – С.19-34.
3. Смешанное обучение как инновационный учебный процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/smeshannoe-obuchenie-kak-innovacionniy-uchebniy-process-2658434.html. – (дата обращения 04.08.2021).
4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29.12.2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ – (дата обращения 04.08.2021).

DEVELOPMENT OF A TEACHER'S PROFESSIONAL CAREER IN THE CONDITIONS OF MODERN SOCIAL SPACE

Kriskovets Tatyana Nikolaevna, *DSc of Pedagogical science, Department of Foreign languages, Military Engineering and Technical Institute of Khrulev Military Academy of Logistics and Transportation, St.Petersburg*

Saitbaeva Elvira Ravilievna, *DSc of Pedagogical science, Professor, Professor of the Department of Educational Management, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg*

The article examines the features of a teacher's professional career development in the present-day world. ***The purpose of the study*** *is to determine the main directions of changes in the system of professional career development of a teacher in modern conditions. The development of methods of social interaction and digitalization of the modern world are presented by the author as factors influencing the specifics of the transformation of the existing systems of professional activity.* ***The scientific novelty*** *lies in the idea of changing the practice of developing a professional position in terms of using digital technologies at the level of transformation.* ***As a result,*** *the main directions of the implementation of the teacher's career development program in the modern conditions have been identified.*

Keywords: *digitalization; social space; long-life education; professional career; professional position; self-education; career development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.44

УДК 371.14
ВАК РФ 13.00.08

© Крисковец Т.Н., 2021
© Саитбаева Э.Р., 2021

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются особенности развития профессиональной карьеры преподавателя на настоящем этапе. ***Цель исследования*** *– определить основные направления изменений системы профессионального карьерного развития преподавателя в современных условиях. Развитие способов социального взаимодействия и цифровизация современного мира представлены автором как факторы, влияющие на специфику преобразования сложившихся систем профессиональной деятельности.* ***Научная новизна*** *заключается в идее изменения практики развития профессиональной позиции с точки зрения использования цифровых технологий на уровне преобразования.* ***В результате*** *выявлены основные направления реализации программы карьерного развития преподавателя на современном этапе.*

Ключевые слова: *цифровизация; социальное пространство; непрерывное образование; профессиональная карьера; профессиональная позиция; самообразование; развитие карьеры.*

Введение

Увеличение социальной динамики, скорости изменения социальных систем, рост числа общественных связей приводят к расширению социального пространства начала XXI века. В продолжение идеи К.Ясперса об Осевом времени, наступает новый период развития человечества, Осевое время-2. Технологический прогресс, обусловивший общедоступность информационных ресурсов, приводит к угрозе социального регресса, заключающегося в переходе от идеи фундаментального образования к идее "функциональной достаточности", ценностной деградации, примитивизации массового человека, изменению цивилизационных основ [6].

Вопрос об обретении нового смыслового единства является, прежде всего, вопросом возможности осмысленного действия человека в современном мире, необходимости сущностных изменений ценностного мира личности, активного формирования "нового человеческого бытия".

Согласно теории П. Бурдьё, социальное пространство определяется совокупностью полей социальных взаимодействий (экономических, юридических, политических, культурных и других). Взаимодействующие между собой поля, а также внутренние взаимосвязи каждого конкретного поля, обусловленные социальной активностью субъектов и социальных групп, образуют структуру социального пространства. Субъекты и социальные группы с высокой степенью активности способны оказать серьезное воздействие на структуру социального пространства, становясь, таким образом, детерминационным по отношению к другим [1].

Роль образования в спектре полей социального взаимодействия неуклонно расширяется. Уровень развития человека, его интеллектуальных и креативных способностей, качественные улучшения человеческого капитала в целом становятся факторами социальной стратификации. Получение знаний, повышение квалификации, результаты научно-исследовательской деятельности становятся ведущими для определения места группы или индивида в социальной структуре.

Безусловно, образовательное пространство современной России выстраивается на основе имеющихся в настоящее время предпосылок данного процесса: высокоразвитого лексически-насы-

КРИСКОВЕЦ Татьяна Николаевна, *доктор педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Санкт Петербург*

САИТБАЕВА Эльвира Равильевна, *доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры Управления образованием, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург*

щенного литературного языка; доступности различных научных и литературных источников на различных языках; активно действующих научных школ; внедренных в практику различных образовательных технологий. Однако качественное изменение культуры труда [8] как компонента четвертой индустриальной революции, мировой цифровизации привносит новые требования как к качеству образовательного процесса в целом, так и к качеству человеческого капитала, задействованного в сфере образования. К необходимости наличия эрудиции в области преподаваемых дисциплин добавляется информационно-технологическая компетентность, критическое мышление, умение мыслить системно [5], а также навыки организации коллективной проектной деятельности.

Актуальность исследования определена назревшей необходимостью принципиального изменения мировоззренческих основ субъекта как профессионала, достижения оптимальной степени "соответствия жизни и карьеры фундаментальным принципам бытия" (А. Менегетти), активного формирования нового отношения к проблеме развития профессиональной карьеры.

В соответствии с целью были определены следующие *задачи исследования*: 1) провести анализ требований к современной образовательной системе; 2) определить показатели развития профессиональной позиции, являющиеся необходимыми для обеспечения продуктивной профессиональной деятельности преподавателя; 3) выделить основные направления реализации программы карьерного развития преподавателя в современных условиях.

Для решения поставленной цели исследования были использованы теоретические (анализ философской, психолого-педагогической литературы, системный подход, контент-анализ) и эмпирические (наблюдение, беседа, анкетирование) *методы исследования.*

Методологическими основами исследования явились идеи осевого времени (К. Ясперс), теория социального пространства (П. Бурдье), идеи онтологизации непрерывного образования (В. Горшкова), идеи самоопределения педагога-профессионала (Э. Саитбаева), идеи цифровой трансформации образования (А. Уваров, Л. Кравцова, А. Кондаков).

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования в процессе организации системы развития профессиональной карьеры преподавателя на уровне образовательных организаций.

Основная часть

Результаты исследований, проведенные Центром исследований и инноваций ОЭСР (2020 г.), свидетельствуют об изменениях набора жизненно важных компетенций как результате технологического развития, цифровизации, глобализации, старения населения, увеличения числа миграционных потоков [9].

Согласно результатам данных исследований, все большее значение для успеха в работе и жизни, приобретают:

– базовые навыки – грамотность, счет и цифровую грамотность, служащие основой развития аналитических, социальных и эмоциональных навыков. Развитие данных навыков даст возможность человеку продолжить обучение на протяжении всей жизни;

– когнитивные навыки, такие как критическое мышление, комплексное решение проблем, творческое мышление, организация самообразования;

– социальные и эмоциональные навыки (сознательность, ответственность, умение работать в коллективе), способствующие эффективной коммуникации;

– профессиональные и специализированные знания и навыки, необходимые для удовлетворения требований конкретных профессий, обладающие при этом достаточным потенциалом передачи для применения в новых, пока неизвестных сферах [9].

Современная образовательная система в единстве всех ее составляющих – формальной, неформальной и информальной – зачастую все еще направлена на формирование когнитивных рутинных навыков, несмотря на то, что они достаточно успешно могут быть автоматизированы. Подобная направленность свидетельствует о том, что образовательная система не справляется с подготовкой профессионала Осевого времени 2.

Возникает необходимость пересмотра критериев эффективности приобретаемого человеком образования, изменения основной идеи функционирования образовательных институтов, в противном случае будущим специалистам найдется компьютеризированная замена. Образовательная организация должна принять цифровую трансформацию как с точки зрения организации образовательного процесса, так и с точки зрения изменения сути основ профессиональной деятельности и специфики профессиональной переподготовки преподавателей. Необходимо не только изме-

нение целей, содержания и методов образовательной деятельности, но и осуществить перевод процессов образовательной организации на основу цифровых технологий. Данные изменения должны проводиться системно, с тем, чтобы направления системных обновлений повышали эффективность целого благодаря свойству синергичности.

Цифровые инструменты и сервисы способны обогатить диапазон методов и форм организации учебного процесса, сэкономив время субъектов образовательных организаций. Более того, они дают возможность привнести критериальное оценивание учебных достижений [8].

Однако на современном этапе цифровые технологии используются, в основном, на уровне замещения традиционных средств (модель SAMR – The Substitution Augmentation Modification Redefinition Model). Педагогическая практика, по сути, не преобразуется. Необходим ряд согласованных действий с тем, чтобы количественные цифровые изменения перешли в качественные, предоставив условия такой организации образовательного процесса, которая была бы невозможной без использования цифровых технологий. Практика перехода от стадий замены и улучшения к стадиям изменения и преобразования не носит массовый характер. Встает вопрос о переводе системы профессионального карьерного развития преподавателя на новый уровень. Усложнение современного мира, с одной стороны, и увеличение многообразия и интенсивности взаимодействия – с другой, дают основание говорить о мультивекторности профессионального карьерного развития в холизматическом пространстве.

Профессиональное сообщество как социальное поле вырабатывает особые условия "приема" субъекта согласно габитусу – системе диспозиций восприятия, оценивания, классификации и действия, результату опыта и интериоризации индивидом социальных структур.

В социальном пространстве именно категория габитуса интегрирует индивидуальные и групповые практики субъектов, снимая таким образом противоречие между личным и общественным в процессе становления позиции. Габитус акцентирует как социальную обусловленность и гомогенность практик и схем мышления, так и их различия. В качестве средства "удобной экзистенции" габитус позволяет субъекту интериоризировать внешнее, тем самым давая ему возможность развивать свои собственные практики, спонтанные и непредсказуемые ранее, а теперь мыслимые в очерченных системой рамках. Таким образом, формирование и осуществление своей профессиональной практики (как способа реализации в своей социальной активности-деятельности собственной профессиональной концепции – теоретического представления о "зачем, что и как") является механизмом и проявления, и формирования своей профессиональной позиции. В таком случае описание позиции, фактически, является той задачей, решая которую можно определить, какую практику реализует в своей деятельности та или иная социальная группа, тот или иной субъект деятельности. Соответственно, определение и описание профессиональной позиции позволит прогнозно определить направления профессиональной деятельности [1].

Профессиональное сообщество – социум профессионалов, совместно осуществляющих изменения характера и содержания профессиональной деятельности на основании реализации технологии "работы с будущим": концептуализации, разработки программ развития и проектов осуществления перемен. Профессиональные позиции участников сообщества определяют направленность и характер разработки тех идеальных представлений (концепций) в сфере профессиональной деятельности, которые призваны обеспечить продуктивную совместную работу участников сообщества, взаимоподдержку, интеллектуальные успех, выработку коллективно согласованных решений, направленных на развитие сферы профессиональной деятельности на основании развивающегося целеполагания.

Габитус профессионала и его профессиональная позиция проявляется в конкретной ситуации деятельности и требует наличия у деятеля совокупности определенных способностей, умений и навыков – средств реализации своих профессиональных замыслов, которые составляют его собственный "технический репертуар".

Рассмотрение профессиональной позиции как интегрированного критерия качества профессионального развития позволяет сформулировать и показатели его эффективности, и технологические требования к его организации с точки зрения необходимости обеспечения эффективного управления процессом становления профессиональной карьеры [2].

Концептуальное самоопределение профессионала, соотношение пути профессионального карьерного развития с требованиями

социального пространства становятся основаниями для определения необходимых пути и способов карьерного развития. Процесс разработки и проектирования изменений нормативного способа профессиональной деятельности, требующий наличия способностей к теоретизированию и систематизации, позволяет охарактеризовать человека как профессионала, обладающего профессиональным уровнем компетентности (А.И. Жук, В.В. Мацкевич, Н.Н. Кошель, С.А. Крупник, Б.В. Пальчевский, М.В. Рац, С.Б. Савелова и др.).

Если смысл прогрессивного мышления и деятельности состоит в преобразовании сложившихся систем деятельности на базе новых знаний об этой деятельности, то профессиональная деятельность по сути дела предполагает развитие этой самой деятельности ее субъектами: появление новых норм и образцов и их реализация в собственной деятельности и жизни субъектов как агентов перемен. Соответственно, активность профессионала выражается в мышлении, характере его мыследеятельности и регулируется его личностными ценностями и ситуационными целями. Таким образом, профессиональная деятельность входит в сферу его личностных ценностей и смыслов человека. Он – деятель, обладающий своей собственной профессиональной позицией, позволяющей ему обеспечить реальное "единство сознания и деятельности"

Субъект – самоуправляющаяся система (В.И. Слободчиков), у которой субъектность выступает в качестве фактора, определяющего карьерное развитие, прежде всего потому, что субъект может становиться в отношение к ней (деятельности), делая ее предметом своих преобразований, опираясь на свое самоопределение.

Содержательно профессиональная позиция может быть определена как личностная философия человека (ценности, носителем которых он является) в сочетании со способностью занимать определенные места в кооперированной сфере деятельности, которая проявляется в профессиональных сообществах как пространстве организации деятельности, задается и описывается не только совокупностью символических капиталов человека, но и теми специфическими видами практик, которые он осуществляет в своей профессиональной деятельности.

Как интегрированный показатель качества процесса профессионального развития, профессиональная позиция человека определяется через следующие показатели:

а) уровень целеполагания, характеризующий направленность деятельности человека, наличие или отсутствие у него личностного смысла в своей профессиональной деятельности;

б) профессиональный тезаурус (оперативный понятийный аппарат), проявляющий уровень владения человеком профессиональным языком, возможность артикулировать и обсуждать с коллегами то, что он делает и собирается делать (т.е. его профессиональную концепцию);

в) технический репертуар (имеющийся набор средств и навыков для осуществления деятельности в профессиональной сфере), обеспечивающий и предъявляющий возможности человека в реализации своей собственной профессиональной концепции.

Процесс становления профессиональной позиции человека базируется на реализации им концепции саморазвития, лежащей в основе теории управления профессиональным развитием специалиста. По мнению В. Зарецкого, Р. Каменского [3], развитие личности, раскрытие ее творческого потенциала включают в себя не просто самоопределение как определение сферы профессиональных интересов, но и самопреодоление как расширение пределов профессиональных возможностей и выход за рамки успешности профессиональной деятельности. Подобное противоречие между успехом и необходимостью может рассматриваться как основа процессов развития.

Базовыми требованиями эффективности процесса управления становлением профессиональной позиции являются:

1) субъект-субъектное пространство взаимодействия участников процесса;

2) деятельностный характер организации этого процесса (который позволяет профессионалу освоить технологию управления карьерным развитием);

3) проектирование в учебном процессе вектора карьерного развития на основании технологии формирования и согласования образовательного заказа и реализации личных образовательных траекторий.

Процессы, происходящие сегодня в мире, ведущие тенденции мирового развития не только задают определенные направления развития профессиональной карьеры, обусловливают актуальность проблемы построения собственной профессиональной карьеры в течение всей жизни человека.

Направленность на образование в течение жизни; увеличение числа субъектов, действу-

ющих в сфере образования, рост числа социальных групп населения, обладающих различными образовательными запросами; необходимость ориентации на процессы глобальной цифровизации, – все это определяет ориентацию на подготовку преподавателя мобильного, способного к активному определению и реализации карьерной траектории, участию в открытом международном наборе кадров, т. е. специалиста, успешного в изменяющемся социуме. На первый план выходят такие компоненты деятельности педагога, как формирование культуры выбора, создание ситуаций ответственного выбора, позитивное стимулирование, обучение жизненному проектированию, организация учебного сотрудничества. Это должен быть специалист способный осуществлять не только традиционное информационно-накопительное, но и методологически ориентированное образование, необходимое человеку для умения работать с постоянно возрастающим потоком информации.

Исследования проблематики развития профессиональной карьеры преподавателей вузов [5], к сожалению, показывают недостаточную сформированность информационно-технологической компетентности. Около 70% педагогов используют образовательные цифровые средства только на уровне замещения. Практика перехода от стадий замены и улучшения к стадиям изменения и преобразования характерна лишь для некоторых образовательных организаций. Около половины педагогов испытывают затруднения с разработкой заданий, требующих от обучающихся творческого мышления, развития умения видеть проблему как систему с ее внутренними и внешними связями, что ведёт к общей психологической неудовлетворённости своими действиями. Как следствие, наблюдается достаточно высокий процент неудовлетворённости преподавателей достижением уровня профессиональных притязаний.

В числе факторов, дающих уверенность в эффективности собственной профессиональной деятельности, достаточно высокий процент (76%) преподавателей отмечают необходимость саморазвития. Однако проблема организации самообразования, развития навыка рефлексии и планового подхода к самообразованию выделили лишь 12% преподавателей. При этом лишь незначительная часть преподавателей пишут о заранее продуманном плане деятельности по самообразованию и организации ее контроля. Большинство педагогов не видят взаимосвязь практики использования творческих продуктивных заданий, организации коллективной проектной деятельности с созданием комфортной деловой атмосферы на занятии, а, следовательно, и с успешностью собственной профессиональной деятельности.

Многие педагоги отмечают недостаток социальных и эмоциональных навыков (умение работать в коллективе, организовать совместную деятельность), способствующих эффективной коммуникации. Вызывает проблемы с развитием умения доказать свою точку зрения, с применением аналитических навыков в самых разных ситуациях.

Такая ситуация потенциально содержит в себе увеличение нервно-психического напряжения личности, которое приводит к возникновению невротических расстройств, психосоматических заболеваний, что безусловно сказывается на профессиональной адаптации человека.

Вероятность продуктивного решения проблем можно увеличить за счет оказания специализированной помощи преподавателю, за счет управления его горизонтальным карьерным развитием, определив его готовность к преобразованию своей собственной педагогической деятельности.

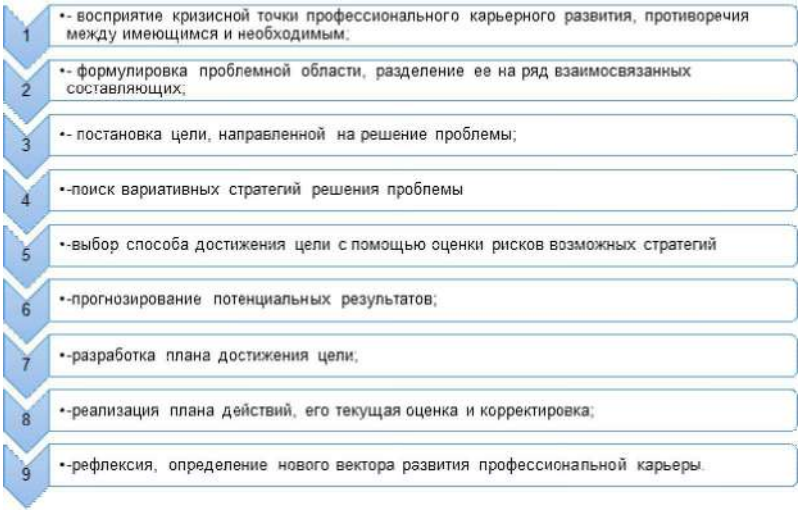

Рисунок 1 – **Этапы индивидуальной траектории карьерного развития преподавателя**

Готовность педагога к профессиональной деятельности в условиях социальной динами-

ки, роста мобильности и развития глобальных процессов цифровизации становится возможной только на основе системного восприятия процесса развития карьеры как взаимосвязи всех составляющих, учета внешних связей и предупреждения кризисных точек.

Преподаватель как субъект профессионального выбора в ходе реализации личной образовательной траектории проходит этапы [4], представленные на рисунке 1 (см. выше).

Заключение

Таким образом, программа карьерного развития преподавателя будет выстраиваться на основе вариативности, использования современных образовательных технологий, включая информационно-коммуникационные и включать организационно-диагностический, проектировочный, коррекционно-развивающий и рефлексивный этапы.

Для обеспечения опережающего развития педагогического образования по отношению к образовательной практике становится необходимой разработка сетевой системы развития профессионального потенциала преподавателя. Эта цель конкретизируется в следующих направлениях:

– разработка цифрового обеспечения системы развития профессиональной карьеры на основе информационных технологий и электронных средств, позволяющих оптимизировать данный процесс;

– введение в действие вариативных адресных программ профессионального карьерного развития, обеспечивающих коучинговое сопровождение преподавателя в области обновления собственного уровня профессионализма на постоянной основе;

– развитие трансдисциплинарных образовательных проектов, интегрирующих результаты исследований ведущих научных школ и практику образования на основе общих информационных ресурсов;

– расширение региональной практики межведомственного взаимодействия, с целью обеспечения организационного сопровождения решения проблем профессиональной карьеры на основе командной работы [7].

Предложенная система управления профессиональной карьерой преподавателя, основанная на идее непрерывного образования, способствует мобилизации усилий в проектировании и реализации системы профессионального карьерного развития, обуславливает подготовку преподавателя, способного вести успешную профессиональную деятельность в условиях набирающего темп цифровизации и развития социума. Подобный взгляд на определение траектории карьерного развития позволяет преподавателю предупредить действие механизмов профессиональной деструкции, стимулирует раскрытие его профессионального потенциала. Осознанность и ответственность выбора вектора развития профессиональной горизонтальной карьеры позволяет преподавателю оставаться конкурентоспособным и влияет на качество образовательного процесса в целом.

Литература:

1. Бурдье П. Социология социального пространства / пер. с франц.; П. Бурдье. – СПб. : Алетейя, 2005. – С. 53.
2. Докторович А.Б. Социальные взаимодействия и отношения как фактор развития социального потенциала / А.Б. Докторович // Труд и социальные отношения. – М., 2008. – С. 4-13.
3. Зарецкий В.К., Каменский Р.Г. Концептуальная схема самоопределения // Кентавр. Методологический и игротехнический альманах. – 1995. – №2. – С. 10-12.
4. Крисковец Т.Н. Онто-акмеологический подход как основа формирования профессионального мировоззрения учителя. // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 3. – С. 84.
5. Крисковец Т.Н. Развитие системного мышления обучающегося как способ модернизации процесса подготовки инженерно-технических кадров // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 5. – С. 163-167.
6. Павлов Ю.М., Смирнов А.И. Социальное пространство мира на рубеже третьего тысячелетия http://stepanov01.narod.ru/library/journal01/article09.htm
7. Саитбаева Э.Р. Управление внедрением внутришкольных систем оценки качества образования на региональном уровне // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 221.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под реда. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина : Серия коллективных монографий "Российское образование: достижения, вызовы, перспективы". – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
9. OECD Skills Strategy 2019 Skills to Shape a Better Future https://www.oecd-ilibrary.org/education/oecd-skills-strategy-2019_9789264313835-en

PSYCHO-PEDAGOGICAL CLASSES AS A MEANS OF CREATING A COMMON EDUCATIONAL SPACE

Kuptsova Svetlana Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg*

The purpose of the study *is to reveal the specifics of organization of psychological and pedagogical classes. The article considers the directions of interaction between educational structures to create a unified educational space of St. Petersburg; the Concept of psychological and pedagogical classes, models of its implementation; stages of profiling educational activities in the process of creation and functioning of psychological and pedagogical classes; measures of interaction between educational institutions and higher education institutions.* ***Scientific novelty*** *lies in the consideration of innovative Concept of implementation of psychological and pedagogical classes; model of network interaction, including network organization of stakeholders' interaction.* ***As a result,*** *the expected effects of the implementation of the Concept at the level of the education system and the prospects for further research in this direction are outlined.*

Keywords: *psycho-pedagogical classes; network interaction; common educational space; teaching staff.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.45

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Купцова С.А., 2021

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Цель исследования *– раскрыть специфику организации психолого-педагогических классов. В статье рассматриваются направления взаимодействия образовательных структур для создания единого образовательного Пространства Санкт-Петербурга; Концепция психолого-педагогических классов, модели её реализации; этапы профилизации образовательной деятельности в процессе создания и функционирования психолого-педагогических классов; мероприятия взаимодействия образовательных учреждений с учреждениями высшего образования.* ***Научная новизна*** *заключается в рассмотрении инновационной Концепции реализации психолого-педагогических классов; модели сетевого взаимодействия, в том числе сетевой организации взаимодействия стейкхолдеров.* ***В результате*** *обозначены ожидаемые эффекты реализации Концепции на уровне системы образования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

Ключевые слова: *психолого-педагогические классы; сетевое взаимодействие; единое образовательное пространство; педагогические кадры.*

Введение

Создание и функционирование национальной системы выявления и подготовки кадрового резерва человеко-центрированных профессий, восполнение дефицита профессионально подготовленных педагогических кадров, снижение затрат на профессиональную переподготовку кадров (смену профессии) – важнейшее направление развития современной системы образования. Все это способствует формированию единого образовательного пространства и является одной из актуальных задач.

Систематические реформы образования в России уже привели к существенным изменениям представлений о содержании подготовки учителей и о структуре их профессиональной деятельности. Если раньше в педагогических вузах преобладала точка зрения, что учителю достаточно знать свой предмет и уметь ясно его излагать, то сегодня для будущих учителей значимой частью образовательного процесса должно стать усиление психолого-педагогической подготовки, развитие педагогической компетентности [1, 2, 3].

В целом в современном обществе существует необходимость обращения к вопросам подготовки кадрового резерва человеко-центрированных профессий, восполнения дефицита профессионально подготовленных педагогических кадров. При этом важно, чтобы выпускники педагогических вузов работали в образовательных учреждениях, поэтому готовить к профессиональной педагогической деятельности необходимо со школьной скамьи [4, 5, 6].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить направления взаимодействия образовательных структур для

КУПЦОВА Светлана Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург*
SPIN: 3992-3713
AuthorID: 771715
ORCID: 0000-0001-5577-5311

создания единого образовательного Пространства Санкт-Петербурга; 2) описать Концепцию психолого-педагогических классов, модели её реализации, а также мероприятия взаимодействия образовательных учреждений с учреждениями высшего образования; 3) обозначить этапы профилизации образовательной деятельности в процессе создания и функционирования психолого-педагогических классов.

В педагогической науке проблеме подготовки специалистов посвящены работы С.Я. Казанцева, С.Н. Климова, О.С. Анисимова, Е.В. Бондаревской, Е.В. Бережновой, В.В. Краевского, В.Э. Тамарина и др.

Психолого-педагогический аспект профессиональной подготовки исследуется в трудах Ю.К. Бабанского, С.А. Писаревой, А.П. Тряпицыной; И.Э. Кондраковой, О.В. Долженко, В.А. Сластенина и др.

Проблемы сетевого взаимодействия в современной системе образования рассматривались Н.А. Дмитриевым, О.В. Пикулик, Е.В. Чернявской, Я.Д. Гельруд и др. [7, 8, 9].

Несмотря на большой объём теоретических и практических работ обозначенная проблема требует более пристального внимания, в том числе в части подготовки будущих учителей к воспитательной и образовательной работе с обучающимися с использованием психолого-педагогических знаний [10, 11, 12].

Методология. Целью работы является описание и анализ организации психолого-педагогических классов, определение педагогических условий подготовки будущих учителей к воспитательной и образовательной работе с подростками и молодёжью.

Используемые методы. Теоретический метод, включающий изучение и анализ научной литературы (психолого-педагогической, учебно-справочной, методической).

Эмпирический метод, включающий наблюдение, беседы, конструирование и реализацию программ в сфере формирования единого образовательного пространства, анализ полученных данных.

Данные методы позволили определить и рассмотреть круг основных вопросов при рассмотрении специфики подготовки будущих учителей и предложить некоторые возможные пути решения.

Результаты

Восполнение дефицита профессионально подготовленных педагогических кадров, снижение затрат на профессиональную переподготовку кадров (смену профессии), формирование единого образовательного пространства возможно путем организации профильных классов психолого-педагогической направленности при взаимодействии общего и высшего образования, организации системы наставничества [13, 14, 15].

В настоящее время реализуется Программа взаимодействия Комитета по образованию г. Санкт-Петербурга и РГПУ им. А.И. Герцена. Целью программы является создание условий для достижения национальных целей развития России, создания единого образовательного Пространства Санкт-Петербурга за счет интеграции ресурсов профессиональных образовательных структур.

В рамках данной программы определены направления взаимодействия:

– формирование единой региональной повестки и проведение междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам детства;

– создание единой региональной системы научно-методического сопровождения руководящих и педагогических работников;

– совершенствование механизмов подготовки высокопрофессиональных педагогических кадров;

– создание условий по выявлению и поддержке педагогически одаренных обучающихся.

Создана Концепция психолого-педагогических классов. Ее цели:

– выявление педагогически одарённых школьников и формирование у них готовности к профессионально-личностному самоопределению;

– интеграция педагогически одарённых школьников в профессиональное сообщество на этапе обучения в школе.

Модели реализации Концепции:

– внутришкольная профилизация;

– сетевого взаимодействия;

– ресурсный центр.

Наиболее перспективной, на наш взгляд, является модель сетевого взаимодействия, которая предполагает:

– использование цифровых технологий;

– смешанное обучение;

– совместно-распределенный характер деятельности в коллективах, в том числе виртуальных;

– сетевую организацию взаимодействия стейкхолдеров: органов управления образования, руководителей и педагогов образовательных организаций, преподавателей и ученых педагогического вуза, старшеклассников и их родителей.

Этапы профилизации образовательной деятельности в процессе создания и функционирования психолого-педагогических классов:

1 этап – пропедевтический (6-7 классы). Приоритет в образовательной деятельности – надпредметный. Механизм реализации – внеурочная деятельность / дополнительное образование.

2 этап – предпрофильный (8-9 классы). Приоритет в образовательной деятельности – межпредметный. Механизм реализации – внеурочная деятельность / дополнительное образование / курсы в рамках части учебного плана, формируемой участниками образовательной деятельности.

3 этап – профильный (10-11 классы). Приоритет в образовательной деятельности – предметный. Механизм реализации – внеурочная деятельность / дополнительное образование / курсы в рамках обязательной части и части учебного плана, формируемой участниками образовательной деятельности / социальная практика.

Основная образовательная программа содержит обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений. Основное общее образование: обязательная часть 60%; часть, формируемая участниками образовательных отношений (факультативные / элективные) 40%. Среднее общее образование обязательная часть 70%; часть, формируемая участниками образовательных отношений (факультативные / элективные) 30%.

Учебный план включает предметы психолого-педагогической направленности, в том числе:

-– основы педагогики;

– основы психологии;

– педагогическую практику;

– индивидуальный проект.

А также предметы и курсы по выбору образовательной организации и внеурочную деятельность спортивно-оздоровительной, духовно-нравственной, социальной, общеинтеллектуальной и общекультурной направленности.

Цели образовательной программы связаны с формированием:

– позитивного имиджа педагогической профессии у обучающихся основного общего образования;

– пула абитуриентов, в том числе целевого обучения РГПУ;

– ключевых педагогических компетенций, обучающихся Герценовского университета за счет включения в реализацию программы.

Также значимой целью является обеспечение преемственности основного общего образования и высшего профессионального образования.

Образовательные задачи для учащихся психолого-педагогических классов направлены на формирование:

– представлений о педагогике и психологии как отраслях научного знания и практической деятельности в образовании;

– умения оперировать полученными психолого-педагогическими и предметными знаниями в ситуациях межличностного и социального взаимодействия;

– навыков применения, полученных психолого-педагогических и предметных знаний в проектной деятельности;

– опыта наставничества по отношению к другим обучающимся.

Стоит отметить, что важным является расширение знаний по избранным для профильного обучения научным отраслям и самоопределение школьников в профессиональной траектории.

Задачи для студентов педагогических вузов включают формирование навыков:

– взаимодействия с обучающимися ступени основного общего образования;

– групповой и командной работы;

– организации и управления деятельностью учебной группы;

– выявления педагогически одаренной молодежи;

– организации проектной деятельности.

Кроме того, для студентов важным является проведение собственных исследований на базе психолого-педагогических классов.

Данная программа разрабатывается в открытой информационно-образовательной среде, интегрирующей ресурсы РГПУ им. А.И. Герцена и образовательных организаций, на базе которых она создается. Образовательная программа может быть реализована как в полном объеме, так и в формате отдельных встроенных элементов (модулей) в урочную и внеурочную деятельность школы.

В рамках данной программы идет:

– разработка и реализация основных курсов учебного плана;

– разработка и реализация элективных курсов учебного плана;

– реализация факультативов за счет внеурочной деятельности;

– проведение практики студентов;

– разработка и реализация путем наставничества программы "Мой проект";

– совместная разработка и научно-методическое сопровождение профильных смен;

– диагностические процедуры;

– подготовка к педагогическим олимпиадам и конкурсам;

– разработка и реализация программ углубленного изучения предметов при использовании ресурсов РГПУ им. А.И. Герцена (лаборатории, музеи, творческие мастерские, библиотека, "Точка кипения" и др.).

Программы разрабатываются преподавателями РГПУ им. А.И. Герцена и предусматривают формирование электронного учебно-методического обеспечения. Программы могут быть реализованы как педагогами образовательной организации, так и преподавателями университета. Для проведения практики могут быть привлечены студенты бакалавриата третьего-четвертого курсов, а также студенты магистратуры.

Приведем пример мероприятий взаимодействия образовательных учреждений с учреждениями высшего образования:

– Проект "Герценовская СРЕДА";

– Проект "Продленка с Герценовским университетом";

– Дни открытых дверей – "Педагогический класс";

– Городской проект "Педагогические сезоны";

– Профнавигационное мероприятие "Профстарты";

– Герценовская олимпиада школьников "Первый успех";

– Проект "МегаГерц".

В целом определена программа действий РГПУ им. А.И. Герцена и образовательных организаций по деятельности психолого-педагогического классов. Она включает:

– учебные курсы психолого-педагогической направленности; элективные курсы; факультативные курсы развивающего характера;

– индивидуальный проект;

– производственную практику студентов (содержание: психолого-педагогическое или углубленное изучение предметов учебного плана в соответствии с профилем класса) – непосредственно в школе или в рамках Продленки, Детской читальни;

– олимпиады и конкурсы;

– проект "Герценовская СРЕДА" – ежемесячное погружение в СРЕДУ университета на один день – четыре часа;

– профильные смены – один раз в год в весенние каникулы.

Обсуждение

В целом, можно представить ожидаемые эффекты на уровне системы образования:

– повышение качества образования выпускников, способных сделать осознанный выбор сферы будущей профессиональной педагогической деятельности;

– повышение качества профессиональной подготовки специалистов, выбравших педагогическую профессию по призванию;

– снижение доли отсева студентов, обучающихся по педагогическим направлениям подготовки, и выпускников-молодых педагогов;

– развитие социального партнёрства между образовательными организациями и обществом.

Выводы. Центральным результатом реализации Концепции психолого-педагогических классов на уровне системы образования является создание единого образовательного пространства, системы научно-методического сопровождения руководящих и педагогических работников, обеспечение преемственности основного общего образования и высшего профессионального образования.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении: дальнейшая разработка программ работы психолого-педагогических классов со школьниками с учетом индивидуально-психологических особенностей и социальной ситуации развития; разработка и реализация в вузах учебных дисциплин в сфере наставничества с целью подготовки будущих учителей к воспитательной и образовательной работе с подростками и молодёжью.

Литература:

1. Альтбах Ф. Дж. Глобальные перспективы высшего образования. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – 630 с.

2. Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. "Конвенция поколений" в новом мире образования // Высшее образование в России. – 2018. – №7. – С. 28-38.

3. Twenge J.M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy--and Completely Unprepared for Adulthood – and What That Means for the Rest of Us. New York: Atria Books, 2017.

4. Содействие самоопределению личности средствами школьного образования в быстро меняющемся мире. Коллективное исследование школ – педагогических лабораторий Герценовского университета: коллективная монография / Елизарова Е.Н., Козлова А.Г., Кондракова И.Э. и др.; под редакцией С.А. Писаревой, А.П. Тряпицыной; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Институт педагогики, Научно-исследовательский институт педагогических проблем образования. – СПб. : Астерион, 2019. – 302 с.

5. Смакотина Н. Л. Трансформация образования в условиях глобализации: возможности и риски / / Ценности и смыслы. – 2017. – № 6. – С. 23-24.
6. Ясвин В. А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – № 1. – С. 80-89.
7. Грибан О. Н., Грибан И. В. Многозадачность как тенденция развития современного образования: pro et contra // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. ред. Е.В. Ткаченко, М.А. Галагузова. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 10.
8. Федоров А.А., Илалтдинова Е.Ю., Фролова С.В. Открытое педагогическое образование будущего. – М., 2020. – 348 с.
9. Thomas M. Virtual Teaching in the Time of COVID-19: Rethinking Our WEIRD Pedagogical Commitments to Teacher Education // Frontiers in Education. 2020. Vol. 5. No. Article: 595574. https://doi.org/10.3389/feduc.2020.595574.
10. Фролова С.В., Базарнова Н.Д., Саватеева Д.А. Формирование профессионального мировоззрения будущего учителя как миссия педагогического университета // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – С. 247-250.
11. Rong Ju, Buldakova N. V., Sorokoumova S. N., Sergeeva M. G., Galushkin A. A., Soloviev A. A., Kryukova N. I. Foresight methods in pedagogical design of university learning environment // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Vol. 13, №. 8. Pp. 5281-5293.
12. Фролова С.В. Профессиональное воспитание в образовательном пространстве педагогического вуза: основы проектирования: учебное пособие. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2017. – 157 с.
13. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol. 677. Springer, Cham, 2018. https://doi.org/10.1007/978-3-319-67843-6_6.
14. Barber M., Donneliy K. and Rizvi S. Oceans of innovation: The Atlantic, the Pacific, global leadership and the future of education [Electronic resource]. Available at: http://www.ippr.org/publication/55/9543/oceans-of-innovation-the-atlantic-thepacific-globalleadership-and-the-future-of-education
15. Педагогика: учебник для вузов по направлению 050100 Педагогическое образование / Бахмутский А.Е., Вершинина Н.А., Глубокова Е.Н. и др. / под ред. А. П. Тряпицыной. – СПб. : Питер, 2018. – 304 с. (Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения).

ORGANIZATION OF PHYSICAL CULTURE AND HEALTH-IMPROVING ACTIVITY OF STUDENTS IN THE PROCESS OF DEVELOPING THEIR COMPETITIVENESS

Lyakh Gennady Yurievich *Lecturer, Department of Physical Education, Kuban State University, Krasnodar*

The purpose of the study *is to theoretically and empirically substantiate, develop and experimentally prove the effectiveness of the model of organization of physical culture and health-improving activity of students as a complex condition for the development of their personal competitiveness. The article reveals the key concepts of the study, describes the foundations of organizing the activities of a student sports club, as the organizational core of an innovative model, provides data on the success of its experimental testing in the educational process of a university.* ***Scientific novelty*** *lies in substantiating the consistency of the idea of developing students' competitiveness by means of physical education, namely, in the ability to directly influence the competitive qualities of a person by means of physical education, as well as to indirectly ensure their improvement through improving health indicators.*

Keywords: *competitiveness of students; health of students; physical activity; physical culture and health-improving activity; physical education; organization of physical education; development of competitiveness and health promotion.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.46

УДК 37.032
ВАК РФ 13.00.04

© Лях Г.Ю., 2021

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Цель исследования *– теоретически и эмпирически обосновать, разработать и экспериментально доказать эффективность модели организации физкультурно-оздоровительной активности студентов как комплексного условия развития их личностной конкурентоспособности. В статье раскрываются ключевые понятия проведенного исследования, описываются основы организации деятельности студенческого спортивного клуба как организационного ядра инновационной модели, приводятся данные об успешности ее экспериментальной апробации в условиях образовательного процесса вуза.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании состоятельности идеи развития конкурентоспособности студентов средствами физического воспитания, а именно, в возможности направленно воздействовать средствами физического воспитания на конкурентные качества личности, а также опосредованно обеспечивать их совершенствование через улучшение показателей здоровья.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность студентов; здоровье студентов; двигательная активность; физкультурно-оздоровительная активность; физическое воспитание; организация физического воспитания; развитие конкурентоспособности и укрепление здоровья.*

Введение

В последние годы в системе образования актуализируется проблема формирования личности, с одной стороны, способной эффективно участвовать в конкурентных взаимодействиях (как в профессиональной сфере, так и в иных социальных сферах), с другой стороны, характеризующейся оптимальными показателями здоровья и наличием умений в области его сбережения и укрепления. Таким образом, новой научной задачей высшей школы может быть определен поиск способов интеграции педагогических воздействий, обеспечивающих подготовку конкурентоспособного здорового специалиста. Сложность ее решения данной связана со стрессогенностью условий конкуренции, значительными рисках ее разрушительного воздействия на все составляющие здоровья личности. Ухудшение состояния социально-психологического, физического здоровья, в свою очередь, снижает конкурентные способности личности, препятствует развитию и полноценному проявлению важных в конкретной ситуации социальных и профессиональных качеств [3, 10, 11, 12 и др.]. Это определяет реальную социальную значимость решения вышеназванной задачи, чему препятствует недостаточность исследований в области перспективного проектирования содержания образовательной деятельности, гарантирующей комплексное сохранение и укрепление здоровья и сформирование конкурентных качеств обучающихся. Восполнение названного дефицита научного знания с акцентом на использование физкультурно-оздоровительной деятельности в качестве основного средства, составило цель нашего исследования.

Достижение указанной цели осуществлялось на основе:

– теоретического анализа, дальнейшего обобщения и конкретизации научных данных в области состава конкурентных качеств личности, условий, средств и методов развития конкурентоспособности личности [5, 9, 11, 13 и др.]; показателей и компонентов здоровья, двигательной активности как основы здорового образа жизни [1, 3, 4, 6 и др.]; сущности и компонентов здоровьесберегающей образовательной среды вуза, включая физкультурно-спортивную активность как ее деятельностно-поведенческий элемент [2, 7, 8, 11 и др.];

– эмпирического исследования взаимосвязей между конкурентными качествами личности и характеристиками (индикаторами, параметрами и т.п.) здоровья в его физическом, психическом, психологическом, социальном аспектах – посредством диагностики выявленных качеств и расчёта корреляционных связей между ними;

– теоретического моделирования образовательной среды вуза, обеспечивающей организацию физкультурно-оздоровительной активности студентов как комплексного средства здоровьесбережения обучающихся и развития их конкурентоспособности; экспериментальной проверки эффективности разработанной модели.

Основная часть

Конкурентоспособность представляет собой личностную характеристику студента, сущность которой составляет внутренняя готовность (мотивационная, эмоциональная, когнитивная, волевая и пр.) и практическая способность эффективно участвовать в конку-

ЛЯХ Геннадий Юрьевич,
преподаватель кафедры Физического воспитания, Кубанский государственный университет, Краснодар

ренции в самых разных ситуациях жизнедеятельности (бытовая активность, социальные практики, профессиональная деятельность) благодаря наличию тех социальных и/или профессиональных качеств, которые значимы в конкретной ситуации (конкурентных качеств). Траектории и успешность развития конкурентоспособности зависят, в числе прочего, от показателей здоровья, часть которых, непосредственно либо опосредованно, связана с конкурентными качествами личности [10]. В связи с выявленными взаимосвязями становится очевидным, что формирование конкурентоспособности и укрепление здоровья студентов возможно и целесообразно осуществлять как интегрированный процесс, поэтому образовательная среда вуза должна обладать конкуренто-развивающим и здоровье-сберегающим эффектом. При этом, исходя из роли двигательной активности как ключевого фактора здоровья человека, комплексно проектировать содержание образовательного процесса, обеспечивающего развитие конкурентоспособности и поддержание здоровья студентов целесообразно с использованием всего многообразия ресурсов физического воспитания. Теоретические и эмпирические исследования свидетельствуют о том, что для развития конкурентных качеств, совершенствования определенных компонентов и показателей здоровья в системе физического воспитания можно выделить необходимое содержание, прежде всего, основные средства (физические упражнения, оздоровительные силы природы) и методы (метод строго регламентированного упражнения, круговой метод, игровой метод, соревновательный метод) физического воспитания. Необходимость в целенаправленной реализации имеющегося ресурсного потенциала обусловила разработку модели организации физкультурно-оздоровительной конкуренто-развивающей активности студентов.

Согласно модели, организационной основой (ядром) деятельности является студенческий спортивный клуб, функционирующий в тесном сотрудничестве с кафедрой физического воспитания. Он организует активность студентов в рамках таких основных форм физкультурно-спортивной деятельности, как спортивные секции и группы здоровья, физкультурно-рекреационные группы, а также путем привлечения их к участию в систематически приводящихся физкультурно-спортивных мероприятиях (вузовских, факультетских). Физические упражнения, физкультурно-оздоровительные практики, виды спорта составляют основу содержательно-методической базы конкуренто-развивающей здоровье-укрепляющей деятельности.

Организация физкультурно-оздоровительной конкуренто-развивающей активности студентов требует педагогического сопровождения на всем протяжении обучения в вузе. Сущность феномена "сопровождение" определило выбор консультаций как основной формы деятельности сопровождающих. Для обеспечения адекватности деятельности сопровождающих и активности сопровождаемых (студентов) реальным, объективным и субъективным, потребностям сопровождаемых (в контексте их здоровья и конкурентоспособности), предлагается система методических и практических рекомендаций. В них определены правила, принципы, алгоритмы проектирования содержания и режимов двигательной активности, включая самостоятельные и организованные формы занятий, а также отбора эффективных методов взаимодействия и способов контроля и самоконтроля состояния здоровья и конкурентоспособности. Для обеспечения личностной ориентированности содержания физкультурно-оздоровительной активности студентов как условия достижения конкуренто-развивающего эффекта, работа организовывалась с дифференцированными группами, сформированными на основании состояния здоровья (основная, специальная медицинские группы), уровня и форм вовлеченности субъектов в систему физической культуры и спорта (группы профессиональных спортсменов и участников массового спорта; группы занимающихся в исключительно оздоровительными видами физической культуры и абсолютно не занимающиеся физическими упражнениями и пр.). Систематичность и последовательность работы обеспечивается ее этапным построением: исходная диагностика, представляющая материалы для дифференциации студентов и определения индивидуального и дифференцированного содержания физкультурно-оздоровительной активности каждого; организация физкультурно-оздоровительного сопровождения, предполагающая разработку индивидуальных и дифференцированных маршрутов двигательной активности студентов; собственно, сопровождение физкультурно-оздоровительной активности студентов, в рамках которого осуществляется и промежуточная оценка текущих результатов с последующей рефлексией и коррекцией индивидуально-дифференцированных маршрутов; контрольная диагностика.

Проверка действенности разработанной модели, адекватности ее содержания реалиям практики проводилась в Кубанском государственном университете. В состав экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп вошли студенты (на начало эксперимента – первокурсники) разных факультетов. Для чистоты эксперимента были выбраны факультеты, функционирующие в разных зданиях, в разных микрорайонах города.

Согласно полученным данным, на начало эксперимента между ЭГ и КГ достоверных различий в уровне конкурентоспособности и состоянии здоровья не было. Группы были однородны, характеризовались существенной недостаточностью развития показателей, входящих в изучаемые качества. К окончанию эксперимента между экспериментальной и контрольной группами уже существовали значимые различия по выделенным показателям конкурентоспособности, которых не было зафиксировано на начало эксперимента. Прежде всего отметим, что в ЭГ за год произошло достоверное уменьшение количества двигательно пассивных студентов – и по сравнению с исходными данными и по сравнению с КГ. При этом большинство студентов, как из числа ранее пассивных, так и из числа тех, кто до этого практиковал исключительно неорганизованные (самостоятельные) занятия физической культурой, пополняли группу занимающихся, практикующих разные формы двигательной активности – именно в данной группе произошло статистически значимое увеличение количества испытуемых.

Результатом стали положительные сдвиги в уровнях конкурентоспособности и здоровья представителей экспериментальной группы. Так, по конкурентоспособности в целом в ЭГ статистически значимо увеличилось количество студентов с высоким и выше среднего уровнями и уменьшилось – с уровнем ниже среднего. Анализ состава уровневых групп позволил сделать вывод о, преимущественно, поступательном развитии конкурентоспособности студентов, их последовательном переходе от уровня к уровню, хотя встречались и исключения, когда за период между двумя срезами испытуемые демонстрировали переход не на один, а на два уровня вверх. Кроме того, отметим, что в составе обучающихся с высокими уровнями конкурентоспособности больший удельный вес (71,2%) имели студенты, практикующие разные формы двигательной активности.

Детальный анализ изменений, произошедших по показателям конкурентоспособности, свидетельствует, что по всем из них в ЭГ достоверно увеличилось количество студентов с высоким и выше среднего уровнями. Это произошло, в первую очередь, за счет статистически значимого уменьшения количества испытуемых с уровнем ниже среднего – по показателю установки на участие в конкуренции; среднего и ниже среднего уровнями – по показателю эмоционально позитивного отношения к конкуренции; ниже среднего и низким уровнями – по остальным показателям. Наиболее эффективное развитие получили такие показатели, как: установка на участие в конкуренции, эмоционально позитивное отношение к конкуренции и мотивация достижения успеха. По ним зафиксировано самое значительное количество студентов с высоким и выше среднего уровнями развития и самое минимальное – с низким и ниже среднего уровнями (55,1% / 9,3%, 67,1% / 6,5%, 68,6% / 8,5%). По показателю готовности к оправданному риску, хотя количество студентов с высоким и выше среднего уровнями также составило больше половины (51%), однако представителей с низким и ниже среднего оказалось несколько больше, чем по вышеназванным (14,7%), что, по-видимому, может быть связано с характерологическими особенностями конкретных респондентов. По показателям готовности к мобилизации ресурсов и опыта участия в конкуренции наполняемость высоко и выше среднего уровней составила 43,8% и 46,3% соответственно, а низкого и ниже среднего -15% и 15,8% соответственно.

По всем видам здоровья также достоверно увеличилось количество испытуемых с высоким и выше среднего уровнями и снизилось – с ниже среднего и средним уровнями. При этом наиболее высокие результаты зафиксированы по физическому и социальному здоровью: высокого и выше среднего уровней достигли 80,8% студентов в обоих случаях, на уровнях ниже среднего и среднем – остались 4% и 3% соответственно. Второе место в данном аспекте занимает психологическое здоровье (высокий и выше среднего уровни -74,9%, ниже среднего и средний уровни – 5%), третье – психическое (высокий и выше среднего уровни – 69,5%, ниже среднего и средний уровни – 3,4%). Это представляется закономерным ввиду специфичности используемых средств и социально-коммуникативных характеристик физкультурно-спортивной деятельности.

Заключение

Таким образом, в ЭГ по всем исследуемым показателям в течение эксперимента наблю-

далось поступательное, преимущественно, непрерывное улучшение результатов. Заметим, что результаты двух лет функционирования модели не привели к стопроцентно высокому формированию конкурентоспособности и совершенствованию здоровья и в ЭГ. Это, во-первых, свидетельствует о целесообразности продолжения работы в данном направлении ввиду наличия резервов развития. Во-вторых, представляется естественным по причине индивидуальных особенностей студентов, различий в обстоятельствах жизни и т.д. В целом же достигнутые результаты свидетельствуют об эффективности разработанной модели, адекватности выбранных средств, методов, направлений и содержания физкультурно-оздоровительного сопровождения развития личностной конкурентоспособности студентов.

Литература:

1. Безрукавый Р.В. Здоровьесберегающая среда вуза как условие формирования у студентов здоровьесберегающей компетентности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2013. – №33. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zdoroviesberegayuschaya-sreda-vuza-kak-uslovie-formirovaniya-u-studentov-zdoroviesberegayuschey-kompetentnosti (дата обращения: 07.07.2021).
2. Бояркина Е.А. Физическое воспитание – фактор здоровьесберегающей образовательной среды // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2016. – № 2. – С. 59-62.
3. Деньгуб Н.Л. Опыт формирования здорового образа жизни школьников и повышения их конкурентоспособности через систему физического воспитания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gigabaza.ru/doc/166926.html
4. Дружилов С.А. Психологическое благополучие человека в профессиональной сфере и профессиональное здоровье // Материалы 53-й научно-практической конференции "Современные социально-гигиенические аспекты сохранения здоровья работающего населения": 17-18 октября 2018 г. – Новокузнецк: Изд-во ИП Петровский К.В., 2018. – С. 46-48.
5. Лаврентьев С.Ю. Развитие конкурентоспособности будущего специалиста: соотношение личностного и профессионального // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 3-1. – С. 157-161.
6. Ласовская Н.Ф. Социальное здоровье населения и национальная безопасность общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 25-29.
7. Мысина Г. А. Здоровьесберегающая образовательно-воспитательная среда вуза (опыт МГТУ им. Н. Э. Баумана) // Известия Уральского государственного университета. – 2010. – № 6 (85). – С. 68-76.
8. Семикин Г.И. Создание здоровьесберегающей среды вуза (опыт МГТУ им. Н.Э. Баумана) // Гуманитарный Вестник. – 2012. – №2.
9. Синицын С.Е. Конкурентоспособность и физическая культура [Электронный ресурс] / С.Е. Синицын. – Режим доступа: http://arbir.ru/articles/a_3389.htm
10. Хазова С.А., Лях Г.Ю., Ахметов Р.С., Витютнев Е.Е. Физкультурно-оздоровительное сопровождение развития личной конкурентоспособности студентов // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2019. – № 4. – С. 102-108.
11. Хазова С.А. Тугуз Ф.К., Корягина Н.В. Развитие конкурентоспособности студентов в условиях здоровьесберегающей образовательной среды вуза как исследовательская проблема теории физической культуры // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 11. – С. 46-48.
12. Холодцева Е.Л. Портнова А.Г. Факторы конкурентоспособности педагогов с большим стажем работы // Психолого-педагогические исследования в Сибири. Сборник трудов преподавателей и студентов факультета психологии и педагогики. – Омск: Изд-во Омского государственного педагогического университета, 2016. – С. 162-166.
13. Шаповалов В.И., Вербин Ю.И., Савельева Н.А. Конкурентоспособность как интегральный критерий эффективности дополнительного профессионального образования // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-1. – С. 218-222.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE LEGAL CULTURE OF BACHELORS OF NON-LEGAL SPECIALTIES

Mykhnyuk Maria Ivanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Motor Transport*

Yunusova Alime Narimanovna, *Senior Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines*

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to reveal the pedagogical conditions for the formation of the legal culture of bachelors of non-legal specialties through the analysis of the essence of the basic concepts of research from the position of humanistic and professional orientation.* ***The scientific novelty*** *consists in substantiating the essence and content of pedagogical conditions, as well as their direct impact on the process of improving the forms, methods, means of the educational process, creating optimal conditions for the development of the system of legal knowledge and skills of bachelors of non-legal specialties.* ***As a result,*** *the pedagogical conditions for the development of the legal culture of bachelors of non-legal specialties are determined and justified.*

Keywords: *pedagogical conditions; legal culture; bachelors; legal specialties; development.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.47

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БАКАЛАВРОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

УДК 378:371.515
ВАК РФ 13.00.08

© Мыхнюк М.И., 2021
© Юнусова А.Н., 2021

Цель исследования *– раскрытие педагогических условий формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей посредствам анализа сущности основных понятий исследования с позиции гуманистической и профессиональной направленности.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании сущности и содержания педагогических условий, а также их непосредственного влияния на процесс совершенствования форм, методов, средств образовательного процесса, создания оптимальных условия для развития системы правовых знаний и умений бакалавров неюридических специальностей.* ***В результате*** *определены и обоснованы педагогические условия развития правовой культуры бакалавров неюридических специальностей.*

Ключевые слова: *педагогические условия; правовая культура; бакалавры; неюридические специальности; развитие.*

Введение

Демократические преобразования, связанные с формированием правового государства, очертили одну из серьезнейших проблем современного общества – крайне низкий уровень правовой культуры граждан.

Успешное решение этой проблемы невозможно без воспитания у подрастающего поколения глубокого уважения к закону, формирование готовности непосредственно активно участвовать в претворении его положений в повседневную жизнь. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в совершенствовании педагогических условий, формирующих правовую культуру бакалавров неюридических специальностей.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) формирование положительной мотивации бакалавров неюридических специальностей к развитию правовой культуры; 2) включение обучающихся в интерактивную учебную деятельность, направленную на актуализацию правовых функций; 3) развитие творческого потенциала личности обучающегося; 4) совершенствование правовых знаний, умений и ценностей обучающихся в процессе самообразовательной деятельности. Гипотеза исследования основана на положении о том, что предложенные педагогические условия будут результативно влиять на уровень развитости правовой культуры бакалавров неюридических специальностей.

В статье применяются следующие *методы исследования*: теоретический анализ научной и психолого-педагогических источников; анализ, сравнение, обобщение, синтез.

Теоретической базой исследования послужили публикации ведущих ученых-педагогов, правоведов, социологов. Научные исследования в области правовой культуры представлены работами Е.В. Аграновской, СВ. Бородина, И.Л. Граната, В.С. Ежов, Н.М. Кейзерова, И.И. Легостаева, В.В. Лазаревой, Е.Ю. Матвеева, Г.В.Назаренко, А.Я. Наин, Н. Д. Неважжай, А. Ф. Никитина, В. В. Олейник, В.П. Сальников, А.П. Семитко, Г.П. Скамницкой, В.А Сластенин, З.М. Уметбаев, А.Ф. Черданцева, Л.П. Якушина и др.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке и внедрении в профессиональную подготовку будущих бакалавров неюридических специальностей педагогических условий, направленных на формирование правовой культуры.

МЫХНЮК Мария Ивановна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Автомобильного транспорта*

ЮНУСОВА Алиме Наримановна, *старший преподаватель, кафедра Социально-гуманитарных дисциплин*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Основная часть

Эффективность формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей в высшей школе осуществляется благодаря обеспечению данного процесса результативными педагогическими условиями.

В словаре С.И. Ожегова понятие "условия" рассматривается как обстоятельство, от которого что-то зависит; требование, предъявляемое к сторонам, которые договариваются; правила, которые установлены в соответствующей области деятельности; обстоятельства, при которых что-то осуществляется [4, с. 62].

Под педагогическими условиями подразумевается: совокупность объективных возможностей, обстоятельств и мероприятий, которые сопровождают образовательный процесс [3, с. 23]; обстоятельства процесса образования, обеспечивающие достижение поставленных целей; совокупность мероприятий, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности [6, с. 145].

Обобщая рассмотренные точки зрения ученых на сущность понятия "педагогические условия" можно сделать вывод, что это комплекс взаимосвязанных и взаимодополняемых педагогических мер, направленных на достижение поставленных целей и задач.

Учитывая специфику развития правовой культуры бакалавров неюридических специальностей, нами предложен следующий комплекс педагогических условий: формирование положительной мотивации бакалавров неюридических специальностей к формированию правовой культуры; включение обучающихся в интерактивную учебную деятельность, направленную на актуализацию правовых функций; развитие творческого потенциала личности обучающегося в процессе обучения в вузе; совершенствование правовых знаний, умений и ценностей обучающихся в процессе самообразовательной деятельности.

Формирование положительной мотивации бакалавров неюридических специальностей к формированию правовой культуры является первым педагогическим условием. В психолого-педагогических источниках понятие "мотивация" рассматривается как: свойство, компонент, качество личности, которое включает в себя мотивы, потребности, интересы, цели, мотивационные установки [3 с. 45]; система представлений и убеждений, чувств и переживаний, в которых выражаются материальные и духовные, природные и культурные потребности человека [2, с. 529].

На основе мотивационной деятельности определяется информационное поле, в котором осуществляется целеполагание и формирование целей и задач деятельности в том числе: осознание собственного "Я" своих возможностей и способностей; осознание определенных целей своего профессионального и личностного роста на основе осмысления обучающимся роли правовой культуры; определение роли правовых знаний в профессиональном и личностном развитии.

Вторым педагогическим условием является включение обучающихся в интерактивную учебную деятельность, направленную на актуализацию правовых функций. Для повышения эффективности процесса формирования правовой культуры бакалавров, мы использовали интерактивные методы и технологии, которые построены на целенаправленной, специально организованной групповой деятельности, предусматривающие рациональное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса.

В отличие от традиционной методики в интерактивном обучении преподаватель организовывает совместную деятельность таким образом, чтобы в эпицентре учебной деятельности находился обучающийся, который инициирует взаимодействие с другими участниками процесса по обмену информацией, необходимой для решения определенной учебной задачи, моделирует различные варианты решения нестандартных ситуаций, осуществляет самоанализ и самооценку своих действий.

Следовательно, применение интерактивных методов и технологий обучения позволяет:

– интенсифицирование процессов понимания, усвоения и творческого использования знаний для решения практических задач;

– повышение мотивации и приобщение участников образовательного процесса к решению обсуждаемых проблем, что стимулирует их к осознанному выполнению конкретных действий;

– формирование способов организации и управления коллективной деятельностью обучающихся;

– обеспечение активизации познавательной деятельности обучающихся, с целью развития у них правового мышления;

– формирование умений у обучающихся по обобщению и взаимодействию в малых группах при решении различного рода правовых задач и ситуаций;

– выработка у обучающихся личностного опыта коллективной деятельности, принятия моральных норм и правил общей деятельности.

В процессе обучения бакалавров неюридических специальностей в высшей школе было уделено особое внимание применению таких интерактивных методов, как: проблемный, метод моделирования профессиональных ситуаций, тренинговый метод, метод мозгового штурма. Проблемный метод рассматривается как организованный педагогом способ активного взаимодействия обучающихся с проблемным представлением содержания учебного материала при проведении лекционных, практических и семинарских занятий. Метод моделирования профессиональных ситуаций предусматривает такое моделирование профессиональной деятельности, которое позволяет обучающимся представить целостный процесс этой деятельности через интеграцию способов и приемов реализации профессиональных, в нашем случае правовых, функций. Тренинговый метод способствует углублению и закреплению теоретических положений. Основным достоинством тренингового метода является: повышение самостоятельности обучающихся, развитие у них навыков анализа и самоанализа элементов профессиональной деятельности, изменение установок на сотрудничество, развитие профессиональных и коммуникативных качеств обучающихся.

Метод мозгового штурма направлен на развитие активизации познавательной деятельности обучающихся путем выбора оптимального способа решения задачи или ситуации на основе действующих правовых норм и имеющихся ресурсов и ограничений.

Формированию правовой культуры бакалавров неюридических специальностей способствуют и интерактивные технологии обучения, среди которых мы выделили: игровые, кейсовые, технологии сотрудничества, информационно-коммуникационные.

Так, деловые и ролевые игры профессиональной направленности позволяют проигрывать возможные способы решения правовых проблем, находить пути и способы выхода из возможных проблемных ситуаций. Кейсовые технологии как разновидность проектной технологии и один из проблемных методов – направлен на развитие творческих способностей обучающихся в процессе выполнения творческого самостоятельного задания. Технологии сотрудничества обеспечивают решение проблемных задач и ситуаций в малых группах в процессе общения и сотрудничества.

К основным преимуществам информационно-коммуникационных технологий можно отнести обеспечение индивидуального развития обучающихся на основе сформированной собственной образовательной траектории, создание условий для кардинального обновления учебной информации, технологических аспектов профессиональной деятельности с учетом современных средств обучения.

Следующим условием формирования правовой культуры бакалавров неюридических специальностей является развитие творческого потенциала личности в процессе обучения в вузе. В психолого-педагогических источниках творческая личность рассматривается как личность, обладающая творческой направленностью, творческими способностями и создающая путем применения оригинальных способов деятельности новые материальные или духовные ценности. Творческому развитию личности способствует соответствующий климат, среда, которые создают благоприятные условия для интенсификации деловых контактов субъектов обучения, их взаимопонимание, а также устранение психологических барьеров в коллективе.

В педагогической практике уделяется особое внимание следующим условиям развития творчества личности:

– направленность образовательного процесса на выработку у обучающихся умений, связанных с творческой профессиональной деятельностью, на основе решения нестандартных задач и ситуаций;

– обеспечение последовательного и систематического развития творческой индивидуальности обучающегося инновационными средствами обучения;

– создание благоприятной коммуникативной среды, влияющей на формирование творческой личности;

– создание условий для результативной самообразовательной деятельности обучающихся с целью их творческого развития и саморазвития [1, с. 143].

Феномен творчества многие исследователи связывают с особенностями творческого мышления личности. Одним их первых кто попытался определить сущность творческого мышления личности был Дж. Гилфорд. Считается, что творческое мышление – это такой вид умственной деятельности, которая характеризуется проблемностью познавательной активности, полной самостоятельностью в принятии конструктивных решений, используя оригинальные способы решения поставленных задач.

Совершенствование правовых знаний, умений, ценностей обучающихся в процессе самообразовательной деятельности, является четвертым педагогическим условием. Смена

образовательных парадигм, направленных на переход от репродуктивных форм и методов обучения к креативным, требует от обучающихся непрерывного совершенствования и самосовершенствования правовых знаний. Процесс совершенствования может быть результативным благодаря использованию в процессе самообразовательной деятельности различных организационных форм и соответствующего методического обеспечения.

В педагогических источниках самообразовательная деятельность обучающегося рассматривается как: внутренняя потребность личности; сложный педагогический процесс; ведущее звено в системе познавательно-практической деятельности педагога [7, с. 366]. В свою очередь В.В. Олейник рассматривает самообразование как целенаправленную, систематически познавательную деятельность, которая направлена на совершенствование своего образования [5, с. 244].

Следовательно, достижению целей совершенствования правовых знаний и ценностей бакалавров в процессе обучения в высшей школе способствуют такие задачи: на основе разработанных критериев осуществить самооценку уровня сформированности правовых знаний; определить основные вопросы, подлежащие более глубокому и всестороннему совершенствованию в процессе самообразовательной деятельности.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Формирование правовой культуры бакалавров неюридических специальностей будет результативным, если ему будут способствовать педагогические условия, которые обеспечивают потребности обучающихся в правовом развитии.

2. Совершенствование педагогических условий благоприятно влияет на формирование положительной мотивации, применение интерактивных методов и технологий обучения, творческое развитие личности обучающегося, результативную самообразовательную деятельность.

Литература:

1. Ежов В.С., Матвеева Е.Ю. Образовательный процесс как творчество // Мир науки, культуры и образования. – 2017. – №5 (66). – С. 142-145.
2. Енциклопедія освіти / АПН України ; голов. ред. В.Г. Кремень ; [заст. голов. ред. О.Я. Савченко, В.П. Андрущенко]. – Киев : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
3. Наин А.Я., Уметбаев З.М. Профессиональная деятельность педагога, выбор стратегии / А.Я. Наин, З.М. Уметбаев. – М., 2000.-С.23. Жуков Б. М. Современные тенденции в управлении профессионалом : монография / Б. М. Жуков, А. В. Дейнека. – М. : Академия естествознания, 2009. – 409 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – [23-е изд., испр.]. – М. : Рус. яз.,1990. – 917 с.
5. Олійник В. В. Наукові основи управління підвищення кваліфікації педагогічних працівників профтехосвіти : монографія / Віктор Васильович Олійник. – К. : Міленіум, 2003. – 594 с.
6. Сластенин В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.
7. Якушина Л.П. Самостоятельная работа как фактор становления самообразовательной культуры будущего педагога // Ученые записки Орловского государственного университета. Педагогические науки. – 2017 – № 3 (76). – С. 365-369.

MODELING OF COMPETENCE AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE COLLEGE STUDENT

Petrov Alexey Yuryevich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Petrov Yuri Nikolaevich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation*

Department of Professional Education, Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod

Ginzburg Yana Vyacheslavovna, *labor protection specialist MBOU school No. 52, Nizhny Novgorod*

The purpose of the study *is to conduct a simulation of the educational process of the college, aimed at developing the civic activity of students with spiritual, moral and patriotic value orientations. This article discusses the competence-personal development of a competitive college student.* ***The scientific novelty*** *lies in the justification of the need for the development of a college student with spiritual, moral and patriotic value orientations.* ***As a result,*** *the authors of the article conducted a practical study of the developed model of the development of a competitive student in college and presented the competence content of the pedagogical model of spiritual, moral and aesthetic culture. It is shown that the model of a competitive specialist takes into account the effectiveness of the educational process.*

Keywords: *model; competence-personal development; competitive learner; value orientations.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.48

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КОЛЛЕДЖА

УДК 37:301(47)
ВАК РФ 13.00.08

Цель исследования *– провести моделирование учебного процесса колледжа, направленного на развитие гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями. В данной статье рассматривается компетентностно-личностное развитие конкурентоспособного обучающегося колледжа.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости развития обучающегося колледжа духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями.* ***В результате*** *авторами статьи проведено практическое исследование разработанной модели развития конкурентоспособного обучающегося в колледже и представлено компетентностное содержание педагогической модели духовно-нравственной и эстетической культуры. Показан в модели конкурентоспособного специалиста учет эффективности образовательного процесса.*

Ключевые слова: *модель; компетентностно-личностное развитие; конкурентоспособный обучающийся; ценностные ориентации.*

© Петров А.Ю., 2021
© Петров Ю.Н., 2021
© Гинзбург Я.В., 2021

Введение

При изучении проблем подготовки специалистов среднего профессионального образования многозначительно используется психолого-педагогической наукой моделирование, так как наиболее характерные черты практической деятельности выпускника отражают педагогические модели [4, 13]. Ученые, разрабатывающие в России проекты развития образования и государственного управления, ввели понятие "модель", под которой, как отмечает в своем исследовании С.А. Бешенков, понимается искусственно созданный объект, подобный исследуемому объекту, отображающий и воспроизводящий в более простом и огрубленном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта.

При моделировании компетентностно-личностного развития конкурентоспособного обучающегося колледжа требуется обратиться к анализу базовых понятий, которые раскрывают механизмы данного развития.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что в период обучения формируются не только профессиональные компетенции, но и происходит становление личности как субъекта общества, обладающего гражданской культурой. Развитие гражданской активности во все большей степени становится сегодня действенным фактором в определении и росте субъективных возможностей человека.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить значимость целенаправленно организуемой учебной деятельности, позволяющей обучающемуся стать субъектом осознанной образовательной деятельности; 2) разработать модель развития гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями при профессиональной подготовке в колледже; 3) представить дидактические условия, способствующие более эффективной реализации модели развития гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями.

Для осмысления полученных результатов, в статье применяются следующие *методы исследования*: общенаучный анализ, теоретическое обобщение, регрессионный анализ.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов: Н.Н. Моисеева, В.Г. Афанасьева,

ПЕТРОВ Алексей Юрьевич, *доктор педагогических наук, профессор*

ПЕТРОВ Юрий Николаевич, *доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ*

кафедра Профессионального образования, Нижегородский институт развития образования, Нижний Новгород

ГИНЗБУРГ Яна Вячеславовна, *специалист по охране труда МБОУ школа № 52, Нижний Новгород*

В.А. Любичанковского, Ларри Хьелл, Даниел Зиглера и др.

Практическая значимость исследования заключается в возможности смоделировать учебный процесс, направленный на развитие гражданской активности обучающихся колледжа региона, что позволит сформировать духовно-нравственные и патриотические ценностные ориентации личности обучающегося.

Основная часть

Компетентностно-личностное развитие конкурентоспособных обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями – это длительный и сложный промежуток времени, который по разным причинам может продолжаться в течение всей жизни обучающегося, так как одни ценности усваиваются быстрее, чем другие, требующие более длительного временного периода, а с третьим обучающийся не может определиться вообще. Следует отметить, что конкурентоспособный обучающийся принимает как личностные – общечеловеческие ценности и чем глубже осознает, тем значимо его приобщение к культуре.

Разработанная нами модель духовно-нравственной и эстетической культуры развития конкурентоспособных обучающихся в пространстве колледжа создает компактное сжатие информации [5, 6].

Определение модели дано Н.Н. Моисеевым: "Под моделью мы будем понимать упрощенное, если угодно, упакованное знание, несущее вполне определенную, ограниченную информацию о предмете (явлении), отражающее те или иные его отдельные свойства. Модель можно рассматривать как специальную форму кодирования информации. В отличие от обычного кодирования, когда известна вся исходная информация и мы лишь переводим её на другой язык, модель, какой бы язык она не использовала, кодирует и ту информацию, которую люди раньше не знали. Можно сказать, что модель содержит в себе потенциальное знание, которое человек, исследуя её, может приобрести, сделать наглядным и использовать в своих практически жизненных нуждах. Для этих целей в рамках самих наук развиты специальные методы анализа. Именно этим и обусловлена предсказательная способность модельного описания".

Мы добавляем в нашу модель основные характеристики, которые определил В.Г. Афанасьев:

– увязка цели и ожидаемого результата, поставленных перед оригиналом, через целенаправленность;

– в процессе организации самоопределения – всех участников колледжа нейтральность по отношению к субъективным оценкам и предпочтениям участников моделирования;

– нужен учет определенной идеальности нашей модели, так как некоторые параметры системы имеют отвлеченность и абстрагирование от оригинала. В.А. Любичанковский отмечает: "Ученый задает вопросы реально существующим объектам относительно их характеристик, параметров, развития и т.д., но ответы на эти вопросы находит в их моделях" [7, с.12].

Проводимое исследование позволило провести обобщение положений и определить следующие уровни усвоения конкурентоспособными обучающимися тех или иных ценностей, способствующих их развитию: мировоззренческий, интериоризирующий, эмоциональный и формальный.

В современных образовательных системах меняется содержание каждого элемента существенно [2], а в духовно-нравственной ориентации основную роль значит установка, которая различна и определяет наше отношение не только к событию, предмету, делу, мнению и т.п., но и в каком виде они нам представляются, то есть, то как они в мире наших восприятий реализуются.

Процессы обучения, воспитания и развития конкурентоспособного обучающегося в колледже – это взаимодействие и осознание субъектом окружающего пространства, а также осознание своих действий, в результате чего происходят изменения потребностей, норм, способностей.

Необходимо учитывать многомерность образовательного пространства, в котором находится конкурентоспособный обучающийся, потому что, как показывают наши исследования, для построения оптимальной модели развития гражданской активности личности конкурентоспособных обучающихся нужно владеть духовными, нравственными и патриотическими ценностными ориентациями. Образовательное пространство предполагает частичную сферичность неправильной формы с радиусом-вектором постоянно меняющим силу, длину и направление, поэтому взаимопроникающие составные его части входят в содержательное образовательное пространство:

– воспитательное пространство – которое обеспечивает духовное развитие личности конкурентоспособного обучающегося;

– когнитивное пространство – которое обеспечивает развитие личности конкурентоспособного обучающегося через усвоение новой информации;

– психосоциальное развитие личности – обеспечивает развивающее пространство, сопряженное с деятельностью ее главных видов.

Значительное количество публикаций и научных исследований посвящено этим компонентам образовательного пространства, но их необходимо рассматривать во взаимопроникновении ценностей и единстве согласно принципа дополнительности [3].

Категория "направленность" является важнейшей в духовно-нравственной и патриотической ориентации и под которой понимается главное свойство личности конкурентоспособного обучающегося. Выделяют основные типы направленности личности конкурентоспособного обучающегося: гуманистическая, эгоистическая, депрессивная, прагматическая. Пространство обитания обучающегося оказывает большое влияние на направленность.

К пространству духовно-нравственной и патриотической ориентации в последнее время стали относить категорию как "черты характера" и характеризуют ее, по мнению американских психологов Ларри Хьелл и Даниел Зиглер, как "предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций". Однако в отечественной психолого– педагогической науке понятие "черты личности" заменили понятием "качества личности".

Широкое социально-педагогическое исследование типологизировало прагматические качества, направленные на обеспечение личного и узкогруппового благополучия: моральные качества; коллективистские качества; гуманистические качества; качества, связанные с особенностями регулирования морального поведения.

Оказание помощи конкурентоспособным обучающимся в развитии у них положительных личностных качеств всех типов – это специфика педагогического воздействия на конкурентоспособных обучающихся, которую необходимо учесть при разработке модели, а при этом следует отметить, что ядром структуры качеств личности является направленность личности конкурентоспособного обучающегося.

Таким образом, результат нашего психолого-педагогического исследования подчеркивает, что духовно-нравственная и патриотическая ориентация есть способ духовно-практического изучения конкурентоспособными обучающимся социокультурного пространства, и это мы должны учесть при разработке модели развития гражданской активности личности обучающихся духовными, нравственными и патриотическими ценностными ориентациями.

При проведении исследования [8, 9, 10] главное внимание мы уделяли связям между компонентами педагогического процесса и результатом нашей деятельности, что позволило определиться в дальнейшем развитии:

– стремления к соответствию целей, содержания, методов, то есть стремление к гармонии;

– умения не нарушать соответствия между целями, содержанием, методами в момент внутреннего конфликта, который может привести к разрушению педагогического процесса;

– качественной реализации функций, состоящих в единстве и целостности воспитания обучения развития, и выполнения профессиональных функций педагогом.

Проводя экспериментальные исследования, мы разработали процессную модель для обеспечения образовательной деятельности в колледже.

Компетентностная процессная модель проектирования развития гражданской активности личности конкурентоспособного обучающегося духовными, нравственными и патриотическими ценностными ориентациями в образовательной деятельности колледжа включает в компоненты и организационно-педагогические условия реализации этой модели. Научной основой образовательной деятельности конкурентоспособного обучающегося в колледже являются: Федеральный государственный образовательный стандарт, принципы: гуманной социализации, культуросообразности, организационности, комплексности, постепенности, смыслового единства учебной и внеучебной деятельности, а также методологические подходы: антропологический, личностный, интелектуалистический, поведенческий, средовой [12].

Для полного представления модели развития гражданской активности личности конкурентоспособного обучающегося духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями мы рассмотрели и раскрыли каждый компонент, отразив при этом взаимообразные связи.

Внутренние факторы позволяют выполнить требования Федерального государственного образовательного стандарта нормативно-педагогической документации, а внешние фак-

торы определяют развитие личности конкурентоспособных обучающихся колледжа.

Качество образовательной деятельности в колледже обеспечивают процессы: учебно-методический, педагогический, научно-исследовательский, духовно-воспитательный и производственный.

Для реализации нашей педагогической модели развития гражданской активности будущих конкурентоспособных специалистов, нравственными и патриотическими ценностными ориентациями мы используем систему организационно-педагогических условий, включающую взаимосвязь с системой обучения и воспитания в колледже.

Спроектированная модель духовно-нравственной и эстетической культуры развития конкурентоспособных обучающихся в пространстве колледжа представляется нам принятым за основу в педагогической системе духовно-нравственным и патриотическим стандартом.

Понятие "ценность" составляет категориальное ядро духовно-нравственной и патриотической ориентации, поэтому мы рассматриваем его применительно к становлению личности конкурентоспособного обучающегося.

Заключение

Проблемы развития гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями в колледже по данным анализа теоретических и экспериментальных исследований позволил сделать существенные *выводы*.

1. Развитие гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями в процессе подготовки обучающихся предполагает целенаправленно организуемую деятельность, позволяющую обучающемуся стать субъектом осознанной образовательной деятельности.

2. Разработанная модель развития гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями при профессиональной подготовке в колледже, включая следующие элементы: цель, теоретические и концептуальные подходы, принципы развития личности в образовательной деятельности колледжа; содержание обучения через реализацию компонентов; дидактические и организационно-педагогические условия; формы организации образовательного пространства обучения. Эта модель позволила нам получить результат: гармоничное развитие личности духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями.

3. Дидактические условия, способствующие более эффективной реализации модели развития гражданской активности обучающихся духовно-нравственными и патриотическими ценностными ориентациями включают: ориентацию на педагогическое проектирование развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности; системы творческих заданий по духовно-нравственному и патриотическому развитию обучающихся; разработку критериев развития обучающихся при педагогическом проектировании развития гражданской активности личности обучающихся духовно-нравственными патриотическими ценностными ориентациями.

Литература:

1. Андреев В.И. Конкурентология : учебный курс для творческого развития конкурентоспособности. – Казань : Центр информ. технологий, 2004 – 468 с.
2. Анисимов О.С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления. – М. : Экономика, 1991. – 417 с.
3. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности: уч. пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 415 с.
4. Кузнецов В.В. Новая модель педагогической подготовки мастеров производственного обучения // Профессиональное образование. – 2000. – №10. – С. 18-19.
5. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности / И.Я. Лернер. – М. : Знание, 1980. – 96 с.
6. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания: учебное пособие / О.В. Лишин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М. : ИКЦ "Академкнига", 2003. – 332 с.
7. Любичанковский В.А. Концепция современного естествознания : учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов. – Оренбург : ОГУ, 1998.
8. Петров Ю.Н., Филатова О.Н. Профессиональное образование в современном цифровом пространстве // Нижегородское образование. – 2019 №1. – С. 30-33.
9. Петров Ю.Н. Фундамент профессионального образования – содержание : учебно-методическое пособие / Ю.Н. Петров, А.Ю. Петров. – Н. Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2012. – 138 с.
10. Петров А.Ю. Управленческо-педагогическая деятельность руководителя профессиональной образовательной организации по повышению качества образования: монография / А.Ю. Петров, М.Н. Булаева, Ю.Н. Петров. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2016. – 217 с. ISBN 978-5-7565-0704-1
11. Петров А.Ю. Этапы формирования многоуровневой и ранней профориентационной деятельности в условиях колледжа / А.Ю. Петров, Ю.Н. Петров, Н.С. Петрова // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов: – Ялта : РИО ГПА, 2019. – С. 235-239.

12. Петров А.Ю. Компетентностно-личностное развитие обучающихся в пространстве профессиональной образовательной организации: монография / А.Ю. Петров, В.И. Ериков, Ю.Н. Петров. – Нижний Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2021. – 195 с.
13. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М. : Политиздат, 1973. – 272с.

EMPATHY AS A FACTOR OF DEVELOPMENT CREATIVE INDIVIDUALITY OF STUDENTS

Petrova Lyudmila Evgenievna, *Senior Lecturer, member of the Creative Union of Artists of Russia*

Fitmov Evgeny Alexeyevich, *Associate Professor, Member of the Union of Designers of Russia*

Fomenko Elena Evgenievna, *Associate Professor, member of the Creative Union of Artists of Russia, member of the International Union of Art Teachers*

Department of Pedagogical Art Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The purpose of the study *is to offer a point of view on solving the problem of developing the creative individuality of students. The article considers the ways of revealing the empathic abilities of students through the visual arts. The article is a description of the process of analysis and interpretation of works of easel painting by students. Special attention is paid to the description of the manifestation of emotional states of the individual in the process of studying works of art. The authors propose to consider creative individuality as a property of a person, reflecting the ability to appreciate, interpret and create an artistic image with various visual materials, characterized by the diversity of the idea, process and product, determined by the aesthetic attitude of the individual to the surrounding world.* ***As a result,*** *the specificity and role of classes on the analysis of easel paintings in the development of students 'creative individuality are revealed, the choice of methods and techniques that contribute to the development of individual perception of fine art is justified.*

Keywords: *creative personality; empathy; painting; emotions; education; visual arts; culture.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.49

ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

УДК 37.036.5
ВАК РФ 13.00.02

© Петрова Л.Е., 2021
© Фитьмов Е.А., 2021
© Фоменко Е.Е., 2021

Цель исследования *– предложить точку зрения на решение проблемы развития творческой индивидуальности обучающихся. В статье рассматриваются способы раскрытия эмпатийных способностей обучающихся через изобразительное искусство. Статья представляет собой описание процесса анализа и интерпретации обучающимися произведений станковой живописи. Особое внимание в статье уделяется описанию проявления эмоциональных состояний личности в процессе изучения художественных произведений. Авторы предлагают рассматривать творческую индивидуальность как свойство личности, отражающее умение ценить, интерпретировать и создавать художественный образ различными изобразительными материалами, характеризующийся многоплановостью замысла, процесса и продукта, определяющийся эстетическим отношением личности к окружающему миру.* ***В результате*** *выявлена специфика и роль занятий по анализу произведений станковой живописи в развитии творческой индивидуальности обучающихся, обоснован выбор методик и приемов, способствующих развитию индивидуального восприятии изобразительного искусства.*

Ключевые слова: *творческая индивидуальность; эмпатия; живопись; эмоции; образование; изобразительное искусство; культура.*

ПЕТРОВА Людмила Евгеньевна, *старший преподаватель, член Творческого Союза художников России*

ФИТЬМОВ Евгений Алексеевич, *доцент, член Союза дизайнеров России*

ФОМЕНКО Елена Евгеньевна, *доцент, член Творческого Союза художников России, член Международного Союза педагогов-художников*

кафедра Педагогических арт-технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Введение

В настоящее время под эмпатией понимается умение человека пропускать через себя чужие эмоции, при этом эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными. Однако способность к сопереживанию не даётся человеку с рождения, она воспитывается, и в этом процессе большая роль принадлежит эстетическому и нравственному развитию формирующейся личности.

Педагогика всегда относилась с большим вниманием к эстетическому развитию личности, что подтверждается необходимостью и значимостью предметов художественно-эстетического цикла на всех ступенях образования человека. Именно этот факт важно доне-

сти до родителей, так как школа в первую очередь выступает мощным институтом формирования художественной картины мира обучающихся, умения ценить прекрасное.

В этой связи *актуальность исследования* заключается в подходах к развитию личности обучающегося, способного к межличностному взаимодействию и обладающего эмпатией по отношению людям и искусству, поскольку изучение искусства содержит в себе большие пласты культурного наследия в эмоционально-чувственной форме. Произведения изобразительного искусства воздействуют на личность силой эстетического переживания и ответной рефлексии, и это состояние не исчезает с прекращением непосредственного контакта с произведением, оно продолжает воздействовать на ценностные установки личности.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: изучить феномен эмпатия в научной литературе; обосновать педагогические условия, влияющие на развитие творческой индивидуальности обучающихся; подобрать методики, обеспечивающие эффективность педагогической деятельности по развитию творческой индивидуальности обучающихся.

В данной работе использовались следующие *методы исследования*: изучение источников литературы, анализ, обобщение, классификация, опрос, фокус-групповые дискуссии.

Теоретической базой исследования послужили публикации О.Г. Асфарова, Е.Я. Басина, Е.В. Бондаревской, Л.А. Волошиной, Е.А. Горбатовой, А.А. Мелик-Пашаева.

Практическая значимость состоит в обосновании и разработке комплекса занятий по анализу и интерпретации произведений станковой живописи, способствующих формированию эмоционально-чувственной восприимчивости к произведениям искусства, ключевых компетенций, развитию творческой индивидуальности будущих учителей.

Основная часть

В современном мире явно недостаточно оставаться просто сторонним наблюдателем. Среда, окружающая человека, требует его прямого участия в процессах, происходящих в человеческом обществе, и вне всякого сомнения участие это должно быть творческим.

Следует заметить, что в исследованиях творчества как процесса неоднократно отмечалась необходимость свободы самовыражения. Так, В.Л. Соловьев в своей философской системе указывает на важность свободного участия личности в жизни социума, по своему внутреннему желанию и с достоинством, а не по принуждению. Зачастую такое принуждение вызывает внутреннее сопротивление, а иногда и неприятие такого участия. Именно поэтому педагогу необходимо поддерживать у воспитанников инициативу, самостоятельность в решении учебных и творческих задач, стимулировать стремление к самовыражению, разрабатывать новые формы учебного взаимодействия, направленные на развитие творческой индивидуальности. [13]

Творческую личность, как правило, отличает способность не просто приспосабливаться к новым ситуациям, но и пытаться корректировать, менять их. В проявлении себя такую личность характеризует выбор, а также умение принимать самостоятельные решения для достижения цели в разных сферах человеческой деятельности.

В научной литературе мы встречаем две распространенные точки зрения на то, что есть творческая личность. Одна их точек зрения говорит о том, что каждый нормальный человек в определенной степени обладает творческими способностями. Существует мнение, что реализация творческого потенциала собственно делает человека психически нормальным. По другой точке зрения не всякого нормального человека следует считать творческим человеком, поскольку согласно данной позиции чертой творческой личности является устойчивая потребность в творчестве. [2, 33-39]

Несмотря на то, что творчество является высшим проявлением феномена человека, оно изучено недостаточно, в силу того что творческий процесс, как правило, спонтанен и его трудно оценить естественнонаучными методами. Вместе с тем, можно отметить, что при рассмотрении творческого процесса, мы не можем не затронуть личность творца, а именно его индивидуальность.

В исследованиях феномена индивидуальности отмечается, что она является отражением психологических данных человека и проявляется в разных чертах его характера и состоит из привычек, преобладающих интересов, способностей, жизненного опыта.

В педагогическом словаре понятие "индивидуальность" трактуется как "неповторимое своеобразие отдельного человека, совокупность только ему присущих особенностей. Конкретное сочетание мыслей, чувств, проявлений воли, потребностей, мотивов и желаний, интересов, привычек, настроений, склонностей, способностей и других особенностей че-

ловека, которое образует уникальную целостную структуру. [5]

Справедливо отмечается, что индивидуальность ярче всего проявляется в творческой деятельности. Такую позицию подтверждает в своих исследованиях известный российский педагог Е.В. Бондаревская, рассматривающая индивидуальность через призму понятия культуры. [6]

В.В. Занков и ряд авторов отмечают, что развитие личности происходит в ходе диалогов с собой и окружающими, в сопоставлении различных точек зрения. Общение оказывается, с одной стороны, средством организации диалога, а с другой – источником активности личности, побудительным толчком к сопоставлению своей ценностно-смысловой позиции с позициями реальных или воображаемых собеседников. [10]

Понятие "творческая индивидуальность" достаточно сложное. В мире искусства под творческой индивидуальностью нередко понимается художественная манера, набор отличительных признаков произведения, по которым узнается художник. [7] Но в таком случае творческая индивидуальность воспринимается с точки зрения той науки, в рамках которой она рассматривается, что приводит к односторонности, "однобокости" суждений и не дает полной картины о творческой индивидуальности того или иного художника.

Процесс творчества немыслим без личностного отношения художника к теме произведения. Выражая свои эмоции, своё отношение к создаваемому произведению, художник тем самым, даёт возможность зрителю понять его точку зрения. Затрагивая глубокие общечеловеческие темы в произведении искусства, художник проявляет эмпатию – способность человека к сопереживанию другому человеку. Термин "эмпатия" не равнозначен термину "пониманию". Механизм эмпатии заключается в умении занять место другого, взглянуть на вещи с чужой точки зрения, пережить эмоции другого.

По мнению физиологов, эмоции никогда не могут находиться в сбалансированном состоянии продолжительное время. Но именно устойчивость эмоций, вызывающих ощущение гармонии, является залогом душевного здоровья. Важно быть терпимым к особенностям поведения и поступкам других людей, при этом мы приобретаем стабильное эмоциональное состояние. Чем нетерпимее человек, тем он более озабочен поведением других людей и теряет гармонию собственного эмоционального состояния. Однако далеко не всегда целью художественного произведения является создание гармоничного, комфортного душевного состояния у зрителя. Иногда художник намеренно вводит зрителя в состояние душевного дискомфорта с целью заострить его внимание на тех, или иных социальных проблемах. И инструментом здесь выступает именно эмпатия.

Эмпатическая способность также называется терминами – "перенесение", "вживание", "вчувствование", "перевоплощение", "идентификация". При этом она чаще всего понимается как специфическая черта личности художника, осуществляющего акт творчества, и зрителя, воспринимающего произведение искусства. Эмпатия – это когнитивный процесс, причем дети с раннего возраста связаны с ним, наблюдая реакцию и поведение взрослых в различных ситуациях.

Основатель культурно-исторической школы в психологии Л.С. Выготский писал о том, что искусство основано на единстве чувства и фантазии. Эстетическая реакция возникает при восприятии произведений искусства, эта реакция получила условное название "катарсис" – духовное очищение и разрядка, происходящие в процессе сопереживания героям произведения. Следы такой реакции мы можем видеть на одухотворенных лицах людей, посмотревших талантливо снятый кинофильм, мастерски поставленный спектакль или выставку настоящего художника-мастера. В таком случае в сознании зрителя происходит слияние эмоций от произведений с индивидуальными эмоциями, которые имеются в жизненном опыте человека.

Наиболее фундаментальное изучение эмпатии мы находим в трудах одного из лидеров гуманистической психологии К. Роджерса, который определяет эмпатию как средство гармонизации межличностных отношений. Обладать эмпатией, по его мнению, означает восприятие субъективного мира, охватывающего весь комплекс ощущений, восприятий и воспоминаний другого человека, доступных сознанию в данный момент. На основе эмпатии происходит безоценочное принятие другого человека. [15]

Художник В.В. Кандинский говорил, что дух может быть познан только чувством или чувствующей душой. [11] Значит, увидеть духовную атмосферу нельзя, но вдохнуть ее, почувствовать и проникнуть в нее можно.

Существуют различные формы эмпатии, которые, такие авторы, как Т.П. Гаврилова [8],

А.В. Петровский [14], представлены отдельными группами: когнитивная эмпатия – состояние, при котором эмоции другого человека подвергаются анализу, данная форма эмпатии является частью деловой коммуникации; эмоциональная эмпатия – основывается на глубоком переживании состояний другого человека; предикативная эмпатия – проявляется в том, что человек способен предугадывать реакции и эмоции собеседников, а также осознаёт мотивы происходящего. Выделяют и такие формы, как сопереживание и сочувствие.

Изучая вопрос формирования эмпатии в процессе развития и становления индивидуальности, известный отечественный художник и теоретик искусства В.А. Фаворский писал, что для ребенка характерно вживание в предмет, актерское уподобление себя предмету. Воспринимая действительность, ребёнок ощущает её своим телом, образно представляет форму предмета, его функциональность. [16]

Вместе с тем нужно отметить, что некоторые люди, в силу определенных расстройств, не могут сопереживать в той мере, в какой это делают остальные. Во-первых, это люди с нарциссическим расстройством личности, во-вторых, – психопаты и аутисты.

В современных научных исследованиях эмпатия часто изучается как педагогическая эмпатия. Нам бы хотелось взглянуть на эту проблему со стороны художественной педагогики. Художественное образование тесно взаимосвязано с различными аспектами личностного становления и развития гуманистической сущности человека. Соответствие требованиям современного общества требует обновления содержания художественного образования: оно должно включать не только предметную историко-культурную информацию, но и личностно-развивающие знания и умения, сформированное эмоционально-ценностное отношение к миру и человеку в нем, систему нравственно-этических чувств, определяющих его поведение в многообразных жизненных ситуациях. [1]

В России на каждом новом витке развития общества переосмысляются задачи формирования высокодуховной эстетически развитой личности. Эти задачи решаются разными уровнями образования. При изучении методической литературы преподавания изобразительного искусства в средних и высших учебных заведениях, так или иначе, обращает на себя факт развернутости обучения к практической стороне, а эмпатийная составляющая остаётся не в полной мере реализованной. Также существует практика отводить большую часть часов на самостоятельную работу, а далеко не все студенты способны быть ответственными в самообразовании.

В сложившейся ситуации педагог вынужден пересматривать учебный материал, отбирая необходимые формы, методы и приёмы работы таким образом, чтобы обучающиеся имели не только практический опыт в специальных художественных дисциплинах, но могли выражать своё отношение к искусству в целом и отдельным художникам в частности, развивать речевые способности. Для этого можно предусмотреть такие формы работы как эссе, творческие проекты, экскурсии, конференции и т.п.

Традиционно искусство рассматривалось в двух смыслах – с одной стороны, как мастерство в любой сфере деятельности и с другой – как человеческая деятельность, направленная на отражение жизни в художественных образах. Способ такого отражения определяется особенностями конкретного вида искусства, в том числе изобразительного. В обоих случаях искусство требует высочайшей техники и напряжения всех духовных сил. Следовательно, искусство невозможно без глубоких переживаний исполнителем того, что он создает, без эмпатии.

Отечественный философ и культуролог М.М. Бахтин одним из первых ввел понятие диалога в теорию искусства, процесс восприятия художественного образа он называл "художественное событие" или диалог между сознанием героя и сознанием автора (зрителя). [4]

Особенно важно уделять внимание развитию творческой индивидуальности обучающихся художественно-графических и художественно-педагогических направлений обучения, поскольку для данной категории обучающихся умение понимать и ценить изобразительное искусство является основой профессионализма. Произведения искусства при воздействии на личность вызывают состояние катарсиса, таким образом, цель подлинного художественного произведения состоит в нравственном очищении человека благодаря силе эмоционального влияния, возникающего в результате его восприятия.

Соответственно, практическая деятельность, направленная на приобретение опыта переживания жизненных ситуаций через анализ произведений станковой живописи, позволяет формировать ключевые компетенции обучающихся.

Иллюстрируя свою точку зрения, приведем в пример учебную дисциплину "Анализ и ин-

терпретация художественных произведений". Ресурсы этого курса позволяют формировать у студентов навыки искусствоведческого анализа художественных произведений, эмоционально-чувственную восприимчивость к произведениям искусства; развивать эстетический вкус; создавать условия для развития исследовательской активности через межпредметную интеграцию. Одновременно решаются задачи: формирования представлений об искусстве как аккумуляторе духовных ценностей своего времени, способствующем становлению образованной, толерантной личности; воспитания духовной культуры на основе лучших достижений мировой и отечественной культуры; освоения теоретических знаний в области морфологии искусства.

Неоспорим тот факт, что для обучающихся очень важно знакомство с произведениями живописи мирового и отечественного искусства. Художники русской жанровой живописи всегда подходили с большим вниманием к решению сюжета своих полотен, например критические произведения Павла Федотова "Сватовство майора" или "Свежий кавалер" или лирические работы Алексея Венецианова.

Наиболее важным представляется изучение и анализ произведений живописи с глубоким духовным смыслом, который затрагивает личностные переживания каждого человека. В работе со студентами кафедры педагогических арт-технологий мы используем такие произведения, как "Поцелуй иуды" Джотто, "Голгофа" Н. Ге, "Христос в пустыне" И. Крамской, причем на занятиях используется как непосредственный анализ художественных средств произведения, так и более творческие формы работы – написание эссе или синквейна. Проверка работ студентов показывает, насколько неординарно и по-разному обучающиеся реагируют на одну и уже тему произведения живописи.

Когда мы говорим о развитии творческой личности, развитии эмпатии художника, то непосредственное руководство педагога-наставника просто необходимо, он выступает не только примером, но передает богатый жизненный опыт, учит рассуждать, анализировать, давать оценку художественным произведениям, где происходит "вчувствование" в творчество другого человека. Педагогическое взаимодействие – одно из ключевых понятий педагогики и научный принцип, лежащий в основе воспитания. Помимо этого, образовательная система взаимодействует с другими системами – семьей и общественностью. Разные стороны взаимодействия прямым или косвенным образом отражаются на личности обучающегося.

Очень важно, что любое общение с произведением изобразительного искусства начинается с эмоционального этапа, анализа первых впечатлений, рожденных картиной. Первое впечатление важно сохранить до конца работы с произведением. Под работой с произведением следует понимать как создание художественного произведения, так и восприятие объекта изобразительного искусства, созданного сторонним автором. Затем идёт переход на предметный уровень анализа изображенных объектов. Внимательное изучение деталей картины позволит глубже понять его смысл. На сюжетном уровне воспринимаются взаимоотношения персонажей, события, эпоха. Символический уровень возвращает нас к предметному содержанию картины, происходит выявление ранее скрытых смыслов. На завершающем этапе восприятия мы возвращаемся к эмоциональному впечатлению, подкрепляя его знанием о произведении изобразительного искусства.

Важный факт отмечает А.А. Мелик-Пашаев, что, именно обращая внимание внутрь себя, многие дети начинают более пристально и осмысленно вглядываться в картину. Рассматривают они ее теперь с другой установкой, и начинают замечать эмоциональную выразительность картины в целом и каждого ее фрагмента. [12]

Эстетическое поведение человека в процессе его непосредственного общения с людьми, искусством, природой изменяется под влиянием прекрасного. При постоянном контакте с эстетическими ценностями и под их влиянием у человека появляются новые чувства, мысли, поступки, то есть происходит эстетическое развитие личности. В процессе восприятия художественного произведения внутренний мир читателя (зрителя) вступает в сложную связь с миром автора. Соотнесение художественного образа с личным жизненным опытом приводит читателя (зрителя) к определенным мировоззренческим выводам. Это чрезвычайно важно для общего интеллектуального и художественно-эстетического воспитания обучающихся.

В рамках рассматриваемой темы необходимо, как представляется, строить учебный процесс в русле аксиологического подхода, в котором человек, его особенности, приобретенный опыт, рассматриваются как ценность. В контексте данного подхода образование наполняется ценностным содержанием, а занятия

изобразительным искусством, основанные на сенсорно-перцептивной системе, способствуют развитию психологических качеств (мышление, эмоции, память, воображение, восприятие, выбор и др.). Все эти качества и представляют собой субъективные условия осуществления успешного развития творческой индивидуальности.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Обобщая вышесказанное, мы рассматриваем творческую индивидуальность как свойство личности, отражающее умение ценить, интерпретировать и создавать художественный образ различными изобразительными материалами, характеризующийся многоплановостью замысла, процесса и продукта, определяющийся эстетическим отношением личности к окружающему миру.

2. Знакомство с великими образцами изобразительного искусства с раннего возраста благотворно действует на психические и мыслительные процессы человека, обогащает его внутренний мир, формирует способности к творчеству и экспериментированию.

3. В результате проведения ряда мероприятий мы убедились, что создание ситуации, при которой учащиеся смогут не только попустить через себя эмоции другого человека или какую-то ситуацию, но и выразить свои ощущения в вербальной или не вербальной (творческой) форме, будет иметь развивающий эффект для творческой индивидуальности учащихся.

Литература:

1. Акишина Е.М. и др. Педагогика искусства и современное художественное образование : монография / общ. ред. Е.В. Боякова. – М. : ТЦ Сфера, 2017. – 306 с.
2. Асфаров О.Г. Современные научные психолого-педагогические подходы к пониманию творческой личности // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 33-39.
3. Басин Е.Я. Искусство и эмпатия. Акад. гуманитарных исслед. – М. : Слово, 2010. – 293 с.
4. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.
5. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.
6. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания : учебное пособие. – М.-Ростов-н/Д. : Учитель, 1999. – 560 с.
7. Волошина Л.А. Проблема творческой индивидуальности в русской эстетике конца XIX – начала XX века : автореф. дис. … канд. философ. наук: 09.00.04. – СПб., 2014. – 25 с.
8. Гаврилова Т.П. О воспитании нравственных чувств. – М. : Знание, 1984. – 80 с.
9. Горбатова Е.А. Эмпатия: психологическая структура и механизмы реализации // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. [Электронный ресурс] URL: https://rucont.ru/efd/395842 (дата обращения 04.05.2021)
10. Занков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
11. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. – М. : ЯСК, 2010. – 592 с.
12. Мелик-Пашаев А.А., Новлянская З.Н. Ступеньки к творчеству [Электронный ресурс] URL: https://docplayer.ru/40512228-Stupenki-k-tvorchestvu.html (дата обращения 19.05.2021)
13. Осипов И.Д. Социальная философия В.С. Соловьева // Серия "Симпозиум" : материалы Международной научной конференции.– СПб., 2003. – Вып. 32. – С. 216-232.
14. Петровский А.В. Психология: учебник. – М. : Академия, 2008. – 500 с.
15. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Прогресс, 1994. – 479 с.
16. Фаворский В.А. Об искусстве, о книге, о гравюре. – М. : Книга, 1986. – 238 с.

PRACTICAL METHODS OF LISTENING TO MUSIC IN THE COURSE OF MUSICAL LITERATURE AT THE MUSIC COLLEGE

Pecheritsa Anna Stanislavovna, *Lecturer, Department of Music theory and vocal and choral art, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod*

The purpose of the study *is to determine the optimal ways to solve the pedagogical problem of activating auditory perception in students studying the subject "Musical literature" in professional music educational institutions.* ***The scientific novelty*** *consists in identifying the components of the educational process that help to control the process of sensory reflection of reality that arises in the imagination or in memory based on the acquired experience as a result of interaction with the musical art: information and communication component, emotional and intellectual development, self-determination competencies.* ***As a result*** *of the study, based on the principle that true comprehension of music is possible only with the unity of the emotional and intellectual, methods and techniques that develop imagination, creative thinking, emotional and sensory perception of music, as well as education of self-expression confidence were selected. The typology for these types of activities is given.*

Keywords: *music perception; listening to music; artistic image; intonation-figurative representations; inspiration; creativity; listening to music; contrast; variability; essay; methods and techniques.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.50

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ СЛУШАНИЯ МУЗЫКИ В КУРСЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ

УДК 78.071.4
ВАК РФ 13.00.08

© Печерица А.С., 2021

Цель исследования *– определить оптимальные пути решения педагогической проблемы активизации слухового восприятия у студентов, изучающих предмет "Музыкальная литература" в профессиональных музыкальных учебных заведениях.* ***Научная новизна*** *заключается в выделении компонентов образовательного процесса, которые помогают контролировать процесс чувственного отражения действительности, возникающий в воображении или в памяти на основе приобретенного опыта в результате взаимодействия с музыкальным искусством: информационно-коммуникативный компонент, эмоционально-интеллектуальное развитие, компетенции самоопределения.* ***В результате*** *исследования, на основе принципа о том, что истинное постижение музыки возможно лишь при единстве эмоционального и интеллектуального, отобраны методы, приемы, развивающие воображение, творческое мышление, эмоционально-чувственное восприятие музыки, а также воспитание уверенности самовыражения. Приведена типология по этим видам деятельности.*

Ключевые слова: *восприятие музыки; слушание музыки; художественный образ; интонационно-образные представления; вдохновение; творчество; слушание музыки; контрастность; вариативность; эссе; методы и приемы.*

Введение

В век информационных технологий в процессе обучения творчеству важно развивать способность человеческого сознания порождать, оперировать различными художественными формами воплощения, переводить образное восприятие в мир рациональных, логических рассуждений, и наоборот. Технология восприятия, накопления, сохранения и передача общечеловеческого опыта наиболее актуальна.

В музыкальном колледже в курсе "Музыкальная литература" особую сложность представляет метод слушания, восприятия музыки. Музыкальное произведение связывается с музыкально-звуковой материей, которую индивид слышит и способен осознать в категориях теории музыки, но кроме этой звуковой информации музыка в психике человека порождает самые разные ощущения, различные образы идеи, мысли, эмоции, двигательные акты, аффективно-волевые процессы и даже деятельностные установки.

В этой связи актуальность данного исследования заключается в организации опытных наблюдений за развитием умения оперировать интонационно-образными представлениями, рожденными в процессе слухового восприятия студентами, и подбором приемов и методов, активизирующие эти процессы.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*:

1. Сформировать сферы художественно-образных представлений в сознании обучающихся в качестве целенаправленного педагогического воздействия, улучшающего процесс осознанного восприятия музыки, обогащающего художественную деятельность и оказывающего помощь в совершенствовании профессиональной компетентности студентов музыкальных колледжей.

2. В процессе воспитания обучающихся в музыкальном колледже, мы должны передать не только знания, но и опыт восприятия, переживания, понимания музыкальных произведений, художественно-ценных сокровищ мировой культуры, побудить развитие духовности и культуры в человеке для социализации в обществе, для общения с миром машин и техники, с научными достижениями, быть

ПЕЧЕРИЦА Анна Станиславовна, *преподаватель кафедры Теории музыки и вокально-хорового искусства, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

готовым и способным к межкультурному общению, общению с человечеством в целом и с индивидами, определение цели в жизни, формирование ценностных установок.

3. Актуализировать позицию студентов в современном им мире; показать влияние знаний, полученных в ходе изучения значимых произведений музыкального искусства на успешное становление профессиональных качеств. Разбирая творчество композиторов, например, находить отправные точки вдохновения, побудительные причины, необходимые для понимания и приятия созданных авторами произведений.

Теоретической базой исследования послужили публикации, представляющие проблемы осознанного слухового восприятия, формирования сферы художественно-образных представлений в процессе музыкальных занятий с точки зрения музыкальной психологии, музыкальной педагогики, методики преподавания предмета "Музыкальная литература".

Практическая значимость заключается в выявлении педагогических приемов, позитивно воздействующих на слуховое восприятие обучающихся с использованием информационно-коммуникативных технологий в сочетании с методами развития воображения, фантазирования, творческого поиска на основе принципов развивающего обучения, а также выделение компонентов контроля исследуемого процесса.

Основная часть

Музыкальное образование не только помогает воспитывать музыкантов профессионалов, а также чутких, отзывчивых, восторженных любителей музыки, оно создает именно ту творческую среду, в которой слушатели и музыканты получают мощный импульс к развитию своего духовного потенциала [4;8]. Существуют исследования, доказывающие, что музыкальные занятия воспитывают целый ряд противоречивых, но столь необходимых в современном изменчивом мире свойств и характеристик: логичность и спонтанность, умение анализировать и обобщать, чуткость и отзывчивость и эмоциональную стабильность. Музыканты способны действовать самостоятельно, в то же время, в силу социальной адаптации и понимания других людей, они прекрасно работают в команде [5;69].

Духовно-нравственное воспитание способствует укреплению, утверждению традиционных ценностных основ. Нынешняя педагогика ориентирует на индивидуальный подход к воспитанию личности, развивая и формируя определенные качества, способствующие становлению характера, отношений, общения и поведения обучающихся. Важно сделать этот процесс осмысленным для формирования отношения к жизни, своему существованию, развивать потребность к самопознанию. Всему этому способствует общение с миром искусств, развитие эмоционально-чувственного отношения к жизни [19;24].

Между педагогической теорией и практикой в этом вопросе накопились противоречия, требующие своего решения. Традиционная структура построения и ведения лекционных занятий ограничивает возможности использования индивидуального, личного потенциала, и совершенно не заботится, не контролирует развитие сферы художественно-образных представлений в сознании студентов. Между тем, как показывают эксперименты, педагогическое воздействие на индивидуальный уровень развития сферы художественно-образных представлений позволяет формировать, в том числе, и целостное представление о будущей профессии.

Развитие сферы художественно-образных представлений будет проходить эффективнее, если в образовательном пространстве созданы условия, способствующие активизации творческих ресурсов личности: создание в обучающей группе атмосферы безопасности, взаимоподдержки и доверия, соблюдения основных принципов ведения групповой работы – конфиденциальность, добровольность, безоценочность, искренность [12;19].

Для усовершенствования учебно-образовательной деятельности в сфере формирования художественно-образного познания мира обучающимися музыкальных колледжей необходимо внедрять приемы и средства обучения, такие как различные виды и формы самостоятельной работы, исследовательские теоретические и практические задания, расширение принципов самоподготовки студентов и творческое взаимодействие преподавателя и студента.

Музыкальная педагогика имеет ряд особенностей, и отличается специфическим методом слушания и восприятия музыки. Она должна учитывать подчас весьма значительные индивидуальные различия в степени и характере музыкальной образности мышления студентов, более глубоко разбираться в психологии музыкальных способностей, анализировать и обобщать с этой точки зрения обширный материал педагогических наблюдений и экспериментов.

Музыкальный опыт формируется как специфическая надстройка над общим жизненным опытом и вбирает в себя многие его элементы. Весь жизненный опыт служит основой для восприятия музыки. По словам исследователя Е.В. Назайкинского, "полноценное восприятие музыки требует от человека, кроме чуткого, острого музыкального слуха, также и высокого уровня общего развития, богатой сенсорной и эмоциональной культуры, тонкой наблюдательности, творческого воображения" [11;37]. Б.М. Теплов, в своей работе описывает слуховые образы как некие комплексные, высоко интегрированные, динамические представления. Эстетико-теоретической основой взглядов этого ученого является признание эмоций главным компонентом содержания музыки. Музыка рассматривается как средство познания мира, но познания эмоционального. Опосредовано музыка может быть связана с понятиями, предметно-изобразительными моментами, но средства выражения являются господствующими средствами музыки. "восприятие музыки во всей ее глубине и содержательности возможно только в контексте других, выходящих за пределы музыки средств познания" [17;84].

Назовем необходимые педагогические условия расширения художественно-образной сферы студентов музыкальных колледжей в процессе освоения курса музыкальной литературы: организация педагогического воздействия на слушательское восприятие, выстраивание интонационно-образных представлений, стимуляция образной сферы, активизация художественного воображения, непременно ведущих к воспитанию осознанного восприятия; налаживание механизма ассоциирования между образными представлениями, рожденными с помощью других видов искусств.

Особую сложность в методике преподавания "Музыкальной литературы" представляет метод слушания, осознанного восприятия музыки [7;14]. Над этой проблемой размышляют и постоянно обмениваются данными и музыковеды, музыкальные педагоги и музыкальные психологи.

Известный музыковед, ученый В.В. Медушевский в своих работах устанавливает, что музыка вызывает ассоциации со зрительными образами, моторно-двигательными, речевыми, эмоционально-психологическими посланиями [9;136]. Вне образов музыка как вид искусства не существует. Академику Б.В. Асафьеву, стоящему у истоков становления предмета "Музыкальная литература", принадлежит мысль, высказанная им в исследовании, что историю музыки следует рассматривать как отражение глубинных процессов развития, совершающихся в общественной жизни. По Асафьеву, музыкальные образы соотносятся с исторической эпохой, они отражают интонационную систему, которая пользуется определенным, присущим эпохе "словарем" [2;24].

Психология искусства, как утверждает Д.К. Кирнарская в своем труде, это учение о воображении и о чувстве, "на единстве чувства и фантазии и основано всякое искусство" [6; 237]. Исследователь отмечает, что пока мы не имеем общепризнанной и законченной системы учения о чувстве и учения о фантазии. Как показывает опытные наблюдения, для описания образов мы должны привлекать метод ассоциации, нахождения точных аллегорий. От педагога это требует мыслительных операций, "подыскивание" нескольких образов, которые могут взволновать ученика. На этот метод указывали многие музыкальные педагоги.

Методика развития сферы художественно-образных представлений предполагает некоторые педагогические усилия, а именно:

1. Налаживание индивидуального внутреннего диалога обучающихся после прослушивания музыкального произведения или его значимых частей по выявлению эмоциональных потребностей личности. С помощью анкетирования, тестирования, метода письма к самому себе, обучающийся может определить субъективный уровень эмоционально-чувственного восприятия; характер и направленность интеллектуального познания. Процесс оперирования интонационно-образными представлениями представляет собой припоминание интонаций, эмоционального состояния, образного видения, соединения в своем сознании, сосредотачиваясь на собственном индивидуальном восприятии и включая процесс фантазирования и "игры воображения" При этом помнить, что необязательно концентрироваться только на явлениях музыкального искусства, нужно уметь находить связи различных явлений всех видов искусств, а также уметь проводить аналогии с жизненными явлениями [18;35]. Первый этап предполагает определение эмоций, таких как радость, печаль, страх, гнев, обида, разочарование, тоска, несогласие, сопротивление, противоречивость, согласие, сочувствие и т.д.

По наблюдениям, при встрече с произведениями музыкального искусства, в котором присутствует элемент принуждения, оно вызывает эмоцию неприятия, отторжения произведения искусства. Изменить учебный план,

дождаться сознательного прихода студентов к осознанию необходимости развития умения оперировать интонационно-образными представлениями нет возможности, поэтому меняем установки слушательского восприятия. Неприятие, принуждение может соприкасаться с нынешними жизненными обстоятельствами обучающихся, музыка же способна скрасить горечь утраты контроля над ситуацией. Преподаватель ставит следующий вопрос: каких эмоциональных впечатлений вы ждете от прослушивания музыкальных произведений, что предпочтительнее для вас?

Варианты ответов предполагают эмоции согласия, сочувствия – утешение, радостное возбуждение, побуждение к фантазированию; или эмоции неприятия – неопределенность, тоска, скука, разочарование, принуждение. Задача преподавателя вывести студентов из сферы потребления в сферу художественно-образного поиска, духовного роста.

2. Внешний диалог с коллективом одногруппников преподавателя, налаживание коммуникационных механизмов. Попытка осмыслить опыт, включить в собственное мировосприятие. На этом этапе успешно применяются методы группового анализа (на основе типизации, контраст – сопоставления, вариантности) [15].

В рамках проведенного эксперимента по расширению, обогащению сферы художественно-образных представлений студентов музыкального колледжа применялись методы развивающего обучения на принципах сотворчества обучающихся и преподавателей, свободный обмен мнениями, суждениями, диалог на равных. Этим занятия отличались от контрольной группы, в которой лекции традиционно сочетались с контролирующими процесс усвоения материала методами.

Вариантность и вариативность предполагает сопоставление разных описаний образности одних и тех же произведений известными исполнителями, музыковедами, известными личностями. Ведь известно, что музыкальный образ характеризуется отсутствием конкретной жизненной предметности, сфера музыкальной образности ассоциируется с внемузыкальными представлениями и категориями. Музыка ничего не изображает, она создает особый мир музыкальных звучаний, восприятие которого сопровождается глубокими переживаниями [8;76].

Описывая возникающие в сознании образы, в устной или письменной форме, важно не попадание в шаблоны, а наоборот, оригинальное видение. Поскольку восприятие опирается на наблюдательность, богатую эмоциональную культуру, жизненный опыт слушателя, – оно у всех разное. Оценить, не только преподавателем, но и самими студентами, можно только степень погружения, вовлеченности в процесс постижения музыкального произведения, степень эмоционально-чувственного переживания.

Контраст-сопоставление как один из методов обучения предполагает предъявление обучающимся не только контрастных художественных произведений по различным критериям для коллективной творческой деятельности по выявлению, например, характерных черт стиля -национального, композиторского, стиля эпохи, но и сопоставление различных видов искусств для создания художественного впечатления. Данный подход затрагивает психологические черты личности обучающихся, и при анализе и сопоставлении различных критериев может дать картину состояния сформированности сферы художественно-образных представлений именно в связи с особой спецификой музыкальных занятий.

Примером данных педагогических приемов вариантных и контраст-сопоставлений может служить описание национального стиля композитора. Национальные особенности отражают традиции, специфику языка, темперамента, характера. Средствами инструментального, вокального воплощения композиторы передают различные песенные, танцевальные, инструментальные и обрядовые традиции национальности, народа. Национальной специфике подчиняются и категории времени и пространства, движения и покоя, а также звучания и тишины. В музыкальных произведениях воплощается движение разного рода: стремительное, моторное, прихотливое, что обрисовывает бытовые, исторические подробности жизни [10;54]. Кроме того, в определении национальной специфики большую роль играют моменты звукоизобразительности и звукоподражания. Примером могут служить наигрыши свирели, гармошечные переборы, колокольный перезвон, с его неточным интонированием, балалаечные наигрыши и других национальных инструментов в переложении для других инструментальных составов, в том числе и классического состава симфонического оркестра и фортепиано.

При воплощении сюжетных ситуаций, композиторы обращаются к разнообразным жанровым моделям, особенно танцевальным и песенным. Кроме того, в сознании человека

природа одухотворена, и через мир животных невольно композитор обращается к внутреннему миру переживаний, страхов, грез. Звуки природы: весенняя капель, щебетание птиц, цокание копыт, воплощение обитателей природы помогают осмыслить природу того или иного края и национального быта.

Анализируя степень развития умений оперировать интонационно-образными представлениями в сочетании с уровнем эмоционального восприятия, выделяем следующую типологию: адаптивный тип отличает пассивность, не имеющую эмоционального отклика; особенность репродуктивного в том, что этот тип откликается на эмоциональную краску преподавателя, но неспособен самостоятельно вызвать в сознании эмоционально-чувственные образы; творческий тип характеризуется глубокими переживаниями, эмпатией, сопричастностью, включенностью в мир художественно-образных представлений.

Набираясь впечатлений, осваивая курс "Музыкальной литературы", обучающимся полезно освоить методы написания эссе, в котором можно выделить три основных этапа. Первоначально необходимо кратко описать выбранное произведение, описать историю его создания, его место в творческом поиске композитора. В связи с этим, обозначить основную мысль будущего описания, тему эссе. Для передачи личностного восприятия, а именно этим отличается данный жанр от других видов повествований, автор привлекает различные примеры из жизни, истории и литературы, подбирает аналогии, использует всевозможные ассоциации. На первом плане – личность автора, его мысли, чувства, отношение к вопросу. Подводя итог, необходимо высказать свое отношение к основной мысли исследования с подтверждающими примерами.

Оценивать такие работы можно по следующим критериям: качество и гибкость ума, креативность, умение не шаблонно, а творчески мыслить, проводить аналогии. Проверяется также степень включенности студентов в процесс обучения, а именно, глубокая или поверхностная, пассивная или активная, гармоничная или проблемная, осторожная или энергичная и т.д. Степень эффективности расширения сферы художественно-образных представлений в такой деятельности измеряется следующими параметрами: мобильность (динамичность, свобода ассоциаций, подвижность), дивергентность (способность к комбинированию, соединению нескольких идей, самобытность), включение рационально-логического и эмоционального компонента мышления, креативность (создание нового, оригинального).

Анализ эссе, посвященного опере С.В. Рахманинова "Алеко", выявил сочувствие теме одиночества, предательства, любви и ненависти. Группа охотно отзывалась на музыкальные номера из этой оперы, с удивлением обнаруживали в себе те или иные нравственные установки, эмоционально-чувственное волнение и сопереживание. Обсуждая это произведение, группа использовала навык командной работы, сложившийся на протяжении занятий, в котором участники, многие со своей системой взглядов, тем не менее способны обсуждать, выслушивать друг друга, уважать мнения членов группы, принимать какие-то единообразные решения.

На студентов произвело впечатление контраст-сопоставление шумного свободолюбивого мира цыганского табора и переживания одинокого, уже не молодого человека, тема измены и верности своим внутренним убеждениям, несхожести с идеалами христианского брака. Психологические переживания происходят на фоне красивых национальных танцевальных мелодий. Сильные чувства любви, ненависти, ревности находят сочувствие во внутреннем мире студентов, заставляя откликнуться во внешнем диалоге, на обсуждении группой. Это произведение в дальнейшем было более тщательно изучено с помощью Интернет-технологий, проработан литературный источник, проведено сравнение двух вариантов изложения событий. Необходимо подчеркнуть, что доля самостоятельного изучения возросла, и обучающиеся отметили совершенствование опыта нахождения информации, получившей эмоциональный отклик, и обработки ее.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Обучаясь в музыкальном колледже, студентам необходимо овладеть приемами саморазвития сферы художественно-образных представлений, умению вычленять из жизненного ряда неординарные явления. Этот процесс ведет к насыщению художественной деятельности, становлению эстетически ценного мировоззрения, из которых черпать вдохновение для дальнейшей профессиональной деятельности. Восхищение, почитание идеологически выверенных идеалов красоты, что проповедовалось в недавнем прошлом в музыкально-исторических дисциплинах, должно

уступить поиску новых инновационных форм и методов.

2. Опытные наблюдения позволили нам выделить следующие критерии контроля исследуемого процесса:

а) информационно-коммуникативные компоненты – насыщение информационной-познавательной сферы, открытость личности к неизведанному, непознанному; способность включаться в мир виртуальных, образных построений, при этом испытывать чувства эмпатии, сочувствия, сострадания, или, наоборот, чувства неприятия, неудовольствия. Коммуникативная компетенция – умение вступать в диалог межличностный, временной, пространственный и т.д. Этому можно учить, предоставляя тем самым благоприятную возможность наилучшим образом использовать тот умственный потенциал, который заложен генетически;

б) эмоционально-интеллектуальное развитие включает в себя готовность к эмоционально-чувственному переживанию, погружению в мир искусства; умение определять и контролировать свое эмоционально-чувственное состояние; умение мотивировать свои действия. Научиться способности контролировать порывы, сдержанности важно, так как это важная составляющая воли, характера;

в) компетенции самоопределения отражают умение определять свое место в поле межкультурного взаимодействия. Импульсом для развития музыкального воображения являются музыкальные представления. Воображение стимулирует музыкальные и внемузыкальные ассоциации, используя разносторонний опыт: жизненный, литературный, художественный, опираясь на память. Важно развить способность произвольно пользоваться слуховыми, музыкально-образными представлениями, а также уметь определять цели, испытывать рвение и настойчивость к их достижению, не испытывая напряжения со стороны психологического состояния, при эмоциональной стабильности.

Главная цель развития личности – возможно более полная реализация человеком своих способностей и возможностей, примирение с действительностью, с тем, кто ты в сегодняшнем мире, что из себя представляешь, какую социальную роль играешь. Важно понимать, какие надежды возлагаешь на действительность, каковы внутренние побудительные устремления, потребности, и как получить возможно более полное самовыражение и самораскрытие.

Литература:

1. Алиев Ю.Б. Дидактика и методика школьного музыкального образования / Ю.Б. Алиев. – М. : Изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2010. – 339 с.: ил., ноты, портр.
2. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – 2-е изд. – Л. : Музыка, 1971. – 376 с.
3. Безбородова Л.А. Теория и методика музыкального образования : учебное пособие / Л. А. Безбородова. – М. : Флинта; Наука, 2014. – 235 с.
4. Гивенталь И.А. Методика обучения музыкальной литературе в училище / И.А. Гивенталь : учебное пособие. – М. : ГМПИ, 1987. – 72 с.
5. Кирнарская Д.К. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика / Д.К. Кирнарская. – М.: Academia, 2003. – 368 с.
6. Кирнарская Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / Д.К. Кирнарская. – М. : Таланты XXI век, 2004. – 496 с.
7. Лагутин А. И. Методика преподавания музыкальной литературы в детской музыкальной школе : учебно-методическое пособие для музыкальных училищ и колледжей / А. И. Лагутин. – М. : Музыка, 2005. – 173, [1] с.;
8. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский – М. : Музыка, 1976. – 253 с. : нот.; 21 см.
9. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки / В.В. Медушевский – М. : Композитор, 1993. 262 с.
10. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 248 с.
11. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е. Назайкинский. – М. : Музыка, 1972. – 384с.
12. Никитин О.Д. Педагогическая модель креативного развития студентов педагогических вузов : монография. – М. : ИХОиК РАО, 2017. – 216с.
13. Орлова И.В. Печерица А.С. Активация познавательной деятельности учащихся ДШИ на уроках музыкально-теоретических дисциплин / И.В. Орлова, А.С. Печерица // Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве – 2017: Сборник докладов участников II Международной научно-практической конференции (Белгород, 17-18 октября 2017 г.): в 2 т. (отв. ред. Васильева Н.В., Кузнецова Н.С., Хмельницкая О.Н – Белгород : ИПК БГИИК, 2018. – Том 2. – 470с.
14. Печерица А.С. Формирование художественно-образной сферы в процессе музыкальных занятий / А.С. Печерица // Формирование внутреннего мира студентов многогранным миром искусства: сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Губкин, 27 января 2018 г.) / отв. за выпуск Жукова Ю.В., Дрожжина Л.И. – Белгород : БГИИК, 2018. – 148 с.
15. Печерица А.С. Развивающие формы обучения в методике преподавания музыкально-исторических дисциплин / А.С. Печерица // Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве – 2017: сборник докладов участников II Международной научно-практической конференции (Белгород, 17-18 ок-

тября 2017 г.): в 2 т. (отв. ред. Васильева Н.В., Кузнецова Н.С., Хмельницкая О.Н – Белгород : БГИИК, 2018. – Том 1. – 580с.
16. Ражников В. Г. Детская психология искусства: Музыка. Поэзия. / В. Ражников . – М. : ВЦХТ, 2008 – 159 с.: табл.
17. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей / отв. ред. Э.А. Голубева, Е.П. Гусева, В.А. Кольцова, О.Е. Серова. – М. : Наука, 2003. – 379 с.
18. Юсов Б.П. Интеграция искусств в полихудожественном развитии школьников / Б.П. Юсов // Педагогика искусства: В творческом поиске: материалы Всероссийское совещания-семинара (3-6 декабря 1996 г., Самара). – М. : ИЦЭВ РАО; Самара: ИПРО, 1996. – С. 28 – (287 с.)
19. Юсов Б.П. Проблема художественного воспитания и развития школьников : монография / Б.П. Юсов. – М. : ФГНУ ИХО РАО, 2012. – 308 с.

EFFICIENCY OF TRAINING TACTICAL TRAINING OF KICKBOXERS IN THE LIGHT CONTACT SECTION

Poteryakhin Alexey Andreevich, *Undergraduate student*
Kondakov Victor Leonidovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Physical Education*
Belgorod State National Research University, Belgorod

The purpose of this study *is to develop an effective methodology for preparing athletes in kickboxing in the light-contact section. Three educational organizations of the city of Belgorod acted simultaneously as a base corresponding to the purpose of the study. The participants of the experimental part of the study included kickboxers, whose sports training was carried out from 2011 to 2021.* ***The results*** *recorded during the performance of the athletes participating in the experimental part of this study clearly demonstrated the effectiveness of the author's training program, reflected in winning 14 gold medals at the Russian championship, 10 gold medals at the Russian Cup, 10 gold medals at the European Cup, 8 gold medals from the World Cup and gold from the world tournament.*

Keywords: *kickboxing; tactical training; light contact; competitions.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.51

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КИКБОКСЕРОВ В РАЗДЕЛЕ LIGHT-CONTACT

УДК 796.853.29
ВАК РФ 13.00.04

© Потеряхин А.А., 2021
© Кондаков В. Л., 2021

Цель исследования *– разработка действенной методики подготовки спортсменов в kickboxing в разделе light-contact. В качестве базы, соответствующей цели исследования, выступили одновременно три образовательных организации города Белгорода. В состав участников опытно-экспериментальной части исследования вошли кикбоксеры, спортивная подготовка которых осуществлялась с 2011 по 2021 гг.* ***Результаты,*** *зафиксированные в ходе выступления спорстменов – участников опытно-экспериментальной части настоящего исследования, наглядно продемонстрировали результативность авторской программы подготовки, отразившись в завоевании 14 золотых медалей на первенстве России, 10 золотых медалей на кубке России, 10 золотых медалей на кубке Европы, 8 золотых медалей с кубка Мира и золото с мирового турнира.*

Ключевые слова: *кикбоксинг; тактическая подготовка; light-contact; соревнования.*

Введение

В настоящее время, на современном этапе развития и становления большого разнообразия видов спорта, kickboxing представлен в качестве одного из них. Отличительной особенностью пользующегося популярностью названного вида спорта является использование спортсменом в поединке техники нанесения удара (kick) руками, заимствованной из бокса (boxing), и ногами из тхэквондо [6, с.67]. Подобная коллаборация обусловила наличие в технике кикбоксинга нескольких разделов, подлежащих освоению спортсменами для достижения высокого уровня спортивного мастерства, среди них: pointfighting, light-contact, kick-light, full-contact, low-kick, semi-contact, K-1 и музыкальные формы [1, 3, 8]. Такая вариативность обеспечивает не только разнообразие применяемых в поединке видов техник, но и определяет сложность освоения всего многообразия двигательных действий кикбоксера [2, с.84].

ПОТЕРЯХИН Алексей Андреевич, *магистрант*

КОНДАКОВ Виктор Леонидович, *доктор педагогических наук, профессор*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород

Light-contact - раздел кикбоксинга, который относят к основной форме подготовки начинающих спортсменов, так как поединки проводятся на высокой скорости в легком контакте без остановки для начисления баллов.

Опираясь на заданную проблемой исследования цель, сформулированы основные его *задачи*, среди которых: 1) установить возможность разработки методики спортивной подготовки спортсменов в kickboxing в разделе light-contact; 2) определить структурную композицию эффективной с точки зрения результативности соревновательной деятельности кикбоксера; 3) разработать и апробировать методики спортивной подготовки спортсмена в kickboxing в разделе light-contact.

Для достижение заданной цели была задействована батарея соответствующей ей *методов*, среди них: 1) анализ научно-информационных источников по проблеме исследования; 2) педагогическое наблюдение; 3) тестирование; 4) методы статико-математической обработки фиксируемых данных, с целью последующей их интерпретацией.

В качестве базы, соответствующей цели исследования, выступили одновременно три образовательных организации: МБУДО БДДТ, МБОУ ЛИЦЕЙ №9, МБОУ СОШ № 21 г. Белгорода. В состав участников опытно-экспериментальной части исследования вошли кикбоксеры, спортивная подготовка которых осуществлялась с 2011 по 2021 гг.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких авторов научных изысканий, как Г.О. Джероян, В.В. Гожин, А.Л. Иванов, А.А. Потеряхин и др.

Практическая значимость достигнутого результата обоснована тем, что выявленные биомеханические факторы интегрируют в себе знания, позволившие в рамках настоящего исследования выстроить действенную методику спортивной подготовки спортсменов-кикбоксеров, применение которых в тренерской практике позволяет существенно повысить результативность тренировочного процесса, и тем самым достигнуть высоких спортивных результатов.

Основная часть

Опираясь на результаты исследований, представленные отечественными учеными, методологические разработки которых лежат в пространстве изучаемого проблемного аспекта, были установлены биомеханические характеристики техники нанесения ударов в рамках раздела light-contact. Знания, полученные в ходе теоретического анализа экспериментальных данных о силовых характеристиках нанесения ударов и сопровождаемых их последствий, выраженных результативностью технико-тактических действий, позволили научно обосновать основные факторы, влияющие на общую эффективность соревновательной деятельности.

В качестве основных факторов были выделены следующие:

1) сила мышц толчковой (сзади стоящей ноги) – на 37%;

2) мышечная сила плечевого пояса – 24%;

3) амплитуда движения бьющей руки – 21%.

Таким образом, результативность поединка во многом обусловлена тем, что возрастание силы бокового удара ногой обеспечивается следующими основными составляющими ударного движения: поворот плечевого пояса, толчок ногой от опоры и движение таза и бедра, разгибание ноги в коленном суставе. Основной вклад в ударное движение вносит разгибание ноги в коленном суставе (43,23%), движение, осуществляемое бедром в тазобедренном суставе (26,54%) и плечевого пояса (17,83%) приходится на поворот плечевого пояса. Расчет результативности осуществлён авторами исследований на основе двигательного диапазона 32 звеньев, задействованных в технике light-contact, обеспечивающих максимальный эффект в поединке с соперником.

Основываясь на выявленных данных, было сделано частное заключение о необходимости использования расчлененного метода обучения, позволяющего реализовать контроль над техникой выполнения ударов, тем самым подобрав наиболее сопряженные по про-

Таблица 1 – **Атакующие связки в разделе light-contact**

№	Атакующие связки, начинающие с рук	Атакующие связки, начинающие с передней ноги
1	Три прямых удара с передней руки	Сайд-кик – три прямых удара с передней руки – сайд-кик
2	Три прямых удара с задней руки	Сайд-кик – три прямых удара с задней руки – сайд-кик
3	Три прямых удара с передней руки – сайд-кик задней ногой с разворота	Два сайд-кика – три прямых удара с передней руки – раунд-кик
4	Три прямых удара с задней руки – сайд-кик задней ногой с разворота	Хук-кик – сайд-кик – три прямых удара с передней руки – раунд-кик
5	Три прямых удара с передней руки – сайд-кик	Экс-кик – сайд-кик – три прямых удара с передней руки – раунд-кик
6	Два прямых удара в корпус – два прямых удара в голову – раунд-кик	Сайд-кик – сайд-кик задней ногой с разворота – три прямых удара с передней руки – раунд-кик
7	Прямой удар задней рукой в корпус – четыре прямых удара с передней руки – сайд-кик	Раунд-кик – три прямых удара с передней руки – сайд-кик
8	Два прямых удара передней рукой – прямой удар задней рукой – раунд-кик	-
9	Три прямых удара с передней руки – сайд-кик – три прямых удара с передней руки – раунд-кик	-

странственно-временным характеристикам упражнения для их совершенствования.

Для результативных занятий light-contact необходимо освоение тактики боя с установкой на использование самых результативных связок.

В таблице 1 (см. выше: с. 271) представлены атакующие связки, начинающие с рук и атакующие действия, начинающие с передней ноги в разделе light-contact.

Если соперник не контролирует дистанцию с кикбоксером, руки не держит на месте, то атака начинается с рук. Если соперник держит дистанцию на вытянутой руке, двигается и выполняет движение назад с ударом ноги навстречу, то атака спортсмена начинается с передней ноги.

В таблице 2 представлены контратакующие связки против рук и работа против ног в разделе light-contact.

Методика обучения тактики ведения боя в разделе light-contact представлена в таблице 3.

Результаты исследования

Полученные результаты с соревнований всероссийского и международного уровня в разделе light-contact представлены в таблице 4 с 2012 по 2021 годы.

Анализ данных, представленных в таблице 4 доказывает, что кикбоксеры успешно выступают на соревнованиях регионального, всероссийского и международного уровня в разделе light-contact. Каждый год спортсмены привозят золотые, серебряные и бронзовые медали с кубков и первенств ЦФО, России, Европы, Мира, Мировых турниров, а также фестивалей боевых искусств.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

Таблица 2 – **Контратакующие связки против рук и работа против ног в разделе light-contact**

№	Контратакующие связки против рук	Работа против ног
1	Сайд-кик	Постановка передней ноги сайд-кик
2	Три прямых удара с передней руки	Опережение соперника при ударе передней ногой раунд-кик
3	Сайд-кик – три прямых удара с передней руки	Опережение соперника при ударе задней ногой раунд-кик
4	Три прямых удара с передней руки – сайд-кик	Уход за спину против передней ноги фронт-кик
5	Три прямых удара с передней руки – сайд-кик – три прямых удара	Уход за спину против задней ноги фронт-кик
6	Сайд-кик – три прямых удара с передней руки – сайд-кик	Накладка на переднюю ногу раунд-кик
7	Сайд-кик – сайд-кик задней ногой с разворота – три прямых удара с передней руки – сайд-кик	Накладка на переднюю ногу сайд-кик
8	Сайд-степ против передней руки	Нырок от передней ноги сайд-кик
9	Сайд-степ против задней руки	Встречная задняя нога с разворота на постановку удара фронт-кик
10	Сайд-степ против передней руки – три прямых удара с передней руки	Встречная задняя нога с разворота на постановку удара раунд-кик
11	Сайд-степ против задней руки – три прямых удара с задней руки	Встречная задняя нога с разворота на постановку удара сайд-кик
12	Сайд-степ против передней руки – три прямых удара с передней руки – раунд-кик	Закручивание на переднюю ногу против удара раунд-кик
13	Сайд-степ против задней руки – три прямых удара с задней руки – раунд-кик	Закручивание на переднюю ногу против удара сайд-кик
14	Прямой удар передней рукой в корпус – сайд-степ против передней руки – три прямых удара с передней руки	-
15	Прямой удар задней рукой в корпус – сайд-степ против задней руки – три прямых удара с задней руки	-

Таблица 3 – **Методика обучения тактики ведения боя в разделе light-contact**

	ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
Неделя 1	Атака с рук	Атака с рук	Атака с передней ноги	Атака с передней ноги	Атака с рук	Атака с передней ноги	Выходной
Неделя 2	Контратака против рук	Контратака против рук	Работа против ног	Работа против ног	Контратака против рук	Работа против ног	Выходной
Неделя 3	Атака с рук	Атака с передней ноги	Контратака против рук	Работа против ног	Свободная работа	Свободная работа	Выходной

Таблица 4 – **Результаты соревнований всероссийского и международного уровня с 2012 по 2021 годы**

Год	Соревнования	Город	Результат
2012	Первенство ЦФО	Брянск	1 золото, 1 серебро, 2 бронзы
2012	Кубок Мира по боевым искусствам	Феодосия, Украина	2 золота, 1 серебро
2013	Первенство ЦФО	Брянск	1 золото, 3 серебра, 3 бронзы
2014	Первенство ЦФО	Брянск	4 золота, 5 серебра, 4 бронзы
2014	Первенство России	Омск	1 золото, 1 бронза
2014	Кубок Мира	Сегед, Венгрия	2 серебра
2015	Первенство России	Новосибирск	2 серебра, 1 бронза
2015	Первенство Европы	Сан-Себастьян, Испания	1 бронза
2015	Кубок Мира	Анапа	2 бронзы
2015	Кубок России	Воронеж	1 золото
2016	Первенство ЦФО	Брянск	9 золота, 4 серебра, 6 бронз
2016	Первенство России	Екатеринбург	1 золото, 1 серебро, 2 бронзы
2017	Первенство ЦФО	Орел	12 золота, 5 серебра, 4 бронзы
2017	Кубок Европы	Карловац, Хорватия	2 золота, 1 серебро
2017	Первенство России	Омск	2 серебра, 1 бронза
2017	Кубок Мира	Будапешт, Венгрия	4 золота, 2 бронзы
2017	Первенство Европы	Скопье, Македония	1 серебро
2017	Кубок России	Самара	1 золото, 1 серебро, 3 бронзы
2018	Мировой турнир	Афины, Греция	2 золота, 5 серебра, 2 бронзы
2018	Первенство России	Покровское, МО	2 золота, 4 серебра, 1 бронза
2018	Кубок Мира	Инсбрук, Австрия	1 золото, 1 бронза
2018	Евразийские игры боевых искусств	Уфа	2 золота, 2 серебра, 1 бронза
2018	Кубок Мира	Анапа	1 золото
2018	Всероссийские игры боевых искусств	Анапа	2 золота, 1 серебро, 1 бронза
2018	Кубок России	Омск	5 золота, 1 бронза
2019	Первенство ЦФО	Орел	6 золота, 3 серебра, 4 бронзы
2019	Первенство России	Самара	2 золото, 2 серебра, 1 бронза
2019	Кубок Мира	Римини	1 золото, 1 серебро, 1 бронза
2019	Чемпионат Мира по боевым искусствам	Орландо, США	1 золото
2020	Кубок Европы	Конельяно, Италия	3 золота, 2 серебра, 3 бронзы
2020	Кубок Мира	Дублин, Ирландия	1 серебро
2021	Первенство ЦФО	Истра, МО	1 золото, 1 серебро, 2 бронзы
2021	Первенство России	Челябинск	1 золото

1. Разработанная методика обучения тактики ведения поединка в разделе light-contact включает в себя три недели разнонаправленных, но взаимодополняющих тренировок.

2. Тактическая подготовка в тренировке спортсменов к региональным, всероссийским и международным стартам имеет приоритетное направление в учебно-тренировочном процессе кикбоксеров.

3. Результаты, зафиксированные в ходе выступления спорстменов – участников опытно-экспериментальной части настоящего исследования, наглядно продемонстрировали результативность авторской программы подготовки, отразившись в завоевании 14 золотых медалей на первенстве России, 10 золотых медалей на кубке России, 10 золотых медалей на кубке Европы, 8 золотых медалей с кубка Мира и золото с мирового турнира. А также 3 золотых медали на олимпиаде боевых искусств, 1 золотая медаль на Евразийских играх боевых искусств, 1 золотая медаль на всероссийских играх боевых искусств, 2 золотых медали на кубке Мира по боевых искусствам, а также 1 золото на Чемпионате Мира по боевых искусствам.

Таким образом, увеличение тактической подготовки в разделе поинтфайтинг позволяет с успехом выступать на всероссийских и международных стартах.

Литература:

1. Градополов К.В. Тактика бокса в приёмах зарубежных мастеров ринга / К.В. Градополов. - М. : Медиа, 2014. – 457 с.
2. Гожин В.В. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах : учебник / В.В. Гожин, О.Б. Малков. – М. : ФиС, 2008. – 232 с.
3. Джероян Г.О. Тактическая подготовка боксера / Г.О. Джероян. – М. : Медиа, 2017. – 655 с.
4. Джероян Г.О. Тактика бокса / Г.О. Джероян // Бокс : учебник для институтов физ. культ. – М. : ФиС, 2009. – 342 с.
5. Иванов А. Л Кикбоксинг / А.Л. Иванов. – Киев : Книга-Сервис, Перун, 1995. – 312 с.
6. Потеряхин А.А. Кикбоксинг. Татами-дисциплины : учебно-методическое пособие / А.А. Потеряхин, В.Л. Кондаков, И.Ю. Воронин. – Белгород : Эпицентр, 2020. – 160 с.
7. Ashley, S. Kickboxing / S. Ashley. – England : Lumina Press, 2011. – 139 p.
8. Falsoni E. Kickboxing the phenomenology of a sport / E. Falsoni, A. Micheli. – Milan : miolagrafiche s.r.l. 2011. – 205 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH MENTAL DISABILITIES BY MEANS OF ORPH-PEDAGOGY

Prokopenko Anastasia Viktorovna, *PhD of Historical sciences, Head of Department*

Gontar Alla Anatolyevna, *Senior Lecturer*

Department of Continuing Education and Educational Technologies, Belgorod Institute for the Development of Education, Belgorod

The article outlines the problem of social and psychological adaptation of children with mental disabilities in institutions of additional education (on the example of music education) as a consequence of the predominance of the informative-logical approach in pedagogy, which is poorly combined with the principles of inclusion. ***The purpose of the study*** *is to offer, as an alternative, an introduction to academic education of K. Orff's pedagogical principles. The article discusses their key features and benefits.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that in domestic education the issue of using spelling techniques for the socio-psychological adaptation of children with disabilities is raised for the first time.* ***The study revealed:*** *a contradiction between the legal framework that guarantees inclusion for children with mental disabilities and difficulties on the part of educational organizations that provide it; the advantages of the humanistic approach, one of which is the pedagogical concept of Karl Orff; the possibility of using spelling techniques in the socio-psychological adaptation of children with mental disabilities.*

Keywords: *social and psychological adaptation of children with mental disabilities; humanistic philosophy of education; informative-logical approach in education; Orff pedagogy; Orff approach; positive musical experience; music therapy*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.52

УДК 376.4
ВАК РФ 13.00.01

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С МЕНТАЛЬНОЙ ИНВАЛИДНОСТЬЮ СРЕДСТВАМИ ОРФ-ПЕДАГОГИКИ

© Прокопенко А.В., 2021
© Гонтарь А.А., 2021

В статье обозначена проблема социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью в организациях дополнительного образования (на примере музыкального образования) как следствие преобладания в педагогике информативно-логического подхода, который слабо сочетается с принципами инклюзии. ***Цель исследования*** *– предложить, в качестве альтернативы, введение в академическое образование педагогических принципов К. Орфа.*

В статье рассматриваются их ключевые особенности и преимущества. ***Научная новизна*** *заключается в том, что в отечественном образовании вопрос об использовании орф-приемов для социально-психологической адаптации детей с особенностями поднимается впервые.* ***В результате*** *исследования выявлены: противоречие между законодательной базой, гарантирующей детям с ментальной инвалидностью инклюзию и трудностями со стороны образовательных организаций, которые ее предоставляют; преимущества гуманистического подхода, одним из представителей которого является педагогическая концепция К. Орфа; возможность применения орф-приемов в социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью.*

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация детей с ментальной инвалидностью; гуманистическая философия образования; информативно-логический подход в образовании; Орф-педагогика; Орф-подход; позитивный музыкальный опыт; музыкальная терапия.*

Введение

В настоящее время вопросы жизненной адаптации детей с ментальной инвалидностью, их обучения, нахождения своего места в обществе, на фоне других социально-значимых проблем, встают особенно остро. Углубляясь в анализ заданной тематики, становится понятна необходимость создания для таких детей специальных условий, а значит, и специального подхода в обучении.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что принципы орф-педагогики позволяют быстрее и эффективнее отзываться на основные дефициты детей с ментальной инвалидностью: помогают педагогу прислушиваться к возможностям, интересам, темпераменту ребенка, независимо от того, насколько он развит в музыкальном, физическом, интеллектуальном отношении (гуманистический, личностно-ориентированный подход), компенсируют дефицит социального опыта у детей, прививают им не только потребность активно общаться с музыкой (музицировать), но и преобразовывают специфику их восприятия в навык целесообразного и плодотворного общения с "Другими" в контексте социальных и культурных отношений принятых в обществе.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать последние статистические показатели заболеваемости у детей из категории "Психические расстройства и расстройства поведения", 2) проанализировать нормативно-правовую обеспеченность образовательного процесса для детей с ментальной инвалидностью, 3) выявить методически уязвимые места в современном музыкальном образовании, тормозящие социально-психологическую адаптацию детей с ментальной инвалидностью, 4) рассмотреть орф-подход как средство социально-психологической адаптации обучающихся с ментальной инвалидностью. Для осмысления данных тезисов в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ соответствующего теоретического материала, анализ и синтез базовых понятий исследования.

Теоретической базой исследования послужили публикации Е.В. Макушкина и Н.К. Демчевой, Т.Е. Потехиной, М. Герецеггер, К. Мёсслер и К. Голд, Д. Гудкина, Г. Хохряковой.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет научный дискурс: дает предпосылки для дальнейших исследований по данной тематике.

Основная часть

Согласно одному из последних обсервационных исследований ФГБУ "Национального медицинского исследовательского центра

ПРОКОПЕНКО Анастасия Викторовна, *кандидат исторических наук, заведующая кафедрой*

ГОНТАРЬ Алла Анатольевна, *старший преподаватель*

кафедра Дополнительного образования и воспитательных технологий, Белгородский институт развития образования, Белгород

психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского" Министерства здравоохранения Российской Федерации, в период с 2000 по 2018 гг. показатели первичной заболеваемости у детей в группе психотических расстройств выросли по 6 нозологическим формам. Показатель заболеваемости аутизмом с 2014 по 2018 г. увеличился на 72,5% (с 9,10 до 15,70) [6, с. 13].

По данным Федеральной службы государственной статистики в России, количество детей-инвалидов (не считая детей с ограниченными возможностями здоровья) из категории "Психические расстройства и расстройства поведения" больше, чем детей инвалидов других нозологий. По данным Минздрава России, в 2019 году их число составляло 165 531 человек, из них 34 164 приходилось на Центральный Федеральный округ (дети-инвалиды по заболеваниям, обусловившим возникновение инвалидности). [15]

Но даже эти внушительные цифры могут оказаться недостоверными, поскольку ранняя диагностика некоторых форм психического дизонтогенеза в нашей стране осуществляется слишком поздно, после того, как ребенку исполнится 3-4 года. Например, это касается случаев диагностики раннего детского аутизма. Поэтому часто получается, что в детские дошкольные организации попадают "здоровые" дети с явными нарушениями психического развития, неформально увеличивая официальную статистику. Такие дети не получают должного внимания в дошкольной организации и уже с усугубившимися чертами психического расстройства попадают в школы и организации дополнительного образования, которые оказываются не готовыми к такой ситуации и признают за собой методические затруднения в работе с "особыми" детьми, констатируют отсутствие единого подхода в системе комплексного сопровождения и, как следствие, слабую вовлеченность данной категории обучающихся в систему общего и дополнительного образования. Хотя со стороны нормативно-правового блока современное образование и воспитание обеспечено достаточным количеством документов, которые регулируют образовательный процесс для детей с ментальной инвалидностью, обязывая образовательные организации в полном объеме реализовывать принципы инклюзии и предоставлять особому ребенку возможности, равные его нейротипичным сверстникам.

Впервые наиболее полно принципы инклюзии были сформулированы Саламанской декларацией в 1994 году и при формировании соответствующей национальной нормативно-правовой базы наша страна во многом опиралась на этот документ (12].

Инклюзия признает индивидуальные характеристики и потребности каждого обучающегося и стремится обеспечить всеобщий доступ к образованию. Здесь перед особым ребенком не ставится задача в приобретении определенных знаний, а делается упор на развитие способности эти знания применять, расширять личностную сферу, открывать возможности творческой самореализации, приобретать навыки общения, навыки ответственного социального поведения. Например, согласно требованиям к результатам освоения адаптивной дополнительной общеобразовательной программы (АДОП) во время образовательного процесса должно происходить "формирование социальных и жизненных компетенций относительно самого себя" [10] не допустимо "сравнивать результаты относительно возрастной нормы здоровых сверстников. Каждое образовательное учреждение вправе самостоятельно определить ту систему достижений, обучающихся по программам дополнительного образования, которая будет удовлетворять запросам семьи и общества" [10].

Анализируя вышесказанное, очевидно несоответствие между Законом об образовании, гарантирующим всеобщее доступное образование и реальной ситуацией в образовательных организациях, где все еще не создана полноценная инклюзивная среда. Самый уязвимый субъект в данной ситуации – это ребенок, у которого имеющийся дефект и без того тормозит приобретение знаний и умений, приводит к нарушению развития личностной сферы, препятствует нормальному общению. Если вовремя не предпринять меры и не ввести ребенка в инклюзивное образование, то у него может появиться негативное отношение к процессу обучения и воспитания в целом, что приводит к риску полной социальной депривации.

Для педагогов работа с такими детьми – процесс сложный и трудоемкий. Мы коснемся только музыкального образования и воспитания, в контексте которого рассмотрим орф-подход как средство социально-психологической адаптации обучающихся с ментальной инвалидностью. Чаще всего методические затруднения при работе с особыми детьми возникают из-за того, что в педагогике как общего, так и дополнительного образования преобладает информативно-логический подход, который нацелен на образовательный

результат, а не на развитие личности в процессе движения к этому результату. Данный подход заслоняет не только эмоциональное, живое общение с предметом освоения – музыкой, но и саму потребность в этом общении. "Эстетическое музыкальное образование однобоко ориентируется на абстрактно-логическую сторону мышления и сводится к сообщению знаний о музыке. На самом деле, принцип должен быть иным: музыкальный урок должен формироваться по законам искусства – должен быть не только сообщением знаний, но и художественным откровением, вызывающим яркое эмоциональное отношение, провоцировать творческую инициативу" [5, с. 111]. Только таким способом можно быстрее всего разбудить в детях интерес к музыке. Однако даже нейротипичным детям зачастую сложно дается программа детской музыкальной школы, потому что ДМШ рассчитаны на подготовку будущих профессионалов, тогда как должны воспитывать музыкантов-любителей. Методическая косность укоренилась практически во всех элементах обучения. Подробное описание проблем музыкального образования содержится, например, в работе орф-педагога Г.В. Хохряковой "Фортепиано: возможно ли обучение без мучения?" (пособие вошло в список рекомендуемой методической литературы для преподавателей ДШИ г. Иркутска) [16]. С тех пор мало что изменилось в современном музыкальном образовании, "болевые точки" остались те же:

1) стиль педагогического общения по традиции остается авторитарным, что не желательно для нейротипичных учеников и совершенно неприемлемо для детей с ментальными особенностями (установление руководящего контроля и авторитарный стиль общения – принципиально разные вещи);

2) музыкальный репертуар подчинен неизменному стандарту, который практически лишает ученика права выбора. Это нежелательно для нейротипичного ученика, и, например, недопустимо для ребенка с РАС, для которого любимое музыкальное произведение может стать единственной мотивацией к работе;

3) академические концерты (в курсе освоения музыкальных инструментов) – обязательная контрольная точка, которая проводится в виде сольного выступления ученика перед аудиторией педагогов, родителей, других учеников. Польза академических концертов для детей младшего и среднего школьного возраста никак не подтверждена современными педагогами, психологами, нейрофизиологами. Этот рудимент академического образования, создающий для ребенка стрессовую ситуацию, приводит к образовательным результатам, которых можно достичь и другими педагогическими приёмами, исключив академические концерты из программы (либо видоизменив их форму);

4) методика работы над "трудными местами" в произведении традиционно основана на заучивании наизусть, тогда как проработка этих мест с особым учеником эффективнее через игру, через переложение сложных произведений в более легкие, через изменение музыкального текста в конкретном трудном месте и т.п.

Перечисленные черты современного музыкального образования слабо сочетаются с принципами инклюзии и даже внедрение адаптивных дополнительных общеобразовательных программ не меняют ситуацию кардинально. Чтобы перемены произошли не только на бумаге, нужно сдвинуть академическую философию музыкального образования, пересмотреть методику и требования, для начала, к нейротипичным обучающимся, и только после этого принимать в свои стены нейронетипичных детей. Педагогу, который привык к авторитарному стилю общения с учениками, для которого на первом месте их академическая успеваемость, будет трудно работать с особым ребенком. Такие отношения могут закончиться двумя крайностями: либо ребенок будет "вытеснен" из образовательной организации (формально прекратит посещение по "личным", "семейным" обстоятельствам), либо этот ученик будет посещать организацию без реальных ожиданий и требований в свой адрес и навсегда останется за рамками учебного процесса и жизни детского творческого коллектива. Второй вариант наиболее соблазнителен для организаций дополнительного образования, которые оказались, с одной стороны, в условиях активного внедрения АДОП, с другой – полного непонимания как именно их применять на практике.

В то же время востребованность музыкального образования и воспитания детей с ментальной инвалидностью с каждым годом только возрастает. Во многом это результат последних междисциплинарных исследований в области музыки, психологии, медицины и педагогики. Но музыка не является сама по себе инструментом терапии, коррекции или воспитания. В таких целях можно использовать только позитивный музыкальный опыт.

Польза позитивного музыкального опыта для всех категорий детей доказана нейрофизиологами, музыкальными терапевтами, специалистами других смежных медицинских профессий. С точки зрения нейрофизиологии, чем раньше ребенок начнет осваивать музыку, тем лучше будет реакция в мозолистом теле мозга, которое соединяет два полушария и обеспечивает нейронные реакции. От этого зависит кинетическое и кинестетическое развитие ребенка, которое, в свою очередь, запускает различные виды мыслительных процессов [4]. Одно из последних научных обобщений на тему влияния музыки на людей с ментальными нарушениями, на примере людей с РАС, составлено Моникой Герецеггер, Карин Мёсслер и Кристиан Голд "Музыкальная терапия для людей с расстройством аутистического спектра" и опубликовано в Кокрановской базе систематических обзоров в июне 2014 года [7]. В очередной раз был поставлен вопрос: дает ли музыкальная терапия устойчивый терапевтический эффект по сравнению с другими альтернативными (стандартными) типами помощи? Для этого был проведен научный обзор соответствующих исследований разных лет по базам данных: CENTRAL, Ovid MEDLINE, EMBASE, LILACS, PsycINFO, CINAHL, ERIC, ASSIA, Sociological Abstracts, диссертация Abstracts International. Проведенное исследование выявило, что при правильном применении музыка может быть эффективной для вовлечения детей в социальное общение, а в работе с детьми результативнее гибкие подходы, например, импровизационный метод в противовес рецептивному [7].

Возвращаясь к музыкальному образованию, отметим, что за последнее столетие появились новые педагогические системы, основанные на принципах гуманизма и способные достойно конкурировать с традиционным академическим подходом.

В противовес философии интеллекта гуманистическая философия образования и воспитания провозглашает основной ценностью развитие личности в процессе образования, т.е. ученик воспринимается как уникальная личность, развитие которой есть более важная цель, чем усвоение суммы определенных знаний.

Одним из первых новаторов музыкального образования стал композитор, педагог, создатель "ритмической гимнастики" – Эмиль Жак-Далькроз. "К 1890 году, когда Далькроз начал преподавать в Женевской консерватории, многие студенты обладали хорошей техникой, но в их сознании она не была связана с эмоциональным отношением к музыке и ясным пониманием того, что они играли. Он попытался разрушить абстракцию музыкальной теории, восстановить связь музыки не только со слухом, но и с сердцем. Ученики Далькроза откладывали свои инструменты и танцевали, выявляя через танец фразеровку, динамику и стилистические нюансы" [2, с. 15-16].

В 1924 году немецкий композитор Карл Орф, вдохновленный идеями Далькроза, смелой хореографией Мэри Вигман, Айседоры Дункан, Доротеи Гюнтер, создает экспериментальную школу "Гюнтер-Шуле". Эксперимент заключался в том, что студенты обучались музыке наравне с танцем: музыкант-исполнитель должен был быть танцором, а танцор – музыкантом. Такой синкретизм в образовании был уникальным для того времени. И уже тогда Орф подчеркивал, что для него центром эксперимента – был художественный процесс, но никак не образовательный результат: "Не имея представления о том, что уже было достигнуто в этой сфере, я хотел взяться за проблему по-своему. Это означало, что для меня отправной точкой в большей степени стала художественная, а не сугубо образовательная задача" [2, с. 16].

Говоря о доказательной пользе позитивного музыкального опыта, отметим, что Орф-подход (Орф-педагогика, Орф-Шульверк) по праву считается предшественником музыкальной терапии. Суть данной концепции заключается в том, что образовательный и/или воспитательный процесс происходит через сотворчество взрослого (педагога) и ребенка посредством музыки, двигательной активности (игра, элементарный танец, body percussion) и речи (для невербальных участников это могут быть подходящие для них виды артикуляционных упражнений). "Если бы нам пришлось объяснять, в чем именно состоит уникальность подхода Орфа к музыкальному образованию, наиболее краткий ответ мог бы быть таким: он является современным воплощением mousike – того абсолютного идеала, который для древних греков символизировал соединение музыки, движения и речи. Греческая концепция была триединой, ее олицетворяли четыре музы: Евтерпа – музыку, Терпсихора – танец, Эрато и Каллиопа – лирическую и эпическую поэзию. Орф интуитивно понимал природную связь между вершинами этого треугольника и построил свою педагогическую систему, основываясь на ней" [2, с. 32-33]. Единство этих трех начал часто определяют как элементарное музицирование, освоив которое, в меру своих возмож-

ностей, каждый ученик расширит коммуникационное поле, освоит альтернативный музыкальный язык общения, научится понимать личные и чужие эмоции, научится лучше осознавать свое тело, осознанно им управлять.

Образовательные Орф-программы, неизменно включающие в себя триединство музыки, движения и слова, гораздо эффективнее работают над психофизиологическим развитием ребенка, чем более распространенный в академической педагогике, информационно-рецептивный метод. Благодаря нейротехнологическому прогрессу мы знаем, как музыка и различные ее составляющие (ритм, метр, интервалы, лады, тональности, динамика, рисунок) влияют на сердечный ритм, дыхание, готовность организма к движению, на гормональный фон, который, в свою очередь, влияет на физическое состояние, иммунную систему и даже на активность различных генов. Занятия вне музыкального синкретизма (триединства музыки, движение и слова), расчленяют естественную целостность музыки как явления, чем значительно умаляют ее эффективность. Поэтому на фоне академического музыкального образования, триединый Орф-подход видится наиболее логичным и обоснованным.

Механизмом организации триединого подхода является игровой процесс. Орф-педагогика использует его как универсальное средство, которое содержит в себе и обучение, и мотивацию одновременно. Понятия "игра" и "игровой процесс" принципиально разделяются. "Игровой процесс воплощает собой свободный дух исследования, стремящийся всем своим существом к одной только чистой, истинной радости. Игра – это некий вид деятельности, определяемый четким набором правил – как бейсбол, сонет, симфония, дипломатия. Игровой процесс – это отношение, настроение, характер действий, тогда как игра – единичное мероприятие со своими установками, игровой площадкой и участниками" [2, с. 29]. Игры часто включаются в сценарий Орф-урока, который, независимо от количества и характера этих игр, сам по себе реализуется через определенный игровой процесс.

Любое занятие, проведенное в виде игрового процесса, несет в себе коррекционные приемы. Как правило, на таких уроках дети (и обычные, и с ментальными нарушениями) быстрее адаптируются и включаются в работу. "Состояние интереса у человека всегда связано с положительными эмоциями, которые, в свою очередь, усиливают работу иммунной системы. Системой же, производящей эмоции, является лимбическая система, связывающая кору больших полушарий с телом. Вывод – работать с ребёнком должно только на положительных эмоциях" [11, с. 5]. Если обучение сопряжено с негативными эмоциями, то высвобождается адреналин и кортизол, блокирующие способность к обучению и процесс запоминания. Игровой процесс, а не игра сама по себе провоцирует состояние интереса, вызывает положительные эмоции, которые в свою очередь, влияют на выработку нейромедиаторов, активизирующих мышление и запоминание.

Возвращаясь к проблемам инклюзии в организациях дополнительного образования можно констатировать, что введение орф-приемов в рабочие программы может значительно облегчить процесс социально-психологической адаптации детей с ментальными нарушениями и стать существенной методической помощью педагогам. Такое переложение орф-подхода на традиционные черты музыкального образования можно представить следующим образом:

1. Стиль педагогического общения – основан на доверии, понимании и принятии. Орф-педагог – не лектор, а помощник, который ведет ученика в нужном направлении, учитывая его индивидуальные особенности, его выбор и рабочий темп.

2. Репертуар: гораздо больше внимания уделяется не разучиванию готовых произведений, а совместному сочинительству с учителем, импровизации, подбору любимых мелодий, ансамблевым произведениям для работы в коллективе (в противовес сольным), обязательно пение и аккомпанирование одновременно.

3. Академические концерты: даже в случае строгих требований ДМШ в орф-подходе ситуация стресса нивелируется до минимума, за счет того, что вопрос выбора репертуара всегда решается в пользу ученика (ребенок выбирает произведение, учитель помогает сделать выбор по силам), а исполнять публично любимое произведение гораздо легче, чем играть заученное "через не могу". Второй антистрессовый фактор – это замена сольного исполнительства на ансамблевое. В случае, если орф-педагог работает по собственной программе, проблема академических концертов снимается окончательно.

4. Приемы проработки "трудных мест" многочисленны и разнообразны. Все они реализуются через конкретные игровые приемы, подробно описанные в работах отечественных и зарубежных орф-педагогов, таких как В.А. Жи-

лин, Г.В. Хохрякова, М. Видмер, Д. Гудкин, К. Виблиц и др. На каждый технический дефицит ребенка есть свой игровой ответ, который в ходе урока может видоизменяться и досочиняться учителем до тех пор, пока не будет достигнут нужный результат. Ниже приведена сравнительная таблица, где вышеперечисленные черты традиционного музыкального образования преобразованы через призму орф-педагогики.

музыкальное образование: традиционный подход	музыкальное образование: орф-подход
Стиль педагогического общения: авторитарный	Стиль педагогического общения: демократический
Музыкальный репертуар: подчинен неизменному стандарту	Музыкальный репертуар: выбирается исходя из пожеланий ученика и, при необходимости, перерабатывается под его возможности
Академические концерты: обязательно	Академические концерты: отсутствуют, либо, по желанию ребенка, сольные выступления заменяются ансамблем
Методика работы над «трудными местами»: основана на заучивании наизусть	Методика работы над «трудными местами»: основана на игровом процессе и конкретных игровых приемах

Резюмируя вышесказанное, отметим наличие прогрессирующей статистики в сторону увеличения числа детей с ментальной инвалидностью и наличие затруднений в образовательных организациях, относительно создания полноценной инклюзивной среды, т.к. последняя не может быть основана только на информативно-логическом подходе (который все еще доминирует в общем и дополнительном образовании). Это актуализирует поиск новых способов социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью. Одним из таких способов может стать педагогическая концепция Карла Орфа. Организационная составляющая Орф-уроков основана на игровом процессе, который оказывает положительное влияние на функционирование лимбической части головного мозга и позволяет во время занятия закрепить у ребенка позитивный музыкальный опыт, благодаря которому становятся возможными дальнейшее обучение, воспитание, социализация. Орф-приемы могут стать полезными инструментами в социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью и использоваться не только на занятиях музыки, но и на других занятиях в качестве вспомогательных средств: для установки доверительных отношений между учителем и учениками, адаптации в коллективе, оптимизации и переключения внимания, психологической разгрузки. К сожалению, в настоящее время использование приемов Орф-педагогики редко встречается в отечественном образовании. Для того, чтобы внедрять эту методику, необходимо изменение образовательного курса на гуманистическую парадигму. Тем не менее, все больше педагогов-музыкантов интересуются концепцией Шульверка и заимствуют для своей работы те или иные подходы. В 1963 году на базе Зальцбургской консерватории Моцартеум был открыт Институт Орфа, который инициировал появление Ассоциаций Шульверка во многих странах мира, в том числе и в России (Russian Orff-Schulwerk Association (ROSA). Благодаря этому стало возможно распространение и развитие идей Орфа, обучение педагогов, обмен профессиональным опытом. За время своего существования Российское педагогическое общество Карла Орфа организовало два обучающих курса по орф-педагогике со специалистами из Зальцбургского института. Последним (2017-2019 гг.) был курс по профессиональной переподготовке, нормативно-правовое сопровождение которого осуществлялось Волгоградской государственной академией последипломного образования (ГАУ ДПО "ВГАПО"). На базе Института Орфа постоянно действуют курсы по повышению квалификации, в 2021-2022 гг. курс посвящен теме "Перспективные исследования в области элементарной музыки и танца". Кроме того, Российская Ассоциация Орфа регулярно проводит обучающие семинары как очно, так и в дистанционном форматах на русском языке. Все это дает надежду, что в ближайшем будущем Орф-педагогика будет по достоинству оценена российским педагогическим сообществом и начнет использоваться, в том числе, и как инструмент социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью.

В свое время, наблюдая как метод уходит в другие дисциплины, превращается в терапию, распространяется на частных курсах, Карл Орф отмечал, что его подход прежде всего предназначен для школы: "Именно в начальной школе воображение детей должно стимулироваться. Именно в этот период ребенку необходимо предоставить возможности для эмоционального развития, включающие в себя опыт чувствования и воспитание в ученике способности контролировать выражение этого чувства. Все, что испытывает ребенок в этом возрасте, все то, что пробудилось и взрастилось в нем, становится определяющим фактором всей его последующей жизни" [2, с. 247]. Орф не адап-

тировал специально свой метод под потребности детей с ментальными нарушениями, но концепция, основанная на гуманистической философии, позволила создать настоящий инклюзивный подход, где учитывается индивидуальный темп развития каждого обучающегося, его особенности, где нет погони за оценками и достижениями, и где каждый участник образовательного процесса может рассчитывать на абсолютное принятие.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Согласно последним статистическим показателям детей инвалидов из категории "Психические расстройства и расстройства поведения" больше, чем детей инвалидов других нозологий (данные за 2019 г.).

2. В настоящее время имеет место несоответствия между Законом об образовании, гарантирующим всеобщее доступное образование и реальной ситуацией в образовательных организациях, где все еще не создана полноценная инклюзивная среда.

3. Методические затруднения при работе с особыми детьми возникают из-за преобладания в педагогике информативно-логического подхода.

4. Орф-подход можно рассматривать как эффективное средство социально-психологической адаптации детей с ментальной инвалидностью. Концептуально он отвечает парадигме гуманистической педагогики. Методически – дает позитивный музыкальный опыт, который является научно доказанным средством вовлечения детей в социальное общение, условием положительной динамики их психофизического развития.

Литература:

1. Альбицкая Ж.В. Проблемы диагностики и качества оказания психиатрической помощи как предиктор формирования инвалидизирующих психических расстройств у детей // Социальная и клиническая психиатрия. – 2018. – № 2, т. 28. – С. 18-24.
2. Гудкин Д. Пой, играй, танцуй! Введение в Орф-педагогику. – М.: Классика-XXI, 2013. – 256 с.
3. Жилин В. Легкий концерт // Вестник педагогического общества Карла Орфа. Russian Orff-Schulwerk Association (ROSA). – 2018. – № 25. – С. 34-44.
4. Catherine Y Wan 1, Gottfried Schlaug. Music making as a tool for promoting brain plasticity across the life span // Neuroscientist. – 2010. – Oct;16(5): 566-77. doi: 10.1177/1073858410377805. [Электронный ресурс]. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20889966/ (дата обращения: 14.05.2021 г.).
5. Медушевский В. Интонационная форма музыки. – М. : Музыка, 1993. – 265 с.
6. Макушкин Е.В., Демчева Н.К. Динамика и сравнительный анализ детской и подростковой заболеваемости психическими расстройствами в Российской Федерации в 2000-2018 годах Результаты оригинального исследования // Российский психиатрический журнал ФГБУ "НМИЦПН им. В.П. Сербского". – 2019. – № 4. – С. 4-15.
7. Music therapy for people with autism spectrum disorder (Review), 2014. The Cochrane Collaboration. Published by John Wiley & Sons, Ltd. [Электронный ресурс]. URL: https://sci-hub.do/https://doi.org/10.1002/14651858.CD004381.pub3 (дата обращения: 14.03.2021 г.).
8. ORFF-INSTITUT. Das Department fur Elementare Musik– und Tanzpadagogik – Orff-Institut an der Universitat Mozarteum Salzburg: официальный сайт Орф-института в Зальцбурге. [Электронный ресурс]. URL: http://orff.moz.ac.at/ (дата обращения: 20.03.2021 г.).
9. Официальный сайт педагогического Общества Карла Орфа (Russian Orff-Schulwerk Association). [Электронный ресурс]. URL: https://rusorff.ru/ (дата обращения: 26.02.2021 г.).
10. Письмо Минобрнауки России от 29.03.2016 N ВК-641/09 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей") // СПС КонсультантПлюс.
11. Потехина Т. Е. Пример терапевтического эффекта ритмического самовыражения. – Новосибирск, 2006. – 40 с.
12. The Salamanca statement and framework for action on special needs education. World conferenceon special needs education: access and quality. Salamanca, Spain, 7-10 June 1994. This publication may be freely quoted and reproduced. Printed in UNESCO 1994. ED-94/WS/18 [Электронный ресурс]. URL: https://www.european-agency.org/sites/default/files/salamanca-statement-and-framework.pdf (дата обращения: 14.05.2021 г.).
13. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. – М. : Сфера, 2003. – 288 с.
14. Тютюнникова Т.Э. Концепция творческого обучения Карла Орфа: История, теория, методика. Автореферат диссертации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-tvorcheskogo-obucheniya-karla-orfa-istoriya-teoriya-metodika (дата обращения: 20.03.2021 г.).
15. Федеральная служба государственной статистики. Дети инвалиды по заболеваниям, обусловившим возникновение инвалидности. Документ 3.17. (от 05.06.2020г.) [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B4%D1%8B (дата обращения: 14.05.2021 г.).
16. Хохрякова Г. Фортепиано: возможно ли обучение без мучения. – Екатеринбург, 1998. – 30 с.

THE LOGICAL QUESTION AS A METHOD OF DEVELOPMENT LOGICAL UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS

Prokhorova Tatiana Pavlovna, *teacher of history and social studies, Postgraduate student, Department of Methods of Teaching History, Social Studies and Law, School № 293 named A.T. Tvardovsky, Moscow City Pedagogical University, Moscow*

The purpose of the study *is to determine the actual problems of the formation and further development of logical universal educational actions and historical thinking of schoolchildren. The article emphasis is placed on the problems of teaching school students the subject "History" at the initial stage, including the problem of forming historical thinking, and the directions for solving them. The thesis is argued that one of the most effective methods of forming and development logical universal educational actions, and therefore the possibility of forming historical thinking, are logical tasks.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the formation of a new approach to the development of logical universal educational actions through the methodology of constructing logical questions as a type of logical tasks.* ***As a result*** *of the study, the practice-oriented conditions of the organization of the pedagogical process were identified and an author's model of teacher's work for different age groups is offered.*

Keywords: *logical question; logical universal educational actions; historical thinking; history; logical task.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.53

УДК 372.893
ВАК РФ 13.00.02

© Прохорова Т.П., 2021

ЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Цель исследования *– определить актуальные проблемы формирования и дальнейшего развития логических универсальных учебных действий и исторического мышления школьников. В статье акцентировано внимание на проблемах обучения школьников предмету "История" на начальном этапе, включая проблему формирования исторического мышления, определяются направления их решения. Аргументируется тезис о том, что одним из наиболее продуктивных методов формирования и развития логических универсальных учебных действий, а следовательно, и возможности формирования исторического мышления являются логические задания.* ***Научная новизна*** *заключается в формировании нового подхода к развитию логических универсальных учебных действий через методику построения логических вопросов как вида логических заданий.* ***В результате*** *выявлены практико-ориентированные условия организации педагогического процесса и предлагается авторская модель работы учителя для разных возрастных групп.*

Ключевые слова: *логический вопрос; логические универсальные учебные действия; историческое мышление; история; логическое задание.*

ПРОХОРОВА Татьяна Павловна, *учитель истории и обществознания, аспирант кафедры Методики преподавания истории, обществознания и права, ГБОУ города Москвы "Школа № 293 имени А.Т. Твардовского, Московский городской педагогический университет (МГПУ), Москва*

Введение

В педагогической психологии дается характеристика познавательным возможностям обучающихся, позволяющая говорить о том, что для младшего школьного возраста характерно наличие образного, для основной школы – логического, для старшей абстрактного мышления.

Выпускники начальной школы должны обладать навыком смыслового чтения текстов различных стилей и жанров, о чем говорит ФГОС начального общего образования. ФГОС основного общего образования и среднего общего образования преемственны в требовании необходимости формирования и дальнейшего совершенствования данного метапредметного умения. В стандартах данных ступеней образования указывается также требования к формированию таких умений обучающихся, как различные логические мыслительные операции (анализ, синтез и т.п), умение преобразовывать знаки и символы, создание моделей объектов и процессов в знаково-символической форме, выполнение коммуникативных и познавательных задач и т.п. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении познавательных возможностей обучающихся и преемственности Федеральных государственных стандартов разных ступеней образования.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести анализ Федеральных государственных стандартов и Примерной основной образовательной программы разных уровней образования, 2) выявить проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся на разных этапах изучения предмета "История" из-за плохого развития логических универсальных учебных действий, 3) предложить модель решения возникающих проблем посредством логического вопроса.

Для решения поставленных цели и задач были использованы следующие общенаучные *методы исследования*: анализ психолого-педагогической литературы, синтез, интерпретация, обобщение. А также эмпирические методы – наблюдение, сравнение.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких автором научных изысканий, как В.А. Аверин, Ш.А. Амонашвили, Ю.К. Бабанский, Р.В. Волок, Л.С. Выготский, Г.В. Воробьев, В.В. Давыдов, Н.И. Регионов, Е.А. Рогов, А.Н. Леонтьев, Л.Т. Охотников, Ю.С. Сенько, А.П. Трапицына, Л.В. Занкова, З.И. Калмыкова, Н.А. Менчинская, И.С. Якиманская, И.Я. Лернер, Л.Н. Алексашкина.

Практическая значимость обусловлена тем, что предложенная модель развития логических универсальных учебных действий поможет в решении возникающих проблем в процессе преподавания предмета "История".

Основная часть

Выпускники начальной школы должны обладать навыком смыслового чтения текстов различных стилей и жанров, о чем говорит ФГОС начального общего образования. ФГОС основного общего образования и среднего общего образования преемственны в требовании необходимости формирования и дальнейшего совершенствования данного метапредметного умения. В стандартах данных ступеней образования указывается также требования к формированию таких умений обучающихся, как различные логические мыслительные операции (анализ, синтез и т.п), умение преобразовывать знаки и символы, создание моделей объектов и процессов в знаково-символической форме, выполнение коммуникативных и познавательных задач и т.п.

Предмет "История" начинает изучаться обучающимися в V классе и имеет свою специфику, которая отражена в Примерной основной образовательной программе начального общего образования (ПООП НОО). Обучающийся сталкивается с новыми видами материала, новыми видами работы и получения информации. Даже обучающийся, как выпускник начальной школы, обладающий навыком "смыслового чтения" не всегда сможет правильно проанализировать конкретный письменный исторический источник. Этому может быть несколько причин: новая, сложная (для обучающегося на данный момент) формулировка документа, исторические понятия, неумение сопоставлять текст с исторической реальностью. В V классе обучающийся впервые сталкивается с работой с историческими контурными картами. Большая часть обучающихся воспринимают работу с ними как работу с раскраской: не всегда соотносят их с исторической реальностью, не понимают, зачем им выполнение подобных заданий. Подобные проблемы накапливаются, а затем отображается в результатах итоговой аттестации формата ОГЭ и ЕГЭ: обучающиеся либо не умеют работать с заданиями, либо не понимают его смысл [2, с. 20].

Перед учителем стоит несколько задач: научить обучающегося владеть всеми вышеперечисленными умениями, самостоятельно извлекать знания, применять их в новой ситуации, а также понимать необходимость этих знания, умений, навыков и компетенций.

Учитель, опираясь на навыки, полученные обучающимися на ступени начального общего образования, на, преимущественно, образное мышление, начинает систематическое формирование на уроках "Истории", начиная со ступени получения основного общего образования, логических универсальных учебных действий. Логические универсальные учебные действия отвечают за мыслительные процессы, поэтому, овладев ими, обучающийся сможет более полно моделировать историческую реальность: видеть и понимать причинно-следственные связи, анализировать и синтезировать информацию, аргументировать свою точку зрения в отношении значимости явлений, событий, исторических процессов, формируется историческое мышление. Историческое мышление проявляется в свертывании мысли обучающегося. И.Я. Лернер писал: "Свертывание мысли – такое изложение учеником знаний, где кроме основного содержания косвенно и пользуются без подробного развертывания и другие знания" [5, с. 11].

Способы аналитико-синтетического мышления, воплощающиеся в логических действиях (обобщение, абстрагирование, классификация, индукция, дедукция) на предметном содержании Истории, являются одним из компонентов исторического мышления. [5, с. 30]

Помимо работы с картой и историческими источниками, историческое мышление и логические операции обучающийся широко использует во время сдачи итоговой аттестации в формате ОГЭ и ЕГЭ. К примеру, из-за слабо развитого исторического мышления и плохой сформированности логических универсальных учебных действий задания на установление хронологической последовательности для выпускников становятся трудными. Обучающемуся легче вспомнить определенную отдельную дату, чем выстроить логическую цепочку [1, с. 18].

Материалом исследования является процесс обучения истории обучающихся с использованием логического вопроса как формы логического задания.

Одним из методов развития логических универсальных учебных действий, а следовательно, и возможности формирования исторического мышления являются логические задания.

Из словаря-справочника Г.Н. Каменева по теории и методике обучения истории и обществознания следует, что "Логическое задание – применение приема теоретического изучения истории, на основе познавательной деятельности обучающихся на преобразующем уровне и направленное на формирование понятий, причинно-следственных связей, закономерностей, выводов" [4].

Идея применения логических заданий существует с 1960-1970-х гг. и связана с именем И. Я. Лернера. Педагог исследует основные операции мышления, рассуждает над важностью свертывания мысли. Для возможности свертываемости мысли, подобного изложения материала, учеником необходимо применять логические задания. И. Я. Лернер выделяет следующие типы логических зданий: не соответствующие, полученной задачи, с избыточным материалом, новое применение известного [5, с. 15-16].

Логический вопрос один из видов логического задания помогает погрузиться, углубиться в изучение материала. Вопросы применимы к разному материалу: к тексту параграфа, к историческим источникам, к контурным картам, в начале урока, в конце урока.

В большинстве параграфов учебников вопросы используются широко. По расположению: в предварении темы, в начале параграфа, к иллюстративному материалу, в тексте параграфа, к дополнительному материалу. По сложности: вопросы на поиск информации в тексте параграфа, вопросы на применение ранее изученного материала в новой ситуации и на применение нового материала в совокупности с уже пройденным.

Учитель может организовать работу с текстом параграфа, привлекая дополнительные вопросы.

Пример текста параграфа: "Колонии складывались по-разному. Некоторые были основаны королем, английскими компаниями или частными лицами. Множество поселений организовали те, кто страдал от отсутствия в Англии веротерпимости. Самыми известными из них стали пуритане. Спасаясь от религиозных преследований, они решили уехать за океан в поисках места, где могли бы оставаться англичанами и открыто исповедовать свои убеждения …" [3]. Пример вопросов к абзацу параграфа с целью его основательного прочтения: какие виды колоний были; кем основывались колонии; каковы причины создания колоний; представители каких религий основывали колонии; что заставляло пуритан основывать колонии вдалеке от дома.

Вопросы могут быть заданы к каждому абзацу параграфа или каждому предложению. Учитель искусственно акцентирует внимание учащихся на изучение всего текста. Рекомендуется по истории данную работу проводить, начиная с V класса. Это способствует продолжению формирования навыка внимательного смыслового чтения, что необходимо для сдачи итоговой аттестации формата ОГЭ и ЕГЭ. В последствие сокращает количество затраченного времени на выполнение этого задания.

Если для обучающихся это не новый вид работы, то возможно дополнение вопросов более сложного уровня, направленных на привлечение ранее изученного материала. Пример вопросов к абзацу параграфа с целью привлечение ранее полученных знаний: когда появилась возможность основывать колонии; каких типов колоний, по нашему мнению, было больше; кто такие пуритане; в какой момент истории Англии началось появление данной религии и т.п.

Если обучающиеся имеют более развитые познавательные возможности, схватывают информацию на лету, то можно предложить им составить вопросы к параграфу самостоятельно. Следует учитывать ограниченность урока по времени, возможно, задавать данное задание накануне изучения материала или ограничивать количество вопросов. У обучающихся должен быть опыт постановки вопросов.

Исторические источники часто приводятся в качестве дополнительного материала к па-

раграфу с уже готовыми вопросами. Во время уроков можно привлекать эти готовые задания. Работа с данным материалом есть неотъемлемая часть государственной итоговой аттестации, основывается на понимании его учеником. Поэтому обучающийся должен видеть нужную информацию и уметь извлекать ее. Все ранее приведенные методы работы с вопросами также подходят к данному виду материала: учитель может самостоятельно составить вопросы, может предложить это сделать обучающимся. Последнее требует специальных навыков и не подходят абсолютно для каждого класса. Вопросы, составленные учителем к данному материалу, позволяют сосредоточиться на мелочах, а многочисленные повторения их применения доводят данное умение до автоматизма.

Из Декларации независимости США: "когда ход событий приводит к тому, что один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира, на которое он имеет право по законам природы и ее Творца, уважительное отношение к мнению человечества требует от него разъяснения причин, побудивших его к такому отделению" [3]. Пример вопросов: о каком ходе событий идет речь; что побудило США расторгнуть отношения с Англией; какие идеи лежат в основе отрывка документа.

Работа с иллюстративным материалом имеет психолого-педагогические основания развития обучающихся. Понимание учителя, что образное мышление является все еще преобладающим в V-VI классах, подкрепление урока иллюстрациями способствует лучшему усвоению и запоминанию. В учебниках приводится иллюстративный материал с соответствующими заданиями к нему. Но также учитель может привлекать этот материал непосредственно во время изучения новой темы (рис. 1-2) [6]. Пример вопросов к рисунку при обсуждении понятий "король, царь, император": кто изображен на иллюстрации; что подтверждает ваше предположение; что находится в руках у изображенного на иллюстрации; откуда произошло название титула (к любому из перечисленных); что должно быть в руках у других титулов и т.п.

Атласы на уроках используются для демонстрации географического положения, направления движения войск и т.п. В комплекте с атласами обычно идут контурные карты. Вопросы в контурных картах рассчитаны на закрепление уже пройденного материала, полученных знаний. Обучающийся просто воспроизводит полученный от учителя готовый материал. Но карты, сопровождаемые вопросами, можно использовать непосредственно во время изучения темы. Например, при начальном изучении Древнего Египта, используя карты можно ответить на вопросы: какая река была наиболее значимой для существования Древнего Египта; почему река имела такое значение. Во время изучения Аравии по карте можно ответить на следующие вопросы: какое занятие было основным для жителей полуострова, объясните, почему вы так считаете; были ли места для занятия земледелиям, где они располагались. Во внешней политике при изучении войн не обойтись без карт. Систематическое использование карт позволит обучающимся разобраться в исторической ситуации. Например, если посмотреть на Османскую империю к концу XIX в. можно увидеть причины будущих Балканских войн, а в дальнейшем и Первой мировой войны. Обучающиеся по карте смогут ответить на вопросы: какие страны были заинтересованы в ослаблении Османской империи; на какие территории эти страны претендовали. Систематическое использование вопросов к картам позволит решить проблему непонимания обучающимся необходимости работы с контурными картами: обучающийся поймёт, что карта является помощником в ответе на многие исторические вопросы.

Рисунок 1 – **Генрих I в анонимной императорской хронике императора Генриха V**

Рисунок 2 – **Печать Генриха I. Он изображен как успешный полководец**

Можно использовать следующую модель работы для разных возрастных групп. В V классе следует ориентироваться на образное мышление. Первые уроки могут проводиться с использованием иллюстративного материала. Материал поможет при изучении историчес-

ких понятий. Здесь же будет актуально знакомство с картой. Вопросы задаются простые, на поиск информации на ней. После закрепления работы с данным видом материала следует добавить работу с письменными историческими источниками. Для начала с небольшими видами текста. Далее следует перейти к вопросам к параграфам. Основы смыслового чтения были заложены в начальной школе, но следует провести оценку данного вида умения. Параграфы становятся объемнее, сложнее ориентироваться по содержанию. Если обучающиеся не умеют отвечать на вопросы, следует поработать с ними по принципу ответов на поставленные вопросы к каждому предложению или каждому абзацу. После усвоения смысла текста обучающимся будет легче отвечать на вопросы к тексту параграфа. Чтобы обучающиеся не приспособились искать ответы только на вопросы в конце параграфа стоит готовить свои дополнительные. Далее можно будет перейти к работе с контурными картами. Обучающиеся ранее получили опыт работы с картой. Следующим шагом будет сопоставление карт атласа со схематичным сопоставлением того же в контурных картах. Контурные карты выступают проверкой усвоенного материала.

Обучающиеся VI-VII классов знакомы со всеми видами материала. Следует закреплять ранее выстроенную систему логических вопросов. На уроках вопросы задаются ко всем видам материалов систематически. Постепенно внедряется практика ведения урока с уменьшением рассказа учителя, с построением урока по вопросам. В письменных исторических источниках добавляются вопросы на привлечение ранее изученного материала.

В VIII-IX классах урок строится по вопросам. Вопрос "почему" позволяет углубиться в изучаемую тему. Данная система должна применяться при изучении нового материала в разных видах материала: атласы, контурные карты, исторические источники, видеофрагменты аудиофрагменты, изображения, учебник и иная литература.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Формирование логических универсальных учебных действий должно быть преемственно и нуждается в систематическом развитии на разных ступенях образования, что обусловлено ФГОС и познавательными возможностями обучающихся.

2. Логические универсальные учебные действия занимают важное место в процессе изучения предмета "История" и позволяют полно моделировать историческую реальность, что способствует в дальнейшем правильному решению заданий ОГЭ и ЕГЭ.

3. Логические задания способствуют развитию логических универсальных учебных действий. Использование логических вопросов как вида логических заданий позволяют во время знакомства обучающихся с новым материалом и овладения новыми навыками развитию исторического мышления.

4. Разработанная модель использования логических вопросов для разных возрастных групп отвечает возрастным возможностям обучающихся, требованиям ФГОС, способствует свертыванию мысли, развитию логического мышления, а следовательно, большему пониманию обучающимися необходимости приобретения разных навыков и успешности сдачи экзаменов.

Литература:

1. Алексашина Л.Н. Использование познавательного потенциала хронологии при изучении истории школьниками // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – №1. – С. 16-24.
2. Алексашина Л.Н. О системном подходе к развитию умений школьников при изучении истории в основной и старшей школе // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – №5. – С. 16-24.
3. Бовыкин Д.Ю. Всеобщая история. Новое время. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций / Д.Ю. Бовыкин, В.А. Ведюшкин. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2021. – 112 с.
4. Каменева Г.Н. Словарь-справочник. – Ставрополь : СГПИ, 2009. – 63 с.
5. Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории: пособие для учителей. – М. : Просвещение, 1982. – 191 с.
6. Heinrich I. // Kinder Zeit Maschine. – ULR: https://www.kinderzeitmaschine.de/mittelalter/hochmittelalter/ereignisse/die-ottonen/heinrich-i/ (дата обращения: 27.02.2021)

A PERSON'S INTELLECTUAL ABILITIES: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DISCOURSE

Romaeva Natalya Borisovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Vice-rector for Educational and Organizational Work, Stavropol Regional Institute for Educational Development, Advanced Training and Retraining of Educators, Stavropol*

Makarova Yulia Anatolyevna, *Postgraduate student, Department of General Pedagogy and Educational Technologies*
Magomedov Ruslan Rasulovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Physical Education and Adaptive Physical Culture*
Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The purpose of the study *is to reveal the features of the development of intellectual abilities of the individual in the historical and pedagogical context. The article presents a brief analysis of the development of the views of teachers and psychologists on the problem of determining the essence and structure of the intellectual abilities of a person.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the authors focus on the little-studied works of scientists of the early twentieth century (A. P. Nechaev, G. I. Rossolimo, V. M. Instantirsky), which proposed various structures of intellectual abilities, methods for studying the intellectual abilities of schoolchildren, as well as the differentiation of training in accordance with the features of the intellectual development of students.* ***As a result,*** *the data of monitoring the development of intellectual abilities of students of the Stavropol Territory are identified and summarized.*

Keywords: *intellectual abilities; intellectual activity; test; development; conditions; differentiation (differentiated instruction); learners (school students); historical and pedagogical discourse.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.54

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 37.03
ВАК РФ 13.00.01

© Ромаева Н.Б., 2021
© Макарова Ю.А., 2021
© Магомедов Р.Р., 2021

Цель исследования *– раскрыть особенности развития интеллектуальных способностей личности в историко-педагогическом контексте. В статье представлен краткий анализ развития взглядов педагогов и психологов на проблему определения сущности, структуры интеллектуальных способностей личности.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что авторами сделан акцент на малоизученные труды ученых начала XX века (А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо, В.М. Экземплярский), в которых предлагались различные структуры интеллектуальных способностей, методики для изучения интеллектуальных способностей школьников, а также дифференциация обучения в соответствии с особенностями интеллектуального развития обучающихся.* ***В результате*** *выявлены и обобщены данные мониторинга развития интеллектуальных способностей обучающихся Ставропольского края.*

Ключевые слова: *интеллектуальные способности; интеллектуальная деятельность, тест, развитие, условия, дифференциация образования, обучающиеся, историко-педагогических дискурс.*

РОМАЕВА Наталья Борисовна, *доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-организационной работе, Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь*

МАКАРОВА Юлия Анатольевна, *аспирант, кафедра Общей педагогики и образовательных технологий*

МАГОМЕДОВ Руслан Расулович, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Физического воспитания и адаптивной физической культуры*

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Введение

Федеральный проект "Успех каждого ребенка" национального проекта "Образование" нацелен на развитие способностей детей и подростков, обеспечивающих успешность в различных видах деятельности. Однако как таковая проблема развития способностей учащихся приобрела особую актуальность в разных странах мира еще в XIX веке. В последние десятилетия развивающее образование в России набирает обороты, и особое место в нем занимает вопрос развития интеллектуальных способностей обучающихся. В этой связи *актуальность данного исследования* обусловлена необходимостью тщательного изучения теоретического наследия ученых (педагогов и психологов) прошлого, создавших необходимую базу для современных исследований интеллектуальных способностей личности, экстраполяции этих знаний в плоскость педагогической науки XXI века, возможности их использования в общеобразовательной школе.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) на основе анализа малоизученных трудов ученых начала XIX века вывить структуру интеллектуальных способностей личности; 2) выявить особенности дифференциации образования в зависимости от уровней сформированности способностей личности; 3) проанализировать результаты мониторинга кадровых условий развития способностей обучающихся (на примере Ставропольского края).

Для осмысления проблемы развития интеллектуальных способностей личности, в статье применяются следующие *методы исследования*: историко-педагогический анализ, обобщение и систематизация трудов ученых по проблеме развития интеллектуальных способностей; проведение мониторингового исследования (общеобразовательные школы Ставропольского края), анализ и интерпретация результатов мониторинга.

Теоретической базой исследования послужили публикации П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.П. Нечаева, Г.И. Россолимо, Г.И. Челпанова, В.М. Экземплярского, занимавшихся исследованием проблемы способностей: природы способностей, ее выявления (диагностических материалов). Необходимость осуществления целостного подхода к изучению и развитию интеллектуальных способностей отмечена у отечественных ученых (Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, В.Д. Шадриков и др.). Большое значение для осуществления исследования имели работы Б.Г. Ананьева, Н.С. Лейтеса, Б.Ф. Ломова, А.М. Матюшкина, В.А. Петровского, К.К. Платонова, Я.А. Пономарева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, В.Д. Шадрикова.

Практическая значимость исследования состоит в возможности экстраполяции идей развития интеллектуальных способностей обучающихся (в том числе, связанных с дифференциацией образования в зависимости от уровней интеллектуального развития) в практику современного общего образования; в учете данных мониторинга для совершенствования условий (в том числе, кадровых) для развития интеллектуальных способностей учащихся.

Основная часть

Не ставя задачи полного анализа дефиниции "способности", приведем лишь некоторые определения. Так, Б.М. Теплов утверждает представление о способностях, как о субъективных условиях успешного выполнения определенного вида деятельности [5, 11].

Интеллектуальные (умственные) способности личности исторически были выделены и изучены одними из первых. Считается, что впервые об индивидуальных различиях в умственных (интеллектуальных) способностях заявил Ф. Гальтон, объяснив их биологическими (врожденными) особенностями человека. В дальнейшем А. Бине, в отличие от Ф. Гальтона, связал познавательное развитие с влиянием окружающей среды. Сформированность познавательных функций, по его мнению, детерминирована и особенностями усвоения социального опыта (осведомленности, знания значения слов). Тестовые испытания интеллектуальных способностей были разработаны им для разных возрастных групп. В качестве примера можно привести метрическую шкалу умственных способностей для 15-летних, включающую: повторение 7 чисел, повторение фразы из 26 слов, нахождение 3-х рифм к слову, толкование содержания рисунка, решение психологической задачи. Далее шкала Бине-Симона была модифицирована и долгое время считалась эталонной для измерения интеллектуальной одаренности (IQ), определяемой через соотношение интеллектуального и хронологического возраста.

Немецким ученым В. Штерном было дано определение умственных способностей через умение приспосабливаться к измененным целям и жизненным условиям. Также им была определена умственная одаренность, понимаемая как целенаправленное сознательное управление собственным мышлением. Он рекомендовал учителям не принимать за умственную одаренность проявление специальных (к примеру, математических) способностей, высокий уровень обученности, развитую речь [8].

Отечественный ученый Г.И. Россолимо через систему психологических профилей, охватывающих психические процессы (внимание и воля; точность и прочность восприимчивости, ассоциативные процессы), предложил изучение интеллектуальных процессов, в частности умственной отсталости детей [3].

В.М. Экземплярский как представитель научного сообщества раннего советского периода в 20-е годы XX столетия представил результаты анализа американской системы образования по развитию способностей, в первую очередь интеллектуальных, обучающихся [9]. Так называемая "Батавская система" (Batavia system), предполагала наличие в классе 2-х учителей: один вел занятия нормального плана, а второй – руководил вспомогательной дополнительной работой, учитывающей индивидуальные особенности, главным образом, слабоуспевающих детей. В дальнейшем в школах Кембриджа, Чикаго произошла ориентация на одаренных учеников. В "Cambridgeplan" ученики были разделены на 3 группы в соответствии со способностями и имели три темпа обучения: медленный, нормальный (средний), быстрый, при этом одаренные дети шестилетний курс обучения проходили за 4 года. "Chicagoplan" предполагал деление на 3 и более группы, давая возможность детям с высокоразвитыми интеллектуальными способностями выполнить за 1-2 месяца то, что дети с низким

уровнем развития интеллектуальных способностей выполняли за полгода. "Pueblo-plan" не предполагал разделения учащихся на подгруппы, но при этом каждый обучающийся обладал правом "идти в работе" с той скоростью, которая соответствовала его возможностям. В некоторых городах США имело место создание специальных классов ("segregation-plan") для одаренных детей с дополнительными занятиями по специальному плану.

Следует отметить, что в начале XX века в США были определены направления (стратегии) развития способностей, в том числе, интеллектуальных: ускорение работы (быстрая проработка обучающимися содержания обучения, ускоренный темп школьного обучения) и обогащение дополнительными знаниями (адаптация содержания к интересам и запросам выдающихся детей, модификация ее содержания). При обогащении или расширенном образовании, учащиеся освобождались от занятий на 2 дня в неделю, в которые они прорабатывали специальные курсы с темами и материалом, не входившими в программу работу регулярных классов. При этом отмечалась сложность метода обогащения (enrichment) по сравнению с методом ускорения (acceleration), в связи с чем большинство школ ориентировалось на ускорение.

Важно отметить, что в России был реализован Далтон-план как индивидуальная система обучения, ориентированная на количественно и качественно различные задания, на их индивидуальное выполнение в соответствии с интеллектуальными способностями (для средних, стоящих ниже или отстающих и высокоодаренных обучающихся).

Также В.М. Экземплярским была предложена дифференциально-психологическая схема исследования, в частности, особенностей мышления, по таким параметрам как сравнение (быстрота суждений, характер сравнения), правильность и быстрота абстракции, оперирование понятиями (определение понятий, детерминированная реакция на слова), суждение (понимание и оценка готовых суждений), умозаключения (оценка готового вывода, вывод из данных посылок).

Известный ученый, основатель отечественной экспериментальной педагогики А.П. Нечаев в работе "Психология творческого изобретательства" (1929) предложил различать 6 уровней умственного развития личности [1].

Для 1-го уровня умственного развития характерно развитие речи ребенка в соответствии с предметами окружающей действительности и элементарными действиями; при этом индивид под наблюдением может заниматься элементарным трудом. 2-й уровень отличается способностью человека к обучению, усвоению знаний, умений чтения, письма, счета, а также возможностью самостоятельного выполнения определенных действий в соответствии с инструктажем. 3-му уровню умственного развития соответствует способность личности к систематическому, продолжительному обучению и выбору предметов и способов деятельности. Для 4-го – характерно развитие абстрактного мышления и деятельность на основе принятых норм взаимодействия. 5-й уровень соответствует научному мышлению, способности к научному познанию, самостоятельной познавательной и научной деятельности. 6-й уровень умственного развития характеризуется более совершенными формами по сравнению с предыдущим уровнем.

Указанные уровни умственного развития, по мнению А.П. Нечаева, соответствуют разным периодам развития человека, достигающего с возрастом умственного совершенства: первый уровень – время детства, второй – подготовительные классы, третий – 1-я ступень обучения, четвертый – 2-я ступень обучения, пятый и шестой – обучение в высшей школе и самостоятельная интеллектуальная работа. Также ученый акцентировал внимание на соответствии умственного развития и психических процессов личности (памяти, внимания, процессов суждения и скорости умственной работы).

По мнению С.Л. Рубинштейна, развитие способностей, в том числе и интеллектуальных, совершается по спирали: "Освоение человеком определенных знаний и способов действий имеет своей предпосылкой, своим внутренним условием известный уровень умственного развития, развития умственных способностей; в свою очередь, оно ведет к созданию внутренних условий для усвоения знаний и способов действий более высокого порядка" [4, 126]. В целом, С.Л. Рубинштейн выделил два компонента интеллектуальных способностей: совокупность операций (умственных действий), которыми осуществляется интеллектуальная деятельность и качество процессов, которыми регулируется функционирование этих операций (анализ, синтез, обобщения).

Отечественный ученый А.М. Матюшкин определил признаки высокого интеллектуального потенциала ребенка: наличие высокой мотивации; легкость учения в конкретной области, способность создания оригинально-

го, нового; легкость овладения терминологическим аппаратом; стремление и возможность получения высоких результатов. Также им были разработаны анкеты для родителей, в которых содержались основные признаки высокого интеллектуального потенциала ребенка: быстро запоминает прочитанное или услышанное; умеет находить сходства и различия, устанавливать причинно-следственные связи, понимать скрытый смысл высказываний; любит чтение, обладаем богатым словарным запасом, знает много о событиях и проблемах, о которых сверстники не знают; умеет рассуждать (обосновывает собственные суждения, иллюстрирует их фактами), имеет ясность мышления [7, 118].

Интеллектуальные способности, по мнению М.А. Холодной, – это индивидуально-психологические свойства человека, являющиеся условием успешности выполнения различных видов интеллектуальной деятельности. Она определила критерии идентификации интеллектуальных способностей: "интеллектуальная несостоятельность" и "интеллектуальная зрелость", выделив в структуре интеллекта следующие компоненты: когнитивные способности, познавательные стили, обучаемость, креативность [6].

Отечественными психологами – Л.С. Выготским, П.Я. Гальпериным, В.В. Давыдовым, Н.С. Лейтесом, В.Д. Шадриковым – также исследовались проблемы выявления и развития интеллектуальных способностей в различных возрастных группах.

С недавнего времени ученые психологи сместили исследовательские интересы в процессуальную область, связанную с условиями развития интеллектуальных способностей личности, особенностями протекания интеллектуальных процессов, различиями в уровнях развития интеллектуальных способностей, по сравнению с исследовательскими интересами ученых, ориентированных ранее, в большей степени, на диагностические процедуры, прежде всего, тестирование интеллекта. Дифференциация интеллектуального развития связывается с когнитивным стилем, познавательными стратегиями, когнитивными привычками.

В Ставропольском крае в 2019 году лабораторией научно-методического сопровождения работы с обучающимися, проявившими выдающиеся способности ГБУ ДПО "Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования" [2] было проведено исследование (опросник "Типы интеллекта" Г. Гарднера) 25168 обучающихся 7-11 классов, имеющих опыт участия в олимпиадах, конкурсах, соревнованиях (табл.).

Таблица – **Распределение обучающихся по типам интеллекта**

Типа интеллекта	Количество	%
Лингвистический	3679	14,62%
Логико-математический	3051	12,12%
Визуально-пространственный	4442	17,65%
Музыкальный	2719	10,80%
Межличностный	4727	18,78%
Внутриличностный	3476	13,81%
Кинетический	2895	11,50%

Таким образом, можно констатировать примерно одинаковое распределение по типам интеллекта обучающихся Ставропольского края.

Особый интерес представил и анализ анкетирования заместителей директоров школ (592 школы Ставропольского края), который позволил провести оценку кадровых условий развития интеллектуальных способностей обучающихся в общеобразовательных организациях.

Анализ результатов свидетельствует о том, что, по мнению респондентов, в школах края педагогические работники:

– способствуют созданию условий для развития интеллектуальных способностей, позитивной мотивации учащихся ("да" и "скорее да" – 98,31% респондентов);

– разрабатывают программы, методические материалы, дидактические пособия для развития интеллектуальных способностей учащихся ("да" и "скорее да" – 82,94% учителей);

– помогают с выбором дополнительной литературы для удовлетворения образовательных запросов различных категорий учащихся ("да" – 78,6%, "скорее да" – 19,52%);

– сопровождают реализацию индивидуальных и групповых исследовательских проектов учащихся ("да" – 73,25%, "скорее да" – 21,84%).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что 57,95% педагогов предлагают с целью развития интеллектуальных способностей отдельным учащимся дополнительные задания в соответствии с их индивидуальными особенностями. При этом лишь 49,53% учителей сочли уровень собственной профессиональной предметной компетентности достаточной для удовлетворения особых познавательных интересов обучающихся.

В целом, учителей, учитывающих особенности интеллектуального развития учащихся и ориентированных на углубление или расширение содержания учебного предмета на

17,03% меньше общего числа учителей, обладающих необходимой предметной и методической компетентностью.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Историко-педагогический анализ исследуемой проблемы позволил определить сущность и структуру, уровни развития (А.П. Нечаев) интеллектуальных способностей личности, направления деятельности по их развитию (Э.Г. Экземплярский).

2. Современная отечественная образовательная практика только находится на пути овладения методами, средствами развития интеллектуальных способностей обучающихся на основе учета их особенностей. Опыт дифференциации обучения в соответствии с интеллектуальными особенностями личности можно частично использовать в современной школе.

3. Подавляющее большинство учителей (по данным мониторинга) осознают необходимость учета особенностей интеллектуального развития обучающихся в образовательном процессе и стремятся к созданию необходимых условий для успешного развития интеллектуальных способностей различных категорий учеников.

Литература:

1. Нечаев А.П. Психология творческого изобретательства. – М.-Л. : Государственное издательство,1929. – 88 с.
2. Ромаева Н.Б., Никотина Е.В. Организация работы с одаренными обучающимися: региональный мониторинг // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – № 3. – 2020. – С. 99-105.
3. Россолимо Г.И. Психологические профили. – М., 1910. – 23 с.
4. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М.; АН СССР, 1958. – 145с.
5. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М. -Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 335 с.
6. Холодная М.А., Гельфман Э.Г. Интеллектуальное воспитание личности // Педагогика. – 1998. – №1. – С.55-61.
7. Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей. Классические тексты / под ред. А.М. Матюшкина, А.А. Матюшкиной. – М. : МПСИ, 2008. – 368 с.
8. Штерн В. Умственная одаренность. Психологические методы испытания умственной одаренности в их применении к детям школьного возраста. – М. : Перспектива, 2020. – 160 с.
9. Экземплярский В.М. Проблема школ для одаренных. – М.-Л. : Московское акционерное издательское общество, 1927. – 98 с.

PEDAGOGY OF TRANSFORMATION: SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF TEENAGERS BASED ON HOLY TRADITION

Semyannikov Sergey Nikolaevich (Hierodeacon Moses), *Saint Joseph of Volokolamsk Monastery, Moscow Region, Volokolamsk district*

The article is devoted to the education of modern teenagers in the light of the religious cultures of the main confessions of Russia. ***The scientific novelty*** *lies in the facilitative approach to the self-improvement of adolescents, the approbation of facilitation technologies among the pupils of social rehabilitation centers (RC).* ***The purpose of the study*** *is to experimentally substantiate individual approaches to the spiritual and moral transformation of RC pupils by means of a comparative analysis of problems in the spiritual and moral development of adolescents, identifying soteriological and ecclesiological aspects of problems. The stages of degradation of the spiritual and moral state of the personality of adolescents are considered.* ***As a result,*** *recommendations are proposed for achieving personal results of the axiological level through dialogical communication, with a gradual transition to a dialogue with the Absolute, to transformation through an internal religious act.*

Keywords: *adolescents' worldview; spiritual and moral development of charities' inmates; patristic traditions; facilitation of spiritual and moral education; pedagogy of transformation; theological pedagogy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.55

ПЕДАГОГИКА ПРЕОБРАЖЕНИЯ: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ НА ОСНОВЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

УДК 37.013:281.93
ВАК РФ 13.00.01

© Семянников С.Н., 2021

Статья посвящена воспитанию современных подростков в свете религиозных культур основных конфессий России. ***Научная новизна*** *заключается в фасилитативном подходе к самосовершенствованию подростков, апробации технологий фасилитации среди воспитанников социально-реабилитационных центров (РЦ).* ***Цель исследования*** *– экспериментальное обоснование индивидуальных подходов к духовно-нравственному преображению воспитанников РЦ посредством сравнительного анализа проблем в духовно-нравственном развитии подростков, выявления сотериологических и экклезиологических аспектов проблем.*

Рассмотрены стадии деградации духовно-нравственного состояния личности подростков. ***В результате*** *предложены рекомендации по достижению личностных результатов аксиологического уровня через диалогическое общение, с постепенным переходом к диалогу с Абсолютом, к преображению посредством внутреннего религиозного акта.*

Ключевые слова: *мировоззрение подростков; духовно-нравственное развитие воспитанников социально-реабилитационных центров; святоотеческая традиция; фасилитация духовно-нравственного воспитания; педагогика преображения; теологическая педагогика.*

Введение

Актуальность исследования. Проблема воспитания подрастающего поколения всегда и для любого общества является приоритетной. История человечества раскрывает нам множество педагогических систем, стремившихся выполнить социальный заказ и воспитать полноценную и социально активную личность в рамках данного общества – привести к Абсолюту. Идеал для любого общества состоит в реализации личностью основных принципов, направленных на его развитие и укрепление, на продолжение рода. (Ср. (Быт.1, 28) и (Быт. 2, 16-17)). С возникновением рода человеческого возникла и необходимость регламентации взаимоотношений человека с Богом-Творцом и окружающим миром, потребность в педагогике, как науке о воспитании и обучении.

После грехопадения во всей остроте встал вопрос о педагогической системе, способной вернуть личность к Богообщению, т.е. принести освобождение от греха–>смерти на пути к спасению–>Жизни – сотериологической педагогике, при этом фундаментальные постулаты – любовь к Творцу и любовь к ближнему, остались незыблемы и легли в основу всех педагогических систем: социальных и духовно-нравственных. Любовь, как желание самопожертвования ради своего идеала, присуща каждой личности. Следовательно, задача педагогики – определить правильный вектор развития этого свойства в каждом, помочь реализации этой любви к Личности, возникновению диалогического процесса человека с Богом.

Декалог, как Завет Бога и человечества, раскрывает нам во всей полноте фундаментальные характеристики педагогики межличностных отношений, основу взаимоотношений человека с Богом. (ср. 1 Ин. 4, 20) Следовательно такие качества человеческой личности, как альтруизм (самопожертвование), искренность и вдохновение, счастье и их антиподы – эгоизм, лживость и уныние (апатия), могут стать предметом исследования духовно-нравственного состояния любой категории общества, в нашем случае – подростков, наиболее виктимной частью которых являются социальные сироты, изъятые из семьи.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) сравнительный анализ проблем в духовно-нравственном развитии несовершеннолетних, обучающихся в средней школе и вузе (международная норма 13-21 год); 2) выявление сотериологических и экклезиологических аспектов проблем; 3) формулирование фасилитативного подхода к духовно-нравственному самосовершенствованию воспитанников социально-реабилитационных центров.

Теоретической базой исследования послужили труды Климента Александрийского, Никодима Святогорца, Феофана Затворника, Иоанна Лествичника, Макария Великого, Иосифа Волоцкого, работы А.М. Прихожан, Т.В. Скляровой, С.Я. Ромашиной, А.А. Майера/

В статье применяются методы исследования мировоззрения – анонимный опрос посредством ресурса: http://podrostki.today/; и

СЕМЯННИКОВ Сергей Николаевич (Иеродьякон Моисей), *Иосифо-Волоцкий монастырь, Московская область, Волоколамский район*

обработка результатов с использованием https://anketolog.ru/:

– школьники (2016-2017 уч. г., 3875 респондентов, средний возраст – 13,5 лет); выявлено преобладание перечисленных выше негативных черт в современной подростковой среде;

– студенты ряда городов РФ (2019-2020 уч. г. 759 человек, средний возраст – 21,1 г.); вузы были с духовно-нравственной составляющей в учебном плане – "Д", и без неё – "Г".

Результаты говорят об усилении в студенческой среде духовно-нравственного негативизма, связанном с неэффективностью духовной составляющей в педагогическом процессе.

Таблица 1 – **Семейное положение респондентов**

Варианты	«Г» %	«Д» %
Да	9,3	10,6
Нет	86	89,4
Живу в "свободном" браке	4,7	0

Статистика, приведённая в таблице 1, демонстрирует нежелание молодых людей создавать семью, тем самым возлагая на себя ответственность и лишаясь ряда привилегий.

Студентам, помимо иных, были заданы вопросы, тип: "Одиночный выбор":

– Как ты относишься ко лжи (обману)?

Высокая степень не только положительного отношения ко лжи, но и поощрение этого качества самооправданием: Только 30% респондентов из "Гражданских" вузов (около 45% – "Д") заявили об "безусловно отрицательном" отношении к этому качеству при почти 40% (около 22% в "Д"), считающих её "уместной при умении пользоваться". Отметим, что в вузах с присутствием духовно-нравственной составляющей в педагогическом процессе ("Д" – духовных), эти показатели примерно на 10% более положительные, как показывает статистика.

– Эгоизм – это …

Отношение к эгоизму двух групп студентов даёт весомый повод говорить о насущной потребности введения духовно-нравственного компонента: "полностью отрицательным" качеством личности эгоизм считают всего около 18% респондентов из вузов гражданского профиля при 43% учащихся в "духовных" вузах; "частично положительное, но нужно уметь пользоваться": 47% – "Г" и 24% – "Д".

Вышеприведённая статистика говорит о высоком уровне асоциальных качеств личности респондентов: лживости, эгоистичности и самолюбия. Это даёт повод рассмотреть тему понимания смысла термина "любовь" в мировоззрении респондентов. Для уточнения причин этого явления рассмотрим результаты ответов.

– Любовь – это …

Своеобразное понимание этого явления выражается, прежде всего, в большом количестве "свободных" ответов: 32% у "Г" и 24 у "Д". Такая картина говорит о неоднозначности понимания и отношения к явлению самопожертвования ради кого-то. Отметим, что самопожертвование ради "чего-то" – самолюбие и эгоизм, судя по результатам анкетирования, превалируют во внутреннем мире современной студенческой молодёжи.

Евангельскую жертвенность понятия Любви привносят в свою жизнь около 20% "Г" и 44% – "Д"; эгоистичную позицию получения наслаждения "когда меня любят" декларируют 19% "Г" и 9% "Д".

Результаты приведённых исследований говорят:

– об остроте проблемы моральной и духовно-нравственной ответственности личности и критериях этой ответственности среди наиболее активной и перспективной части социума;

– о своеобразной само-трактовке терминов и понятий этого ряда на фоне духовно-нравственной непросвещённости общества;

– о духовно-нравственном серфинге.

Педагогика Преображения: сотериологические аспекты. Исследования показывают, что современная педагогическая система требует активной интеграции "педагогики преображения" – опыта, основанного на религиозных традициях народов России (теологическо-направленной педагогики) и, в первую очередь, Православной [9]. "Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны". [1].

Рассмотрим сложившуюся ситуацию в её наиболее остром варианте. Виктимная часть подростков – из неблагополучных семей – воспитывается в социально-реабилитационных центрах несовершеннолетних (РЦ), поэтому разработка и апробация программ духовно-нравственного воспитания на примере РЦ исключительно актуальна, а отраженные в них подходы применимы к любым группам подростков.

Процесс реабилитации-саморазвития личности подростка имеет свои закономерности, чётко изложенные в поликонфессиональном

корпусе аскетической литературы. Приведём классический пример общей схемы процесса фасилитации развития личности подростка:

– на когнитивном уровне педагог-миссионер фронтально работает с группой подростков; с использованием элементов дискуссии, формирует основные понятия духовно-нравственного развития личности;

– на следующей ступени подросток формирует и отстаивает свои духовно-нравственные ценности в диалоге с окружающими и миссионером;

– на высшей ступени подросток обретает способность практической реализации своей жизненной позиции с опорой на диалог с Богом.

"Евхаристический диалог" (ср. [6]) как фундаментальное средство преодоления разобщённости (как личностной – когда человек в своём "гордом одиночестве" переживает внутреннюю бурю страстей, так и социальной – когда человек, в том же "гордом одиночестве" не может найти себя в коллективе-общине-семье) даёт возможность объединения и общения. "Наставничество Логоса, таким образом, имеет в прямом смысле преображающее действие, поскольку через исполнение заповедей в человеке осуществляется тот изначальный замысел, с которым Бог человека творил, и миссия Логоса тем самым получает значение завершения творения, отторгнутого от Бога грехом". [2]

Отметим, что коллектив воспитанников социально-реабилитационных центров (как и обычных школьников) принципиально не подразделяется по конфессиональному признаку [10]. Цель педагога – объединение на нравственном уровне – уровне основных этических норм, обязательных для всех членов общества и межконфессиональных по своей сути. Объединение в любви преображает как коллектив, так и индивидуумов, реализуя эклессиологические принципы коллективизма.

Духовно-нравственная (миссионерско-педагогическая) деятельность объективно является неотъемлемой частью воспитательной системы социально-реабилитационных центров. В случае, когда миссия не является изолированным сегментом этой системы, а обеспечивается гармоничным взаимопроникновением всех её элементов, наблюдается синергия, дающая существенное превышение результата над алгебраической суммой результатов отдельных компонентов. Это может обеспечиваться составлением и внедрением природосообразных программ, имеющих конечной целью гармоничное введение подростков в общение с Богом. [7] Этот вывод автора не противоречит и другим исследователям тематики. [6]

Индивидуальные особенности воспитанников РЦ обуславливают стиль общения с учётом личности каждого, его мировоззрения и особенностей характера. Общее, что объединяет эти занятия, является профилактика негативных факторов, которые выявляются в ходе общения. Основными, как показало исследование, являются следующие: агрессивность, лживость, эгоистичность, низкая жизненная активность (апатия).

Деградация духовно-нравственного состояния подростка процесс поступенчатый. Безусловно, что описываемые явления являются строго индивидуальными, но их логика их развития изучена и имеет свои закономерности. (Ср. Иоанн Лествичник, Макарий Великий, Иосиф Волоцкий и др.)

Приведём схему такого процесса в отношении выделенных черт подростков РЦ в его деградации, т.е. возрастания в негативизме-падении.

– Апатия – Является, своего рода, производным от нижеприведённых пороков. Предвестник уныния. Оправдывает собственное нежелание "быть хорошим" и нежелание конструктивного общения с окружающими.

– Лживость – Для подавления проявлений совести необходима нравственная актуализация собственной жизненной позиции, которая противоречит этическим и нравственным нормам.

– Агрессивность – Отстаивание своих интересов (физическая актуализация собственной позиции), вызывающих негативную реакцию у окружающих, требует жёсткого подкрепления.

– Эгоистичность – Как одно из проявлений агрессивной гордости, является одной из черт характера, наиболее сложных в их преодолении.

Как отмечалось выше, имеет место поступенчатый процесс фасилитации [5] саморазвития личности подростка РЦ. На когнитивном уровне педагог-миссионер фронтально работает с группой подростков РЦ. С использованием элементов дискуссии, формирует основные понятия духовно-нравственного развития личности. На следующей ступени подросток формирует и отстаивает свои духовно-нравственные ценности в диалоге с окружающими и миссионером. И на высшей ступени подросток обретает способность практической реализации своей жизненной позиции с опорой на диалог с Абсолютом.

Учитывая такую логику развития ситуации, можно составить определённый алгоритм-схе-

му тематического курса бесед (Уроки нравственности) с подростками РЦ. Целью является осознание негативизма определённых личностных качеств и формирование стремления к приобретению противоположных – положительных качеств (добродетелей). Представим эти антиподы в виде блок-схемы:

– творческая деятельность и целеустремлённость с опорой на взгляд в будущее (ответственность за будущее) <–> апатия (низкая жизненная активность);

– откровенность и умение брать на себя ответственность за ошибки <–> лживость;

– доброжелательность и умение прощать <–> агрессивность;

– альтруизм и умение видеть в окружающих не врагов <–> эгоистичность.

Миссионерская работа педагога, как это показывает исторический опыт [8, с.103-126] и опыт исследования, является единственной технологией, позволяющей на деле осуществить индивидуальный подход в процессе духовно-нравственной реабилитации.

Острой проблемой является система трансляции негативного жизненного опыта родителей на потомство. Исследователи говорят о том, что только около "10% выпускников сиротских заведений живут относительно нормально". [4, с.11] Основная причина этого – депривация различных органически-важных потребностей подростка. И по наблюдениям психологов это часто материнская депривация. [4, с. 57] Дж. Боулби говорит о материнской депривации в первые годы жизни ребёнка (первые 3-5 лет) как о предположительной причине различного вида нарушений психики. Такое же мнение выражают в своём фундаментальном труде И. Лангмейер, З. Матейчек, рассматривая проблему психической депривации в детском возрасте. [4, с.95]

Исходя из этого, процесс воспитания в духе исторической традиции не может быть лишь теоретическим курсом лекций. Педагог в этом случае как миссионер, своим примером задаёт вектор поиска, а подросток, при своём личном религиозном акте, сам ищет пути своего воссоединения с Творцом, в синергии (греч. συνεργία – сотрудничество, содействие, помощь, соучастие, сообщничество) с Богом.

Православный аскетизм, ссылаясь на Святоотеческое учение, с особенной тщательностью рассматривает этот вопрос. Прп. Никодим Святогорец говорит о возможности и "долге неотложном <…> каждого христианина при наступлении духовной брани <…> делать всё от него зависящее при помощи Божией, если у нас в силе нравственно-религиозные чувства и расположения". [3, с. 196-197] Такая специфика требует от миссионера большой чуткости и внимания.

Очевидно, что индивидуализация миссионерско-педагогического процесса необходима для достижения нескольких целей:

– обнаружения индивидуального таланта, который заложен Абсолютом в человеке для его дальнейшего развития;

– перехода от полилога миссионера с аудиторией к личностному диалогу миссионер – подросток; именно такой диалог постепенно должен перерасти в диалог личности самого подростка с Личностью Абсолюта.

Заключая раздел, отметим:

Индивидуализация педагогической миссии к подросткам является стимулом к осознанию возможности измениться только при помощи внутреннего религиозного акта, и миссия является единственной технологией, позволяющей на деле осуществить индивидуальный подход в процессе нравственной реабилитации, воспитания христианской души.

Индивидуализация миссионерско-педагогического процесса необходима для достижения нескольких целей: обнаружения индивидуального, личного таланта, который заложен Абсолютом в человеке для его дальнейшего развития; перехода от полилога миссионера с аудиторией к личностному диалогу миссионер – подросток. Именно такой диалог постепенно должен перерасти в диалог личности самого подростка с Личностью Творца.

Педагогика Преображения: экклезиологические аспекты. Учитывая вышесказанное, можно составить алгоритм тематического курса бесед с подростками, примерный план. Курс "Уроки нравственности" успешно интегрируется в систему реабилитационных мероприятий, проводимых коллективами РЦ, эффективно работающих в настоящее время на праксеологическом уровне, может быть принят за основу индивидуальных проектов с учётом состава подростков и личностного потенциала педагогов общеобразовательных школ. Ниже приведено примерное поурочное тематическое планирование дисциплины "Уроки нравственности" (34 часа), цель которой заключается в формировании представлений о духовно-нравственном смысле жизни человека и основных жизненных приоритетах.

Задачи:

– *оразовательные*: объяснить значение понятий:

• смысл жизни человека и её ценности;

• смыслообразующие ценности (Родина, семья, Любовь, истина, религиозные воззрения и др.); обсудить с обучающимися значение и трудности морального выбора в жизни человека, ввести понятие "святость";

– *воспитательные*: способствовать формированию духовно-нравственного сознания и поведения на основе усвоения общечеловеческих нравственных ценностей;

– *развивающие* (УУД): способствовать развитию умений анализировать, критически оценивать и интерпретировать информацию, определять моральное содержание явлений (поступков), организовывать выполнение задач согласно инструкциям учителя, аргументированно высказывать свою точку зрения, доброжелательно интересоваться чужим мнением.

Таблица 2 – **Примерный тематический план духовно-нравственного воспитания подростков**

Тема урока	Основное содержание
Жизнь как путь. Нравственный выбор и ответственность за выбор пути.	Основные этапы жизни человека и ответственность за выбор жизненных приоритетов.
Основание ответственности – Вера.	Сущность понятия вера. Вера как доверие Истине-Абсолюту и принятие ответственности на этой основе.
Вера, Надежда, Любовь, София – этапы жизненного пути.	Этапы жизненного пути человека в их взаимосвязи с духовно-нравственным выбором – вера, надежда и любовь, как возможность общения с Премудростью.
Жизнь, как ценность.	Ценностные составляющие жизни – общество, семья, самореализация. Их значение в жизни и система приоритетов.
Антиценности – гордость, агрессивность, лживость, эгоистичность.	Ценности и антиценности – их взаимоотношение и влияние на жизнь. Мировоззрение – поле борьбы двух систем. Сознание и воля человека, как инициаторы и руководители этой борьбы.
Воля + Вера = Свобода.	Взаимоотношения воли и веры. В чём свобода. Что даёт ей силу.
Личность в этом мире.	Свобода человека и семья, общество. Большая и малая семья. Взаимные обязанности и степень ответственности. Социальный договор.
Социум.	Особенности отношений с окружающими. Общение с кругом ближним и дальним. Принципы общения. Декалог. Уровень (внешний-внутренний) ответственности.
Семья	Особенности внутрисемейных отношений. Мой дом – моя крепость. Внутрисемейная иерархия, её принципы её.
Религиозная община.	Принципы, объединяющие людей в общину. Разница между религиозной общиной и сектой: тоталитаризм.
Секта	Принципы сектантства, их отличия от принципов религиозного мировоззрения. Ответственность за выбор. Примеры (Дворкин,)
Христианство, Ислам, иудаизм, буддизм.	Основные принципы монотеизма. Разница между ними, и общее: принципы Декалога.
День народного единства	Понятие Родины. Большая и малая Родина. Понятие народного единства – осознание семейности отношений в государстве. Единство нации. Духовно-нравственные аспекты.
День Победы	Великая Отечественная война, её масштабы. Идеология фашизма – ненависть. Любовь – жизнь, агрессия – смерть: личный выбор в жизни. Духовно-нравственные аспекты.

Особенности подходов к разработке программы "Уроки нравственности":

– программа составлена с учётом принципов "Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России" [1];

Таблица 3 – **Православная традиция в курсе "Уроки нравственности"**

Господский цикл – тематика богословия жизни	Богородичный цикл – тематика семьи, роли женщины	Пасхальный цикл – тематика спасения, преображения личности
- Крестовоздвижение - Рождество Христово - Крещение (Богоявление) - Сретение - Преображение	- Рождество Богородицы - Введение во Храм - Благовещение - Успение Пресвятой Богородицы	- Вербное воскресение - Пасха - Вознесение Господне - Праздник Святой Троицы (Пятидесятница)

– в разделе основного содержания в каждом уроке выделяются примеры и особенности, связанные с эгоистичностью, агрессивностью, лживостью и апатичностью (низкой жизненной активностью) и проводятся параллели с Библейскими, Евангельскими и современными персоналиями (см. табл. 2);

– программа включает ознакомление подростков с основными духовно-нравственными принципами традиционных для России конфессий с опорой на Православную как исторически превалирующую (см. табл. 3);

– учитываются сотериологические и эклессиологические аспекты педагогического процесса.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Сравнительный анализ проблем в духовно-нравственном развитии несовершеннолетних, обучающихся в средней школе и вузе, выявил общность негативных тенденций, характерных для пубертатного периода, которые необходимо учитывать при составлении воспитательных траекторий, программ духовно-нравственного воспитания подростков РЦ.

2. Сотериологические и экклезиологические аспекты проблем в духовном самосовершенствовании заключаются в необходимости преодоления разобщенности посредством диалога с ближними и с творцом, формирования представлений о духовно-нравственном смысле жизни человека и основных жизненных приоритетах.

3. Фасилитативный подход к духовно-нравственному самосовершенствованию воспитанников социально-реабилитационных центров предполагает опору на духовно-нравственные традиции в каждой религиозной культуре народов России, являющиеся незаменимой основой духовно-нравственного совершенствования подрастающего поколения.

Накопленный веками опыт самосовершенствования актуален для современных подростков и позволяет не только преодолевать уже приобретённые негативные черты, но и закладывать фундамент дальнейшего социально-значимого развития личности. Педагогика преображения – теологическая педагогика – является фундаментом личностного роста современных подростков и молодежи, достижения результатов аксиологического уровня.

Литература:

1. Данилюк А.Я. Кондаков А.М. Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009 – 29 с.
2. Микрюков Д.Ю. ΛΟΓΟΣ ΠΑΙΔΑΓΩΓΩΝ: Богословие учительства у Климента Александрийского / Д.Ю. Микрюков (иеромонах Афанасий) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2019. – Т. 20. – В. 2. – С. 191-198.
3. Никодим, Святогорец Невидимая брань в переводе святителя Феофана, затворника Вышенского / Святогорец Никодим, преподобный. – М. : Лепта, 2005. – 544 с.
4. Прихожан, А.М. Психология сиротства / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – СПб. : Питер, 2005. – 416 с.
5. Ромашина С.Я., Майер А.А. Педагогическая фасилитация: сущность и пути реализации в образовании / С.Я. Ромашина, А.А. Майер – М. : Вита-Пресс, 2010. – 159 с.
6. Семянников С.Н. (иеродьякон Моисей) Влияние выбора образа жизни на развитие общества с теологической точки зрения / Е.Р. Боровская, С.Н. Семянников (иеродьякон Моисей) // Христианское Чтение.– 2019. – №2. – С. 57-64.
7. Семянников С.Н. Основные принципы миссии к подросткам из социально-реабилитационных центров / С.Н. Семянников // В сб.: "Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его" (Мф. 6:33), материалы XIII международного форума. Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского. – 2017. – С. 292-295.
8. Семянников С. Н. Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. Вып. 4 / С.Н. Семянников. – М. : Добрая мысль, 2017. – С. 111-122.
9. Склярова Т.В. Православное воспитание в контексте социализации : монография / Т.В. Склярова. – М. : ПСТГУ, 2006. – 149 с.
10. Чуешева Н.А. Особенности психолого-педагогического сопровождения семьи ребёнка с особыми образовательными потребностями / Н.А. Чуешева, Н.В. Мжельская // KANT. – Ставрополь : Ставролит, 2017. – С. 132-136.

REGIONAL MODEL OF FOREIGN STUDENTS' PROFESSIONAL SOCIALIZATION BASED ON THE DIALOGUE OF CULTURES *

Solovtsova Irina Afanasievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Pedagogy Department*

Malakhova Victoria Grigorievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Pedagogy Department*

Tereshenko Tatyana Mihailovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language*

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd

The purpose of the study *is to substantiate the model of foreign students' professional socialization taking into account social, cultural, material, educational, educational and professional factors at the regional level. The article describes the regional model of foreign students' professional socialization presented in three aspects axiological, theoretical and normative.* ***The scientific novelty*** *of the study is to determine the logic of pedagogical activity for the organization of foreign studentsэ professional socialization in a regional university.* ***As a result*** *of the research, the stages of foreign studentsэ professional socialization in the educational and socio-cultural space of the region, as well as the directions of educational and educational-professional activities that contribute to the inclusion of foreign students in the professional environment, are identified.*

Keywords: *professional socialization; inculturation; foreign students; dialogue of cultures; professional values; factors of professional socialization.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.56

* The research was carried out with the support of the RFBR and the Volgograd Region, project No. 19-413-340011 "Regional model of professional socialization of foreign students based on the dialogue of cultures".

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Соловцова И.А., 2021
© Малахова В.Г., 2021
© Терещенко Т.М., 2021

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР **

Цель исследования *– обосновать модель профессиональной социализации иностранных студентов с учётом социальных, культурных, материально-бытовых, образовательных и учебно-профессиональных факторов, действующих на уровне региона. В статье охарактеризована региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов, представленная в трёх аспектах – аксиологическом, теоретическом и нормативном.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в определении логики педагогической деятельности по организации профессиональной социализации иностранных студентов в региональном вузе.* ***В результате*** *проведённого исследования выявлены этапы профессиональной социализации иностранных студентов в образовательном и социокультурном пространстве региона, а также направления образовательной и учебно-профессиональной деятельности, способствующие включению иностранных студентов в профессиональную среду.*

Ключевые слова: *профессиональная социализация; инкультурация; иностранные студенты; диалог культур; профессиональные ценности; факторы профессиональной социализации.*

СОЛОВЦОВА Ирина Афанасьевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики*

МАЛАХОВА Виктория Григорьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики*

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Михайловна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Русского языка как иностранного*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Введение

Одной из особенностей научного знания является возможность его представления в виде системы моделей, отражающих содержание научных теорий и концепций. Будучи универсальным исследовательским методом, моделирование выполняет ряд функций, позволяющих получить целостное представление об объекте исследования.

Дескриптивная функция заключается в том, что за счет абстрагирования модели позволяют достаточно просто объяснить наблюдаемые явления и процессы. Успешные в этом отношении модели становятся компонентами научных теорий и являются эффективным средством отражения содержания последних [7]. Прогностическая функция моделирования отражает его возможность предсказывать будущие свойства и состояния моделируемых объектов. Нормативная функция моделирования позволяет построить нормативный образ изучаемого объекта (образ должного), соответствующий определённым мировоззренческим установкам и объективным критериям.

Таким образом, моделирование позволяет получить и представить целостное знание об исследуемом объекте в единстве знаний о сущем и знаний о должном. Однако в проблемной области, связанной с профессиональной социализацией иностранных студентов, отсутствуют модели, построенные с учётом особенностей данной социокультурной группы.

Вопросы профессиональной социализации иностранных студентов не являются новыми, поскольку практика обучения зарубежных граждан имеет богатую историю. Однако большинство выполненных в данном проблемном поле исследований имеет методический характер; кроме того, в них рассматриваются преимущественно вопросы адаптации иностранных студентов в новой для них социокультурной и образовательной среде. При анализе научной литературы по данной проблематике нам не удалось обнаружить исследований, где были бы представлены модели профессиональной социа-

** Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Волгоградской области, проект № 19-413-340011 "Региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур".

лизации иностранных студентов как целостного процесса, как и таких работ, где были бы охарактеризованы особенности профессиональной социализации иностранных студентов в образовательном и социокультурном пространстве региона. Построение такой модели составляет цель исследования, результаты которого представлены в данной статье, а выявленные структурные и содержательные характеристики процесса профессиональной социализации иностранных студентов на уровне региона, представленные в виде комплексной модели, представляют собой новое научно-педагогическое знание. *Задачами* исследования выступают: 1) обоснование методологических оснований построения региональной модели профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур (построение аксиологической модели); 2) выявление содержательных характеристик процесса профессиональной социализации иностранных студентов в образовательном и социокультурном пространстве региона (построение теоретической модели); 3) определение логики педагогической деятельности по организации исследуемого процесса (построение нормативной модели).

Основным исследовательским методом выступает моделирование; в качестве вспомогательных использованы методы анализа и синтеза, эвристической аналогии, абстрагирования и обобщения. Для выявления факторов, влияющих на процесс профессиональной социализации иностранных студентов на уровне региона, применялись методы опроса (беседа, интервью, анкетирование). В опросе участвовало 72 студента из ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся или прошедших обучение в вузах Волгограда.

Основная часть

Традиционно модель определяют как систему элементов, воспроизводящую наиболее существенные стороны, связи, функции объекта исследования. Отметим, что при этом фиксируются лишь те сущностные и структурно-функциональные характеристики объекта, которые важны с точки зрения задач определённого исследования. Это является одной из причин неполноты, незавершённости всякой модели и "открытости" для дальнейшего изучения, уточнения и конкретизации любого исследования, целью которого является построение моделей. Для получения возможно более полного знания об изучаемом объекте необходимо построение комплекса моделей, описывающих разные аспекты, факторы развития и функциональные характеристики объекта.

Применительно к педагогическому исследованию В.В. Краевский выделяет два вида моделей – теоретические и нормативные. Теоретическая модель (модель сущего) фиксирует с разной степенью приближения общее представление об объекте исследования, нормативная – "общее представление о том, что нужно делать с объектом, чтобы максимально приблизить его к научно обоснованному представлению о нём" [9, с. 329], каким образом достичь лучших результатов в исследуемой области. Нормативная модель (модель должного) конкретизируется в проекте, содержащем конкретные нормы и правила педагогической деятельности.

Модельное отношение "выступает как специфическое отношение между объектом и концептуальной схемой, то есть системой некоторых научных представлений" [9, с. 338]. Иными словами, в педагогическом исследовании как разновидности социально-гуманитарного исследования очень важно, на каких концептуальных основаниях выстраиваются теоретическая и нормативная модели. В.В. Краевский и Е.В. Бережнова, подчёркивая сложность перехода от теоретической модели к нормативной и отмечая, что этот переход является не прямым, а опосредованным, обосновывают необходимость построения дополнительной, аксиологической, модели как методологического ориентира при переходе от теоретической модели к нормативной [9, с. 343, 354-363]. При этом на первый план они выдвигают оценочную функцию аксиологической модели и считают, что данная модель необходима для оценки теоретической модели с точки зрения образовательной практики. Мы же полагаем, что главная задача аксиологической модели – задать методологические, концептуальные основания построения теоретической и нормативной моделей исходя из системы ценностей, мировоззренческих установок исследователя. В результате меняется место аксиологической модели в общей логике педагогического исследования: она рассматривается не как переходное звено между теоретическим и нормативным знанием, а как самостоятельный конструкт, определяющей специфику того и другого. В нашем исследовании в качестве такой модели выступают содержательные характеристики профессиональной социализации иностранных студентов как составляющей процесса инкультурации, что возможно при условии опоры на концептуаль-

ные положения теории диалога культур М.М. Бахтина – В.С. Библера [2; 3]. Диалог культур означает "познание иной культуры через свою, а своей через другую путём культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу" [12, с. 45]. Диалог культур – это всегда ценностно-смысловое взаимодействие; он предполагает раскрытие ценностных оснований и выявление смыслов, заключённых в явлениях иной культуры. С точки зрения теории диалога культур профессиональная социализация иностранных студентов рассматривается и исследуется в первую очередь как процесс инкультурации, а основой ее выступает ценностная составляющая, содержание которой раскрывается для субъекта в результате выявления культурных смыслов (в том числе смыслов, определяющих специфику профессиональной культуры).

Нам удалось выявить два основных подхода к пониманию соотношения социализации и инкультурации. В рамках первого из них социализации и инкультурация рассматриваются как взаимосвязанные, но не тождественные процессы. И.В. Лескова рассматривает социализацию и инкультурацию как механизмы единого процесса формирования идентичности личности, обращая внимание на то, что социальная идентичность является результатом процесса социализации личности в рамках определённых институциональных систем на основе норм, ценностей и традиций данного общества [10]. А.Я. Флиер дает следующие дефиниции рассматриваемым понятиям: "Социализация выполняет ориентирующую функцию для человека в условиях, актуальных для конкретного времени, определяемых преимущественно утилитарными и прагматическими задачами, тогда как инкультурация вводит человека в условия, детерминированные эмоционально-ценностными установками, характерными для определенной социальной среды, исторических традиций, ментальных особенностей" [16, с. 213].

Однако в современной педагогике существует и другой подход к пониманию социализации, с позиций которого последняя рассматривается как процесс, направленный в первую очередь на присвоение ценностей, характерных для той культуры, в контексте которой осуществляется социализация (Н.М. Борытко, Н.Е. Щуркова и др.) В.А. Клименко указывает на существование в современной науке подходов, в рамках которых социализация рассматривается как процесс инкультурации, т.е. "трансляции культурно задаваемых ценностей, морально-этических норм и поведения" [8, с. 94]. С таких позиций рассматривает профессиональную социализацию и J. Perez [17]. В большинстве проанализированных нами определений профессиональной социализации указывается на то, что в её структуру входят ценности, нормы и формы поведения, характерные для определённого профессионального сообщества. На это обращают внимание и иностранные специалисты, получившие высшее образование в России. Так, на проведённом нами 4 февраля 2021 года мероприятии доктор филологических наук, директор Института иностранных языков Чанчуньского университета (КНР) Ван Цзиньлин отметила, что достижение высоких результатов при обучении в российском вузе невозможно без понимания культурных оснований взаимодействия между людьми (в том числе в образовательном пространстве вуза), сущности традиций и моральных норм, регулирующих поведение и отношения между людьми.

На понимание профессиональной социализации как части процесса инкультурации указывает Л.Э. Пробст. По мнению исследователя, "профессионально социализировать индивида в обществе – это не вписать его в профессиональное пространство, не уподобить его другим, а придать его жизнедеятельности максимально человеческий, максимально нагруженный культурой характер" [Цит. по: 11, с. 155].

Профессиональная социализация, понимаемая как один из аспектов инкультурации, предполагает глубокое погружение в культуру страны обучения, понимание и принятие культурных ценностей общества. Это позволит лучше понять ценностные основания будущей профессии, нормы, регулирующие поведение и отношения в профессиональном сообществе, и культурные основания форм профессионального поведения.

Что касается теоретической модели, то она должна в первую очередь адекватно отражать структуру исследуемого объекта, обеспечивающую реализацию её функций. По словам В.В. Краевского, "главным признаком теоретической модели является то, что она представляет некоторую чёткую фиксированную связь элементов, предполагает определённую структуру, отражающую внутренние, существенные отношения реальности" [9, с. 335]. При этом, поскольку эффективность моделирования зависит от исходных концептуальных положений, указывающих на границы допустимых при моделировании упрощений, данная модель

должна учитывать понимание профессиональной социализации с позиций диалога культур.

Российские (И.В. Арендачук, В.А. Клименко, С.И. Кучмиева, С.Н. Макарова, Е.А. Югфельд и др.) и зарубежные (J.M. Merdinger, G. Page, R.J. Perez) исследователи включают в структуру профессиональной социализации профессионально значимые знания, умения, навыки, ценностные ориентации, нормы и формы поведения, характерные для представителей определённой профессии. В.А. Клименко предлагает модель профессиональной социализации студентов, отражающую сущность последней как единства процессов включения индивида в социальную среду и формирования психических структур индивида, связанных с профессиональной деятельностью [8].

В предлагаемой нами теоретической модели мы фиксируем те компоненты, которые обеспечивают включение иностранного студента в профессиональную среду и в профессиональное сообщество и абстрагируемся от внутренней стороны профессиональной социализации, т.е. от формирующихся в данном процессе психологических структур. Исходя из этого в структуре профессиональной социализации мы выделяем следующие компоненты: ценности, лежащие в основе определённой профессии; деонтологические нормы, регулирующие профессиональную деятельность, профессиональное поведение и отношения внутри профессионального сообщества и те отношения, которые возникают у представителей той или иной профессии с внешней социокультурной средой; профессиональные знания – методологические, теоретические, практико-ориентированные; профессиональные умения. Системообразующим компонентом при этом выступают ценности как универсальные и устойчивые идеальные объекты, обеспечивающие возможность понимания иной культуры, формирующие мировоззренческие установки будущего специалиста и придающие устойчивость его профессиональной позиции.

Профессиональная социализация иностранных студентов, рассматриваемая с позиций теории диалога культур, осуществляется на макроуровне (национальная культура), на мезоуровне (культура региона) и на микроуровне (культура конкретной образовательной организации). При этом на всех трёх уровнях условно выделяются такие составляющие, как общая культура, образовательная культура и профессиональная культура. Мезоуровень (региональный уровень) опосредует восприятие студентом национальной культуры и определяет специфику культуры образовательной организации. Концептуальные положения теории диалога культур обусловливают на каждом уровне и в рамках каждой составляющей взаимодействие культуры страны обучения и родной культуры студента, что многократно усложняет процесс профессиональной социализации по сравнению с тем, который протекает в родной для студента культурной среде.

Поскольку процесс профессиональной социализации иностранных студентов осуществляется в широком социокультурном (инокультурном) контексте, чрезвычайно важно выявить факторы, влияющие на результативность данного процесса. Нами выделены внешние факторы, влияющие на процесс и результаты профессиональной социализации иностранных студентов на уровне региона, подробно охарактеризованные в одной из публикаций [14]. При этом каждая группа факторов рассмотрена с двух позиций: факторы, действующие в родной стране студента и влияющие на выбор им региона обучения, и факторы, действующие на региональном уровне.

1. Социальные факторы: в родной стране студента престижность высшего образования и определённой специальности, соотношение формальных (наличие диплома о высшем образовании) и сущностных (получение качественной профессиональной подготовки) факторов, политика государства, финансирующего получение за рубежом профессиональной подготовки по определённым специальностям; на уровне региона инфраструктура областного центра и региона, состояние системы здравоохранения, виды досуга, которые может предложить социум, содержание и насыщенность культурной жизни региона.

2. Культурные факторы: язык, ценности, нормы, правила поведения, традиции, находящие своё проявление на уровне региона, города, вуза. Принятию российской культуры способствует привлекательный образ региона, существующий в культуре студента. Важна также степень сходства – различия между родной культурой студента (общей, образовательной, профессиональной) и российской культурой и/или её специфических особенностей на уровне региона.

3. Материально-бытовые факторы: стоимость обучения и проживания в регионе, условия проживания в общежитии, питание. При этом важно соотношение этих факторов в родной стране студента и в регионе, а также соот-

ношение материально-бытовых факторов и качества образования.

4. Образовательные и учебно-профессиональные факторы: представления студентов о качестве образования в России и в конкретном регионе; наличие в вузах региона направлений, профилей и программ подготовки, которых нет в других странах или обучение по которым является в родной стране студента исключительно платным; уровень преподавания и его практическая направленность, организация внеаудиторной воспитательной работы, возможность профессионального совершенствования во внеучебное время; сформированность профессионального сообщества и его культуры. С позиций диалога культур особого внимания требует степень сходства – различия между образовательными системами региона обучения и страны (региона) проживания студента.

5. Экологические факторы: климатические условия, экологическая ситуация в регионе могут оказывать влияние на выбор региона, в котором иностранные граждане планируют получать высшее образование.

Данные факторы являются важной структурной частью региональной модели профессиональной социализации иностранных студентов.

В процессе построения нормативной модели профессиональной социализации иностранных студентов были выделены этапы исследуемого процесса, что позволяет корректно организовать деятельность по включению иностранных студентов, обучающихся в региональных вузах, в профессиональную среду. Для каждого этапа выделены сущностные характеристики, раскрывающие его качественное своеобразие, типичные проблемы, которые необходимо решить на данном этапе, и педагогические средства, обеспечивающие успешную профессиональную социализацию обучающихся на каждом этапе.

В основе нормативной модели лежат выделенные А.В. Петровским этапы социализации адаптация, социализация и интеграция [13]. Аналогичные этапы в логике процесса профессионального воспитания выделяет Н.М. Борытко: социально-нормативный (идентификация с социокультурным и профессиональным окружением, в первую очередь принятие его ценностей), индивидуально-смысловой (выделение себя из социокультурной среды, самоопределение, поиск смысла профессиональной деятельности) и ценностно-деятельностный (взаимодействие со средой, утверждение в ней своих взглядов, своей профессиональной позиции) [4, с. 7-12]. Сущность первого из них составляют адаптационные процессы, второго – процессы индивидуализации, третьего – процессы интеграции студента в профессиональную среду. Можно сделать вывод о том, что такая логика является универсальной для любых процессов, включённых в общий процесс социализации человека, и адекватно описывает, в числе прочего, процесс профессиональной социализации иностранных студентов.

Сущность адаптации составляет усвоение индивидом норм и правил поведения, способов деятельности, характерных для той социокультурной среды, в которой он находится. С точки зрения профессиональной социализации иностранных студентов особое значение имеет академическая адаптация (адаптация к новой системе обучения), которую А.И. Сурыгин рассматривает в двух аспектах: учебном (переход от одной ступени образования к другой, от школьной – к вузовской) и национально-культурном [15]. Национально-культурный аспект академической адаптации предполагает приспособление к новым для студента образовательным традициям, режиму обучения, способам взаимодействия с преподавателями и однокурсниками, формам и методам обучения, особенностям организации внеучебной деятельности, в том числе воспитательной.

На этапе адаптации большое значение имеет монокультурный или поликультурный состав академической группы, в которой обучается студент. Многолетние наблюдения и выводы исследователей [5; 6] свидетельствуют о том, что в поликультурных группах, где средством общения выступает русский язык, адаптация проходит более быстро и успешно. Такая ситуация характерна для региональных вузов, поскольку в столичных вузах в качестве языка общения между студентами выступает, как правило, английский.

На этапе адаптации иностранные студенты нуждаются в грамотно организованной педагогической помощи в форме педагогического сопровождения, главными характеристиками которого являются непрерывность, комплексный характер, создание для студента ситуаций успеха и позитивная оценка его достижений, диалогичность общения между преподавателем и студентами [4, с. 71-72]. Педагогическое сопровождение наиболее полно реализуется в рамках института тьюторства, который функционирует в ряде региональных вузов (например, в Псковском государственном университете).

Основное противоречие на этапе адаптации состоит в том, что "индивид и группа, оказываясь в новой среде, когда изменяются условия жизнедеятельности, вынуждены обучаться новым образцам и способам поведения, но могут сохранять старую систему ценностей" [11, с. 153]. Разрешению этого противоречия способствует применение в образовательном процессе рефлексивных методов (вербальная и невербальная, устная и письменная рефлексия), позволяющих студентам осмыслить содержание будущей профессии, осознать её роль в обществе, сравнить представления о профессии, которые существуют в российской культуре, с теми, которые характерны для их родной культуры. Рефлексивные методы позволяют студенту выявить и осознать лежащие в основе профессиональной деятельности ценности, понять "культурно окрашенные" смыслы, заключённые в профессиональной терминологии и в явлениях профессиональной культуры, а в перспективе – выработать собственную профессиональную позицию.

Результаты этапа адаптации имеют для иностранного студента важное значение не только с точки зрения результатов обучения, но и в плане формирования его потенциала как специалиста. На этом этапе не только происходит приспособление студента к условиям обучения в конкретном вузе, к социокультурной среде с определёнными характеристиками, но и формируются адаптивные способности, которые обеспечивают профессионально-личностное развитие человека, его успешность в меняющихся условиях профессиональной деятельности на протяжении всего длительного процесса профессиональной социализации, а не только в период обучения в вузе.

Важнейшей проблемой, возникающей на этапе адаптации, является объединение студентов в замкнутые диаспоры по национальному признаку. В таких группах блокируются механизмы, обеспечивающие диалог культур и успешность социокультурной и академической адаптации. Студенты, входящие в замкнутую национально-культурную группу, до самого завершения обучения в вузе остаются на так называемом нулевом уровне профессиональной социализации, причиной чего является сознательное избегание ими факторов и агентов, способствующих включению в профессиональное сообщество. Для таких студентов характерны конформизм, безынициативность в освоении профессионально значимых знаний и умений, отсутствие интереса к будущей профессии, воли к преодолению трудностей в её освоении.

Сущность этапа индивидуализации составляет реализация потребности в персонализации, поиск средств для выражения собственной индивидуальности. Применительно к профессиональной социализации это означает формирование профессиональной позиции самоопределение относительно ценностей профессии, выбор стиля и предпочитаемых способов профессиональной деятельности, формирование идеального образа профессионала. Важно, чтобы студент соотносил избранные способы осуществления профессиональной деятельности и формирующийся идеальный образ профессионала, во-первых, с собственными индивидуальными качествами, со своими возможностями как профессионала, во-вторых, с теми нормами и формами профессионального взаимодействия, которые приняты в его родной культуре. Этому должны способствовать диалогические методы обучения и воспитания, способствующие пониманию студентами ценностей и моральных норм, которыми специалист руководствуется в своей профессиональной деятельности, а также направленные на выявление сходства и различий между культурой профессионального сообщества в России и культурой аналогичного профессионального сообщества родной для студента страны. В содержательном плане этап индивидуализации представляет собой период активного освоения студентами теоретических и практико-ориентированных знаний, формирования профессиональных умений. Большими возможностями в решении этих задач обладают диалогические методы.

Процесс индивидуализации осуществляется как на учебных занятиях (возможность выбора заданий и/или способов их выполнения, разнообразие форм организации учебной деятельности – коллективная, групповая, парная, индивидуальная), так и во внеучебной, в том числе исследовательской, деятельности (конкурсы, олимпиады, предметные кружки, творческие объединения, научно-исследовательские лаборатории, научные и научно-практические конференции), в процессе включения студентов в систему эмоционально и культурно насыщенного досуга, в том числе в мероприятия, создающие возможность диалога между российской культурой и родной культурой студента. При этом научные мероприятия, связанные с будущей профессией, целесообразно проводить в режиме диалога, чтобы студенты имели возможность презентовать национальные достижения в аналогичной сфере и таким образом найти оптимальный вариант самореализации

в профессии. Всё вышеперечисленное способствует выявлению индивидуальности студента, его уникальных способностей и возможностей, "позволяет самоопределиться, найти себя, свою особую человеческую и профессиональную ценность" [4, с. 10].

Использование на этапе индивидуализации социокультурного потенциала региона возможно по следующим направлениям: знакомство студентов с профессиональным сообществом региона, его традициями, профессиональными династиями; знакомство с региональными научными школами и их вкладом в развитие цифровых технологий, промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, образования, туризма и других сфер; использование базовых предприятий и учреждений региона для организации теоретических и практических занятий.

На этапе интеграции происходит включение студента в профессиональную деятельность и в профессиональную среду. Специфика этапа интеграции в период обучения в вузе состоит в том, что включение в профессиональную среду осуществляется в процессе учебно-профессиональной деятельности, в первую очередь во время производственных практик. Обучающиеся в региональных вузах иностранные студенты, в отличие от российских студентов, как правило, не работают в период обучения по избранной специальности, поэтому производственные практики являются для них уникальной возможностью применить в избранной сфере деятельности профессиональные знания и умения, проверить правильность избранной профессиональной позиции и при необходимости скорректировать её.

На этапе интеграции формируется профессиональная идентичность – "отождествление личности с определённой профессиональной группой, принятие ею основных норм, ценностей, образцов поведения и т.п." [8, с. 101]. Неотъемлемой частью процесса формирования профессиональной идентичности является трансляция в окружающую социальную и профессиональную среду собственной системы ценностей, в том числе значимых с точки зрения будущей профессии. Происходит это в процессе непосредственно либо опосредованно связанной с будущей профессией деятельности.

В.А. Клименко подчёркивает, что важным условием результативности профессиональной социализации выступает включение студентов в разнообразные виды деятельности – научно-исследовательскую, спортивно-массовую, художественно-творческую, общественно-организационную и другие [8, с. 100]. Посредством такой деятельности иностранный студент включается в сообщества с разными социокультурными характеристиками, транслируя в эти сообщества индивидуальную систему ценностей, сформировавшуюся в процессе обучения в российском вузе, предлагая собственные, осмысленные с позиций будущей профессии формы и способы взаимодействия, не противоречащие таковым в российской культуре, а дополняющие и обогащающие её. В результате происходит не только трансформация социокультурной среды, её обогащение за счёт иной культуры, но и трансформация личности будущего специалиста, его становление субъектом профессиональной деятельности.

В образовательном пространстве регионального вуза профессиональная социализация иностранных студентов на этапе интеграции осуществляется в таких сферах, как учебная и учебно-профессиональная (производственные практики) деятельность, внеучебная деятельность (в том числе социальные и культурологические проекты), научно-исследовательская работа, студенческое самоуправление. Важную роль играет производственная практика, позволяющая иностранному студенту включиться в рабочий процесс. Причем содержание практики может составлять не только непосредственное участие в работе по выбранной специальности в качестве стажёра, но и выполнение научных исследований, имеющих прикладную или сугубо теоретическую направленность. Такой подход позволяет повысить мотивацию студентов, демонстрируя возможности применения полученных ими теоретических знаний на практике в реальных жизненных ситуациях. Кроме того, студенты становятся активными членами профессионального сообщества, обогащая свои знания специальной профессиональной терминологией, знакомясь с новейшими достижениями науки и техники данной области.

Важную роль на данном этапе играют интерактивные методы обучения и профессионального воспитания, которые применяются с целью освоения студентами культуросообразных способов профессионального взаимодействия: метод проектов (не только непосредственно связанных с профессиональной деятельностью, но также социальных и культурологических), деловые и ролевые игры, метод анализа ситуаций профессиональной деятельности. По утверждению И.В. Арендачук,

интерактивные методы обучения по сути своей являются социализирующими [1, с. 351], поэтому их роль в процессе профессиональной социализации трудно переоценить.

На этапе интеграции помощь иностранным студентам в решении проблем профессиональной социализации осуществляется в форме педагогической поддержки, которая, в отличие от сопровождения, носит адресный характер и направлена на преодоление конкретных затруднений. Следует особо остановиться на двух проблемах, которые характерны для этапа интеграции. Первая из них – проблема выбора варианта продолжения обучения в вузе. Если говорить о региональном вузе, то следует отметить, что многие из хорошо подготовленных выпускников бакалавриата выбирают обучение в магистратуре столичных вузов. Однако для продолжения образования (обучение в аспирантуре с перспективой защиты кандидатской диссертации) многие из них возвращаются в родной вуз, объясняя это комфортными условиями обучения, наличием индивидуального педагогического сопровождения, хорошей ориентацией в условиях взаимодействия в социокультурном пространстве региона. Важно показать иностранному студенту весь веер возможностей в плане продолжения образования, создать условия для объективной оценки им своих возможностей с опорой на результаты психолого-педагогической диагностики, чтобы он мог сделать осознанный выбор.

Вторая проблема связана с предстоящей адаптацией молодого специалиста в родной для него социокультурной среде. Если профессиональные знания, как правило, универсальны и не имеют "национальной окраски", то формы поведения и взаимодействия в профессиональной среде всегда отражают глубинные основы культуры народа, его менталитет, иерархию и содержание профессионально значимых ценностей. Различаются и способы осуществления профессиональной деятельности, особенно в рамках профессий, относящихся к типу "человек человек". Молодой специалист, окончивший российский вуз и вернувшийся на родину, обязательно столкнётся с этой проблемой и должен быть подготовлен к её решению. Организация профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур способна смягчить остроту этого противоречия, поскольку диалог культур предполагает как выявление "общности", так и выявление "чуждости" между российской культурой и родной культурой студента, а способность выполнять профессиональные действия в инокультурной среде с учётом её особенностей в рамках производственной практики обогащает профессиональный арсенал студента, делает его профессиональный инструментарий более гибким и вариативным. Решению проблемы способствует и освоение студентом способов профессионального саморазвития.

Заключение

Нормативная модель профессиональной социализации иностранных студентов на основе диалога культур включает также направления образовательной и учебно-профессиональной деятельности, способствующие включению иностранных студентов в профессиональную среду. К таким направлениям можно отнести следующие.

1. Информирование студентов о возможностях региональной среды в плане профессиональной социализации, реализация в процессе профессиональной подготовки иностранных студентов компонентов содержания образования, которые раскрывают данные возможности.

2. Систематическое проведение психолого-педагогической диагностики, позволяющей выявить и своевременно решить проблемы, возникающие в процессе профессиональной социализации.

3. Создание условий для изучения русского языка и для знакомства с общей, образовательной и профессиональной культурой страны обучения в учебной и внеучебной (в том числе воспитательной) деятельности.

4. Включение студентов в разнообразные виды деятельности, которые способствуют их академической и профессиональной адаптации, становлению индивидуальной профессиональной позиции и интеграции в профессиональную среду и в профессиональное сообщество.

5. Профилактика и преодоление проблем, которые могут возникнуть на разных этапах профессиональной социализации иностранных граждан, обучающихся в российских региональных вузах.

6. Оказание студентам педагогической помощи в разных формах (педагогическое сопровождение, педагогическая поддержка) в зависимости от этапа профессиональной социализации.

Информация о профессиональной социализации студентов в социокультурном и образовательном пространстве региона, представленная в данном исследовании в виде

аксиологической, теоретической и нормативной моделей, не является исчерпывающей. Предмет дальнейших исследований может составить разработка научных представлений о структуре общей, образовательной и профессиональной культуры, значимых с точки зрения понимания сущностных характеристик профессиональной социализации иностранных студентов на региональном уровне. Дальнейшего углубленного изучения требуют факторы профессиональной социализации иностранных студентов, действующие на уровне региона. Исследования могут вестись также в направлении конкретизации представленных в данной статье моделей, их содержательного наполнения в зависимости от специфики конкретного российского региона.

Литература:

1. Арендачук И.В. Профессиональная социализация личности студента вуза в контексте диахронического подхода // Известия Саратовского университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2013. – Т.2. – Вып. 4(8). – С. 348-353.
2. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – С. 227-231.
3. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М. : Прогресс, 1991. – 176 с.
4. Борытко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза. – Волгоград : Изд-во ВГИПК РО, 2004. – 120 с.
5. Вольская Н.П. Можно? Нельзя? Практический минимум по культурной адаптации в русской среде. – М. : РУДН, 2012. – 48 с.
6. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России. – М. : РУДН, 2008. – 146 с.
7. Дахин А.Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2. – С. 11-20.
8. Клименко В.А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах. – 2012. – Вып. 3. – С. 92-102.
9. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. – М. : Академия, 2006. – 400 с.
10. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности // Научные ведомости. – 2008. – № 12(52). – С. 19-24.
11. Макарова С.Н. Уровни профессиональной социализации: концептуальный аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 62. – С. 152-157.
12. Миронов В.В. Философия и метаморфозы культуры. – М., 2005. – 424 с.
13. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
14. Соловцова И.А., Терещенко Т.М. Региональная модель профессиональной социализации иностранных студентов: общие характеристики // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – Выпуск 2. – С. 265-271.
15. Сурыгин А.И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке. – СПб. : Златоуст, 2000. – 233 с.
16. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический Проект, 2008. – 496 с.
17. Perez R.J. A Conceptual Model of Professional Socialization within Student Affairs Graduate Preparation Programs // Journal for the Study of Postsecondary and Tertiary Education. Vol. 1. 2016. Pp. 35-52.

METAPHORICAL SYNERGETICS IN PEDAGOGICAL MODELING OF EDUCATIONAL TRANSFORMATION PROCESSES: VALIDITY OF APPLICATION

Toiskin Vladimir Sergeevich, *PhD of Technical sciences, Professor, Department of Mathematics*

Krasilnikov Vladimir Vyacheslavovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Redvanov Alim Salimovich, *Assistant*

Department of Mathematics, Computer Science and Digital Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The process of transformation of education is currently at the stage of formation of teaching methods and practices, including those based on the use of predictive models. The problem of formation is the change in the functional place of education in the conditions of the fourth industrial revolution. ***The purpose of the study*** *is to substantiate the validity of the use of metaphorical synergetics in predictive modeling of pedagogical processes within the educational ecosystem.* ***The scientific novelty*** *lies in the justification of the use of the ecosystem approach in predictive pedagogical modeling with the inclusion of an interdisciplinary metaphorical language of synergetics and the definition of the content of its basic concepts within the subject area.* ***As a result,*** *the subject content of the main metaphors of synergetics in relation to the modeling of predictive models of education transformation is revealed.*

Keywords: *transformation of education; pedagogical ecosystem; metaphorical synergy; self-organization; modeling; forecasting; adequacy of metaphorical synergy.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.57

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ СИНЕРГЕТИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Тоискин В.С., 2021
© Красильников В.В., 2021
© Редванов А.С., 2021

Процесс трансформации образования в настоящее время находится на этапе формирования методик и практик обучения, в том числе на основе использования прогностических моделей. Проблема формирования заключается в изменении функционального места образования в условиях четвертой промышленной революции. ***Цель исследования*** *– обосновать правомерность применения метафорической синергетики при прогностическом моделировании педагогических процессов в рамках образовательной экосистемы.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании использования экосистемного подхода в прогностическом педагогическом моделировании с включением междисциплинарного метафорического языка синергетики и определением содержания его основных понятий в рамках предметной области.* ***В результате*** *раскрыто предметное содержание основных метафор синергетики применительно к моделированию прогностических моделей трансформации образования.*

Ключевые слова: *трансформация образования; педагогическая экосистема; метафорическая синергетика; самоорганизация; моделирование; прогнозирование; адекватность метафорической синергетики.*

Введение

Трансформация образования, обусловленная переходом к экономике знаний, по сути является для образования революционным процессом, процессом качественного изменения методологии, методик и практик обучения. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в обосновании адекватности рассмотрения процесса трансформации в рамках образовательной экосистемы с включением междисциплинарного языка метафорической синергетики.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) именно экосистемный подход к образованию позволит перейти к моделям образования, основанных на принципах адаптивности и персонализации; 2) использование представлений синергетики в педагогической науке возможно только при наполнении их содержанием, относящимся именно к педагогике; 3) использование системного подхода позволит определить предметное содержание междисциплинарных метафор синергетики в педагогическом моделировании.

Для осмысления проблемы исследования и нахождения возможных вариантов ее решения в статье применяются следующие *методы исследования*: изучение и анализ литературы по проблеме исследования, синтез содержательного наполнения метафор синергетики в предметной области педагогика.

Теоретической базой исследования послужили публикации ученых в предметных областях педагогика и синергетика, материалы конференции "Эврика – Авангард 2020", серия коллективных монографий "Трудности и перспективы цифровой трансформации образования"

Практическая значимость состоит в предметном наполнении основных понятий метафорической синергетики применительно к прогностическому моделированию.

Основная часть

Основными факторами необходимости трансформации образования являются [6]: переход к экономике знаний ("четвертая промышленная революция"), качественные изменения в структуре информационных и коммуникационных технологий (искусственный

ТОИСКИН Владимир Сергеевич, *кандидат технических наук, профессор*

КРАСИЛЬНИКОВ Владимир Вячеславович, *кандидат технических наук, доцент*

РЕДВАНОВ Алим Салимович, *ассистент*

кафедра Математики, информатики и цифровых образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

интеллект, большие данные, блокчейн, "туманные вычисления", виртуальная реальность, интернет вещей), возрастание роли междисциплинарных связей (проектная деятельность), ограниченный жизненный цикл профессиональных компетенций (по оценкам исследователей он составляет 3-5 лет).

Трансформация образования – процесс качественного изменения в методологии, методиках и практиках обучения. В [13, 14] выделяются три основных сценария трансформации образования: консервативный, использование сетевых сервисов как основных и сценарий трансформации образовательных организаций. Каждый из сценариев реализуем при внедрении гибких адаптивных способов управления при реализации краткосрочных целей, обусловленных, как отмечалось выше, коротким жизненным циклом профессиональных компетенций.

Факторами, способствующими реализации трансформации образовании, по мнению ряда авторов [6] являются:

1. Появление такого вида образования, как открытое образование, реализуемое на основе дистанционных технологий.

2. Появление и динамичное развитие цифровой инфраструктуры образовательных организаций.

3. Изменение организации образовательной работы и обновление педагогических практик, связанное с широким внедрением в образование цифровых технологий.

4. Индивидуализация образовательных траектории?, заложенная в концепции ФГОС четвертого поколения (стандарт персонализации и разнообразия).

5. Развертывание сети инновационных площадок цифрового образования как на базе образовательных организаций, так и интегрированных.

6. Поддержка на нормативном уровне процессов цифровой трансформации образовательных организации?.

Анализ содержания указанных факторов показывает, что понимание направлений трансформации образования возможно при рассмотрении образования в рамках образовательной экосистемы [6]. Необходимость учета экосистемных факторов подтверждается обоснованием ряда ученых [13, 14] о необходимости перехода образования на "компетенции 21 века" (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы), ориентированных на персонализированную модель образования и результат. Кроме того, формирование указанных компетенций приведет к необходимости изменения целей и содержания образования, организационных и инфраструктурных условий образовательного процесса. Как отмечается в [12], критическим становится не умение выполнять инструкции, а уметь видеть цели и способы их достижения. Очевидно, в перспективе это приведет и к изменению институциальной структуры образования с отказом от жесткой иерархии управления и создания неиерархичных структур взаимодействия.

Качественное изменение системы образования приводит к появлению ряда проблем: трудность адаптации к изменениям в консервативной по своей сути системе, взятие на себя ответственности за проводимые изменения, возможный выход из зоны комфорта.

Как отмечает Е. В. Пираи?нен [8], классическая модель обучения основана на предметном обучении и в ее основе лежит идея гуманизма. Современное образование ориентировано на заинтересованность обучающихся в получении положительных и личностно-значимых результатах.

Справедливым, на наш взгляд, является и гипотеза о том [11], что изменяется функциональное место образования с "обеспечивающего" (место подготовки к деятельности) к "основному" (место развития деятельности). И образование становится территорией общественного договора между субъектами образования, средой преадаптации к инновационной деятельности и вызовам "сложного мира". Методологической основой становятся деятельностный подход к изучению поведения сложных развивающихся систем и персонализация образования.

Как отмечает А. Асмолов: [9] "Именно мотивационно-ценностные вещи являются смысловым стержнем зарождающейся иной системы, которой не было в ином образе жизни. Мы в ином образе жизни, где любые не персонализированные контроли не работают." И. Реморенко, в рамках данной конференции, подтверждает, что предметное содержание сейчас трансформируется в ключевые идеи, работая над которыми учитель и учащиеся подбирают нужный материал для изучения.

Именно экосистемный подход к образованию позволит перейти от иерархических систем к моделям образования, основанных на принципах адаптивности и персонализации.

Ключевыми признаками образовательной экосистемы являются человекоцентрированность и децентрализованное управление. Педагогические принципы и содержание обуче-

ния в такой системе будут реализовываться быстрее, чем в классической иерархической педагогической системе.

Системными свойствами образовательной экосистемы являются преадаптивность, вариативность и генеративность. Именно эти свойства позволят обеспечить трансформацию системы образования.

Сравнение признаков и свойств образовательной экосистемы с основными положениями синергетики, приведенными, например, в [10], показывает целесообразность применения синергетических принципов для анализа процессов трансформации образования с целью возможного синтеза рассмотренных выше сценариев.

Правомерность данного утверждения подтверждается в частности В.М. Курейчиком [7], а также появлением такой области знаний "педагогическая синергетика" как и обсуждением правомерности использования синергетических принципов в педагогике. В то же время статус синергетики в системе педагогической науки еще не вполне определен. Тем не менее, вопрос о внедрении принципов синергетики в педагогическую теорию и практику приобретает все большую актуальность.

Важный вклад в разработку педагогической синергетики был внесен В.И. Андреевым. Он предлагает рассматривать педагогическую синергетику как "область педагогического знания, которая основывается на законах и закономерностях синергетики, то есть законах и закономерностях самоорганизации и саморазвития педагогических, то есть образовательно– воспитательных систем" [2].

А.И. Бочкарев выделяет три составляющие использования идеи? синергетики в образовании [3]:

– дидактические аспекты адаптации идеи? синергетики в содержании образования;

– использование их в моделировании и прогнозировании развития образовательных систем;

– применение в управлении учебно-воспитательным процессом.

Очевидно, как справедливо указано в [1], использование представлений синергетики в педагогической науке возможно только при наполнении их содержанием, относящимся к конкретной науке.

В этих условиях, на наш взгляд, эффективным является использование принципов метафорической синергетики для анализа происходящих в педагогической науке процессов в условиях трансформации образования. Основной причиной этого является утверждение о том, что на данном этапе педагогическая экосистема находится в неустойчивом состоянии и траектория ее дальнейшего развития становится чувствительной к слабым, но резонансным воздействиям. Поэтому сценарии развития педагогической системы подвержены воздействию множественных, в ряде случаев, мешающих факторов, в частности из-за неоднозначности трактовок понятий при междисциплинарной коммуникации, что может привести к возникновению проблемы управления и возникновению хаотических траекторий развития. В терминах синергетики это состояние можно назвать точкой бифуркации. Использование принципов метафорической синергетики как средства управления педагогической экосистемой на этапе бифуркации позволит, по нашему мнению, исключить хаотические траектории развития и гармонично учесть в педагогической науке изменяющуюся картину мира.

Следует учитывать, что, как отмечает В.Г. Буданов [5], метафорическая синергетика в междисциплинарной коммуникации может создать как мотивационный фон для использования строгой синергетической методологии, так "зашумление" междисциплинарного пространства. Для исключения "зашумления" необходимо, в первую очередь, показать адекватность метафорической синергетики в исследуемой области применения.

Рассматривая синергетику как нелинейную науку, а трансформацию образования как качественные изменения в сфере образования с фактическим отсутствием педагогических практик, затрагивающие цель, методологию и принципы педагогической науки, можно предположить, что методология метафорической синергетики может быть полезна при разработке познавательных моделей педагогических экосистем в условиях трансформации образования.

Правомерность данного предположения основывается на методологических основаниях синергетики, ключевыми из которых применительно к предположению являются следующие [10]: для сложных систем невозможно развитие по жесткому сценарию, возможно существование нескольких альтернативных вариантов развития системы, в состоянии неустойчивости усиливается влияние хаоса, при этом флюктуации могут стать конструктивным элементов развития.

С другой стороны, как отмечается В.М. Куреи?чиком, В.И. Писаренко [7] педагогическая синергетика в предмет анализа включает фак-

торы случайности, что позволяет проектировать прогностические модели.

Таким образом, метафорическая синергетика может быть использована в педагогической науке как метод прогностического моделирования педагогических систем в условиях самоорганизованного процесса обучения.

Метафорический аспект синергетики предполагает вербальное качественное описание концептуального и математического аппарата.

Анализ подходов к качественному описанию синергетики [15] с учетом принципов педагогических исследований позволяет выявить понятия метафорической синергетики.

Принцип системности в педагогических исследованиях показывает правомерность включения в моделирование педагогических систем следующих понятий синергетики с целью обеспечения требуемой валидности разрабатываемой модели:

1. Параметры порядка (небольшое число существенных типов движения сложной системы). При исследовании сложных систем на ее поведение, траекторию, структуру оказывает влияние большое множество элементов, составляющих эту систему. В теории систем важным понятием является понятие агрегат. Агрегат объединяет части в целое и как следствие – уменьшение размерности параметров. В синергетике параметры порядка определяются как долгоживущие коллективные переменные, задающие язык среднего макроуровня и управляющие переменными микроуровня. При моделировании педагогических систем, очевидно, требуется определение параметров порядка модели. Синергетический подход позволяет решить эту задачу для систем с субъективными элементами с учетом критических (бифуркационных) состояний.

Примером использования метафоры "параметры порядка" может быть построение прогностической модели МООК (массовых открытых онлайн курсов). В рамках МООК целесообразно предварительное агрегирование ее состояний, например, по соответствию курсов "компетенциям 21 века", априорным знаниям слушателей, предметным областям. Предварительное агрегирование позволит, на наш взгляд, ускорить процесс институционального обоснования онлайн-курсов.

2. Нелинейность. В сложной педагогической системе в связи с наличием параметра порядка "субъект-субъект" в явном виде проявляется нарушение принципа суперпозиции: результат суммы воздействий не равен сумме результатов этих воздействий; результаты причин нельзя складывать. В синергетике учет нелинейности позволяет определить множество возможных состояний системы и позволяет учесть феномен сложного и разнообразного поведения с возможностью прогнозирования и управлений.

Использование данной метафоры позволит с качественно новых позиций рассмотреть прогностические модели таких разделов педагогики, как исследовательский подход к образованию, гуманистическая педагогика, педагогика сотрудничества, модульно-компетентностный подход к обучению, индивидуально-ориентированный образовательный процесс.

3. Динамическая иерархичность (эмерджентность). В синергетике эмерджентность описывает возникновение нового качества системы по горизонтали, когда медленное изменение параметров на микроуровне приводит неустойчивости системы на макроуровне и даже возможности перестройки его структуры. В условиях трансформации образования синергетический подход к эмерджентности системы позволяет, например, учесть при прогностической модели развития системы образования с учетом воздействий на ее структуру и направления развития множества внутренних "агентов" (стейкхолдеров), их мотивированность, эрудированность.

4. Наблюдаемость. В синергетике это означает относительность интерпретаций к масштабу наблюдений и изначальному ожидаемому результату. Использование смысла этого понятия при моделировании позволит учесть относительность представлений о системе, например, введением в систему наблюдателей разного уровня (например, внутренних и внешних). Использование метафоры позволит и расширить такое понятие, как "педагогическая наблюдательность", как умение выделять существенное на основе малозаметных признаков. Кроме того, возможна и корректировка этапов метода наблюдения, позволяющего исключить "потерю" некоторых системообразующих элементов модели и отношений между ними.

5. Аттрактор. Принцип нелинейности предполагает многовариантность и возможную альтернативность путей развития педагогических систем, с изменением темпа развития и необратимости некоторых процессов. Различные возможные для нелинейной системы варианты относительно устойчивых состояний в синергетике называются аттракторами. Понятие "аттрактор" в первом приближении можно интерпретировать как цель. При этом аттрактор может служить устойчивым состоянием для различных траекторий изменения системы. Использование данной метафоры в

педагогическом моделировании, на наш взгляд, ограничено и требует предварительного обоснования изоморфизма понятий аттрактор и цель в конкретном педагогическом исследовании. С точки зрения системного подхода, цель системы в общем случае не может быть определена средствами самой системы, поэтому метафору "аттрактор", очевидно, целесообразно использовать при предварительном выделении части модели (подсистемы), определения аттракторов этой части и учитывать их в поведении всей системы.

6. Бифуркация. Точка бифуркации – это точка развития системы, относительно которой возможно многовариантное ее развитие, временной момент неустойчивости. Особенность использования метафоры заключается в том, что ее правомерность должна обосновываться доказательством неустойчивости исследуемой модели в данный момент времени, на данном этапе возрастает роль флюктуационных процессов на траекторию развития системы. Исследования процессов трансформации образования, проведенные в [4,8,9,11,13,14], показывают, что в настоящее время в процессе создания педагогической экосистемы происходит процесс бифуркации на основе изменения топологии воздействия, который может привести как к горизонтальной, так и вертикальной институциальной структуры системы образования, в частности создания кластеров образования, Возможность такого результата дополнительно показывает правомерность использования метафорической синергетики в прогностическом моделировании педагогических систем.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Моделирование адаптивных и персонализированных педагогических систем в условиях трансформации образования целесообразно осуществлять в рамках экосистемного подхода.

2. Включение в процессы моделирования педагогических систем междисциплинарного метафорического языка синергетики позволит сформировать познавательную прогностическую нелинейную стохастическую преадаптационную модель на основе "мягкого" управления.

3. Эффективность использования метафорической синергетики в моделировании зависит от степени адекватности содержания основных понятий синергетики в рамках предметной области.

4. Использования метафор синергетики позволит, на наш взгляд, при моделировании выявить элементы преадаптации, которые будут характеризовать эмерджентность модели.

Литература:

1. Алиева Н.З. Самоорганизация современного социума: социосинергетический подход [Электронный ресурс]// Современные проблемы науки и образования № 1-1. [2015]. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=17654(дата обращения: 17.04.2021).
2. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития//В.И. Андреев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1996. – 568 с.
3. Бочкарев А.И. Проектирование синергетической среды в образовании / А.И. Бочкарев. – М., 2000. – 52 с.
4. Бровкина Ю. Трансформация системы образования: почему и как она происходит [Электронный ресурс] // URL: https://medium.com/direktoria-online/brovkina-9c7cf1e2f423(дата обращения: 17.04.2021)
5. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке: принципы и перспективы – Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб. : Миръ, 2009. – С. 361-396
6. Вешнева И.В. Использование в интеллектуальной системе мониторинга процесса формирования профессиональных компетенций мод Карунена-Лоэва // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 17. – С. 195-202.
7. Куреи?чик В.М., Писаренко В.И. Синергетические принципы в моделировании педагогических систем // Открытое образование. – 2013 – №6. – С. 16-23.
8. Пираи?нен Е. В. Трансформация образовательного процесса в современном информационном пространстве // Дискурс. – 2017. – №4. – С. 32-36.
9. Материалы конференции "Эврика – Авангард 2020" [Электронный ресурс]// URL: https://eurekanet.ru/fgos_doc(дата обращения: 17.04.2021).
10. Петрова Е.И. "О парадигмальном статусе синергетики" [Электронный ресурс]// URL: http://cyberleninka.ru/article/n/o-paradigmalnom-statuse-sinergetiki(дата обращения: 17.04.2021).
11. Рабинович П.Д., Заведенский К.Е. Образование из будущего. ФГОС 4.0 – первый цифровой // Образовательная политика. – 2020. – № 83 (3). – С. 60-73.
12. Луценко С.И. Цифровая трансформация образования в Послании Президента Федеральному Собранию [2020]. [Электронный ресурс]// URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/600/------2020.pdf
13. Уваров А.Ю., Фрумин И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.
14. Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологии?: на пути к цифровой трансформации. М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018. – 168 с.
15. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. – М. : Гардарики, 2004.

PSYCHOLOGICAL-EDUCATIONAL FEATURES OF MUSICAL AND CREATIVE DEVELOPMENT OF THE STUDENT'S PERSONALITY

Topilina Irina Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Music and Art Education*
Karnaukhova Tatiana Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Professor, Department of Music and Art Education*
Topilina Natalya Valerievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy*
Taganrog Institute named after Anton Chekhov (branch) of Rostov State University of Economics, Taganrog

The purpose of the study *is to reveal the psychological and pedagogical features of the creative development of the student in the process of music lessons. The article deals with the specifics of the development of musical and creative development of children, forms, methods, pedagogical tools.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the disclosure of the structure of the creative development of children, the stages of formation of the musical and creative potential of schoolchildren in the course of musical activity affecting the development of the student's personality are specified.* ***As a result,*** *it was revealed that a set of forms of musical creative activity of the student reveals his capabilities, forms values, develops personal qualities, emotional and intellectual spheres. This creates conditions for the transfer of experience and methods of creative activity in other spheres of life aimed at solving new problems to transform reality.*

Keywords: *musical and creative personal development; Musical activity; Individual; a humanistic approach.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.58

УДК 37.013.77
ВАК РФ 13.00.02

© Топилина И.И., 2021
© Карнаухова Т.И., 2021
© Топилина Н.В., 2021

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Цель исследования *– раскрыть психолого-педагогические особенности творческого развития школьника в процессе уроков музыки. В статье рассматривается специфика развития музыкально-творческого развития детей, формы, методы, педагогический инструментарий.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в раскрытии структуры творческого развития детей, конкретизированы этапы становления музыкально-творческого потенциала школьников в ходе музыкальной деятельности, влияющей на развитие личности ученика.* ***В результате*** *выявлено, что совокупность форм музыкальной творческой деятельности школьника раскрывает его возможности, формирует ценности, развивают личностные качества, эмоциональную и интеллектуальную сферы. Это создает условия для переноса опыта и способов творческой деятельности в других сферах жизни, направленных на решение новых задач по преобразованию действительности.*

Ключевые слова: *музыкально-творческое развитие личности; музыкальная деятельность; индивидуальный; гуманистический подход.*

ТОПИЛИНА Ирина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Музыкального и художественного образования*

КАРНАУХОВА Татьяна Ивановна, *кандидат педагогических наук, профессор, кафедра Музыкального и художественного образования*

ТОПИЛИНА Наталья Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Общей педагогики*

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог

Введение

Современное образование в России проходит этап дальнейшей масштабной трансформации, вызванной преобразованиями в жизни общества. В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" творческое развитие подрастающего поколения связано с самоопределением и социализацией на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей [9]. Это требует от школьника развития таких качеств, как самостоятельность, ответственность, инициативность, умение творчески мыслить, а также умение реализовать свой творческий потенциал в быстро изменяющихся и инновационных ситуациях.

Творческое развитие школьников в рамках уроков музыки сталкивается с рядом трудностей. Среди них – малая научно-методической разработанностью данной проблемы, в частности психолого-педагогические основания творческого развития школьников младшего возраста. В то же время существует необходимость активизации творческого потенциала младшеклассников, формировании у них способностей к развивающим в рамках урока музыки формам деятельности, т. к. именно деятельностное освоение музыки

продуктивно влияет на личностное развитие ребенка, раскрытие его креативного начала.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в раскрытии вопросов творческого музыкального развития школьников и готовности педагогических кадров к реализации данного процесса; в определении форм самовыражения школьников в музыкальной деятельности; в выяснении особенностей развития творческого потенциала младших школьников и усилении подготовки учителей к этому процессу.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) обосновать особенности творческого развития младшеклассников; 2) определить специфику творческого процесса в раскрытии психофизиологических особенностей школьников; 3) характеризовать формы творческого развития детей в ходе уроков музыки.

Для осмысления вопросов, связанных с особенностями музыкального творческого развития школьника, в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ философско-эстетической, психолого-педагогической и музыковедческой литературы; моделирование процессов развития музыкального творчества школьника; анализ прогрессивного опыта, инновационной работы учителей начальной школы в поле урочной музыкальной деятельности.

Теоретической базой исследования послужили публикации О.А. Апраксиной, Л.А. Баренбойма, Н.А. Ветлугиной, Л.С. Выготского, Э.А. Голубевой, А.Л. Готсдинера, И.С. Кона, Н.Б. Крыловой, Н.Д. Никандрова, А.В. Петровского, О.П. Радыновой, М.Г. Ярошевского, Е.Н. Шиянова, отражающие положения психологии, педагогики и искусствоведения о специфике творчества младших школьников, о роли музыкального образования в воспитании личности ребенка средствами искусства.

Практическая значимость исследования состоит в конкретизации специфики музыкально-творческого потенциала младших школьников, его становления при использовании различных форм творчества, которые могут использоваться в ходе урока музыки; указан педагогический инструментарий, обеспечивающий устойчивый положительный результат творческого развития школьников, который может применяться в общеобразовательных, музыкальных школах, лицеях, гимназиях, других учреждениях основного и дополнительного музыкального образования.

Основная часть

Воспитание в школе как феномен обращения к человеку как целостному и многофакторному био-социо-культурному и духовно-творческому существу рассматривается в работах Н.Д. Никандрова, А.М. Новикова, И.С. Кона, Н.Б. Крыловой, В.И. Загвязинского, и других ученых. Их исследования обращаются к проблемам, связанным с формированием творческой личности школьника. На развитие этих качеств обращено особое внимание в Национальной доктрине образования РФ [7], где образование – база накопления знаний и формирования умений, опорная точка развития творческих способностей гражданина России. В связи с этим повышаются требования к творческому развитию личности каждого ученика. Школьник должен свободно приращивать новый опыт и генерировать идеи по преобразованию реальности особенно в нестандартных жизненных ситуациях. Гуманно-личностная и личностно-ориентированная педагогика, превалирующие в школе, помогают развитию творческого потенциала ребят, обращают внимание на процесс его становления и совершенствования.

Существенное значение приобретает творческое развитие личности, в том числе музыкально-творческое развитие школьника как социокультурная функция образования, как форма единения личности и культуры, становления социальной обусловленности личности, возникающих в результате музыкальной деятельности учеников. Музыкальная деятельность, проходящая в системе уроков музыки, становится катализатором творческого роста ребят. В период школьного обучения музыкальные занятия помогают ученикам соприкоснуться с высокими образцами музыкального искусства и благодаря им получают возможность начать свое знакомство с многовековой человеческой культурой [3]. В этом процессе существенное значение приобретает символика музыкальной культуры и музыкального творчества [2], которые помогают освоению содержания, тем и образов музыкального искусства, а затем, возможно, и их реализации в своем творческом самовыражении [6]. Так происходит постепенное расширение предметного использования культурных стереотипов и происходит становление круга музыкально-культурных интересов, что активно развивает личность школьника. Из вышеперечисленного взрастают индивидуальные качества и собственные музыкальные интересы, вкусы, пристрастия, оценки.

В исследованиях ученых конкретизируется понимание специфики музыкально-творческого развития обучающегося, особенно в процессе накопления знаний о музыке, музыкального опыта, музыкальных слушательских и исполнительских впечатлений (О.А. Апраксина, С.Н. Беляева-Экземплярская, О.П. Радынова). Музыкальные сюжеты становятся катализаторами музыкально-творческого развития [4], они стимулируют воображение, музыкальную активность, развивают мотивацию к музыкальной деятельности и музыкальному творчеству. Необходимо отметить, что количественные изменения музыкально-эстетических характеристик развития школьника отражаются затем в изменениях качественного порядка на уровне личностных аспектов отношения к музыкальному искусству и культуре [5]. Можно проследить более широкое благотворное влияние освоения закономерностей и проявлений творческого процесса при изучении других школьных дисциплин, например, литературы, русского языка, миров художественной литературы, истории, математики. В этом выражается то, что в процесс творческого развития складывается как цепь изменений, происходящих в познавательной и эмоциональной сферах.

В русле музыкальной педагогики к настоящему времени уже выработаны универсальные механизмы, связанные с творческим развитием школьника [2]. Они опираются на активное приобретение музыкального и культурного опыта, его расширение через активизацию собственного творческого потенциала, взаимодействие с разными формами музыкального творчества и исполнительства. В результате в ходе обучения формируется креативная, познающая, ищущая и находящая себя в поле культуры личность, способная понимать свое место в жизни и в развитии общества. Личность, способная к изучению и присвоению культурных ценностей, их преобразованию в своей разнообразной творческой деятельности.

Процесс творческого развития, как показывает практика, нуждается в наличии ориентира – своего рода профессионального маяка, образца в виде яркой личности педагога. Его заинтересованность и инновационные формы работы, творческий подход и креативное видение предмета, незаурядный талант музыканта-исполнителя способны увлечь ребят оригинальным и неповторимым по своей глубине делом. Необходимо не только применение личностно-ориентированного подхода к ученикам, но и педагогики сотрудничества, позволяющей активно взаимодействовать и взаимообмениваться творческими потенциалами школьников и учителя в ходе музыкального занятия. Также необходима гуманистическая ориентация педагогического процесса, которая предполагает отказ от уравнительных технологий обучения в пользу вариативности, индивидуализации и направленности на самообучение и саморазвитие. Именно поэтому в музыкальном развитии ребят большое значение приобретает среда, обладающая "творческой заряженностью" [1, 124]. Она способна стимулировать креативное начало в личности и одновременно, обладая высокой степенью неопределенности и многовариантности, помогать рождению нового творческого видения и его действенной реализации в жизни подрастающего человека. По сути, неопределенность направляет учащегося к формулировке собственных ориентиров в творчестве, а многовариантность дает возможность найти собственный стиль самореализации в нем.

Данные процессы сложны, т. к. любое творческое развитие, в том числе в области музыкального искусства, связанно с сознанием, в данном случае музыкальным, и его отражательной функцией в виде специфических музыкальных интонаций, тем и образов. Музыкальный материал, который используется на уроках музыки, предполагает комплекс специфических действий, направленных либо на восприятие и интерпретацию произведений, либо на их осмысление и соотнесение с разнообразным жизненным содержанием. Понимание, проникновение в замысел и выразительный смысл произведения свидетельствуют о развитости музыкального сознания школьника, которое затем выражается в приобретенных музыкальных знаниях и умениях, эмоциональном отношении к произведениям искусства, дальнейшем развитии музыкальных потребностей и интересов. В этом мы видим проявление важных функций музыкального сознания: отражательной, познавательной, коммуникативной, рефлексивной, преобразующей, оценочной, интеграционной. Они развиваются в ходе разнообразной музыкальной деятельности, причем не только на уроках музыки, но и во внеурочное время, которое также нуждается в продуманных педагогических условиях и творческой среде.

В условиях школьного урока музыки каждый педагог, стремящийся к развитию способностей ребят, создает свои специфические условия, направленные на стимулирование и

развитие личностного творческого потенциала. Важным является его умение выстроить урок в духе гуманизма и созидания, подготовить на уроке возникновение ситуации успеха и радости, благоприятствующей решению творческих музыкальных задач. В этом проявят себя идеи педагогики сотрудничества, понимания ученика, как заинтересованного соратника учителя. На этой основе создаются благоприятные условия для раскрытия индивидуальных творческих способностей учеников, на уроке устанавливается плодотворный творческий климат обучения, развивается воображение, углубляется эмоциональный отклик учеников на музыкальное искусство и его произведения.

Относительно музыкально-творческого развития школьника, можно сказать шире: ребенок познает новые музыкальные образы, и одновременно входит в новые социальные отношения. В работах А.В. Петровского представлено влияние социальной ситуации развития школьника [8] как сферы его вхождения в общую социальную среду. Здесь проявляется характерная взаимосвязь процессов "самости" и "социумности" личности [10] – как двух направлений самопознания и развития ее жизнедеятельности, направлений то к внутреннему полюсу – глубинным исканиям смысла жизни, понимания ее граней, то – к внешнему – творческому самовыражению в определенных социальных условиях.

Соприкасаясь с различными музыкальными жанрами и стилями, школьник получает возможность соприкасаться через произведение искусства, как через культурные памятниками своего времени, с различными историческими периодами жизни общества, его типичными героями, темами и образами. Осваивая их, ученик развивается творчески и в то же время проходит процесс интеграции в музыкальную культуру того или иного времени. Характерно, что одновременно расширяются возможности его творческого созидательного процесса при взаимодействии с музыкальным искусством. При помощи музыки педагог подготавливает ребенка к вхождению в этот новый для него этап развития и понимания жизни, и музыка помогает закрепить его через процессы самореализации и самопознании, через формы деятельности, затрагивающие "потребности индивида в максимальной персонализации творческих талантов" и интеграции личности в новой для него творческой среде развития [8].

Глубина и многофакторность творческого музыкального развития школьников показывает необходимость создания развивающих средствами музыкального искусства программ. Они должны быть направлены на развитие творческого воображения учеников; организацию на уроках музыки процесса разнообразной творческой деятельности (пение, игра на инструментах детского оркестра, игры – музыкальные драматизации, музыкальные импровизации и т. п.). Все это создает благоприятную почву для раскрытия индивидуальных сторон личности младшего школьника, его музыкального творческого потенциала, воспитания духовных качеств подрастающего человека. Одновременно с этим складываются благоприятные условия индивидуализации образовательного процесса и построения индивидуальной траектории развития творчества ребенка. В связи с этим оптимальное развитие музыкального творческого развития младшеклассника опирается на наличие следующих факторов:

– в ходе урока должны ставиться и решаться педагогические задачи, нацеленные на решение творческих проблем;

– организационные начала урока должны быть нацелены на создание ситуаций успеха;

– ориентация урока рассчитана на использование коллективной творческой работы, лепту в которую вносит каждый из участников процесса;

– в ходе урока творческий процесс активизируется открытием новых, неизвестных ученикам музыкальных звучаний (в ходе их вокальных импровизационных упражнений; заранее продуманных и подготовленных учителем игр-драматизаций; музыкального исполнения на инструментах детского оркестра).

Активизация музыкального развития ребенка и его творческого начала заметно не только ходе в вокального, но и инструментального музицирования. Ребятам, которые обладают в силу возраста острым восприятием и любознательностью, это помогает развиваться эмоционально, словесно передавать свое отношение к прослушанному музыкальному произведению, выражать свои мысли о красоте музыки. Развитие интеллектуальной сферы подталкивает младших школьников к переносу способов деятельности и преобразованию новых ситуаций в жизни. Так возникает опыт творческой деятельности, обеспечивающий готовность младшего школьника поисковым действиям, направленным на творческое решение проблем и преобразование действительности, на развитие проектно-исследовательского творчества, на успешную ориентацию школь-

ника в жизни и в богатом мире художественных сюжетов и музыкальных образов.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Среди разных форм творческой деятельности школьников музыкальная деятельность занимает особое место, т. к. раскрывает совокупностью внутренних возможностей, потребностей, ценностей и средств, способствующих совершенствованию, личностных качеств детей.

2. Реализация собственной индивидуальности в музыкальном творчестве способствует формированию эстетических эмоциональных реакций, моральных понятий, представлений об окружающем мире и своем месте в нем как откликов на высокохудожественные музыкальные произведения.

3. В ходе музыкального творчества развитие эмоциональной и интеллектуальной сфер создает условия для переноса способов деятельности по преобразованию ситуации и формирования опыта творческой деятельности, в дальнейших поисковых действиях по творческому преобразованию действительности.

4. Творческие формы работы на уроках музыки являются аспектами творческого проявления школьника, помогают приблизить музыку к ребенку, сделать ее предметом личного опыта, творческого спонтанного самовыражения.

Литература:

1. Баренбойм Л.А. Музыкальная педагогика и исполнительство / Л.А. Баренбойм. – М., 2014. – 318 с.
2. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка / Н.А. Ветлугина. – М. : Просвещение, 2005. – 327 с.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя / Л.С. Выготский. – М. : Просвещение, 2013. – 124 с.
4. Выготский Л. С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М. : Искусство, 2014. – 643 с.
5. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность / Э.А. Голубева. – М. : Прометей, 2005. – 227 с.
6. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология / А.Л. Готсдинер. – М. : Магистр, 2005. – 325 с.
7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru – Дата обращения: 12.04.2021.
8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М. : Academia, 2001 г., – 501с.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" в редакции от 02.12.2019 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru – Дата обращения 14.04.2021.
10. Шиянов Е.Н., Котова И.Б. Развитие личности в обучении / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. – М., 2009.

WORLDSKILLS TECHNOLOGY AS A TOOL FOR THE FORMATION OF UNIVERSAL SKILLS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Tropnikova Valeriya Valerievna, *Postgraduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, Lecturer, Department of Special Pharmaceutical Disciplines, Novosibirsk Medical College, Lecturer, Department of Innovation and Entrepreneurship, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk*

The technologization of education contributes to the objective processes of introducing various pedagogical technologies and forms of organizing student activities. It is necessary to ensure the optimal functioning of the educational system and its effectiveness. ***The purpose of the study*** *is to study the influence of Worldskills technology on the formation of universal competencies of students.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the integration of Worldskills technology into the educational process. Using the competencies of Worldskills Russia R11 Entrepreneurship and R2 Medical Analysis Services as an example, the integration of the technology of the competitive movement into the educational process is shown, with the aim of further participation of students in the demo exam according to WS standards. Worldskills technology is a tool for training a competitive specialist. It takes into account the requirements of the labor market. Professional and supra-professional competencies are formed in students as a result.*

Keywords: *secondary vocational education system; Worldskills technology; blended learning; motivation; gamification; universal skills.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.59

УДК 377
ВАК РФ 13.00.02

WORLDSKILLS-ТЕХНОЛОГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Тропникова В.В., 2021

Технологизация образования способствует объективным процессам внедрения различных педагогических технологий и форм организации деятельности студентов при обеспечении оптимального функционирования образова-

тельной системы в целях повышения ее эффективности. ***Цель исследования*** *– изучение влияние Worldskills-технологии на формирование универсальных компетенций студентов системы среднего профессионального образования.* ***Научная новизна*** *исследования заключаются в интеграции Worldskills-технологии в учебный процесс. На примере компетенций Worldskills Russia R11 "Предпринимательство" (Entrepreneurship) и R2 "Лабораторный медицинский анализ" (Medical Analysis Services) показано, что встраивание технологии конкурсного движения в образовательный процесс, с целью дальнейшего участия студентов в демонстрационном экзамене по стандартам WSR, является инструментом подготовки конкурентоспособного специалиста с учетом требований рынка труда. Результатом является формирование у студентов не только профессиональных, но и надпрофессиональных компетенций.*

Ключевые слова: *система среднего профессионального образования; Worldskills-технология; смешанное обучение; мотивация; геймификация; универсальные навыки.*

Введение

Необходимость формирования профессиональных "жестких" (hard skills) и надпрофессиональных "мягких" (soft skills) навыков связано со стадией значительного технологического скачка, которое принято называть третьей промышленной революцией (Rifkin, J., 2011) или четвертой индустриальной революцией (Min Xu, Jeanne M. David, Suk Hi Kim, 2018) [1; 2]. Национальные программы подготовки к новому промышленному укладу сформированы в таких странах, как Китай (Made in China 2025), США (Advanced Manufacturing Partnership), Японии (Smart Society 5.0) и других [3; 4; 5]. В данных программах обозначены новые подходы к бизнесу, предусмотрены универсальные компетенции, связанные с развитием мышления для "Индустрии 4.0". "Холакратия", или система управления организацией при распределении полномочий по сети самоорганизующихся команд с выявлением общих правил и индивидуальных ролей при общем взаимодействии малых команд, становится распространенным явлением [6].

Кроме того, объективные процессы на рынке труда, наличие молодежной безработицы, наблюдаются как в России, так и во многих странах мира. В России, безработная молодежь (в возрасте до 25 лет) составляет 22,7% [7]. Альтернативный способ снижения безработицы – развитие у молодежи предпринимательских компетенций для возможностей поиска места в бизнес-среде рыночной экономики, а также формирование критического мышления и универсальных навыков, что дает образовательная среда [8].

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в изучении дидактического потенциала Worldskills-технологии на формирование профессиональных и надпрофессиоальных компетенций студентов колледжей.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучение международного опыта движения Worldskills, 2) сравнение информированности студентов о целях конкурсного движения WSR и мотивации их дальнейшего участия в профессиональных конкурсах, 3) оценка сформированности необходимых "личностных характеристик" у студентов по компетенциям R11 (WSR) "Предпринимательство" (Entrepreneurship) и R2 (WSR) "Лабораторный медицинский анализ" (Medical Analysis Services). Для осмысления дидактического потенциала конкурсного движения Worldskills как наследия всемирных соревнований по умениям в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительного и системного анализа; с целью получения первичных эмпирических сведений использован

ТРОПНИКОВА Валерия Валерьевна, *аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, преподаватель, кафедра Специальных фармацевтических дисциплин, Новосибирский медицинский колледж, преподаватель, кафедра Инноваций и Предпринимательства, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск*

индивидуальный формализованный опрос Google Form.

Теоретической базой исследования послужили публикации специалистов, посвященные проблемам формирования инновационных образовательных моделей.

Практическая значимость заключается в обосновании возможности использования Worldskills-технологии, при адаптации содержания РП и ФОС, с учетом спецификаций стандартов Worldskills для системы СПО, с целью наиболее эффективного формирования совокупности профессиональных и социально-личностных качеств у будущих специалистов среднего звена в соответствии с мировыми стандартами.

Основная часть

Одним из инструментов в системе среднего профессионального образования является конкурсное движение Worldskills, интегрируемое в образовательный процесс и дающее возможность подготовки конкурентоспособного специалиста для Индустрии 4.0, имеющего внутреннюю мотивацию созидания и создания благ для общества в условиях неопределенности. Международный и российский опыт свидетельствует о "сформированном высоком уровне мировых профессиональных стандартов различных специальностей", о том, что практика Worldskills позволяет с помощью когнитивных инструментов формировать универсальные компетенции [9, С.19]. По мнению экспертов и руководителей фирм, на современном рынке труда востребованы специалисты, обладающие навыками критического мышления, возможностью работать в команде, коммуникативностью, умеющие и желающие повышать квалификацию, то есть "мягкими" (soft skills) навыками [10]. С 2001 г. по 2018 г., по данным исследования Всемирного банка, в Отчете о мировом развитии 2019 года, доля занятых в профессиях, с необходимостью наличия когнитивных навыков, в развивающихся странах увеличилась с 19 до 23 %, в развитых – с 33 до 41%, соответственно [11]. При анализе перспектив вакансий, 83% работодателей США акцентировали внимание на необходимости наличия навыков командной работы [12]. Акценты смещены, при наличии профессиональных, к социально-поведенческим универсальным навыкам. Worldskills-технология предполагают использование такой системы методов обучения, при которой как раз и происходит формирование не только профессиональных, "жестких" (hard skills) навыков, но и обучение "мягким" (soft skills). Используется три основных критерия Worldskills-технологии при подготовке профессиональных кадров. Первый – актуализация содержания Рабочих программ и Фондов оценочных средств (ФОС) для подготовки студентов для участия в чемпионатах Worldskills. Второй – внедрение в образовательный процесс новых информационных технологий. Третий – использование активных методов обучения [13]. Содержание РП и ФОС адаптируется с учетом спецификаций стандартов Worldskills и использованием IT-технологий. В системе СПО, Рабочие программы должны включать: тренинги на практических занятиях, деловые игры, проведение экскурсий, формирование навыков работы в команде и др. Отметим, что конкуренция на рынке образовательных услуг выделяет фактор успешности выпускника по его способности без адаптации включиться в трудовую деятельность. Внедрение стандартов Worldskills Russia и демонстрационного экзамена, как формы государственной итоговой аттестации выпускников, по итогам образовательной деятельности, стимулирует образовательное сообщество готовить качественных специалистов для рынка труда [14].

Worldskills-технология интегрируется в образовательный процесс вузов и систему СПО, что позволяет совершенствовать процессы преподавания. Рассмотрено формирование универсальных компетенций студентов для экономической и медицинской сфер экономики на примере двух колледжей, информированность о конкурсном движении Worldskills Russia (WSR) и их мотивация участия в WSR. В условиях колледжей, один из которых входил в структуру ФГБОУ ВО НГУЭУ, по направлениям программ подготовки специалистов среднего звена 38.02.07 "Банковское дело", 43.02.11 "Гостиничный сервис" и 38.02.06 "Финансы" и второго, ГАПОУ НСО "Новосибирский медицинский колледж", по квалификации "Медицинский лабораторный техник" специальности 31.02.03 "Лабораторная диагностика", формирование универсальных компетенций было отражено в Рабочих программах и Фонде оценочных средств, с учетом ФГОС и профессиональных стандартов. Учебные и внеучебные траектории при подготовке к демонстрационным экзаменам Worldskills Russia (WSR) включали формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций. Сравнение осуществлено по компетенциям R11 (WSR) "Предпринимательство" (Entrepreneurship) и R2 (WSR) "Лабораторный медицинский анализ" (Medical Analysis Services), по сути имеющим

некие схожие признаки: обе компетенции связаны с рисковой профессиональной деятельностью; – ориентируются на эффективное использование ресурсов; – активный мыслительный процесс направлен на поиск верного решения; -значительна социальная значимость к требованиям обеих компетенций.

При использовании системнодеятельностного подхода как методологической основы исследования, оценка формирования общих компетенциями (ОК), общих профессиональных компетенций (ОПК) профессиональных компетенций (ПК) и Трудовых функций по соответствующим направлениям в секторе СПО НГУЭУ и медицинском колледже свидетельствовала об их удовлетворительном формировании. Социально-поведенческие навыки студентов оценены с помощью опроса с использованием Google Form с удобным и понятным интерфейсом. Опрошено 6 групп, общее количество опрошенных составило 130 студентов.

Оказалось, что движение Worldskills Russia, как социальный заказ подготовки специалистов, и цели конкурсного движения многим студентам 1 курса не известны. Так, только 29,2% студентов программ подготовки специалистов среднего звена НГУЭУ и 49,2% студентов медицинского колледжа информированы о целях конкурсного движения Worldskills Russia (рис. 1).

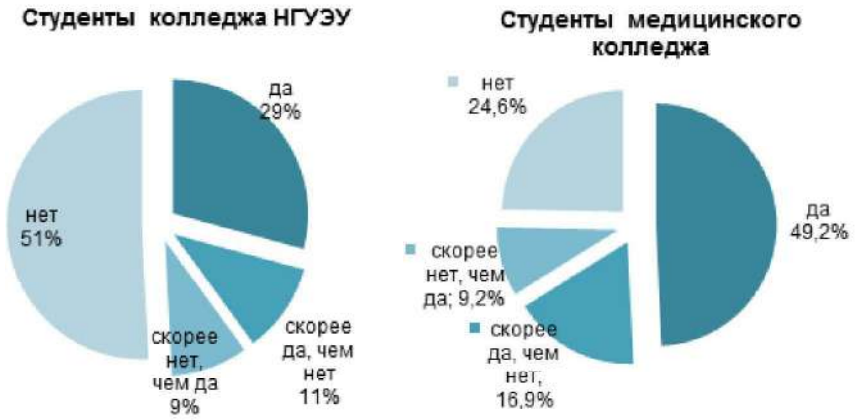

Рисунок 1 – **Информированность студентов Бизнес-колледжа программ среднего специального образования НГУЭУ (слева) и медицинского колледжа (справа) о целях конкурсного движения Worldskills Russia**

Вопрос о желании участия в конкурсном движении Worldskills Russia выявил низкую мотивацию и заинтересованность. Только 20% студентов программ подготовки специалистов среднего звена НГУЭУ проявили желание участвовать в чемпионате Worldskills Russia по компетенции R11 (WSR) "Предпринимательство" (Entrepreneurship), в медицинском колледже – 16, 9% студентов по компетенции R2 (WSR) "Лабораторный медицинский анализ" (Medical Analysis Services) (рис. 2).

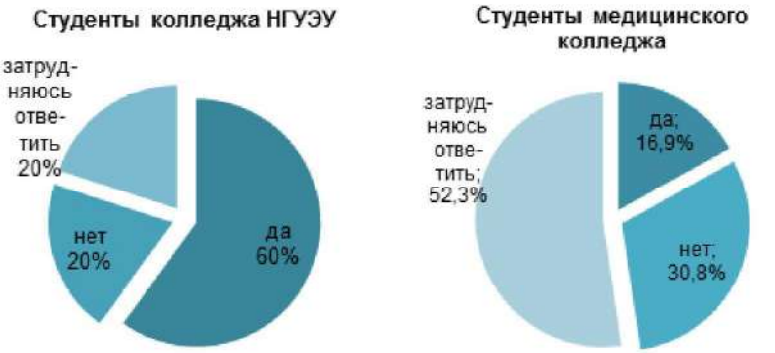

Рисунок 2– **Мотивация участия студентов СПО в конкурсном движении Worldskills Russia**

При подготовке к конкурсным демонстрационным экзаменам по стандартам WSR, учебный процесс программ подготовки специалистов среднего звена, формирующий универсальные компетенции, в НГУЭУ и медицинском колледже, включал дидактические основы понятия "культурно-образовательная среда", учитывал проблему социокультурного развития при изменении технологий учебного процесса. Была использована "рефлексия педагогического дидактического опыта на фоне противоречивых социально-культурных условий" [15]. В НГУЭУ при изучении экономических дисциплин, в течение учебного года формировались "навыки предпринимательства у студентов с целью стимулирования роста развития бизнеса в экономике региона" для дальнейшего участия в конкурсном движении [16, С.139]. На кафедре Инноваций и Предпринимательства НГУЭУ была осуществлена интеграция традиционных и инновационных методов обучения с целью достижения желаемых результатов, создан кампусный курс

"Основы предпринимательства", в содержании которого учтены компоненты WorldSkills-технологии по компетенции "Предпринимательство". Преподавателями получены Сертификаты в качестве экспертов Worldskills. Для развития командообразовательных способностей и готовности студентов к сотрудничеству были расставлены акценты на инновационные методы обучения: дискуссия, ситуационный анализ, беседа, метод проектов, анкетирование, консультации, ролевые игры. Оценочные материалы и актуальные требования к компетенции "R11 – Предпринимательство" были сверены с единой системой электронного ресурса www.esat.worldskills.ru, включали умения формирования бизнес-плана, расчета издержек и другие задания. Данный опыт позволил кафедре ИиП в 2019 г. и 2020 г. подготовить команды гр. 11-Л703 и гр. 11-БД702 в количестве 20 человек (10 команд) и 10 бизнес-планов к демонстрационным экзаменам.

В ГАПОУ НСО "Новосибирский медицинский колледж" подготовка преподавателей и получение Сертификатов в качестве экспертов Worldskills была осуществлена в 2018 – 2020 гг. Для подготовки студентов по компетенции "Лабораторный медицинский анализ" учебный процесс в течение учебного года осуществлен с использованием смешанного обучения, модели "перевернутый класс" с интеграцией ресурсов МООК. Использован "метод геймификации, цель которого состоит в мотивации и привлечении студентов" [17, С.90]. Практические задания учитывали стандарты WSR и профессиональные стандарты в области знаний, умений и практического опыта. По дисциплинам "Химия", "Аналитическая химия" с целью подготовки студентов, начиная с первого курса, к демонстрационным экзаменам WSR, были включены задания Модуля А по приготовлению растворов заданной концентрации, контроля концентрации полученного раствора потенциометрическим методом и т.д. Интеграция технологии WSR позволила подготовить в 2021 г. 20 конкурсантов по трем компетенциям WSR.

По результатам обучения был проведен опрос с целью сравнения сформированности необходимых "личностных характеристик" у студенческой аудитории. Данные опроса свидетельствует о том, что в нынешних условиях при желании быть успешным, студенты понимают, что необходимо адаптироваться к меняющимся условиям, знать свои сильные и слабые стороны, учиться планировать свою деятельность (табл. 1). Студенты считают, что умение работать в команде является важным социальным навыком. Понимание рисков определило поведенческие навыки: 18,5% студентов экономических и 20,0% студентов медицинского направлений готовы рисковать карьерой в условиях неопределенности.

Таблица 1 – **Сравнение результатов опроса студентов СПО экономического и медицинского направлений обучения по необходимым "личностным характеристикам" до начала профессиональной карьеры в условиях неопределенности**

Наименование	Студенты экономических направлений	Студенты медицинского профиля
1. Наличие способностей, ведущих к успешности (множественный выбор)	67,7% - адаптация к меняющимся условиям рынка; 52,5% - необходимость планирования; 77,3% понимание своих сильных и слабых сторон	56,9% - адаптация к меняющимся условиям рынка; 47,7% необходимость планирования; 80% - профессиональные знания и опыт
2. Наличие лидерских качеств для осуществления профессиональной деятельности	41,5% - «Да» 47,7% ответили «Скорее да, чем нет»	30,8 % - «Да» 41,5% ответили «Скорее да, чем нет»
3. Умение работать в команде	90,8 %	69,3%
4. Готовность рисковать и ставить «на карту» карьеру в условиях неопределенности	18,5%	20,0 %
5. Вопрос о возрасте, с которого можно заниматься бизнесом	33,8% - с 14 лет 38, 5% - с 18 лет, 18,5% - в любом возрасте.	64,6% с 21 года (с получением образования)
6.Необходимость «умения сотрудничества»	58,5%	40%
7. Получение компетенций при «научении»	64,6%	89,2%
8. Желание приобретения навыков до начала профессиональной карьеры (множественный выбор)	58,5% - упорство, 46,2% - умение принимать решения самостоятельно; 38,5 % - преодоление страха	50% - упорство; 52,3% - умение принимать решения самостоятельно; 40% - преодоление страха

Студенты колледжей уверены, что необходимые универсальные компетенции возможно сформировать в учебном процессе. 58,5% экономических и 50% медицинского направ-

лений выделили важными поведенческим характеристиками упорство; 46,2% и 52,3% соответственно – умение принимать решения самостоятельно; 38,5% студентов экономических направлений и 40% студентов медицинского колледжа – преодоление страха.

Таким образом, "переосмысление образовательных стандартов и траекторий обучающихся, усилит инновационную составляющую в деятельности образовательных учреждений, определит необходимость большей интеграции как образовательных учреждений разного уровня между собой (школ, колледжей, вузов), так и системы образования и общества в целом" [18, С.94]. Worldskills-технология как один из инструментов подготовки конкурентного специалиста в педагогической практике, при использовании имеющихся возможностей и средств, формирует универсальные профессиональные навыки и готовность брать на себя ответственность, а дидактические возможности ИКТ, организация учебного процесса, управление учебно-познавательной деятельностью студентов, способствует динамике развития будущих специалистов среднего звена.

Заключение

По результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Международный опыт развитых стран свидетельствует, что механизм конкурсного движения WorldSkills способствует развитию системы профессионального образования, прежде всего в части объективной оценки результатов образования экспертами по различным компетенциям в различных отраслях экономики. Основными факторами, влияющими на развитие WorldSkills Internation и WorldSkills Russia, являются факторы спроса работодателей на качественно подготовленных специалистов инновационной экономики и стандарты по профессиям, как востребованным, так и прогнозируемым.

2. Методические аспекты разработки дидактических основ построения учебного процесса с учетом влияния Worldskills-технологий на формирование профессиональной компетентности студентов колледжей основаны на адаптации содержания РП и ФОС, учитывающих спецификации стандартов Worldskills. Для студентов, обучающихся по экономическим направлениям программ среднего профессионального образования в НГУЭУ, встраивание Worldskills-технологии в образовательный процесс, наряду с кампусными курсами и проектной деятельностью помогает "выправить сознание" и является объективным средством формирования предпринимательской мышления в среде университета предпринимательского типа. Для медицинского колледжа последовательность процедур формирования композитного умения студентов связана со смешанным обучением в модели "перевернутый класс", использованием ресурсов МООК, геймифицированного контента, проектной деятельностью. Общей проблемой является низкая информированность студентов о целях конкурсного движения и отсутствие мотивации участия в конкурсах. Формирование универсальных навыков требует процесса "освещения" преимуществ подготовки и участия в профессиональных конкурсах Worldskills и "глубокого погружения" студента в траектории, дорожная карта которых направлена на выявление творческих способностей и возможностей командной работы.

3. Решение педагогических и дидактических проблем конкурсного движения связано со сменой образовательного дизайна, обменом передовым опытом в области профессионального образования. Образовательные учреждения, меняя образовательный ландшафт, при включении новых методов обучения по стандартам Worldskills-технологий, реформируют экзаменационную практику и создают дополнительный инструмент проверки уровня подготовки специалистов.

4. Движение Worldskills по любой компетенции как управленческая инновация создает институциональную опору практико-ориентированного профессионального обучения, предполагает значительный социальный и экономический эффекты, связанные с повышением конкурентоспособности специалистов для инновационной экономики РФ.

Литература:

1. Rifkin, J. (2011). The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World. Hardcover – September 27, 2011.
2. Min Xu, Jeanne M. David, Suk Hi Kim. The Fourth Industrial Revolution: Opportunities and Challenges // International Journal of Financial Research 9(2):90. – February 2018. DOI: 10.5430/ijfr.v9n2p90. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/323638914_The_Fourth_Industrial_Revolution_Opportunities_and_Challenges.
3. Made in China 2025 [Электронный ресурс] URL: http://chinanew.tech/made_in_china_2025_news.
4. Highlighting Manufacturing USA [Электронный ресурс] URL: https://www.manufacturing.gov/.
5. Japans Super Smart Society 5.0. [Электронный ресурс] URL: https://smartcityhub.com/governance-economy/japan-smart-society/.

6. Holacracy [Электронный ресурс] URL: https://www.holacracy.org/ .
7. Госкомстат РФ. Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2019 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/205.htm.
8. Руденко Л.Г. Формирование системы поддержки развития малого молодежного предпринимательства // Вестник университета. – 2019. – № 3 – С. 107-114.
9. Тропникова В.В., Штейнгольц Б.И. Мировой опыт реализации конкурсного движения Worldskills: сущность, формы, факторы : сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие" (Санкт-Петербург, Май 2019). – СПб. : ГНИИ "Нацразвитие", 2019. – 524 с. – С. 14-21.
10. Бацунов С.Н., Дереча И.И., Кунгурова И.М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // Концепт. – 2018. – №4 (Апрель). – С. 198-208.
11. World Bank (2019) World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс] URL: https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019).
12. Job Outlook 2019. National Association of Colleges and Employers (NACE). (2019) pp.48. [Электронный ресурс] URL:https://www.odu.edu/content/dam/odu/offices/cmc/docs/nace/2019-nace-job-outlook-survey.pdf.
13. Vinokurova I.V., Makeeva A.V. (2018). Worldskills as a means of improving the quality of preparation of pedagogical staff. World of Science. Pedagogy and psychology, [online] – 4(6). Available at: https://mir-nauki.com/PDF/17PDMN418.pdf (in Russian) [Электронный ресурс] URL: https://mir-nauki.com/PDF/17PDMN418.pdf.
14. Семенова Л.В., Ушанов Ю.В. Интеграция технологий Ворлдскиллс в образовательный процесс вуза // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. Выпуск 8. – 2018. – С.40-47.
15. Гагарин А. В., Соловьева Н.В. Трансформация и преемственность дидактических идей в меняющейся социокультурной среде России // Образовательные технологии. – 2018. – № 4. – С. 9-20.
16. Коява Л. В., Разомасова Е. А. Формирование навыков студенческого предпринимательства для стимулирования развития бизнеса в регионе // Kant. – 2020. – №4 (37). – С. 138 – 143.
17. Тропникова В. В. Применение технологий геймификации в образовательном процессе в системе среднего профессионального образования // Концепт. – 2021. – № 3 (март). – С. 86-96. [Электронный ресурс] URL: http://e-koncept.ru/2021/211016.htm.
18. Коява Л.В., Новгородов П.А., Смирнов С.А. Предпринимательский университет. Концепт // Journal of Modern Competition / 2018. – Vol. 12. – No. 4(70) – 5(71) – С. 93-105.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL APPROACH TO STUDYING THE PHENOMENON OF RUSSIAN PATRIOTISM

Tufanov Evgeny Vasilievich, *DSc of Historical sciences, Professor*

Kravchenko Inna Nikolaevna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to reveal the primary origins of the populist and liberal review of Russian patriotism in the educational process of students. The article discusses how, based on archival reprint sources, one's own professional experience, it is possible to apply methodological techniques and experiments in pedagogical practice.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that an adapted methodology is proposed for the implementation of the process of patriotic education among multi-ethnic students.* ***As a result,*** *the diagnostics and levels of patriotic education of students in a multi-ethnic and confessional environment are revealed with the help of a historical and philosophical approach, understanding the significance of Russian patriotism on examples from history and philosophy, emphasis is placed on the use of professional competencies in the process of teaching philosophy and history in higher school.*

Keywords: *philosophy; historical process; socio-humanitarian knowledge; culture; state; patriotism; mentality; values; methodology; cognition; ideology; everyday life; ethnic groups.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.60

УДК 37:101.1
ВАК РФ 13.00.08

© Туфанов Е.В., 2021
© Кравченко И.Н., 2021

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА

Цель исследования *– раскрыть первичные истоки начетнического и либерального обзора российского патриотизма в учебно-образовательном процессе обучающихся студентов. В статье рассматриваются как на основе архивных репринтных источников, собственного профессионального опыта, возможно применение в педагогической практике методических приемов и экспериментов.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что предлагается адаптированная методика для реализации процесса патриотического воспитания в среде полиэтнической студенческой молодежи.* ***В результате*** *выявлены диагностика и уровни патриотического воспитания студенческой молодежи в полиэтноконфессиональной среде при помощи историко-философского подхода, осмысления значимости российского патриотизма на примерах из истории*

и философии, делается акцент на применение профессиональных компетенций в процессе преподавания философии и истории в высшей школе.

Ключевые слова: *философия; исторический процесс; социогуманитарное знание; культура; государство; патриотизм; менталитет; ценности; методология; познание; идеология; быт; этносы.*

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается непосредственно в том множестве имманентно присущих доминантных ценностей и ориентиров, нравственно-психологических установок и мировоззренческих направлений, которые обусловливают культурный облик обучающегося в полиэтноконфессиональной студенческой среде высшей школы. Роль педагога и его основных направлений педагогической деятельности с применением историко-философских подходов в воспитании современного студенчества в высшей школе на примерах античной и средневековой философской мысли и патриотизма, безусловно, продолжает быть одним из самых актуальных направлений учебного процесса.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить место и роль патриотического воспитания студентов в структуре общей культуры студенческой молодежи, 2) разработать основные направления, формы, технологии патриотического воспитания в условиях полиэтнической среды, 3) выявить критерии, показатели и уровни сформированности патриотизма студентов. Для осмысления историко-философского подхода в изучении феномена российского патриотизма в статье применяются следующие *методы исследования*: теоретический анализ и синтез научной литературы, изучение и обобщение педагогического опыта, систематизация и сравнительный анализ нормативно-правовых и информационных документов, регламентирующих деятельность вуза. Среди эмпирических методов использовались: различные виды педагогического наблюдения, опросы, анкетирования, тестирования, интервьюирования, беседы, изучение и обобщение опыта работы. Для обработки и интерпретации эксперимента применялись статистические методы исследования. Экспериментальная база исследования: экономический и учетно-финансовый факультеты Ставропольского государственного аграрного университета.

Теоретической базой исследования послужили публикации, представившие концептуальные идеи, рассматривающие проблемы патриотического воспитания и формирования культуры межнационального общения, Л.Г. Балашова, М. Вертгеймера, Н.Г. Гузынина, Т.А. Булыгиой, И.И. Гуляка, И.А.Поповой и другие. Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические положения и методические материалы исследования обеспечивают эффективность и системность процесса патриотического воспитания студентов в условиях полиэтнической среды; разработанные технологии патриотического воспитания студентов в условиях полиэтнической среды получили экспериментальную проверку в образовательно-воспитательном процессе вуза.

Основная часть

Познание философской истины, исторического процесса и социогуманитарных знаний является сложным и необходимым этапом в образовательном процессе высшей школы. Господство в российском обществе идеологии материального успеха, массовой культуры, формирующей модернизированные низменные вкусы, возве-

ТУФАНОВ Евгений Васильевич, *доктор исторических наук, профессор*

КРАВЧЕНКО Инна Николаевна, *кандидат исторических наук, доцент*

кафедра Философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

денные в эталон поведения безкультурия, сказывается на духовно-жизненном опыте и внутреннем менталитете студентов. Познавая недра философских, исторических и социогуманитарных знаний можно встретить образ вымышленных исторических героев, легенды о которых дошли до наших дней через века и народы. Однако именно профессионализм лектора, его навыки и умения подать материал в аудиторию, дает возможность дискутировать и философствовать педагогам о вопросах патриотического воспитания в полиэтноконфессиональной молодежной студенческой среде. Каждый этнос и каждое государство имеет свою культуру, ярких представителей философской мысли, религию, историю возникновения и развития, а значит, своих героев, своих патриотов [7, 1371]. В подобных случаях, педагог берет на себя серьезную ответственность воспитывать в среде обучающихся толерантность и взаимоуважение ко всем народам, не выделяя при этом отдельные положительные или отрицательные этнические качества, уходя в глубокий философский анализ.

В последние годы в массовом сознании большинства студенческой молодежи все более зримо проявляются утилитарное и прагматическое отношение к жизни, к человеческим отношениям, к учебе. Для многих студентов чтение книги, напряженные интеллектуальные размышления над серьезными проблемами, духовно-культурная работа над собой в лучшем случае вызывает реакцию скепсиса и отношение как к ненужным архаичным занятиям. При этом самым страшным является то, что в их сознании и внутреннем культурном мире уже произошла необратимая атрофия к высоким духовным ценностям и способности к культурному самосовершенствованию [1, 160].

Философский подход к осмыслениею патриотизма русского народа в самом упрощенном смысле этого слова дошел до наших дней через сказки, былины, фольклор, живопись, а также многие другие источники. В методике преподавания философсих и исторических дисциплин именно источниковая база занимает приоритетное значение. Не оперируя разного рода источниками, педагог не имеет возможности осветить до самой глубины значимость освещаемого вопроса. Благодаря классификации источников имеется множество возможных способов и методов показать историю и философию патриотизма каждого народа в лицах и действиях. Простые примеры из истории и философии показывают, как могут поднять русский дух и вдохновить на победу герои давно ушедших лет – Евпатий Коловрат и Иван Сусанин, Зоя Космодемьянская и Александр Матросов – имена всех патриотов упомянуть разом невозможно, но возможно их помнить и передавать из поколения в поколение примеры патриотизма, героизма, чувство долга и любви к Родине, уважение к культуре и истории [8, 208]. Вышесказанное проецируется и на отношение значительной части студенчества к процессу обучения и образовательному труду. Для них важен не процесс творческого "горения" на пути постижения нового знания и истины, а результат. Имеют место различные пути познания в образовательной деятельности, которые широко используются в изучении различных дисциплин. Здесь можно выделить два наиболее практикуемых: во-первых, начетнический путь познания, связанный с механическим зеркальным отражением познавательной информации и ее бездумным запоминанием; во-вторых, креативный путь познания, выражающий стремление субъекта познания творчески переосмысливать получаемую информацию и знания, и на этой основе выработки самостоятельного стиля мышления, способного формулировать собственные мысли и новые знания [3, 28].

В интеллектуальной деятельности студентов необходимо учитывать вышесказанное. Мыслительный портрет студента при изучении философского и социогуманитарного знания может нести в себе, наряду с позитивными чертами, существенные изъяны в виде превалирования эмоционального над рациональным, инертности мысли и наличия в нем стереотипов, неумение за единичным видеть общее, а значит, делать обобщения, отделять существенное от несущественного, рассматривать явления во взаимной связи и взаимообусловленности, непонимание специфики субъективного и объективного, материального и духовного. Одним из самых существенных недостатков мышления студентов является инерционность теоретического мышления, показывающая, что делом логики оказывается легче заниматься, чем логикой дела. Так же, как проще теоретизировать по поводу методологии научного познания, чем применять ее в анализе конкретных проблем общественного развития [2, 17].

Однако, применяя подобную методику только в учебном процессе, этого будет совершенно недостаточно, так как работа лишь в одностороннем направлении не будет столь плодотворна, как коллаборациия со стороны,

используя терминологию из обществознания, агентов первичной и вторичной социализации, то есть родители и близкие члены семьи, педагоги и наставники, ближайшее окружение из воспитательной и учебной среды. Еще с детсадовской скамьи педагоги воспитывают в молодом поколении чувство ответственности за младших, уважение к старшим, почитание и сохранение традиций, объясняя на примерах, в том числе из истории и философии, о значении патриотизма и героизма [4, 8]. Одновременное и параллельное воспитание в одном направлении воспитателей п педагогов дошкольного образования и семьи и ближайшего окружения дает возможность ожидать в будущем достойно воспитанное и образованное поколение.

Следующим шагом является школьная среда. Школьное воспитание философии патриотической направленности воспринимается уже на более осознанном уровне, где подрастающее поколение в состоянии увидеть глубину и значимость проблемы философии патриотизма. Именно школьная подготовка является серьезной подмогой в данном направлении, а это напрямую взаимосвязано с восприятием жизненных ценностей и ориентиров во взрослой жизни. Школьные педагоги, взаимодействуя параллельно с музеями, волонтерскими движениями, патриотическими клубами, шефством над ветеранами и другими слоями населения, нуждающимися в защите, оказании всякого рода помощи, дают возможность школьникам на практике почувствовать и реально ощутить, и даже, нередко, пережить сложные примеры прошедшей истории и ситуации из реальной жизни. Сопереживание, сочувствие, сострадание, жалость воспитывают в подростках школьной среды быть в ответе за тех, кто рядом, готовыми бороться за справедливость и честность, защитить слабых и помочь нуждающимся [9, 25]. Большое значение играет применение школьными педагогами вспомогательных методических разработок через ролевые игры, ученические спектакли, изучение и постановка военных сценок, экранизация классических постановок, походы и экскурсии по местам боевой славы, посещение тематических лекториев и много-многое другое, что помогает совместно педагогам, воспитателям и воспитанникам-ученикам идти совместно к поставленным целям, патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Следующей ступенью после школьного воспитания и образования является высшая школа, где учебный процесс непосредственно напрямую взаимосвязан с вузовскими профессиональными компетенциями. Новые государственные стандарты по подготовке высококвалифицированных специалистов в высшей школе возлагают колоссально важную ответственность на профессорско-преподавательский состав университета в полиэтноконфессиональной молодежной студенческой среде. Воспитание толерантности, уважение к этнической культуре каждого народа, включая малочисленные, исчезающие нации, восприятие менталитета иностранных студентов дает возможность наглядно, через философский подход, увидеть историю и современность даже других многонациональных государств. Факультеты и деканаты, педагоги, лекторы, кураторы, тьютеры высшей школы благодаря совместным усилиям, слаженным действиям, профессиональному опыту добиваются огромных успехов в патриотическом воспитании студенческой молодежи [10, 57]. Безусловно, кропотливая, систематическая, непрерывная, слаженная, совместная и добросовестная работа в данном направлении может привести к огромным успехам и положительному результату.

С первых дней обучения в вузе студенты, пройдя внутренний процесс адаптации, вливаются в атмосферу полиэтноконфессиональной молодежной среды. Привлечение и участие студентов в городских, общеуниверситетских и межфакультетских мероприятиях изначально преследуют совместную цель на понимание гражданской ответственности и патриотизма. Параллельно в учебном процессе педагоги философии и исторических дисциплин имеют профессиональную возможность более детально, углубленно, порою даже, досконально, применяя лекторские приемы подачи нового философского и исторического материала погружать многонациональную студенческую аудиторию в недра исторического процесса – в образование и становление государственности и законотворческого процесса, времена смуты и дворцовых переворотов, военных и революционных эпох, в периоды радикальных преобразований и инновационных технологий, применяя при этом философский подход. Лекторский состав имеет широкие возможности применять компетентностные навыки и умение в обучении студентов разных направлений, например, студенты экономического и учетно-финансового факультетов в обязательном порядке получают знания о зарождении международной торговли (походы славянских

князей Олега и Игоря в Византийскую империю, становлении экономических отношений и первой налоговой реформе (княгиня Ольга, введение на Руси уроков и погостов), денежная реформа Елены Глинской 1535 г.), а во времена Романовых проведение новой экономической политики (меркантилизм и протекционизм Петра Первого) и многие другие примеры, сочетающие в себе гражданскую ответственность и российский патриотизм, а также отражающие профессиональные компетенции будущих специалистов [5, 8].

Приоритетным направлением патриотического воспитания на современном этапе является воссоздание общественной гражданственности и патриотических ориентиров как актуальных духовных, социально-нравственных ценностей, воспитание и организация молодежи, владеющей креативным мышлением, важнейшими энергичными, деятельными, инициативными, предприимчивыми качествами.

Наличие прагматического и утилитарного духовно-жизненного опыта, все же не позволяет сформировать в сознании студентов позитивный образ философии. При первом "знакомстве" с философией они ее воспринимают как нечто непонятное и не нужное для их будущей профессиональной деятельности. Такое субъективное отношение коррелируется всем их предшествующим жизненным опытом. После первого соприкосновения с философией в отношении студентов к данной дисциплине на некоторое время на передний план выходят объективные обстоятельства. Аксиологический подход студентов к философии сказывается на характере, и даже технологии освоения ими этого предмета. И все же не ценностному отношению студентов к процессу освоения философии принадлежит приоритет, а ментальным характеристикам обучающихся [6, 35].

Истоки вне когнитивного мировосприятия на уровне ощущения, пассивно хронометрически созерцающее события и явления окружающего мира в юном возрасте, очень часто существует и в школьном образовании и в период студенческого обучения. В школьном образовании в процессе познания превалирует механическое бездумное запоминание. В приоритете оказываются те ученики, которые, постоянно готовясь к занятиям, зеркально воспроизводят знания, которые они получают в готовом мыслительно непереработанном виде из учебников и от учителей на различных занятиях. Далее следует возрастное доминирование сенсуалистического уровня познавательного отношения к миру, которое не может привести студентов к постепенному переходу рационального уровня. Необходимо всячески препятствовать опасному социальному рецидиву, проникающему и в студенческую среду, о котором предупреждал великий Г. Гегель, говоря, что, когда мыслят все одинаково, значит, никто не мыслит. Одинаковость мышления ведет к одностороннему пониманию многообразной действительности, а следовательно, к острому их взаимоотторжению и последующему взаимораспаду. И, наоборот, неодинаковость мыслительной деятельности людей прививает человеку самостоятельный стиль мышления и утверждает жизнь, способом бытия которой является многообразие. Относительная суверенность сознания студентов и их мыслительной деятельности одна из наиважнейших черт интеллектуального облика студента. Как говорил выдающийся немецкий просветитель Г. Лессинг, якобы, спорьте, заблуждайтесь, ошибайтесь, но ради бога, размышляйте, и хотя криво, да сами.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Диагностика уровней патриотического воспитания студентов в условиях полиэтнической среды проводился на основе критериев, показателей и уровней сформированности патриотизма помощью апробированных методик.

2. Этапы патриотического воспитания являются предпосылками для критического осмысления хода воспитательного процесса и корректировки его компонентов на формирующем этапе.

3. Определены место и роль патриотического воспитания в структуре общей культуры студенческой молодежи, его сущность и содержание.

В процессе изучения философии и истории уже не объективные обстоятельства, а обучающий и обучаемый оказывают определяющее влияние на ценностное и ментальное отношение последнего к научному познанию. Степень понимания и глубина осмысления студентами философии и истории в значительной мере обуславливается их менталитетом.

Литература:

1. Балашов Л.Г. Практическая философия / Л.Г. Балашов. – М., 2019. – 178 с.
2. Вертгеймер М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – М., 2017. – 245 с.
3. Гузынин Н.Г. Идолы разума" в сознании и менталитете россиян / НаукаПарк. – Ставрополь, 2013. – № 5. – С. 28-33.

4. Государственный архив новейшей истории РСО-Алания Ф.1 Оп.1 Д.246. Л. 8.
5. ГАНИ РСО-Алания Ф.1 Оп.1 Д.246. Л. 8.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 34. Д.13. Л. 35 об.
7. Bulygina T.A., Kravchenko I.N., Tufanov E.V. Urbanization as a factor in the development of the party-government system in the USSR
Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2019. Т. 10. № 2.PageNo.1371-1376.
8.Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Инновационные технологии в методике преподавания истории // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – № 1 (17). – С. 208-212.
9.Методологический философский и социогуманитарный анализ российского общества: моногр. / Н.Г. Гузынин, И.И. Гуляк, С.П. Золотарев, С.Б. Калинченко, И.Н. Кравченко, Е.В. Туфанов. – Ставрополь : ТЭСЭРА, 2014. – 176 с.
10. Кравченко И.Н. Развитие этнической толерантности учащейся молодежи в условиях межэтнического взаимодействия // Формирование культуры мира и толерантности в полиэтноконфессиональной молодежной и студенческой среде: сб. тр. науч. конф. – Ставрополь. 2013. – С. 57-68.

DEVELOPMENT OF REFLEXION SKILLS WHILE STUDYING LANGUAGE DISCIPLINES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Khan Ol'ga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg*

The purpose of the study *is to explore the opportunities that the study of language disciplines provides in the development of reflection skills. The article deals with the problem of the development of reflexive skills of students of technical specialties at the initial stage of training.* ***Scientific novelty*** *lies in the presentation of the characteristics of the learning process that affect the manifestation of reflection: awareness and independence; inclusion in joint activities not only at the level of interpersonal communication, but also at the level of the organization of the cognitive process; the need to change the position of the student and teacher.* ***As a result,*** *it is concluded that the development of reflexive skills at the initial stage of study at a university forms the qualities necessary for further study and professional activity.*

Keywords: *reflection; cognitive activity; mindfulness of learning; independent learning; Team work; communication.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-40.61

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ РЕФЛЕКСИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.02

© Хан О.Н., 2021

Цель исследования *– изучить возможности, которые даёт изучение языковых дисциплин в развитии навыков рефлексии. В статье рассматривается проблема развития рефлексивных навыков студентов технических специальностей на начальном этапе обучения.* ***Научная новизна*** *заключается в представлении характеристик процесса обучения, влияющих на проявление рефлексии: осознанность и самостоятельность; включение в совместную деятельности не только на уровне межличностного общения, но и на уровне организации познавательного процесса; необходимость изменения позиции студента и преподавателя.* ***В результате*** *делается вывод о том, что развитие рефлексивных навыков на начальном этапе обучения в вузе формирует качества, необходимые в дальнейшей учёбе и профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *рефлексия; познавательная деятельность; осознанность обучения; самостоятельность обучения; совместная деятельность; коммуникация.*

ХАН Ольга Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

Введение

Современный подход к проблеме обучения специалистов декларирует необходимость внедрения такой системы овладения новыми знаниями, которая позволит превратить её из традиционного репродуктивного воспроизведения в процесс творческого критического осмысления результатов познавательной деятельности, потребность в её систематизации [11]. *Актуальность темы* обусловлена необходимостью формирования осознанного отношения к обучению, поскольку современный инженер должен не только владеть основательной теоретической базой, но и уметь трансформировать полученные знания в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, тогда как процесс обучения в вузе излишне

формализован и подчиняется лишь внешним требованиям, не распространяясь на содержание изучаемых дисциплин [1].

Актуальность и цель позволили обозначить *задачи исследования*: 1) изучить возможности развития навыков познавательной рефлексии при изучении языковых дисциплин; 2) выделить характеристики процесса обучения, влияющие на развитие навыков рефлексии; 3) представить результаты совместной учебной деятельности при развитии рефлексивных навыков.

Для решения обозначенных задач применялся эмпирический метод наблюдения за совместной деятельностью педагогов и студентов при изучении языковых дисциплин и анализ полученных результатов; а также обобщение, позволяющее совершенствовать систему формирования рефлексивных навыков.

Теоретической основой исследования послужили труды педагогов и психологов, в которых рефлексия связывается с сознанием, отклонением от действия по образцу, расширением возможностей мышления и действий [8]; трактуется как способ решения творческих и познавательных задач, опирающийся на формальные, ситуативные или обобщенные ориентиры [3]. Рефлексия предполагает изменение способов достижения цели, основанное на их анализе; выбор таких способов, которые будут способствовать эффективному решению задачи [2]. В ряде исследований рефлексия рассматривается как составляющая процесса и структуры деятельности и как механизм её развития; определяются этапы рефлексивной деятельности, включающие в себя предварительное осознание результатов предшествующей деятельности; оценку её результативности; поиск новых оптимальных способов её решения [4].

Практическая значимость работы заключается в представлении результатов совместной деятельности преподавателя и студентов при развитии навыков рефлексии и возможностью их использования в обучении.

Основная часть

Современные исследователи приходят к мнению о том, что рефлексивные умения способствуют осознанию личностью собственной позиции и саморазвитию, а также помогают обучающемуся не только оценить степень овладения учебным материалом, но и понять, как усовершенствовать процесс познания [6].

В.И. Слободчиков, М.А. Лопарева выделяют три сферы рефлексии, развивающие определённые аспекты совместной деятельности. Мышление и деятельность направлены на усвоение системы научных понятий и выработку способов совместной работы и помогают усвоить рефлексивные операции, необходимые для обучения; коммуникация и операция направлены на развитие рефлексии как осознания собственного места в структуре общей работы; самосознание предполагает развитие рефлексии как способности к самосовершенствованию [10].

Особое место в изучении рефлексии занимают те исследования, которые определяют её место в структуре учебной деятельности. В них подчеркивается роль совместной деятельности в развитии навыков рефлексии, определяются важные организационные этапы: включение в совместную деятельность и преобразование способов решения задачи [9]; уделяется внимание необходимости превращения формального осознания учебного материала на уровне формулировки правил и определений в умение анализировать обобщенные характеристики изучаемого материала [7]. Следование логическим схемам познания при усвоении нового материала в ситуациях, выходящих за рамки установленных правил, приводит к тому, что студенты отходят от алгоритма научного познания и действуют интуитивно, что снижает скорость и результативность обучения [5]. Студенты, не нацеленные на стимулирование самостоятельности, рефлексивности, остаются объектами процесса познания; лишены возможности самостоятельно строить своё обучение [1].

Наблюдение за совместной деятельностью педагогов и студентов позволило выделить показатели развитости навыков рефлексии; одним из них можно назвать степень осознанности обучения, которая характеризует не только понимание того, как нужно получать новые знания, но и осмысление цели изучения дисциплины. С другой стороны, осознанность предполагает представление о конкретных способах учебной деятельности и умение отступать от стандартного алгоритма решения задачи. Исследование учебного материала понимается студентами как деятельность, выстроенная по привычному, усвоенному со школьной скамьи, алгоритму: осознание общего смысла; деление на части; их анализ и вывод. Когда выдвигается задача конкретизации определённых приёмов работы с учебным материалом, обучающиеся не могут их описать либо представляют те приёмы, которые используются при изучении конкретных дисциплин. Например, при освоении языковых пред-

метов многие обучающиеся считают важным использование такого навыка, как написание эссе. Безусловно, умение излагать и обосновывать свою точку зрения очень важно для рефлексии, но неприемлемо применение выработанного в школьной практике алгоритма, включающего в себя формулировку проблемы при помощи шаблонных выражений, доказательство в виде комментариев из текста и требование следовать чёткому плану при написании работы. Искажается сама суть жанра, подразумевающего нерегламентированное выражение и обоснование своей точки зрения.

Очень часто особое внимание к усвоению определённых тем или развитию конкретных навыков объясняется изначально обозначенными принципами оценки результатов обучения: списком вопросов к экзамену, содержанием конкретных контрольных точек. Так, при освоении дисциплины "Русский язык и этика делового общения" студенты внимательно относятся к изучению норм современного русского языка, потому что без их знания невозможно успешно пройти тестирование по основным разделам курса и итоговое тестирование. Казалось бы, такой подход соответствует логике человеческого мышления и может быть признан универсальным, но нельзя не отметить, что подобный алгоритм полностью исключает возможности осознания результатов учебного труда и совершенствования способов познания. Осознанность обучения студентов находится на достаточно низком уровне и требует понимания общей цели изучения дисциплин и возможностей использования конкретных методов не только применительно к определённому предмету, но и к обучению в целом.

На первых занятиях при освоении языковых дисциплин преподаватель ставит перед студентами задачу: к концу семестра необходимо ответить на вопрос о том, какие приёмы работы с изучаемым материалом можно будет применить в будущем при освоении других предметов. Мнение должно быть представлено от лица всей группы: таким образом предполагается, что каждый выражает собственное мнение, а группа вырабатывает единое решение, что также является проявлением осознанности обучения. Студенты приходят к выводу о том, что на начальном этапе необходимо определить цель освоения предмета: например, при изучении дисциплины "Русский язык и деловые коммуникации" важно не только узнать языковые нормы и принципы делового общения, но и научиться применять полученные знания в конкретной ситуации. Второй этап – осознание возможностей дисциплины в профессиональной деятельности: в конкретном случае это умение эффективно выстраивать коммуникацию на всех уровнях. Третий этап – определение соотношения теоретических знаний и умения их практического применения, например, использование изученного материала при организации публичного общения. Четвёртый этап – оценка результатов обучения, осознание того, насколько оптимально соотношение теории и практики и возможно ли использование приобретённых навыков в профессиональной деятельности. Заключительный этап предполагает совершенствование способов усвоения материала: студенты пришли к выводу о том, что необходимо особое внимание уделить правильному оформлению публичной речи и деловых бумаг, пытаться самостоятельно отрабатывать подобные навыки, используя занятия для обсуждения итогов работы и исправления ошибок.

Таким образом осознанность обучения тесно связывается с его самостоятельностью: обучающиеся осознают, что роль преподавателя заключается не в том, чтобы механически требовать от студента выполнения контрольных мероприятий, а в том, чтобы их результаты легли в основу рефлексивного осознания итогов.

Исходя из того, что организация рефлексии возможна лишь в процессе совместной деятельности, необходимо было проанализировать уровень её организации. Ко второму семестру практических во всех учебных группах складываются навыки совместной деятельности, но в основном на уровне межличностных отношений, что лишь ориентирует студентов на достижение определённой цели, не предполагая планирование этапов продвижения и конкретных действий. Практически полностью отсутствуют навыки совместной деятельности на уровне организации познавательного процесса, предполагающие знание конкретных способов получения знаний, анализ их эффективности и способы совершенствования. Совместная деятельность на уровне межличностных отношений определяет ролевые отношения её участников. Обычно определение алгоритма продвижения к цели предписывается преподавателю как организатору обучения, стимулирование групповой работы и оглашение её результатов – небольшому количеству "лучших" студентов. Создается видимость совместной деятельности, большинство

обучающихся включается в неё не как сознательный субъект, а как пассивный объект, лишенный возможности развития.

Например, на занятиях по дисциплинам "Риторика", "Русский язык и деловые коммуникации" преподаватель знакомит студентов с критериями оценки публичного выступления, таким образом заранее регламентируя его этапы, определяя то, что будет анализироваться. Студент следует инструкции и полностью лишается самостоятельности; в обсуждении участвует лишь активная часть группы на уровне констатации соответствия каждому критерию.

Необходимо сначала предложить модель освоения материала; затем поставить задачу частичного использования своих методов; впоследствии проанализировать возможности подобного подхода и предложить собственный. Результатом становится совершенствование способов усвоения знаний. Сначала преподаватель ставит задачу оформить выступления, используя изученный материал; затем сравнить разные выступления и отметить удачные приемы их организации. Следующий этап – выделить распространённые ошибки и предложить способы их устранения, а в конце – предложить обобщённый план работы с выступлением и критерии его оценивания. Таким образом совместная деятельность из межличностных отношений переходит в область совместных усилий по организации эффективного обучения.

Результатом организации первого этапа становится проявление навыков рефлексии на разных уровнях. Репродуктивный уровень предполагает, что рефлексивные навыки остаются на уровне предложенной преподавателем модели освоения материала и практически полностью исключает анализ результатов учебного труда. Частично поисковый уровень базируется на воспроизведении привычного алгоритма с использованием собственных способов познания и даёт возможность оценить уместность и улучшить их. Творческий уровень подразумевает использование собственных методов решения учебных задач, доскональный анализ их результатов и изменение с целью совершенствования. Таким образом, формируется открытая система, позволяющая обучающимся свободно перемещаться к более высокому уровню проявления рефлексии. Такая система основана на том, что в процессе осмысления итогов учебной деятельности происходит осознание собственных возможностей, что неизбежно влечет за собой стремление к самосовершенствованию.

Организация этапов занятия также тесно связана с проявлением уровня рефлексивных навыков и предполагает понимание того, какую задачу нужно решить; что для этого нужно сделать; как это сделать лучше. За этапом решения задачи обязательно следует этап анализа действий, самооценка и оценка партнёров, поиск возможностей улучшения способов продвижения к цели.

Особую значимость приобретает проблема соотношения ролей преподавателя и студента в процессе развития рефлексивных навыков. Необходимо понимать, что в новой парадигме организации обучения в сотрудничестве преподаватель играет роль организатора обучения, от него исходит познавательный вызов, побуждающий обучающегося к развитию определённых навыков; преподаватель даёт возможность осознать эффективность осознанного восприятия знаний. Трудность заключается в повышении степени готовности преподавателя к уровню проявления рефлексии студента на ином уровне: при репродуктивном способе получения и воспроизведения знаний задача преподавателя – донести нужную информацию и проверить её усвоение. Студент с развитыми навыками рефлексии критически относится к изучаемому материалу, способен к формулировке проблемных вопросов, повышенному вниманию к более глубокому изучению определённых тем; таким образом, обучающий должен быть готов к постоянному самосовершенствованию. Необходима актуализация навыка саморефлексии; доскональное планирование процесса передачи знаний, развитие умения предвосхищать результаты учебного труда и возможные трудности; анализировать все этапы изучения материала, исправлять ошибки и на основе их осознания предлагать новые способы организации обучения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Рефлексивные навыки тесно связаны с осознанностью и самостоятельностью обучения.

2. Для их развития необходима совместная деятельность на уровне организации познавательного процесса.

3. Осознание результатов учебного труда и готовность находить ответы на проблемные вопросы должны проявляться со стороны преподавателя и студента.

4. Развитие рефлексивных навыков на начальном этапе обучения в вузе формирует качества, необходимые при освоении не только общеобразовательных, но и специальных дисциплин: потребность в постоянном приобретении новых знаний; стремление к улучшению способов их получения. Студенты развивают способность прогнозирования, оценки значимости освоения конкретной дисциплины в общей структуре профессионального знания и возможностей использования способов получения знаний, независимо от особенностей изучения определённого предмета.

Литература:

1. Безотосова-Курбатова И. Г. Развитие рефлексии студентов технического вуза в процессе обучения психологии : дис. … канд. психол. наук – Самара, 2004. – 257 с.
2. Голицын Г. А. Рефлексия как фактор развития / / Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 54-60.
3. Давыдов В.В., Зак А.З. Уровень планирования как условие рефлексии // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. -Новосибирск : Наука, 1987. – С. 43-49.
4. Ермакова Г.Г. Педагогические условия развития профессиональной рефлексии педагога: автореф. … канд. пед. наук. – Оренбург, 1999. – 17 с.
5. Ильясов И.И., Можаровский И. Л. Рефлексия как условие формирования научно нормированных способов познавательной деятельности. // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 113-122.
6. Лопарева М.А. Формирование рефлексивных умений студента в учебно-познавательной деятельности : автореф. … канд. пед. наук. – Оренбург, 2009. – 25 с.
7. Мальская О. Е, Сидельникова А.А. Особенности осознания студентами учебной деятельности // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С.85-89.
8. Огурцов А. II. Альтернативные модели анализа сознания: рефлексия и понимание // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 14-19.
9. Рубцов В. В. Психологические основы исследования совместных учебных действий у детей (к вопросу о рефлексивных механизмах происхождения учебно-познавательного действия // Проблемы рефлексии. Современные комплексные исследования. – Новосибирск : Наука, 1987. – С. 76-85.
10. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М. : Шк. пресса, 2000. – 416 с.
11. Хан О.Н. Волевой аспект систематизации познавательной деятельности при изучении языковых дисциплин // Концепт. – 2019. - № 8. - С. 68-74.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,696. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат –*** A4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал –*** 1,5.

• ***Абзацный отступ –*** 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:
- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result***, it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

08.00.05

Иванов Иван Иванович, 2021

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.